

Институт
гражданской идентичности

Российская идентичность

МАТЕРИАЛЫ
ВСЕРОССИЙСКОГО КОНКУРСА
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ

Москва 2024

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. А.Н. КОСЫГИНА
(ТЕХНОЛОГИИ. ДИЗАЙН. ИСКУССТВО)»

Институт гражданской идентичности

РОССИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ
Всероссийский конкурс научно-исследовательских работ

Материалы конкурса

Москва 2024

УДК 316.4
Р76

РОССИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: сборник материалов Всероссийского конкурса научно-исследовательских работ / Институт гражданской идентичности. – М.: ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина». – 2024. – 474 с.

В данном издании представлены материалы Всероссийского конкурса научно-исследовательских работ «Российская идентичность», проходившего в период в 2024 году. Организатором конкурса выступил Институт гражданской идентичности Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина. В публикуемых материалах молодых ученых, студентов и аспирантов представлены исследования проблематики российской идентичности, а также ее различных компонентов.

Материалы сборника предназначены для широкого круга читателей.

Редакционная коллегия:
директор Института Мицов А.С.
ведущий научный сотрудник Осипов И.В.

ISBN 978-5-00181-717-8

© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии, Дизайн, Искусство)», 2024
© Коллектив авторов, 2024
© Дизайн. Обложка. Дворецкая Е.С., 2024

Оглавление

Предисловие.....	6
<i>Абабков Д.Р.</i> Формирование культурной идентичности в российско-китайском приграничье в оценках иностранных путешественников второй половины XIX века	7
<i>Албагачиева Х.И.</i> Роль истории, языка и культуры ингушей в формировании общероссийской гражданской идентичности.....	14
<i>Алдохина А.В., Андреева Е.В.</i> Формальное и неформальное еврейское образование как форма культурного многообразия России.....	20
<i>Ахметова А.В., Алиева Ш.С.</i> Развитие традиционных обществ коренных малочисленных народов Хабаровского края в условиях реализации демографической политики в 1970-1980-х гг.....	27
<i>Аппен С.Д.</i> Художественный мир поэта-крестьянина Гervasия Псальмова	36
<i>Арсеева Н.П.</i> Деятельность вологодской филармонии в контексте общественно-политической жизни конца 1940-х – начала 1950-х годов.....	46
<i>Баранников И.Н., Потехина Д.С.</i> Событийные мероприятия как элемент формирования региональной идентичности на примере Свердловской области.....	52
<i>Биктеев Д.Е., Мирошкин В.В.</i> Исторические личности в истории и культуре Мордовского края	60
<i>Бирина Е.Р.</i> Семейные ценности и их влияние на ребенка дошкольного возраста.....	64
<i>Бородин Д.А.</i> Становление российского кинематографа и кинопроката (1896 – 1917 гг.)	68
<i>Бубнова Л.В.</i> Ключевые концепты духовной сферы Д.С. Лихачёва (на материале «писем о добром и прекрасном»).....	74
<i>Бушуева К.Я.</i> Система Станиславского и традиции МХТ: история и современность	87.87
<i>Быкова Е.С.</i> Формирование российской идентичности с опорой на немецкий опыт в императорскую эпоху	95
<i>Ван Юэ</i> Сравнительный анализ стратегий формирования идентичности соотечественников за рубежом в РФ и КНР	102
<i>Василькина М.В., Гордеева В.В.</i> Использование интерактивного оборудования в работе по формированию начал патриотического сознания у детей дошкольного возраста	107
<i>Вахоцкая Е.В.</i> Донбасс – значение региона для России	112
<i>Газина К. М.</i> Социокультурные особенности малых родин: какие особенности отличают регионы друг от друга.....	117
<i>Гомзякова А.В.</i> Видеоблагодарность с фронта: аксиологический аспект	122
<i>Григорьева Н.Г.</i> Популяризация культурного наследия Арктики через виртуальные туры: проект «Царство вечной мерзлоты»	127
<i>Деревянко А.Д., Маньшина К.С.</i> Идентичность России в XXI веке: традиции, вызовы и новые горизонты	137
<i>Дмитриева В.Ю., Купреева Д.В.</i> Реконструкция якутского национального костюма	142
<i>Дудакова Д.А.</i> Молодежь мегаполиса и маленького города: сравнительный анализ ценностных и карьерных ориентаций	150
<i>Дунчева Е.М.</i> Традиции русского супрематизма и их влияние на современное искусство	157
<i>Захаренкова В.И.</i> Тема малой родины в творчестве М.В. Исаковского	165

Заяринова А.А. Культурный мерч как средство развития российской гражданской идентичности в полиэтническом регионе (на примере Удмуртской Республики).....	170
Зиновьева Е.С. Психологический аспект института поручительства	178
Зубарева С.С. Трансформация идентичности цифрового поколения России: тенденции, динамика, направленность	181
Зыкин А.Д. Активизация гражданственности через призму неприятия терроризма	186
Келасева Е.Ю. Деятельность предпринимателей и меценатов Арманд, живших в подмосковном городе Пушкино в XIX в.	191
Кичаева А.П., Тишкина Л.А. Геостратегические территории России как фактор формирования современной российской идентичности	196
Ковалева И.О., Толстова И.А. Роль этнического многообразия Русского мира в формировании гражданской идентичности.....	206
Ковпак К.А. Буллинг: его проявления в молодежной среде	212
Корзубов А.Д., Хасанова Ф.И. Сохранение и развитие языкового многообразия на территории Российской Федерации	218
Корнакова Т.С. Религиозные ценности современной российской студенческой молодежи	227
Коростылева А.Н. Проявление российской идентичности через образовательную миграцию в Приднестровской Молдавской республике	236
Котова В.Е., Лопотова Е.А. Семейные ценности современной молодежи	247
Кукушкин А.В. Роль малой родины в формировании идентичности и культурных традиций России	253
Куликова А.С., Сычёва М.В. Разработка модели педагогической поддержки детей дошкольного возраста из семей участников специальной военной операции и граждан, призванных на военную службу по частичной мобилизации	259
Ларцина С.В. Сопоставительный анализ семантического поля «семья» в русской и кабардино-черкесской идиоматике	271
Ледянкина И.Ю. Патриотическая идентичность молодежи города Ярославля	282
Ледянкина К.Ю. Влияние образовательных и социокультурных факторов на духовно-нравственное воспитание молодежи	287
Леснухина Т.К., Кукушкина В.А., Кантарюк Е.А. Стилизация традиционного головного убора в формообразовании ювелирных изделий	294
Линёва А.А. Содержание работы по формированию представлений о героях Специальной военной операции Пензенского края у детей дошкольного возраста как средство патриотического воспитания подрастающего поколения в современном российском обществе	303
Лисина А.Д. Роль наставничества молодых специалистов в дошкольных образовательных организациях и школах	308
Лисица Е.А. Факторы влияния на формирование гражданской идентичности молодежи в Российской Федерации	314
Лыткина К.Д. Ассоциативно-вербальное поле макроконцепта «церковный праздник» в языковом сознании коренных ангарцев	318
Майстепанова Д.Р. Особенности городской идентичности в условиях социально-политических перемен	328

<i>Мельниченко Ю.А., Кашиник О.И.</i> Мосты между поколениями: исследование семейных ценностей в многонациональном контексте.....	334
<i>Осипова Е.А., Петрова А.Г.</i> Ревитализация территорий северного города: дизайн-концепция культурного центра в г. Якутске	340
<i>Ошанс В.Э.</i> Поиски национальной идентичности в интеллектуальной жизни русской интеллигенции второй четверти XIX в.	349
<i>Пегушина С.В.</i> Повторный брак: тренды реализации в современном городе.....	355
<i>Петрусов Д.С.</i> Особенности ведения делопроизводственной документации городских дум Смоленской губернии как пример выстраивания единой системы ведомственного документооборота в системе отношений «провинциальный город-столица» (на основе контент-анализа).....	364
<i>Поликарпова К.А.</i> Роль Отечественной войны 1812 года в формировании национального самосознания русских в первой половине XIX в.	369
<i>Полякова А.А.</i> Художественный концепт «душа» и его репрезентация в романе Е.И. Замятина «Мы».....	379
<i>Рогов Д.О., Гришкина А.В.</i> Защита национальных интересов в истории как элемент формирования российской идентичности	383
<i>Рябинина С. В.</i> Кулинарные подвиги поваров как проявление психологической стойкости и сопротивления жителей блокадного Ленинграда	393
<i>Саитова К.Р.</i> Татары многонационального донбасса: аутентичные культурные черты и особенности ассимиляции	401
<i>Сайерабекова Г.Р.</i> Концептуальная оппозиция «свой – чужой» в мультсериале «Про Миру и Гошу»: формирование толерантности	405
<i>Самойлова В.С., Сычёва М.В.</i> Воспитание патриотических чувств у детей через знакомство с родным городом.....	414
<i>Силаева Е.С.</i> Русский язык как один из ключевых факторов российской гражданской идентичности	419
<i>Терехин А.Н.</i> Культурный код города как элемент общероссийской идентичности (на примере города Рязани)	425
<i>Шмелев Н.С., Чернявский А.Д.</i> Особенности гражданской идентичности в Республике Карелия.....	431
<i>Черова С.Н., Петрова А.Г.</i> Эстетика и функциональность: современные тенденции в модернизации общественных пространств РС(Я) постсоветского периода (на примере муниципальных библиотек РС (Я)).....	441
<i>Шаповалова М.Д.</i> Традиции русского импрессионизма	452
<i>Шелудько А.С., Каиштанюк В.А.</i> Роль Еврейской автономной области в сохранении еврейской культуры и идентичности на Дальнем Востоке России.....	456
<i>Эйфир М.М.</i> Психологические механизмы формирования гражданской идентичности молодежи.....	462
<i>Ярко А.А.</i> Древнерусский орнамент в современном дизайне	468

ПРЕДИСЛОВИЕ

В данном издании представлены материалы Всероссийского конкурса научно-исследовательских работ «Российская идентичность», проходившего с 15 июля по 30 ноября 2024 года. Организатором конкурса выступил Институт гражданской идентичности Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина.

Тематические направления конкурса охватывали различные проблематики:

- «Многогранность российской культуры: традиции и современные тенденции»,
- «Даты российской идентичности: события, повлиявшие на формирование самосознания российского народа»,
- «Наш народ: социальные и психологические аспекты российского общества»,
- «“Гражданин – отечества достойный сын”: от юридического к морально-нравственному восприятию понятия гражданственности»,
- «Этнокультурное и языковое многообразие России»,
- «Регионы России: большое значение малой Родины»,
- «Гражданская идентичность в России и за рубежом».

В публикуемых материалах нашли отражение взгляды молодых ученых, студентов и аспирантов, представивших свое видение проблематики российской идентичности, а также ее различных компонентов.

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РОССИЙСКО-КИТАЙСКОМ ПРИГРАНИЧЬЕ В ОЦЕНКАХ ИНОСТРАННЫХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Абабков Д.Р.

Комсомольский-на-Амуре государственный университет, Комсомольск-на-Амуре
(e-mail: ababkov01@mail.ru)

Аннотация: Идентичность - осознание человеком самого себя через набор устойчивых характеристик, а также его представления о других людях, их ценностных ориентирах для успешной межкультурной коммуникации. В работе рассмотрен процесс складывания взаимоотношений между подданными России и Китая во второй половине XIX века. На материалах путевых заметок иностранцев определены особенности социально-культурной жизни подданных России и Китая, проживавших на территории Приамурья и Приморья.

Ключевые слова: идентичность, социально-культурная жизнь, межкультурный диалог, Дальний Восток России, российско-китайском приграничье, путевые заметки иностранных путешественников.

В отечественной научной мысли уже сложились позиции и подходы относительно многообразия процессов, связанных с межкультурной коммуникацией. Вопросы, связанные с изучением взаимодействия культур, сохраняют в настоящее время актуальность. Повышенный интерес к изучению культур и межкультурном диалоге разных народов на современном этапе во многом можно связать с реалиями глобализирующегося мира.

Согласно определению С.Г. Тер-Минасовой, межкультурная коммуникация – адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам [9].

Теория межкультурной коммуникации возникла в середине XX в. под влиянием процессов глобализации. Культура – многозначное понятие. В широком смысле культура является продуктом деятельности человека. Культура – это система воззрений, ценностей, норм (в первую очередь поведенческих), верований, обычаев, традиций и знаний, присущих некоему обществу. Люди одной культуры могут находиться в разных по масштабу группах, включая этнос, межэтнические объединения, религиозные группы, общественные классы и отдельные поколения людей. При этом они сохраняют тесное взаимодействие и общение. Коммуникация – это процесс обмена информацией. Человек, наблюдая за непохожими на него людьми, фиксирует свои наблюдения с целью последующего использования этих знаний. Таким образом, межкультурная коммуникация – это обмен информацией между представителями разных культур [1].

В основе исторической культуры обнаруживается особый тип коллективной памяти, с характерными ценностями (прежде всего требованием достоверности) и средствами коммуникации, как внутри своего сообщества, так и с обществом в целом и с представителями другой культуры [7]. В рамках межкультурной коммуникации одной из наиболее важных с точки зрения изучения специфики взаимодействия разных культур является бытовая сфера, поскольку она представляет собой первичную форму культурных ценностей. Быт производит основополагающие ценности для межкультурной коммуникации, так как он стабильнее идеологии и религии, менее изменчив по сравнению с ними и поэтому является основным источником исторической памяти. Кроме того, быт является составляющим элементом идеологии, религии и искусства. Стихийный характер бытовой культуры выражается в ее естественном происхождении, поэтому ее ценности воспринимаются носителями этой культуры как очевидные.

Межкультурная коммуникация на бытовом уровне транслирует разнообразные видения мира. В случае эгоцентристского подхода человек определяет свое мировоззрение в качестве единственно верного, в этом случае процесс коммуникации складывается на негативной основе. При противоположной позиции субъекты коммуникации переживают положительные эмоции и достигают продуктивных результатов [4].

Особенность межкультурной коммуникации заключается в решающем значении интеллектуального и эмоционального внедрения во внутренний мир другого, что способствует воплощению тех ценностей, на которые опирается любая культура [4].

Освоению Россией территорий Дальнего Востока во второй половине XIX в. способствовало взаимодействие ее подданных с представителями разных народов, проживавших в регионе. В этот период национальный состав юга Приморья и Приамурья был представлен аборигенами (орочи, нанайцы, ульчи и другие), китайцами, маньчжурами, представителями европейских народов, американцами, русскими. Однако России было важно установить и расширить контакты с подданными Цинского Китая. Межкультурная коммуникация между русскими и китайцами способствовала укреплению государственных отношений между Россией и Китаем в различных сферах и оказывала позитивное влияние на формирование образа «другого» в российском общественном сознании [6, 54].

Российской империи удалось закрепить за собой край и укрепить безопасность восточной границы к 1860-м гг. В течение второй половины XIX в. шел процесс заселения приамурских и приморских земель, в ходе которого стали завязываться экономические связи между народами разных стран. Это оказало большое значение в вопросах усиления позиций России в регионе, соперничавшей с США и Японией за влияние на территории Маньчжурии. Особое значение для развития российской окраины имело укрепление сотрудничества между подданными России и Китая.

Выстраивание отношений между народами России и Китая осложнялось рядом фактов.

Во-первых, в период формирования русско-китайской границы в XVII в. имели место пограничные конфликты, наиболее крупным из которых был Албазинский. В Албазине китайцы оставили в старом городе земляной вал, с помощью которого могли морить голодом албазинцев. При попытке России закрепиться на данной территории в XVII в. маньчжурский китайский император Камхи сумел дать отпор русским и изгнать их оттуда, увезя несколько тысяч из них в плен в Пефчин. Вскоре после этого китайские послы в сопровождении многочисленной армии и артиллерийского эшелона предстали перед воротами Нерчинска и вынудили русского посла Фёдора Головина заключить договор, по которому Россия отказалась от всех претензий на «Амурскую страну» и судоходство по водам реки. С 27 августа 1689 г. и в течение очень короткого периода торговля России на востоке к побережью и берегам Охотска, Камчатки и ее американских владений велась огромным обходом на север через Якутск в Охотск или Аян [11,206].

Во-вторых, каждой из империй было важным обеспечить судоходство по Амуру. Как описывал американский торговый агент и путешественник середины XIX в. Перри Макдонаф Коллинз, Россия претендовала на реку Великая Горбица, а китайцы упорно боролись за Малую Горбицу. В результате противостояния Россия потеряла судоходство по Амуру [11,197].

Такое положение дел сформировало преимущественно настороженное отношение российского населения к жителям Поднебесной. Сказалось и выгодное положение китайских предпринимателей относительно русских из-за наличия у первых права на беспошлинную торговлю, частыми нарушениями китайцами российского законодательства и сохранением у значительной части маньчжуров недоверительных отношений к русским. Нередко случались и конфликтные ситуации. МакДонаф описал случай, когда трое мужчин, предположительно маньчжуры, попросили путешественников, состоящих из русских казаков и иностранцев, остановиться, а после отказа подошли к носу лодки. Один из казаков

ответил маньчжурам ударами шестом по головам и плечам, после чего последние отступили [11,219].

Большую роль в распространении информации о жизни присоединенных к России территорий сыграла периодическая печать, получившая развитие в Приамурье и Приморье с середины XIX в. Газеты второй половины XIX столетия («Амур», «Приамурские Ведомости», «Восточное Поморье») зафиксировали ссыльный статус большинства местных китайцев, их семейное положение, занятие сельским хозяйством, особенности питания, отношение к алкоголю и состояние здоровья [1].

Местная хроника и судебные сводки с разной степенью подробностей описывали преступления, совершившие китайцами, проживавшими на Дальнем Востоке России. Отмечалось, что убийства отличались особой жестокостью и совершались разными способами. Русские власти безуспешно стремились пресекать преступления. Однако манзы объясняли свое самоуправство тем, что они не являются русскими подданными, «не состоят под русскими законами», а поэтому подчиняться российским законам не обязаны [5, 359].

В свою очередь, маньчжуры по отношению к русским вели робкую и выжидательную политику. Русским запрещалось носить оружие, применять силу, маньчжурам отказывалось в поддержке каких-либо связей с русскими. За общение с иностранцами маньчжуры могли заковать человека в ошейник или приковать к подвижному позорному столбу.

Сложные, а зачастую и конфронтационные отношения между империями, имевшие место в XVII – первой половине XIX вв., выступили одновременно основой для взаимного изучения нравов русских и китайцев, что позволило транслировать полученные знания потомкам.

Информативными источниками о повседневной жизни русского и китайского населения стали путевые записки иностранных путешественников. Американский предприниматель Перри Мак Донаф Коллинз рассматривал российский Дальний Восток в качестве перспективного региона, предлагал построить железную дорогу от Иркутска к Амуру и определял регион как центр торговли между Восточной Сибирью, Камчаткой, Америкой, Японией и Китаем.

Британский журналист Генри Норман в своей книге «The peoples and politics of the Far East: travels and studies in the British, French, Spanish and Portuguese colonies, Siberia, China, Japan, Korea, Siam and Malaya» дал характеристику профессиональному составу азиатского населения на российском Дальнем Востоке (грузчики, продавцы, сторожа и прислуга). Автор описывал одежду китайцев, которая была преимущественно простая и «лишенная изящества» [12,608].

Английский путешественник и писатель Гарри де Виндт в своем произведении «The new Siberia; being an account of a visit to the penal island of Sakhalin, and political prison and mines of the Trans-Baikal district, Eastern Siberia» также указывает на рабочий статус китайского населения, отмечает население Владивостока (30 тыс. русских, китайцев и корейцев), достижения китайцев в сельском хозяйстве, культурные особенности коренных малочисленных народов Дальнего Востока и их взаимодействие с другими народами и описал торговые отношения китайцев с русскими [10]. Эти путешественники имели европейский взгляд на Россию и Китай, поэтому зачастую совпадали в оценках происходящего.

Активизация взаимоотношений китайского и русского населения началась с середины XIX века.

Одной из составляющих развития межкультурного взаимодействия явились духовные миссии. Российская духовная миссия в Пекине начала свою деятельность в конце XVII в. с осуществления православных обрядов среди потомков албазинцев и была связана с именем священника Максима Леонтьева. В конце XIX в. в Китае работала уже 18-я духовная миссия (1896 – 1931 гг.), которую возглавлял архимандрит Иннокентий (в миру Иоанн Аполлонович Фигуровский), окончивший незадолго до назначения в Китай Санкт-

Петербургскую духовную академию (1892 г.). Миссия имела церкви во многих городах Китая. Только в Маньчжурии насчитывалось три подворья: в Харбине, Маньчжурии и Хайларе. К концу XIX в. миссией были открыты 21 школа, семинария и богадельня. В Пекине имелось два монастыря: женский и мужской [9, 98].

Важным коммуникационным механизмом была торговля, которая в жизни первых русских переселенцев-казаков занимала огромное место не только в хозяйственной, но и досуговой сфере. Каждый год в июне из китайского города Айгуня на Амур в Усть-Стрелку приходил отряд, состоящий из 7-9 лодок для осмотра границы. Русские называли их «богдои». Богдоев всегда с особым настроением ждало местное население. Их приезд вносил в их однотонную, лишенную каких-либо развлечений жизнь, новое дыхание. В своих воспоминаниях амурский казак Р.К. Богданов отмечал, что накануне приезда богдоев русские поселенцы вели себя более оживленно: в каждом доме начиналась тщательная уборка, улица и дворы принимали праздничный вид. Везде наводилась чистота и порядок. К этому времени все казаки возвращались с промыслов домой и вместе с домочадцами начинали готовиться к торжеству-именно так воспринималось ими встреча с богдоями [3,24].

Не доходя Усть-Стрелки несколько верст богдои остановились на левом берегу Амура и в честь своего прибытия выстреливали из оружия 9 раз с каждой лодки. Для ответного приветствия, в Усть-Стрелки тоже выстреливали из казенных ружей такое же количество раз [3,24].

Прибывшие богдои всегда интересовались делами Российской империи, подчеркивая дружественные отношения между обеими державами. Китайцы были очень приветливы, угощали русских табаком из «ганцзы» (медной трубки) [3,25].

Наряду с вопросами обеспечения российско-китайской границы большое значение отводилось торгово-экономическому взаимодействию. Все вопросы, связанные с китайской торговлей, решал начальник китайского отряда «Гусайда».

Русское население заранее готовилось к встрече с китайцами, собрав все, что можно было продать или обменять: звериные шкуры, старую ветхую одежду. Российские деньги и кредитные билеты не имели цены, зато медная екатериненская монета 5 и 10 копеек ценилась дороже серебра. Выменивали буду, рис, пшеничную муку, мануфактурные товары, дабу, чесунчу. Табак, ханшин, огнивы, стеклянные кольца, разные мелочи. Русские продавали рога изюбра (панты), которые ценились очень дорого. За пару хороших пантов получали по 100 концов дабы; каждый конец ценился тогда от 2 до 2 руб.50 коп. были рога и дешевые [3,25].

Торговля продолжалась от 4 до 6 дней. Как русские, так и китайцы каждый день гостили друг у друга. Радушие было с обеих сторон, угощали друг друга чем только можно.

Другим способом межкультурной коммуникации было проведение ярмарок. В Горбицу (на реке Шилке) съезжались люди из близких деревень, купцы шилкинского завода и чиновники этого предприятия, а также с корейских золотых приисков кабинета Его Императорского Величества на ярмарки. В течение 10 дней русские торговали стеклянной посудой и свинцом. Изюбриные рога также пользовались спросом.

Выше Усть-Стрелки в местности Мергэна также проводилась ярмарка. Купцы и чиновники приезжали в это место из Китая. С российской стороны были купцы, чиновники горнозаводского ведомства, крестьяне и пограничные казаки. Товар практически не отличался от того, что был в Горбицах.

Выше этой местности проводилась еще одна ярмарка в карауле Старо-Цурухайтуевском, где собиралось еще больше русских и китайцев. Велась торговля скотом: русские купцы обменивали лошадей и кобылиц на быков, коров и баранов. Пользовались спросом и русские мануфактурные товары: сукно разных сортов, плис, бархат. В обмен китайцы предоставляли дабу, чесунчу, кирпичный чай и ханшин. Ярмарка длилась на протяжении 15 – 20 дней [3,26].

В конце XIX в. очень плодородной и судоходной была долина реки Сунгари. Китайцы оказались крупными торговцами зерна в этом регионе. Из района Ци-Чэн они отправили в Хабаровск и Благовещенск свыше 150 тысяч пудов пшеницы по 40 копеек и риса по рублю 20 копеек за пуд. Для облегчения транспортных коммуникаций китайцы предприняли попытку купить пару пароходов у хабаровского купца, но эта сделка не была санкционирована российскими властями из – за опасения укрепления Китая на море [10,215].

Деятельность китайцев на территориях Приамурья и Приморья не ограничивалась торговлей. На рубеже XIX в. китайцы представляли собой главную рабочую силу в российских дальневосточных городах и были вовлечены в хозяйственную деятельность. Часть китайского населения составляли манзы, которые жили в обособленных домах на возвышенности. Манзы занимались преимущественно хлебопашеством, а тазы в основном были их работниками для звериной и рыбной ловли. Для переработки хлеба манзы пользовались различными механизмами – палками, конными мельницами с жерновами и обдирными механизмами для круп. Иницируемый тазами звериный промысел существовал главным образом возле хребтов. Промышлялись соболями, изюбры, рога которых использовались для производства желатина в качестве лекарства, кабаны, козы, еноты, барсуки, выдры, белки, лисицы, тигры и медведи, использовавшиеся для производства жира. На левом берегу Уссури китайцы занимались огородничеством, поиском и разведением женьшеня.

С манзами соседствовали гольды, представлявшие коренной народ регионов реки Уссури численностью около 5000 человек. Гольды существовали преимущественно благодаря торговле, земледелием занимались редко.

Отличительной особенностью жителей реки Уссури являлось расовое и культурное смешение: русские вместе с избями и гольдами на одном берегу соседствовали с маньчжурами и их жилищами на другом [10,197]. Несмотря на то, что китайцы жили на российской территории и многое заимствовали у коренного населения, они сохраняли свою идентичность, культуру и традиции.

По мнению Гарри де Виндта, русские колонисты, обеспеченные властями сельскохозяйственными орудиями, скотом и лошадьми, были значительно ленивее китайцев, осевших на территориях Приамурья и Приморья. В свою очередь, китайские мигранты достигали высоких показателей в производстве сена и зерновых культур за счет плодородной почвы [10,191].

Культура коренных малочисленных народов была тесным образом связана с китайской. Пэрри МакДонаф отмечал сходство мангунов (ульчей) с китайцами и указывал на наличие у мангунов китайских товаров, в частности, трубки и шляпы Май-мат-чин, и хорошей одежды. Большинство представителей местного населения были хорошо одеты, во многом в китайском стиле. Мангуны занимались продажей шкур и промыслом осетровой икры [11,208].

При заметном влиянии китайцев местное население, тем не менее, сохраняло национальный уклад. Особым ритуалом почтения у них было сцепление рук за спиной и наклон вперед на правое колено так, чтобы лоб касался земли [11,213].

Местное население было радушно к приему гостей. Их традиционно встречали трубками, которые набивали и раскуривали женщины, сделав сначала несколько затяжек, а затем уже раздав их гостям. Путешественники отмечали большое пристрастие местного населения к курению, причем всех его категорий, включая женщин и детей.

После раскуривания трубки, гостей приглашали для отдыха в дом. Дома обычно были разделены на отдельные зоны (иностранцы называли их квартирами). В одной из них – на кухне, помимо утвари, зачастую размещались домашние животные: поросята, молодые телята, собаки, цыплята. Следующая квартира предназначалась для сна, приема пищи, курения и приема гостей. В центре комнаты располагался помост, поднятый примерно на два фута от первого этажа (примерно 60 см.) и на глубину от шести до семи футов

(примерно 180 – 210 см.) до стены. Помост выполнял функции стола и дивана, в зависимости от времени суток. Собственно вокруг этого помоста местные жители проводили большую часть своего домашнего времени. Здесь ели, пили, спали, курили, общались, все домочадцы и их гости, зачастую отдельными группами, вокруг дивана и на нем. На диване расстилались различные виды циновок или ковров, а для каждого человека была предусмотрена небольшая круглая подушка. В этой зоне дома было тепло. Она обогревалась горячим воздухом из печи, подававшимся по деревянным трубам вдоль перпендикулярной стены дивана, выходившим сбоку от дома и заканчивавшимся высоким деревянным дымоходом.

В качестве угощения женщины предлагали иностранцам рыбу и дробленое зерно или просо, приготовленные в маленьких глиняных мисках [11, 236-237].

Чаще всего иностранцы также были внимательны и приветливы к хозяевам дома. Иногда они дарили местным детям русские серебряные монеты, которые вероятно, не особое ценили, рассматривая лишь в качестве украшений.

МакДонаф описывал историю, как англичане подарили маньчжурским девочкам небольшие подарки в виде монет, а английский капитан получил в ответ от одной из них кольцо, украшенное мелким жемчугом, с выгравированными на нем маньчжурскими буквами, что в полдюжины раз было дороже [11, 232-233]. Им также отмечалось, что русские казаки также вели с детьми меновой обмен, отдавая медную монету за серебро примерно в четверть ее относительной стоимости. Тем самым путешественник предположил, что медь, вероятно, ценилась гораздо больше, чем серебро.

К путешественникам, как правило, приставлялись офицеры для сохранения общественного и нравственного порядка. Они следили, чтобы со стороны местного населения, особенно женщин, не сформировалось навязчивое внимание к прибывшим гостям. Возможно поэтому конфликтов, возникших из-за ревности со стороны местных мужчин, за редким исключением, не было [11, 236-237].

Все свои дальнейшие перемещения путешественники должны были согласовывать с китайско-маньчжурскими властями. При прохождении поста необходимо было указывать о себе основные сведения (имя, звание, цель поездки).

Китайско-маньчжурский и русский «посты» находились в семидесяти милях друг от друга, но на одном и том же берегу реки. Существовала своего рода совместная оккупация Амура. Промышленный переворот позволил России ускорить свое экономическое развитие по сравнению с XVI веком [11, 216].

«Пост» состоял из трёх бревенчатых изб, крытых соломой, а на берегу стояли три большие трёхдосочные лодки, называемые китайцами «сан - пань». Китайцы не были вооружены, но имели оружие на своей станции.

В качестве водного транспорта маньчжуры и китайцы использовали плоты из дерева, покрытого циновкой из травы.

Китайско-маньчжурские власти отличались гостеприимством, подчеркивая свой национальный уклад. При приеме людей они располагали небольшой стол с сухофруктами, фруктами и чаем в китайских чашках. Далее приносили маленькие чашечки самчу или рисового вина. В ходе этого процесса несколько писцов с полосками бумаги и письменными принадлежностями вели записи разговора через переводчика.

Тем не менее, иностранные путешественники часто сталкивались с трудностями, связанными с въездом в тот или иной населенный пункт. Особенности обычаев, форм и церемоний азиатских народов требовали от иностранцев не делать поспешных действий. Следовало мириться с законами, гражданскими и религиозными нормами азиатов. Такое положение вещей являлось универсальным для любых местностей, включая Европу и западную часть России. При этом во время въезда в Маньчжурию обычно не досматривали багаж и лица, а также не требовали паспортов. Сложности возникали с американскими путешественниками, так как задающим вопросы людям трудно было понять, кто такие американские консулы и что они могут делать в Маньчжурии [11, 225].

Таким образом, заметки иностранных путешественников свидетельствуют об интеграции населения Российской и Китайской империй во второй половине XIX в. Репрезентация иностранцами социально-культурной жизни русских и китайцев на Дальнем Востоке свидетельствует о начавшемся процессе «узнавания» народами региона друг друга. Оказавшиеся в сходных бытовых и социальных условиях, русские и китайцы стали формировать общие подходы к совместному проживанию на территориях юга Дальнего Востока, выстраивая не только взаимный диалог, но и определяя механизмы сотрудничества с представителями коренных народов и приезжавшими в регион европейцами и американцами. В работах иностранных путешественников рассматривалась совместная жизнь одинаково пришлого российского и китайского населения, проживающего на территории Приамурья и Приморья. Они отмечали, что при тесном поликультурном взаимодействии между жителями региона, сохранялась идентичность подданных Российской империи на Дальнем Востоке.

Список использованной источников

1. Абабков Д.Р. Повседневная жизнь китайского населения на Дальнем Востоке России в оценках периодической печати конца XIX века / Д. Р. Абабков, Ж. В. Петрунина // Социальные и гуманитарные науки в условиях вызовов современности : Материалы II Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых с международным участием. В 2-х частях, Комсомольский-на-Амуре государственный университет, 21–23 ноября 2022 года. Часть 2. Комсомольск-на-Амуре: Комсомольский-на-Амуре государственный университет, 2022. – С. 324-326.
2. Большой толковый социологический словарь. URL: https://explanatory_sociological.academic.ru/1194/%D0%9D%D0%9E%D0%A1%D0%98%D0%A2%D0%95%D0%9B%D0%AC_%D0%9A%D0%A3%D0%9B%D0%AC%D0%A2%D0%A3%D0%A0%D0%AB (дата обращения: 17.12.2023).
3. Богданов Р.К. Воспоминания амурского казака о прошлом, с 1849 по 1880 гг. Хабаровск. Тип. Канцелярии приамурск. ген. – губернатора. Серия: Записки Приамурского отделения Русского географического общества. – 1900. – 109 с.
4. Григорова И.Р. Межкультурная коммуникация в быту // Ученые записки Крымского инженерно - педагогического университета. Серия: Педагогика. Психология. – 2016. – № 1(3). – С. 33 - 36.
5. Петрунина Ж.В., Абабков Д.Р. К проблеме установления взаимодействия народов в период освоения Россией Приамурья (по материалам региональной печати 1860-х гг.) // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. – 2023. – № 13. – С. 356-359.
6. Петрунина Ж.В. Жизнь китайцев на территории Приамурья в 1860-х годах (по материалам региональной периодической печати) / Ж.В. Петрунина, Ц. Чэнь, Д.Р. Абабков // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2022. – № 6(62). – С. 50-54.
7. Репина Л.П. Практики историописания в пространстве межкультурного взаимодействия // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. – 2022. – № 2(32). – С. 114-129.
8. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 146 с.
9. Хисамутдинов А.А. Духовные миссии Китая, Японии и Кореи (конец XIX – первая половина XX вв.) // Известия Восточного института. – 2012. – № 2(20). – С. 96-112.
10. De Windt, Harry New Siberia. Report on a visit to the Sakhalin penal island, political prison and lines of the Transbaikalian region of Eastern Siberia. // London: Chapman and Hall. URL: <https://archive.org/details/newsiberiabeinga00dewiiala/newsiberiabeinga00dewiiala/page/222/mode/2up> (дата обращения: 17.12.2023).
11. McDonough, Collins. Siberian journey down the Amur to the Pacific 1856 – 1857 // A new edition of A Voyage Down the Amoor. URL: <https://archive.org/details/siberianjourneyd000668mbp/page/n221/mode/2up> (дата обращения: 17.12.2023).

12. Norman, H. The peoples and politics of the Far East : travels and studies in the British, French, Spanish and Portuguese colonies, Siberia, China, Japan, Korea, Siam and Malaya // Scribner. - URL: <https://archive.org/details/peoplesandpolit04normgoog/page/n12/mode/2up> (дата обращения: 17.12.2023).

УДК 323.15

РОЛЬ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ ИНГУШЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Албагачиева Х.И.

Ингушский государственный университет, Магас
(e-mail: hadidja.albagachieva2004@bk.ru)

Аннотация: Исследование посвящено значимой роли истории, языка и культуры ингушского народа в процессе формирования общероссийской гражданской идентичности. Актуальность работы обусловлена необходимостью интеграции этнокультурных особенностей регионов в общедоверительные процессы. Новизна исследования связана с комплексным подходом, сочетающим культурологический и социологический анализ. Цель исследования – выявить механизмы и факторы, способствующие гармоничному взаимодействию национальных и общероссийских ценностей на примере ингушского этноса. Основные результаты показывают, что сохранение культурных идентичностей малых народов способствует укреплению российской гражданской общности, обогащая её внутреннее содержание.

Ключевые слова: ингушский язык, история, культура, этническая идентичность.

Введение

Проблема идентичности является одной из ключевых тем, изучаемых в рамках различных дисциплин — от психологии до социологии и культурологии. Как отмечает О.С. Павлова в своей работе «Об этнической, религиозной и государственно-гражданской идентичности чеченцев и ингушей», *«проблема идентичности — одна из центральных в психологии, социологии и других науках»* [1, с.27]. В современном мультикультурном российском обществе вопрос о том, как национальные идентичности соотносятся с государственной, является важным аспектом социальной устойчивости и развития.

В последние десятилетия на фоне трансформационных процессов в России наблюдается рост интереса к исследованию государственной и гражданской идентичности и роли этнокультурных факторов в её формировании. Известные российские исследователи, такие как Л.М. Дробижева, В.А. Тишков и И.С. Семенов, подчёркивают, что понимание нации в России долгое время ассоциировалось с этнокультурной общностью [2; 3]. Только в постсоветский период в публичной и научной сфере стали активно употребляться такие понятия, как "российская идентичность" или "государственно-гражданская идентичность", подчеркивая постепенное смещение акцента от этнической принадлежности к гражданской солидарности [4, с.54]. Л.М. Дробижева справедливо утверждает, что эти изменения отражены в новых подходах к осмыслению построения общенациональной идентичности, подразумевающих интеграцию различных этнических культур в едином гражданском контексте [4, с.56].

При этом этническая идентичность, которая, согласно Т.Г. Стефаненко, «трактруется как осознание собственной принадлежности к определённой этнической группе» [3, с.89], остаётся важной составляющей самосознания отдельных народов России. Например,

история и культура ингушей играют значительную роль не только в сохранении этнической самобытности, но и в многочисленных общественных и политических процессах, направленных на развитие единого гражданского самосознания.

Однако исследование роли ингушской истории, языка и культуры в создании общероссийской идентичности — это вопрос, ещё не изученный в полной мере. Несмотря на значительный объём научной литературы, существует недостаток эмпирических данных и аналитических работ, посвящённых тому, каким образом культурные особенности ингушского народа содействуют укреплению межнационального диалога и формированию единой российской гражданской идентичности. Таким образом, актуальность данной работы заключается в том, что она обращается к малым народам России в контексте их культурного вклада в создание общего гражданского пространства. Настоящее исследование направлено на изучение того, как исторические и культурные особенности ингушей способствуют укреплению российской идентичности.

Влияние исторических событий в истории ингушского народа на формирование этнической идентичности

Древность

Ингуши — один из древнейших народов Кавказа, родственник чеченцам. Первые упоминания о ингушах относятся к I тысячелетию до нашей эры, когда они начали осваивать территорию, расположенную между реками Терек и Сунжа. Ядром для объединения ингушей стало общество Галгай, состоявшее из аулов Эгикал, Хамхи и Таргим, расположенных в ущелье реки Ассы. Консолидация ингушей в единую общность завершилась в 1920-х годах, когда произошла интеграция обществ Джейрах и Орстхой. Ингуши являются автохтонным народом Центрального Кавказа, и их этногенез восходит к племенам кобанской археологической культуры, существовавшей в XII—IV веках до н. э. Эта культура развивалась на основе северокавказской традиции и имеет генетическую связь с более ранними археологическими культурами, такими как майкопская и куро-аракская. *«Предки ингушей, относящиеся к кобанской культуре, оставили значительное наследие в виде памятников материальной культуры»* [16, 58]. Древнегреческий географ Страбон в I веке н. э. упоминает о племенах, обитающих на Кавказе, которые могут быть связаны с ингушами. Он описывает их как «гаргарей» и «гелы», что указывает на наличие близких культурных и этнических связей между ними [16, 58]. Эти упоминания подчеркивают древность ингушского народа и его важное место в истории Кавказа.

Средневековье

В раннем Средневековье ингуши были частью Аланского государства (IX—XIII века). Столицей Алании, по версии некоторых исследователей, был город Магас, расположенный на территории современной Ингушетии. В это время начинается распространение христианства среди ингушей, что подтверждается археологическими находками и историческими свидетельствами о церквях и монастырях на их территории.

С VIII века ислам начал проникать в Ингушетию через арабские военные походы. Как указывает И. А. Гюльденштедт, «ислам стал важной частью культурной идентичности ингушей» 5. Этот процесс продолжался на протяжении нескольких веков и оказал значительное влияние на формирование социальной структуры общества. С XVIII века ингуши начали возвращаться на свои плодородные земли после долгого периода миграции. В 1770 году ингуши принесли присягу Российской империи, что способствовало установлению союзнических отношений между ними и Россией. Был подписан договор с Российской империей о вступлении в подданство, что стало началом интеграции в российское государство [16, 121].

XIX век

В XIX веке ингуши активно участвовали в Кавказской войне (1817—1864), что способствовало укреплению их национального самосознания. Однако это также привело к конфликтам с соседними народами и внутренним противоречиям.

XX век

Трагическим событием для ингушского народа стала депортация 1944 года, когда они были насильно выселены из своих земель во время Второй мировой войны. Это событие привело к значительным потерям среди населения и оставило глубокий след в коллективной памяти народа. После распада Советского Союза ингуши начали возвращаться на свои исторические земли, однако этот процесс сопровождался конфликтами с соседними народами и внутренними проблемами [16, 134].

Ингуши активно участвовали в военных столкновениях Российской империи и Советского Союза с другими государствами, что стало значимым для их исторической идентичности и патриотизма.

В XIX веке ингуши принимали участие в русско-турецких войнах, особенно в конфликте 1877—1878 годов. Для этого были сформированы нерегулярные военные подразделения, состоящие из горцев Северного Кавказа, включая ингушей. Одним из таких подразделений стал Терско-Горский конно-иррегулярный полк, который был создан в 1876 году и состоял из ингушей. Как отмечает историк А. Н. Генко, «ингуши проявили себя как храбрые и преданные солдаты, готовые защищать интересы России» 3. В ходе русско-турецкой войны ингуши активно участвовали в боевых действиях, сражаясь на стороне Российской империи. Их отвага и мастерство в конной тактике способствовали успешным операциям против османских войск [16].

Участие в русско-японской войне

В начале XX века ингуши также принимали участие в русско-японской войне (1904—1905). В это время многие ингуши служили в составе Кавказских войск, которые были задействованы на Дальнем Востоке. В частности, Ингушская конная сотня входила в состав различных кавалерийских полков, где проявила высокую дисциплину и мужество. Как упоминается в исторических источниках, «многие солдаты и офицеры были награждены Георгиевским крестом за проявленную доблесть» [16].

Участие в Первой мировой войне

С началом Первой мировой войны ингуши вновь продемонстрировали свою преданность России. В 1914 году была создана Кавказская туземная конная дивизия, известная как «Дикая дивизия», в состав которой вошел Ингушский конный полк. Этот полк стал известен благодаря своим успешным действиям на фронте, особенно во время Брусиловского прорыва 1916 года. Как отмечает историк Зейнеп Дзарахова, «атака ингушского конного полка на селение Езержаны стала одним из самых громких успехов не только «Дикой дивизии», но и всей русской кавалерии в Первой мировой войне» 1. В этом бою ингушские всадники проявили исключительное мужество, что было отмечено высокими наградами для многих из них [16, с. 227].

Участие во Второй мировой войне

Согласно данным историков, «в годы войны было много ингушских героев, защищавших Россию». Они проявляли храбрость и самоотверженность, сражаясь против фашистских захватчиков. Ключевым аспектом участия ингушей в войне стало их стремление защитить свою землю и народ от угрозы внешнего врага. Многие ингушские солдаты стали героями Советского Союза за свои подвиги на поле боя. Таким образом, участие ингушей в различных военных конфликтах Российской империи и Советского Союза подчеркивает их патриотизм и готовность защищать свою страну. Эти события стали важными моментами в истории ингушского народа и способствовали формированию их этнической идентичности. [16].

XXI век

В XXI веке Ингушетия продолжает сталкиваться с вызовами, связанными с сохранением своей культурной идентичности и языкового наследия. Современные инициативы по развитию образования на ингушском языке и популяризации культурных традиций играют важную роль в укреплении этнической идентичности народа.

Таким образом, история ингушского народа представляет собой процесс, стремление к самоопределению в условиях многонационального государства. Исторический опыт ингушей играет важную роль в контексте многонациональной России. Ингуши, как и другие народы Северного Кавказа, имеют богатую историю и вносят разнообразие в культурное наследие России. Их традиции, обычаи и язык сохраняются и передаются из поколения в поколение, что способствует укреплению этнической идентичности и культурного наследия. Таким образом, исторический опыт ингушей вносит вклад в многонациональное и культурное разнообразие России, способствуя взаимопониманию и сотрудничеству между различными этническими группами.

Ингушский язык как фактор идентичности

Ингушский язык, относящийся к нахско-дагестанской группе кавказских языков, является неотъемлемой частью культурной идентичности ингушей. Археологические и лингвистические данные свидетельствуют о том, что носители северо-восточно-кавказских языков, включая ингушский, обитали на территории Северного Кавказа уже около 6000 лет до нашей эры. Он не только выполняет функцию средства общения, но и служит важным символом этнической принадлежности. Владение родным языком позволяет ингушам сохранять связь со своей историей, традициями и культурными ценностями. Как отмечает Е.С. Самойлова в своей работе «Культурная идентичность и язык» (2018), «язык является внутренним связующим звеном человека с его этнической культурой, способствуя укреплению привязанности к своему народу и желанию интегрироваться в него».

Ингушский язык также отражает уникальные особенности ингушской культуры, включая их традиции, обычаи и мировоззрение. Например, эргативная структура ингушского языка, отличающаяся от многих индоевропейских языков, подчеркивает особенности мышления и восприятия мира ингушским народом. В частности, как указывает Ю. Д. Дешериев в работе «Ингушский язык» (1999), «ингушский язык является эргативным с ярко выраженной тенденцией к номинализации».

В истории ингушской письменности выделяются следующие этапы:

1. До 1923 года — письменность на основе арабского алфавита.
2. 1923-1938 годы — латинская основа.
3. С 1938 года — современная письменность на основе кириллицы.
4. Письменность до 1923 года [5].

До XIX века ингушский язык не имел своей письменности. С принятием ислама ингушами в XVIII — начале XIX века в ингушские земли проникли арабский язык и арабское письмо. Как отмечается в статье «Ингушская письменность», «в последней четверти XIX века появилась приспособленная к особенностям ингушской фонетики письменность на арабской графической основе» 1. Эта письменность использовалась в личной переписке образованных ингушей, однако не имела официального статуса и не применялась в образовательных учреждениях.

Латинизация (1923-1938)

После Октябрьской революции 1917 года начались активные попытки создания полноценной письменности для ингушского языка. В 1921 году Заурбек Мальсагов разработал алфавит на латинице, который был официально утверждён в 1923 году. Как указывает исследователь З.К. Мальсагов, «отсутствие собственной письменности делает весьма трудной культурную работу». На основе этого алфавита была издана первая ингушская газета «Сердало», что стало важным шагом в развитии ингушской литературы и образования [5].

Кириллизация (с 1938 года)

В 1938 году ингушский алфавит был переведён на кириллицу, что актуально и по сей день. Этот переход был частью более широкого процесса унификации письменностей в Советском Союзе. Как упоминается в статье «Ингушский язык», «современный ингушский

алфавит включает все буквы русского алфавита и дополнительные буквы, необходимые для графического оформления гортанных согласных и мягких звуков ингушского языка» [5].

Вклад Заурбека Мальсагова

Заурбек Мальсагов сыграл ключевую роль в создании первой ингушской письменности на латинице. Он не только разработал алфавит, но и стал основателем первой национальной газеты «Сердало», что способствовало распространению письменности и культуры среди ингушей. Мальсагов также активно участвовал в ликвидации неграмотности и создании образовательных программ для населения [6].

Примеры межэтнического взаимодействия показывают, что использование ингушского языка в повседневной жизни способствует укреплению этнической идентичности. В то же время владение русским языком открывает возможности для общения с представителями других народов России, что важно для формирования общей гражданской идентичности. Исследования последних лет показывают, что многие молодые ингуши стремятся учить своих детей родному языку, несмотря на доминирование русского языка как государственного. В последние годы наблюдается рост интереса к ингушскому языку среди молодежи и усилия по его сохранению. В Ингушетии был запущен просветительский проект «Безликие», направленный на сохранение и популяризацию ингушского языка и литературы. В рамках этого проекта создаются видео- и аудиоматериалы, которые способствуют быстрому усвоению ингушского языка.

Ингушский язык и шумерский язык, существовавший в Южном Междуречье, имеют интересные параллели, особенно в аспектах грамматики и фонетики. Оба языка являются эргативными, что означает, что они используют разные падежи для обозначения субъектов в переходных и непереходных глаголах. Эргативность является одной из основных стратегий кодирования глагольных актантов и представлена как в шумерском, так и в ингушском языках. Интересно отметить, что гаплогруппа G2, обнаруженная у некоторых современных ингушей, также присутствует у древних шумеров. Это может указывать на возможные генетические и культурные связи между этими народами. Исследования показывают, что «чеченцы и ингуши могут быть потомками шумеров и аккадцев» [9].

Роль культуры ингушей в формировании идентичности

Ингуши, как один из коренных народов Кавказа, обладают богатым культурным наследием, которое включает в себя традиции и обычаи. Одной из наиболее значимых культурных практик является гостеприимство, которое занимает центральное место в ингушской культуре. Гостеприимство ингушей проявляется в щедром приеме гостей, что считается не только долгом, но и честью. Как отмечает исследователь А. Н. Генко, «гостеприимство является основополагающим элементом ингушской идентичности и социальной структуры». Другой важной традицией являются различные обряды, которые сопровождают жизненные циклы человека — от рождения до свадьбы и похорон. Например, обряд, связанный с рождением ребенка, включает множество ритуалов, направленных на защиту новорожденного и его матери. Культурные практики ингушей играют важную роль в формировании общей гражданской идентичности в многонациональной России. Ингушские традиции способствуют взаимопониманию и уважению между различными этническими группами. Участие ингушей в общероссийских праздниках и мероприятиях позволяет им делиться своей культурой и традициями, что способствует укреплению гражданской идентичности на уровне всей страны [12].

Традиционная культура ингушей продолжает оказывать влияние на современное общество. В условиях глобализации ингуши стремятся сохранить свои обычаи и традиции. Это проявляется в организации культурных мероприятий, таких как фестивали, на которых демонстрируются национальные танцы, музыка и ремесла. Современные ингушская молодежь все чаще обращается к своим корням, что способствует возрождению интереса к традициям своего народа. Как отмечает социолог Л.М. Евлоева, «возрождение

традиционной культуры играет ключевую роль в формировании самосознания молодежи и помогает им находить свое место в многонациональном обществе» [12].

Влияние традиционной культуры также отражается на межэтнических отношениях. Ингуши активно участвуют в диалоге с другими народами Кавказа, что способствует укреплению дружбы и взаимопонимания. В условиях современных вызовов важно сохранять культуру как средство для достижения гармонии в многонациональном российском обществе. Таким образом, культурные традиции и обычаи ингушей играют значительную роль в формировании общей гражданской идентичности в России. Важно продолжать поддерживать эти традиции как часть богатого культурного наследия России.

Ингушетия, благодаря своему географическому положению на Кавказе, играет ключевую роль в формировании единого российского пространства. Регион служит связующим звеном между различными культурами и народами, что способствует укреплению межэтнических связей. Ингуши активно участвуют в общественной жизни страны, представляя свои интересы и сохраняя при этом уникальные черты своей культуры. Современные вызовы, такие как глобализация и миграция, требуют от ингушского общества адаптации к новым условиям. Однако это не означает утрату идентичности; напротив, ингуши стремятся сохранить свои традиции и обычаи, что способствует их интеграции в общероссийское пространство.

Культурные памятники ингушей — это не только элементы материальной культуры, но и важные ресурсы для развития туризма в регионе. Башни и другие исторические сооружения привлекают внимание туристов и исследователей, что открывает новые возможности для экономического роста Ингушетии. Развитие туризма может способствовать привлечению инвестиций в регион и созданию новых рабочих мест. Для успешного развития туристической инфраструктуры необходимо внедрение современных подходов к организации туризма. Это включает создание туристических маршрутов, разработку информационных материалов на нескольких языках и активное продвижение ингушской культуры на международной арене. Например:

1. **Экологический туризм:** разработка маршрутов по живописным горным районам Ингушетии с акцентом на уникальную флору и фауну.
2. **Культурные фестивали:** организация мероприятий, посвященных ингушским традициям, музыке и танцам, что позволит привлечь внимание широкой аудитории.
3. **Образовательные программы:** проведение мастер-классов по традиционным ремеслам и искусствам для туристов.
4. **Сотрудничество с местными жителями:** включение местного населения в туристическую деятельность для создания аутентичного опыта.
5. **Создание информационных центров:** открытие центров для туристов с предоставлением информации о культуре, истории и достопримечательностях региона.

Таким образом, ингуши играют важную роль в формировании российской идентичности через своё культурное наследие и активное участие в общественной жизни страны. Ингушетия как регион становится ключевым элементом единого российского пространства благодаря своему культурному разнообразию и историческому наследию. Развитие туризма в Ингушетии не только способствует экономическому росту региона, но и помогает сохранить уникальные традиции ингушского народа для будущих поколений.

Список использованных источников

1. Павлова О.С. Об этнической, религиозной и государственно-гражданской идентичности чеченцев и ингушей // Социальная психология и общество. 2013. Том 4. №2. URL: https://psyjournals.ru/journals/sps/archive/2013_n2/60953 (дата обращения: 10.10.2024).
2. Павлова О.С. Ингушский этнос на современном этапе: черты социально-психологического портрета. М., 2012.

3. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М., 2006
- Мальсагова М.И. Ингушская письменность. Русская графика – основа ингушского письма // История и археология. 2017.
4. Дробижева Л.М. Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости. URL: [http://www.isras.ru/files/File/publ/year-2008/Nacionalno_grajdanskaya%20i%20\(дата обращения: 11.10.2024\).](http://www.isras.ru/files/File/publ/year-2008/Nacionalno_grajdanskaya%20i%20(дата обращения: 11.10.2024).)
5. Ингушский язык – классификация, число говорящих, языковые коды. URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Ингушский_язык (дата обращения: 13.10.2024).
6. Мальсагов З. Общечеченская письменность. 1924.
7. Самойлова Е.С. Культурная идентичность и язык. 2018 г.
8. Дешериев Ю.Д. Ингушский язык. 1999.
9. Чикобава А.С. Иберийско-кавказские языки. 2005.
10. Калиев А. Ингушский язык: история и современность. Научный журнал Кавказские исследования. 2020.
11. Государственный комитет по делам национальностей Республики Ингушетия // Официальные документы и отчеты о состоянии ингушского языка и культуры.
12. Евлоева Л.М. Этнокультурные ценности ингушской молодежи (некоторые аспекты) // Общество: социология, психология, педагогика. – 2023. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnokulturnye-tsennosti-ingushskoy-molodezhi-nekotorye-aspekty> (дата обращения: 13.10.2024).
13. Сампиев И.М. Институализация самоопределения народов в политических процессах на постсоветском Северном Кавказе. Назрань, 2010.
14. Семененко И.С. Гражданская идентичность // Политическая идентичность и политика идентичности: Т. 1. Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий. М., 2012.
15. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М., 1998.
16. Долгиева М.Б. История Ингушетии, ГаллГайчен истори / М. Б. Долгиева [и др.]; Ингушский научно-исследовательский институт гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева. Ростов-на-Дону: Южный издательский дом, 2012.

ФОРМАЛЬНОЕ И НЕФОРМАЛЬНОЕ ЕВРЕЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФОРМА КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ РОССИИ

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина, Москва
(e-mail: 2av_7@inbox.ru; elizandreeva@inbox.ru)

Ключевые слова: идентичность, формальное и неформальное образование, этнокультурный компонент, еврейская культура.

В современных условиях в нашей стране проблема сохранения идентичности приобрела особый характер. Неоспоримо, что одна из ведущих задач образования — воспитание достойных граждан и настоящих патриотов. При этом сегодня национальные интересы не могут не учитываться при решении любого вопроса, стоящего перед обществом, и они, конечно, важны в решении проблем национального воспитания. Именно на образовательные организации возложена столь существенная задача по формированию и развитию личности будущего специалиста с характерными национальными чертами.

С образованием неразрывно связана культура, подтверждение чему можно найти в трудах по философии, педагогике, методологии и культурологии. В частности известно суждение С. И. Гессена — выдающегося русского мыслителя предыдущего столетия, который разработал собственную педагогическую теорию, раскритиковав подходы Ж. Руссо и М. Монтессори — об образовании как о процессе приобщения к культурным ценностям [1]. Более того, преподаватель представляется С. И. Гессену посредником между ребенком и культурой, помощником в усвоении традиционных ценностей [2]. Педагогический энциклопедический словарь отмечает, что «образование служит интересам личности и общества, одновременно сохраняя культуру и развивая способности новых поколений ее совершенствовать» [3].

В Законе РФ «Об Образовании» (ФЗ-273) образование видится как «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства», а под упомянутым воспитанием понимается «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей, <...> формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, <...> бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации» [4]. В этом же законе перечислены основные принципы государственной политики в сфере передачи знаний, один из них посвящен единству образовательного пространства на территории Российской Федерации, защите и развитию этнокультурных особенностей и традиций народов Российской Федерации в условиях многонационального государства [5].

Реализация этого принципа находит отражение уже на этапе дошкольного образования. Так, в содержательный раздел Федеральной образовательной программы входит федеральная рабочая программа воспитания, которая предусматривает приобщение детей к российским традиционным духовным ценностям, включая культурные ценности своей этнической группы [6].

Приобщение детей к культурному наследию государства является приоритетом на протяжении многих лет — распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 г. оно закреплено в «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», а именно предполагается создание условий для сохранения, поддержки и развития этнических культурных традиций и народного творчества [7].

Позволительно заключить, что этнокультурное образование является составляющим элементом современного российского просвещения.

По одному из определений этнокультурное образование представляет собой целостный процесс изучения, деятельностного освоения этнокультурного наследия и воспитания личности на этнокультурных традициях, процесс становления личности в осмыслении синхронных и диахронных информационных связей, учитывающих полиэтническую горизонталь географического пространства и историко-временную вертикаль развития своего этноса в структуре мировой культуры [8].

В психолого-педагогической литературе этническое воспитание обозначается как целенаправленное взаимодействие поколений, в результате которого формируется этническое самосознание личности, адекватное отношение к себе как к субъекту этноса и чувство гордости за него, положительное отношение к языку, истории, культуре своего народа [9].

Бытует мнение, что этнокультурное образование в первую очередь связано непосредственно с лекционной передачей знаний о фольклоре и мифотворчестве, а также о ремесле и промысле, характерных для конкретного типа сообщества. Однако сегодня поле этнокультурных образовательных технологий намного шире — соответствуя современным методам преподавания, они включают в себя проведение экскурсий, показов, дискуссий, мастер-классов и практикумов, организацию конференций, семинаров, круглых столов и тренингов [10].

Если перечисленные выше инструменты относятся более к внеучебной деятельности, то в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами, корректирующими учебные планы, этнокультурное образование в госучреждениях осуществляется посредством введения предметов специальной направленности (определенный язык и литература) и интеграции этнокультурного компонента в содержание общих для всех дисциплин (к примеру, географии или истории) [11].

Этнокультурное образование может реализовываться в рамках как формального, так и неформального образования, однако приведенные понятия не закреплены Федеральным законом «Об образовании», в связи с чем надлежит подробно ознакомиться с их спецификой для дальнейшего изложения исследования.

Согласно действующей редакции Международной стандартной классификации образования, утвержденной институтом статистики ЮНЕСКО, приняты следующие определения. Формальное образование есть институционализированное, целенаправленное, спланированное при участии государственных организаций и признанных государством частных организаций образование, что в целом составляет систему формального образования страны. Неформальное образование — образование, которое институционализировано, целенаправлено и спланировано лицом или организацией, обеспечивающей предоставление образовательных услуг [12]. При этом отмечается дополнительный характер неформального образования по отношению к формальному.

Фактически данные представления раскрывают путь организации целенаправленной образовательной деятельности с изменением основного субъекта. Формальное образование организовано при участии государства, а неформальное — вне этого участия.

Среди составляющих формального и неформального образования закономерно выделяются различия, что обусловлено дифференциацией в плане целевой направленности и функциональной роли этих систем. Они заключаются в: признании государственными органами образовательных программ, обеспечении непрерывности перехода от одной образовательной программы к другой, продолжительности программ, признании квалификаций.

Так, формальное образование организовано целенаправленно, при участии государства, в специальных учреждениях по утвержденным программам; оно структурировано, долгосрочно, обеспечивает непрерывность перехода от одной образовательной программы к другой, завершается выдачей документа об образовании государственного образца, что официально подтверждает повышение квалификации выпускника. Неформальное образование реализуется образовательными организациями так же целенаправленно, но оно менее структурировано (скорее индивидуализировано и личностно ориентировано, а следовательно — гибко), краткосрочно, отвечает на конкретные познавательные запросы и не сопровождается официально признанным повышением квалификации [13].

Перечисленные выше характеристики раскрывают принципиально отличающийся способ построения образовательной деятельности, обусловленный реализацией разных целей.

Таким образом, формальное образование обеспечивает освоение человеком системы компетенций, гарантированно отвечающих современным квалификационным требованиям,

и официально подтверждает этот факт, в то время как неформальное образование служит дополнением, позволяя субъекту постичь дефицитные или востребованные им самим знания в рамках построения индивидуальной образовательной траектории.

В Москве функционирует множество формальных и неформальных образовательных организаций с еврейским этнокультурным компонентом. Формальное образование представлено детскими садами, школами и вузами с реализацией еврейского этнокультурного компонента.

В Москве ведут образовательную деятельность с преподаванием еврейского языка, традиции, истории и культуры три формальных образовательных организации дошкольного, начального, среднего и общего образования: государственное бюджетное общеобразовательное учреждение «Школа № 1311», государственное бюджетное общеобразовательное учреждение «Школа № 1540», государственное бюджетное общеобразовательное учреждение «Школа № 1621». Еврейский этнокультурный компонент в рассматриваемых организациях реализуется в рамках изучения языка иврит, традиции еврейского народа. На базе всех трех образовательных организаций реализуется не только полный цикл основного общего образования, но и дошкольное образование. Например, дошкольное отделение «Тинок» Школы № 1311 одной из своих основных задач постановляет «знакомство воспитанников с культурой и традицией еврейского народа, уважения к правам и свободам человека, любви к окружающей природе, семье», что следует из Положения о структурных подразделениях ГБОУ «Школа № 1311» [14].

Помимо организаций дошкольного, начального, среднего и общего образования в Москве существуют федеральные государственные бюджетные организации высшего образования с реализацией уникальных образовательных программ в сфере гебраистики и еврейской культуры, литературы, истории и традиции. Среди них — федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», на базе которого функционирует Кафедра филологии и лингвокультурологии. Одной из важнейших задач Кафедры является подготовка специалистов в области исследования филологических дисциплин, занимающихся исследованием иврита и еврейской литературы, а также англоязычной филологии и преподавания профильных дисциплин в организациях формального и неформального еврейского образования. На базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» работает Кафедра теологии иудаизма, библеистики и иудаики. Главнейшей задачей Кафедры является подготовка научных и педагогических кадров для российских и зарубежных исследовательских центров, занимающихся историей еврейской литературы и теологии и изучением еврейских языков. Одним из структурных подразделений федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова» является Кафедра иудаики Института стран Азии и Африки. Кафедра готовит специалистов в области истории евреев, еврейских языков и литературы, политики и экономики Государства Израиль.

Таким образом, в Москве реализован полный цикл формального образования с еврейским этнокультурным компонентом, начиная от дошкольного и заканчивая высшим образованием — как следствие, наблюдается преемственность передачи и формирования знаний об еврейской истории, традиции, культуре, языке и литературе. Каждая вышеупомянутая образовательная организация имеет зафиксированные в уставе форму, цели и задачи образовательной деятельности, свидетельство о государственной аккредитации и лицензию на право ведения образовательной деятельности. Кроме того, выпускники формальных образовательных организаций среднего уровня образования с реализацией еврейского компонента сдают единые государственные экзамены и общие государственные экзамены, пишут региональные и всероссийские проверочные работы,

единые контрольные работы. Как следствие, мы имеем простой и понятный инструмент оценки эффективности работы школы в рамках преподавания общеобразовательных, но не этнокультурных дисциплин. В случае с последними маркерами успешности и неуспешности образования могут служить критерии мотивированности учеников продолжать еврейское обучение и улучшения знаний о еврейской традиции и языке иврит.

Неформальные образовательные организации еврейского образования города Москвы существуют в самых разных формах: от семейного воскресного клуба до мастер-классов на тему еврейской традиции. Существующий по всей России проект «Семейная воскресная инициатива «Воскресная школа» [15] реализуется еврейскими областными общинами и не имеет возрастного ценза на участие — организуемые мастер-классы подходят для всех членов семьи. Проект «Пижамная библиотечка» [16], созданный Российским еврейским конгрессом, видит своей целью обучение детей младшего школьного возраста еврейской литературе, а целевой аудиторией ежегодного онлайн-курса «12-13» [17] являются подростки 12 и 13 лет, вступающие или вступившие в возраст еврейского совершеннолетия. Для студентов и молодежи функционируют молодежная еврейская благотворительная организация «Гилель» [18] и некоммерческое учреждение дополнительного образования «МААЯН» [19] (известный как «Яхад»). Оба проекта содействуют построению молодежного еврейского комьюнити, созданию и закреплению еврейской этнокультурной идентичности у подростков старшего возраста и молодых людей. Неформальное образование подразумевает свободную форму работы: в этой связи показателен «детский» проект «Пижамная библиотечка»: организаторы ежегодно бесплатно отправляют подписчикам инициативы 9 книг на тему еврейской культуры и праздников для домашнего и семейного чтения. Любовь к чтению — это одновременно одна из базовых еврейских ценностей и традиционная ценность в России, которую большинство родителей хотели бы передать своим детям. Семейное чтение — это лучший способ поддержать связь между поколениями и между личностью и традиционной национальной культурой.

Таким образом, внутри неформального еврейского образования существуют проекты для детей, подростков и молодых людей всех возрастов. Помимо этого, неформальное образование пользуется множеством форм и методов работы: прикладное искусство и театральные постановки на национальные темы на тематических встречах воскресных школ, онлайн-курсы по еврейской традиции, путешествия молодежных клубов, обеспечение семей детской литературой на еврейскую тематику. При этом, неформальное образование точно так же, как и формальное, имеет цель и план работы — но внутри этого плана организация самостоятельно выбирает тип деятельности. Однако не только ход обучения не регламентирован, но и оценка знаний обучающихся существует в свободной форме или не существует, что мешает оценить эффективность неформального еврейского образования. С той же проблемой сталкиваются и организации формального еврейского образования.

Отсутствие утвержденных видов, форм и критериев контроля уровней знаний обучающихся в организациях формального и неформального еврейского образования в рамках преподавания этнокультурных дисциплин породило необходимость проведения опроса с целью определения:

- а) причины выбора учащимися этнокультурной образовательной организации;
- б) того, как студенты самостоятельно оценивают свои знания по этнокультурным дисциплинам;
- в) какие этнокультурные дисциплины нравятся учащимся больше;
- г) вектора развития дальнейшего этнокультурного образования среди обучающихся в формальных и неформальных организациях еврейского образования.

Кроме того, участники опроса также предоставили данные о своем возрасте, вероисповедании и национальном самоопределении.

Интервьюирование проходило на базе формализованного опросного листа Yandex Forms с закрытыми вопросами. В опросе приняли участие ученики трех государственных бюджетных общеобразовательных учреждений города Москвы с преподаванием еврейских этнокультурных дисциплин «Школа № 1311», «Школа № 1621» и «Школа № 1540», студенты образовательного частного учреждения высшего образования «Еврейский университет» и участники еврейского культурного центра «Дружба».

Всего в опросе приняли участие 95 человек. Среди опрошенных 37 % заявили, что выбрали организацию с преподаванием еврейских этнокультурных дисциплин, поскольку интересуются еврейской культурой и традицией; 23 % выразили мнение, что им важнее изучение языка иврит; 20 % посещают еврейское образовательное учреждение, поскольку это выбор их родителей; количество заявивших, что учатся в еврейской образовательной организации по причине близости к дому или наличия кошерного питания является равным — 10 %. Таким образом, большинство опрошенных (50 %) сделали выбор в пользу еврейского образования, поскольку хотят углубить свои знания в иудаике, а не исходя из внешних причин, что свидетельствует об осознанности принятого решения и наличии целенаправленного желания получать еврейское образование.

Стоит отметить, что 81 % процент опрошенных считают, что у них получилось улучшить знания в области иврита и еврейской культуры за время получения этнокультурного образования, что свидетельствует о высоком уровне удовлетворенности от обучения в еврейской образовательной организации. При этом 58 % утверждают, что хотят продолжать получать формальное еврейское образование в вузе или школе, 30 % — в неформальной организации еврейского образования и только 12 % не хотят продолжать вектор еврейского образования. Представленные показатели свидетельствуют о высоком уровне мотивированности учащихся еврейских образовательных организаций углублять свои знания об иудаике. Исходя из полученных данных также можно заключить, что большинство студентов хотят связать свою академическую жизнь с изучением еврейских дисциплин.

На современном этапе развития России вопрос национальной идентичности граждан страны является предметом активного социологического изучения. Примечательно, что 28 % учащихся еврейских образовательных организаций определяют себя как евреи, 25 % — как русские евреи, 21 % — как россияне, 12 % — как российские евреи (13 % не относят себя к заявленным категориям). Согласно проведенному исследованию, 58 % студентов еврейских образовательных организаций идентифицируют свое происхождение как российское или русское, подчеркивая тем самым важность культурной и исторической связи с Россией. Эта высокая доля предполагает углубленное восприятие собственных корней и культурной идентичности, что может свидетельствовать о стремлении сохранить и развивать традиции, связанные с российской культурной средой.

В Москве функционирует множество формальных и неформальных еврейских образовательных организаций, охватывающих все возрастные категории и уровни образования, которые интегрируют еврейский этнокультурный компонент в свои программы. Наблюдается преемственность в учебных этапах, что способствует последовательному изучению языка, традиций и культуры еврейского народа. Большинство студентов осознанно выбирают еврейское образование, стремясь углубить свои знания в иудаике, что подтверждается высоким уровнем удовлетворенности обучением и значительным улучшением знаний о еврейской культуре. При этом многие учащиеся идентифицируют себя как россияне или русские, что подчеркивает важность связи с российской культурной средой. В то же время отсутствие четких критериев оценки успеха в формальном и неформальном образовании указывает на необходимость дальнейших исследований и разработки методов оценки знаний о еврейских традициях.

Список использованных источников

1. Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию // 2011. URL: <http://old.nkozlov.ru/library/pd/d4447/?full=1>
2. Мокшина Н.Г. Педагогическое наследие С.И. Гессена // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. Т. 30. № 4. С. 120–123.
3. Российская национальная библиотека. Педагогический энциклопедический словарь // 2016. URL: https://nlr.ru/cat/edict/PDict/index1.html?mainwin=https%3A//nlr.ru/cat/edict/PDict/16_1.htm
4. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 № 273-ФЗ URL: <https://zakonobobrazovani.ru/glava-1/statya-2>
5. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 № 273-ФЗ URL: <https://zakonobobrazovani.ru/glava-1/statya-3>
6. Приказ Министерства просвещения РФ от 25 ноября 2022 г. N 1028 «Об утверждении федеральной образовательной программы дошкольного образования» // 2022. <https://base.garant.ru/406042493/>
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. N 996-р г. Москва «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // 2015. URL: <https://rg.ru/documents/2015/06/08/vospitanie-dok.html>
8. Афанасьева А.Б. Этнокультурное образование как феномен культурного поля: монография / Министерство образования и науки РФ. СПб.: ФГБОУВПО «СПГУТД», 2014. 188 с.
9. Махринова М.В. Формирование этнических ценностей личности в контексте этнического воспитания // Научный альманах стран Причерноморья. 2020. Т. 2. №2. С. 3–11.
10. Федорова С.Н. Этнокультурные технологии в современном образовательном процессе // Образовательные технологии и общество. 2016. Т. 19. № 3. С. 637–646.
11. Шукаева Т.М. Этнокультурное образование в условиях введения ФГОС // Евразийский Союз Ученых. 2016. Т. 2. № 3. С. 154–155.
12. Институт статистики ЮНЕСКО. МСКО 2011 // 2012. URL: <https://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/isc2011-ru>
13. Бабаева Э.С. Сравнительный анализ формального и неформального образования // Вестник ГУУ. 2014. № 6. С. 234–237.
14. Проценко И.А. Положение о дошкольном отделении «Тинок». М.: ГБОУ «Школа № 1311», 2019. 20 с.
15. Семейная воскресная инициатива «Воскресная школа». // 2024. <https://ceulmad.ru/children.html>
16. Российский еврейский конгресс. Программа «Пижамная библиотечка» // 2024. URL: <https://rjc.ru/ru/projects/project-61>
17. Российский еврейский конгресс. Онлайн-курс по еврейской традиции «12-13» // 2024. URL: <https://rjc.ru/ru/projects/project-32>
18. Гилель Россия // 2024. URL: <https://hillel.ru/about/>
19. Яхад. Некоммерческое учреждение дополнительного образования «МААЯН» // 2024. URL: <https://yahad.ru/documents/ustav-organizacii>

**РАЗВИТИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ОБЩЕСТВ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ
НАРОДОВ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ
ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В 1970-1980-Х ГГ.**

Ахметова А.В., Алиева Ш.С.

Дальневосточный государственный университет путей сообщения, Хабаровск
(e-mail: norna-zine@mail.ru; shems.dzhalilova.02@mail.ru)

Аннотация: На основе введения в научный оборот неопубликованных источников в работе рассмотрена демографическая политика в отношении коренных малочисленных народов Хабаровского края в 1970–1980-е гг., с целью выявления факторов и динамики количественных изменений в национальных селах региона. Авторами обозначены основные направления данной политики и реализации ее программ в различных сферах, установление новой формы обучения, построение новой структуры работы национальных отраслей, формирование государственной системы медицинского образования.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы, демография, политика, Хабаровский край, этнодемография, численность, архивный документ

Актуальность. В связи с ускоренными процессами глобализации, а именно установлением единого экономического пространства и развитием научно-технического прогресса в конце XX - начале XXI вв. создавались новые условия и требования для государств, стремившихся к установлению экономического и политического лидерства в мире. В ходе борьбы каждая из стран прибегала к мерам, которые оказывали влияние на развитие населения. Особого внимания в данной связи заслуживает советский опыт реализации национальной политики, которая оказывала положительное воздействие на развитие народонаселения на окраинах страны.

Происходящие изменения в жизни коренных малочисленных народов в исследуемом регионе и влияние этих изменений на численность и демографические характеристики населения придают особую актуальность исследовательской теме. Актуальность проблемы подкрепляется отдаленными последствиями сложившейся социально-психологической ситуации в национальных районах Хабаровского края после наводнения на реке Амур (август-октябрь 2013 г.). Одним из последствий паводка стало переселение коренного населения в другие населенные пункты, а также обновление жилого фонда национальных сел. Все это повлекло за собой относительно резкие демографические изменения, которые по прошествии десяти можно объективно проанализировать. Тем более, что в 2019 г. (август-сентябрь) Хабаровский край вновь стал эпицентром наводнения р. Амур, причем национальные села пострадали сильнее других населенных пунктов.

Исследованием процесса адаптации коренного населения к воздействию цивилизационных изменений XX в. занимаются различные гуманитарные науки. Его изучение на локальном демографическом материале Хабаровского края, граничащего с "сильным соседом" (КНР), на завершающем этапе советской модернизации является актуальным с научной и практической стороны.

Научная проблематика. Развитие традиционных обществ малочисленных этносов в условиях советской модернизации является составным элементом общего процесса трансформации традиционного образа жизни автохтонных этносов всего мира. В XX – начале XXI в. образ жизни и коренной уклад малочисленных народов подверглись глобальному воздействию технологической цивилизации, что остро поставило вопрос о пути дальнейшего развития традиционных обществ.

В России по данным переписи населения на 2021 год среди народов Севера проживают: эвенков – 39226 тыс., эвенов-21830 тыс., орочей – 527 чел., ульчей – 2765 тыс., удэгейцев-1325 тыс., негидальцев-522 чел., нанайцев-11623 тыс., ороки-346 чел. [35].

	Дальневосточный федеральный округ							
	Народы							
Всего в ДФО	31359	17685	441	2718	644	505	9116	298
Районы	Эвенки	Эвены	Орочи	Ульчи	Удэгейцы	Негидальцы	Нанайцы	Ороки
Респ. Саха	21008	11657	-	-	-	-	-	-
Хаб. край	4101	1272	441	2718	146	505	9013	-
Респ. Бурятия	2974	-	-	-	-	-	-	-
Амур. область	1481	-	-	-	-	-	-	-
Забай. край	1387	-	-	-	-	-	-	-
Саха. область	209	1779	-	-	-	-	-	298
Примор. край	130	-	-	-	498	-	103	-
ЕАО	72	-	-	-	-	-	-	-
Чукотский АО	-	915	-	-	-	-	-	-
Магад. область	-	2062	-	-	-	-	-	-

Таблица 1. Численность народов Севера на Дальнем Востоке

Все это актуализирует задачу проведения комплексного исследования количественных и качественных изменений состава коренного населения Хабаровского края на завершающем этапе советской модернизации.

Значение демографической политики в контексте национальной безопасности выявлено в трудах А.В. Возженикова [15], Ю.И. Прытковой [33], Л.Л. Рыбаковского [36], М.И. Рыхтика [37], С.И. Тиводара [41], В.Е. Хвощева [43], В.М. Юрченко [47], И.В. Юрченко [48], Р.А. Явчуновской [49] и др.

В своих исследованиях В.А. Дергачев [21], Л. Лоу [20], Д.А. Лушников [26], И.С. Маслова [27], Н.Н. Привалова [32], В.В. Радаев [34], Л.П. Шахотко [46] показывают, что численность населения и его здоровье, человеческий потенциал, рождаемость, миграционные процессы являются решающей составляющей национального богатства страны, главной движущей силой экономического роста и фундаментом для социально-экономической и национальной безопасности.

Отдельно стоит выделить труды по относительно новой науке – этнодемографии, изучающей структуру, изменения численности, расселение и миграцию этнических общностей [16, 23, 24].

Отдельные аспекты демографической политики в отношении малочисленных этносов Хабаровского края можно найти в трудах отечественных ученых в различные периоды: 1970 – 1980-е гг. - В.И. Бойко [9, 10], Гончарова Г. С. [18], Гурвич И. С. [19] Попков Ю. В. [31], 1990 – 2000-е гг. - Борисов М. Н. [11], Донской Ф. С. [22], Пикалов Ю. В. и Асеев А. А. [30], Свидерская В.В. [38], Мотрич Е.Л. [29]. Данные исследователи в своих трудах затрагивают вопросы рождаемости и смертности, миграции и охраны здоровья, но не посвящают тематике проекта отдельного исследования.

Социально-демографические проблемы Дальнего Востока, в целом, изучают Борчанинова В.Е. [12], Ващук А.С. [14], Сидоркина З.И. [40].

Научная новизна исследования. В настоящее время значительные различия демографических показателей в разных регионах мира и наблюдающийся на их фоне миграционный коллапс вызвали необходимость активизации в мировой науке демографических исследований. Демографические аспекты государственной национальной политики на протяжении исследуемого периода изучены мало и фрагментарно, поэтому новизна результатов исследования несомненна. Исследование позволит расширить источниковую базу изучения демографических процессов у малочисленных народов, получить новые данные по динамике демографических показателей, рассмотреть процесс смены типа воспроизводства населения.

Методы исследования. С помощью теории биополитического контроля, благодаря анализу исторических источников, впервые вводимых в научный оборот, охарактеризована специфика демографической политики советской власти в отношении малочисленных народов в исследуемый период. Исследование базируется на исторических научных методах исследования. Основой структуры работы и важными методами рассмотрения и анализа огромного фактологического массива стали проблемно-хронологический метод и метод периодизации, позволившие изучить развитие коренных малочисленных народов Дальнего Востока последовательно, поэтапно, фиксируя изменения, вызванные динамикой демографической политики СССР. Системный подход был использован при раскрытии содержания и последствий демографических процессов в национальных районах Дальнего Востока в исследуемый период. Данные методы позволяют всесторонне раскрыть происходящие преобразования и показать динамические процессы развития коренных малочисленных народов Дальнего Востока в советское общество.

Источниковая база. В научный оборот вводится значительный объем ранее неизвестных документальных, выявленных в государственных, муниципальных архивах, что позволило значительно расширить научные представления об истории развития коренных малочисленных народов Дальнего Востока в советский период.

В ГАХК был использован фонд 35 «Хабаровский краевой комитет КП РСФСР, г. Хабаровск, 1938-1991 гг.».

В АОАКМР был исследован фонд 28 «Исполнительный комитет Комсомольского районного совета народных депутатов».

В работе был использован фотофонд Хабаровского краевого музея имени Н.И. Гродекова (см. Приложение Б).

В ходе анализа ранее неопубликованных материалов были выявлены экономические, историко-культурные и социально-психологические факторы, оказавшие влияние на специфику развития коренных малочисленных народов Дальнего Востока.

Цель работы - комплексный анализ демографической политики в отношении коренных малочисленных народов Хабаровского края в 1970 – 1980 гг.

Направления и задачи демографической политики СССР в отношении малочисленных народов Хабаровского края

Демографическая политика – это деятельность государственных организаций и других социальных институтов, направленная на регулирование процесса воспроизводства населения. Как правило, это система мер, направляющих ход демографических процессов в сторону оптимизации воспроизводства населения, что означает формирование сознательного демографического поведения среди населения, соответствующего концепции объективных потребностей общественного развития [28].

Особенности проведения государственной политики в регионе были обусловлены волнообразными миграциями и сокращением естественного прироста населения. Советским правительством предпринимались попытки контролировать эти процессы, именно с их помощью предполагалось увеличить рождаемость.

Кроме того, такая стратегическая задача позволяла укрепить суверенитет государства и дала возможность установить экономически выгодные отношения между странами Тихого океана. В исследуемый период было важно обеспечить себя новыми ресурсами (добыча пушных и морских зверей, моржовый клык), которые очень высоко ценились на мировом рынке. Поэтому уделялось большое значение развитию Дальнего Востока, как в социально-демографическом, так и в политическом плане.

Сущность демографической политики отражена в региональной демографической концепции, целью которой является создание на Дальнем Востоке населения определенного количества и качества. При его реализации необходимо было режим естественного воспроизводства населения. Решения высшего руководства региона предполагали использование общегосударственных подходов. Социальное обеспечение

населения государством привело к формированию населения региона за счет внутренних резервов.

Осуществление демографической политики на территории Хабаровского края сыграло важную роль в изменении образа жизни малочисленных этнических групп Севера, поскольку затронула все сферы их жизнедеятельности (социальную, экономическую, культурную).

С первых дней установления власти советское правительство четко представляло, что радикальные изменения в жизни малочисленных этносов Севера Дальнего Востока с их обширной территорией и рассредоточенностью населения произойдут быстрее, чем эти народы перейдут к оседлому образу жизни. Только так можно было рассчитывать на построение социализма, на создание советского образа жизни и культуры. Переход малочисленных этнических групп к оседлому образу жизни стал главной приоритетной задачей партии, деятельности советских и партийных организаций в северных районах. В результате принятых мер, коренные этносы, убежденные в преимуществах нового образа жизни, начали массово переходить к оседлому хозяйству.

Нанайцы, негидальцы, нивхи, орочи, удэгейцы, ульчи, эвенки, эвены-издавна проживают в Хабаровском крае. Проведение демографической политики на территории Хабаровского края принесло немало проблем местному населению, собственно, определив в дальнейшем их существование. Такие меры как: расселение сельчан, ликвидация «бесперспективных» сел, концентрация в крупных населенных пунктах, промышленных поселках изменили национальный уклад жизни местного населения и сократили национальные школы, где преподавание велось на родном языке.

Например, ульчи, которые ранее жили в более чем 40 деревнях, были переселены в 10 крупных населенных пунктов. Подавляющее число негидальцев, рассеянных в бассейне реки Амгунь, отправилось в 3 поселения в ее нижнем течении. Нивхи, жившие в деревнях, были расселены по нескольким крупным поселениям. Удэгейцы были переселены в п. Бира. Орочи, расселенные в нескольких местах по берегам р. Тумнин, были объединены в разросшийся колхоз "Ороч", переселенный в одну деревню Уска-Орочная. Это создало целый ряд социально-экономических и психологических проблем. По мнению Л. И. Семенниковой, промышленное освоение территорий традиционного природопользования без учета и заинтересованности в потребностях человека разрушало уникальный природный потенциал, уничтожая среду обитания природных цивилизаций [39].

Культурные трансформации среди народов Севера советской эпохи стоит рассматривать как один из вариантов развития коренных этносов в условиях столкновения традиционного общества и технологической цивилизации. Необходимо согласиться с теми исследователями, которые считают, что советское культуртрегерство исходило из "прогрессистской парадигмы" общественного развития, господствовавшей в начале прошлого века. Неграмотность воспринималась как "наследие старой системы", одним из ее самых тяжелых пережитков, с которым необходимо бороться всеми возможными средствами. При этом советская власть не принимала во внимание, что так называемые "примитивные народы" Севера находились в состоянии гомеостаза с природной средой, а их образовательный уровень и характер их работы были адекватными способами поддержания экологического равновесия с внешним миром. Ценность образования в европейском смысле этого слова не была осознана народами Севера [42].

Реализация основных программ демографической политики в национальных районах Хабаровского края

Во второй половине XX века в СССР система образования местного населения Дальнего Востока претерпела значительные изменения. Количество национальных школ в данный период стало стремительно сокращаться. Таким образом, в то время как общее число школ увеличилось с 66 в 1962 г. до 78 в 1975 г., то количество школ народов Севера за эти годы сократилось с 47 до 24.

В обязательном порядке единственной формой обучения образования стали пришкольные интернаты. Изначально они создавались для того, чтобы дать возможность детям, чьи родители кочевали по тундре, получить образование, но вскоре новая система была распространена на детей ясельного и детсадовского возраста, а затем и на оседлые поселения.

В итоге, система обязательных школ-интернатов, радикально изменила образ жизни коренных народов, повлияв на социальную, экономическую, демографическую сферы. Детей, получивших интернатское образование, стали называть "поколение перелома". Они не получили навыков самостоятельной жизни, были лишены жизненной энергии и инициативы. Психика детей сильно пострадала. Уже в раннем возрасте у них фиксировались: агрессия, апатия и сильнейшие стрессы, возникавшие от столкновения с реальностью.

Ликвидация "бесперспективных" поселений, укрупнение колхозов и рост приезжего населения не могли не сказаться на этноязыковой ситуации и характере ассимиляционных процессов в целом. Укрупнение имело два серьезных негативных последствия для этноязыковой сферы. Принудительное переселение из своих домов привело к повышению смертности пожилых людей. Преждевременный и почти одновременный уход из жизни бабушек и дедушек – основных носителей языка – не мог не сказаться на характере внутрисемейного общения. Не было необходимости говорить на родном языке со своими родителями, которые по большей части не знали его или знали очень плохо [13].

Стоит упомянуть, что советское руководство было не столь категоричным в отношении местного населения, и все же принимались попытки улучшить образ жизни местных, а именно культурно-бытовых условий и обеспечить их занятость в общественном производстве.

Согласно постановлению исполкома Комсомольского бюро, в учреждения здравоохранения, народного образования и культуры работало 42 специалиста с высшим и средним образованием, число оканчивающих учебные заведения из числа народов Севера с каждым годом увеличивалось. В школах района обучалось 443 учащихся народов Севера. 124 ученика находились на полном государственном обеспечении в Халбинском интернате [2]

Не остались без внимания и вопросы совершенствования системы планирования художественных промыслов, меры по повышению заинтересованности хозяйственных коллективов и отдельных сотрудников, в том числе авторов работ, в производстве высокохудожественных и уникальных произведений. Властями были организованы: в с. Кондон мастерский участок вмещал от тридцати до тридцати пяти человек и в с. Бельго стационарная мастерская от двадцати пяти до тридцати человек по производству народных художественных промыслов и сувениров.

В с. Кондон и с. Нижние Халбы летом проводились национальные праздники с целью развития и пропаганды самобытного национального искусства Севера и популяризации национальных видов спорта. В постановлениях прописывалось место и время проведения, награждение и программа (культурная и спортивная).

В культурной программе освещалась художественная самодеятельность (исполнение народных песен, танцев, интермедии и инсценировок на родном языке). Программа рассчитывалась для каждого коллектива на 40-50 минут. Все участники являлись на праздник в национальных костюмах. Также разворачивалась выставка изобразительного и прикладного творчества. Экспонаты (вышивка, выбивка, аппликации из кожи и меха, резьба по дереву и кости) предоставлялись в отдел культуры с указанием фамилии, имени, отчества исполнителя, места работы и жительства [4].

Национальные виды спорта были отдельными для мужчин и женщин. Мужчины занимались борьбой, стрельбой из лука, греблей на оморочках, метанием, прыжками, перетягиванием каната и пятиборьем. Женщины занимались тем же, вместо метания бегали

кросс и занимались троеборьем. К участию допускались только спортсмены, прошедшие медицинский осмотр [5].

Региональные органы обращали внимание на повышение уровня работы по коммунистическому воспитанию северян, добиваясь их активного участия в трудовой и политической жизни коллективов.

Проблемы в области здравоохранения осложнялись потребностями лечебно-профилактических учреждений в среднем медицинском и врачебном персонале. Суровые климатические условия, незнание языка и обычаев ставили врачей и других медицинских работников, направляемых государством на работу в северные районы, в очень некомфортные условия. Вопрос о необходимости подготовки национальных кадров и создания государственной системы в этой работе стал очень очевидным. Формирование национальных кадров имело не только большое политическое значение, поскольку оно было ключом к подлинному сближению социалистических наций, но и практическое значение. Прибытие деревенских и лагерных врачей из окрестностей, которые знали обычаи и ритуалы местных жителей, сыграло важную роль в проведении различных профилактических мероприятий.

В связи с этим была создана государственная система медицинского образования, которая позволила решить проблему качественного улучшения медицинского обслуживания населения Севера. Окончив высшие и средние медицинские учреждения, они приобщились к советской культуре во время учебы в крупных центрах, представители малочисленных народов Севера после возвращения в национальные округа, лагеря и поселения стали активными пропагандистами многонациональной социалистической культуры и воспитателями национальных регионов.

Более эффективной в таких условиях оказалась работа медицинских экспедиций [1]. Их целью было изучение существующего медицинского обслуживания, состояния больниц, наличия квалифицированных кадров, обеспечение медикаментами, а также проведение осмотра жителей на наличие заболеваний, исследование быта и условий жизни. Хотя экспедиции и не были высокоорганизованными, тем не менее они имели большое значение, так как могли сделать серьезные научно-практические выводы не только о состоянии здравоохранения, но и об условиях жизни коренного населения.

Таким образом, в период 1970-1980 годов центральные и региональные органы обращали пристальное внимание на медицинское и санитарно-гигиеническое обслуживание малочисленных этносов Дальнего Востока. Существенно были улучшены условия жизни коренного населения, решены или были в процессе реализации многие проблемы в области здравоохранения народов Севера, к примеру строительство и ремонт медицинских пунктов на удаленных территориях, и качественный рост персонала, обслуживающего местных жителей, привлечение национальных кадров и санитарно-просветительская работа.

Последствия демографической политики в отношении коренных малочисленных народов Хабаровского края

По данным переписи населения, на 15 января 1970 года число национального сельского населения на Севере Хабаровского края насчитывалось:

Территория	Сельское население		
	Всего	Мужчины	Женщины
Аяно-Майский район (село Аян)	3404	1797	1607
Тугуро-Чумиканский (село Чумикан)	3311	1718	1593
Им. Полины Осипенко	7912	4039	3873
Ульчский район (село Богородское)	27725	14106	13619
Комсомольский и Солнечный районы	34308	18339	15969

Таблица 2-Численность населения в национальных селах

На таблице представлены северные районы Хабаровского края. В Тугуро-Чумиканском и Аяно-Майском районах живут эвенки. Нивхи в Ульчском районе. Негидальцы проживают на Амуре, Амгуни и Тугуре, близ озер Чля, Орель и Удыль (Солнечный район). Таким было состояние населения на 1970 год [7].

В результате девятилетней деятельности программы на 17 января 1979 года население в национальных селах составляло:

Территория	Сельское население		
	Всего	Мужчины	Женщины
Аяно-Майский район (село Аян)	1407	739	668
Тугуро-Чумиканский (село Чумикан)	1416	692	724
Им.Полины Осипенко(сел.нас.)	2139	1038	1101
Ульчский район(село Богородское)	4607	2447	2160
Солнечный район(поселок Березовый)	5528	3260	2268

Таблица 3. Перепись населения национальных селах

Состояние населения стремительно ухудшалось, что неизбежно сказывалось на генетической и демографической структуре будущих поколений, этому свидетельствует перепись населения на январь 1979 года. Заметно было стремительное сокращение населения в этот период, поэтому в Северных районах края численность населения к 1979 году падала [20].

В переписи некоторые села отсутствуют, связано это с изменениями в административном делении районов Хабаровского края (приложение А). Рассмотрим изменения коснувшихся вышеперечисленных сел.

Снижение рождаемости среди народов Севера, помимо общих причин, присущих модернизационным процессам, было обусловлено также рядом специфических социальных явлений. В этот период времени происходил процесс укрупнения и преобразования коллективных хозяйств, ликвидация "бесперспективных" поселений, переселение в более крупные населенные пункты. В результате ускоренного принудительного переселения в новые поселки сложились напряженные жилищно-бытовые условия жизни. В одной квартире жили по 2-3 семьи, не хватало мест в детских садах и яслях. Тем самым, все шло к снижению рождаемости и этому же способствовало увеличение количества смешанных браков с неполными семьями, безработица. Многочисленные миграции в города приводили к стрессовым ситуациям. Впоследствии на их фоне выработалась вредная привычка-алкоголизм. Неслучайно, что именно в 1970-х годах у северных народов был зафиксирован самый низкий прирост населения. Если в 1959-1970 годах составляло 16% по всей СССР, то в 1970-1979 годах - всего 3 % [45].

Заключение

Охрана обеспечения жизнедеятельности населения в любой стране мира имеет огромное значение, а значит всегда будет являться актуальной для исследований демографических процессов, которые, в свою очередь, влияют на развитие всех сфер жизни. Для контроля таких процессов проводилась демографическая политика в СССР, предполагающая осуществление мер, направленных на увеличение воспроизводства коренного населения Дальнего Востока.

Так как, данная тема не рассматривалась ни в зарубежной, ни в отечественной литературе в полной мере, мы решили провести данное исследование. Нами были выявлены факторы, которые способствовали изменению численности населения в селах Хабаровского края.

Демографическая политика в отношении коренных малочисленных народов, помимо воспроизводства, предполагала, что проведённые радикальные изменения в жизни малочисленных народов Севера с их обширной территорией и рассредоточенностью населения произойдут быстрее, чем аборигены перейдут к оседлому образу жизни. Только так можно было рассчитывать на построение социализма, на создание социалистического образа жизни и культуры. Переход коренных малочисленных народов к оседлому образу жизни стал главной приоритетной задачей партии, деятельности советских и партийных организаций в северных районах. В результате принятых мер, малочисленные этносы, убежденные в преимуществах нового образа жизни, начали массово переходить к оседлому хозяйству.

В ходе реализации государственной программы, а именно ликвидации бесперспективных деревень, села, получившие статус «бесперспективных», опустошались, в них прекращалось строительство важных объектов (магазины, больницы, клубы, школы), что вынуждало коренное население покидать свои дома и переселяться в более крупные населенные пункты.

Следовательно, проведение государственной политики не предоставляется возможным оценить объективно. Развитие здравоохранения, экономического потенциала и социально значимых показателей характеризуется тенденцией роста, но ряд просчетов и недостатков в осуществлении подобных мероприятий подчас оставляют сомнения в правильности проведения мер в отношении коренных малочисленных народов.

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01366, <https://rscf.ru/project/23-28-01366/>

Список использованных источников

1. ГАХК. Ф. 35. Оп. 19. Д. 41. Л. 157.
2. АОАКМР. Ф. 28. Оп. 1. Д. 28. Л. 133.
3. АОАКМР. Ф. 28. Оп. 1. Д. 526. Л. 60.
4. АОАКМР. Ф. 28. Оп. 1. Д. 526. Л. 70.
5. АОАКМР. Ф. 28. Оп. 1. Д. 526. Л. 71.
6. Административно-территориальное устройство Хабаровского края. 1938 – 2009 : справочник.- Хабаровск :Издательство «РИОТИП» краевой типографии, 2009 .- 698 с.
7. Библиотека сибирского краеведения: электронная библиотека: сайт. – Новосибирск, 2015. - Обновляется в течение суток. - URL: <http://bsk.nios.ru> (дата обращения: 26.02.2023).
8. Бобышев С.В. Социалистическая модернизация традиционных этносов Дальнего Востока (20-е – середина 80-х гг. XX века): этапы и итоги : монография / С. В. Бобышев, А. В. Ахметова. – Хабаровск : Издательство ДВГУПС, 2014. – 233 с.
9. Бойко В.И. Опыт социологического исследования проблем развития народов Нижнего Амура / В. И. Бойко. – Новосибирск : Наука, 1973. – 211 с.
10. Бойко В.И. Социально-экономическое развитие народностей Севера : программа координации исследования / В. И. Бойко. – Новосибирск : Наука, 1988. – 318 с.
11. Борисов М.Н. Малочисленные этносы Севера: вчера, сегодня, завтра (социологические очерки) / М. Н. Борисов. – Рыбинск : РГАТА, 1995. – 154 с.
12. Борчанинова В.Е. Социальная структура населения Дальнего Востока России (60-80-е годы) / В. Е. Борчанинова. – Владивосток : Дальнаука, 1992. – 176 с.
13. Бугулов М.Х. Малые народы и этносы российского Севера: Совершенствование системы государственного регулирования социально-экономического развития коренных народов Севера / М.Х. Бугулов ; Науч.ред. И. М. Кузьмин. – Магадан : ОАО «МАОБТИ», 2002. – 168 с.
14. Ващук А.С. Социальная политика в СССР и её реализация на Дальнем Востоке (середина 40-80-х годов XX в.) / А.С. Ващук. – Владивосток : Дальнаука, 1998. – 211 с.

15. Возжеников А.В. Национальная безопасность России: методология комплексного исследования и политика обеспечения / А. В. Возжеников. – Москва : Издательство РАГС, 2002. – 423 с.
16. Войтенкова Г.Ф., Лебедева Е.В. Социальная поддержка семей с детьми в США / Г. Ф. Войтенкова, Е. В. Лебедева. – Москва, 2007. – С. 94-107.
17. Гоголева Т.Ю. Советский опыт преодоления неграмотности коренных народов Северо-Востока России: традиционные оценки и новые подходы / Ю. Т. Гоголева // Современные проблемы социокультурного развития коренных малочисленных народов Севера. – Магадан : Северо-Восточный гос. ун-т, 2009. – С. 28-31.
18. Гончарова Г.С. Изучение мнений о количестве детей в нанайской семье / Г. С. Гончарова. – Новосибирск, 1973. – С. 161-163.
19. Гурвич И.С. Развитие и совершенствование социальной структуры народностей Севера СССР / И. С. Гурвич. – Владивосток : ДВНЦ АН СССР, 1981. – С. 20-30.
20. Демоскоп: Всесоюзная перепись населения 1979 года // Демографические исследования. – 2023. – 14-27 февраля (№975-976).
21. Дергачев В. Геоэкономика. Россия 2015 : оптимистический сценарий. М., 1999. – 96 с.
22. Донской Ф.С. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и ДВ во второй половине XX в / Ф. С. Донской. – Новосибирск : Издательство СО РАН, 2006. – 422 с.
23. Florea Alexandra and Lozanovska Mirjana. Maintaining the Vernacular in Rimetea and Roia Montan?: Politics and meaning // ISVS E-Journal. – 2020. – Vol. 7, No. 1. – P. 31-38.
24. Lizunova, I.V. National Press of Siberia and the Far East History: An Exploration of the Current State / I. V. Lizunova, E. V. Pshenichnaya // ISVS E-Journal. – 2022. – Vol. 9, No. 4. – P. 220-228. – EDN SUEQAY.
25. Лоу Л. Образование и развитие человеческих ресурсов: движущая сила следующего столетия / Л. Лоу. – Москва : Эдиториал УРСС, 2001. – С. 365-373.
26. Лушников Д.А. Социальная дезорганизация на микроуровне социальной реальности / Д. А. Лушников. – Ставрополь : Издательство СевКавГТУ, 2005. – 264 с.
27. Маслова И.С. Экономические вопросы перераспределения рабочей силы при социализме / И. С. Маслова. – Москва, 1976. – 231 с.
28. Медведева И.И. Демографическая политика как составляющая социальной политики / И. И. Медведева. – Белгород: ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», 2012. – С. 47-48.
29. Мотрич Е.Л. Демографическое развитие Хабаровского края: Проблемы и перспективы / Е. Л. Мотрич. – Хабаровск, 2019. – С. 30-46.
30. Пикалов Ю.В. Коренные малочисленные народы Дальнего Востока СССР в 1922 – 1941 гг.: социальное развитие / Ю. В. Пикалов, А. А. Асеев. –Хабаровск : РИОТИП, 2009. – 240 с.
31. Попков Ю.В. Процесс интернационализации у народностей Севера : теоретико-методологический анализ / Ю. В. Попков. – Новосибирск : Наука, 1990. – 200 с.
32. Привалова Н.Н. Демографическая безопасность / Л.П. Шахотко., Н.Н. Привалова // Вопросы статистики. – Москва, 2001.
33. Прыткова Ю.И. Демографическая безопасность России : тенденции развития / Ю.И. Прыткова, М.И. Рыхтик . – Москва: Вестник Московского государственного областного университета, 2010. – С. 32-37.
34. Радаев В. Теневая экономика в России: изменение контуров / В. Радаев. – Москва, 1999. – С. 5-24.
35. Росстат: федеральная служба государственной статистики : сайт. – Москва, 1999 – . – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 19.03.2023).
36. Рыбаковский, Л.Л. Демографическая безопасность: геополитические аспекты / Л. Л. Рыбаковский. – Москва : институт социально-политологических исследований РАН, 2003. – С. 53-54.

37. Рыхтик М.И. Политика мультикультурализма и регулирование интенсифицирующих миграционных потоков : интерпретации, комментарии, теоретические источники / М. И. Рыхтик // Международный журнал передовых исследований . – Нижний Новгород : НГУ им Н. И. Лобачевского, 2012.
38. Свидерская В.В. Демографическая политика Советского государства на Дальнем Востоке (60-80е годы XX века) / В. В. Свидерская. – Владивосток, 2008. – 163 с.
39. Семенникова Л.И. Россия в мировом сообществе цивилизаций : учебное пособие / Л.И. Семенникова. – Брянск : "Курсив" 1999. – 539 с.
40. Сидоркина З. И. Демографические процессы и демографическая политика на российском Дальнем Востоке / З. И. Сидоркина. – Владивосток : Дальнаука, 1997. – 125 с.
41. Тиводар С.И. Политико-правовое конструирование демографической безопасности: монография / С. И. Тиводар. – Ростов-на-Дону : РЮИ МВД России, 2007. – 162 с.
42. Тураев В.А. Коренные народы Дальнего Востока как объект идеологической манипуляции и экономический курс / В. А. Тураев // Советский Дальний Восток в сталинскую и постсталинскую эпохи. – Владивосток, 2014. – С. 129-139.
43. Хвощев В.Е. Концептуальные проблемы укрепления национальной безопасности России / В. Е. Хвощев // Мировые процессы, политические конфликты и безопасность. – Москва : РОССПЭН, 2007. – С. 197-208.
44. Чикин С.Я. Охрана здоровья народностей севера: монография / С. Я. Чикин, Б. М. Чекнев. – 2-е изд. перераб. и доп. – Москва : «Медицина», 1978. – 263 с.
45. Численность и состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи 1979 г. – Москва, 1985. – 91 с.
46. Шахотько Л.П. Демографическая сущность: сущность, задачи, система показателей и механизм реализации / Л. П. Шахотько. – Москва, 2001.
47. Юрченко В.М. Национальная идея и национальная безопасность: российский контекст / В. М. Юрченко // Мировые процессы, политические конфликты и безопасность. – Москва, 2007. – С. 151-165.
48. Юрченко И.В. Безопасность как базовый концепт политической стратегии инновационного развития современной России / И. В. Юрченко. – Краснодар : Кубан. гос. ун-та, 2008. – 164 с.
49. Явчуновская Р.А. Теоретико-методологические проблемы национальной и международной безопасности / Р.А. Явчуновская // Международные отношения и внешнеполитическая деятельность России. – Москва: МПСИ, 2004. – 346 с.

УДК 821.161.1

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР ПОЭТА-КРЕСТЬЯНИНА ГЕРВАСИЯ ПСАЛЬМОВА

Аппен С.Д.

Смоленский государственный университет – СмолГУ, Смоленск
(e-mail: appenappen6665@gmail.com)

Аннотация: В исследовании, результаты которого представлены в данной статье, рассматривается художественный мир Гervasия Псальмова, представленный такими темами, как церковный календарь и образ храма в его лирике. Данные темы объединены одной из главных составляющих творчества Псальмова – религиозной. Материалом для исследования послужил сборник стихотворений Г. Псальмова, выпущенный в издательстве «Свиток» в 2013 г. Из него были отобраны стихотворения, где упоминались праздники

церковного календаря, а также были выбраны упоминания храма как строения, и как духовной общности, описания церковного быта. В ходе исследований были установлены основные мотивы использования поэтом обоих образов, которыми является выражение чувств и эмоций, вызываемых религией как у Псальмова, так и у его лирического героя.

Ключевые слова: художественный мир; художественный образ; церковный календарь; церковные праздники; образ храма; лирический герой; религиозная тематика; мотив; Гервасий Псальмов.

Гервасий Ефремович Псальмов (12.10.1848 – 2.10.1900) – поэт–самоучка родом из деревни Андроновка близ села Васильевского Бельского уезда Смоленской губернии. Выходец из бедной крестьянской семьи, он был наделён незаурядными способностями к учебе и склонностью к творческим занятиям. Не имея средств для получения образования, закончил только народное сельское училище, но отличался начитанностью и живым умом, который развивал благодаря самообразованию. С ранней юности учительствовал в местной школе. В «Краткой географии Смоленской губернии» Ивана Ивановича Орловского он был упомянут подобным образом: «Из уроженцев села замечателен крестьянин Гервасий Ефр. Псальмов, бывший 17 лет учителем. Это был выдающийся самоучка–педагог, поэт, живописец, резчик, столяр, маляр, позолотчик, чертежник и кровельщик, певец и регент хора. По развитию и знаниям стоял выше окончивших курс средней школы...» [Орловский, 1907, с. 148–149].

Более других творческих занятий Псальмова привлекало сочинение стихов. Он посылал свои произведения в разные журналы и газеты, но безуспешно. При жизни Псальмова публике благодаря публикации в газетах были представлены только несколько его стихотворений; единственный до недавнего времени сборник творений его был издан почти через пятнадцать лет после смерти поэта и прошёл незамеченным [Псальмов, 1914].

При всех ярких дарованиях всю жизнь Псальмов вынужден был, чтобы прокормиться, заниматься тяжелым крестьянским трудом. Исследователь его жизни и поэтического творчества, Л.В.Павлова отмечает, что Псальмов «строит образ автора на трудно совмещаемых началах: „крестьянин – поэт“; “добывание хлеба насущного в поте лица – эстетическое восприятие мира“» [Павлова, 2014, с. 61]. Это противоречие между образом жизни и стремлением к культуре должно было внести острый драматизм в псальмовскую поэзию, но этого не произошло: «Вера в Бога – это и есть третья основная составляющая образа автора у Псальмова, уравнивающая, примиряющая две других» [Павлова, 2014, с. 63].

Отметив несомненную религиозность автора, указывая на важность религиозных тем и образов в его стихах, подробно исследователи остановились лишь на псальмовских переводах богослужебных текстов [Хрисанф (Шадронов), Павлова, 2014, с. 64–71] и поэтических переложениях церковных песнопений [Хрисанф (Шадронов), Павлова, 2014, с. 71–82].

В то же время, рассмотрение данной обширной темы необходимо для изучения художественного мира Гервасия Псальмова, во многом определяемого его приверженностью к православной тематике, исходящей из его же собственной религиозности.

Принимаясь за рассмотрение выбранной нами темы, мы ограничились масштабную тему религии двумя подтемами: церковный календарь и образ храма в лирике Гервасия Псальмова.

Задача нашего исследования в первой части работы – проанализировать стихотворения Г. Псальмова, в которых встречаются описания церковных праздников. В качестве исследуемого материала был использован сборник стихотворений Г. Псальмова, выпущенный в 2013 г. в издательстве «Свиток».

Православный церковный календарь – система счета времени, принятая православной церковью для определения последовательности церковных праздников и

постов годичного цикла. Праздники церковные имеют мало общего со светскими праздниками: первые отражают события истории, излагаемой церковью, в отличие от вторых, которые появляются в гражданской истории.

Церковные реалии жизни Псальмова, жизни родного села отразились в его поэзии. В рассматриваемый сборник стихотворений входят произведения о таких праздниках, как Пасха, Рождество и Крещение Господне. Всего нами выявлено шесть стихотворений на заданную тему. Стихотворения о Рождестве Христове и Богоявления встречаются по одному на каждый праздник, тогда как тема Пасхи раскрывается в четырёх стихотворениях.

Первым из рассматриваемых стихотворений в сборнике идет «Ночь под Рождество». Остановимся подробнее на этом стихотворении. Рождество – один из наиболее почитаемых верующими праздников. В иерархии праздников Русской православной церкви Рождество занимает второе место после Пасхи. Это христианский праздник, посвященный рождению во плоти Бога Слова (второй ипостаси Св. Троицы) – Иисуса Христа. В стихотворении «Ночь под Рождество», описывая библейские события, связанные с Рождением Христа, Псалмов придерживается повествования, представленного в Новом Завете у двух из четырех евангелистов – в Евангелии от Матфея и в Евангелии от Луки. Сравним стихотворение с текстом Евангелий, отметив, какие моменты и как описываются Псалмовым. Описывая чудесную ночь Рождества, Псалмов сначала идет за повествованием евангелиста Луки. Совпадают такие моменты (Таблица 1):

1) упоминание места, в котором появился на свет младенец Христос. Известно, что его земные родители, Иосиф и Мария, из-за отсутствия места в гостинице Вифлеема вынуждены были переночевать в вертепе, то есть пещере, которая использовалась для укрытия скота от непогоды, по сути это был хлев. Поэтому там и оказались ясли – кормушка для кормления животных – в которые, как в колыбель, был уложен младенец;

2) Следующий фрагмент: явление Ангела Господня пастухам из Вифлеема и возвешение им о рождении Спасителя.

Таблица 1. Сравнение текста Евангелия от Луки с «Ночью под Рождество»

Евангелие от Луки [Лк. 2:6-7]	«Ночь под Рождество» Г.Е. Псальмова
Когда же они были там, наступило время родить Ей; и родила Сына Своего Первенца, и спеленала Его, и положила Его в ясли, потому что не было им места в гостинице.	В яслях пещеры лежит, Весь пеленами обвит, Новорожденный Младенец <...> В счастье, склонившись пред Ним <...> Матерь Его предстоит ...
Евангелие от Луки [Лк. 2:8-14]	«Ночь под Рождество» Г.Е. Псальмова
В той стране были на поле пастухи, которые содержали ночную стражу у стада своего. Вдруг предстал им Ангел Господень, и слава Господня осияла их; и убоялись страхом великим. И сказал им Ангел: не бойтесь; я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь; и вот вам знак: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях.	Слава на небе и мир Дольной земле, человекам спасение! Благословен Вышний Бог! Ум чей постигнуть бы мог Дивную тайну Его воплощения? Мира Творец и Господь Днесь облачается в плоть! – Неба в сиянье вещают небесные Лики бесплотных певцов. В страхе толпа пастухов К гроту идет...

И внезапно явилось с Ангелом многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!	

Далее Псалмов описывает события, которые упоминаются только в Евангелии от Матфея – приход к Иисусу трех волхвов (царей) от Царя Иудейского Ирода (Таблица 2).

Таблица 2. Сравнение Евангелия от Матфея и «Ночи под Рождество»

Евангелие от Матфея [Мф. 2:9-11]	«Ночь под Рождество» Г.Е. Псалмова
...звезда, которую видели они на востоке, шла перед ними, как наконец пришла и остановилась над местом где был Младенец. Увидев же звезду, они возрадовались радостью весьма великою, и, войдя в дом, увидели Младенца с Мариєю, Матерью Его, и, пав, поклонились Ему; и, открыв сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладан и смирну.	... и цари неизвестные За путеводной звездой Трое к пещере святой Радостно, с верой живой, приближаются И, поднося Ему дар, Золота чистого дар, Смирну, ливан, до земли поклоняются...

Далее в стихотворении Псалмова следует описание символического смысла даров, принесенных волхвами Иисусу как Царю. Подобных описаний нет ни Евангелии от Матфея, ни в Евангелии от Луки.

И, поднося Ему дар,
Золота чистого дар,
Смирну, ливан, до земли поклоняются.
Ладан – как Богу Творцу,
Смирну – за всех Мертвецу
Злато – Царю всех царей и Спасителю.

Как мы видим, пересказом библейского сюжета о Рождении Христа, Псалмов не ограничивается.

Обрамляет этот сюжет повествование о чувствах лирического героя, о его отношении к этому празднику:

Наземь спускается ночь благодатная.
Звездочкой в небе зажглось
И над землей понеслось
Веянье чудное и непонятное –
Тихого света волна...
И, вдохновенья полна,
Грудь мне волнует отрадою сладкою...

Событие тысячелетней давности переживается как события происходящее здесь и сейчас, как глубоко личное, касающееся каждого человека. Лирический герой как древние волхвы отправляется в путь в поисках Бога, за путеводной звездой.

И представляется мне:
Что-то плывет в глубине
Неба, и теплится тихой лампадкою,
И, задремавши во мгле,
Луч посылает земле
Радуги дивной, блестя переливами;
То, изменяя цвета,
Двигается в виде креста,
Ярко блистая лучами игривыми;
То, как бы столп огневой,
К югу, над дальней страной,
Тихо плывя, величаво спускается
И полуночной порой
Над невысокой горой
Остановилось. <...>

Показательна композиция стихотворения. Первая его часть – это описание личных чувств лирического героя. Центральное место отведено поэтическому пересказу библейских событий. А в финале демонстрируется объединяющая сила веры:

Радуйтесь, братья со мной
И благодарной душой
Пойте хвалебную песнь Искупителю!

Далее представим другие произведения сформированного нами цикла «Церковные праздники в лирике Псалмова», и начнём с «Тропаря Богоявления». Богоявление, оно же Крещение Господне – один из главных христианских праздников, установленных в воспоминание крещение Иисуса Христа пророком Иоанном Крестителем в водах р. Иордан.

В стихотворении лирический герой описывает первый праздник Богоявления, а именно:

- 1) Крещение Иисуса в реке Иордан
- 2) Схождение на него Святого духа в виде голубя
- 3) Глас Божий, провозглашающий, что Иисус – сын Его, «В котором все Его благоволение».

Так же, как и в предыдущем стихотворении, в «Тропаре Богоявления» Псалмов пишет об истории определенного церковного праздника, однако, если «Ночь...» содержит в себе намного больше эмоциональной окраски, выражавшейся во множестве тропов, то в «Тропаре...» описание занимает большую часть в сравнении с отношением лирического героя к празднику. Эмоции лирического героя же выражаются скорее в обращении героя к Иисусу:

Ты, Божеством небес не оставляя,
Христе <...>
И мир поет чудесное Богоявление,
Познав в трех лицах Божество Едино

Чаще всего, как было сказано в начале доклада, в стихах Псалмова упоминается или описывается Пасха (Воскресение Христово) – важнейший праздник христианской церкви.

«Ночь под Светлое Воскресение» описывает ночь в канун Пасхи, а так же мысли и чувства лирического героя по поводу этого праздника с помощью такого стилистического приема, как анафора (повтор союза «И» в начале стихов), наблюдающегося почти от начала до конца произведения. Данный прием используется поэтами для усиления эмоциональной

окраски, создания возвышенного тона, что и наблюдается в данном стихотворении. Прибегая к сравнениям («Храм светом, как небо, блеснит...»), эпитетам («ладан душистый», «полночь святая», и т.д.), метафорам («клубясь голубыми волнами/») автор создает торжественную атмосферу ночного праздничного богослужения.

Следующее стихотворение на тему данного праздника – «Утро Пасхи». В нем автор описывает утро Воскресения Христова, радость и оживление природы в ответ на глас колоколов: «Христос Воскрес!». Этот образ «живой», ликующей природы Псалмов создает с помощью олицетворений («...ручейки меж гор, / Журча, поют...», « / И, переливами огня / Играя в высоте небес, / Великое светило дня / Блестит, поет...», и т.д.), передавая радость всего мира в этот праздник.

В стихотворении «На Пасху» лирический герой Псалмова обращается к читателям, делясь радостью праздника Воскресения Христа. Такие средства выразительности как метафоры (« / Любви божественное море / Покрыло всех ...», « / Ни ада жадные уста /», и т.д) и сравнения (« / Святой любовью, что пламень, / Он сердце наше распалил /», и т.д.) придают некоторую торжественность произведению, большую эмоциональную окраску.

Подведем итоги: в ходе данной части исследования было установлено, что церковные праздники в лирике Псалмова выполняют ряд функций.

1) На уровне тематики – это приём введения в текст важной для Псалмова религиозной темы.

2) На образном уровне – это один из путей создания образа лирического героя как носителя определенных взглядов, эмоций и чувств.

3) На уровне временной организации – это возможность связать воедино несколько времен: настоящее календарное время, прошедшее время священной истории и постоянное мистическое время.

Перейдём ко второй части исследования. Мы придерживаемся положения, высказанного ранее Л. В. Павловой, о том, что в стихах Псалмова воспроизведён «особый тип религиозного сознания, целостный и выписанный последовательно и тщательно» [Павлова, 2014, с.63]. Важное место в подобном типе сознания отведено храму. Цель нашего исследования на данном этапе – проанализировать образ храма в лирике Псалмова, его значение и роль.

Исходя из этого, нами была поставлена задача проанализировать все стихотворения Гервасия Псалмова, в которых встречается упоминание храма. В качестве исследуемого материала был использован сборник стихотворений Г. Псалмова, выпущенный в 2013 г. в издательстве «Свиток» [Псалмов, 2013].

Для людей верующих храм – не просто здание для совершения культовых обрядов и богослужений, но место объединения людей с общей верой, место, где они становятся чуть ближе к Богу.

Храм в поэзии может изображаться по-разному: как культовое сооружение, строение (извне, изнутри); как описание церковного быта (молитва, иконы, церковный календарь, и т.д.); как духовная общность. Упоминание храма может фигурировать эпизодически, не становясь темой стихотворения, а может и стать ею.

Рассматривая образ храма в поэзии Псалмова, мы начнем с проявлений кратких, постепенно переходя к более развернутым и существенным.

Первым можно привести стихотворение «Утро весны». В полном соответствии с названием автор последовательно и красочно изображает утреннее пробуждение всего живого: восход солнца, пенье птиц, пробуждение Зефира, звук пастушьего рожка. Пасторальное описание завершается строфой, где упоминается церковь и сопутствующие ей приметы: звонят колокола, прихожане спешат на праздничное богослужение.

И радостно звон колокольный,
Кругом разливаясь, плывет,

И в церковь народ богомольный
Толпою нарядной идет.

В стихотворении нет развёрнутого храмового образа, поэт сосредоточил своё внимание на чувстве радости, подобном весеннему утру, которое переживают люди, идущие в церковь.

В целом, образ храма у Псальмова чаще всего появляется в стихотворениях о церковных праздниках. Таковы, например, стихотворения «Ночь под светлое Воскресение» и «Утро Пасхи», описывающие ночь в канун Воскресения Христова и сам праздник соответственно. Примечательно, что и в «Ночи...»:

Торжественно полночь святая
Сошла. Звон кимвалов плывет <...>,

и в «Утре Пасхи»:

Прохладный ветерок пахнул
И от села кругом понес
Колоколов отрадный гул:
«Христос воскрес! Воскрес Христос!»

в самом начале упоминается «музыкальное» сопровождение.

В «Ночи...» реализуется парадигма «храм → небо», так поэт максимально сближает религиозное и земное начала:

<...> И нарядный народ
Спешит в храм, блестящий огнями.
И ладан душистый летит,
Клубясь голубыми волнами.
Храм светом, как небо, блестит <...>

Несмотря на отмеченную нами частоту «праздничных» стихотворений, с образом храма у Псальмова связаны не только радостные события и эмоции.

В первом стихотворении цикла «Из порванной тетради» в обращении к невесте звучат следующие слова:

Слышишь, как звучно и стройно
Хор, торжествуя, поет –
И уж давно беспокойно
В храме жених тебя ждет?

Храм упоминается эпизодически, казалось бы, функция его второстепенна – лишь указание на пространство, в котором совершается «священный обряд» – венчание. Но в контексте всего стихотворения роль этого образа возрастает. Спокойствие храма, под сводами которого «звучно и стройно» разносятся церковные песнопения, создаёт значимый контраст с центральными образами, преисполненными чувств и сомнений, – встревоженный жених и печальная невеста, которая пред аналогом поникла, «как над могильной плитой».

Далее перейдём к рассмотрению образа храма, созданного через описание церковного быта. Одно из содержащих таковые описания произведений – третье стихотворение цикла «Из разорванной тетради», озаглавленное «К иконе». Стоя перед

иконой, лирический герой в молитвенной тишине слышит слова сочувствия и наставления Сына Божия:

Я вижу гнет твоих скорбей
И слышу стоны покаянья,
И милосердия елей
Забудь лишь злобу, не вреди
Тебе подобному собрату,
Зажги любовь в своей груди –
И в небесах получишь плату.

Наставления эти, очевидно, направлены к читателю, поэт призывает соблюдать их ради заступничества Небес.

О какой именно иконе идет речь в стихотворении можно только предположить:

На лоне Матери Святой
Младенец дивный, «Ветхий днями».

Стоит отметить, что «Ветхий днями» (или «ветхий денми») – это библейское выражение, происходящее из Ветхого Завета, под которым понимается Господь в Его исконно-вечном бытии. В иконописи этот образ преподносится в символическом изображении старца. Обращаясь, как было сказано, «к иконе», Псалмов мог подразумевать не одну икону.

Примечателен для дальнейшего сравнения тот факт, что образ с иконы скорее положителен, на что указывает его внешнее описание:

Глядит из рамы золотой
Любеобильными очами,

и обещание готовности помочь грешнику. Эти в некоторой степени оптимистичные ноты контрастируют с очень кратким появлением икон в стихотворении «В келье»:

Страшно поднять мне и взоры смущенные
На золоченый киот,
Будто грозят мне иконы склоненные <...>

Снова не давая подробного описания иконы, автор делает упор на эмоцию – здесь это смущение и осознание совершаемого греха. Вместо высоких устремлений и сердечной молитвы душа переполнена любовными страстями:

Дремлет душа. Пред духовными взорами,
Будто по ленте цветной,
Прошлого тени живыми узорами
Вьются, встают предо мной. <...>
И не могу я те призраки грешные
Силой креста отогнать, <...>
Книги священной глаголы нетленные,
Я вас не смею читать!
Только и могут уста мои бранные
Слово «люблю» повторять.

Проанализировав два стихотворения с контрастирующими описаниями ситуации «человек перед иконой», мы можем сказать, что поэт обращается к подобным мотивам для введения религиозной темы, а так же для передачи самоощущения и мыслей лирического героя.

В стихотворении «На коронование Его Императорского Величества Государя Императора Николая Александровича», описывая всеобщее ликование по поводу восхождения на престол Николая II, Псальмов наряду с воодушевлением народа и громом пушек упоминает звон церковных колоколов, сопровождающий празднование. Акустический образ колокольного звона как метонимия указывает на присутствие храма. И через пару строф автор напрямую пишет «о храмах Божиих», в которых в этот знаменательный день раздаются:

О Монархе Дорогом
Песни, жаркие моленья
Верноподданных сердец.

Единичный случай, когда в стихах Псальмова появляется не отдельный храм, а множество, так поэт передаёт масштаб происходящего – во всех храмах Земли Русской,

От столицы до селенья,
Из конца Руси в конец <...>,

звучат молитвы за царя как за Помазанника Божия, принимающего на себя долг великого служения.

Иначе раскрывается образ храма в стихотворении «Томительная дума». Лирический герой размышляет о том, кто сохранит память о нём. Уже нет на земле любимого пастыря, который молился бы о душе усопшего:

Отец, отец мой незабвенный,
Один на свете ты любил
Меня и труд мой так ценил,

а на друзей надежды нет:

Друзья ль помянут? Нет, друзья,
Людское сердце знаю я:
Оно забывчиво <...>

Несмотря на этот грустный вывод и название «Томительная дума» финал стихотворения можно назвать духоподъёмным. Здесь появляется образ Святой Христовой Церкви:

О, Церковь–Мать! Тебя одну
Молю, исполненный надежды,
Молись, Святая, за меня
До судного Христова дня!

Автор обращается к церкви как к матери, которая «готова за всех молиться, всех любя», даруя надежду как в жизни, так и после смерти. Здесь церковь – символ веры и надежды.

Последним рассмотренным в нашей работе произведением будет стихотворение «При раскопках Покровского храма». Оно является одним из самых важных для раскрытия

образа храма в поэзии Псальмова, поскольку посвящено непосредственно храму, причем реальному. Покровский храм в с. Васильевском для поэта имел особенное значение, что Псальмов и описывает в тексте, зачастую сопровождая слова о связи храма с его жизнью эмоциональной оценкой, например:

От всех печалей бытия
Приютом был твой ветхий клирос.

Ею же поэт снабжает и представления о будущем, тоже связанным с этим храмом:

Я мнил, что прах холодный мой
Твоих лампад осветят блики
И на безмолвный мой покой
Твоих икон святые лики
Очами кроткими воззрят.

Разрушение же места, столь значимого для Псальмова, вызывает у поэта чувство глубокой скорби, что следует из текста стихотворения. История храма тесно переплетена с историей жизни Псальмова, отразившейся в его стихах: здесь он пел и руководил церковным хором, заботился о храмовом убранстве, здесь венчался с верной спутницей, отсюда надеялся отправиться в вечный покой.

В ходе данной части исследования было установлено, что образ храма в лирике Псальмова наряду с традиционными значениями, отмеченными в начале доклада, наделен добавочным смыслом. Храм в стихах Псальмова – это источник разнообразных чувств, эмоций и духовных исканий. Чувства эти связаны с церковными праздниками, таинствами, молитвами, то есть тем, что составляет значительную, если не главную составляющую личности самого автора и его лирического героя.

Таким образом, дальнейшей перспективой нашего исследования является изучение внутренней духовной жизни лирического героя; на данном же этапе нами были проанализированы важные составляющие в жизни православного человека (что является отличительной чертой псальмовского лирического героя), запечатлённые в стихах Псальмова, такие как образ храма – дома Божия и образ церковного календаря как организующего цикла жизни верующего человека.

Список использованных источников

1. Орловский И. И. Краткая география Смоленской губернии. Смоленск : Изд. Смоленского. губернского статистического комитета, 1907. 179.
2. Павлова Л.В. В душе мечтатель и поэт: образ автора в лирике Гервасия Псальмова // Гервасий Псальмов: проблемы творчества: коллективная монография. Смоленск: Свиток, 2014. С. 56–63.
3. Павлова Л.В., Степачева А.А. Религиозный экфрасис в лирике Гервасия Псальмова // Русская филология. Ученые записки Смоленского государственного университета. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2018. С. 12–19.
4. Псальмов Г.Е. Полное собрание сочинений Г.Е. Псальмова: С портретом и биографическим очерком. Великие Луки: Г.Е. Ключковский, 1914. 224 с.
5. Хрисанф (Шадронов), игумен, Павлова Л.В. Переводы богослужебных текстов в творческом наследии Гервасия Псальмова // Гервасий Псальмов: проблемы творчества: коллективная монография. Смоленск: Свиток, 2014. С. 64–71.
6. Хрисанф (Шадронов), игумен Поэтические переложения церковных песнопений Гервасия Псальмова // Гервасий Псальмов: проблемы творчества: коллективная монография. Смоленск: Свиток, 2014. С. 71–82.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЛОГОДСКОЙ ФИЛАРМОНИИ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ КОНЦА 1940-х – НАЧАЛА 1950-х ГОДОВ

Арсеева Н.П.

Вологодский государственный университет, г. Вологда
(e-mail: A79212349647love@yandex.ru)

Аннотация. В работе рассматривается этап становления Вологодской областной государственной филармонии имени В.А. Гаврилина (вторая половина 1940-х – начало 1950-х годов). Дана краткая характеристика направлениям деятельности учреждения. На основе материалов областной газеты «Красный Север» выявлены имена гастролирующих и местных артистов и коллективов. Проанализирован общественно-политический контекст, уделено внимание критическому отношению власти и общества к деятельности филармонии.

Ключевые слова: вологодская филармония, концерт, артист, «Красный Север».

Вологодская областная государственная филармония имени В.А. Гаврилина в течение многих лет является ведущим центром музыкальной культуры Вологды. Однако ее деятельность в историческом ключе до сих пор недостаточно изучена. В «Вологодскую энциклопедию» включена небольшая статья М.Ш. Бонфельда [1], кратко касаются работы филармонии в сталинский период Э.А. Кириллова [2], К.Е. Виноградова и М.Г. Долгушина [3; 4]. В разделе «Книга бытия» издания «Вологодская областная государственная филармония» размещено лишь несколько документов начала 1950-х годов и перечислены имена руководителей, артистов, коллективов [5, 100–110]. Все это предопределяет актуальность и новизну настоящего исследования, *целью* которого является изучение особенностей работы вологодской филармонии в начале ее профессионального пути в контексте общественно-политической жизни эпохи.

Задачи работы: поиск и систематизация сведений по истории филармонии; рассмотрение социокультурного контекста, выявление причин критики деятельности филармонии. Основным источником документальной информации стали материалы областной газеты «Красный Север» за 1944–1953 годы.

Вологодская областная государственная филармония была учреждена в 1944 году, когда в стране господствовала идеология «культы личности» и развернулась кампания борьбы с «космополитизмом» и «формализмом», коснувшаяся, главным образом, интеллигенции. Резкой критике подвергались, в частности, деятели науки и культуры.

Согласно толковому словарю Ожегова, космополитизм – это идеология так называемого «мирового гражданства», ставящая интересы человечества выше интересов отдельной нации. Нередко космополитизм противопоставляется патриотизму, потому что он «отрицает культурную, национальную и историческую привязанность». Под формализмом в сталинский период понималось «преобладание формы над содержанием». По мнению критиков тех лет, это означало «полную деградацию содержания и, как следствие, абстрактность, безжизненность формы» [6, 142–143].

Музыкальное искусство, помимо художественных задач, должно было нести в себе «советскую идею, продвигать социалистический реализм» [7], прививать любовь к родине и национальной культуре. Поэтому среди музыкальных жанров на первый план была выдвинута песня, близкая и понятная большинству людей. От композитора требовалось умение «расслышать голос всеобщего в окружающем его множестве голосов и звуков. А

чтобы этот голос всеобщего стал музыкой, надо взять на вооружение абсолютно прозрачный, чистый и простой язык» [6, 145].

Среди крупных академических жанров ведущая роль отводилась опере. Сталин сам принимал участие в корректировке сюжетов некоторых постановок. Одним из ярких примеров является история возрождения оперы М.И. Глинки «Иван Сусанин», либретто которой было написано заново С. Городецким в полном соответствии с советской идеологией. Еще один пример – опера «Великая дружба» В. Мурадели на либретто Г. Мдивани. В известном Постановлении ЦК ВКП(б) 1948 года композитор обвинялся в формализме.

С выходом названного Постановления в прессе появилось много критических статей, осуждающих не только создателей оперы, но и других музыкантов. Государство и партия проводили многочисленные проверки, сначала коснувшиеся литературы и кино, а затем и музыки.

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «Об опере “Великая дружба” В. Мурадели» от 10 февраля 1948 года было впервые опубликовано 11 февраля в газете «Правда». Практически сразу его перепечатали областные газеты. В газете «Красный Север» оно было опубликовано 13 февраля [8] и стало руководством к действию для чиновников областного масштаба.

Пристальное внимание уделялось деятельности областных филармоний. В соответствии с идеологией эпохи, перед ними ставились такие задачи, как пропаганда музыки советских композиторов, «ознакомление трудящихся с лучшими произведениями классической и советской музыки» [9]. Непростыми были, например, первые годы работы Томской филармонии: учреждение часто сталкивалось с критикой, доносами на руководителей коллективов. Считалось, что она «не удовлетворяет культурных запросов трудящихся» [10].

Аналогичная картина наблюдалась в Вологде: «Требования советских людей к искусству повышаются с каждым днем. Директор филармонии тов. Правдин обязан полноценными концертами удовлетворять культурные потребности трудящихся. Однако тов. Правдин и художественный руководитель тов. Копытов заняли неправильную позицию в крайне-важном репертуарном вопросе и не борются с халтурой» [11].

Действительно, становление Вологодской филармонии было трудным. В течение первого послевоенного десятилетия она функционировала преимущественно как концертная площадка для приезжавших артистов и коллективов. Публика принимала их очень тепло. Критике подвергались, в основном, местные артисты. О сложностях в работе свидетельствует частая смена руководства филармонии. За девять лет, с 1944 по 1953, в ней сменилось 8 директоров: О.М. Раскин (1944); Б.П. Голубев (1945–1946); А.Л. Туркин (1947); А.С. Герасимов (1948–1949); М.М. Правдин, художественный руководитель Н. Копытов (июнь 1950); Б.К. Колоян (1951); В. Норин (1952); В.А. Кропотов (1953).

Филармония начала свою деятельность 1 сентября 1944 года. Ее первым директором был назначен О.М. Раскин, профессиональный режиссер, а первым поколением артистов, вошедших в штат учреждения, были ленинградцы, вынужденно покинувшие свой город и работавшие в Вологде в годы войны. Они стали участниками фронтовых бригад, выступали перед тружениками тыла (бригада под рук. Костромина) и в госпиталях (бригада под рук. Либровской). Известно, что слушатели горячо благодарили артистов и выражали пожелание, чтобы филармония чаще устраивала такие концерты.

Однако ленинградцы, внесшие существенный вклад в становлении концертного дела в Вологде, в 1944–1945 годах, после снятия блокады, вернулись в родной город. В послевоенный период их заменили вологодские исполнители. В 1945–1946 в филармонии было 5–6 штатных бригад. Их работа велась интенсивно, количество концертов в сезоне приближалось к тысяче. Артисты выступали в колхозах, совхозах, районных центрах, на лесоучастках с самым разнообразным репертуаром. С января по март 1946 года было дано больше 100 концертов как на областных, так и городских сценах [12].

С 1947 года в филармонии работали 3 эстрадные бригады. Корреспондент Красного Севера писал: «Куда бы ни приехали артисты этих двух бригад Вологодской Филармонии – в город или в район, на завод или в леспромхоз – всюду они желанные гости. На их концертах зрительный зал всегда переполнен. Актуальность, идейность репертуара, состоящего из одноактных пьес, политической сатиры, отрывков из лучших произведений советских прозаиков и поэтов, лирических и жанровых песен наших композиторов, мастерства исполнения – все это делает каждый концерт ...праздником для слушателей» [11].

В концертной и просветительской деятельности филармонии активно участвовали преподаватели вологодского музыкального училища. Среди них выделяется трио, в составе которого были Л.С. Бакрылова (фортепиано), И.Г. Гинецинский (скрипка) и С.В. Шамарин (виолончель). В августе 1950 года был организован ряд концертов вологжан – студентов Ленинградской и Московской консерваторий с участием преподавателей Вологодского музыкального училища [13]. Они также выступили на концерте для учащихся в октябре 1951 года [14]. Участие в культурной жизни города принимали и студенты училища: симфонический оркестр под управлением Гинецинского и хоровой ансамбль.

В апреле 1945 года в филармонии впервые открылся музыкальный лекторий по истории русской музыки. Поначалу лекции-концерты проводились профессорами консерваторий и исполнительскими силами (певцами, музыкантами) из Москвы и Ленинграда. Первый концерт-лекторий, проведенный артистами Ленинграда, был посвящен творчеству Глинки и прошел с большим успехом [15]. К сожалению, из-за острой нехватки средств в 1948–1949 годах лекторий вынужден был проводить только литературные вечера. Он возобновил работу в 1950 году с участием не только местных исполнителей, но и солистов и симфонического оркестра Ярославской филармонии. Лекции проводились преподавателями Вологодского педагогического института, музыкального и музыкально-педагогического училищ, музыковедом Л. Лубоцкой, столичными музыкальными критиками.

В течение первого десятилетия деятельности филармония приняла в своих залах ряд выдающихся коллективов и солистов. Наиболее яркими и запоминающимися стали гастрольные Ленинградской государственной академической капеллы под управлением Г.А. Дмитриевского (1945), театра оперетты Карело-Финской ССР (1948); Архангельского государственного хора Северной песни (1949), музыкального Карело-Финский ансамбля «Кантеле» (1950); республиканского театра музыкальной комедии Удмуртской АССР (1950), Свердловского государственного симфонического оркестра (1951), пианиста В. Мержанова (1950); скрипача Б. Гольдштейна (1950); солистов-вокалистов М.И. Литвиненко-Вольгемут и И.С. Патаржинского (1945), И.С. Козловского, Людмилы Геоли (1950), Ивана Шмелева (1951), Михаила Александровича (1952).

Среди концертов филармонии, особенно тепло принятых слушателями, – концерты В.П. Соловьёва-Седова в марте 1947 года. Автор газетной рецензии на этот концерт отмечала, что его песни «повсюду сопровождают нас, вливают энергию в наши сердца, находят горячий отклик всех лучших человеческих чувств» [16]. На всех концертах было много публики. Вологжанам очень хотелось увидеть и услышать любимого композитора. Публика расходилась с концерта, «согретая ощущением необычайной душевной теплоты» [16].

По публикациям «Красного Севера» хорошо заметно, сколь большое значение придавалось в эти годы песенному жанру и произведениям советских композиторов. Дважды посетивший Вологду Заслуженный артист РСФСР тенор В.А. Нечаев, наряду с произведениями классического репертуара, всегда исполнял лирические и шуточные песни [17]. Концерт солистки театра им. В.И. Немировича-Данченко и Московского театра оперетты Людмилы Геоли в октябре 1950 года состоял «целиком из произведений советских композиторов» [18]. Программа концерта прославленных певцов Украины народных артистов СССР, лауреатов Сталинской премии – М.И. Литвиненко-Вольгемут и

И.С. Патаржинского (1945) была составлена из произведений украинских и русских композиторов, из произведений, написанных в дни Отечественной войны и встречена слушателями «с большим интересом и удовлетворением». [19].

О работе филармонии в этот период появилось несколько критических статей. Например, бригада артистов, выступивших в Грязовце, произвела негативное впечатление на слушателей. Недовольная публика вспомнила постановления партии, обвинения в формализме. Критика коснулась практически всего: от ведения программы до репертуара и качества выступления артистов. «Зритель хотел слышать и песни советских композиторов, отражающие жизнь, быт нового советского человека – строителя коммунизма. Увы! Таких в репертуаре певицы не оказалось, несмотря на то, что в рекламе они значились» [20]. Зрители остались недовольны и организацией одного из концертов в Вологде: перепутанные ряды, фальстарт, плохое чтение басен Михалкова, несоответствие программы заявленной афише... На возмущенные вопросы публики никто не смог ответить – организаторы и руководство филармонии отсутствовало. После концерта были танцы, для которых зал от стульев пришлось освобождать самим зрителям: «В общем, концерт филармонии оказался дорогим и ни в каком отношении не удовлетворяющим публику «удовольствием» [21].

Концерт солиста Государственного академического Большого театра, народного артиста РСФСР П. Селиванова в июле 1952 года прошел в полупустом зале. По мнению критиков, «культурно-просветительные учреждения города уделяют явно мало внимания популяризации концертов мастеров советского искусства и музыкальной пропаганде» [22]. Отмечалось, что в течение ряда лет население области жалуется на низкое качество концертов Вологодской филармонии, но никто не принимает мер к тому, чтобы концерты стали полноценными [23].

Довольно часто в газете публиковались критические отзывы слушателей – рабочих и колхозников. Например, в январе 1948 года недовольные жители пос. Сямжа написали в редакцию «Красного Севера» письмо: «Почему же до сих пор областная филармония не проявляет должного внимания к сельскому зрителю? Она направляет своих артистов с низкопробной программой, а цены на билеты назначает высокие. Филармония забывает, что и в отдаленных уголках нашей Родины люди разбираются в искусстве, что они предъявляют к артистам серьезные требования» [24]. Критика коснулась и работы Музыкально-литературного лектория. Его серьезным недостатком считалось отсутствие лекций, рассказывающих об успехах послевоенной советской литературы, а также лекций о кино и основах марксистско-ленинской эстетики [13].

Под «горячую руку» попадались даже приезжие артисты. В статье о гастролях ансамбля артистов Московского Государственного музыкального театра им. К.С. Станиславского и В.Н. Немировича-Данченко, наряду с констатацией успеха, отмечалось, что они «вместо пропаганды достижений советских композиторов, создателей музыкальных комедий, на концерте» исполнили «дуэт из старой оперетты «Сильва». Напрасно также была включена в программу пустая, бессодержательная комическая мазурка» [25].

Руководство филармонии критиковалось за незаслуженное пренебрежение к артистам и отсутствие политико-воспитательной работы с ними: «Предоставленные на местах самим себе, не чувствуя контроля и собственной ответственности за репертуар и качество исполнения, некоторые артисты скатываются на путь простого и легкого развлечения зрителя. ...Руководители Филармонии должны помнить о требованиях и запросах зрителей, о том, что им доверено почетное и ответственной дело коммунистического воспитания тысяч и тысяч советских людей» [11].

Заметим, что в эти годы критика касалась не только филармонии, но и других культурно-просветительских учреждений. Считалось, что «Дома культуры все еще слабо организуют привлечение актива из рабочих, колхозников, интеллигенции» [26]. На Областном совещании культпросветработников отмечалось, что культпросветучреждения

области очень медленно перестраивают свою работу в свете задач, поставленных перед ними [27]. На XIV сессии Вологодского городского Совета депутатов трудящихся отмечалось, что недостаточно удовлетворяются культурные запросы различных групп населения Вологды, большинство клубов не проявляет должной заботы о культурном обслуживании трудящихся, а филармония «превратилась в коммерческое предприятие по сдаче помещения в аренду» [28].

Руководство филармонии реагировало на «острую, принципиальную критику», которой подвергали ее деятельность общественность города и корреспонденты областной газеты: старалось наладить работу артистов и музыкального лектория, улучшить финансовое положение. В результате в 1950 году поредели ряды исполнителей: из шести концертных бригад после отбора осталась половина – только квалифицированные артисты, репертуар которых был идейно выдержан и художественно значим. Однако и после этого нередко встречались случаи «недостаточной требовательности к качеству концертов» [13]. В 1952 году в редакционной статье «По следам наших выступлений» сообщается, что творческий штат и репертуар бригад пересмотрен, руководство филармонии обновлено, организуются плановые гастроли квалифицированных артистов [29].

Таким образом, период становления оказался для филармонии сложным и противоречивым. В течение первого десятилетия работы начал формироваться костяк коллектива, был накоплен опыт в организации гастролей и концертов, деятельности Музыкального лектория и концертных бригад. Но успехи соседствовали с неудачами. Филармония пыталась найти свой путь, сохраняя баланс между высоким искусством и концертами развлекательного плана.

Работа филармонии велась в соответствии с требованиями времени и социально-политическими установками государства, которые отразились, в частности, в публикациях местной прессы. Корреспонденты «Красного Севера» в своих статьях и рецензиях популяризировали концерты мастеров советского искусства, подчеркивали значение исполнения произведений на современную советскую тематику, обращались к вопросам идейно-художественного качества репертуара и утверждали необходимость «музыкальной пропаганды».

Список использованных источников

1. Бонфельд М.Ш. Филармония (Вологодская областная государственная филармония) // Вологодская энциклопедия. – Вологда: ВГПУ, изд-во «Русь», 2006. – С. 495–496.
2. Кириллова Э.А. Очерки музыкальной жизни Вологды 1940–1960 годов // Вологда. Краеведческий альманах. Вологда: Легия, 2000. С. 473–502.
3. Виноградова К.Е., Долгушина М.Г. Гастроли московского театра оперетты в Вологде 1930–1940-х годов // XXIV Всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижневартковского государственного университета (г. Нижневартовск, 5-6 апреля 2022 г.). – Ч. 8. – Нижневартовск: изд-во НВГУ, 2022. – С. 151–156.
4. Долгушина М.Г. Музыкальное образование в Вологде 1920–1930-х годов в материалах и документах. Вологда: Древности Севера, 2019. 208 с.
5. Вологодская областная государственная филармония / гл. ред. М.Ш. Бонфельд. – Вологда, 2004. – 511 с.
6. Ганжа А. Советская музыка как объект сталинской культурной политики // Логос. – 2014. – № 2 (98). – С. 123–155.
7. Изотов Д.В. Идеология и музыкальный театр эпохи сталинизма // Вестник Академии Русского балета им. А.Я. Вагановой. – 2017. – № 3 (50). – С. 67–73.
8. Постановление ЦК ВКП(б) от 10 февраля 1948г. «Об опере “Великая дружба” В. Мурадели» // Красный Север. 1948. №31. 13 февраля. С. 1.
9. Гинецинский И. Концерт Б. Гольдштейна // Красный Север. 1950. №205. 14 октября. С. 3.

10. Вавилов С.П., Ткаленко Я.В. Томский академический симфонический оркестр: начало пути // Вестник музыкальной науки. – 2019. – № 1 (23). – С. 105–113.
11. Вологдин И. Гастролёры приезжают и уезжают... // Красный Север. 1951. №24. 4 февраля. С. 4.
12. [Б. а.] Артисты филармонии у лесорубов // Красный Север. 1946. №53. 13 марта. С. 4.
13. Вологдин И. Первые успехи филармонии // Красный Север. 1950. №187. 19 сентября. С. 3.
14. [Б. а.] Камерный концерт для учащихся // Красный Север. 1951. №205. 17 октября. С. 3.
15. [Б. а.] Музыкальный лекторий // Красный Север. 1945. №75. 17 апреля. С. 2.
16. Болотова Н. Концерты В.П. Соловьёва-Седова в Вологде // Красный Север. 1947. №56. 19 марта. С. 3.
17. [Б. а.] Концерты В. Нечаева // Красный Север. 1950. №258. 26 декабря. С. 4.
18. Болотова Н. Концерт Л. Геоли // Красный Север. 1950. №207. 17 октября. С. 4.
19. [Б. а.] Концерт певцов Украины // Красный Север. 1945. №50. 13 марта. С. 2.
20. Неклюдов П. Реплики из зрительного зала. Всего понемножку... // Красный Север. 1952. №237. 30 ноября. С. 3.
21. Цветков В. Обманутые ожидания // Красный Север. 1952. №237. 30 ноября. С. 3.
22. Шарапова М., Копытов Н. Хороший концерт // Красный Север. 1952. №144. 22 июля. С. 3.
23. От редакции // Красный Север. 1952. №237. 30 ноября. С. 3.
24. Шамаева, Белоусова. Программа низкопробная, а цены высокие // Красный Север. 1948. №10. 14 января. С. 3.
25. Вологдин И. Гастроли московских артистов // Красный Север. 1950. №182. 12 сентября. С. 4.
26. Работу культпросвет учреждений – на уровень новых задач! // Красный Север. 1948. №40. 25 февраля. С. 1.
27. Областное совещание культпросветработников // Красный Север. 1948. №40. 25 февраля. С. 4.
28. XIV сессия Вологодского Совета депутатов трудящихся // Красный Север. 1952. №215. 28 октября. С. 3.
29. По следам наших выступлений // Красный Север. 1952. №250. 20 декабря. С. 2.

СОБЫТИЙНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Баранников И.Н., Потехина Д.С.

Уральский Федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург

(e-mail: barannikow.ivan@yandex.ru; daria.potekhina@urfu.ru)

Аннотация: В статье рассматривается роль событийных мероприятий в формировании региональной идентичности на примере Свердловской области. Исследование подчеркивает значимость событийного туризма и участия местных сообществ в укреплении культурных традиций и локального самосознания. В работе проанализирован пример этнокультурных мероприятий, таких как Турнир косарей. На основании социологических данных выявлены факторы, повышающие уровень интереса молодежного сегмента к участию в этнокультурных событиях и предложены рекомендации по организации подобного рода мероприятий.

Ключевые слова: событийный туризм, традиции народов Урала, бренд региона, Свердловская область, региональная идентичность, этнокультурные события.

Формирование региональной идентичности и самосознания жителей является важным аспектом устойчивого социального и культурного развития как Российской Федерации в целом, так и ее отдельных регионов. Подчеркнем, что в сложившихся геополитических условиях эти аспекты выходят на первый план.

Отметим, что способов формирования идентичности граждан может быть большое количество. Одним из них является развитие внутреннего туризма. В путешествиях туристы в некотором смысле заново открывают для себя свои страны и регионы, что актуально и для российских внутренних путешествий. Как отмечает Президент России В. В. Путин в выступлении на Совещании по вопросам развития туризма (28.06.2023): «...Все больше людей делают выбор отдыхать, приезжать именно в Россию. Мы видим повышенный спрос в области внутреннего туризма, и это даёт хороший стимул к развитию как самой туристической, так и смежных отраслей и в этой связи целых регионов. Важно, что для долгосрочного, уверенного, эффективного развития туристической сферы у России всё есть: это огромный исторический, культурный, природный, рекреационный потенциал. По разнообразию природно-климатических условий у нас, пожалуй, вообще нет конкурентов в мире, а значит, и поездки, маршруты, виды познавательного и оздоровительного туризма у нас возможны буквально на любой вкус». [1]

Стоит подчеркнуть, что Свердловская область – один из регионов, наиболее привлекательных для внутренних путешествий. По итогам летнего сезона 2023 г. Свердловская область вошла в топ 10 популярных у туристов регионов, став единственным субъектом УрФО в лидерском рейтинге. Такие данные представил министр экономического развития Российской Федерации Максим Решетников на всероссийском селекторном совещании. [2]

«В 2023 году Средний Урал посетили свыше 3 миллионов туристов», – отмечает директор департамента по развитию туризма и индустрии гостеприимства Свердловской области Эльмира Туканова – все большей популярностью пользуются программы промышленного туризма. Побывать с экскурсией на производстве смогли 25 тысяч туристов. Это почти в два раз больше, чем годом ранее». [3]

Именно в путешествиях туристы знакомятся с природными и культурно-историческими памятниками, формируя для себя облик нашей страны и собственную

региональную идентичность. «Старинные здания, усадьбы, храмы – это зримое воплощение нашей национальной идентичности, неразрывной связи поколений». [4]

В этом контексте, на фоне роста внутреннего туризма, возрастает значимость региональных брендов и событийных мероприятий, которые являются еще одним мощным инструментом в формировании идентичности, повышении привлекательности регионов для гостей и инвесторов.

Хотелось бы отметить, региональная идентичность – это прежде всего способ самоидентификации и отделения себя от других, условная «Самость» (нем. Selbst) и именно через осознание этого человек определяет своих и чужих. Рассматривая процесс формирования «Самости» в рамках организации региональных мероприятий на первый план выходят такие аспекты, как: представители региона в большинстве случаев вовлечены в той или иной степени в организацию локальных мероприятий, и если такое событие не просто проводится, но еще и привлекает гостей из соседних регионов, становится точкой притяжения туристов, то есть входит в бренд области, то организаторы, видя положительные отклики и испытывая гордость, четче осознают, чем именно они отличаются от представителей регионов (собственно региональная идентичность или идентификация), но еще и начинают испытывать чувство гордости и получают дополнительные стимулы в том, чтобы таких событий было больше и сами становятся рупорами этой идентичности.

В свою очередь, событийные мероприятия, будучи важным социальным и культурным феноменом, способствуют не только активизации местных сообществ, но и формируют у жителей чувство принадлежности к региону, что становится основой для их самосознания. В этом плане Свердловская область выделяется как уникальный регион с богатым культурным и историческим наследием, мощной индустриальной базой и активной общественной жизнью.

В год 90-летнего юбилея Свердловской области становятся особенно актуальными вопросы сохранения культурно-исторического наследия региона, продвижения информации о нем среди жителей и гостей и исследования аспектов роли событийных мероприятий в формировании самосознания жителей Свердловской области.

В изучении феномена событийных мероприятий следует начать с теоретических основ и прежде всего понимания что такое «идентичность».

Теоретические аспекты в исследовании формирования региональной идентичности обозначены в различных научных работах. Учитывая это, слово «идентичность» (первоначально «тождественность») как специальный философский термин известен со времен античности. Само слово идентичность имеет латинский корень *idem* (то же самое), в культурно-антропологическом контексте обозначает единичное бытие личности, ее действия, опыт, желания, мечты и воспоминания или «самость» с обязательной отсылкой ко времени, а часто – и к месту. Также понятие включает отношение индивида к самому себе, но в контексте его отношения к другим индивидам, социокультурной жизни и обществу. [5]

Локальная идентичность может реализовываться через идентификацию с отдельными элементами: 1) с малой родиной – местом рождения, 2) с местом жительства, 3) с особенностями ландшафта и климата, 4) со значимыми историко-культурными событиями, 5) со знаменитыми людьми – известными историческими и современными личностями (гениями места), 6) с близкими людьми, друзьями, 7) с особыми реальными или приписываемыми чертами коллективного поведения, однако особым образом среди данных маркеров выделяются 8) комплексы традиционной культуры, как наиболее укорененные, значение которых для локальной идентичности прослеживается сквозь века.

Локальная идентичность подразумевает не просто идентификацию человека с местом жительства, констатацию очевидного факта, что «я такой-то потому, что живу здесь», но и наличие соответствующих эмоционально-психологических переживаний, чувства общности с другими людьми, проживающими на данной территории,

сопричастность к местному сообществу. Такое чувство сопричастности поддерживается обрядами и практиками, связанными с комплексами традиционной культуры. [5]

Одним из примеров формирования подобного чувства и идентичности у жителей регионов могут быть событийные мероприятия. Они представляют собой комплексные, планируемые, организованные события, созданные для взаимодействия между субъектом PR и целевой аудиторией с целью решения различных коммуникационных задач, связанных, в зависимости от тематики, с продвижением бренда или товаров, формированием известности, имиджа, репутации, лояльности, идентификации и дифференциации на рынке. [6]

С повышением уровня привлекательности событийных мероприятий появился новый вид туризма – событийный. М. Б. Биржаков утверждает, что это значимая часть культурного туризма, ориентированная на посещение дестинации в определенное время, связанное с каким-либо событием в жизни сообщества или общества, редко наблюдаемым природным явлением». [7] Особое значение в событийном туризме уделяется вопросам формирования актуального и востребованного туристского продукта, который мог бы привлечь внимание как можно большей целевой аудитории.

В России событийный туризм является новым и активно развивающимся направлением. Это вид туризма, связанный с посещениями участниками, приглашенными гостями, туристами и экскурсантами места проведения события, отличного от места их постоянного проживания. [8] В соответствии с классификацией Д. М. Генкина все события можно классифицировать по их тематике и масштабу. [9] По тематике Д. М. Генкин выделяет: фестивали и праздники; театрализованные шоу; показы мод; аукционы; различные конкурсы; спортивные события; карнавалы. При этом масштаб данных мероприятий может быть региональным, национальным или международным.

Это позволяет рассматривать событийные мероприятия в рамках социокультурного анализа, как механизмы, стимулирующие коллективную память и формирующие общие символы, которые, в свою очередь, влияют на самосознание населения.

Осознание человеком своей идентичности, культурных корней и принадлежности к определенной общности формируется на основе взаимодействия индивида с окружающей средой, в том числе через участие в общественных мероприятиях, культурных событиях и праздниках. [10] Фестивали и праздники обеспечивают платформу для вовлечения широкого круга участников, способствуют социализации, передаче культурных традиций и укреплению местных связей. Это особенно важно для небольших городов, где события становятся важными механизмами укрепления социальных связей.

Как отмечают эксперты, событийные мероприятия способствуют формированию региональной идентичности через следующие аспекты:

1. Интеграция внутри городов. Вовлечение местных жителей в организацию и проведение мероприятий повышает их чувство принадлежности к общине.
2. Укрепление культурной идентичности. События могут способствовать сохранению и развитию местных традиций, обычаев и культурных практик.
3. Яркие воспоминания. Мероприятия, связанные с глубокими эмоциональными переживаниями, историческими или культурными событиями региона, могут сформировать общую память и представление образа территории.

Изучая вопрос формирования локальной идентичности через события, обратимся к примерам в Свердловской области. Свердловская область признана регионом-лидером событийной отрасли России. [11] «Свердловская область и Екатеринбург занимают ведущее положение в событийной отрасли России – это закономерный результат системной работы. Правительство региона поддерживает событийную индустрию, благодаря чему обеспечивается планомерное развитие территории. Например, наличие студенческого кампуса позволяет проводить здесь не только промышленные выставки, такие как ИННОПРОМ, но и прекрасные молодежные мероприятия: Спартакиаду, Фестиваль молодёжи и студентов и другие» – такое мнение высказал президент Российского союза

выставок и ярмарок (РСВЯ) Сергей Воронков на общем собрании Форума РСВЯ и II Съезда региональных конгресс-бюро. Свердловская область – одна из самых привлекательных в сфере событийного туризма. Летом у нас традиционно высокая концентрация мероприятий, всего более 300 событий. С учетом этого загрузка свердловских отелей составила 95%». [12]

Событийные мероприятия формируют специфический образ Свердловской области, включающий в себя такие аспекты, как историческое наследие, культурное разнообразие, индустриальное наследие, IT-достижения и инновации, природные туристские ресурсы.

Каждый из этих аспектов сохраняется и развивается, как фактор для формирования идентичности Свердловской области. В свою очередь событийные мероприятия, которые связаны этими компонентами популяризируют регион и привлекают туристов не только из регионов России, но также из-за рубежа. Примерами таких событий могут быть:

1. Международная промышленная выставка «ИННОПРОМ». Международная промышленная выставка, ежегодно проходящая в Екатеринбурге. Это одно из крупнейших событий в России, направленных на демонстрацию новейших технологий и инноваций. Выставка привлекает представителей бизнеса, политики и науки, способствуя формированию и продвижению образа региона в сознании посетителей как центра инноваций и прогресса. Масштабность мероприятия оценивается десятками тысяч человек, что оказывает влияние на формирование региональной идентичности.

2. Фестиваль «Лето на заводе». Культурное событие, которое проводится на территории старого железоделательного завода Турчаниновых-Соломирских в городе Сысерть, Свердловской области. Фестиваль объединяет музыку, искусство и современные тренды, превращая, благодаря процессу ревитализации, индустриальные объекты в культурные пространства, что усиливает творческий и современный имидж региона. Также фестиваль позволяет актуализировать и продвигать информацию об объектах промышленного наследия, действовавших на территории Свердловской области на протяжении более чем трехсот лет и позволивших создать материально-техническую базу для благосостояния страны и военных побед в Великой отечественной войне. Отметим, что именно индустриальные объекты области, позволили сформироваться одному из брендов региона, как Опорного края Державы, который в том числе является одной из важных частей уральской идентичности.

3. Международный «Турнир Косарей». Этнокультурное мероприятие, направленное на сохранение и популяризацию сельскохозяйственных традиций. Мероприятие сопровождается народными гуляниями, выступлением этнических коллективов народов Среднего Урала.

События, рассмотренные выше посещаются несколькими сотнями тысяч человек ежегодно, за исключением Турнира Косарей.

Однако отметим, что для выявления особенностей формирования региональной идентичности в рамках мега-событий таких как «ИННОПРОМ» и Фестиваль «Лето на заводе» необходимы глобальные исследования, привлечение большего количества экспертов и мнения самих жителей городов. На основании этого отметим, что на первом этапе исследований возможно рассмотрение именно локальных мероприятий с акцентом на определенный аспект, в частности на культуру. Такие события, несмотря на меньшие показатели посещений, сохраняют в себе механизмы формирования региональной идентичности. Исследование подобного рода мероприятий позволяет выявить те аспекты и точечные специфические корреляции, которые в мега-событиях могут быть размыты. В связи с этим в Свердловской области особенно выделяется Турнир Косарей.

Далее рассмотрим это мероприятие подробнее:

«Турнир Косарей» – это событие, направленное на сохранение и популяризацию исторических обычаев и ремесел народов Среднего Урала. Мероприятие проводится на территории Артинского городского округа, Свердловской области. Организатором выступает Артинский завод, который с 1809 года является производителем и поставщиком

сельскохозяйственных кос. Отметим тот факт, что в 1827 году завод выпустил первые косы, закаленные по технологии создателя русского булата и металлурга П. П. Аносова.

В целях популяризации продукции и сохранения мастерства кошения травы Артинский завод с 2011 года проводит фестиваль «Турнир Косарей», собирав на своей площадке сначала десятки, а в настоящее время тысячи зрителей и участников соревнований. В 2015 году в событии приняла участие 21 команда, участвуют косари были не только с Урала, но из Республики Татарстан, Кировской, Костромской, Томской и Московской областей, были участники из Австрии, Белоруссии, Армении.

Основная задача участников соревнований: в личном зачете мужчина должен выкосить полосу – 100 м., женская дистанция – 50 м. Одно из условий: высота скошенной травы не должна превышать 5 см. [13]

В целях поддержки организаторов событийных мероприятий, связанных с сохранением традиций и этнокультурного образа жизни в 2022 году Правительство Свердловской области предложило предприятию АО «Артинский завод» грантовую поддержку. Софинансирование помогло организаторам восстановить часть инфраструктуры, утраченной за годы пандемии, возобновило проект, который пользовался большой популярностью не только на локальном, но и региональном уровне.

13 июля 2023 года состоялся IX Международный турнир косарей, который собрал около 5000 зрителей, 70 участников. В течение дня на площадке были проведены тестирования различных моделей кос, соревнования самых сильных косарей. Параллельно с соревнованиями проводилась культурная программа, включающая в себя выступления коллективов деревень Артинского района и выступления фольклорных коллективов из города Екатеринбург.

Особое значение имеет ярмарка и мастер-классы. Желающие могут освоить мастерство косьбы травы и отбивки косы. Ремесленники Свердловской области предлагают гостям изготовление экологической продукции своими руками, уделяется внимание национальной кухне.

Для изучения феномена формирования региональной идентичности через событие «Турнир косарей» важно проанализировать влияние мероприятия на местное сообщество. Основная часть жителей Артинского района в возрасте 45–60 лет. Для этой целевой аудитории мероприятие является неотъемлемой частью их культурной идентичности и символом местной гордости. Это событие глубоко укоренено в местных традициях и поддерживает чувство преемственности между поколениями. Турнир укрепляет общинные связи, так как местные жители вместе организуют мероприятие, принимают гостей и демонстрируют свое мастерство. Он также способствует сохранению и популяризации уникальных обычаев и сельскохозяйственных практик, подчеркивая важность крестьянского труда.

Кроме того, для жителей поселка Арти это возможность заявить о себе на уровне региона и за его пределами. Приезд туристов и участников способствует экономическому развитию, а сам факт проведения такого мероприятия повышает статус поселка. Люди ощущают значимость своей роли в поддержании культурного наследия и испытывают гордость за то, что именно их родной край становится центром событий, привлекающих внимание всей области и страны. Например, проведение мероприятия способствовало тому, что в 2023–2024 году в Артинском районе были открыты два глемпинга, новые точки общепита, а местные культурные и образовательные учреждения разработали несколько новых экскурсионных программ.

Активное участие в организации развлекательных программ на площадке проведения Турнира косарей принимают молодежные объединения. Для молодых людей важно внести личный вклад в развитие родного края, ощутить значимость и востребованность себя как личности. Часто, они являются основным генератором идей, участвуют в мероприятиях в качестве волонтеров. Кроме того, причастность к такому событию может расширить кругозор молодежи через знакомство с народными ремеслами,

музыкой и кухней, что является основным аспектом в формировании локальной и региональной идентичности территории.

Подобный уникальный опыт молодежи трудно получить в рамках повседневной жизни в городе. В связи с этим, продвижение этнических мероприятий среди молодежного сегмента населения Свердловской области, таких как Турнир Косарей, становится особенно актуальным.

В рамках исследования формирования механизма формирования региональной идентичности через события авторами было проведено двухэтапное исследование: на первом этапе посредством ознакомительных встреч в высших учебных заведениях, участии в туристских форумах региона проведено социальное исследование: «Активность молодежи на событийных мероприятиях Свердловской области».

В исследовании участвовали 152 респондента. Респондентам было задано 17 вопросов, которые были сгруппированы в 3 блока: 1. Характеристика респондента. 2. Привлекательность событий 3. Этнокультурное события и молодежь.

Рассмотрим полученные данные подробнее:

Блок 1 «характеристика респондентов»: девушки – 96 голосов (63,2%) из общего числа респондентов, и юноши – 56 голосов (36,8%). Большинство участников (80,9%) в возрасте 18–21 год, 11,8% были представителями возрастной категории 22–25 лет. 4 человека (2,6%) в возрасте 30+ лет. Важно также понимать, что мировоззрение и эрудированность участников также может отличаться от специальности, на которой студент обучается. В нашем опросе приняли участие: 88 человек (57,9%) студенты гуманитарных специальностей, 41 человек (27%) студенты технических специальностей, 12 человек (7,9%) студенты экономических специальностей, 6 человек (3,9%) студенты естественно-научной специальностей и 5 человек (3,3%) других видов специальностей. Большинство респондентов имеют временную регистрацию на территории города Екатеринбург – 104 (68,4%) человек. Также в опросе приняли участие жители Челябинска, Нижнего Тагила, Перми, Оренбурга, Магнитогорска, Тобольска и еще 27 городов не только России, но и Казахстана.

Анализируя данные первого блока, можно сформировать портрет целевой аудиторией этнических событий среди молодежи: девушка, от 18 до 21 года, гуманитарных специальностей, живущая в Екатеринбурге. На основании этих данных, с привлечением экспертов-психологов, можно выявить паттерны поведения этого сегмента молодежи и в том числе аспекты мотивации интереса к этническим событиям и использовать их уже при организации собственных мероприятий. Также, немаловажным является тот факт, что именно на характеристиках портрета формируется программа продвижения и отбираются оптимальные каналы взаимодействия.

Блок 2 «привлекательность событий» предполагал выявление студенческой активности на событийных мероприятиях. На вопрос: «Как часто Вы посещаете какие-либо событийные мероприятия на территории Свердловской области» большинство респондентов – 63 человека (41,4%) ответили, что 1 раз в полгода и реже. 31 участник (20,4%) ответил, что вообще не посещает событийные мероприятия. Важно отметить, что у участников опроса был комментарий, что к событийным мероприятиям относятся не только масштабные события, но и мастер-классы, лекции и другие открытые мероприятия. Только 6 человек (3,9%) ответили, что посещают подобные мероприятия 1 раз в неделю и чаще.

Молодежи было предложено обозначить 3 последних событийных мероприятия, которые они посетили. Чаще всего респонденты называли концерты разных исполнителей как основное событийное мероприятие, которое им удалось посетить (57 человек).

На вопрос: «Что привлекает Вас к участию в событийных мероприятиях» большинство респондентов ответили – интересная тематика (21,8%), атмосфера (20,9%), новый опыт (13,5%). Кроме того, 8,3% участников назвали профессиональный интерес, как повод для посещения событийного мероприятия.

Форма посещения событийных мероприятий среди студентов разнообразная, лидирует в ней статус гостя (76,3%), 17 человек принимали участие в событийных мероприятиях, как волонтеры (11,2%). У некоторых студентов есть опыт участия в событийных мероприятиях, как организатор 6 человек (3,9%).

Привлекают ли молодежь событийные мероприятия, связанные с сохранением и продвижением культурного и этнического образа народов России? 66 человек (43,4%) ответили – да, такие мероприятия привлекают. 42 человека (27,6%) – подобные мероприятия не привлекают и еще 44 участника (28,9%) – затруднились ответить на данный вопрос.

Таким образом, на основании полученных результатов, можно сделать вывод о том, что, несмотря на широкий спектр возможностей и обширный календарь событий Свердловской области, молодежь не готова на регулярной основе их посещать. Отметим также, что выбор молодежного сегмента падает преимущественно на музыкальные мероприятия. Одним из вариантов такого поведения можно назвать прежде всего высокий уровень продвижения, по сравнению с теми же этническими мероприятиями.

Как отмечают эксперты, на сегодняшний день мы находимся в новой модели рынка, именуемой экономика впечатлений, когда где на первый план выходит учет желаний клиента получать эмоции от покупки товара или услуги. Респондентами этот тезис был подтвержден при упоминании причин посещения мероприятий. На основании этого отметим, что при подготовке этнических событий этот фактор необходимо учитывать и с помощью режиссеров впечатлений и различных механизмов создания впечатления, таких как необычная сувенирная продукция, иммерсивность, повышать уровень привлекательности подобных мероприятий и, в том числе, уровень сформированности осознания региональной принадлежности.

Стоит отметить, что важным аспектом в исследовании механизмов формирования региональной идентичности через события являются особенности восприятия молодежью событий, а именно стереотипы о том, что этнические события рассчитаны на старшее поколение и не представляют большого интереса, а также могут требовать определенной погруженности в традиции, историю и культуру. Хотя на основании данных нашего исследования и выборки этот тезис не был подтвержден, однако его существование и существенное влияние на мотивацию к принятию решения молодым человеком об участии в этнических мероприятиях трудно отрицать. То есть при организации мероприятий с целью формирования идентичности стоит учитывать сформированный образ подобного рода событий и в рамках маркетинговых стратегий и содержательной части программы пробовать работать с устоявшимся мнением.

Заключительный блок вопросов для респондентов состоял из конкретных вопросов, преимущественно связанных с Турниром косарей, как мероприятием формирующем региональную идентичность в этнокультурном аспекте.

Так на вопрос «Знаете ли Вы, что такое сенокос?» – 118 из 152 человек (77,6%) – ответили, что знают. 11 респондентов (7,2%) затруднились ответить и еще 23 человека (15,1%) – ответили, что не знают, что это такое.

Умеете ли Вы косить сельскохозяйственной косой? 99 человек (65,1%) ответили, что не умеют косить, 36 человек (23,7%) – умеют и даже практикуют.

Отметим, что одним из способов привлечь дополнительное внимание молодежи, может быть организация мастер-классов по косьбе – это была одна из гипотез на старте формирования анкеты. Однако 65 человек (42,8%) участников ответили, что их не интересует посещение мастер-класса по косьбе. Почти такое же количество 59 участников (38,8%) ответили, что им было бы это интересно.

На втором этапе было проведено экспертное интервью с целью уточнения и детализации данных, полученных на первом этапе.

В интервью приняли участие два специалиста в области работы с молодежью и продвижением событийных мероприятий: Чилова Екатерина Платоновна – старший

преподаватель кафедры социально-культурного сервиса и туризма Уральского гуманитарного института УрФУ; Черноухов Дмитрий Эдуардович – кандидат исторических наук, доцент, заместитель директора по развитию образовательных программ и социального партнерства Уральского гуманитарного института УрФУ.

Рассмотрим мнение экспертов подробнее.

Первый блок вопросов был связан с выявлением закономерностей мотивации молодежного сегмента к участию в этнокультурных мероприятиях, а именно: какие можно назвать причины отсутствия интереса у молодежного сегмента к подобным мероприятиям? Какие меры могут стимулировать интерес молодежи к участию в таких мероприятиях? Е. П. Чилова ответила, что молодежь – динамичная сила, которая тянется к новым, свежим форматам. Традиционная культура изучается в школе, дома и кажется чем-то знакомым, обыденным, возможно, скучным. Хотя, стоит отметить участников фольклорных и традиционных коллективов, где ребята впитывают любовь к народной культуре, и это точно категория, которая проявляет лояльность к этнокультурным событиям. Молодежь, особенно живущая в городе, привыкла к определенному уровню комфорта, поэтому наличие удобных парковок, туалетов снимет негативные отзывы о событии. Оригинальная сувенирная продукция еще один залог успеха у молодежи. Для молодежи важно иметь возможность быть причастным к событию, делать самому, болеть за друзей, принимать участие в нем.

На вопрос о том, какие активности можно добавить в программу подобных мероприятий, чтобы они стали более интересными для молодежи, Д. Э. Черноухов выразил мнение о том, что не считает, что у молодежи отсутствует интерес к подобным мероприятиям. Событийный туризм – не для всех, еще 10 лет назад ничего подобного не было. Многие не верят, что эта тема имеет потенциал, что Россия – страна возможностей. Многие отвергают деревенскую жизнь, считая, что это XIX век. Нужно менять стереотипы: приходить, рассказывать, завлекать. Окружить такие мероприятия, как Турнир косарей, романтикой, как рыцарские турниры в прошлом.

На основе социологического исследования и экспертного интервью можно сделать вывод о том, что событийные мероприятия, связанные с этнокультурным аспектом региональной идентичности, имеют важное значение. Событийные мероприятия могут выступать катализатором процессов формирования региональной идентичности жителей Свердловской области, усилить привлекательность и узнаваемость региона, а самое главное сформировать чувство гордости и сопричастности, за счет непосредственного участия в организации событий. Грамотно спланированные и организованные события могут укреплять и локальную идентичность, интегрировать местные сообщества, развивать инфраструктуру туризма. В будущем развитие событийного туризма с акцентом на традиционный образ жизни народов регионов может стать важной стратегией для формирования новых туристских предложений на территории Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Совещание по вопросам развития туризма // Президент России URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/71547> (дата обращения: 18.09.2024).
2. Свердловская область по итогам летнего сезона вошла в топ-10 по популярности у туристов // Министерство инвестиций и развития Свердловской области URL: <https://mir.midural.ru/news/sverdlovskaya-oblast-po-itogam-letnego-sezona-voshla-v-top-10-po-populyarnosti-u-turistov> (дата обращения: 18.09.2024).
3. Свыше 3 миллионов туристов посетили Свердловскую область в 2023 году // Областная газета URL: <https://oblgazeta.ru/culture-and-sports/tourism/2024/01/31832/> (дата обращения: 20.09.2024).
4. Послание Президента Федеральному Собранию // Президент России URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585> (дата обращения: 20.09.2024).

5. Герасимович Сергей Анатольевич Комплексы традиционной культуры в фокусе локальной идентичности // Географический вестник. 2019. №4 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksy-traditsionnoy-kultury-v-fokuse-lokalnoy-identichnosti> (дата обращения: 28.10.2024).
6. Вершинкина А. А. Свадебный туризм // Туристско-рекреационный потенциал и особенности развития туризма и сервиса. 2021. С. 59–62.
7. Биржаков М. Б., Воронцова И. В., Метелев Н. И. Событийный туризм: карнавалы в истории и современном туризме // Туристские фирмы. 2000. № 23. С. 94–111.
8. Геннадий Шаталов Туристическое событие: от идеи до туриста. – Киров: Издательский дом «Маури», 2023. – 483с.
9. Генкин Д.М. Массовые праздники / Д.М. Генкин. – Учебное пособие для институтов культуры. М.: Просвещение, 1975. – 140 с.
10. Хорина Галина Петровна, Стрельцова Дарья Александровна Патриотическая направленность массовых праздников современной России и молодежь // Знание. Понимание. Умение. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patrioticheskaya-napravlennost-massovyh-prazdnikov-sovremennoy-rossii-i-molodezh> (дата обращения: 15.09.2024).
11. Свердловская область признана регионом-лидером событийной отрасли России // Информационный портал Свердловской области URL: <https://све.рф/news/26318> (дата обращения: 08.10.2024).
12. Турпоток в Свердловскую область с начала года составил порядка 2 миллионов человек // Официальный сайт Правительства Свердловской области URL: https://midural.ru/news/on_the_eve/page1/document254928/ (дата обращения: 27.09.2024).
13. Турнир косарей Арти Турнир косарей Арти-2018 // Издательство Азимут URL: https://www.aziko.ru/ural-sights-marshruty/articles_items/turnir-kosarey-arti (дата обращения: 10.10.2024).

УДК 908

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ МОРДОВСКОГО КРАЯ

Биктеев Д.Е., Мирошкин В.В.

Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева, Саранск
(e-mail: dmitrybikteev13@mail.ru; miroshkinv@yandex.ru)

Аннотация: В статье рассматриваются личности, чья деятельность явилась неоценимым вкладом в историческое и культурное наследие мордовской земли и российской цивилизации в целом. Акцент сделан на персоналиях Баюша Разгильдеева, патриарха Никона, И. И. Ушакове (Феодоре Санаксарском) – дяде известного российского флотоводца Ф. Ф. Ушакова, Ф. И. Былиныне (Филарете).

Ключевые слова: исторические личности, мордовская земля, мордовский край, историко-культурная традиция, историческое наследие.

Российское государство – это настоящая сокровищница исторического и культурного наследия его многочисленного народа. Среди его необъятных краёв, можно найти множество этносов, отличающихся самобытностью развития и бытования. К одним из них, бесспорно, относится мордва, обладающая богатым историко-культурным наследием, собственным вкладом в историю российской цивилизации.

В данной работе мы взглянем на него сквозь призму исторических личностей, связанных с мордовским краем и мордовским народом и оказавших заметное влияние на ход исторических событий, оставивших неизгладимый след в культурной традиции России и региона.

Одной из таких исторических личностей является, на наш взгляд, Баюш Разгильдеев. В трудах отечественных историков существуют разные мнения по поводу его этнической принадлежности: согласно первой точке зрения, Баюш относился к одному из мордовских княжеских родов, а по другой – являлся татарским мурзой. Однако если опираться на Десятни Пензенского края, датируемых 1669–1696 годами, можно встретить упоминание нескольких мордовских княжеских фамилий, среди которых присутствует и список нескольких мордовских вельмож (мурз):

- Иван Воинов, сын Разгильдеев;
- Живай Артемьев, сын Разгильдеев [3, с. 68].

Как отмечается историком М. М. Акчуриным, Баюш Разгильдеев предстает перед нами единственным мордовским князем, который был отмечен в писцовой книге по татарским поместным землям Алатырского уезда 1624–1626 годов Д. Пушечникова и А. Костяева [1, с. 9].

Имя Баюша в истории мордовской земли связано с событиями Смутного времени. Как пишут В. А. Григорькин и Д. А. Трапезников, в 1612 году обстановка в мордовском крае начала стабилизироваться. Однако несмотря на это, здешние земли находились под угрозой набегов и рейдов со стороны степняков на Засечной черте. Являвшийся в то время местным воеводой князь Андрей Хилков прекрасно понимал положение оставшихся воинских сил, что сподвигло его обратиться за помощью к мордовскому мурзе Баюшу. Последний, являясь представителем мордовской знати, и обладавший среди неё достаточным авторитетом, смог быстро объединить вокруг себя значимую часть воинских формирований в регионе. Именно собранная им небольшая армия смогла хоть как-то противостоять вторжениям. Это и случилось осенью 1612 года, поскольку над Поволжской стороной нависла угроза ногайских кочевников. Возглавляемые мурзой Курмамелей войска выдвинулись для совершения крупного набега. Маршрут кочевников был выявлен С. Б. Сенюткиным, согласно которому часть ногайцев должна была обеспечить тылы, а другая должна была продвигаться вглубь, напрямик к Алатырю, чтобы «возмутить местное население к очередному восстанию, провести своеобразную «разведку боем» и позже соединиться с основным войском» [4, с. 104].

Спланированная же Баюшем компания противостоянию ногайским степнякам условно делилась на два этапа [4, с. 104]:

– первый описывается следующим образом: «И как де он Баиш пришел на Пьяну реку на Чуколы, и тут де с Нагайскими людьми был бой два дни, и в деревне Чуколе от Нагайских людей в осаде сидели, и на выласках многих Нагайских людей побили и переранили» [4, с. 104];

– второй этап: «да и в Ардатовском лесу в воротех был бой с Нагайскими людьми и побили Нагайских людей с пять сот человек, да у них же у Нагайских людей убили Мурзу Курмамеля и знамя взяли, и их прогнали к Озерам, и многие от того бою Нагайские люди потопли, и отгромили у Нагайских людей на том деле всяких людей семь тысяч; а его, Баишу Мурзу, на том деле сбили с коня и отшибли у него на тем бою коня» [4, с. 105].

Несмотря на более чем успешную оборону, Ногайская сторона все ещё численно превосходила защитников края. Однако положение кочевников обременялось награбленным имуществом, которое в значительной степени задержало их быстрый отход в свои земли. В свою очередь, Баюш, обладая прекрасной осведомлённостью о местных землях, наносит внезапную атаку в растянувшийся строй грабителей. Растерянность и паника в войсках ногайцев привела к тому, что большая часть из них, пытаясь спастись вплавь, была обречена на смерть. Таким образом, объединённые силы мордовской земли под предводительством Баюша Разгильдеева смогли организовать крепкую оборону тыла

для второго народного ополчения, которое смогло полностью сосредоточить своё внимание на освобождение Москвы от иностранной интервенции. За заслуги Баюшу Разгильдееву была дарована царская грамота, по которой он получал родовой титул князя и в придачу вотчину. Помимо него награды получили многие служилые люди: татары, мордва, арзамасские и алатырские мурзы.

Знаковой фигурой в российской истории стал патриарх Никон (Никита Минов в миру), имеющий мордовские корни. Он является выходцем из крестьянской семьи мордовского села Вильдеманово Княгининского уезда Нижегородской губернии. Мальчик лишился своей матери в юном возрасте, а в 12 лет он сбежал от злой мачехи в Макарьев Желтоводский монастырь, где пристрастился к чтению. Возмужав, он женится и в последствии становится сельским священником, прожив 10 лет в мире и спокойствии. Однако смерть всех его сыновей в одночасье потрясла его семью, что для Никиты стало «знамением Божиим» и призывом уйти «из мира». Уговорив жену отправиться в Московский Алексеевский монастырь, он сам отправляется на Соловки, где постригся в монахи под известным нам именем – Никон и поселился на ближайшем островке [2, с. 142].

Строгость жизни, выдающиеся способности и твёрдый характер позволили Никону получить сан игумена. Его проповеди привлекали большой круг людей, среди которых оказался и сам царь Алексей Михайлович. Когда Никон прибыл в Москву для пожертвований в пользу монастыря с ним напрямую знакомится царь Алексей и вскоре назначает его архимандритом Московского Новоспасского монастыря. Частые встречи с Никоном показали царю, что он человек готовый встать на защиту вдов, сирот и несправедливо обиженных. Таким образом, он смог завоевать практически безграничное доверие царя, что в свою очередь, позволило ему стать митрополитом Новгородским. Параллельно с духовными делами, Никон получает право на надзор за государственным судом в пределах Новгородской земли. Такое положение ещё больше укрепило его мысли о том, что церковь превосходит государство. Митрополит выполнял роль надсмотрщика за воеводами и судьями, чтобы те «творили праведный суд и никого не притесняли» [2, с. 143]. Его путь на патриаршем престоле начался со смерти предыдущего патриарха Иосифа в 1652 году. Однако, Никон трижды отказывался от такой чести и согласился лишь после того, как царь, бояре и все присутствовавшие в церкви согласились беспрекословно слушать его как «архипастыря и отца верховнейшего». В свой первый период Никон был деятельным советником при Алексее Михайловиче и оказывал на него огромное влияние. Примером тому может послужить то, что во время войны с Речью Посполитой царь даровал Никону введение внутренних дел государства. Помимо этого, Никон только преумножил свой авторитет в глазах царя, когда принимал активное участие в борьбе с тяжёлой эпидемией. Именно за заботу о царской семье он возрос в глазах Алексея Михайловича. Однако со временем придворные интриги и самовластие Никона привели к закату его отношений с царём Алексеем Михайловичем, где последний начал тяготиться дружбой с патриархом. В последствии такой раскол приведёт к низложению духовного сана Никона и отправки его в Ферапонтов монастырь. Тем не менее, с вершины прошедших лет, можно говорить, что патриарх Никон увековечил своё имя в истории Российского государства и Мордовского края.

Среди других персоналий, встречающихся на историческом полотне, можно выделять дядю известного русского флотоводца Ф. Ф. Ушакова – преподобного Феодора (Ивана Игнатьевича Ушакова), родившегося в селе Бурнаково Романовского уезда Ярославской губернии. Молодость свою он провёл, будучи служивым человеком в Преображенском полку, где дослужился до чина сержанта. Однако вскоре произошёл несчастный случай, в результате которого умер один из его товарищей. Смерть последнего сильно повлияла на Ивана, в результате чего он планирует тайный побег из гвардейского полка, решив стать монахом. Уйдя в поморские леса на берега Северной Двины, он селится в заброшенной избушке и живёт там около трех лет. Однако вскоре беглеца нашли и сама императрица Елизавета Петровна пожелала увидеть его. Она даровала ему своё прощение

и право вернуться на службу со старым чином, однако Ушаков отказался и «просил дозволения умереть монахом» [2, с. 155]. 19 сентября 1747 года он был пострижен в монахи и в тридцатилетнем возрасте был отправлен в Александро-Невскую лавру, где проведёт около 10 лет своей жизни.

За прошедшие годы он приобретал известность и сплотил вокруг себя много людей: учеников, последователей. Петербуржцы шли к нему за советом и духовным наставничеством. Постепенно вокруг него формировался кружок для чтения вслух религиозных писаний. Ощущая зависть других монахов, в 1757 году он перебирается из столицы в Саровский монастырь Темниковского уезда Тамбовской губернии. Спустя два года он вновь перебирается уже в Санаксарский монастырь, находившийся в нескольких вёрстах от Темникова. Основанная в 1659 году обитель к середине XVIII века находилась в упадке. На плечи Ушакова легла новая задача – восстановить свой новый «дом». С трудом ему удаётся вернуть во владения лесные угодья, сенные покосы и рыбные ловли. При церкви выстраиваются деревянные ограды и ремонтируются кельи. Ушаков также приложил много усилий на постройку нового каменного Рождество-Богородичного собора, заложенного в 1765 году. Авторитет Ушакова в обществе сыграл важную роль в построении монастыря. Так, императрица Екатерина II жертвовала 1000 рублей на строительство, а дмитровский купец П. И. Толченев – стопудовый колокол [2, с. 156]. В Санаксарском же монастыре Ушаков ввёл довольно строгий устав, чьи правила выдерживали немногие. Но зато оставшиеся послушники принимали постриг и становились монахами-учителями. Без внимания Ушаков не оставлял и мирян, приходивших к нему. Богатым же читал наставления – пользоваться своим имуществом разумно, щедро жертвуя его на помощь бедным. Последним же желал честно и добросовестно трудиться и не обижать других, довольствоваться своей судьбой. К концу XVIII века труды Ушакова начали приносить свои плоды: в Санаксарском монастыре насчитывалось уже свыше 100 монахов и послушников, на богомолье приезжало большое количество людей, а также была открыта аптека и больничные кельи. С 1774 года начинается чёрная полоса в жизни преподобного Феодора – по ложному доносу темниковского воеводы он был лишён духовного сана и сослан в Соловецкий монастырь на «исправление» [2, с. 156]. Его силы были окончательно подорваны условиями содержания в заключении. Каменные кельи монастыря даже зимой топили не больше 2-3 раз в неделю. Для экономии тепла перекрывали трубы, из-за чего многие заключённые страдали от угарного газа. В неволе он пробыл 10 лет, после чего был освобождён и восстановлен в сане, но отныне уже не являлся настоятелем Санаксарского монастыря.

Нельзя обойти стороной человека, чьи руки сотворили множество архитектурных памятников на Мордовской земле. Филарет, а в миру Филлип Иванович Былинин был уроженцем Тверской губернии, который прошёл долгий путь от послушника до настоятеля Санаксарского монастыря. Позже, жизненный путь приведет его к архитектурному делу, которому он посвятит большое количество времени и сил. Служение в монастыре Филарет начал в роли живописца. Уже тогда ему удалось расписать соборную церковь в память Усекновения главы Иоанна Предтечи. В след за этим последовали соборная в честь Рождества Богородицы, больничная Владимирская, надвратная Преображенская, а также часть кладбищенской Воскресенской церкви и арка святых врат [2, с. 163]. В росписи Филарет решительно изменил общий цвет: бело-серые тона заменялись насыщенным золотым и красно-коричневым цветом. Благодаря этому, облик фресок наливался «затаенным огнем», который уживался с основным «сумеречным» настроением храма. Со временем Филарету Былинину удалось открыть в монастыре мастерскую, где монахи могли обучаться искусной живописи. Испытав свои силы в деле живописи, Филарет берется за строительное дело, которому посвятит более 40 лет. В 1776 г., летом строятся первые сооружения, в числе которых были западные стены монастыря, которые примыкали к колокольне, а также две угловые башни. Филарет также приложил руку к возведению кладбищенской церкви Воскресения Христова, больничной церкви Владимирской Божией

Матери и многие ко многим другим вспомогательным зданиям. Храмы олицетворяли собой радость соединения души человека с Богом, а другие постройки символизировали собой порядок, дисциплинированность, отрешенность и скромность. Каждое последующее здание Филарет возводил по мере необходимости и возможности, однако каждый новый архитектурный памятник вписывался в очертания данного ансамбля. Стоит отметить, что не всегда монастыри представляют собой яркий ансамбль. Санаксарский монастырь, в свою очередь, стал исключением, а облик его представлял собой «корабль в море заливных лугов». Эффект впечатления в особенности усиливался с приходом разливов реки Мокши. Вода полностью окружала монастырь, в действительности превращая его в прекрасный корабль. Архитектура не заслоняет собой природу, а наоборот находится в гармонии, которая умиротворяет душу человека. Последним же творением санаксарского мастера стала кладбищенская Вознесенская церковь. Она была самой сложной работой зодчего, на которую он истратил несколько десятилетий. Филаретом была создана не обитель печали и скорби, а нечто иное – символ надежды воскресения для умирающих. В 1817 году на исходе сил архитектора в монастырь приходит специальное послание епископа, которое признавало заслуги настоятеля и выражало благодарность за усердные годы работы. В 1820 году Филарет покидает мир, и его хоронят у южной стены соборной церкви во имя Рождества Богородицы Санаксарского монастыря.

Подводя итог, можно говорить о том, что в действительности, в истории Мордовского края встречается множество имён, так или иначе оставивших свой вклад в развитие или защиту региона. Безусловно, перечисленный список личностей не является исчерпывающим. Личность в истории любого края неразрывно связана с идеями, ценностями и стремлениями социума, и только вместе они составляют культурное и историческое наследие для будущих поколений.

Список использованных источников

1. Акчурин М.М. О мордовских князьях // Средневековые тюрко-татарские государства. 2012. №2. С. 8.
2. История и культура Мордовского края. Под ред. Арсентьева Н.М. Саранск: Издат. Центр ИСИ МГУ им. Н. П. Огарева, 2008. 416 с.
3. Барсуков А.П. Десятни Пензенского края. СПб.: Археографические комиссии, 1897. 472 с.
4. Григорькин Д.А. Кампания князя Баюша против ногайцев в 1612 году // Регионы России в военной истории старны. 2019. №11. С. 99.

УДК 373.24

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РЕБЕНКА ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Бирина Е.Р.

Пензенский государственный университет, Пенза
(e-mail: birinaekaterina623@gmail.com)

Аннотация. В статье рассматривается вопрос формирования семейных ценностей и их влияние на детей дошкольного возраста. Семья является основным социальным институтом, осуществляющим воспитательное воздействие на ребенка дошкольного возраста, а пример родителей – важнейшее средство воспитания малышей. Поэтому

ценности, являющиеся основными для определенной семьи, будут оказывать решающее значение на формирование личностных качеств и поведенческих установок у ребенка.

Ключевые слова: дети дошкольного возраста, семья, семейные ценности.

Семья – это группа людей, связанных родственными узами, которые живут вместе и разделяют обязанности и ответственность друг с другом. Семья может состоять из родителей, детей, бабушек и дедушек, братьев и сестер, а также других родственников. Члены семьи играют важную роль в жизни каждого человека, именно они обеспечивают поддержку, любовь, заботу и защиту.

Семья является главным носителем и хранителем национальных традиций и стереотипов поведения, а также выступает основным элементом в механизме передачи социального опыта. Семейные традиции можно отнести к совокупности семейных функций, которые определяют уклад семьи, ее психологическую атмосферу. Они отличают одну семью от другой, придают ей индивидуальность и своеобразие. Специалисты отмечают, что семейные традиции и обычаи вносят свой вклад в психологическую атмосферу, определяя тем самым условия развития и воспитания ребенка [2, с. 48].

Невозможно не отметить то, что семья в жизни дошкольника имеет огромное значение. Родители и другие члены семьи являются для ребенка главными воспитателями и образцами для подражания. Именно родители закладывают основы характера, формируют нравственные и этические ценности, развивают социальные навыки и умения. Семья оказывает следующее влияние на ребенка дошкольного возраста.

1. Моральная поддержка. Ребенок дошкольного возраста особенно нуждается в поддержке и одобрении со стороны взрослых. Родители должны поддерживать и поощрять малыша в его начинаниях, помогать ему преодолевать трудности и верить в свои силы.

2. Пример для подражания. Родители служат для ребенка образцом поведения, отношения к окружающим и выполнения различных обязанностей. Взрослым следует демонстрировать малышу свою любовь, уважение, заботу и внимание друг к другу, чтобы он усвоил эти качества.

3. Обучение и воспитание. Родители играют ключевую роль в обучении и воспитании своего ребенка. Они передают ему знания и навыки, необходимые для жизни в обществе, развивают его интеллект и творческие способности.

4. Установление границ. Родители помогают ребенку понять, что хорошо и что плохо, устанавливают границы и правила поведения. Это помогает малышу осознать свое место в мире и научиться контролировать свое поведение.

5. Физическое и эмоциональное здоровье. Родители обеспечивают ребенку уход, питание, отдых и заботу о его физическом и эмоциональном здоровье.

Одной из важнейших задач семьи является формирование ценностей. Процесс формирования ценностей начинается с раннего детства и длится на протяжении всей жизни человека в ходе его социализации.

Семейные ценности – это очень личная и важная тема, которая может быть связана с определенными традициями, обычаями, отношениями между членами семьи.

Семейные ценности могут быть разными в зависимости от культуры, религии и традиций семьи. Некоторые из них могут включать уважение, любовь, заботу, честность, верность, доброту, щедрость, терпение и т. д. Каждый член семьи может иметь свои собственные ценности, которые он стремится поддерживать и развивать в своей семье.

Семья является первым социальным институтом, частью которого является малыш. Несмотря на то, что образовательные организации – детские сады, а позже и школы реализуют воспитательную функцию, семья является самым важным элементом воспитания, так как именно родители и близкие родственники закладывают все качества характера, образ мышления и поведение ребенка. Семья влияет на мировоззрение, чувства, социально-нравственный облик и позиции подрастающего малыша. Поэтому воспитание ребенка в семье должно основываться на любви, опыте, традициях и личном примере

родных и близких. И даже не рассматривая ни один из аспектов развития ребенка, можно заметить, что семья всегда является главным действующим лицом в формировании личности на разных возрастных этапах. Для ребенка семья – это та среда, в которой формируются условия для физического, психического, эмоционального и интеллектуального развития.

Поэтому основной проблемой сохранения семейных ценностей является возрождение семейных традиций, которые играют важную роль в развитии и формировании социально-нравственной культуры ребенка.

Семья – это в первую очередь люди, которые любят малыша и учат его любить. В последние годы наиболее актуальной задачей стало сохранение семейных ценностей и традиций. Принципы, на которых мы строим свою жизнь, – это семейные ценности. В соответствии с этими принципами мы решаем, что правильно, а что – нет.

Следует помнить, что детство формирует всю последующую жизнь ребенка. И самое важное в детстве – это то, что оно у ребенка есть. Главное – попытаться понять его меру. Семьи, живущие по слишком строгим правилам и не дающие детям «свободы действий», могут перенапрягать детскую психику. Отсутствие стабильного дома и предсказуемых семейных ритуалов заставляет ребенка заново подтверждать свои основные обязанности, чувствовать себя неуверенно дома и нестабильно в обществе. Если духовные ценности, такие, как взаимопомощь, доброта, честность, радость общения друг с другом и необходимость отдавать, а не брать, пронизывают дом, то дети не будут чувствовать себя одинокими или ущемленными в будущем.

Счастливая и дружная семья – это залог того, что ребенок дошкольного возраста будем жить полной жизнью, расти, развиваться и радоваться каждому дню. Семейные ценности и традиции нужно лелеять, беречь и защищать. Формирование семейных ценностей – это долгий и творческий процесс. Он включает в себя развитие теплых и дружеских отношений, уважение и доверие, ответственность за свои поступки, умение прощать, доброту и заботу, любовь и терпение.

Стоит учитывать то, что разные семейные ценности по-разному влияют на ребенка. Оказывают положительное влияние на ребенка семейные традиции, которые являются ценностью семьи, например, такие, как ужины всей семьей, вечерние чаепития, встречи праздников.

Семейные ценности – это то, что объединяет семью, делает ее уникальной, особенной. Это традиции, обычаи, правила и нормы, которые передаются из поколения в поколение и определяют поведение членов семьи по отношению друг к другу и окружающему миру. Семейные традиции являются важной составляющей семейных ценностей, так как они помогают укреплять связи между поколениями, передавать опыт и знания от старших к младшим.

По мнению Н.А. Гузиной, традицию как социальный институт отличают некоторые принципиальные особенности.

Во-первых, избирательность. Традиция всегда связана с отбором, селекцией культурного материала. Сохраняется и передается только то, что представляется наиболее важным и ценным для той или иной общности, что способствует лучшей адаптации к определенной социальной среде.

Во-вторых, повторяемость. Для закрепления традиции нужна историческая дистанция, проверка временем.

В-третьих, действенность. Традиция выражается в ее практическом характере [1, с. 55].

Семейные традиции могут быть разными: празднование дней рождения, свадеб, юбилеев, религиозных праздников, проведение семейных обедов, совместные походы, путешествия, чтение книг, просмотр фильмов, игры, просмотр и заполнение семейных альбомов, домашние рецепты и многое другое. Главное, чтобы они были значимыми и приятными для всех членов семьи.

Одна из главных функций семейных традиций – это формирование семейных ценностей. Они помогают осознать и принять важность семьи, любви, уважения, заботы, ответственности, взаимопомощи и других важных качеств. Семейные ценности, в свою очередь, формируют основу для развития личности, ее нравственности, морали и социальной адаптации.

Все мы хотим, чтобы дети были добрыми, отзывчивыми, любили близких, но в таком случае стоит задуматься о том: обладаем ли мы сами данными качествами?

Например, в одной из семей семейной ценностью является уважение и помощь пожилым людям. Взрослые в такой семье заботятся о своих пожилых родителях, приносят им продукты, помогают по хозяйству и вовлекают в это ребенка. В другой семье родители пренебрежительно относятся к пенсионерам, считая их немощными и ненужными.

Поскольку семейные ценности формируются благодаря личному примеру всех членов семьи, то в первом случае ребенок дошкольного возраста будет учиться у своих родителей уважать старших, помогать ближнему. Во второй семье, наоборот, ребенок не видит доброго примера и ожесточается.

Одним из ключевых аспектов семейных ценностей является уважение к старшим. Ребенок должен понимать, что старшие – это те, кто имеет больше опыта и знаний, и что их мнение важно. Уважительное отношение к старшим помогает ребенку научиться уважать других людей и их мнение.

Забота о младших также является важной частью семейных ценностей. Ребенок должен понимать, что он несет ответственность за своих младших братьев и сестер, и что его помощь и поддержка важны для них. Это помогает дошкольнику развить чувство ответственности и заботы о других.

Честность и открытость также являются важными семейными ценностями. Ребенок должен учиться быть честным и открытым в своих мыслях и действиях, чтобы избежать обмана и лжи. Это помогает развивать доверие между членами семьи и укрепляет семейные связи.

Наконец, семейные ценности также включают в себя любовь, заботу и поддержку. Ребенок должен чувствовать, что его семья любит его и поддерживает во всех начинаниях. Это помогает ему чувствовать себя уверенно и комфортно в своей семье, что в свою очередь способствует его благополучию и развитию.

Таким образом, семейные традиции и ценности тесно связаны между собой и играют важную роль в формировании благополучной семьи. Они обеспечивают стабильность, гармонию и благополучие, а также создают особую атмосферу любви, тепла и поддержки, которая привлекает к семье новых членов и делает их счастливыми. Семейные ценности являются основой воспитания ребенка в период дошкольного детства. Они формируют у дошкольников представления о семье, семейных отношениях, традициях и обычаях.

Список использованных источников

1. Гущина Н.А. Традиции семьи как фактор социализации ребенка в дошкольном детстве // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2013. № 3-2. С. 55.
2. Юревич С.Н. Методологические основания духовно-нравственного воспитания дошкольников // Психолого-педагогические аспекты исследования проблем дошкольного и общего образования: монография. Уфа: РИО АЭТЕРНА, 2015. С. 48.

СТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО КИНЕМАТОГРАФА И КИНОПРОКАТА (1896 – 1917 ГГ.)

Бородина Д.А.

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, Москва
(e-mail: borodylia03@mail.ru)

Аннотация: Рассматривается процесс становления отечественного кинематографа и кинопроката с 1896 по 1917 гг. Исследуется деятельность российских кинокомпаний, появившихся в начале XX столетия и их вклад в развитие российского кинопроизводства. Анализируются лучшие произведения первых отечественных кинематографистов. Автор отмечает значимость достижений и наработок российского дореволюционного кинематографа для дальнейшего развития отечественного кино.

Ключевые слова: кинематограф, кинопроизводство, киностудии, режиссура, жанры кино, репертуар.

Развитие современного российского кинематографа как одной из наиболее важных отраслей отечественной культуры во многом определяется опорой на опыт и достижения мастеров прошлого. В связи с этим интересно рассмотреть процесс становления отечественного кинематографа в дореволюционный период, проанализировать сформировавшиеся в нем тенденции. Обратившись в начале своего пути к опыту западных кинематографистов и выработав на основе заимствованных образцов собственную, национально обусловленную концепцию кинопроизводства, отечественные режиссёры и актёры немого кино заложили основу для будущего становления советского и российского кинематографического искусства.

Явление российского кинематографа начало складываться на рубеже XIX – XX веков. Тогда кинематограф впервые появляется в России, однако вначале он никак не претендовал на роль серьезного искусства и воспринимался скорее как диковинка, забава. Сначала появились «бродячие иллюзионы»: предприимчивые русские гастролёры, купившие за границей проецирующие аппараты, разъезжали по стране, забавляя публику картинами зарубежного производства. Приравненные к аттракциону, киносеансы устраивались в биографах – сараях, амбарах и подвалах, наскоро превращенных в импровизированный кинотеатр.

Российская мечта о собственном кинопроизводстве впервые робко обозначилась на рубеже XIX – XX веков, когда в страну стали приезжать иностранные кинематографисты, желающие снять документальные картины русской жизни. Первая в России киносъемка была организована французским оператором Камиллом Сёрфом, прибывшим в страну с целью запечатлеть торжественную коронацию Николая II, состоявшуюся 18 мая 1896 года. Доподлинно неизвестно, была ли организована публичная демонстрация первого фильма, снятого иностранцем в России: подготовленный репортаж мог послужить нежелательным напоминанием о ходынской трагедии, омрачившей день коронации императора. Тогда же в стране, уже успевшей несмело прикоснуться к чуду кинематографа, появляются первые специально отведенные для просмотра кинопространства.

Раньше всех стационаром для демонстрации кино обзавелась столица: 18 мая 1896 года на Невском проспекте открылся «Биограф». Годом позже место, отведенное для показа кино, появилось и в Москве – Электрический театр расположился в Верхних торговых рядах на Красной площади. Начиная с 1903 года, число стационарных кинозалов устойчиво растет: один за другим они появляются по всей стране. «Эти «иллюзионы» поистине и росли и исчезали как грибы, сгорали, прогорали, буквально и фигурально» [1, с. 14].

Ведущим поставщиком лент для проводимых кинопоказов долгое время была французская киностудия братьев Пате – известный европейский концерн, открывавший свои филиалы по всему миру. В России на роль резиденции французских мастеров и столицы российского кинематографа была избрана Москва, где недалеко от Александровского вокзала появилось представительство фирмы Пате. Московский филиал французской компании занимался продажей зарубежных лент и организацией съемок в России. Тогда же свое отделение в России открывает и «Gaumont» – французская кинокомпания, выпустившая в 1907 году на российский рынок первые отечественные кинохроники: «3-я Государственная Дума. Съезд депутатов»; «Смотр войскам в высочайшем присутствии в Царском селе».

В феврале 1908 года на экраны выходит фильм «Донские казаки», снятый французской киностудией Пате. Несмотря на произведенный картиной фурор, зарубежные мастера кинопроизводства очень быстро столкнулись с конкуренцией отечественных кинематографистов.

Киностудия-первопроходец была открыта в 1907 году фотографом А.О. Дранковым и располагалась в Санкт-Петербурге. Первым российским художественным фильмом стала картина «Понизовая вольница» («Стенька Разин»), снятая в киноателье Дранкова. Фильм вышел в октябре 1908 года. Режиссером картины стал Владимир Ромашков, ставивший до этого пьесы в столичных и провинциальных театрах. Фильм длился около 7 минут и не обладал художественной ценностью, однако, по мнению исследователя истории кино Бориса Сергеевича Лихачёва, с него начинается первый этап в истории становления отечественного кинематографа, знаменующий дальнейшим расцветом кинохроники и художественных картин. Несмотря на неумелую режиссуру и неказистость постановки, лента о любви Степана Разина к персидской княжне стала точкой отсчета в истории русского кинематографа как национального явления. «Начиналась новая эра. Рождалось собственное русское производство» [2, с. 52]. Дранков один за другим выпускает и документальные фильмы, среди которых «Вербное воскресенье в Москве», «Виды Варшавы. Главные улицы и каток». В это же время Дранков готовит сенсационную кинематографическую летопись последних лет жизни Льва Николаевича Толстого, навсегда сохранившую на плёнке колоритный образ признанного русского гения.

Неизменным антагонистом Дранкова был кинематографист А.А. Ханжонков. Вслед за столичным конкурентом, открывшим первое российское кинематографическое ателье, Ханжонков с компаньонами учредил предприятие «Ханжонков и Ко», расположившееся на Саввинском подворье. Эмблемой киностудии стал дарующий вдохновение мифический конь Пегас, покровительство которого было избрано неслучайно: Ханжонков ставил на первое место художественность, эстетичность и просветительскую нравственность, считая выгоду второстепенной задачей кинематографиста. Желая оказывать влияние на ход развития российского кинопроизводства, предприятие Ханжонкова учредило собственный дореволюционный журнал «Вестник кинематографии». 2 января 1909 года на экраны выходит фильм «Драма в таборе подмосковных цыган» (или «Драма под Москвою») режиссера Владимира Сиверсена – первый художественный фильм производства ателье Ханжонкова. Сам Александр Ханжонков, называл его первой русской бытовой картиной.

Дранков предпринимает попытки снять первую русскую комедию: выпущенные им «Усердный денщик» и «Увлечшийся музыкант» проваливаются. В это же время студия Ханжонкова работает над первой исторической лентой «Песнь про купца Калашникова» (март 1909 г.), режиссером которой выступил выдающийся В.М. Гончаров. Этот фильм уже обладал художественными достоинствами: в съемках картины принимали участие актеры профессиональной театральной труппы, а художественное оформление было выполнено по рисункам Васнецова, Маковского и других русских художников.

Соревнуясь друг с другом, отечественные киностудии развивались и обретали под ногами твёрдую почву: уже в первые годы своего существования киномастерские были способны самостоятельно обеспечивать российский рынок метражом, что послужило

стимулом к увеличению по всей стране количества специализированных кинотеатров. К 1908 году в Москве функционировали: «Иллюзион» на Тверской, «Большой Парижский Электро-театр» на Арбате, удивляющий публику поющей фотографией, «Модерн», «Мефистофель» и «Гранд-электро». Последний, по свидетельству журнала «Сине-фоно» за 1907 год, пользовался у зрителя особой популярностью. 10 ноября 1909 года в Москве в одном из Арбатских проездов торжественно открылся «Художественный электро-театр». Он стал первым кинотеатром, расположившимся в здании, отстроенном специально для него. «Художественный» встречал зрителя просторным фойе со светящимся фонтаном и вместительным залом с экраном-гротом: стремление к внешнему лоску в тот период стало неотъемлемым атрибутом каждого приличного кинотеатра. «Теперь даже в провинциальных городах было трудно встретить кинематограф без фойе, буфета, раздевалки и прочих удобств для зрителей» [3, с. 47].

К 1909 году по всей России работало примерно 3000 кинематографов, и большой процент от этого числа приходился на провинциальные кинотеатры, среди которых «Электро-биограф» во Владивостоке, «Иллюзион» в Орле, «Электро-биограф» Штремера в Минске. В Петербурге к этому времени насчитывалось около 150 кинотеатров, среди которых «Lux», «Электро-Буфф», «Метрополь», «Оазис». Интересной особенностью многих столичных кинотеатров, как отмечает Анна Ковалова, было их местонахождение: почти все кинематографы, размещавшиеся на Невском проспекте, прятались от глаз прохожих во дворах. К числу таких кинотеатров относились «Эдиссон-театр» и «Кристал-палас». Программы кинотеатров состояли из двух-трех драматических фильмов и нескольких научных, видовых и комических картин. В условиях растущей конкуренции кинотеатры старались обновлять программу проката если не каждый день, то хотя бы несколько раз в неделю.

В том же 1909 году, весной, начало свою работу кинопредприятие, учрежденное бывшим директором фирмы «Gaumont» П.Г. Тиманом и его партнёром Ф. Рейнгардтом. Снявшие «Смерть Иоанна Грозного», «Уход великого старца», «Войну и мир», Тиман и Рейнгардт вошли в историю кинематографа как создатели и идейные вдохновители «Русской золотой серии». К 1910 году в стране насчитывалось уже 15 киноателье, специализирующихся на производстве собственных картин: снимали и выпускали в прокат свои ленты «Аполлон», «Эльбрус», «Глобус», «The Royal Star», фабрика военных и спортивных фильмов Далматова. Названные Ханжонковым скороспелыми, возникающие одна за другой киностудии нередко прогорали, не выдержав конкуренции российского рынка. В 1911–1912 гг. новых высот достигла киностудия «Ханжонков и Ко», ставшая функционировать как акционерное общество.

Особым спросом в 1911 году пользовались картины на исторические темы и постановки литературных произведений – в российский прокат одни за другими выходили инсценированные романы, поэмы и драмы. С начала года Ханжонков выпускает «Идиота» по Достоевскому, «Боярскую дочь» по Шпагинскому. Совместно с киностудией Пате компания снимает грандиозную юбилейную картину «1812 год», где французская сторона отвечает за декоративные, художественные сцены, а команда «Ханжонков и Ко» – за массовые батальные эпизоды. Плодотворно работает торговый дом «Продафильм», снявший фильм «Князь Серебряный и пленница Варвара». Далее Ханжонков снял один из первых научно-популярных фильмов «Операция костной опухоли» (1911 г.). В этих фильмах использовались диаграммы, чертежи, макеты, рисунки и мультипликация.

Первый период в истории отечественного кино завершился «Обороной Севастополя» – значимой для национального кинематографа батальной картиной, снятой Ханжонковым и Гончаровым в 1911 году. Сверхбоевик «Оборона Севастополя» стал первым полнометражным фильмом не только в России, но и во всем мире. С инициативой создания грандиозной, в высокой степени достоверной исторической картины выступил служивший в «Ханжонков и Ко» режиссер В.М. Гончаров. Энергичный и самоуверенный Гончаров в тандеме с офицером запаса Ханжонковым подготовили действительно

новаторскую для своего времени батальную ленту, где с помощью принципиально новых кинематографических средств полно и реалистично воссоздавались события Крымской войны. Осваивая на натуре приемы панорамирования и экспериментируя с углами съемки, мастера искусно чередуют трагические сцены, полные боли и человеческих страданий, с комическими сценами, массовые эпизоды – с замкнутыми, камерными. Выйдя в прокат, получившаяся картина привлекала зрителя небывалым размахом, исторической правдивостью и новаторскими художественными решениями. «Являя собой апогей первой стадии русского производства, «Севастополь» вместе с тем указал новый путь русскому кино, стоя как бы на рубеже между двумя основными эпохами исторического и психологического фильма» [2, с. 96].

С 1912 года кинематограф начинает восприниматься как истинный вид искусства: начинается работа по улучшению сценария, новую форму приобретает жанровая система отечественного кино: с экранов почти полностью исчезают исторические картины, растет число снимаемых психологических, драматических фильмов. Претерпевает изменения прежде устойчивое отношение к работе в кино: до 1912 года актёры, служащие в театрах, как правило, усиленно скрывали свою причастность к кинематографу – а после 1912 года, напротив, участие в съёмках стало считаться столь же почётным и желанным делом, как выход на театральную сцену.

В это время Тиман и Рейнгардт выпускают «Труп №1346», вошедший в коллекцию фильмов по мотивам классических литературных произведений. Тогда же на экранах с завидным постоянством появлялись мистические еврейские картины: «Убийца из-за нужды», «Отверженные» от Общества «Сила», «Часовщик Лейзер» компании «Варяг». Блестящим дебютом того времени считаются мультипликационные фильмы В. Старевича «Прекрасная Люканида», «Месть кинематографического оператора». Особенность этих картин состоит в том, что действующими лицами в них являются смастеренные изобретателем насекомые, живущие человеческими страстями. «Старевич предложил зрителям и своеобразный новый жанр – кинопародию на уже накопившиеся экранные штампы...» [5, с. 57].

1913 год становится решающим для иностранных кинокомпаний: не выдержав конкуренции русских мастеров, с нашего рынка уходит компания Gaumont. Деятельность Ханжонкова в этот период характеризуется сумбурностью и отсутствием цельности: он снимает и исторические, и психологические, и еврейские, и бытовые картины. Однако в этом же году, несмотря на отсутствие стабильности в компании, Ханжонков открывает собственный кинотеатр «Пегас», расположившийся на Триумфальной площади в Москве.

Тогда же в Санкт-Петербурге появился кинематограф «Piccadilly» – первый столичный кинотеатр, для которого на Невском проспекте было построено отдельное здание. Украшенный колоннами, статуями и барельефами, «Piccadilly» напоминал древнегреческий храм. Помимо этого в Петербурге 1910-х годов появились кинотеатры «Majestic» и «Soleil», признанные журналом «Вестник кинематографии» лучшими электротеатрами города; работали кинематографы «Parisiana» и «Симпатия», устраивающие по выходным и праздникам специальные сеансы для детей. В доме №100 на Невском проспекте некоторое время существовал кинематограф под необычным названием «Невский Скэтинг-Ринг», принадлежавший Дранкову. Особенным этот кинотеатр делали наличие собственного катка и проведение сеансов при дневном свете. Кроме кинотеатров на Невском проспекте открывались и кинематографические фирмы: например, братьями Быстрицкими было учреждено кинопредприятие «Танагра», детищем которого стала немецкая серия картин, снятых в Германии совместно с фирмой «Deutsches Bioskop».

Период Первой мировой войны принято считать временем расцвета отечественного кинематографа 1910-х годов. Новый виток российской истории внес свои коррективы в кинематографический строй: подошло к концу время российского представительства братьев Пате, владелец «Русской золотой серии» Тиман, будучи по происхождению немцем, был вынужден покинуть Москву, оставив руководство фирмой за Рейнгардтом.

Сопутствующие военной обстановке освобождение рынка от иностранных компаний и, как следствие, исчезновение с наших экранов зарубежных картин оказали положительное влияние на российскую киноиндустрию – стали толчком, определившим дальнейшее развитие национального кинематографа.

Непосредственной реакцией киномастеров на события империалистической войны стали военные хроники, среди которых «Наши трофеи под городом Львовом», «На западном фронте». Пробовали снимать созвучные эпохе картины на военные темы, но те, как отмечает А.А. Ханжонков, только раздражали зрителя грубостью и безвкусицей.

В 1914 году на кинематографическом небосклоне появляется новый выдающийся фабрикант И.Н. Ермольев, товарищество которого оттеснило на второй план самого Ханжонкова. «...Он повел дело хитро, сочетая ориентацию на художественное качество, а следовательно, на поддержку критики, с интересами кассы и прибыли...» [5, с. 67].

В 1915 году в Москве открываются еще две крупные кинематографические фирмы: костромской купец М.С. Трофимов учреждает киностудию «Русь», владелец шикарного кинотеатра «Аполло» в Харькове Д.И. Харитонов – «Торговый дом Д.И. Харитонов». Открыв собственное дело, Харитонов переманил режиссера Чардынина и актёров Максимова, Холодную и Полонского, ранее работавших с акционерным обществом Ханжонкова, в результате чего последний «...потерял на этом ровно столько же, сколько приобрел Харитонов» [3, с. 103].

В 1915 году под логотипом фирмы Ермольева был выпущен «Николай Ставрогин», снятый режиссёром Яковом Протазановым по мотивам романа «Бесы» Ф.М. Достоевского и ставший достижением дореволюционного отечественного киноискусства. Приступив к работе над экранизацией, Протазанов взял за основу истолкование романа, предложенное режиссёром МХТ для театрального спектакля. Однако ориентация на мхатовскую традицию не сделала картину Протазанова кинематографической копией театральной инсценировки: фильм, снятый по оригинальному сценарию, получился самостоятельным и по-своему концептуальным. Протазанов переработал классический сюжет, сократив его, выбрав лишь те содержательные аспекты, которые напрямую соотносятся с личностью Николая Ставрогина: так, режиссёр сосредоточил действие картины вокруг одного образа, чудесно воплощенного на экране Мозжухиным. Иван Мозжухин покорял режиссеров и публику любовью к выбранному делу, фактурностью, жизненностью тонкой мимики, уникальной способностью к глубокому перевоплощению. Нашупывая грани своей выразительности, Мозжухин отказывался от собственной натуры, осознанно сживаясь с характером героев. Прочие герои романа не получили в фильме детальной проработки: явившись в задумке постановщика второстепенными, в некоторой степени фоновыми, эти образы служили для углубления характеристики центрального персонажа. Высвечивая образ Николая Ставрогина, Протазанов поставил своей целью не только создать обстоятельный психологический портрет героя, но и через его переживания донести до зрителя замысел романа Достоевского как первоисточника.

Тогда же развиваются и жанры, почти полностью утратившие связь с национальной традицией. На российские экраны выходят, набирая популярность, приключенческие истории о разбойниках, положенные на детективную основу: в 1915 году на всю страну прогремела многосерийная лента «Сонька – Золотая ручка», снятая фирмой Дранкова и рассказывающая об истории реально существовавшей одесской воровки.

Годом позже Протазанов, по-прежнему служащий в ателье Ермольева, превзошел самого себя: картина «Пиковая дама», снятая режиссёром в 1916 году по мотивам повести А.С. Пушкина, справедливо считается одним из лучших дореволюционных фильмов. В этой экранизации Протазанов, будучи передовым режиссером своего времени, оправданно и умело соединил уже имевшиеся достижения отечественного кинематографа с новыми выразительными средствами: виртуозная светопись, приём фокусировки на деталях, введение смелых сцен-«монологов» определили высокую художественность картины. Съёмочный процесс, по С.С. Гинзбургу, длился рекордные три месяца и впечатлял своим

масштабом: студия Ермольева, работавшая над фильмом, потратила на его создание десятки тысяч рублей. Солидный бюджет позволил режиссёру вольно творить, не задумываясь о том, во сколько обойдутся компании декорации, костюмы и участие приглашенных артистов. Протазанов сумел грамотно распорядиться предоставленными ему возможностями самовыражения, удачно пригласив к сотрудничеству незаурядного художника В. Баллюзека и сформировав выигрышный исполнительский состав.

Заставив камеру стать непосредственным участником событий, режиссёр рассказывает историю Пушкинской «Пиковой дамы» как абсолютно правдоподобный, лишенный какой-либо мистики жизненный случай: Герман, чей образ воплотил король экрана Мозжухин, попадает на выдумку Томского из-за собственной жажды богатства и власти. «Успех картины определяется не только ее реалистичностью, но и тем, что фильм явился своеобразным откликом на животрепещущие проблемы современности» [7, с.87]. «Пиковая дама» была воспринята зрителями как своего рода философское переосмысление повести, ставшее отражением жизненного уклада современного общества с его пороками, поисками и переживаниями.

Успех картин, снятых Протазановым под эгидой товарищества Ермольева, не остался незамеченным другими киномастерами. Озадаченный фурором, произведенным «Пиковой дамой», и потерей своего профессионального первенства, Ханжонков решает во что бы то ни стало снять фильм, который если не превзойдет по художественному мастерству работу Протазанова, то станет равным ей. Работавший в «Ханжонков и Ко» режиссер Бауэр, получив полную свободу выбора и имея в распоряжении все материалы фабрики, в том же 1916 году экранизирует французский роман «Серж Панин». Для постановки фильма-конкурента Бауэр привлекает к съемкам лучших артистов труппы, в числе которых Холодная, Полонский и Перестиани. Задумав снять сцены, требующие глубины пространства съемочного павильона, режиссёр-постановщик заставил владельца Ханжонкова переустроить киноателье, увеличив его площадь.

Ориентируясь на высокую художественность «Пиковой дамы», Бауэр вслед за Протазановым осознанно обращается ко всему многообразию кинематографических средств: детальное выстраивание мизансцен, работа над раскадровкой, перемещения камеры и освоение всех видов монтажа позволили получить на выходе всесторонне выдающуюся, эталонную светскую мелодраму «Жизнь за жизнь». Во многом благодаря Бауэру, социальная мелодрама оказалась одним из жанров-фаворитов дореволюционного кино: январский выпуск журнала «Вестник кинематографии» за 1917 год сообщал, что сложившийся на тот момент репертуар был представлен всем спектром драматических жанров от мелодрам до трагедий.

Особенно талантливым в творчестве Бауэра и, в частности, в рассматриваемом фильме эксперты находят монтаж: режиссёр одним из первых заметил чудесные свойства монтажа и начал использовать его как средство компоновки кадров, позволяющее добиться нужного эффекта. Строгая критика, нашедшая недочёты даже в выдающейся «Пиковой даме» Протазанова, признала фильм Бауэра, украшенный оригинальными художественными приёмами и новаторскими режиссерскими решениями, безупречным. «Картина во всех отношениях вышла прекрасной, даже общая пресса констатировала, что картиной «Жизнь за жизнь» русская кинематография доказала, что она уже начинает равняться с европейской» [3, с. 97].

Помимо возможностей развития собственного производства Первая мировая война преподносила отечественным кинематографистам и трудности: нарушение поставок из-за рубежа привело к острому плёночному кризису, мешавшему постоянно возникающим киностудиям работать над созданием лент. В 1916 году над фабриками нависла угроза монополизации: желание превратить киноискусство в механизм влияния и пропаганды было воспринято как покушение на кинематограф. Но что бы ни происходило, картины продолжали снимать и товарищество Ермольева, и «Ханжонков и Ко», и кинокомпания

«Русь», и торговый дом Харитонов: к 1917 году доля российских фильмов в общем объеме рыночной продукции увеличилась на 80%.

Таким образом, отечественный кинематограф, поначалу воспринимавшийся как аттракцион и невиданная забава, к 1917 году утвердил себя как востребованное, сложное и перспективное искусство. Пока неоднородное и находящееся в состоянии творческого поиска, оно всё же обрело неповторимые национальные черты. Начав с проката картин, снятых иностранными мастерами в России, русский кинематограф вырос до собственного производства, взрастил своих талантливых и смелых фабрикантов, заинтересованных в развитии российского экрана. Стремясь завоевать отечественный рынок, русские мастера дореволюционного кино прошли путь от царских хроник, документальных записей и видовых сюжетов до признанных экранизаций литературных произведений, научных картин и психологических драм. Стараясь превзойти друг друга по качеству и степени новаторства картин, владельцы киностудий и режиссеры прикладывали серьезные усилия для того, чтобы снять и выпустить в прокат выдающиеся для того времени, высокохудожественные фильмы, способные доказать состоятельность и творческую перспективность молодой российской киноиндустрии. Благодаря самостоятельности и настойчивости отечественного кинопроизводства в стране за короткое время сложилась и развилась обширная сеть кинотеатров, способных удивить публику богатым, своевременно обновляющимся и, что самое главное, представленным преимущественно российскими картинами, репертуаром.

В дореволюционный период своего развития российский кинематограф силами отечественных мастеров, смело поверивших в юное, неопытное искусство, превратился в явление поистине национальное, значимое для дальнейшего формирования самобытной русской культуры.

Список использованных источников

1. Зоркая Н.М. История советского кино. СПб.: Алетейя, 2005.
2. Лихачев Б.С. Кино в России (1896-1926): Материалы к истории русского кино. Часть I. Л.: Academia, 1927.
3. Ханжонков А.А. Первые годы русской кинематографии. М.: Издательство Юрайт, 2020.
4. Ковалова А.Н. Кинематограф в Петербурге 1896-1917. Кинотеатры и зрители. СПб.: Мастерская СЕАНС, 2011. 236 с.
5. Зоркая Н.М. История отечественного кино. М.: Белый город, 2014.
6. Гинзбург С.С. Кинематография дореволюционной России. М.: Аграф, 2007.
7. Соболев Р.П. Люди и фильмы русского дореволюционного кино. М.: Искусство, 1961.

УДК 811.161.1

КЛЮЧЕВЫЕ КОНЦЕПТЫ ДУХОВНОЙ СФЕРЫ Д.С. ЛИХАЧЁВА (НА МАТЕРИАЛЕ «ПИСЕМ О ДОБРОМ И ПРЕКРАСНОМ»)

Бубнова Л.В.

Мичуринский государственный аграрный университет, Мичуринск
(e-mail: mila.bubnova04@mail.ru)

Аннотация: С позиции лингвокультурологии проанализировано содержание концептов «ДОБРО», «КРАСОТА», «ЧЕСТЬ», «СОВЕСТЬ» – ключевых знаков духовной сферы Д.С.

Лихачёва, одного из самых авторитетных носителей и защитников русской культуры и русской словесности, на материале его произведения «Письма о добром и прекрасном», адресованного молодежи и обладающего большим воспитательным потенциалом. Каждый концепт в произведении репрезентируется разными лексическими единицами.

Ключевые слова: Д.С. Лихачёв, «Письма о добром и прекрасном», концепты, лексические средства.

Введение. Д.С. Лихачёв – советский и российский филолог, культуролог, искусствовед, доктор филологических наук, профессор, академик АН СССР, Герой Социалистического Труда, Кавалер ордена Святого апостола Андрея Первозванного.

Д.С. Лихачёв – яркий представитель русской филологии и русской культуры. Автор фундаментальных трудов, большинство из которых посвящено древнерусской литературе и культуре. В их числе: «Национальное самосознание Древней Руси. Очерки из области русской литературы XI–XVII вв.» (1945), «Культура Руси эпохи образования Русского национального государства (Конец XIV – начало XVI в.)» (1946), «Человек в литературе Древней Руси» (1958), «Культура русского народа X–XVII вв.» (1961), «Поэтика древнерусской литературы» (1967) и многие другие [1].

Интерес к взаимосвязи трех фундаментальных феноменов – слова, концепта и национальной культуры – побудил Д.С. Лихачёва к написанию статьи «Концептосфера русского языка» [2], в которой он подчеркивает взаимосвязь этих феноменов, показывает свое видение природы концептов и вводит в научный обиход термин «концептосфера». «Понятие концептосферы особенно важно тем, что оно помогает понять, почему язык является не просто способом общения, но неким концентратом культуры – культуры нации и ее воплощения в разных слоях населения вплоть до отдельной личности. Язык нации является сам по себе сжатым ... выражением всей культуры» [2, с. 8].

Авторитет Д.С. Лихачёва был невероятно велик. Он выступал как пропагандист охраны памятников, был председателем Российского фонда культуры (1986–1993), избирался народным депутатом Верховного совета СССР.

Академик всегда оставался верен своей миссии – хранить память, историю, культуру, язык, литературу. На протяжении всей своей жизни он являлся активным защитником культурных ценностей, пропагандистом нравственности и духовности. В памяти русских людей он остался как великий гуманист, символ национальной духовности, «совесть» нации.

В 1985 г. вышла публицистическая книга Д.С. Лихачёва под названием «Письма о добром и прекрасном», адресованная молодому поколению. Это произведение состоит из 47 очерков, в которых автор поднимает вопросы формирования духовного мира молодого человека, воспитания важных качеств личности (доброты, порядочности, чести, совести, бескорыстия и многих других).

Жанр книги автор обозначил как «Письма...». В предисловии он дал такое объяснение: «Для своих бесед с читателем я избрал форму писем. Это, конечно, условная форма. В читателях моих писем я представляю себе друзей. Письма к друзьям позволяют мне писать просто» [3, с. 6]. Д.С. Лихачёв обращается в Письмах... к молодым читателям как к друзьям, он делится с ними своим жизненным опытом. «Я пытаюсь самыми простыми доводами объяснить, что следование путем добра – путь самый приемлемый и единственный для человека» [3, с. 6]. Все важные проблемы, обозначенные в произведении, «остаются актуальными и сегодня: основы патриотического воспитания, понимание искусства, осознание человеком чувства собственного достоинства и жизненных целей, и главное – следование путём добра и чести» [4].

Объектом нашего исследования являются концепты духовной сферы Д.С. Лихачёва.

Предмет исследования – лингвокультурологическое содержание ключевых концептов, выявленных в «Письмах о добром и прекрасном» Д.С. Лихачёва.

Цель исследования – выяснить, как осмысливал содержание концептов «ДОБРО», «КРАСОТА», «ЧЕСТЬ», «СОВЕСТЬ» конкретный «концептоносите́ль» – крупнейший ученый Д.С. Лихачёв, обладавший большим национальным, культурным, профессиональным, возрастным и прочим опытом.

Названная цель предполагает решение следующих *задач*:

- выявить все лексические средства репрезентации концептов «ДОБРО», «КРАСОТА», «ЧЕСТЬ», «СОВЕСТЬ» в «Письмах о добром и прекрасном»;
- определить частотность выявленных лексических единиц;
- проанализировать контекстную семантику (значение) и синтагматику (сочетаемость) лексем, репрезентирующих концепты;
- интерпретировать полученные результаты.

Гипотеза исследования: лингвокультурологический анализ лексических единиц, репрезентирующих концепты «ДОБРО», «КРАСОТА», «ЧЕСТЬ», «СОВЕСТЬ», показывает значимость данных ментальных единиц в концептосфере Д.С. Лихачёва.

Актуальность исследования определяется необходимостью изучения ключевых концептов духовной сферы одного из самых авторитетных носителей и защитников русской культуры и русской словесности, на материале «Писем о добром и прекрасном», адресованных молодому поколению и обладающих большим воспитательным потенциалом.

Новизна исследования состоит в изучении содержания концептов духовной сферы Д.С. Лихачёва с позиций лингвокультурологии.

Теоретической базой исследования являются работы С.А. Аскольдова [5], Д.С. Лихачёва [2], С.Г. Воркачёва [6], В.А. Масловой [7, 8], З.К. Сабитовой [9], А.Т. Хроленко [10], Н.В. Черниковой [4; 11; 12] и других исследователей.

Практическая значимость работы заключается в том, что представленный в ней материал может быть использован в практике преподавания русского языка, литературы и других гуманитарных дисциплин, во внеклассной (внеаудиторной) работе в школе и вузе, а также в дальнейших исследованиях концептосферы Д.С. Лихачёва.

В работе используются: метод выборки эмпирического материала, описательный метод, методы лингвокультурологического, структурно-семантического, функционально-стилистического, контекстного анализа языковых единиц, статистический метод, метод интерпретации полученных результатов.

Ключевые концепты «Писем о добром и прекрасном» в осмыслении Д.С. Лихачёва

Концепт «ДОБРО». Концепт «ДОБРО» – ключевая ментальная единица произведения. Одно из средств лексического воплощения этого концепта вынесено в название – «Письма о добром и прекрасном». Лексическими средствами репрезентации концепта в «Письмах...» выступают существительное *добро* и его производные.

В толковом словаре С.И. Ожегова у лексемы *добро* зарегистрировано 3 значения (лексико-семантических варианта, далее – ЛСВ) [13, с. 372]. В «Письмах...» Д.С. Лихачёва существительное *добро* употребляется 15 раз, причем только в первом словарном значении («нечто положительное, хорошее, полезное, противоположное злу» [13, с. 372]). Например: *А в чем самая большая цель жизни? Я думаю: увеличивать добро в окружающем нас* (письмо 3) [3, с. 11]; *Важно только, чтобы добро, которое человек делает, было бы его внутренней потребностью, шло от умного сердца...* (письмо 6) [3, с. 20].

Делясь своим жизненным опытом, автор пытается объяснить юным читателям сущность добра. Поэтому рядом с лексемой *добро* в контекстах нередко присутствуют оценочные слова *счастье, радость, хорошо, самое ценное* и подобные. Многие высказывания Д.С. Лихачёва имеют афористический характер. Например: *А добро – это прежде всего счастье всех людей* (письмо 3) [3, с. 11]; *Безотчетная душевная потребность поступать хорошо, делать людям добро – самое ценное в человеке* (письмо 25) [3, с. 74].

Таким же количеством употреблений (15 раз) представлено в «Письмах...» существительное *доброта* («отзывчивость, душевное расположение к людям, стремление делать добро другим») [13, с. 373]. Его контекстным окружением являются слова, которые также обозначают добродетели человека: *великодушие, бескорыстие, открытость, терпимость, приветливость, любовь*. Например: *...главной жизненной задачей должна быть обязательно задача шире, чем просто личностная, она не должна быть замкнута только на собственных удачах и неудачах. Она должна диктоваться добротой к людям, любовью к семье, к своему городу, к своему народу, стране, ко всей вселенной* (письмо 6) [3, с. 20]; *Приветливость и доброта* делают человека не только физически здоровым, но и красивым (письмо 12) [3, с. 37].

Слово *доброта* автор включил в последнее письмо, которое метафорически назвал «Путями доброты». Здесь он подводит итог всем своим размышлениям и советам, адресованным молодежи. Заключительные строки письма содержат неожиданные (авторские) эпитеты, которым Д.С. Лихачёв наделяет лексему *доброта*: *умная и целенаправленная доброта*. Прочитаем письмо: *В жизни ценнее всего доброта, и при этом доброта умная, целенаправленная. Умная доброта – самое ценное в человеке, самое к нему располагающее...* (письмо 47) [3, с. 188–189].

Самым частотным из числа слов с корнем *добр-* в произведении Д.С. Лихачёва является прилагательное *добрый* (22 употребления).

В словаре С.И. Ожегова у слова *добрый* зарегистрировано 7 значений [13, с. 373]. В «Письмах...» оно употребляется в следующих значениях:

- «делающий добро другим, отзывчивый» (*добрые люди*);
- «безукоризненный, честный» (*доброе имя*);
- «хороший, нравственный» (*добрый поступок*);
- «несущий благо, добро, благополучие» (*добрая цель, добрые позиции, доброе понимание мира, добрый опыт*).

Субстантивированное прилагательное *доброе* встречается в произведении 5 раз. Прежде всего, оно включено в его название «Письма о добром и прекрасном». Кроме того, в письме 32, посвященном пониманию искусства, Д.С. Лихачёв показывает неразрывную связь концептов «ИСКУССТВО», «ДОБРО», «ЧЕЛОВЕК»: *Источником доброго является всякое подлинное искусство... Искусство в самом глубоком смысле этого слова человечно. Оно идет от человека и ведет к человеку – к самому живому, доброму, к самому лучшему в нем* [3, с. 93].

Гораздо реже в «Письмах...» встречаются другие слова с корнем *добр-*:

- существительное *доброжелательность* – 1 употребление: *Социальный долг человека – быть интеллигентным... Это залог его личного счастья и «ауры доброжелательности» вокруг него и к нему...* (письмо 12) [3, с. 37];

- существительное *одобрение* – 2 употребления: *Бойтесь безотчетных влияний: особенно если вы еще не умеете точно, четко отличить хорошее от плохого, если вам нравятся похвалы и одобрения своих товарищей, какими бы эти похвалы и одобрения ни были: лишь бы хвалили* (письмо 14) [3, с. 43];

- наречие *по-доброму* – 2 употребления: *Она [душевная потребность] воспитывается в человеке и воспитывается в основном им же самим – его решимостью жить по правде, по-доброму* (письмо 25) [3, с. 74].

В этом произведении есть слова с отрицанием, выраженным частицей *не* или приставками *не-* и *лже-*:

- *недобрый* – 4 употребления (*недобрый человек, недоброе чувство, недобрый поступок*);
- *лжедобрый* – 1 употребление (*лжедобрый поступок*);
- *недоброжелательность* – 3 употребления (*мучительное чувство недоброжелательности*).

Такие слова имеют негативную коннотацию и употребляются со словами, обозначающими отрицательные качества человека: *незаботливый, беззаботный, никого не любящий человек; глупый поступок; зависть, непонимание, озлобленность*. Например: **Незаботливый** или **беззаботный** человек – скорее всего человек **недобрый и не любящий никого** (письмо 7) [3, с. 23]; *Хуже нет, когда в человеке развивается «комплекс неполноценности», а вместе с ним озлобленность, недоброжелательность к другим лицам, зависть* (письмо 8) [3, с. 27].

Концепт «КРАСОТА». Концепт «КРАСОТА», так же как концепт «ДОБРО», – одна из самых значимых ментальных единиц в концептосфере Д.С. Лихачёва. Об этом, прежде всего, свидетельствует лексема *прекрасное*, вынесенная в название произведения – «Письма о добром и *прекрасном*» и являющаяся одним из языковых средств вербализации концепта. Лексическими средствами репрезентации концепта «КРАСОТА» в «Письмах...» выступают существительное *красота* и слова, имеющие общий этимологический корень *крас-*.

В словаре С.И. Ожегова у лексемы *красота* зарегистрировано 3 ЛСВ [13, с. 693]. В произведении Д.С. Лихачёва эта лексема употребляется 48 раз, из них – 46 употреблений ЛСВ-1, 2 употребления – ЛСВ-2.

Например, ЛСВ-1 («все красивое, прекрасное, все то, что доставляет эстетическое и нравственное наслаждение» [13, с. 693]): *Сперва я пишу в своих письмах о цели и смысле жизни, о красоте поведения, а потом перехожу к красоте окружающего нас мира, к красоте, открывающейся нам в произведениях искусства. Я делаю это потому, что для восприятия красоты окружающего человек сам должен быть душевно красив, глубок...* (вступление) [3, с. 6].

Проанализировав контекстную синтагматику (сочетаемость) лексемы *красота*, мы выявили типичные структурные модели словосочетаний, в составе которых употребляется данное слово в произведении Д.С. Лихачёва. В их числе следующие:

– словосочетания с определительным значением (со значением принадлежности), построенные по модели: *красота* + имя существительное/словосочетание в родительном падеже: *красота окружающего мира, красота русской природы, красота местности, красота города, красота садов и парков, красота памятников искусства, красота живописи* и др.;

– словосочетания с объектным/объектно-пространственным значением, построенные по модели: *красота* + имя существительное в предложном падеже с предлогом *в*: *красота в природе, в поселке, в городе, в улице, в человеке* и др.;

– словосочетания с определительным значением (со значением принадлежности), построенные по модели: *красота* + притяжательное/лично-притяжательное местоимение: *своя красота, красота ее [жизни], красота его [языка], красота их [городов]* и др.

Д.С. Лихачёв неоднократно подчеркивает, что понимание красоты – это составляющая таких понятий, как «воспитание», «интеллигентность», «культура» и т.п. Поэтому в контекстное окружение существительного *красота* входят языковые единицы *духовность, интеллигентность, нравственные ценности, нравственное здоровье, интеллигентный человек, воспитанный человек, добрый человек* и им подобные. Например: *Мы сами должны быть интеллигентны, культурны, воспитаны, понимать красоту и быть добрыми* – именно добрыми и благодарными нашим предкам, создававшим для нас и наших потомков всю ту *красоту*, которую не кто-либо другой, а именно мы не умеем порой опознать, принять в свой *нравственный мир*, хранить и деятельно защищать. Каждый человек обязан знать, среди какой *красоты* и каких *нравственных ценностей* он живет (письмо 41) [3, с. 161].

Обращает на себя внимание нетипичная (индивидуально-авторская) сочетаемость лексемы *красота* в составе словосочетаний *красота поведения* и *красота здоровья*: *Сперва я пишу в своих письмах о цели и смысле жизни, о красоте поведения...* (вступление) [3, с.

6]; *Все, о чем я разговариваю с молодыми читателями в этой книге, – призыв к интеллигентности, к физическому и нравственному здоровью, к красоте здоровья* (письмо 12) [3, с. 37].

Красота поведения, в понимании Д.С. Лихачёва, – это доброжелательное отношение к другим людям, умение себя вести в разных жизненных ситуациях, отзывчивость, внимание к окружающим. *Красота здоровья*, как объясняет автор, – это физическое и нравственное здоровье, т.е. внешняя и внутренняя красота человека.

Лексема *красоты* (ЛСВ-2 «красивые, прекрасные места (в природе, в художественных произведениях)» [13, с. 693]) встречается в «Письмах...» только дважды.

Так, в письме 39 при помощи слова *красоты* характеризуются монастырские сады Древней Руси: *В «Слове о погибели Русской земли» XIII века в числе наиболее значительных красот, которыми была дивно удивлена Русь, упоминаются и монастырские сады* [3, с. 144].

В два раза реже в «Письмах...» встречается прилагательное *красивый* (20 употреблений). В словаре С.И. Ожегова у него зарегистрировано 3 ЛСВ: 1) «доставляющий наслаждение взору, приятный внешним видом, гармоничностью, стройностью, прекрасный»; 2) «полный внутреннего содержания, высоконравственный»; 3) «привлекающий внимание, эффектный, но бессодержательный» [13, с. 691].

В произведении Д.С. Лихачёва прилагательное употреблено в двух первых значениях, содержащих положительную оценку, которая входит в ядро семантики слова.

ЛСВ-1 лексемы часто характеризует природу, окружающий мир. Так, в письме 29 «Путешествуйте!» автор при помощи прилагательного *красивый* показывает традиционные, всем известные красоты Ленинграда (которые на него навевают тоску) и те места, уголки города, которые именно ему кажутся по-настоящему красивыми: *Я старый петербуржец-ленинградец. Я родился в Петербурге, и там же родились мои родители, прародители... Мне с детства постоянно внушали, как красива Нева... как красив традиционный полуденный ... выстрел из пушки Петропавловской крепости. Что центр Невы в самом ее широком месте красив – спору нет. Но почему-то этот центр навевает на меня тоску... А как хороши в Ленинграде более интимные места – особенно каналы! Что может быть красивее удивительных уголков, открывающихся, когда гуляешь по Мойке (например, у последней квартиры Пушкина), по каналу Грибоедова (особенно у мостика с грифонами), по Крюкову каналу (вспомните о колокольне, построенной Чевакинским у «Николы Морского»), по Фонтанке* (письмо 29) [3, с. 86].

Автор показывает, из чего складывается внешняя красота человека: *Манеры, одежда, походка, все поведение должно быть сдержанным и... красивым* (письмо 13) [3, с. 41].

ЛСВ-2 лексемы *красивый* в «Письмах...» характеризует внутреннюю красоту человека: *...для восприятия красоты окружающего человек сам должен быть душевно красив, глубок, стоять на правильных жизненных позициях* (вступление) [3, с. 6]; *Правдивость же красива, даже если вы признаетесь, что обманули перед тем по какому-либо случаю, и объясните, почему это сделали* (письмо 8) [3, с. 28]; *Помните: нет ничего красивее в споре, как спокойно, в случае необходимости, признать полную или частичную правоту противника* (письмо 17) [3, с. 47].

Здесь словарное значение лексемы *красивый* («полный внутреннего содержания, высоконравственный» [13, с. 691]) подчеркивается ее контекстным окружением: *душевно красив, глубок, стоять на правильных жизненных позициях, правдивость, признать правоту противника*. Данные языковые единицы обладают положительной коннотацией, которая усиливает положительную оценку прилагательного *красивый*.

Отметим характерную для «Писем...» оценочную конструкцию *Это красиво!* (*Это будет красиво*). Она следует после авторской интенции, адресованной молодому поколению и в ненавязчивой форме показывающей, из чего складывается внутренняя красота человека. Например: *На простую невнимательность, забывчивость (иногда*

свойственную данному человеку по возрасту, по каким-либо психологическим недостаткам) обижаться не надо. Напротив, проявите к такому «забывчивому» человеку особую внимательность – **это будет красиво и благородно** (письмо 9) [3, с. 30].

Наречие *красиво* употреблено в произведении Д.С. Лихачёва 4 раза. В письмах 13 и 21 оно используется в качестве оценки действий, связанных с концептом «ЖИЗНЬ»: *красиво исправлять жизненные ошибки, жить красивее*. Например: *...хорошие манеры созданы опытом множества поколений и знаменуют многовековое стремление людей быть лучше, жить удобнее и **красивее*** (письмо 13) [3, с. 40].

Обращают на себя внимание конструкции добавления, «повторного обозначения», которые выполняют в тексте «Писем...» несколько функций. Во-первых, они подводят итог авторским размышлениям (автор как бы соглашается с самим собой), а во-вторых, акцентируют внимание читателей на авторской сентенции. Например: *Приветливость и доброта делают человека не только физически здоровым, но и **красивым**. Да, именно **красивым*** (письмо 12) [3, с. 37]; *...ведь в жизни ошибок бывает гораздо больше, чем на ледяном поле. И надо уметь выходить из ошибок: исправлять их немедленно и... **красиво**. Да, именно **красиво*** (письмо 18) [3, с. 49].

В тексте «Писем...» встречаются (хотя гораздо реже) и другие слова с корнем *крас-*: *красивость* – 1 употребление, *красоваться/покрасоваться* – 2 употребления, *красноречие* – 1 употребление, *красноречивый* – 1 употребление.

Существительное *красивость*, в отличие от однокоренного слова *красота*, имеет отрицательную оценку, которая имплицитно присутствует в его словарной дефиниции; см.: *красивость* – «чисто внешняя красота, украшения с притязаниями на красоту» [13, с. 691].

В письме 21 «Как писать?», посвященном особенностям языка научных работ, существительные *красивость* и *красота* использованы автором как контекстные (индивидуально-авторские) антонимы: *красивость* с отрицательной оценкой – *красота* с положительной оценкой. См.: *Бойтесь пустого красноречия! Язык научной работы должен быть легким, незаметным, **красивости** в нем недопустимы, а **красота** его – в чувстве меры* [3, с. 65].

В процитированном фрагменте письма присутствует существительное *красноречие*, которое автор переосмыслил, наполнил собственным содержанием. Словарные значения лексемы отражают в ней особенности устной речи; см.: *красноречие* – 1) «дар хорошо и красиво говорить»; 2) то же, что риторика (в 1 знач.)» [13, с. 693]. ЛСВ-1 лексема содержит положительную коннотацию.

В тексте Д.С. Лихачёва лексема *красноречие* служит средством обозначения письменной научной речи и в сочетании с прилагательным *пустой* имеет отрицательную коннотацию (*пустое красноречие*). Характеризуя качества языка научной работы, в числе которых легкость, незаметность, чувство меры, автор призывает: *Бойтесь пустого красноречия!*

В отличие от слова *красноречие*, производное от него прилагательное *красноречивый* Д.С. Лихачёв использует в его традиционном, словарном значении («одаренный красноречием» [13, с. 692–693]), имеющем положительную оценку. См.: *Лучший лектор славившегося своими **красноречивыми** профессорами Московского университета историк В.О. Ключевский заикался* (письмо 8) [5, с. 26].

Глагол *красоваться/покрасоваться* в одном случае употреблен в положительном значении, а в другом – в отрицательном.

Так, в письме 36, описывая уникальность природы других стран, в том числе Армении, автор цитирует строки поэта Н. Тихонова:

*В ладонях гор, расколотых
Стонучным ломом времени,
Как яблоко из золота,
Красуется Армения...* [3, с. 131].

В данном контексте лексема *красоваться* употреблена в значении «быть, находиться где-н., привлекая к себе внимание, взор» [13, с. 693] с положительной коннотацией.

С отрицательной коннотацией и в ином значении («выставлять себя напоказ, любуясь собой, своей наружностью, поведением» [13, с. 693]) употреблен глагол *покрасоваться* в письме 19 «Как говорить?». Сопоставляя владение языком, в том числе его диалектной формой, с манерой одеваться, автор показывает к этому свое отношение: *Иное дело, если человек долго живет в городе, знает нормы литературного языка, а сохраняет формы и слова своей деревни. Это может быть оттого, что он считает их красивыми и гордится ими. Это меня не коробит... В этом я вижу гордость своей родиной – своим селом... Это так же красиво, как забытая сейчас косоворотка, но только на человеке, который ее носил с детства, привык к ней. Если же он надел ее, чтобы **покрасоваться** в ней, показать, что он «истинно деревенский», то это и смешно и цинично: «Глядите, каков я: плевать я хотел на то, что живу в городе. Хочу быть непохожим на всех вас!» [5, с. 52].*

Средствами репрезентации концепта «КРАСОТА» являются и лексические единицы с корнем *прекрасн-*. В произведении Д.С. Лихачёва выявлено 8 таких слов: имя прилагательное *прекрасный* (8 употреблений), имя существительное *прекрасное* (1 употребление) и слово категории состояния *прекрасно* (1 употребление).

В современном русском языке данные слова не входят в словообразовательное гнездо слов *краса, красивый*. Они имеют свою словообразовательную парадигму, о чем свидетельствуют словообразовательные и морфемные словари русского языка [14, 15].

Однако этимологически слова *прекрасный* и *красивый* восходят к одному этимону – *краса*. Согласно этимологическим словарям, прилагательное *прекрасный* – заимствование из старославянского языка, образованное с помощью приставки *прѣ-* («наи») от общеславянского *красньный* – «красивый», суффиксального производного от *краса* [16, с. 362]. *Прекрасный* – своего рода превосходная степень прилагательного *красный* – «красивый», образованная при помощи приставки *пре-* [17, с. 205]. Первоначальное значение прилагательного *красный* – «красивый» (ср. *красная девица*) [16, с. 219].

Следовательно, лексические единицы *красный, красивый, прекрасный* этимологически являются родственными словами с общим корнем *крас-*.

В «Письмах...» прилагательное *прекрасный* в полной форме употребляется в двух значениях в составе словосочетаний, построенных по традиционной модели Adj + N (определяющее имя прилагательное + определяемое имя существительное):

– ЛСВ-1 («очень красивый» [13, с. 1360–1361]): *прекрасный сад, прекрасное произведение искусства, прекрасный русский свадебный обряд*;

– ЛСВ-2 («очень хороший» [13, с. 1360–1361]): *прекрасное произведение Н.С. Лескова, прекрасные афоризмы*.

Прилагательное *прекрасный* в краткой форме и однокоренное с ним слово категории состояния *прекрасно* выполняют оценочную функцию в составе высказываний: *Книжный бум – это же **прекрасно!*** (письмо 23) [3, с. 70]; *Как будет **прекрасно**, когда в Орле – в этом «городе русской литературы», городе Тургенева, Лескова, Бунина, Фета, Леонида Андреева и многих, многих других русских писателей – устроится заповедная зона и бережно сохранятся чудные маленькие дома с садами, мощенные булыжником улицы* (письмо 42) [3, с. 168].

Субстантивированное прилагательное *прекрасное* в значении «то, что воплощает красоту, соответствует ее идеалам» [13, с. 1360–1361] автор использует в названии произведения «*Письма о добром и прекрасном*», что определяет его идейно-тематическое содержание и демонстрирует связь двух ключевых концептов «ДОБРО» и «КРАСОТА», которые, по мнению Д.С. Лихачёва, определяют основы духовной жизни и нравственные ценности каждого человека.

Концепт «ЧЕСТЬ». Концепт «ЧЕСТЬ» – также одна из ключевых ментальных единиц произведения. Лексическими средствами репрезентации концепта в «Письмах...» выступают существительное *честь* и его производные.

В словаре С.И. Ожегова у лексемы *честь* зарегистрировано 4 ЛСВ: 1) «достойные уважения и гордости моральные качества человека; его соответствующие принципы»; 2) «хорошая, незапятнанная репутация, доброе имя»; 3) «целомудрие, непорочность»; 4) «почёт, уважение» [13, с. 2065].

В произведении Д.С. Лихачёва это слово употребляется 12 раз (причем только в двух письмах), в том числе в составе устойчивых выражений: пословицы *Береги честь смолоду* и фразеологизма *честь мундира*.

В письме 2 «Молодость – вся жизнь» автор справедливо утверждает, что все нравственные качества личности, как хорошие, так и плохие, закладываются в молодости и сохраняются до старости. Одно из важнейших моральных качеств, закрепленное в пословице, – честь, понятие о которой также формируется в молодости: *Есть русская пословица: «Береги честь смолоду». В памяти остаются все поступки, совершенные в молодости. Хорошие будут радовать, дурные не давать спать!* [3, с. 10].

Остальные употребления лексемы *честь* отмечены в письме 10 под названием «*Честь истинная и ложная*» [3, с. 31]. Название письма отражает его тему: «автор считает, что в обществе существует два вида чести – истинная и ложная, при этом он осуждает ложную честь» [4].

Рассуждения писателя основаны на индивидуально-авторской интерпретации концептов «СОВЕСТЬ» и «ЧЕСТЬ» и сопоставлении их содержания. Метафорическая синтагматика (сочетаемость) лексемы *совесть*, имени первого концепта, подчеркивает истинный, правдивый характер совести: *совесть исходит из глубины души, совестью очищаются, совесть «грызет»*. Из этого следует авторское заключение: *Совесть не бывает ложной. Она бывает приглушенной или слишком преувеличенной...* [3, с. 31].

Концепт «ЧЕСТЬ» осмысливается Д.С. Лихачёвым амбивалентно – положительно и отрицательно, о чем свидетельствуют оценочные эпитеты-антонимы, характеризующие лексему *честь* как в названии письма, так и в его тексте: *истинная* и *ложная*. «Такая необычная, авторская (окказиональная) сочетаемость противоречит словарному значению лексемы *честь...*» [4]. Ср.: *честь* (ЛСВ-1) – «достойные уважения и гордости моральные качества человека; его соответствующие принципы» [13, с. 2065]. В словарном значении лексема *честь* имеет исключительно положительную коннотацию и не может характеризоваться эпитетами *истинная* и *ложная*.

В интерпретации Д.С. Лихачёва данная лексическая единица может иметь не только положительную, но и отрицательную коннотацию. В его осмыслении концепт «ЧЕСТЬ» как отражение положительного качества личности (*честь истинная*) неотделим от концепта «СОВЕСТЬ», который отражает исключительно положительное свойство человека и не имеет двойственного характера (см. разговорное: *У тебя совсем нет совести!*). Одно из проявлений *чести истинной* – *дворянская честь*, однако, как справедливо утверждает автор, «такое несвойственное нашему обществу явление» [3, с. 31] давно исчезло.

Контекстное окружение словосочетания *честь ложная* включает языковые единицы, усиливающие его отрицательную оценочность: *ложные представления о чести, наносят колоссальный ущерб обществу*.

Одним из наиболее значимых проявлений *чести ложной*, по мнению Д.С. Лихачёва, является *честь мундира*. Фразеологизм *честь мундира* в русском языке имеет как положительное, так и отрицательное значение. Так, во «Фразеологическом словаре русского литературного языка» А.И. Фёдорова *честь мундира* определяется как «достоинство офицера, командира и т.п.» [18, с. 743].

В художественной и публицистической литературе, в СМИ находим множество примеров употребления фразеологизма в данном значении с положительной коннотацией. Например: *Спросите о нём, как о моряке – все скажут: храбрый, – он бывал в кампаниях*

и не ронял **чести мундира**... (Чернышевский Н.Г. Повесть в повести); «Вы должны во всем служить примером, нравственным авторитетом для солдат и сержантов, беречь **честь мундира** и высокий статус офицера Росгвардии», – сказал Виктор Золотов [глава Росгвардии], поздравляя офицеров с успешным окончанием учебы (Моск. комсомолец. 24.06.2019).

В этих и подобных контекстах *«честь мундира»* синонимично выражению *воинская честь*. Это нравственное качество прежде всего проявляется во время военных действий, когда военный человек, рискуя собственной жизнью, защищает свою Родину, свой народ, остается верным присяге» [4].

В современных лексикографических источниках рассматриваемый фразеологизм зарегистрирован и в ином значении, с отрицательной коннотацией, о чем свидетельствует соответствующая помета: *честь мундира* – (ирон.) «о чьем-н. официальном авторитете, репутации» [13, с. 2065]; (разг., ирон.) «о внешней благопристойности и мнимо безупречной репутации» [19, с. 739].

Именно так осмысливает Д.С. Лихачёв понятие *честь мундира* как одно из проявлений *ложной чести*. «**Честь мундира**» заставляет руководителей отстаивать ложные или порочные проекты, настаивать на продолжении явно неудачных строек, бороться с охраняющими памятники обществами («наша стройка важнее») и т.д. Примеров подобного отстаивания «**чести мундира**» можно привести много [3, с. 31].

Лексические единицы с отрицательной коннотацией *ложные и порочные проекты, неудачные стройки*, входящие в контекстное окружение выражения *честь мундира*, усиливают его отрицательную оценочность.

Анализируемое письмо имеет кольцевую композицию, в основе которой лежит прием антитезы: *честь истинная – честь ложная*. Этот прием используется в названии, в тексте письма и в его заключительных строках, в которых автор вновь подчеркивает связь концептов «ЧЕСТЬ» (в значении *честь истинная*) и «СОВЕСТЬ». *Честь ложная* в заключении характеризуется метафорическими эпитетами, выраженными субстантивными словосочетаниями *мираж в пустыне, в нравственной пустыне человеческой души*. Прочитаем заключительные строки: **Честь истинная – всегда в соответствии с совестью. Честь ложная – мираж в пустыне, в нравственной пустыне человеческой (вернее, «чиновничьей») души** [3, с. 31].

Гораздо реже в «Письмах...» встречается прилагательное *честный*: 5 употреблений, в том числе 1 – в составе фразеологического оборота. В словаре С.И. Ожегова у этой лексемы зарегистрировано 2 ЛСВ [13, с. 2065].

В письме 1 «Большое в малом» прилагательное *честный* употреблено в первом словарном значении («проникнутый искренностью и прямоотой, добросовестный» [13, с. 2065]) в качестве характеристики морального облика человека. Давая советы молодому поколению, автор использует его в составе односоставных конструкций с модальным значением необходимости, смягченного императива: *Надо быть честным в незаметном и случайном: тогда только будешь честным и в выполнении своего большого долга... Надо быть одинаково честным как в большом, так и в малом* [3, с. 7].

В письме 8 «Быть веселым, но не быть смешным», рассуждая о внешнем облике и внутренней сущности человека, автор вспоминает о знакомой девушке. Свое восхищение ею он подчеркивает фразеологизмом *честное слово* («уверение в искренности, правдивости чего-н.» [13, с. 2065]), усиливающим эмоциональность авторского высказывания: *Вот несколько советов, казалось бы, о второстепенном... – не бойтесь своих физических недостатков. Относитесь к ним с достоинством, и вы будете элегантны. У меня есть знакомая девушка, чуть горбатая. Честное слово, я не устаю восхищаться ее изяществом в тех редких случаях, когда встречаю ее в музеях на вернисажах...* [3, с. 27].

В текстах «Писем...» нами выявлены единичные употребления наречия *честно* и существительного *честность*, входящих в словообразовательное гнездо лексемы *честь* и относящихся к лексическим средствам репрезентации концепта «ЧЕСТЬ».

Слово *честность* употреблено в синонимическом ряду совместно с лексемами *искренность* и *открытость* в письме 32, в котором автор показывает свое видение понимания искусства: *Я ничего не хочу утверждать категорически. Но то качество, которое мне все же представляется наиболее важным в настоящем понимании искусства, – это искренность, честность, открытость к восприятию искусства* [3, с. 94].

Наречие *честно*, также совместно с синонимичной лексемой *по правде*, отражает жизненное кредо Д.С. Лихачёва: *В своих «письмах» я ... рекомендую несложные правила ... – жить честно, по правде* (письмо 25) [3, с. 74].

Концепт «СОВЕСТЬ». Концепт «СОВЕСТЬ» – также одна из ключевых ментальных единиц произведения. Лексическими средствами репрезентации концепта в «Письмах...» выступают существительное *совесть* (14 употреблений) и прилагательное *совестливый* (2 употребления).

В словаре С.И. Ожегова лексема *совесть* зарегистрирована в значении «чувство нравственной ответственности за свое поведение перед окружающими людьми, обществом». *Люди с чистой совестью* [13, с. 1734], которое, несомненно, имеет положительную оценку.

Из 14 употреблений лексемы *совесть* половина из них (7) наблюдается в письме 10 «Честь истинная и ложная», лексические особенности которого мы проанализировали выше. Рассмотрим остальные употребления данного существительного.

В письме 25 лексема *совесть* дважды употреблена в составе наречного словосочетания *по велению совести*, имеющего книжный характер. Прежде всего, так названо само письмо «По велению совести», в котором автор советует молодым читателям «поступать хорошо, делать людям добро», «жить по правде, по-доброму», «жить честно». Но задумываться об этом, считает Д.С. Лихачёв, нужно только в начале жизненного пути, а потом принимать решения надо интуитивно, не задумываясь, *по велению совести: Жить же нужно интуитивно «по велению совести», не задумываясь находить всегда правильные решения, не заглядывая в книжки* [3, с. 74].

Книжное выражение *по велению совести* синонимично разговорному фразеологизму *по совести*, зарегистрированному во фразеологических словарях в значении «честно, справедливо» (жить, поступать) [18, с. 640].

В письме 40 «О памяти» выявляется взаимосвязь двух концептов «ПАМЯТЬ» и «СОВЕСТЬ». Рассуждения автора здесь имеют афористический характер: *Совесть – это в основном память, к которой присоединяется моральная оценка совершенного..; Без памяти нет совести..; Память – основа совести и нравственности...* [3, с. 151].

Контекстным окружением лексем *память* и *совесть* в анализируемом письме являются языковые единицы, также обозначающие морально-нравственные качества человека и общества, связанные с их духовной жизнью: *нравственность, культура, культурные ценности, совестливое отношение, нравственный климат*. Например: *Подобно тому как личная память человека формирует его совесть, его совестливое отношение к его личным предкам и близким – родным и друзьям.., – так историческая память народа формирует нравственный климат, в котором живет народ* [5, с. 152].

В процитированном фрагменте письма присутствует словосочетание *совестливое отношение*. Как правило, прилагательное *совестливый* употребляется с одушевленным именем существительным в значении «обладающий чувством нравственной ответственности перед другими, поступающий по совести» [13, с. 1734]: *совестливый человек*. Словосочетание *совестливое отношение* в авторском употреблении – результат метонимического переноса: человек → его чувство (*совестливый человек* → *совестливое отношение*).

Прилагательное *совестливый* входит в состав развернутой метафоры в письме 10 «Честь истинная и ложная»: *У нас исчезло такое несвойственное нашему обществу явление, как понятие дворянской чести, но «честь мундира» остается тяжелым грузом*.

*Точно человек умер, а остался только мундир, с которого сняты ордена. И внутри которого уже не бьется **совестливое сердце** [3, с. 31].*

Словосочетания *совестливое отношение* и *совестливое сердце* можно считать контекстными синонимами. С их помощью автор характеризует внутреннюю сущность человека, который живет и поступает честно, справедливо, по совести.

Заключение. Анализ «Писем о добром и прекрасном» с позиций лингвокультурологии показал, что концепты «ДОБРО», «КРАСОТА», «ЧЕСТЬ», «СОВЕСТЬ» относятся к ключевым ментальным знакам концептосферы Д.С. Лихачёва, отражают его духовно-нравственный мир. Каждый концепт репрезентирован разными лексическими единицами. Средства выражения концептов и их количество (в порядке убывания) представлены в таблице 1.

Таблица 1. Средства выражения ключевых концептов в «Письмах о добром и прекрасном» Д.С. Лихачёва

Концепт	Средства выражения	Количество употреблений
«ДОБРО»	<i>добрый</i>	21
	<i>добро</i>	15
	<i>доброта</i>	15
	<i>доброе</i> (существительное)	5
	<i>недобрый</i>	4
	<i>недоброжелательность</i>	3
	<i>по-доброму</i>	2
	<i>одобрение</i>	2
	<i>доброжелательность</i>	1
	<i>Добрыня</i>	1
	<i>лжесдобрый</i>	1
Итого	11 единиц	70
«КРАСОТА»	<i>красота</i>	48
	<i>красивый</i>	20
	<i>прекрасный</i>	8
	<i>красиво</i>	4
	<i>красоваться</i>	2
	<i>красивость</i>	1
	<i>красноречие</i>	1
	<i>красноречивый</i>	1
	<i>прекрасное</i> (имя существительное)	1
	<i>прекрасно</i>	1
Итого	10 единиц	87
«ЧЕСТЬ»	<i>честь</i>	12
	<i>честный</i>	5
	<i>честно</i>	1
	<i>честность</i>	1
Итого	4 единицы	19
«СОВЕСТЬ»	<i>совесть</i>	14
	<i>совестливый</i>	2
Итого	2 единицы	16

Данные таблицы показывают, что наибольшее количество лексических средств выражения имеют два концепта – «ДОБРО» (11 единиц, 70 употреблений) и «КРАСОТА» (10 единиц, 87 употреблений), что на языковом уровне отражает идейно-тематическое

содержание произведения, представленное, прежде всего, в его названии и раскрывающееся в тексте «Писем...».

В концептосфере автора концепты «ДОБРО» и «КРАСОТА» занимают центральное место, о чём свидетельствует не только название произведения, но и частотность лексем с корнем *добр-* (70 употреблений) и *крас-* (87 употреблений), в том числе в составе императивных конструкций, адресованных молодому поколению; например: *Стремитесь ходить путями добра так же просто и безотчетно, как вы ходите вообще* (письмо 25) [3, с. 75]; *Не должно быть слепых к красоте, глухих к слову и настоящей музыке, черствых к добру, беспамятных к прошлому* (письмо 44) [3, с. 182].

Менее частотны лексические единицы, репрезентирующие концепты «ЧЕСТЬ» (4 единицы, 19 употреблений) и «СОВЕСТЬ» (2 единицы, 16 употреблений). Однако их значение и употребление свидетельствуют о том, что данные концепты также занимают важное место в концептосфере автора, в его духовно-нравственном мире, отражают важнейшие нравственные качества личности.

Интерпретируя содержание концепта «ЧЕСТЬ», Д.С. Лихачёв соотносит его с концептом «СОВЕСТЬ», показывает их общие и индивидуальные элементы содержания. Лексические единицы, вербализующие концепт «ЧЕСТЬ», в «Письмах...» стоят в одном ряду со словами *искренность, открытость, правда*, что подчеркивает положительную коннотацию слов *честь (истинная), честность, честный*.

Концепт «СОВЕСТЬ», по мнению автора, неразрывно связан с концептом «ПАМЯТЬ». Контекстным окружением лексем *совесть* и *память* в «Письмах...» являются языковые единицы, также обозначающие морально-нравственные качества не только отдельной личности, но и всего общества: *нравственность, культура, культурные ценности, совесть, честное отношение, нравственный климат*.

Осмысливая содержания ключевых концептов, автор употребляет раскрывающие их содержание лексические единицы не только в традиционном, словарном значении. Нередко он наполняет слова и их сочетания своим, индивидуально-авторским смыслом, использует контекстные антонимы, образные средства (эпитеты, метафоры, метонимии). С помощью разных языковых средств, вербализующих концепты, Д.С. Лихачёв передаёт жизненный опыт, делится своими жизненными наблюдениями за людьми и их поступками, ненавязчиво даёт советы молодому поколению. Многие его высказывания носят афористический характер: *...добро – это прежде всего счастье всех людей* [3, с. 11]; *Добро не может быть глупо* [3, с. 24]; *Без памяти нет совести* [3, с. 151].

Перспективой нашего исследования может стать, во-первых, дальнейшее изучение значимых ментальных единиц концептосферы Д.С. Лихачёва, во-вторых, выявление осмысления описанных в данной работе концептов современной молодежью, в-третьих, разработка конспектов уроков и внеклассных мероприятий учебно-воспитательного характера для школьников разных возрастных групп.

Список использованных источников

1. Лихачев Д.С. // Культура РФ. URL: <https://www.culture.ru/persons/9197/dmitrii-likhachev>
2. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Сер. лит. и яз. М., 1993. Т. 52. № 1. С. 3–9.
3. Лихачев Д.С. Письма о добром и прекрасном. М.: АСТ, 2023. 192 с.
4. Черникова Н.В., Подольская А.А. Понятие чести в «Письмах о добром и прекрасном» Д.С. Лихачёва // Наука и Образование. 2019. № 2. <http://opusmgau.ru/index.php/see/article/view/835/836>
5. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность: Антология / под общ. ред. В.П. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 267–379.

6. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 64–72.
7. Маслова В.А. Лингвокультурология. Введение: учеб. пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2024. – 208 с.
8. Маслова В.А., Бахтикиреева У.М. Лингвокультурологический анализ: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2024. 245 с.
9. Сабитова З.К. Лингвокультурология: учебник. М.: Флинта, 2013. 524 с.
10. Хроленко А.Т. Основы лингвокультурологии: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2021. 182 с.
11. Черникова Н.В. Лингвокультурологические аспекты работы со словом (Материалы к урокам словесности) // Русский язык в школе. 2017. № 4. С. 17–21.
12. Черникова Н.В. Лингвокультурологический проект «Береза – символ России» (Материалы к урокам русского языка) // Русский язык в школе. 2020. № 1. С. 15–23.
13. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: А ТЕМП, 2006. 2152 с.
14. Тихонов А.Н. Морфемно-орфографический словарь русского языка. Русская морфемика. М.: Школа-Пресс, 1996. 704 с.
15. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. М.: Рус. яз., 1990.
16. Шанский Н.М. Краткий этимологический словарь русского языка. М.: Просвещение, 1971. 542 с.
17. Этимологический словарь русского языка: в 2 т. Т. 2 / сост. А.К. Шапошников. М.: Флинта: Наука, 2010. 576 с.
18. Фёдоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. СПб: М.: Астрель: АСТ, 2008. 878 с.
19. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. 784 с.

УДК 792

СИСТЕМА СТАНИСЛАВСКОГО И ТРАДИЦИИ МХТ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Бушуева К.Я.

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, Москва
(e-mail: kiriss18@gmail.com)

Аннотация: Рассмотрены ключевые этапы становления системы Станиславского в рамках МХТ, а также влияние школы Станиславского на русскую и мировую театральную культуру. Исследованы этапы становления МХТ как нового психологического театра. Выделены особенности театральной традиции МХТ, заложенные Станиславским. Автор подчеркивает значение реформы Станиславского для дальнейшего развития режиссуры, театрально-декорационного искусства и актерского мастерства.

Ключевые слова: театр, сценическое искусство, драматургия, режиссура, актерская игра, система Станиславского

Русский психологический театр, основанный К.С. Станиславским, является одним из самых значительных явлений российской культуры и продолжает оказывать влияние не

только на российскую, но и на мировую культуру. А школа актерской игры, сформировавшаяся в рамках МХТ, повлияла и на актерские техники, используемые в кинематографе. До сих пор искусство не «исполнять», а «проживать» роль считается высшим мастерством в актерской профессии. Традиции Станиславского бережно хранит созданный им Московский Художественный театр, который и сегодня является одним из ведущих драматических театров страны. В связи с этим интересно проследить, как создавался МХТ и как формировалась знаменитая театральная система, ставшая его визитной карточкой.

Еще в период правления Александра II в России сформировался слой разночинской народнической интеллигенции, который не принимал официальную культурную повестку и из которого сформировался новый слой творческой интеллигенции с более демократическими взглядами. Эти люди стремились к тому, чтобы сделать искусство более социальным и актуальным, близким к проблемам и чаяниям народа. Это же касалось и театрального искусства.

В России тогда господствовала монополия императорских театров, позволявшая государству полностью контролировать театральный репертуар и театральную жизнь в целом. Однако этот контроль приводил к застою в сфере сценического искусства, препятствовал развитию частных театров, а ограничение репертуара не могло удовлетворить зрительские потребности. Как отмечал А.Н. Островский, «ничто так не вредит производительности всякого рода, как отсутствие конкуренции» [Островский, 1881].

Лица, заинтересованные в развитии театрального искусства, стали говорить о необходимости отменить императорскую монополию и предоставить театрам независимость. Наконец, 24 марта 1882 года, несмотря на противодействие властей, императорская монополия была отменена. С этого момента в столицах начинают создаваться частные театры и театральные школы. Любительскими спектаклями занимались, например, меценат С.И. Мамонтов, чаеоторговец С.В. Перлов, а также С.В. Алексеев, отец великого актера и режиссера К.С. Станиславского и создатель Алексеевского кружка, резко отличавшегося от других любительских коллективов высоким художественным и исполнительским уровнем. Любительские спектакли проходили в домашних театрах и на сценах, принадлежавших к различным обществам, и озвучивали идеи, которые были близки публике. Происходила демократизация русского общества, вызванная проведенными во время правления Александра II реформами.

Тем не менее многие театральные деятели того времени не были довольны положением сценического искусства. Как пишет К.С. Станиславский, в театрах конца XIX века «блестящие традиции прежнего выродились в простой технический, ловкий прием игры» [Станиславский, 2023, с. 248]. В.И. Немирович-Данченко считал, что сцена, отставшая от литературы на десятки лет, не удовлетворяет его нравственным и художественным потребностям. Именно так у известного драматурга появилась мечта о собственном театральном деле. Мечтал о театре на новых началах и К.С. Станиславский, которому первый 17 июня 1897 года написал письмо с просьбой увидеться в «Славянском базаре». На встрече, продлившейся 18 часов, деятели искусства обсуждали вопросы, касающиеся их будущего дела: художественные идеалы, сценическую этику, технику, репертуар, организационные планы. В.И. Немирович-Данченко пишет следующее: «Вся наша беседа заключалась в том, что мы определяли, договаривались и утверждали новые законы театра, и уж только из этих новых законов вырисовывались наши роли в нем» [Немирович-Данченко, 2021, с. 61]. На этом же заседании в «Славянском базаре» было решено, что театр будет «общедоступным».

В.И. Немирович-Данченко и К.С. Станиславский надеялись, что Московская городская Дума, заинтересованная, по их мнению, в создании в Москве общедоступного театра, поможет им субсидией, поэтому предоставили в Думу записку, содержащую информацию об их проекте. В докладе говорилось, что общедоступный театр будет преследовать цель предоставить развлечение небогатым классам жителей, отличаться

дешевизной билетов, его репертуар будет исключительно художественный, а в труппу из-за ограниченности бюджета будут набираться молодые артисты. При этом было обещано, что общедоступный театр будет не хуже лучшего из дорогих театров. Однако прошло уже больше года после открытия театра, когда доклад был поставлен для обсуждения в Московской городской Думе.

Не получив субсидию от государства, В.И. Немирович-Данченко и К.С. Станиславский решили обратиться к благотворителям, в первую очередь к В.А. Морозовой. «Варвара Алексеевна отказалась войти в Паевое товарищество, хотя сумма взноса была всего 5 тысяч рублей. Находкой для дела оказался С.Т. Морозов, который принес с собой не только материальную обеспеченность, но и труд, бодрость и доверие», – вспоминал Станиславский [Морозова, 1996]. Именно С.Т. Морозов впоследствии решал материальные работы, построил театр и помог устроиться «Товариществу артистов», созданному для учреждения в Москве общедоступного театра.

14 октября 1898 года, в день премьеры спектакля «Царь Федор Иоанович», состоялось открытие Московского художественно-общедоступного театра. Однако «днём рождения» театра В.И. Немирович-Данченко и К.С. Станиславский считали 14 июня 1898 года, потому что именно в этот день в особняке в деревне Пушкино собралась вся труппа, было произнесено вступительное слово, проходили первые репетиции.

Создав Московский художественно-общедоступный театр, В.И. Немирович-Данченко и К.С. Станиславский занялись распределением обязанностей. Станиславскому, нёсшему большую актерскую работу, было разрешено вникать в дела администрации, но он ограничивался лишь совещательной ролью; директором-распорядителем стал Немирович-Данченко. Однако столкновение интересов деятелей искусства произошло относительно художественной части: каждый был убежден в том, что должно быть так, как он этого хочет, и никак иначе. Решено было разделить всю художественную область на две части: художественную и сценическую. В.И. Немировичу-Данченко принадлежало полное право veto во всех вопросах литературного характера, К.С. Станиславскому – в вопросах режиссерского и художественно-постановочного характера; первый отвечал за содержание, второй – за форму. Оба театральные деятели работали над постановкой, помогая друг другу и критикуя друг друга, но в случае спора стоило одному произнести «veto», спор обрывался, а ответственность падала на наложившего запрет.

Другой отличительной особенностью театра В.И. Немировича-Данченко и К.С. Станиславского был собственный взгляд на декорации сцены. В старом театре ведущая роль отводилась не актерам и автору, а конторе, которая управляла театром и не была заинтересована в том, чтобы сделать каждый спектакль индивидуальным, непохожим на другие. Все театры имели одни и те же декорации: сад, лес, гостиную с мягкой мебелью, зал с колоннами, помещикскую комнату с мебелью красного дерева, «готический» зал и «ренессанс» для костюмных пьес. Новых декораций было нелегко добиться. В.И. Немирович-Данченко и К.С. Станиславский по-своему отнеслись к декорационному вопросу: каждая пьеса должна была иметь свою обстановку, принадлежащие только этому спектаклю декорации, мебель, бутафорию. Деятели искусств также заменили скучную плоскость пола сцены помостями, построили множество лестниц, ходов, переходов для планирования сцен разной сложности; заменили крашеный павильон стенами с обоями, карнизами и потолком; вместо того чтобы показывать одну комнату, как это происходило в старых театрах, они сделали квартиры, состоящие из трех-четырех комнат, которые отличались необычными разрезами и углами.

В.И. Немирович-Данченко и К.С. Станиславский решил поднять и костюмный вопрос. В старых театрах портные шили костюмы по шаблонным выкройкам, потому в костюмерских магазинах существовало только 4 стиля: боярский, «Фауста», «Мольера» и «Гугенотов». К.С. Станиславскому хотелось видеть на актерам что-то новое, непохожее на все ранее существовавшее. Изучая костюмы эпохи царя Федора для спектакля «Царь Федор Иоанович», театральный деятель заметил, что в боярских костюмах, предложенных в

костюмерских магазинах, нет той тонкости в линиях и в кройке, которые есть в музейных костюмах. К.С. Станиславский, прибегнув к помощи родственников, знакомых и своей жены, артистки М.П. Лилиной, обладающей хорошим вкусом и изобретательностью, и пересмотрев все музейные предметы, гравюры, издания, отправился в экспедицию по разным городам к торговцам, рыбакам, старьевщикам. Такие путешествия оказались успешными и позволили получить нужные для постановки материалы. Совсем скоро костюмерши Московского художественно-общедоступного театра приспособились к сценическим условиям и научились выдавать за золото и за драгоценные камни обычные пуговицы, раковины и камни, отшлифованные особым образом.

Важнейшей и сложнейшей работой была работа с артистами. При обсуждении будущего общедоступного театра на встрече, длившейся 18 часов, было решено, что в труппу войдет любительская группа Станиславского и группа учеников Немировича-Данченко, а также И.М. Москвин, М.Л. Роксанова и артисты из других театров столиц и провинции. Как сказал К.С. Станиславский, «надо было спаять, слить воедино, привести к одному знаменателю всех членов труппы – молодых и старых, любителей и профессионалов, неопытных и опытных, талантливых и неодаренных, испорченных и нетронутых» [Станиславский, 2023, с. 272]. В то время Станиславский не отличался наличием авторитета у профессиональных провинциальных артистов. Они критически относились к выдвигаемым театральными деятелями требованиям. К.С. Станиславский и В.И. Немирович-Данченко выступали против старой манеры игры, театральности, декламации и актерского наигрыша. Профессиональные провинциальные артисты, напротив, считали, что указания невыполнимы, что ни один зритель не оценит и не увидит тонкостей, что сцена требует более громкой игры, полного тона, усиленного жеста и действия. При столкновении с актерами деятели искусства просили своих учеников показать выполнимость требований или сами шли на подмостки и играли роли. Также К.С. Станиславский мог оставить в покое упрямого артиста, позволяя ему делать все, что он хочет, и работать с его партнером, помогая во всем и занимаясь с ним вне репетиционного времени. Так продолжалось до проверочной репетиции, на которой молодые артисты получали множество комплиментов, а старые и опытные – ничего. Профессиональные актеры осознавали свою неправоту и начинали прислушиваться к режиссеру.

Другим важным вопросом для В.И. Немировича-Данченко и К.С. Станиславского стала художественная этика. Театральные деятели требовали дисциплины от актеров своего театра: «Опаздывание, лень, каприз, истерия, дурной характер, незнание роли, необходимость дважды повторять одно и то же – одинаково вредны для дела и должны быть искореняемы» [Станиславский, 2023, с. 255]. Как артист должен уважительно относиться к своей работе, так и публика, по мнению Немировича-Данченко и Станиславского, должна быть благодарна за то, что ее пустили: во время действия зрителям запрещено входить в зал, перемещаться по залу, а в коридоре должно быть тихо, потому что в иных условиях актеру играть невозможно.

Именно Немирович-Данченко со своим правом veto в вопросах литературного характера составил новый репертуар, состоящий из классических пьес русской и иностранной литературы и из произведений молодых авторов. Создание любого спектакля начиналось с разговоров о нем, затем его репетировали, медленно двигаясь от одной сцены к другой и останавливаясь на какой-нибудь из них на долгий срок, как только замысел исполнялся, сцену повторяли десятки раз. Так в Московском художественно-общедоступном театре не ограничивали себя правилом репетировать сразу всю пьесу. К.С. Станиславский и В.И. Немирович-Данченко уделяли внимание и генеральным репетициям: проводилось 5-6 генеральных репетиций всей пьесы и десятки частичных генеральных. Репетициям придавалось большое значение: в разгар сезона деятели искусства могли отменить показ спектаклей, чтобы устраивать генеральные репетиции будущих пьес. Это был единственный театр, в котором репетиционная работа играла значительную роль,

помогая производить новые искания, обнаруживать авторские замыслы и устанавливать гармонию между частями сцены.

За всё время своего существования Московский художественно-общедоступный театр поставил множество спектаклей. Сам К.С. Станиславский разделяет работу театра на три периода: «первый — начиная с основания театра, то есть с 1898 года, до революции 1905 года; второй период — от 1906 года до Октябрьской революции; третий период — от Октябрьской революции до наших дней» [Станиславский, 2023, с. 286].

Первая серия спектаклей Московского художественно-общедоступного театра шла по историко-бытовой линии. В этот момент были поставлены такие спектакли, как «Царь Федор Иоанович», «Власть тьмы», «Юлий Цезарь» и другие. Историко-бытовая линия спектаклей была начальной в силу многих причин.

Одной из причин стало то, что К.С. Станиславский и В.И. Немирович-Данченко при постановке спектакля начинали с воплощения, пропуская стадию зарождения чувства. Находясь в поисках голоса, мимики и внешнего образа своего героя, актеры во время репетиций надевали всевозможные одежды и парики. Владение внешней характерностью образа послужило укреплению историко-бытовой линии в театре.

Другой причиной стала недостаточная подготовленность артистов к более трудным задачам. В тот момент положение молодых актеров, которым не хватало опыта и знаний, было нелегким. Незрелость артистов компенсировалась различными художественными приемами, талантом художника по костюмам и декорациям, выдумками режиссера. Утверждению на сцене историко-бытовой линии способствовало и то, что из-за наличия в труппе молодых артистов режиссеры были вынуждены ставить простые творческие задачи, вдохновленные повседневной жизнью и бытом.

К.С. Станиславский и В.И. Немирович-Данченко презрительно относились к правилам театра прежней школы: к напыщенной игре, излишней театральности, к усиленному жесту и действию. Деятели искусства стремились добиться в своем театре подлинной художественной правды. В историко-бытовом периоде эта художественная правда была внешняя, она достигалась за счёт мебели, костюмов, бутафории, света и звука. Следующей целью для К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко стала внутренняя правда – правда артистического чувства.

Открытие Московского художественно-общедоступного театра произошло в день премьеры спектакля «Царь Федор Иоанович». При постановке картины К.С. Станиславский и В.И. Немирович-Данченко стремились уйти от боярского театрального шаблона старорусских пьес. Деятели искусства решили поставить сцену пира у И.П. Шуйского на крытой террасе в русском духе. Такая локация не только отличалась оригинальностью, но и сократила количество участвующих в сцене статистов, что было хорошо при тогдашней бедности театра. Новым для зрителя того времени были красочные костюмы бояр, огромные блюда, на которых лежали свиньи, гуси, утки; бочки с вином, гул голосов.

Другим спектаклем историко-бытовой линии, имевшим большой успех благодаря режиссерской постановке и актеру В.И. Качалову, стал «Юлий Цезарь». В художественно-постановочной части снова проявилось новаторство: чтобы продемонстрировать проход многочисленного войска, было решено использовать люк на сцене и показать лишь шлемы, головы и часть туловища воинов. Такой подход позволял одевать статистов только до половины, и им можно было участвовать в сцене несколько раз, меняя шлемы и плащи.

Первый период существования театра характеризовался наличием линии фантастики, в которую входила, например, «Снегурочка», не имевшая значительного успеха; была и линия символизма и импрессионизма, включающая в себя пьесы Ибсена. Спектакли по Ибсену вызывали немало трудностей: пьесы драматурга были логичны, сосредоточены в узких пределах проблемы и скудны на сведения о героях, об их образе жизни, одежде, рационе, а режиссеры Московского художественно-общедоступного театра стремились преодолеть замкнутость драмы, что выглядело не всегда удачно. Единственным спектаклем этой линии, полюбившимся зрителям, стал «Доктор Штокман». Петербургские

гастроли с этой пьесой пришлось на время, когда Святейший синод постановил отлучить от церкви Л.Н. Толстого, и петербургский зритель, возмущенный случившимся, увидел много общего в судьбе Толстого и Штокмана. Другие постановки по Ибсену не имели того успеха, который был у «Доктора Штокмана», потому что их проблематика была далека от российской действительности того времени.

Знаменательная серия спектаклей шла по линии интуиции и чувства, к которой относились пьесы Чехова, Гауптмана, Тургенева. Примечателен именно первый драматург, потому что, как писал П.А. Марков, «с Ибсеном театр внутренне боролся — с Чеховым он жил в ладу» [Марков, 1976, с. 61].

Первым спектаклем из линии интуиции и чувства стала пьеса А.П. Чехова «Чайка». В.И. Немирович-Данченко, будучи влюбленным в творчество А.П. Чехова, просил драматурга разрешения поставить на сцене своего театра пьесу, с треском провалившуюся на сцене Александринского театра в октябре 1896 года. Кроме того, В.И. Немировичу-Данченко пришлось внушать К.С. Станиславскому интерес к пьесе, сперва кажущейся примитивной. Оставшись наедине с произведением, К.С. Станиславский разработал режиссерский план, который позже и был представлен на сцене Московского художественно-общедоступного театра.

«Чайка», поставленная В.И. Немировичем-Данченко и К.С. Станиславским, имела большой успех, потому что игралась не по правилам театра прежней школы с излишней театральностью и поверхностностью. Здесь была та внешняя и внутренняя правда, которой добивались деятели искусства. Одним из элементов сценической новизны было пользование вещами: они как обращали на себя внимание зрителя, так и были полезны актеру. К.С. Станиславский хотел, чтобы артист, занимаясь обыденными делами и взаимодействуя с повседневными вещами, чувствовал себя естественно. Все жесты его также должны были быть житейскими и обыкновенными. Все декорации, звуковые и световые эффекты использовались в пьесах Чехова как авторские ремарки. Другим новаторством стали паузы, редко использовавшиеся в театре прежней школы. Они были разной продолжительности, но во всех «проявлялось доживание предыдущего волнения, или подготавливалась вспышка предстоящей эмоции, или содержалось большое молчание, полное настроения» [Немирович-Данченко, 2021, с. 109]. Если говорить о внутренней правде, то она часто создавалась за счет внешней. Атмосфера, окружающая артиста, пробуждала в нем личные воспоминания, вызывая те чувства, о которых писал Чехов в произведениях. Тогда актер переставал играть и начинал существовать в пьесе, говоря от собственного лица, а не от персонажа. Именно так был найден путь интуиции и чувства — «от внешнего через внутреннее к сверхсознанию» [Станиславский, 2023, с. 312]. Станиславский, сначала не понявший пьесу, теперь полюбил ее, она раскрылась ему «как живой, движущийся прообраз того самого «нового театра», о котором Станиславский мечтал, который он предощущал» [Рудницкий, 1989].

Так К.С. Станиславский и В.И. Немирович-Данченко, обновив сценическое искусство и принципы игры, произвели внутритеатральную революцию, к которой стремились.

А.П. Чехов, написавший поставленные на сцене МХТ «Дядю Ваню», «Трех сестер» и «Вишневый сад», сыграл большую роль в становлении театра. За кулисами и в быту театра чувствовалось «чеховское мироощущение», распространявшееся на всех причастных к пьесам. Сам В.И. Немирович-Данченко обращался к А.П. Чехову со следующими словами: «Наш театр в такой степени обязан твоему таланту, твоему нежному сердцу, твоей чистой душе, что ты по праву можешь сказать: это мой театр, театр Чехова» [Немирович-Данченко, 2021, с. 142].

Главным зачинателем общественно-политической линии в МХТ стал А.М. Горький. К.С. Станиславский и В.И. Немирович-Данченко верили в то, что произведения А.М. Горького могут расширить тематический диапазон театра, так как писатель вышел из низов общества и может показать до этого неизвестную сцене российскую действительность.

А.М. Горький был первым, кто осмелится с презрением высказаться о мещанстве в пьесе «Мещане». Однако постановка не имела большого успеха из-за «консерватизма формы», как это объясняет А.П. Чехов [Чехов, 1984].

Другой пьесой А.М. Горького, поставленной на сцене МХТ, стала «На дне». Спектакль имел колоссальный успех, потому что В.И. Немировичу-Данченко и К.С. Станиславскому удалось вызвать смтение зрителей, показав им грязную жизнь, существующую не где-то в Африке, а в нынешней России. Чтобы правильно сыграть босяков и не превратить серьезную пьесу в мелодраму, артистам следовало естественно и просто произносить проповеднические монологи, избегая излишней театральности и вульгарности. В этом актерам помогли рассказы А.М. Горького о его скитальческой жизни и о людях, образ которых лег в основу персонажей «На дне». Желая узнать быт босяков, многие артисты театра отправились в экспедицию на Хитров рынок, где посетили несколько ночлежек и пообщались с «бывшими людьми». Такая экскурсия оказалась полезнее многочисленных разговоров о пьесе и ее анализов. Делая мизансцены и показывая артистам сцены, К.С. Станиславский руководствовался собственными воспоминаниями, тем, что он сам видел в ночлежке; деятель искусства уяснил и смысл пьесы. Задачей сложнее для К.С. Станиславского стала необходимость передать через действия общественное настроение того времени и политические взгляды автора пьесы. Деятель искусства сделал вывод, что в пьесах общественно-политической линии важно самому понять мысли и чувства героя, его мировоззрение и политические взгляды.

Успех «На дне» стал мировым. Этот спектакль, как и чеховские, был любим зрителями. Как А.П. Чехов, так и А.М. Горький оказали большое влияние на МХТ.

К.С. Станиславский за все время своей театральной деятельности приобрел множество знаний и опыт, стремясь познать внутреннюю актерскую работу и режиссерское дело.

В своем труде «Работа актера над собой в творческом процессе переживания» К.С. Станиславский пишет о трех подходах к актерской игре: ремесло, искусство представления и искусство переживания [Станиславский, 2022].

Основной целью театрального искусства является создание на сцене живой жизни и отражение ее в художественной форме. Правдивая игра, к которой стремится в своей работе любой актер, невозможна без переживания. Чтобы создать внутреннюю жизнь изображаемого персонажа, артист должен вложить в героя собственные человеческие чувства, понять эмоции, характер и мотивы действий персонажа. Перед выходом на сцену актер должен внутренне подготовиться: ему нужно поверить в то, что происходит вокруг. Речь здесь идет не о декорациях, костюмах и бутафории, а о правде чувств и ощущений артиста. Актеру нужно обладать хорошим воображением, наивностью и доверчивостью, тогда он сможет превращать сценическую ложь в правду создаваемой жизни.

Кроме искусства переживания, в котором одна роль переживается множество раз, существует искусство представления. В таком случае артисты переживают лишь на первых этапах работы, они находят в себе человеческие черты, создающие внутреннюю жизнь персонажа, а затем делают идеальную внешнюю форму и отрабатывают ее. На сцене актеры не обращаются в собственные чувства, работу выполняют приученные мышцы тела, интонации и голос. Отработанная мускульная память позволяет артисту избегать волнений, которые могут вызвать изменения в форме спектакля. Искусство представления лишает зрителя наблюдения за импровизацией актера.

Бывает и так, что артист не знает тех переживаний, которые ему следует изобразить. Чтобы передать внешние несуществующие переживания, можно прибегнуть к передразниванию, создаваемому с помощью мимики, жестов и голоса. Существуют разные внешние приемы, выражающие духовное содержание: приемы для походки, движения, выражения чувств, изображения типов разных слоев общества. Одни из этих приемов унаследованы от предков: например, прикладывание ладони к сердцу при признании в любви; вторые могут быть заимствованы от других актеров, а третьи – созданы самим

актером. Ремесло нужно для замены чувства и является использованием артистами шаблонов.

На основе этих трех подходов к театральному исполнению Станиславский разработал систему, ставящую своей целью достижение правдоподобности актерской игры и состоящую из 5 принципов. Первый принцип – *правда переживаний* – побуждал артистов вжиться в роль, погрузиться в собственные воспоминания и вложить в героя свои чувства. Второй принцип – *предлагаемые обстоятельства* – требовал от актера продумывания обстоятельств, в которых находится персонаж, условий его существования и причин, вызывающих эмоции героя и побуждающих его к определенным действиям. Третий принцип – *«здесь и сейчас»* – говорит о том, что артист каждый раз должен по-новому исполнять роль, заново переживать ее. Четвертый принцип – *индивидуальная работа актера* – требует от него постоянного самосовершенствования. Артист должен не только воспитывать в себе такие качества, как память, внимательность, воображение, концентрацию на деле, наблюдательность, но и работать над телом: обладать пластикой, тренированными мышцами и правильным дыханием. Пятый принцип – *взаимодействие с партнерами по сцене* – требует от актера работы в коллективе. Артист должен доверять своему партнеру, помогать и содействовать ему.

Система К.С. Станиславского и принципы МХТ нередко подвергались критике, однако нельзя отрицать их влияние на развитие театрального искусства России. К.С. Станиславскому и В.И. Немировичу-Данченко удалось обновить репертуар, поставив произведения новой литературы, и представить публике авторов, которых она не знала до этого – А.П. Чехова и А.М. Горького. А. Амфитеатров в 1904 г. писал, что происходящая в театральном деле реформа – заслуга москвичей. МХТ также добился поднятия уровня актерского образования и проникновения московских образцов в «допотопные» театры.

Современный МХТ им. А.П. Чехова бережно хранит наследие К.С. Станиславского, при этом оставаясь актуальным и социальным, как это изначально задумывалось его основателем. В репертуаре театра, помимо классики, присутствуют произведения современных авторов. Популярные режиссеры Константин Богомолов, Марина Брусникина, Сергей Женовач и другие представляют обновленные и авангардные версии известных произведений, зачастую подвергаясь критике. Тем не менее этот новый язык, понятный современным зрителям, по-прежнему эмоционален и правдив, а именно этого хотел К.С. Станиславский, считающий честность и «правду жизни» приоритетными характеристиками театрального искусства. Говорить со зрителем на его языке, обращать внимание на проблемы современного общества, формировать общественное мнение – такова цель современного театра.

Система К.С. Станиславского оказала огромное влияние и на мировое театральное искусство, будучи привезенной в США учениками К.С. Станиславского, Р.В. Болеславским и М.А. Успенской и другими. Так, Р.В. Болеславский и М.А. Успенская решили создать американский экспериментальный театр, в котором практиковалась система Станиславского. Выпускником этого театра стал Ли Страсберг, взявший элементы системы и положивший их в основу собственного подхода к актерской игре. Студентами Страсберга, в свою очередь, стали многие известные актеры, такие как Аль Пачино, Джейн Фонда, Джек Николсон и другие. Таким образом, школа Станиславского по-прежнему является одной из основных в современном искусстве театра и кинематографа, и у нее есть огромный потенциал для дальнейшего развития.

Список использованных источников

1. Островский А.Н. О причинах упадка драматического театра в Москве. // 1881. http://az.lib.ru/o/ostrowskij_a_n/text_1881_o_prichinah_upadka.shtml
2. Станиславский К.С. Моя жизнь в искусстве / Константин Станиславский. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2023. 576 с.

3. Немирович-Данченко В.И. Из прошлого / В. И. Немирович-Данченко. Москва: Издательство Юрайт, 2021. 229 с.
4. Морозова Т.П. Савва Тимофеевич Морозов и Общедоступный театр. 1996. <https://www.bogorodsk-noginsk.ru/arhiv/chteniya96/17.html>
5. Марков П.А. В Художественном театре: Книга завлита / Предисл. М.Л. Рогачевского. М.: ВТО, 1976. 607 с.
6. Рудницкий К.Л. Русское режиссерское искусство: 1898–1907. М.: Наука, 1989. 384 с. http://teatr-lib.ru/Library/Rudnitsky/1898_07/
7. Чехов А.П. Переписка А. П. Чехова: В 2 т. / Сост. и коммент. М. П. Громова, А. М. Долотовой, В. Б. Катаева. М.: Художественная литература, 1984. (Переписка русских писателей). Т. 2. 439 с.
8. Станиславский К.С. Работа актера над собой в творческом процессе переживания. М.: АСТ, 2022. 480 с.
9. Амфитеатров А.А. Русь. Спб., 1904. 27 марта. 13 с.
10. Мастерство актера: Шесть первых уроков / Р. Болеславский. Заметки из актерского класса / М. Успенская. Система Станиславского: из России в Америку и обратно / С. Д. Черкасский. АСТ, ОГИЗ, 2023. 303 с.

УДК 930.1

ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ С ОПОРОЙ НА НЕМЕЦКИЙ ОПЫТ В ИМПЕРАТОРСКУЮ ЭПОХУ

Быкова Е.С.

Тюменский индустриальный университет, Тюмень
(e-mail: ms.elizaveta777@bk.ru)

Аннотация: В данной работе исследовано влияние немецкой культуры, науки и философии на формирование российской идентичности в императорскую эпоху. Анализируя правления Петра I, Екатерины II, Александра II, Николая II продемонстрировано, как немецкие идеи и практики влияли на политику, экономику и культуру России.

Ключевые слова: императорская эпоха, немецкое просвещение, Российская идентичность, модернизация, западное влияние, немецкий опыт.

Формирование российской идентичности было сложным и многогранным процессом, тесно связанным с внешними влияниями. В течение XVIII-XIX веков, особенно в эпоху империи, Россия активно черпала опыт у более развитых европейских стран, среди которых – Германия играла ключевую роль. Немецкое влияние проникало во все сферы жизни российского общества, от политики и культуры до быта и экономики, формируя новую самоидентичность.

Императорская эпоха, начиная с Петра I, оказалась периодом интенсивного заимствования немецких идей и практик, которые влияли на политику, экономику и культуру России. Но как это влияние формировало российскую идентичность? Оставалась ли она нетронутой или трансформировалась под давлением западных влияний? В этой работе рассмотрено влияние немецкой культуры, науки и философии на российских императоров, от Петра I до Николая II, проанализированы их реформы, влияние на дворцовую жизнь и также попытки сочетать европейские идеи с российскими традициями.

От Петра I к «Европейскому Окну»: первым императором, как известно, был Петр Великий. Его считают одним из самых значимых императоров Российской империи. Его

реформы заложили основы для превращения России из отстающей страны в могущественную империю. Петр I, стремясь к модернизации России, активно использовал западноевропейские достижения, в том числе немецкие.

Еще в детстве Петр I был окружен немецкими дворянами и специалистами, которые составляли близкое окружение его матери Натальи Кирилловны. Он получал образование от немецких учителей, занимался военным делом с немецкими офицерами и интересовался немецкой культурой и наукой. Все это доказывает доверие и восхищение немецкой самобытностью. В 1697 году Петр I отправился в «Великое посольство» в Европу, где он пробыл два года. В Германии он посетил многие города, в том числе Берлин и Гамбург, и знакомился с немецким государственным устройством, промышленностью, наукой и культурой. Он участвовал в военных учениях, посещал фабрики и верфи, встречался с учеными и художниками. Впечатления от Германии оказали огромное влияние на Петра I и на его идеи о модернизации России. Это стало переломным моментом в его жизни и во многом определило вектор дальнейших действий [1].

Согласно историческим сведениям, Петр I оказался в стране, которая уже прошла процесс модернизации и находилась на пути к становлению великой державы. Он был поражен развитием немецкой промышленности, особенно в области кораблестроения. Посещение верфей в Гамбурге и Амстердаме оставило на нем неизгладимое впечатление, и он понял, что Россия должна развивать свой флот, чтобы стать могущественной морской державой. По возвращению на Родину, он приказал начать строительство первых кораблей по немецким чертежам, а в 1700 году была основана Адмиралтейская верфь в Санкт-Петербурге, ставшая основой для развития российского флота [2].

Петра I впечатлила немецкая дисциплина и организация в военном деле. Он участвовал в военных учениях в Пруссии и убедился в преимуществах прусской армии с ее строгой дисциплиной и эффективными методами обучения. Это повлияло на его реформы российской армии: была введена строгая дисциплина, обучение по немецким методам, а также заимствовались немецкие военные технологии. В 1716 году Петр I издал «Регламент военной дисциплины», в котором были заимствованы многие элементы прусской военной системы [2].

В эпоху Просвещения немецкая философия была в авангарде европейской мысли. Философы, такие как Готфрид Вильгельм Лейбниц, Иммануил Кант, Иоганн Готфрид Гердер, развивали идеи о рациональности, прогрессе, человеческих правах и о необходимости модернизации общества. Эти идеи были актуальны для многих европейских правителей, которые стремились к преобразованию своих стран. Петр I был знаком с немецкой философией еще с детства. Он получал образование от немецких учителей, которые знакомили его с основами рационалистической философии. Немецкая философия отстаивала рационализм и научный подход к решению проблем. Петр I в своих реформах стремился опираться на разум, а не на традиции. Также немецкие философы говорили о необходимости прогресса, о превращении мира к лучшему. Петр I верил в возможность модернизировать Россию, сделать ее сильной и могущественной страной. Он стремился к тому, чтобы Россия догнала Европу в развитии и стала равным партнером в международных отношениях. Немецкие философы, такие как Готфрид Вильгельм Лейбниц, отстаивали идеи абсолютизма, считая, что только сильный монарх может эффективно проводить реформы. Петр I считал, что только он может изменить Россию. Немецкая философия оказала огромное влияние на Петра I, формируя его мышление и мотивируя к реформам. Она дала ему основы для рационального подхода к модернизации страны, вдохновила на поиск прогресса и в значительной мере укрепила его уверенность в необходимости абсолютной власти для проведения реформ [3].

Петр Великий лично встречался с немецкими правителями, участвовал в искусстве государственного управления и военного дела. Он знакомился с работами немецких ученых, посещал университеты и академии. В Германии он осознал важность развития науки и образования для модернизации страны. Понимая, что для реализации реформ

нужны квалифицированные специалисты, Петр I активно приглашал в Россию немецких инженеров, врачей, ученых, архитекторов, военных специалистов. Он давал им высокие должности, доверяя им важные проекты. Петр I часто обращался за советами к немецким специалистам. Среди его близких советников были немецкие генералы, инженеры, дипломаты. Например, генерал Адам Вейде помогал Петру I в реформировании армии, а инженер Франц Лефорт руководил строительством первого российского флота. В 1725 году была основана Петербургская Академия Наук, которую в первые годы ее существования в большей степени можно считать немецким учебным заведением. В ней работали многие выдающиеся немецкие ученые, например, Леопольд Эйлер, Николай Бернулли, и многие другие. Петр I приглашал немецких врачей, чтобы реформировать медицинское дело в России. В 1707 году была основана первая в России медицинская школа в Москве. Петр I интересовался астрономией и приглашал немецких астрономов в Россию. В 1718 году была основана первая в России астрономическая обсерватория в Санкт-Петербурге.

Таким образом, немецкая наука оказала огромное влияние на Петра I, формируя его интерес к рациональному подходу к модернизации страны и вдохновляя его на введение новых технологий. Он стремился привлечь в Россию немецких ученых и специалистов, чтобы создать новую научную культуру и поднять уровень образования в стране.

Германия к началу XVIII века была центром градостроительства и архитектуры. Немецкие мастера славились своим опытом в строительстве городов, замков и дворцов. Петр I, стремясь к модернизации России и созданию города в европейском стиле, понимал, что нужны специалисты с соответствующими знаниями и навыками. Во время своего путешествия в Европу (1697-1698 гг.) Петр I посетил многие немецкие города, в том числе Берлин, Гамбург и Дрезден. Он был поражен красотой и планировкой немецких городов, их замков и дворцов. Эти впечатления закрепили у него убеждение в необходимости пригласить немецких архитекторов для строительства Санкт-Петербурга. Приглашенный из Германии архитектор Доменико Трезини занимался строительством Петергофа, Петропавловской крепости, Летним дворцом, зданием Адмиралтейства и многими другими знаковыми зданиями в Санкт-Петербурге, которые становятся символом модернизации России. Также Александр Штакеншнейдер - один из самых известных немецких архитекторов в России. Он руководил строительством многих дворцов и зданий, в том числе Большого театра в Санкт-Петербурге и Большого Каменного моста. Немецкие архитекторы в Санкт-Петербурге использовали элементы барокко, классицизма и ренессанса. Их здания отличались гармонией пропорций, симметричностью и декоративностью. Они создали в Санкт-Петербурге новый градостроительный стиль, который в дальнейшем влиял на развитие архитектуры в России.

Таким образом, немецкие архитекторы создали в Санкт-Петербурге уникальный градостроительный ансамбль, который стал символом модернизации России и олицетворял в том числе и влияние немецкой культуры и опыта на Петра I.

Петр I, реформатор России, был не только политическим лидером, но и человеком, интересовавшимся культурой и бытом других народов. Немецкие культурные традиции оказали влияние на вкусы, идеи и образ жизни Петра Великого. Во время «Великого Посольства» его впечатлили немецкие дворцы, театры и музеи. Он участвовал в театральных постановках, интересовался немецкой музыкой и литературой. В конце XVII и в XVIII веке немецкая мода была известна своей практичностью, элегантностью и строгостью. Она отличалась от пышных и сложных костюмов французского двора. Немецкая мода была более функциональной и подчеркивала линии тела. Петр I любил носить немецкие костюмы, состоящие из немецкой курточки с застежкой на крючки и брюк. В 1716 году он издал указ, обязывающий всех дворян носить немецкую одежду. Император также стремился изменить стиль одежды для женщин. Он ввел моду на более простые и практичные платья в немецком стиле. Петр I считал длинные волосы и бороды непрактичными и отсталыми. Он сам отрастил усы и сбрил бороду, что было характерно

для немецкой моды. В 1705 году он издал указ, обязывающий всех дворян брить бороды и носить короткие волосы.

Таким образом, немецкая мода оказала огромное влияние на Петра I и его действия. Он воспринимал ее как символ прогресса и модернизации, и ввел в России новые правила одежды, которые способствовали изменению образа жизни россиян.

Петр I, посещая немецкие города, познакомился с немецкой кухней. Его впечатлили практичность, простота и богатые традиции немецкой кулинарии. В отличие от пышных и сложных блюд французской кухни, немецкая кухня отличалась простотой и использованием сезонных продуктов. Петр I впервые попробовал новые для россиян продукты, такие как картофель, капуста и горох. Он приказал ввести их в рацион и продвигать их выращивание в России. Петр I приглашал немецких поваров в Россию, чтобы они учили россиян приготовлению немецких блюд. В его дворце появились новые блюда и рецепты, например, крендель, штрудель, грушевый пирог. Петр I любил немецкие блюда и часто проводил трапезы в немецком стиле.

Таким образом, император использовал немецкие кулинарные традиции и продукты для модернизации российской кухни.

Также Петр I, вернувшись в Россию, стремился ввести в страну новую музыкальную культуру. Император приглашал немецких музыкантов в Россию и заказывал немецкие музыкальные инструменты, например: скрипки, флейты, клавикорды. В дворце Петра I была организована оркестровая капелла, которая исполняла немецкую музыку. В его дворце часто проходили балы, концерты и театральные постановки, где звучала немецкая музыка. Петр I стремился популяризировать музыку в российском обществе. В 1701 году он издал указ о создании первой в России Музыкальной школы в Москве. Таким образом, Петр I заложил основы для развития музыкальной культуры в России. Он приглашал в страну зарубежных музыкантов, поддерживал создание оркестров и театров, вводил музыкальное образование в школы [4].

Петр I был человеком, интересовавшимся языком других народов. Он получал образование от немецких учителей и говорил на немецком языке. По возвращении из Европы император объявил немецкий язык «языком дворцового общения». Петр I считал, что немецкий язык необходим для модернизации России. Он ввел обучение немецкому языку в школах и университетах. В первой в России Школе математических и навигационных наук обучение велось на немецком языке. Петр I, во время своего «Великого Посольства» в Европу, действительно привез с собой несколько немецких слов. Например, самые распространенные слова:

- шлюз: это слово обозначает гидравлическое сооружение для регулирования уровня воды. Петр I привез это слово из Германии, где он изучал кораблестроение и гидравлические системы;

- бюро: это слово обозначает рабочее место, офис. Петр I ввел его в русский язык, потому что в Германии оно использовалось для обозначения места работы чиновников;

- генерал: это слово обозначает высшее военное звание. Петр I ввел его в русский язык, заимствовав из немецкого, потому что в то время в России не было аналогичного звания;

- флот: хотя слово «флот» существовало и до Петра, но именно он сделал его популярным и распространенным в русском языке. В Германии слово «Flotte» широко использовалось, чтобы обозначать военно-морской флот;

- балкон: слово «Balken» по-немецки означает «балка». В России это слово стало обозначать выступающий с фасада здания этаж или платформу;

- бюджет: «Budget» в переводе с немецкого означает «мешок», «сумку». Петр I ввел это слово в русский язык, чтобы обозначать государственный бюджет;

- стакан: «Stück» в немецком языке означает «кусочек», «часть». В русском языке это слово стало обозначать посуду для питья;

- трактир: «Trakt» в немецком языке означает «тропа», «путь». В русском языке это слово стало обозначать заведение общественного питания;

- кашне: «Kasche» по-немецки означает «плитка», «квадрат». Это слово в русском языке стало обозначать шелковый платок, который носят вокруг шеи;

- кофе: «Kaffee» в немецком языке обозначает кофе. Согласно истории, император пристрастился к кофе во время визита в Амстердам и привез на родину кофейные зерна.

Также Петр I заказал перевод многих зарубежных книг по науке, технологиям и искусству на русский язык. Он считал, что доступ к западным знаниям необходим для развития России. Это привело к появлению новых терминов и словосочетаний.

Таким образом, немецкий язык оказал определенное влияние на Петра I. Он воспринимал его как инструмент модернизации и развития России. В эпоху его правления немецкий язык воспринимался как «язык науки».

Германия, благодаря своей развитой культуре, науке и промышленности, оказала значительное влияние не только на Петра Великого, но и на ряд других российских императоров.

Многие женщины императорской семьи были германского происхождения. Это не могло не отразиться на влиянии немецкого опыта на российскую идентичность. Жена императора Александра I, Елизавета Алексеевна, была дочерью немецкого короля Фридриха Вильгельма III. Она была известна своей образованностью и культурным влиянием при дворе. Елизавета Алексеевна поддерживала искусство и театр, а также способствовала развитию образования в России [6].

Мать императора Александра II, Мария Федоровна, была дочерью датского короля Кристиана VIII. Она получила отличное образование в немецких традициях, и её вкус к культуре оказал большое влияние на воспитание ее сына.

Жена императора Николая II, Александра Федоровна, была дочерью немецкого императора Вильгельма II. Она имела большое влияние на своего мужа и на его политику. Она также была известна своей увлеченностью немецкой культурой и искусством.

Таким образом, женщины императорской семьи использовали немецкие идеи для модернизации России и развития ее культуры.

Екатерина Великая, провозгласившая себя «просвещенной монархиней», была большой поклонницей идей немецкого просвещения. Она изучала философию Канта, Лейбница и Гердера, приглашала немецких ученых и писателей к своему двору, поддерживала переводы немецких книг на русский язык. Екатерина II, в девичестве София Августа Фредерика Ангальт-Цербстская, родилась в Германии. Она получила отличное образование, изучала философию, литературу и историю. Ее интерес к просветительским идеям и немецкой культуре заложили в раннем детстве. В 1783 году Екатерина II издала «Законодательство о просвещении», в котором определила основы системы образования в России. В этом законе она отразила свои идеи о необходимости развития образования и культуры для прогресса страны. В 1767 году Екатерина II издала «Наказ», в котором отразились ее идеи о совершенствовании российского законодательства и государственного управления. В «Наказе» прослеживаются влияния немецких просветителей и идеи о правовом государстве, ограничении монархической власти и свободе личности. Екатерина II изучала немецкие модели государственного управления, в том числе прусский опыт. Она понимала, что для успешного развития страны необходимо создать эффективную и справедливую систему правосудия.

Екатерина II изучала прусский опыт реформирования судебной системы. Она вдохновлялась идеями о независимости судьи от влияния власти, о справедливом и эффективном правосудии, а также о строгом соблюдении законности. Екатерина II приглашала немецких юристов и судей в Россию. Она стремилась улучшить уровень подготовки российских юристов и создать более эффективную систему правосудия. В 1774 году Екатерина II учредила Верховный Суд - высший судебный орган империи. Эта

реформа была направлена на унификацию судебной системы и установление более справедливого и эффективного правосудия.

Таким образом, Реформа судебных инстанций Екатерины II была одним из важнейших элементов ее политики. Она стремилась к созданию более справедливой и эффективной системы правосудия, вдохновляясь немецким опытом и идеями Просвещения.

Также Екатерина II любила немецкую музыку, поддерживала немецких композиторов и музыкантов при дворе. В ее дворце часто звучала классическая немецкая музыка, и она приглашала к себе известных музыкантов, например, Иоганна Себастьяна Баха. Екатерина II читала немецкую литературу, в том числе произведения Гёте, Шиллера, Лессинга. Она также поддерживала переводы немецкой литературы на русский язык и считала немецкую культуру образцом для развития российской [7].

Можно сделать вывод, что немецкое влияние на Екатерину II проявлялось во многих сферах ее жизни и деятельности. Ее образование, ее предпочтения в искусстве и моде, ее политические идеи все несли отпечаток немецкой культуры и философии. Екатерина II использовала немецкий опыт для модернизации России, но при этом она не отказывалась от российских традиций и стремилась к созданию собственного «просвещенного абсолютизма». Ее «просвещенный абсолютизм» был смесью западных идей и российской традиции [2].

Александр II провел значительные реформы, направленные на модернизацию страны и улучшение жизни ее населения. В этом процессе он черпал вдохновение также в идеях немецкой культуры, философии и науки. Александр II владел немецким языком, что позволяло ему лучше понимать немецкую культуру и философию. Он также приглашал немецких учителей и воспитателей для обучения своих детей.

Александр II был знаком с идеями немецких просветителей, таких как Иммануил Кант и Готфрид Вильгельм Лейбниц. Он интересовался идеями о свободе, равенстве и прогрессе, а также изучал немецкие модели государственного управления. В 1861 году Александр II провел великую реформу, отменив крепостное право. В этом процессе его вдохновляли либеральные движения в Германии, особенно в Пруссии, где крепостное право было отменено за несколько десятилетий до этого. Александр II провел реформу судебной системы, вдохновляясь прусским опытом и идеями о независимости судьи от влияния власти, о справедливом и эффективном правосудии, а также о строгом соблюдении законности. Александр II поддерживал развитие науки в России. Он приглашал немецких ученых в Петербургскую Академию Наук, а также занимался развитием технического образования в России. В 1864 году была открыта новая медицинская школа в Санкт-Петербурге. Немецкие врачи также играли важную роль в разработке и в преподавании медицинских знаний.

Александр II поддерживал развитие российской промышленности и инвестировал в новые технологии. Он приглашал немецких инженеров для строительства заводов, железных дорог и других инфраструктурных объектов. В этом процессе он использовал немецкий опыт в машиностроении, горнодобыче и других отраслях. К 1881 году протяженность железных дорог в России достигла более 20 000 километров. В 1860-1870-х годах российские военные изучали немецкий военный опыт и вводили новые методы обучения, тактики и вооружения, что позволило России успешно пройти через Русско-турецкую войну [3].

Таким образом, немецкая культура, философия и наука оказали значительное влияние на Александра II. Он использовал немецкие идеи для проведения реформ и модернизации России, но в дальнейшем его политика стала более консервативной. Его правление отражает сложный процесс перехода России к модернизации и формирования новой идентичности.

Николай II, последний император России, был значительно затронут немецкой культурой, философией и наукой. Это влияние проявлялось в его личной жизни, воспитании, политике и даже в предпочтениях в искусстве. Николай II и его братья и сестры

получали образование от немецких гувернеров, которые вводили их в мир немецкой культуры и языка. В России существовала значительная немецкая диаспора, в том числе «русские немцы» - немцы, которые переехали в Россию в XVIII веке и занимали важные посты в государственном управлении и в армии. Николай II часто опирался на «русских немцев», что часто вызывало недовольство в обществе.

Николай II изучал немецкие военные технологии и стратегии, стремясь укрепить российскую армию и улучшить ее боеспособность. Россия закупала у Германии новейшие вооружения, например, артиллерийские системы и пулеметы. В российской армии было много офицеров немецкого происхождения, которые играли важную роль в ее управлении и обучении. Россия импортировала немецкие технологии для развития своей промышленности, в том числе для строительства заводов и железных дорог [8].

Можно сделать вывод, что немецкая культура и философия оказали значительное влияние на Николая II, формируя его взгляды на мир, его политические решения и его вкусы. Однако это влияние также стало одним из факторов, приведших к трагическим событиям Российской революции. Влияние немецкой культуры, в то время, когда Россия вела войну с Германией, усиливало антимонархические настроения и делало режим Николая II еще более неустойчивым.

Таким образом, проанализировав информацию, видно, что влияние немецкой культуры, науки и философии на российскую идентичность в императорскую эпоху играло большую роль в развитии страны. Императоры черпали вдохновение в западных идеях о просвещении, рациональности и прогрессе, используя немецкий опыт для модернизации страны. Они вводили новые технологии, реформировали армию, строили города и создавали учреждения образования и культуры, вдохновляясь немецкими моделями. Эти реформы заложили основы для дальнейшего развития России и оказали огромное влияние на ее историю. С другой стороны, стремление к модернизации часто вступало в конфликт с традиционными ценностями и идентичностью российского общества. Немецкое влияние вызывало споры о национальной идентичности, о степени западного влияния, и о роли монархии в изменяющемся мире. Но несмотря на эти противоречия, немецкое влияние стало одним из ключевых факторов, сформировавших российскую идентичность в императорскую эпоху. Это влияние оказало продолжительное воздействие на дальнейшее развитие России, в том числе на ее политику, экономику и культуру в XX веке.

Список использованных источников

1. Ключевский В.О. Курс русской истории. Т.5. М.: Гос. изд-во, 1922.
2. Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. М.:Знание, 1991.
3. Милюков П.Н. Из истории русской интеллигенции. М.: Наука, 1991.
4. Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. М.: Наука, 1993.
5. Семенов И.С. Германия и Россия в XIX веке. М.: Наука, 1988.
6. Шкапен М.М. Российская империя в XVIII веке. М.: Наука, 1979.
7. Павлов А.В. Немецкое влияние на формирование российской идентичности в XVIII веке. М.: Наука, 2005.
8. Суханов А.В. Немецкое влияние на российскую армию в XIX веке. // Военно-исторический журнал. 2010. № 1. С. 45-58.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ ЗА РУБЕЖОМ В РФ И КНР

Ван Юэ

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва
(e-mail: 2258879761@qq.com)

Аннотация: В данной статье идентичность соотечественников за рубежом разделяется на гражданскую и культурную, рассматриваются соответствующие законы и меры Китая и России, анализируются различные акценты в стратегии формирования идентичности. В будущем Китаю и России следует уделить внимание двойному построению гражданской и культурной идентичности своих соотечественников.

Ключевые слова: соотечественники за рубежом, гражданская идентичность, культурная идентичность.

В современном обществе зарубежные диаспоры сформировались как весьма значительные группы. В широком смысле, зарубежные диаспоры — это, как правило, жители той или иной страны, которые по собственному выбору или вследствие непреодолимых обстоятельств (войны, распад государства и т.д.) решили переехать в другую страну. Эти люди либо сохраняют гражданство страны происхождения, либо принимают гражданство другой страны. Для государств происхождения зарубежные соотечественники могут стать важным мостом для обмена знаниями, экономическими и другими ресурсами между родной страной и страной пребывания, а также служить важным средством для усиления международного влияния.

Способность диаспоры сохранять и развивать свою идентичность, то есть поддерживать самосознание, основанное на связи с родной страной и этнической принадлежностью, а также возможность государства происхождения осуществлять взаимовыгодное взаимодействие с соотечественниками, являются двумя необходимыми условиями для эффективного использования ресурсов диаспоры. Идентичность зарубежных соотечественников имеет решающее значение для этнической идентичности страны, поскольку она поддерживает национальное единство и укрепляет сплоченность государства. Если государство происхождения теряет способность поддерживать связи с диаспорой и ее идентичность, это может привести к тому, что сепаратистские силы воспользуются ситуацией и превратят диаспору в инструмент для противостояния и разделения родной страны.

В силу исторических и географических факторов Китай и Россия являются странами с крупными зарубежными диаспорами. Согласно официальным данным, на 2023 год количество китайской диаспоры достигло более 60 миллионов человек, проживающих в 198 странах и регионах мира. Что касается России, то эта цифра составляет примерно от 20 до 40 миллионов человек. В условиях глобализации, когда этническая идентичность постепенно размывается, задача сохранения этого значительного сообщества для реализации его потенциала и защиты от внешнего влияния является одной из ключевых целей политики Китая и России по укреплению национальной идентичности.

Гражданская идентичность и культурная идентичность

Понятие идентичности многогранно; в своей сути оно связано с вопросом "Кто я?", включающим как "тождественность", так и "уникальность". С точки зрения социальной идентичности, идентификация означает осознание индивидом своей принадлежности к определенным группам, а также самоопределение через различия между группами и отграничение "других". Исходя из теории социальной идентичности, применительно к

зарубежным соотечественникам их идентичность можно упростить до гражданской и культурной. В формировании идентичности соотечественников за рубежом основными факторами являются гражданская идентичность, подтвержденная гражданством, и культурная идентичность, сформированная этнической принадлежностью.

Гражданская идентичность обычно обозначает чувство принадлежности индивида к определенному государству как гражданина, основанное на правовом статусе, гражданстве, а также правах и обязанностях, связывающих его с государством. Она подразумевает лояльность к государству, соблюдение законов и чувство ответственности в обществе. Гражданская идентичность обычно связана с гражданством и подчеркивает принадлежность человека к государству. Она основана на юридических и политических отношениях и является официальной идентичностью, предоставляемой государством. Для получения гражданской идентичности требуются правовые процедуры, такие как подтверждение гражданства и гражданского статуса.

Культурная идентичность, напротив, обозначает чувство принадлежности человека к определенной культуре, языку, традициям, ценностям или истории. Она больше основывается на культурной, языковой, религиозной или этнической общности. Культурная идентичность не зависит от гражданства и формируется через общие культурные символы, ценности и историческую память, создавая чувство принадлежности к группе. Культурная идентичность больше опирается на эмоциональную связь человека с определенной культурной традицией и является формой самоидентификации, которая может выходить за рамки государственных границ. Культурная идентичность может основываться на кровном родстве, языке, обычаях и не требует формального юридического признания.

В стратегиях формирования идентичности зарубежных соотечественников в Китае и России существуют значительные различия в акцентах на гражданскую и культурную идентичности.

Законный статус соотечественников за рубежом в РФ и КНР

Понятие соотечественник имеет в целом схожее значение в Китае и России — "лица, принадлежащие к одной стране или народу", но его конкретное толкование и правовые аспекты в этих странах различаются.

Согласно Конституции России, соотечественники за рубежом делятся на две категории. Первая категория — это граждане Российской Федерации, проживающие за пределами ее территории. Вторая — лица, которые в настоящее время проживают за рубежом, но исторически жили на территории России или их потомки, а также близкие родственники, которые когда-либо проживали в России и добровольно выбрали установление духовных, культурных и правовых связей с Российской Федерацией. Первая категория основана на гражданской идентичности, тогда как вторая — на самоидентификации. В России действует достаточно гибкая система гражданства: Гражданин Российской Федерации может иметь гражданство иностранного государства (двойное гражданство) в соответствии с федеральным законом или международным договором Российской Федерации.

В Китае зарубежные соотечественники обычно означают хуацяо (华侨) и хуажэнь (华人). Оба термина относятся к лицам китайского происхождения, проживающим за границей, но хуацяо — это граждане Китая, в то время как хуажэнь — лица китайского происхождения, принявшие иностранное гражданство, их потомки или потомки граждан Китая, имеющие иностранное гражданство. Согласно статье 3 Закона о гражданстве Китайской Народной Республики (принят в 1980 году), КНР не признает двойное гражданство. Граждане Китая, проживающие за границей, теряют китайское гражданство при добровольном получении или принятии иностранного гражданства. В китайском законодательстве нет четких положений о правах и обязанностях хуажэнь (лиц без китайского гражданства).

Таким образом, концепция "соотечественников за рубежом" в России гораздо шире, чем в Китае, и включает не только гражданство, но и культурную идентичность. Государственная национальная политика России также охватывает работу с соотечественниками, поддерживая их гражданскую идентичность и помогая сохранить связь с российской культурой. В отличие от этого, Китай, не признавая двойное гражданство, выстраивает более размытое и обобщенное этническое китайское самосознание для зарубежных соотечественников, делая акцент на крови, культуре и национальной идентичности.

Отличия в правовых подходах к соотечественникам в России и Китае влияют на формирование гражданской идентичности у зарубежных соотечественников этих стран. Обе страны защищают права соотечественников на законодательном уровне. В России действует специальное законодательство — Закон о политике в отношении зарубежных соотечественников, принятый в 1999 году. В нем установлены критерии определения зарубежных соотечественников, их связи с Россией и правовой статус в стране, а также закреплены их права и обязанности органов власти. Кроме того, российское правительство реализует Программу содействия добровольному переселению соотечественников в Россию, предлагая упрощенную процедуру получения гражданства и вида на жительство, субсидии на жилье, поддержку занятости и социальное обеспечение, что способствует интеграции вернувшихся соотечественников в российское общество и сохранению их гражданской и культурной идентичности.

В Китае законодательство о зарубежных соотечественниках в основном ориентировано на хуацяо, и представлено Законом о защите прав и интересов хуацяо и их родственников, принятым в 2000 году. Этот закон защищает права хуацяо, вернувшихся на постоянное жительство, и их родственников, проживающих в Китае. Однако Китай пока не принял конкретный закон о защите прав зарубежных китайцев (хуажэнь), и подобное законодательство находится в стадии обсуждения. Местные законы Китая, как правило, сосредоточены на поддержке соотечественников в их родных местах, таких как провинции Гуандун, Фуцзянь и Чжэцзян. Например, в Фуцзяне действует Положение о защите прав и интересов хуацяо. Китайское законодательство о зарубежных соотечественниках акцентировано на привлечении соотечественников к вкладу в развитие страны.

Таким образом, правовая система России в отношении зарубежных соотечественников является более системной, охватывая вопросы гражданства, культуры, языка и репатриации. В Китае, напротив, пока отсутствует всеобъемлющий закон о защите зарубежных китайцев, и поддержка ограничивается Законом о защите прав хуацяо и местными нормативными актами, что делает охват защиты более узким.

Стратегии формирования культурной идентичности Китая и России

Китай и Россия придают большое значение сплочению зарубежных соотечественников через этническую и культурную идентичность, активно поддерживая сохранение их родного языка, традиций и культуры, чтобы укрепить их связь с родиной. Концепция «Русского мира» является основной системой идентичности для сплочения российских соотечественников за рубежом. Как сказал президент Путин: «Русский мир объединяет всех, кто чувствует духовную связь с нашей Родиной, кто считает себя носителем русского языка, истории, культуры, независимо даже от национальной и религиозной принадлежности. Без русских как этноса, без русского народа нет и не может быть Русского мира и самой России».

В 2007 году был создан фонд «Русский мир», который занимается продвижением русского языка и культуры. По состоянию на 2020 год фонд создал 119 «Русских центров» в 52 странах и поддержал 2472 проекта по изучению русского языка и культурному обмену. Эти центры позволяют зарубежным соотечественникам поддерживать контакт с русским языком и культурой, что помогает сохранять их культурную идентичность.

Кроме того, российское правительство каждые два года проводит «Всемирный конгресс соотечественников», который собирает российских соотечественников со всего

мира для обсуждения вопросов укрепления связи и идентичности с Родиной. На конгрессе участники обсуждают меры по сохранению русского языка, культуры и исторической памяти, а также способствуют сотрудничеству между российскими общинами и Россией.

Помимо продвижения языка, Россия также использует медиа для укрепления связи с зарубежными соотечественниками. Одним из наиболее влиятельных русскоязычных медиа является Russia Today (RT), которое предоставляет новости, культурные и политические обзоры на русском языке для глобальной аудитории. RT с помощью многоязычных каналов привлекает русскоязычную аудиторию по всему миру, особенно молодое поколение, позволяя им получать актуальные новости из России и формировать эмоциональную связь со страной.

Одновременно с этим созданная в 1999 году Всемирная ассоциация русской прессы (ВАРП) способствует сотрудничеству между русскоязычными медиа по всему миру, создавая сеть, поддерживающую русскоязычные СМИ и предоставляющую доступ к информации на родном языке для русскоязычных общин.

Стоит отметить, что Русская православная церковь играет важнейшую роль для российских соотечественников за рубежом. Деятельность церкви среди зарубежных соотечественников получает значительную поддержку российского правительства, и благодаря сотрудничеству между государством и церковью укрепляется сплочённость российских диаспор.

Китай опирается на концепцию «сообщества китайской нации», стремясь объединить этнические группы внутри страны и китайскую диаспору за рубежом в единый «китайский народ», выходящий за рамки территориальной, кровной и религиозной принадлежности. Традиционная китайская культура играет в этом огромную роль, особенно в приверженности семейным ценностям, нормам этикета и традиционным праздникам. Например, многие китайские общины за рубежом, особенно в Юго-Восточной Азии и Северной Америке, хотя и не всегда идентифицируют себя как «граждане Китая», продолжают соблюдать множество китайских традиций.

В последние годы правительство Китая вложило значительные средства в международную пропаганду через такие официальные медиа, как агентство «Синьхуа» и Центральное телевидение Китая, а также через социальные сети Twitter и Facebook, активно распространяя традиционные китайские культурные ценности и китайское мировоззрение. В 23 провинциях Китая созданы международные центры распространения информации. Самым известным языковым и культурным институтом Китая является Институт Конфуция, и к концу 2023 года в мире насчитывалось 498 таких институтов и 773 класса Конфуция в 160 странах и регионах.

В отличие от России, которая регулярно проводит «Всемирный конгресс соотечественников», Китай не имеет подобного механизма регулярных глобальных встреч под эгидой государства. Взаимодействие с китайской диаспорой осуществляется в основном через такие организации, как Всекитайская ассоциация по связям с китайцами за границей и Общество связей с китайцами за рубежом. Кроме того, Китай активно полагается на общественные инициативы, поддерживая связи с диаспорой через местные китайские ассоциации, школы китайского языка и культурные объединения. Местные китайские ассоциации, такие как Китайская торговая палата в Сан-Франциско и Федерация китайских ассоциаций (Hua Zong) в Малайзии, играют важную роль в поддержании китайской культуры и сплоченности общин. Такая модель, объединяющая государственную поддержку и общественные инициативы, делает влияние китайской культуры более устойчивым и способствует эмоциональной привязанности зарубежных китайцев к концепции «сообщества китайской нации».

Выводы. Анализ стратегий формирования идентичности зарубежных соотечественников в Китае и России показывает, что российская государственная политика осознает важность поддержания гражданской и культурной идентичности соотечественников за рубежом, чтобы обеспечить их двойную принадлежность —

правовую и культурную, что, в свою очередь, способствует укреплению национальных интересов и социальной сплоченности. В пересмотренной редакции Конституции Российской Федерации от 2020 года, в статье 69, указывается: «Российская Федерация оказывает поддержку соотечественникам за рубежом в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности». Однако некоторые российские исследователи отмечают, что предложенная в Конституции система ценностей, формирующая всероссийскую гражданскую идентичность, еще не до конца сформирована, а понятия культурной и гражданской идентичности пока не разграничены.

В то время как Китай, не признавая двойного гражданства, ориентируется на формирование культурной идентичности среди зарубежных соотечественников, которые в большинстве случаев не обладают гражданством КНР. В выступлениях китайских лидеров хуажэнь и хуацяо обычно рассматриваются как единая группа, подчеркивается, что возрождение китайской нации невозможно без усилий китайской диаспоры. Для максимальной консолидации китайских соотечественников, китайское правительство долгое время использовало термины «хуацяо» и «хуажэнь», а затем ввело более широкий термин «海外侨胞» («заморские соотечественники»). Хотя этот термин охватывает широкую аудиторию и способствует объединению большинства в пропаганде, в конкретных законах и политике он строго определяется преимущественно на основе гражданства.

В процессе формирования идентичности зарубежных соотечественников гражданская и культурная идентичности должны дополнять друг друга. Гражданская идентичность закрепляет правовую и институциональную принадлежность, тогда как культурная идентичность усиливает эмоциональные и культурные связи. Гражданская идентичность не является обязательным условием для создания сообщества, индивидум может ощущать принадлежность к группе через культурное самосознание, даже без гражданства. Зарубежные соотечественники могут сохранять культурную связь с родиной через язык и традиции. Поэтому дальнейшее продвижение «мягкой силы», направленной на укрепление культурной идентичности, должно стать важной частью стратегии формирования идентичности зарубежных соотечественников для обеих стран.

Конечно, гражданская идентичность зарубежных соотечественников также имеет важное значение и может рассматриваться как основа для формирования культурной идентичности. Культурная идентичность обладает избирательными и инструментальными характеристиками, что делает её более сложной и нестабильной в условиях различных культурных сред, позволяя формировать «двойную идентичность» и другие смешанные формы идентичности. В то время как гражданская идентичность, как более определенная форма идентичности, служит мощной духовной и материальной связью между зарубежными соотечественниками и родиной. Исследование, проведенное на основе анкетирования в Китайском народном университете, показало, что гражданство является одним из источников идентичности китайцев за рубежом: среди хуацяо, имеющих китайское гражданство, идентификация с государством, нацией и культурой относительно выше, чем у лиц китайского происхождения, не имеющих китайского гражданства. Зарубежные соотечественники с гражданством часто имеют более тесные связи с родиной, сильнее идентифицируют себя с ней и активнее участвуют в распространении и поддержании её культурных традиций.

Список использованных источников

1. Варламова Н.В., Васильева Т.А., Сорокина Е.А., Талапина Э.В., Чехарина В.И. Диаспоры и государства происхождения: позитивный опыт взаимодействия // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2022. №2.
2. Баев П.А. Гражданская и национальная идентичность россиян // Социология. 2023. №4.

3. Матузкова Е.П. Культурная идентичность: к определению понятия // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2014. №2.
4. Воронова О.А. Пресса современного русского зарубежья: между национальным и глобальным // Вопросы теории и практики журналистики. 2016. №2.
5. Руденко В.В. Общероссийская гражданская идентичность как конституционно-правовая категория в России // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2022. Том 8. № 1 (29). С. 173-188.
6. Кондукторова Н.А. Роль пропаганды в популяризации и сохранении общероссийской культурной идентичности соотечественников за рубежом // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2024. №2.
7. Triandafyllidou A. National identity and the 'other' // Ethnic and racial studies. 1998. Т. 21. № 4. С. 593-612.
8. 李沁, 王雨馨. 华人华侨身份认同程度与中华文化传播行为研究 // 当代传播. 2019. №2. С. 55-60+64.
9. Liu T. “俄罗斯世界” 基金会的发展经验探析 ANALYSIS ON THE DEVELOPMENT EXPERIENCE OF THE RUSSKIY MIR FOUNDATION // Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. 2023. №3. С. 118-123.
10. 李安山. 国际移民框架下的华侨华人——身份认同与双重国籍之辨析 // 中国国际战略评论. 2016. №1.
11. 曾少聪. 中国海外移民与中华民族认同 // 民族研究. 2021. №4. С. 71-84+141.
12. 吕晓莉, 徐青. 构建中国海外利益保护的社会机制探析 // 当代世界与社会主义. 2015. № 2. С. 134-139.

УДК 373.24

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНОГО ОБОРУДОВАНИЯ В РАБОТЕ ПО ФОРМИРОВАНИЮ НАЧАЛ ПАТРИОТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Василькина М.В., Гордеева В.В.

Педагогический институт имени В.Г. Белинского Пензенского государственного
университета, Пенза

(e-mail: b.veronika1982@mail.ru; vasilkina.marina@mail.ru)

Аннотация: Статья раскрывает специфику организации и осуществления нравственно-патриотического воспитания детей в период прохождения ими ступени дошкольного образования. В статье описывается специфика применения в работе по данному направлению интерактивного стола и соответствующего программного обеспечения.

Ключевые слова: дети дошкольного возраста, интерактивные игры, интерактивный стол, патриотическое воспитание.

Введение. Сегодня нравственно-патриотическое воспитание является одним из приоритетных направлений в деятельности дошкольных образовательных организаций (ДОО). Важность патриотического воспитания в современных условиях признана в официальном проектом документе Министерства образования и науки РФ «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года» [2]. В данном проекте

говорится о том, что в настоящее время приоритетом является «формирование новых поколений, обладающих знаниями и умениями XXI века, разделяющих традиционные нравственные ценности, готовых к мирному созиданию и защите Родины». Таким образом, в период социальной нестабильности общества нам необходимо вернуться к таким вечным понятиям, как лучшие традиции народа, его древние корни, родственные связи и Родина [8].

Материалы и методы исследований. С целью выполнения работы был осуществлен анализ научных источников на тему патриотического воспитания подрастающего поколения и возможностей, а также специфики применения инновационных технологий и соответствующего интерактивного оборудования в работе с детьми дошкольного возраста в данном направлении. Для получения более полного представления о специфике применения интерактивного оборудования в рамках патриотического воспитания детей дошкольного возраста, а также особенностей разработки специализированных интерактивных игр по данному направлению был проведен обзор литературных источников по теме исследования. Полученные результаты были подвергнуты анализу и систематизации, что позволило выявить закономерности и тенденции использования интерактивных игр в образовательном процессе ДОО, а также их влияние на патриотическое воспитание детей дошкольного возраста [3].

Результаты и обсуждения. Патриотическое воспитание детей дошкольного возраста зависит от специфики возрастных особенностей и поэтому должно быть направлено на становление у дошкольников любви к ближайшему окружению (дому, семье, детскому саду, малой родине – городу, селу, поселку, природным объектам), уважения к труженикам и плодам их труда, защитникам Отечества, национальным символам, культурным традициям, национальным праздникам. Целью патриотического воспитания в современном детском саду является формирование чувства российской гражданственности.

Воспитание у детей дошкольного возраста любви к малой и большой Родине – довольно трудная задача, обусловленная спецификой возраста. Кроме того, она осложняется также желанием взрослых сформировать у детей «взрослые» показатели данного качества и особенностей его проявления.

В период дошкольного возраста осуществляется закладка всех основополагающих составляющих личности и будущего полноценного члена общества, поэтому для формирования начал патриотизма этот период выступает наиболее благоприятным.

Наша страна на современном этапе переживает один из сложнейших периодов в своей истории, одним из показателей которого является разрушение личности на всех этапах ее становления, проявляющееся в отсутствии или искажении у подрастающего поколения представлений доброте, милосердии, толерантности, гражданственности, патриотизме и других важных составляющих человечности в человеке [10]. Высокая распространенность агрессии и жестокости в обществе объясняется утратой форм коллективной деятельности, распространенностью ложных ценностей. Детские сады и школы должны активно бороться с этими негативными тенденциями, ведь общество возложило на них серьезную и ответственную задачу по формированию характера у подрастающего поколения, которое составит будущих членов общества.

В детском саду дети знакомятся с ближайшим окружением, семейными ценностями, государственной символикой, родной природой и прочими составляющими, входящими в систему представлений о Родине, в процессе чтения художественной литературы, прослушивания музыкальных произведений, в игровой, продуктивной, проектной и других видах деятельности. Дошкольники также познают обычаи, традиции и культуру своего народа в процессе знакомства с фольклором, в ходе участия в национальных праздниках и развлечениях.

В настоящее время в практической деятельности с детьми дошкольного возраста в ДОО активно используются инновационные технологии. Использование инновационных технологий в образовательной деятельности с детьми дошкольного возраста обеспечивает

переход от метода обучения, основанного на объяснениях и схемах, к реализации субъектной позиции самого ребенка, что ведет к осознанному усвоению знаний дошкольниками.

Применение инновационных технологий в ДОО требует наличия соответствующего интерактивного оборудования. Сегодня существует несколько видов подобного оборудования, которое может использоваться в образовательном процессе с детьми дошкольного возраста [6]. В своей работе мы остановились на характеристике такого инновационного оборудования, как интерактивный стол, программное обеспечение которого возможно применять в рамках осуществления патриотического воспитания дошкольников и формирования у них соответствующих представлений [4].

Интерактивный стол – это горизонтальная сенсорная панель, созданная на основе технологии мультитач, деятельность на которой осуществляется с помощью прикосновений или программирования. Данная панель оснащается программным обеспечением, представленным набором интерактивных игр по различным областям знаний. Экран интерактивного стола может быть разделен на отдельные экраны и использоваться несколькими детьми одновременно [4].

Применение интерактивных столов в образовательном процессе ДОО позволяет решать несколько задач:

- 1) создание интересной среды для обучения и развития детей;
- 2) совершенствование двигательных и социальных навыков у воспитанников;
- 3) организация пространства для развития профессиональных навыков педагогов, поскольку данное оборудование можно подключить к сети Интернет и разрабатывать собственные авторские игры.

Пробораз современных интерактивных столов появился еще в прошлом веке. Однако придуманы они были для другой цели. В одном из американских штатов ученым понадобилось устройство для считывания данных с магнитофонных лент. Через некоторое время им удалось его разработать. Так появилось устройство с сенсорным экраном.

Первые модели реагировали только на механическое нажатие. Позже эта функция была усовершенствована. В интерактивный стол было добавлено множество датчиков. Среди них были инфракрасные, акустические и емкостные. Таким образом, экраны стали реагировать не только на давление, но и на температуру руки.

Интерактивные столы использовать в образовательных целях начали только после 2010 года. Сначала они стали популярны в США и Европе, затем появились в России. Долгое время учителя негативно относились к использованию интерактивных столов в образовательном процессе, считая, что это негативно скажется на детях.

Но со временем педагоги школ и детских садов начали ценить удобство применения интерактивных столов в ходе проведения уроков и занятий с детьми. Интерактивные столы позволили внести разнообразие в образовательный процесс. Кроме того, устройство помогло педагогам разрабатывать и применять свои образовательные методики.

Интерактивные столы позволяют проводить необычные занятия с детьми дошкольного возраста. Одновременно несколько детей могут работать с данной техникой на занятии. Кроме того, в процессе осуществления образовательной деятельности с использованием интерактивного стола происходит одновременная активизация нескольких анализаторных систем – слуховой, зрительной, тактильной. В случае получения информации от разных анализаторных систем закрепление ее происходит наиболее эффективно. Кроме того, такое воздействие на разные системы анализаторов включает в работу соответствующие формы внимания и памяти дошкольников (зрительное, слуховое, двигательное), что также способствует лучшему усвоению представленной информации [6].

Игры, которыми оснащаются интерактивные столы в качестве программного обеспечения, предназначены не только для осуществления взаимодействия педагога с детьми, но и для сотрудничества дошкольников друг с другом и повышения их активности

в процессе обучения. В ходе решения задач, содержащихся в интерактивных играх, создаются комфортные условия для этого: дети осознают собственную успешность и чувствуют интеллектуальное благополучие, поэтому сам процесс обучения становится продуктивным [9].

Перейдем непосредственно к характеристике особенностей применения данного интерактивного оборудования в процессе осуществления патриотического воспитания детей дошкольного возраста и знакомства их с историей своей страны и малой родины.

Чувство любви к Родине невозможно без формирования привязанности к малой родине – месту, где человек родился. Формирование любви к Родине в период детства начинается с познания родного города, села, поселка, знакомства с соответствующим культурным и историческим наследием малой родины.

Независимо от того, где живут люди, каждый регион нашей страны имеет свою индивидуальность. У каждого места в мире есть своя история и подрастающее поколение должно ее знать. За последние несколько лет наш город изменился. Педагоги должны стремиться к тому, чтобы дошкольники научились понимать и замечать красоту своей малой родины, изменения, которые происходят в ней каждый год, испытывали чувство гордости за нее.

Любовь к Родине составляет основу патриотического воспитания дошкольников. Научить детей любить свою Родину – это трудный, длительный и драгоценный процесс. Как и все другие эмоции, патриотизм приобретается и переживается человеком. Он напрямую связан с духовностью человека и ее глубиной. Поэтому педагог не может воспитывать патриотизм, не будучи сам патриотом. Ведь основа патриотизма – это духовная самостоятельность [1].

Дети в период дошкольного возраста еще не способны понять суть мнения взрослых людей, но они принимают его как «самое верное». Несмотря на то, что в этот период своего развития дети не могут глубоко воспринимать и присваивать многие внешние воздействия, не производящие на них какого-то эмоционального потрясения, они служат фундаментом в формировании личностных качеств, в том числе патриотизма, через призму воспринятых от взрослых образцов [4]. Именно поэтому в рамках формирования патриотических чувств у детей дошкольного возраста важное значение имеет мнение взрослых и влияние окружающей среды, которое должно быть направлено на формирование у ребенка чувства любви и уважения к своей культуре, своему народу, своей земле, своим родителям, своей Родине [5].

Использование инновационных технологий в процессе знакомства детей с историей России и малой родины поможет дошкольникам понять и усвоить информацию естественным образом, а педагогам – интересно преподнести материал детям [7].

Тематика интерактивных игр по данному направлению работы с детьми дошкольного возраста может быть разнообразной: «Моя страна», «Моя семья», «Наш детский сад», «Флаг России», «Путешествие по родной земле» и т. д. [4]. Разрабатывая игры, педагог кратко излагает материал в наглядных материалах и сюжетах игр. В процессе занятия дети, через подобную интерактивную игру, могут познакомиться с символикой своей страны и родного края, достопримечательностями, природой, народными промыслами, узнать об известных людях, значимых событиях, людях различной национальности и пр. [5].

Для детей младшего дошкольного возраста игры, применяемые на интерактивном столе, должны содержать информацию о соседних с детским садом улицах, местах в родном селении, где дети бывают с родителями чаще всего.

Интерактивные игры, направленные на знакомство с достопримечательностями и народными промыслами следует создавать и использовать в работе с детьми среднего дошкольного возраста.

Для детей старшего дошкольного возраста подойдут интерактивные игры, в сюжете которых будут использованы материалы о природе родного края и России, национальных

особенностях народов, проживающих на территории родного региона и всей страны, их символике, известных людях.

Патриотизм может иметь различную структуру и включать в себя разнообразные составляющие. Все зависит от индивидуального взгляда на этот вопрос человека, а также воздействия окружения. Тем не менее, можно выделить то, что является непререкаемой основой любви к Родине, без которой она не может существовать. Это ответственность, желание защищать и трудиться на благо Родины, беречь и приумножать ее богатства, уважительно относиться к ее истории и культуре. Все это мы можем формировать у детей в период дошкольного детства, используя различные приемы и средства, в том числе, инновационные.

Выводы. Таким образом, патриотическое воспитание детей дошкольного возраста в процессе знакомства с историей и культурой России и малой родины с помощью игр на интерактивном столе, может стать эффективным средством воздействия в данном направлении деятельности педагога. Использование интерактивных игр на патриотическую тематику наполнит получаемую дошкольниками информацию эмоциями, которые позволят сохранить ее на долгое время, побудить детей поделиться новыми знаниями с друзьями вне детского сада и родителями дома. Все это будет способствовать формированию патриотических чувств у подрастающего поколения и их закреплению в сознании, а также поступках детей.

Список использованных источников

1. Безручкина Т.Ю. Формирование чувства патриотизма и любви к Родине у детей старшего дошкольного возраста // Молодой ученый. 2023. №13.2 (460.2). С. 20-28.
2. Бокова И.Н., Чуева Г.Л., Ткаченко Е.В. Внедрение модели нравственно-патриотического воспитания дошкольников в систему воспитательно-образовательной работы в детском саду // Достижения в педагогической деятельности – 2022. Сборник статей Международного профессионально-исследовательского конкурса. Петрозаводск, 2022. С. 132-140.
3. Бурдюгова М.С. Интерактивные технологии в развитии мелкой моторики детей // Материалы XLVII научной конференции преподавателей, аспирантов и студентов Академии психологии и педагогики Южного федерального университета / Под общ. ред. В.Д. Альперович. Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2019. С. 492-493.
4. Колесов В.И. Патриотическое воспитание в третьем тысячелетии. М., 2023. 500 с.
5. Колесов В.И., Макаров Ю.М., Сабодаш О.А. Патриотическое воспитание в социуме. М., 2023. 340 с.
6. Коновальчук Т.М., Курчич Е.А. Цифровизация дошкольного детства. // Настаўніцкія чытанні. Матэрыялы Рэспубліканскай навукова-практычнай канферэнцыі. У трох частках. Мазыр, 2023. С. 78-82.
7. Малашенкова В.Л., Тельнова Ж.Н. К вопросу о мониторинге патриотического воспитания детей старшего дошкольного возраста // Педагогический вестник. 2022. №25. С. 40 -43.
8. Молявко С.Е. Организация работы музея, как центра патриотического воспитания и культурно-образовательной деятельности дошкольников в условиях музейной среды // Интернаука. 2023. №32-1 (302). С. 61-62.
9. Скавычева Е.Н., Пожарская И.А. Использование программируемых мини-роботов для развития детей дошкольного возраста // Педагогический вестник. 2020. №17. С. 79-81.
10. Тураева Н.П., Шавешян Д.Э., Воронов А.Е. Современные методы патриотического воспитания на примере Шахтинского автодорожного института // Современные прикладные исследования. Материалы седьмой Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. В 2-х томах. Том 2. Новочеркасск, 2023. С. 172-176.

ДОНБАСС — ЗНАЧЕНИЕ РЕГИОНА ДЛЯ РОССИИ

Вахоцкая Е.В.

Донецкий государственный университет, Донецк
(e-mail: ekaterina_vahotskaya@bk.ru)

Аннотация: Проведен анализ и дана характеристика региона Донбасса с точки зрения промышленного потенциала, экономико-социального состояния, межнациональных особенностей, исторического и геополитического значения нового субъекта для Российской Федерации. Раскрывается значимость региона как малой родины для автора и даётся оценка его роли для российской действительности в современных условиях.

Ключевые слова: Донбасс, малая родина, историческое наследие, Русский Мир, потенциал региона.

Понятие малой родины в рамках государства

Понятие «малой родины» неразрывно связано с эмоциями и субъективным восприятием человека. Это не только место, но и сложная конструкция, состоящая из воспоминаний о детстве, родителях, друзьях.

Концепт малой родины – сложное, функциональное явление, имеющее свою структуру и играющее большую роль в социализации индивида на первом этапе жизни человека [1]. Без понимания ее сути трудно обсуждать проблемы конструирования личностных ориентаций, диспозиций, социального характера, поведенческих мотиваций человека. Феномен малой родины не просто некое эмоциональное словосочетание, а сложное пространственно-временное явление местожительства, связанное с первым этапом и началом жизни человека, когда у него определяются ценности, выбор символов, вхождение в систему человеческих отношений как отдельного субъекта со своим «Я».

В парадигме государства понятие малой родины могут понимать как территорию региона, населённого этнически своеобразной группой, и, в силу некоторых причин, относительно обособленную от большой родины или просто обособленную от остальной страны.

В России малая родина играет особую роль, что связано с огромными территориями страны: сложно ассоциировать себя сразу и с Дальним Востоком, и с Центральной Россией.

Понятие региона, как малой родины в Российской Федерации, имеет следующее значение для страны:

- *Сохранение культурного наследия.* Изучение истории малой родины помогает сохранить и передать наследие культуры, ценностей и обычаев, которые имеют непосредственную связь с конкретными регионами и местностями.
- *Формирование гражданской идентичности.* Изучение истории малой родины способствует лучшему пониманию и осознанию ценности человеком своих корней, а также помогает принимать активное участие в формировании и дальнейшем развитии как своего региона, так и всей страны.
- *Развитие патриотизма.* Знание истории своей малой родины способствует формированию патриотических чувств и гордости за свою страну.
- *Поддержание социальной связи.* Изучение истории малой родины помогает усилить социальную связь в различных локальных организациях и группах, стимулирует сотрудничество и взаимную помощь в отношениях между проживающими в одном регионе людьми.

- *Образовательный аспект.* Знание истории малой родины выступает неотъемлемой частью образования человека, которое также способствует пониманию общенациональной и местной истории, развитию исследовательских и аналитических навыков [2].

Все эти факторы указывают на прямую зависимость общей ситуации в России от ситуации в её субъектах. Причём это касается всех сфер деятельности развития государства: экономической, политической, социокультурной, геополитической, патриотической и т.д.

Моя малая родина – это Донбасс. И именно моему краю я посвящаю эту статью, где постараюсь не слишком объёмно, но в деталях описать весь потенциал родного региона и передать свою любовь и чувство гордости за мою малую родину.

Промышленный потенциал

Каждый регион России является самобытным и Донбасс – не исключение. Территория, находящаяся под административным управлением ДНР и ЛНР, невелика и сопоставима по площади с небольшими регионами России. Однако Донбасс – это уникальная территория со своими географическими, социальными, геополитическими и другими особенностями, влияющими на страну в целом.

Основу специализации этого края многие десятилетия определяют богатые запасы каменного угля разных марок. Поэтому основные отрасли экономики ДНР – добыча угля и металлургия. В Донецком бассейне добывают коксующийся и энергетический уголь, а также антрацит. Первые два вида ископаемых используются в металлургии и производстве электроэнергии, последний часто нужен в химической промышленности [3]. Благодаря такому выгодному географическому положению территория региона Донбасса является территорией роста промышленных возможностей для всей большой России.

Помимо угледобывающей промышленности, край славится Ясиноватским машиностроительным заводом, который производит проходческую технику, помогающую добывать алмазы в кимберлитовых рудниках Якутии. Важно отметить Харцызский трубный завод, который в советское время был одним из крупнейших и высокотехнологичных производств СССР. Его трубы использовались при строительстве газопроводов «Дружба», «Ямал – Европа», «Голубой поток», «Уренгой – Помары – Ужгород» [4].

Важнейший город для промышленности Донбасса – Мариуполь. Крупнейшие промышленные предприятия: Мариупольский металлургический комбинат имени Ильича, «Азовсталь», концерн «Азовмаш», Мариупольский морской торговый порт, «Азовэлектросталь», Азовский судоремонтный завод, которые пострадали и разрушены в разной степени, но они имеют потенциал для дальнейшего развития экономики региона и страны.

ДНР и ЛНР – это индустриальные центры, которые обладают огромным потенциалом. И речь идёт не только о добыче полезных ископаемых, но и о развивающейся промышленности, сельском хозяйстве, машиностроении, производстве строительных материалов. Как отметил депутат Госдумы РФ от крымского региона Андрей Козенко: «С уверенностью могу сказать только одно: дайте сегодня экономике Донбасса вдохнуть полной грудью – и скоро он сможет стать не только самодостаточным регионом, но и регионом-лидером, центром экономического благополучия России» [5].

Культурное и историческое наследие

Только на территории ДНР на государственном учёте состоит 3070 памятников истории и культуры, которые представляют собой уникальную ценность и являются неотъемлемой частью всемирного культурного наследия [6].

Особое значение имеют памятники Великой Отечественной войны, являющиеся символами народной памяти и соединительным звеном в цепи преемственности ценностей поколений России. Среди них: *монумент «Твоим освободителям»* – в память о трагических судьбах бойцов, которым довелось освобождать Донецк от немецких оккупантов во время Великой Отечественной войны.

Знаменитая высота – *Мемориальный комплекс «Саур-Могила»* посвящён освобождению Донбасса советскими войсками в 1943 году. Первый памятник на кургане появился после окончания Великой Отечественной войны, в 1959 году. В сентябре 1967 года на кургане был открыт новый мемориальный комплекс. Во время конфликта в 2014 году мемориальный комплекс сильно пострадал из-за обстрелов украинской стороной. В сентябре 2022 года в ДНР был открыт восстановленный мемориальный комплекс.

Монумент «Жертвам фашизма» на территории города Донецка. В период оккупации Донецка во время Великой Отечественной войны на нынешней территории городского парка был создан концлагерь для советских военнопленных, умерших хоронили тут же. В конце 1950-х годов на месте могил погибших был насыпан холм местными жителями, а в 1965 году на этом холме был установлен монумент «Жертвам фашизма».

Мемориальные комплексы Донбасса являются символом военной доблести наших прадедов и служат делу передачи традиций и исторической правды.

Донбасс славится своей богатой культурой: музыкой, танцами, народными промыслами. В этом регионе сохранились многочисленные памятники архитектуры и искусства. Так, например, в Донецкой Народной Республике есть пять театра: Донецкий театр оперы и балета, Донецкий театр юного зрителя, Донецкий театр кукол, Донецкий музыкально-драматический театр и Донецкий РАМТ.

Народ Донбасса внёс свой весомый вклад в наследие всей русской цивилизации. Многие деятели культуры и науки, писатели и поэты, художники и музыканты, учёные и изобретатели с мировым именем имеют донбасские корни. Знаменитые на всю Россию выходцы из Донбасса: Александр Ханжонков, Владимир Сосюра, Сергей Прокофьев, Леонид Быков, Анатолий Соловьяненко, Иосиф Кобзон действительно достойны, чтобы их помнили, ими гордились [7].

Донецкий край издавна считается не только промышленным, культурным, но и спортивным регионом. Гордость гимнастики Донбасса: «Непобедимый» Виктор Чукарин, «Русская березка» Полина Астахова, «Летающий прыгун» Сергей Бубка, покоритель горных вершин Михаил Туркевич. Также знаменитый «Донецкий богатырь» Дмитрий Халаджи и футбольная слава Донбасса – команда «Шахтёр». Все эти знаменитые спортсмены прославили родной край своими достижениями в области спорта и показали высокий уровень вовлечения местного населения в духовно-физическое развитие.

На данный момент существует свыше 150 действующих спортивных федераций на территории Донбасса. Развитие региона в спортивном направлении на современном этапе продолжает набирать обороты.

Геополитика

Всегда в истории существовали точки особой геополитической напряжённости. Победы или поражения в этих точках имели определяющее значение для цивилизационных общностей. Очевидно, что сегодня такой точкой геополитической напряжённости являются новые регионы Российской Федерации. От исхода противостояния в этой точке напрямую зависит судьба России.

После политического кризиса 2013-2014 гг. конфликт на Донбассе из фазы столкновения идентичностей перешел на уровень вооруженной эскалации с вовлечением разных степеней участников [8]. Та роль Донбасса, которую он сегодня играет для России концептуально объяснима. Если опираться в этом объяснении на теорию цивилизаций, то особая донбасская миссия может быть исторически сопряжена с его особым положением цивилизационного фронта, поскольку именно Донбасс стал ареной противодействия: с одной стороны – Русского Мира, и с другой, альянса родственных, но с превалированием Американского (Атлантического) проекта с Европейским, стремящимся расширить экспансию на территории российской цивилизации.

Историческая роль Донбасса в практической реализации концепции Русского Мира заключается в роли передового отряда, форпоста жизнеспособности концепции, а, в

конечном итоге, в дальнейшем развитии и процветании не только Российской Федерации, а и, в целом, идеи Русского Мира.

«Российскую цивилизацию невозможно свести к одному общему знаменателю, но ее нельзя и разделить, потому что она существует только в своей целостности – духовном и культурном богатстве», отмечал Владимир Владимирович Путин на Валдайском форуме. [9].

Донбасс оказался не только военным порубежьем, но и цивилизационным фронтом, защитником ценностей и смыслов русской цивилизации. Донбасс был и остается местом не только трудовых и боевых, но и идеологических подвигов.

Люди

Донбасс — многонациональный регион, который 70 лет спустя после окончания Великой Отечественной войны снова, лицом к лицу, встретился с фашизмом, но не отступил, а встал на защиту родного языка, родной веры, родной культуры и стал форпостом для России и всего русского мира.

«Мы не устаем повторять, что главное богатство Донбасса – это люди»: Глава ДНР Денис Владимирович Пушилин [10]. Жители региона сохранили свою культуру и традиции, несмотря на попытки украинских властей заставить отказаться от них.

Знаменитые имена людей, которые стали примерами мужества, проявленные бойцами Донбасса и подразделений Российской Федерации в ходе как начала войны на Донбассе с 2014 года, так и в период специальной военной операции: Александр Владимирович Захарченко – первый Глава Донецкой Народной Республики, Арсен (Арсений) Сергеевич Павлов «Моторола, Михаил Сергеевич Толстых «Гиви», Владимир Артёмович Жога «Воха», Ольга Сергеевна Качура «Корса» и многие другие.

Доктрина «Русский Донбасс» — это своего рода манифест, историческое, социокультурное обоснование политического курса Республик в направлении России. Цель этого идеологического вектора: способствовать восстановлению исторической справедливости — укреплению государственности Донецкой и Луганской Народных Республик, как русских национальных государств. И весь многонациональный народ Республик отстаивал своё право за жизнь, за мир на своей родине, за нерушимость и справедливость исторической памяти и за свою русскую идентичность.

На территории Донбасса проживают представители многих национальностей: русские, белорусы, украинцы, татары, грузины, евреи, армяне, греки, поляки, немцы, молдаване и многие другие. Но люди в этом регионе всегда воспринимали себя в рамках общей российской истории и в рамках единой русской культуры, что отражено в парадигме доктрины «Русский Донбасс» [11].

«Люди крепкие – душой, сердцем, характером, и они в значительной степени многим из нас показали пример, как надо жить и работать, какой стержень должен быть у каждого, чтобы добиваться нужного нам результата», – сказал глава государства Владимир Владимирович Путин про жителей Донбасса [12]. И именно жители этого региона сейчас являются примером, для всех субъектов Российской Федерации, любви к своей родине, развитию патриотического воспитания молодёжи и осознания собственной ответственности за благополучие родного края.

Выводы

Республики Донбасса имеют огромное значение для всей России.

Донбасс – духовный центр России. И по логике истории, новые территории оказались не на периферии, а в самом сердце Русского Мира. Патриотическое воспитание молодёжи и уровень духовно-нравственного развития населения этого края – пример развития для других субъектов РФ.

Важно отметить, что Донбасс – промышленный регион, который позволяет развивать и улучшать экономику всего государства, вносить свой значимый вклад в импортозамещение, занимаясь внутренним производством.

Богатое культурно-историческое наследие Республик Донбасса имеет огромную ценность для всей страны. Архитектурные постройки, театры, монументы, стадионы и памятники – всё это хранит память истории региона и позволяет сохранять важнейшие ценности в сердцах россиян.

Героический народ Донбасса – пример настоящей любви к своей малой родине. Жители личными судьбами олицетворяют отношение русского человека к родной стране. Донбасс – это единение народа, мощи и нерушимости Российского государства, уважение традиционных ценностей и сохранение исторической памяти.

Список использованных источников

1. Бороноев А.О. Понятие малой родины: определение и содержание // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2020. №3. С.60. <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-maloy-rodiny-opredelenie-i-soderzhanie>
2. Ершов Н.Р. Развитие интереса к истории своей страны через изучение истории малой родины // Universum: психология и образование : электрон. научн. журн. 2024. 6(120). С.15. URL: <https://7universum.com/ru/psy/archive/item/17717>
3. Хабибуллина А. Место силы: каким потенциалом обладают четыре новых региона России // 2022. <https://iz.ru/1402390/aigul-khabibullina/mesto-sily-kakim-potencialom-obladaiut-chetyre-novykh-regiona-rossii>
4. Филиппов А. Не углем единым: как промышленность ДНР интегрируется в экономику страны // 2023. <https://объясняем.рф/articles/useful/ne-uglem-edinym-kak-promyshlennost-dnr-integriruetsya-v-ekonomiku-strany/>
5. Толкевич Д. Инвестиция, которая окупится // 2022. <https://360.ru/tekst/obschestvo/donbass-znamenit/>
6. Культурное наследие ДНР // 2023. <https://repost.press/news/kulturnoe-nasledie-dnr>
7. Громов А. Знаменитые люди Донбасса. М.: Вече, 2024. 528 с. («Битва за Новороссию»).
8. Сальников В.И. Вооружённый конфликт на Донбассе в контексте «столкновения цивилизаций» // Постсоветские исследования. 2021. Т.4. №5. С.361. <https://cyberleninka.ru/article/n/vooruzhennyy-konflikt-na-donbasse-v-kontekste-stolknoveniya-tsivilizatsiy>
9. Российскую цивилизацию нельзя разделить, заявил Путин // 2023. <https://ria.ru/20231005/rossiya-1900746095.html>
10. Мы не устаем повторять, что главное богатство Донбасса – это люди: Денис Пушилин посетил презентацию книги «100 великих людей Донбасса» // 2019. <https://denis-pushilin.ru/news/my-ne-ustaem-povtoryat-cto-glavnoe-bogatstvo-donbassa-eto-lyudi-denis-pushilin-posetil-prezentatsiyu-knigi-100-velikih-lyudej-donbassa/>
11. Внукова Л.Б., Власкина Т.Ю. Самоидентификация жителей Донбасса в контексте социально-политических воззрений: социально-лингвистический аспект // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 463. С. 75. DOI: 10.17223/15617793/463/10
12. Городецкая В. Путин: Жители ДНР и ЛНР показали пример крепости духа // 2023. <https://vz.ru/news/2023/11/15/1239946.html>

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МАЛЫХ РОДИН: КАКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОТЛИЧАЮТ РЕГИОНЫ ДРУГ ОТ ДРУГА

Газина К. М.

Южно-Уральский государственный университет, Челябинск
(e-mail: gazinakamila@yandex.ru)

Аннотация: Рассмотрены история изучения малой родины, взгляды различных авторов на понятие «малой родины», определяются её ключевые компоненты, отличительные особенности регионов.

Ключевые слова: малая родина, регион, ключевые компоненты, личность, социализация.

Социокультурные особенности малых родин олицетворяют традиции, обычаи и ценности, которые передаются из поколения в поколение. Каждый регион имеет свои уникальные аспекты, которые влияют на образ жизни и мировосприятие его жителей. Например, в одних регионах могут быть сильно развиты традиции сельского хозяйства, в то время как в других — акцент на промыслах или рыболовстве. Эти различия не только формируют культурный ландшафт, но и влияют на экономическое положение, уровень образования и многие другие социальные факторы.

Также стоит отметить, что исследование социокультурных особенностей малых родин является необходимым для понимания динамики социального взаимодействия на местном уровне. Различия в семейных структурах, роли женщин и мужчин в обществе, подходах к воспитанию детей — все это создает уникальные условия для формирования сообщества.

Кроме того, осознание социокультурных различий необходимо для разработки региональных программ и политик, направленных на поддержку и развитие местных сообществ. Понимание местной культуры позволяет создавать более эффективные стратегии для решения социальных и экономических проблем, которые могут возникнуть в процессе модернизации и глобализации. Например, поддержка традиционных ремесел или развитие местного туризма может способствовать сохранению культурного наследия и улучшению экономического положения.

В настоящее время необходимо глубокое понимание разнообразия культурных и социальных практик, присущих различным регионам, поскольку в условиях глобализации и усиления миграционных процессов вопросы идентичности и уникальности малых родин становятся особенно важными для сохранения культурного наследия и формирования устойчивых сообществ.

Актуальность данной темы также подчеркивается растущим интересом к вопросам устойчивого развития. В условиях изменения климата и глобальных вызовов, таких как пандемии, социокультурные особенности малых родин могут стать основой для поиска устойчивых решений. Местные сообщества, обладая уникальным опытом и знаниями о своих экосистемах, могут внести важный вклад в формирование устойчивых моделей поведения.

Важное значение в становлении человека как личности имеет малая родина, чаще всего события, традиции, окружение оставляют отпечаток на всю дальнейшую жизнь. Именно в период проживания на малой родине происходит главное восприятие людьми основных жизненных ценностей, навыков, семейных традиций, то есть она связана с процессом социализации.

Малую родину часто упоминают в контексте формирования своей идентичности, а позже люди начинают рассказывать о большой Родине, о стране в целом. Малой родиной

можно назвать место рождения человека, в котором он вырос, обрёл друзей и много другое, что отразилось на нём на всю жизнь.

В настоящее время существует множество малых родин, каждая из них включается в сети определённые особенности и отличительные черты. Они служат важной частью культурного и социального развития социума. Сохранение и развитие малых родин играет ключевую роль в формировании и поддержке национальной идентичности, а также способствует укреплению связей между людьми.

Понятие «малая родина» представляет собой один из наиболее обсуждаемых феноменов в литературе, в частности, в контексте автобиографической прозы. В этой области авторы, как правило, погружаются в размышления о своих детских, подростковых и юношеских годах, чаще всего фокусируясь на месте своего рождения и первых шагах социализации.

С середины XIX века детство начинает привлекать внимание множества научных направлений как в гуманитарных, так и в естественных науках. В результате этого возникает разнообразие подходов и методов, направленных на его исследование. Это свидетельствует о многогранности проблемы, расширяющей горизонты понимания детства, где исследуются не только аспекты индивидуального развития и динамика отношений «ребенок – родители», но и влияние различных внешних факторов, как объективных, так и субъективных. Важное внимание уделяется формированию личностных качеств, которые впоследствии играют значительную роль во взрослой жизни. Среди исследовательских тем особое место занимает концепция поколений.

В западной социологии вопрос малой родины изучается преимущественно через призму теории пространств. В этом контексте выделяются работы таких авторов, как Мануэль Кастельс, который рассматривает локальные пространства как элементы более широкой системы потоков, и Анри Лефевр, акцентирующий внимание на создании пространств для различных видов деятельности, где местные сообщества и первичные группы выступают важными хранителями социальных связей [1].

Не менее значимы идеи школы «Анналов», которые, анализируя общественную жизнь человека, воспринимают её сквозь призму повседневности в определённых социально-культурных и ментальных контекстах. Пьер Нора, например, вводит концепцию «мест памяти», акцентируя внимание на различных временных пластах жизни человека и их взаимосвязи с местом рождения и воспитания. Эта исследовательская парадигма подчеркивает значимость периодов жизни, особенно раннего возраста и отрочества, что делает проблему места рождения и социализации актуальной не только для отечественных ученых, но и для авторов мемуаров и художественной литературы [2].

В современных исследованиях концепция места рождения, или, как ее часто называют в российской литературе, малая родина, становится все более актуальной, особенно в контексте первых направлений литературного творчества. Это подтверждается множеством произведений, созданных как современными авторами — такими как В. Авченко, З. Зарубин, В. Аксенов, М. Тарковский, В. Луковский и другими, так и классиками советской эпохи, например, Р. Гамзатовым с его знаменитым трудом «Мой Дагестан». Эти литературные работы вызывают живой интерес у читателей и способствуют формированию их патриотического сознания и поведения.

Интересно отметить, что в последнее время в некоторых изданиях, таких как журналы и газеты, появляются специальные разделы, посвященные малой родине. Эти публикации способствуют углубленному исследованию истории родных мест, людей, традиций и опыта жизни, а также перспектив будущего. Можно говорить о новом движении, направленном на восстановление значения малых родин, что является одним из ответов на процессы глобализации, которые лишают личности и социальных групп близких и родных ценностей, а также памяти.

В результате наблюдается рост интереса к мемуарной литературе и автобиографическим произведениям, а также появляется множество новых работ,

посвященных этим темам. Немецкий социолог Н. Элиас в этом контексте отмечал, что «отдельные люди в значительной степени зависят от места, где начинают свой путь в социальном прогрессе». Мемуаристы, в свою очередь, стремятся оживить воспоминания о тех местах, где зародилась их сознательная жизнь, и анализируют, как формировались их жизненные ориентиры.

Контент-анализ мемуарных текстов показывает, что место рождения и развитие личности играют ключевую роль в процессе самопознания. Без учета этих факторов размышления о жизни теряют свою основу, а множество нюансов в стратегиях поведения и действиях могут оставаться неопределенными. Поэтому вопросы, касающиеся детства и юности, а также проблемы, связанные с малой родиной, становятся особенно значимыми.

Для глубокого осознания концепции малой родины важно учесть размышления П. А. Сорокина, изложенные в его произведении «Долгий путь». В этой книге автор уделяет значительное внимание идее малой родины и анализирует ее ключевые составляющие. По его мнению, малая родина представляет собой пространство, в котором человек не только родился и вырос, но и сформировал жизненные навыки, ценностные ориентиры, а также элементы самосознания и поведения, которые сопровождают его на протяжении всей жизни, определяя основные стратегии его существования.

Учёный П. А. Сорокин рассматривает малую родину как многослойную систему, состоящую из природной, социальной и семейной сред. Он детализирует каждую из этих составляющих, исследуя их влияние на формирование жизненных принципов и ориентаций человека, а также раскрывает механизмы воспитания. Особенно ярко он описывает природную среду своего детства, подчеркивая ее силу, красоту и разнообразие. П. А. Сорокин отмечает: «Многочисленные часы я провел в этих соборах живой природы, очарованный их величием, таинственностью и той красотой, что дана нам Богом. Они разжигали воображение, заражали меня своим меняющимся настроением и открывали свои тайны» [3]. Он добавляет: «Я счастлив, что провел детство в этой нетронутой стране. Даже сейчас, если бы у меня был выбор, я бы не обменял ее на самую высокоразвитую цивилизацию...».

Многие исследователи также подчеркивали значимость природной среды малой родины, утверждая, что именно она формирует характер, социальные представления и ценностные ориентиры, заложенные в основе восприятия мира в ранние юные годы.

Согласно мнению П. А. Сорокина, ключевую роль в трактовке понятия «малая родина» играют социальные связи, такие как статус семьи, окружение, характер хозяйственной деятельности местных жителей, а также социальный климат как внутри семьи, так и в её окружении. Многие люди, делясь своими воспоминаниями, подчеркивают важность понимания дома, в котором формируются основополагающие социальные представления и ценностные ориентиры, а также понятия близости, общности, семьи, родства и любви. Философ В. Непомнящий, анализируя посмертные слова Пушкина: «Мне надо привести в порядок мой дом», приходит к выводу, что эти слова несут в себе глубокий смысл, так как дом ассоциируется с очагом, семьей, любовью, продолжением рода и историей нации. По его мнению, дом, как «родное жилище», является основой человеческого существования и самосознания [4].

Без осознания значимости дома, его обстановки, межличностных отношений и стиля жизни трудно представить многие события, характеры и судьбы людей. Следовательно, концепция дома является важным аспектом формирования личности, она постоянно присутствует в разнообразных воспоминаниях и историях жизни и творчества. Семья, как неотъемлемый институт детства и юности, также неразрывно связана с понятием дома, активно отражаясь в жизненных событиях.

Пространство малой родины невозможно представить вне культурно-досуговой среды, которую П. А. Сорокин рассматривает как часть социальной структуры. Эту среду можно условно разделить на две составляющие: первая включает в себя домашнюю атмосферу и семейные ценности (например, библиотеку, книги, хобби и образование), в то

время как вторая отражает внешние аспекты досуга и культурное окружение (религиозные учреждения, парки и другие места для отдыха и развития) [5].

Описанные среды становятся жизненное пространство, где проходит важнейший этап социализации индивида. Ценности, идеи, навыки и традиции, сформированные в этом контексте, закладывают основы жизненного пути каждого человека. Эти приобретенные смыслы и социальные представления о ценностях и традициях остаются в памяти на протяжении всей жизни, сохраняя базовые понятия о жизни, достоинстве и идентичности – как индивидуальной, так и этнической и гражданской.

Понятие малой родины близко к понятию региона, который понимается как обособленная часть социального пространства, имеющая природные, социально-экономические, социокультурные и другие особенности [6]. Регионы имеют объективную характеристику, чаще всего административного плана, тогда как малая родина подвержена субъективной характеристике, субъективной реконструкции.

Для известного современного автора Василия Авченко малая родина представляет собой Дальний Восток, который в зависимости от обстоятельств может сужаться до конкретного города, деревни и других мест. Пространственные аспекты малой родины, как и самой территории, обладают значительной изменчивостью, что подтверждается контент-анализом мемуаров и опросами экспертов.

В обсуждении взаимосвязи региона и малой родины исследователи И.П. Рязанцев и А.Ю. Завалишин утверждают, что малая родина может рассматриваться как отражение региона, то есть как субъективная интерпретация его значения для жизни конкретного человека. В этом контексте некоторые специалисты соотносят пространство малой родины с определенной территорией и социальной средой конкретного региона. Сравнительно с содержанием региона, малая родина представляет собой рационально-эмоциональный выбор индивида, а также аспект его личной памяти.

Таким образом, концепция малой родины может сыграть значимую роль в региональной политике. Проблемы и критерии малой родины, которые существуют как в сознании, так и в реальной жизни, помогают конкретизировать и сделать более человечными вызовы, стоящие перед регионами, связывая их с непосредственными представителями территории, заинтересованными в её сохранении и развитии. Концепция малой родины фактически придает региону человеческое лицо. Политика по восстановлению малых родин, с этой точки зрения, становится ключевым элементом в решении региональных вопросов.

Разнообразие, характерное для различных регионов России, оказывает значительное влияние на жизнедеятельность населения. Региональные нюансы наблюдаются в странах с обширной территорией, многообразием этнических и языковых групп, а также с ярко выраженными различиями в уровне социально-экономического развития. Тем не менее, эти аспекты остаются недостаточно изученными.

Исследование, осуществленное Институтом национальных проектов (ИНП) совместно с Российской венчурной компанией (РВК) в период с 2018 по 2020 год, позволяет глубже понять некоторые социокультурные характеристики российских регионов. Для этого использовалась методология Г. Хофстеде, разработанная более 40 лет назад, которая предоставляет возможность сравнивать социокультурные аспекты между странами. В результате применения данной методики были выявлены следующие ключевые особенности [7]:

1. Обнаружены статистически значимые различия в показателях индивидуализма и дистанции власти. Эти показатели более выражены в некоторых регионах, в то время как избегание неопределенности и долгосрочная ориентация демонстрируют менее выраженные различия.

2. Москва выделяется как наиболее индивидуалистичный регион, тогда как Северная Осетия и Бурятия являются наименее индивидуалистичными.

3. В Ростовской области зафиксирована высокая дистанция власти, в то время как в национальных республиках (за исключением Северной Осетии) наблюдается более низкий уровень этого показателя.

4. Ростовская область также демонстрирует высокую степень избегания неопределенности, тогда как Республика Саха (Якутия), Республика Бурятия и Пермский край имеют более низкие значения этого показателя.

5. Томская область характеризуется относительно высокой долгосрочной ориентацией.

В ходе анализа дифференциации регионов и федеральных округов России по различным социокультурным параметрам, таким как доступность культурных учреждений, уровень безработицы среди людей с высшим образованием и активность населения в культурной жизни, были обнаружены определенные проблемы [8]. На основании этого можно сделать вывод о том, что устойчивость социокультурных характеристик подвергается риску в областях Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, где наблюдается наиболее значительный разброс в показателях, отражающих культурную и цифровую инфраструктуру, а также реальную активность населения в посещении культурных мероприятий и учреждений.

Суть существования федеральных округов заключается в необходимости более близкого взаимодействия федеральной власти с субъектами федерации, что позволяет централизовать региональные проблемы для совместного поиска компромиссов и объединения ресурсов для их решения через принятие эффективных управленческих решений [9]. Социокультурные дисбалансы и поляризация в развитии российских субъектов могут негативно сказываться на социально-политической и экономической сферах жизни общества. Такое положение дел несет в себе риск утраты каналов культурного обмена и преемственности между народами и культурами, что в свою очередь подрывает основы национального менталитета и может привести к росту социального протеста на фоне значительных различий в качестве жизни и изменениях в ценностной системе [10].

С другой стороны, в условиях значительной дифференциации регионов по разным направлениям, поиск резервов для повышения устойчивости целесообразно осуществлять, опираясь на их уникальные особенности. Регионы с развитой сетью культурных учреждений могут использовать эти преимущества для усиления туристической привлекательности и повышения культурного уровня населения. Увеличение спроса на платные культурные услуги при условии разумного менеджмента и маркетинга может стать важным источником дохода для местного бюджета. Такие уникальные характеристики должны рассматриваться как конкурентные преимущества, способствующие не только увеличению прибыли, но и формированию более культурного и образованного общества, способного к преобразованиям и принятию идей модернизации, а также к созданию устойчивого информационного пространства.

Список использованных источников

1. Кагельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ. 2000.
2. Гуревич А.Я. Исторический синтез и школа «Анналов». М.: Индрик. 1993.
3. Сорокин П.А. Долгий путь. Сыктывкар: Шыпас, 1991. 25-26 с.
4. Непомнящий В. Дар. Заметки о духовной биографии А.Пушкина. Новый мир. 1989. № 6. С. 241-260.
5. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат. 1992.
6. Бороноев А.О. Малая родина и проблемы региональной политики. Общество. Среда. Развитие. 2020. №3. <https://cyberleninka.ru/article/n/malaya-rodina-i-problemy-regionalnoy-politiki/viewer>

7. Бахтигараева А.И., Брызгалин В. А., Никишина Е. Н., Припузова Н. А. Социокультурные особенности регионов России: общее и различия. Вестник Московского университета. 2021. Серия 6. №5. С. 33. <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnye-osobennosti-regionov-rossii-obshchee-i-razlichiya/viewer>
8. Антонова М.А. Социокультурная дифференциация регионов Российской Федерации. Проблемы развития территории. 2014. <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnaya-differentsiatsiya-regionov-rossiyskoy-federatsii/viewer>
9. Черкасов К.В. Федеральные округа в России: состояние и тенденции развития. Законодательство и экономика. 2009. № 1. С. 31.
10. Юревич А.В. Базовые компоненты национального менталитета. Вестник Российской академии наук. 2013. Т. 83. № 12. С. 1083-1091.

УДК 811.161.1

ВИДЕОБЛАГОДАРНОСТЬ С ФРОНТА: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Гомзякова А.В.

Сибирский федеральный университет, Красноярск
(e-mail: gomzyakova.04@mail.ru)

Аннотация: в статье представлены результаты исследования текстов-благодарностей военнослужащих жителям России за письма-поддержки, отправленные на фронт. Объектом анализа выступили видеообращения бойцов, тексты которых рассматриваем как реактивный вторичный речевой жанр (ответ на письмо-поддержки от мирных граждан), включающий в свой состав ряд первичных жанров. Предметом – ценностные ориентации, содержащиеся в видеообращениях (за что благодарят солдаты мирных граждан, на чем делают акцент в текстах-благодарностях).

Ключевые слова: видеообращения солдат, текст-благодарность, речевой жанр, ценностные ориентации, концепт.

Сегодня основной формой дистанционной коммуникации является взаимодействие посредством технических средств (смартфон, компьютер). Благодаря социальным сетям и мессенджерам мы можем общаться не только текстовыми сообщениями, но и через видеосвязь и отправку видеофайлов. Ценность видеообращения особенно проявилась сегодня, когда идет специальная военная операция на Донбассе, когда граждане РФ разных возрастов и социальных статусов пишут письма русским солдатам со словами поддержки. Письма на фронт являются фактором, способствующим развитию жизнестойкости военного – помогают справиться с напряжением, формируют и укрепляют жизнестойкие убеждения солдат. Бойцы, в свою очередь, пишут письма-благодарности, записывают видеообращения. Нередки случаи, когда солдаты, возвращаясь в мирную жизнь, разыскивают авторов полученного на фронте послания и лично благодарят за теплые слова, так важные для них в экстремальные моменты.

В исследовании [3] мы уже обращались к проблеме выявления ценностного компонента текстов речевого жанра «письмо русскому солдату на фронт», где ставился проблемный вопрос «Влияет ли письмо из мирной жизни на самоощущение, мотивацию и, главное, выживаемость человека, находящегося в страшных условиях войны?». Ответ на этот вопрос дают, среди прочего, тексты-видеообращения солдат с фронта. Цель работы – изучить структуру «videоблагодарности с фронта» и выявить содержащиеся в этих поликодовых текстах ценностные смыслы.

Письма с фронта уже неоднократно становились объектом изучения ученых разных научных направлений [4, 5, 7, 8], а такая разновидность послания с фронта, как «видеообращение-благодарность солдата», еще не была подвергнута анализу. Новизна представляемого исследования объясняется не только оригинальным эмпирическим материалом, но и поставленной задачей, которая достигается посредством комплекса методических приемов: концептуального анализа и выявления семантических и прагматических характеристик, содержащихся в видеообращениях, а также метода контент-анализа.

Эмпирическим материалом послужили видеоролики, записанные российскими военнослужащими и выложенные в соцсети ВКонтакте, в чатах мессенджера Telegram и видеохостинга YouTube. Общее количество проанализированных видеороликов составило 35 единиц.

Структура текстов-видеоблагодарностей

Особенностью видеообращений является то, что такого рода тексты передают информацию не только с помощью вербальных средств, но и невербальным путем через мимику, выразительные позы, жесты и под. Анализируя видео с видеоблагодарностями солдат, мы столкнулись с проблемой отсутствия возможности увидеть лица молодых людей – большинство военных были в масках или их лица скрыты при видеомонтаже. Поэтому ведущим параметром передачи смысла текста, позволяющим вскрыть его содержание, является вербальный.

Структура текстов-видеоблагодарностей строится по традиционной схеме: введение, основная часть, заключение.

1. Вводная часть видеообращений в большинстве своем содержит приветствие, обращение к адресанту и слова благодарности, а в некоторых видеопредставление солдат. Эти смысловые элементы сочетаются в разных комбинациях, например: Шарапов Даниил, спасибо тебе огромное за...; Выражаем слова благодарности жителям города...; Здравствуйте уважаемые дети, ангелы наши! Хотелось бы мне поблагодарить вас за....

Из 35 проанализированных текстов лишь в 7 видеообращениях содержалось этикетное слово «Здравствуйте». Иногда солдаты использовали речевую формулу Приветствуем! или Всем доброго дня!. Наиболее частотными в видео посланиях выступали обращения Дорогие наши дети!; Дорогие школьники!; Дорогие друзья; Уважаемая..., которые выполняют синкретическую функцию, одновременно выполняя роль обращения и приветствия. Частотны конструкции обращений, в которых военнослужащие употребляют слово «друг» (Дорогие друзья!, Спасибо, друзья!), указывающее на особое отношение к адресанту, желание подчеркнуть близость, общность интересов. Отправленные на фронт письма-поддержки становятся той опорой, которая так нужна в опасной и непростой ситуации.

Обращает внимание частотность использования прилагательного «дорогой» в построении конструкций-обращений. Авторы видеопосланий тем самым выражают не только уважение к людям, написавшим письма, но и потребность стать ближе к автору, продемонстрировать единение с ним.

2. Основная часть текстов-видеоблагодарностей конструируется авторами из текстовых фрагментов, которые относятся к следующим речевым жанрам: поддержка, похвала, обещание, пожелание, воспоминание, передача приветов, слова-благодарности.

Поддержка: Не переживайте, все будет хорошо!

Похвала: Ты большая молодец!

Обещания: Мы обещаем вам мирного неба над головой, спасибо за ваши теплые слова; Конечно, вы тоже много пережили – мы будем стараться, чтобы у нас прошло все хорошо, и чтобы жили мы также хорошо и счастливо, как жили все эти годы; Все поставленные задачи будут нами выполнены; Обещаем, что мы не подведем и не отступим, пока не выполним боевую задачу до конца!

Пожелания: Удачи вам, и огромное спасибо!; Свободы вам, мира, любви и счастья; Желаем тебе хорошей учебы, а родителям здоровья.

Воспоминание: Трудно забыть торжественные проводы в военкоматах, напутственные слова земляков, представителей власти и, конечно, наших родных, близких.

Передача приветов: Привет солнечной Бурятии; Всем привет, земляки!

Слова благодарности солдаты выражают за присланную гуманитарную помощь, за поддержку и искреннюю веру в их силу и стойкость: Большое спасибо девчатам, которые ночами вяжут носочки!; Благодаря вашим письмам, мы не прогнемся...; Мы очень ценим ваши слова и поддержку. Ваши письма греют нам душу.

Солдаты, выражают благодарность не только детям, написавшим письма, но и их учителям, родителям, которые воспитали в них добрые сердца: Отдельно хотим выразить благодарность вашим учителям и воспитателям, за то, что ведут вас в правильном направлении; Желаем тебе хорошей учебы, а родителям здоровья. Мы хотим выразить огромную благодарность всем детям, которые написали письма, а также их родителям за достойное и правильное воспитание.

3. Заключительная часть строится с использованием первичных жанров «благодарность», «пожелание» и «обещание».

Жанр «благодарность» в посланиях с фронта содержится не только в основной части видеообращений, но и в заключительной части. Военнослужащие тем самым подчеркивают, насколько для них важны вдохновляющие слова соотечественников, любая помощь и искренняя вера в победу: Спасибо вам огромное!; Спасибо вам большое за всю вашу помощь!; Спасибо вам за теплые слова!

Жанр «пожелания» реализуется такими высказываниями: Свободы вам, мира, любви и счастья. Слушайте своих родителей, делайте уроки и учитесь! (в этом высказывании наблюдаем еще и наставление); Желаем тебе хорошей учебы, а родителям здоровья!; Хочу вам пожелать долгих лет жизни, огромнейшего крепкого здоровья, и чтобы у вас все было хорошо в жизни.

Речевой жанр «обещание» в видеообращениях бойцов выражается фразами, по форме представляющими собой лозунги: Победа будет за нами!; Наше дело правое – победа будет за нами!; Такая поддержка помогает нам побеждать; Вместе мы сила! (В проанализированных видеоблагодарностях было выявлено 28 единиц такого рода.)

Специфику видеоблагодарностей составляют, помимо жанровой структуры, языковые особенности таких текстов. Остановимся на наиболее ярких из них.

В некоторых видеообращениях при помощи уменьшительно-ласкательных суффиксов выражено то, как сильно солдаты рады письмам, как ценят присланные подарки и искренне хотят поблагодарить: «Большое спасибо девчатам, которые ночами вяжут носочки!», «...спасибо вам, ангелочки вы наши», «...дорогие детишки...», «Большое спасибо хозяйшкам Клина Сегодня вот они нам в честь масленицы приготовили блинчиков, чтоб мы покушали», «Передали маленький кусочек надежды, счастья, радости».

Свою речь военнослужащие дополняют различными эпитетами (неоценимый, бесценный, солнечный, надежный, безграничный, торжественный, равнодушный, теплый, светлый, замечательный), которые помогают им в полной мере выразить благодарность людям, пишущим письма и отправляющим гуманитарную помощь. Эпитеты «ценный» и «неоценимый» встречаются наиболее часто, указывая, как сильно дорожат солдаты стараниями мирных жителей.

Чаще всего в проанализированном материале встречается местоимение мы, которое используют солдаты, когда благодарят людей за отправленные письма (Мы очень рады, что вы за нас переживаете, болеете; Мы чувствуем особую поддержку нашей большой страны; Мы здесь ради вас...; Мы держимся...). Тем самым авторы видеопосланий не выделяют себя, они показывают, что на фронте находится множество военнослужащих, и они все вместе подвергают себя опасности каждый день. Бойцы не по одиночке идут в бой, не по

одиноким скучают по родным и мечтают о мирном небе над головой, они переживают трудности большой семьей.

Ценностные ориентации в видеоблагодарностях с фронта

Война – чудовищное столкновение, которое, безусловно, оставит шрам в душе каждого солдата. В момент войны у защитника драма случается не только вовне, но и разворачивается внутри. Человек сталкивается с гаммой невыносимых чувств – страха, ужаса, ярости, горя, с одной стороны, и долга – с другой. Письма, которые мирные граждане пишут на фронт, способны пробудить в солдатах теплые чувства и эмоции, которые бойцы выражают в видеоблагодарностях. Наша задача в такого рода посланиях выявить концепты, раскрывающие ценностные ориентации военнослужащих.

Под термином «ценностные ориентации» понимаем «важный компонент мировоззрения личности или групповой идеологии, выражающий (представляющий) предпочтения и стремления личности или группы в отношении тех или иных обобщенных человеческих ценностей (благополучие, здоровье, комфорт, познание, гражданские свободы, творчество, труд и т.п.)». [2]

Б.С. Алишевым была предложена трехуровневая модель структуры ценностей личности и культуры, состоящая из основного ценностного отношения, трех типов функциональных ценностей и операциональных ценностей [1, с. 10]. Центральный уровень этой модели составляют следующие типы функциональных ценностей: первичные функциональные ценности (красота, польза, справедливость, добро и др.), ценности – сферы жизнедеятельности (семья, работа, общественная жизнь) и ценности – способы жизнедеятельности (саморазвитие, покой, статус и др.). Данная модель характеризует личность, функционирующую в мирной жизни.

В текстах-videоблагодарностях с фронта преобладают первичные функциональные ценности. Так, нами были выявлены следующие концепты, раскрывающие ценностные ориентации военнослужащих (цифровым индексом указываем количественное упоминание в проанализированных текстах лексических единиц, формирующих тот или иной концепт): победа – 29, тепло (душевное) – 23, поддержка – 18, сила – 9, вера – 7, любовь – 6, здоровье – 6, забота – 5, дом – 4, защита – 3, надежный тыл – 2, Родина – 2. Остальные лексические единицы (доверие, помощь, переживание, правда, причастность и др.) встретились в видеоблагодарностях по одному разу. Количественное упоминание в текстах-videоблагодарностях с фронта позволяет проследить логико-смысловую связь выявленных концептов. В видеообращениях военнослужащие благодарят мирных граждан РФ за веру, любовь, пожелание здоровья, заботу, душевное тепло, хорошие вести из дома (под домом подразумевается малая родина), создание надежного тыла, что придает силы, оказывает психологическую поддержку и формирует веру в победу. Победа в текстах-videоблагодарностях выступает ядерным концептом. Это то, к чему стремятся солдаты на фронте и чего ждут от них мирные жители.

Продemonстрируем реализацию концептов «тепло» (душевное) и «вера» в текстах-videоблагодарностях.

Солдаты отмечают в посланиях, что письма на фронт и подарки, пришедшие на фронт из мирной жизни, дарят ощущение душевного тепла, которое придает силы на борьбу: Они (вязаные носки) будут греть наши ноги и нашу душу; ...оно (поздравление) греет нам душу этой зимой холодной; Ваши письма греют нам душу; Ваши звездочки (детские подарки) очень греют нам душу и поднимают боевой дух и под. Из всех проанализированных видео мы выделили 24 фразы такого характера.

В стрессовых ситуациях творчество может стать копинг-стратегией для работы с переживаниями. Так, в одном из видеообращений солдат читает стихотворение, используя анафору: «За искренность спасибо, / За веру в правоту. / За веру в наши силы, / За вашу доброту». Несколько раз повторяется слово «вера»: солдаты знают, что они не одни, благодаря этой вере бойцы находят в себе силы выполнять поставленные командирами задачи.

Обнаруженные концепты способствуют раскрытию макроконцепта «благодарность». Ведущая цель видеообращений солдат с фронта – высказать слова признательности за оказанную поддержку, содержащуюся в письмах на фронт. Для солдат очень важно и ценно получать письма – об этом свидетельствует тот факт, что из 35 проанализированных видео мы насчитали 80 фраз с благодарностью (Большое, огромное спасибо!; Спасибо большое!; Спасибо!; Спасибо тебе огромное!; Выражаем безграничную благодарность! и др.).

Заключение

В ходе анализа видеообращений-благодарностей русских солдат в ответ на полученные письма, мы пришли к следующим выводам:

1. Тексты-видеообращения с фронта рассматриваем как (1) реактивный жанр – ответ на полученное письмо на фронт из мирной жизни, (2) как вторичный речевой жанр, включающий ряд первичных жанров. Послания с фронта имеют традиционную структуру: введение, основная часть, заключение. Вводная часть таких посланий представлена первичными жанрами (приветствие, обращение и благодарность за поддержку); основная часть реализуется текстами жанров поддержка, похвала, обещание, пожелание, воспоминание, передача приветов, благодарность; заключение формируется посредством высказываний, соответствующих жанрам благодарность, пожелание и обещание. Речевые высказывания жанра «благодарность», как видим, могут находиться в любой структурной части рассматриваемого типа текста.

2. Тексты-видеоблагодарности с фронта характеризуются рядом специфических особенностей. В них присутствует эмоционально окрашенные средства, что выражается, среди прочего, в большом количестве восклицательных предложений. Отличительной особенностью обладают видеоблагодарности солдат в адрес детей – в таких сообщениях присутствует большое количество уменьшительно-ласкательных обращений, в которых солдат вкладывает нежность, благодарность родителям и учителям за правильное воспитание детей. Особое внимание в видеоблагодарностях солдаты обращают на детское творчество – рисунки, открытки, талисманы и под. Получив их, солдаты становятся обладателями «знака», который подсвечивает общий ценностный опыт адресата и адресанта, что может поддержать в трудных боевых ситуациях.

3. Воздействующей силой, поддерживающей бойцов на фронте, выступают, как следует из видеопосланий солдат, ряд ценностных ориентиров, обращенных к соотечественникам. Эти ориентиры представляют своего рода ответы на вопросы классифицирующего типа: (1) За что воюет солдат? – дом, Отчизна, Родина, светлое будущее; (2) За кого воюет солдат? – семья, ангелочки (о детях), дети, их родители и учителя; (3) Какой цели хочет достичь солдат? – победа, свобода, мир, любовь, счастье, спокойствие; (4) Что дает силы воевать? – любовь, забота, поддержка, доверие, вера в победу (со стороны мирных жителей), «огромная сила за нашими плечами» (письма на фронт придают силы бойцам).

4. Письма – важный элемент, который может поддержать боевой дух и жизнестойкость военного. В работе [3], посвященной анализу писем на фронт, были выделены следующие ценностные смыслы, доминирующие в сознании авторов этих посланий: бесстрашие, возвращение, героизм, дом, жизнь, защитник, здоровье, отвага, мужество, Отчизна, победа, преодоление, Родина, семья, сила, смелость, стойкость, трудности. В ответ на эти письма бойцы в видеообращениях-благодарностях делают акцент на таких частотных концептах, как: победа, тепло (душевное), поддержка, сила, вера, здоровье, любовь, забота, дом и нек. др. Обнаруженные в текстах-видеоблагодарностях концепты, вскрывшие ценностные ориентации военнотружущих, способствуют раскрытию макроконцепта «благодарность».

Таким образом, письма русскому солдату на фронт и видеоблагодарности с фронта стали не только выражением поддержки и любви, но и отражением глубинных переживаний, надежд и страхов, которые объединяют людей в трудные времена. Они

служат важным напоминанием о том, что даже в условиях войны и неопределенности человеческие связи остаются основой нашего существования. За каждым письмом на фронт и видеообращением с фронта стоит небезразличный человек. Мы живем в большой и многонациональной стране, общество которой стремится к единению, сплоченности и сохранению семейных ценностей. Особенно отчетливо это проявлялось в сложные социально-политические периоды развития истории России. Это мы наблюдаем и сейчас.

Список использованных источников

1. Алишев Б.С. Психологическая теория ценности: системно-функциональный подход: автореф. дис. ... док. психол. наук. Казань: ИСПО РАО, 2002. 32с.
2. Большой психологический словарь. М.: Прайм-ЕВРОЗНАК / Под ред. Б.Г. Мещерякова, акад. В.П. Зинченко. 2003. 632 с.
3. Гомзякова А.В., Евсеева Э.А. Письмо русскому солдату на фронт: ценностный аспект // *Modern Humanities Success*. 2023. № 5. С. 67 – 72.
4. Завьялова Ю.А. Анализ фронтовых писем (1941-1945 гг.) в лингвокультурологическом исследовании // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2016. № 4 (2). С. 161 – 163.
5. Иванов А.Ю. Фронтовые письма участников Великой отечественной войны как исторический источник (по материалам республики Татарстан): дис. канд. ист. наук: 07.00.09. Казань, 2009. 249 с.
6. Сотниченко Д.М. Жизнестойкость как психологический феномен. Его значение в современных условиях службы в армии // *Вестник ТГПУ*. 2009. №8. С. 104 – 107.
7. Старостин К.А. Письма фронтовиков как объект лингвистического исследования // *Экология языка и коммуникативная практика*. 2016. № 2 (7). С. 165 – 177.
8. Сухотерина Т.П. Фронтовое письмо как жанр естественной письменной русской речи // *Мир науки, культуры, образования*. 2014 (6). № 4. С. 249 – 251. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frontovoe-pismo-kak-zhanr-estestvennoy-pismennoy-russkoy-rechi/viewer> (дата обращения: 25.06.2023).
9. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра // *Жанры речи*. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. С. 88 – 98.

УДК 004.946

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ АРКТИКИ ЧЕРЕЗ ВИРТУАЛЬНЫЕ ТУРЫ: ПРОЕКТ «ЦАРСТВО ВЕЧНОЙ МЕРЗЛОТЫ»

Григорьева Н.Г.

Арктический государственный институт культуры и искусств, Якутск
(e-mail: n.grigoreva@agiki.ru)

Аннотация: В работе представлено технологическое решение задачи сохранения и популяризации культурного наследия Арктики посредством создания виртуальных туров. На примере комплекса «Царство вечной мерзлоты» детально описаны этапы разработки виртуального тура, который может служить моделью для практического применения виртуальных технологий в области культуры и образования.

Ключевые слова: культурное наследие, виртуальный тур, цифровые технологии, Арктика, культурная политика.

В современном мире вопрос сохранения и популяризации культурного наследия приобретает особую значимость, особенно в уникальных и труднодоступных регионах, таких как Арктика. Ускоряющиеся климатические изменения и нарастающее антропогенное воздействие на природную среду создают угрозу утраты богатого и разнообразного культурного наследия, накопленного многими поколениями народов Севера. В таких условиях возникает необходимость разработки новых подходов и технологий для эффективной передачи этого наследия будущим поколениям.

Создание виртуальных туров представляет собой один из перспективных способов решения данной задачи. Виртуальные технологии открывают новые горизонты для визуализации, изучения и демонстрации культурных объектов, делая их доступными для широкой аудитории по всему миру. Это особенно актуально в условиях ограниченной физической доступности и суровых климатических условий Арктики. Виртуальные туры позволяют преодолеть географические барьеры и обеспечить сохранение культурного наследия в цифровом формате.

Федеральный проект «Цифровая культура», направленный на широкое внедрение цифровых технологий в культурное пространство страны, предусматривает увеличение числа обращений к цифровым ресурсам в сфере культуры и внедрение цифровых технологий в социальную среду [8]. Одной из главных задач государственной культурной политики является сохранение и развитие единого культурного пространства России посредством использования цифровых коммуникационных технологий для обеспечения доступа граждан к культурным ценностям независимо от места проживания [7].

Виртуальный тур представляет собой комплексную и интерактивную цифровую презентацию пространства, объединяющую фотографии, видео, 3D-моделирование и аудиокomentarии [2]. Такие туры обеспечивают «эффект присутствия» благодаря использованию сферических панорам, позволяющих пользователям ощутить себя в центре событий и свободно ориентироваться в пространстве. Это создает новые возможности для вовлечения аудитории и повышения интереса к культурным объектам.

Преимущества виртуальных туров заключаются в следующем:

- **Доступность:** Виртуальные туры можно просматривать в любое время и из любой точки мира, что обеспечивает широкий доступ к различным местам.

- **Экономия ресурсов:** Пользователи имеют возможность исследовать локации без необходимости физического путешествия, что позволяет сэкономить время и финансовые средства.

- **Образовательные возможности:** Такие туры предоставляют уникальные образовательные ресурсы, позволяя студентам и исследователям удаленно изучать исторические, культурные и природные объекты.

- **Сохранение культурного наследия:** Виртуальные туры важны для документирования и сохранения уникальных объектов, особенно в уязвимых регионах, таких как Арктика, где культурное наследие может быть подвержено риску исчезновения.

Объектом исследования является визуализация культурных объектов Арктики, представляющих собой уникальные исторические и природные достопримечательности региона. Предметом исследования выступают виртуальные технологии для визуализации культурного объекта «Царство вечной мерзлоты».

Цель исследования состоит в разработке виртуального тура «Царство вечной мерзлоты», направленного на демонстрацию возможностей виртуальных технологий в области визуализации, сохранения и популяризации культурных объектов Арктики.

Для достижения поставленной цели решены следующие задачи исследования:

1. Проведен обзор аналогичных виртуальных туров по заповедникам России и виртуальной экскурсии по бухте Тихая, включая анализ доступности подобных ресурсов в Арктической зоне.

2. Исследованы возможности и перспективы применения виртуальных технологий для визуализации культурных объектов Арктики.

3. Оценен потенциал виртуальных технологий в улучшении доступности, понимания и сохранения уникального культурного наследия Арктического региона.

4. Осуществлена съёмка туристического комплекса «Царство вечной мерзлоты» с использованием панорамной камеры Insta360 Pro 2.

5. Создан виртуальный тур «Царство вечной мерзлоты» при помощи программного обеспечения 3DVista с возможностью просмотра на VR-гарнитурах.

6. Разработан и адаптирован веб-сайт vt.agiki.ru для демонстрации виртуального тура и его интеграции с VR-гарнитурами.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении знаний о виртуальных турах и панорамной фотографии, а также в изучении возможностей применения современных технологий для визуализации культурных объектов. Работа способствует систематизации и обобщению теоретических подходов к виртуальной визуализации, особенно в контексте сохранения культурного наследия в Арктике. Это позволяет глубже понять роль виртуальных технологий в современной культурной политике и определить перспективы их развития.

В рамках данной работы проведён обзор аналогичных виртуальных туров по заповедникам России и виртуальной экскурсии по бухте Тихая, включая анализ доступности подобных ресурсов в Арктической зоне.

Заповедник «Кроноцкий», расположенный на Камчатке и известный своими уникальными природными объектами, такими как Гейзерная долина и многочисленные вулканы, является одним из немногих мест на Земле, где можно наблюдать столь разнообразные и активные гейзеры [5].

Технические возможности виртуального тура по заповеднику «Кроноцкий» (см. рисунок 1):

- **Панорамные снимки:** виртуальный тур предоставляет высококачественные панорамные изображения ландшафтов, включая вулканы и гейзерные поля.
- **Интерактивные элементы:** пользователи могут взаимодействовать с картой тура, выбирая интересующие их локации для более детального изучения.
- **Информационные блоки:** при наведении или клике на определённые объекты появляется информация о флоре, фауне и геологических особенностях.

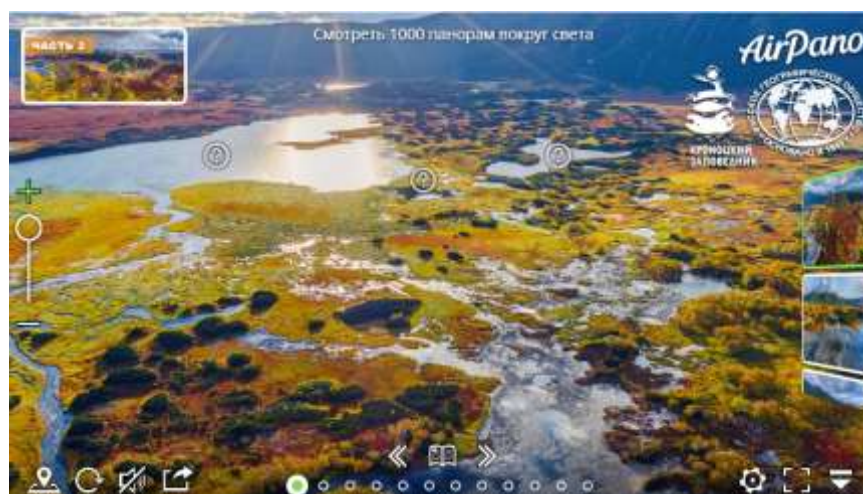

Рисунок 1 – Виртуальный тур по заповеднику «Кроноцкий»

Заповедники Таймыра охватывают несколько крупных территорий на севере Сибири, в регионе Таймырского полуострова [3]. Эти области характеризуются арктическими ландшафтами, многолетней мерзлотой и экстремальными погодными условиями.

Технические возможности виртуального тура по заповедникам Таймыра (см. рисунок 2):

- **360-градусные видео:** тур включает обзорные видео, позволяющие пользователю ощутить пространство вокруг себя.
- **Мультимедийные элементы:** встроенные аудио- и видеоматериалы с описаниями объектов и явлений.
- **Доступ к удалённым локациям:** тур предоставляет возможность посетить труднодоступные арктические территории без физического присутствия.

Рисунок 2 – Виртуальный тур по заповедникам Таймыра

Бухта Тихая, расположенная на северо-западе острова Гукера в архипелаге Земля Франца-Иосифа, обладает значимой исторической ценностью как место первой советской полярной станции. Основанная в 1929 году Владимиром Визе, станция функционировала до 1957 года, играя ключевую роль в исследованиях русской Арктики и сохраняя свои исторические сооружения до наших дней [6].

Виртуальная экскурсия по бухте Тихая включает (см. рисунок 3):

- **Видеоматериалы:** видео демонстрирует разнообразные аспекты Арктики, включая ледяные пейзажи, местную флору и фауну, а также культурные особенности.
- **Высокое качество изображения:** видеоматериалы сняты в высоком разрешении, обеспечивая чёткое и детальное представление арктических территорий.
- **Информативный комментарий:** видео сопровождается комментариями, предоставляющими дополнительные сведения о регионе и описывающими увиденные места.

Рисунок 3 – Виртуальная экскурсия по бухте Тихая

Алтайский заповедник расположен в горной системе Алтая и является одним из старейших заповедников России. Он включает разнообразные ландшафты, такие как высокогорные районы, леса и степи [1].

Технические возможности виртуального тура по Алтайскому заповеднику (см. рисунок 4):

- **Интерактивная карта:** пользователи могут выбирать различные точки на карте для просмотра панорамных снимков или видео.
- **Подробные описания:** каждый сегмент тура сопровождается текстовыми описаниями биологических и географических особенностей.
- **Фотогалереи:** в тур включены обширные галереи фотографий, демонстрирующие уникальную природу Алтая.

Рисунок 4 – Виртуальный тур по Алтайскому заповеднику

Эти виртуальные туры применяют различные технологии и подходы для предоставления пользователям образовательного и интерактивного опыта, что делает их важным инструментом для изучения и оценки природного разнообразия и красоты заповедных территорий России.

Анализ показал, что хотя виртуальные туры в Арктической зоне России существуют, их количество и доступность существенно ограничены по сравнению с другими регионами страны. Считаем, что создание виртуальных туров в арктических условиях сопряжено с рядом трудностей:

- **Труднодоступность и удалённость территорий:** Арктика является одним из самых труднодоступных регионов мира, что осложняет проведение съёмок.
- **Экстремальные погодные условия:** низкие температуры и суровый климат создают дополнительные технические и физические препятствия для работы оборудования и персонала.
- **Высокие затраты:** логистика и необходимость использования специализированного оборудования значительно увеличивают стоимость производства виртуальных туров.
- **Экологические и законодательные ограничения:** строгие правила охраны природы и регуляции деятельности в арктических заповедниках ограничивают возможности проведения съёмочных работ.

Несмотря на достигнутые успехи в создании виртуальных туров и экскурсий по арктическим территориям, данная сфера требует дальнейших исследований и вложений для повышения доступности и качества представляемых материалов. Освоение арктических регионов для цифрового туризма остаётся важной и перспективной задачей, требующей комплексного подхода и сотрудничества различных организаций.

Выделены основные преимущества виртуальных технологий для визуализации и исследования культурных объектов в труднодоступных местах, таких как Арктика:

1. Универсальный доступ: Виртуальные туры обеспечивают глобальный доступ к объектам независимо от физического местоположения пользователей. Это особенно актуально для отдалённых и труднодоступных регионов Арктики, посещение которых может быть сложным или опасным.

2. Образовательные преимущества: Виртуальные туры могут быть дополнены образовательными материалами, такими как тексты, видео и аудиогиды, что превращает их в эффективный инструмент обучения и повышения осведомлённости о культурном и природном наследии Арктики.

3. Интерактивный опыт: Пользователи получают возможность самостоятельно исследовать объекты, углубляться в интересующие их детали, выбирать маршруты и темп изучения. Это обеспечивает более глубокое и персонализированное взаимодействие по сравнению с традиционными фотографиями или видеоматериалами.

4. Цифровое сохранение объектов: Виртуальные технологии позволяют создавать цифровые копии объектов, подверженных воздействию изменения климата, эрозии и других разрушительных процессов. Таким образом, даже в случае повреждения или утраты физического объекта, его виртуальный аналог остаётся доступным для будущих поколений.

5. Повышение осведомлённости о региональных проблемах: Использование виртуальных туров для демонстрации красоты и уникальности Арктики способствует привлечению внимания к актуальным экологическим и социальным проблемам, с которыми сталкивается регион.

6. Экологически безопасный туризм: Виртуальные туры предлагают экологически безопасную альтернативу физическому туризму, который может негативно влиять на уязвимые экосистемы Арктики.

7. Маркетинговые возможности: Для музеев, исторических парков и образовательных центров виртуальные туры служат эффективным маркетинговым инструментом, способствуя привлечению новых посетителей и повышению интереса к культурному и природному наследию.

Практическая значимость исследования состоит в создании виртуального тура «Царство вечной мерзлоты», который способствует изучению и популяризации природных явлений вечной мерзлоты и особенностей Арктики. Этот тур открывает новые возможности в туризме, образовании и научных исследованиях, позволяя людям со всего мира изучать регион без необходимости физического присутствия. Внедрение таких виртуальных туров в стратегии сохранения и популяризации арктического наследия способствует не только образовательному и научному развитию, но и сохранению уникальных культурных ценностей для будущих поколений.

Исследование докторов Натали Шпильман и Антони Мантонакис из Университета Саймона Фрейзера подчёркивает важность интерактивности в виртуальных турах и её влияние на восприятие и удовлетворённость пользователей [10]. Их выводы свидетельствуют о том, что включение интерактивных элементов существенно улучшает отношение посетителей к представленным объектам. Это подтверждает необходимость разработки глубоко вовлекающего и интерактивного опыта в рамках виртуального тура «Царство вечной мерзлоты» для повышения интереса к Арктике.

Для создания виртуального тура использована современная камера Insta360 Pro 2, способная выполнять шесть одновременных снимков с различных углов. Эти изображения объединялись в единое панорамное изображение с помощью специализированного программного обеспечения, что обеспечило высокую степень детализации и эффект погружения в трёхмерное пространство. Полученные панорамы служат основой виртуального тура, позволяя пользователям свободно перемещаться по локации и рассматривать её под любым углом.

Для создания интерактивных виртуальных туров высокого качества и для интегрирования дополнительных фотографий, видео, звука и других мультимедийных элементов, использовано программное обеспечение **3DVista Virtual Tour**.

«Царство вечной мерзлоты» — уникальный научно-познавательный комплекс, расположенный в Республике Саха (Якутия). Объект представляет собой подземное сооружение, созданное в слое вечной мерзлоты, что предоставляет посетителям возможность непосредственно ознакомиться с естественным состоянием мерзлой земли.

Комплекс способствует распространению знаний о вечной мерзлоте, её значении для криосферы Земли, экосистемах Севера и особенностях человеческой деятельности в арктических условиях. Посетители имеют возможность увидеть подлинные ледяные образования, многовековые кристаллы льда, а также экспонаты, демонстрирующие флору и фауну региона, сохранившиеся в мерзлой земле на протяжении тысячелетий [9].

В рамках проекта по созданию виртуального тура проведена панорамная фотосъёмка 22 залов комплекса «Царство вечной мерзлоты» (см. рисунок 5). Созданные панорамы подробно документируют каждый зал, иллюстрируя разнообразие ледяных образований и скульптур. Это позволяет пользователям виртуально посетить и изучить уникальные объекты комплекса без необходимости физического присутствия. Таким образом, достигается не только сохранение и популяризация культурного и природного наследия Арктики, но и расширение доступа к нему для широкой аудитории.

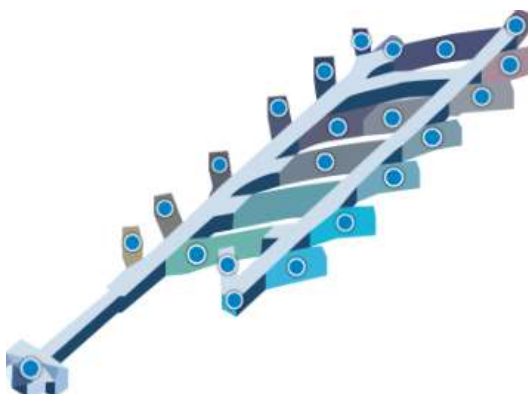

Рисунок 5. Карта комплекса «Царство вечной мерзлоты»

Создание виртуального тура по комплексу «Царство вечной мерзлоты» включало следующие этапы:

1. **Планирование тура:** определение ключевых точек для включения в тур и разработка маршрута по комплексу. Этот этап предусматривал изучение структуры объекта, выбор наиболее значимых элементов для съёмки и организацию логистики проведения фотосъёмки.

2. **Фотографирование комплекса:** съёмка осуществлялась с использованием панорамной камеры Insta360 Pro 2, способной создавать высококачественные панорамные изображения (см. рисунок 6).

Рисунок 6. Фотографирование комплекса «Царство вечной мерзлоты»

3. **Сшивка фотографий:** объединение снимков в панорамные изображения проводилось с помощью программного обеспечения Insta360Stitcher. Этот процесс важен

для создания бесшовных панорам, обеспечивающих целостное визуальное восприятие пространства (см. рисунок 7).

4.

Рисунок 7. Сшивка фотографий в Insta360Stitcher

5. **Ретушь фотографий:** детальная обработка изображений включала коррекцию цветового баланса, контрастности и устранение возможных дефектов. Это повышает качество визуального материала и улучшает эстетическое восприятие виртуального тура.

6. **Добавление интерактивных элементов:** с использованием программы 3DVista Virtual Tour Suite к панорамам добавлены интерактивные элементы, горячие точки (hotspots) для навигации, информационные окна и видеогиды (см. рисунки 8-10). Это увеличивает информативность и интерактивность тура, делая его более привлекательным для пользователей.

Рисунок 8. Добавление интерактивных элементов (hotspots)

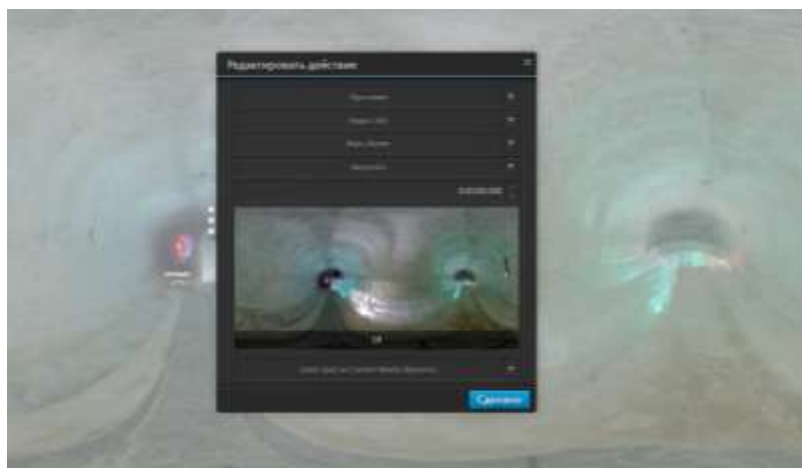

Рисунок 9. Добавление интерактивных элементов (видео)

Рисунок 10. Добавление интерактивных элементов (информационное окно)

7. **Настройка навигации и интерфейса:** создана удобная и интуитивно понятная система навигации, обеспечивающая комфортное взаимодействие пользователя с виртуальным пространством (см. рисунок 11).

Рисунок 11. Навигация по туру

8. **Предпросмотр и тестирование:** проведена тщательная проверка тура на наличие ошибок и оценка удобства использования на различных устройствах и платформах, включая мобильные устройства и VR-гарнитуры. Это позволило обеспечить высокое качество конечного продукта и его совместимость с различными техническими средствами.

9. **Публикация тура и интеграция с VR-гарнитурами:** готовый виртуальный тур опубликован на веб-сайте <https://vt.agiki.ru/> и адаптирован для просмотра с использованием VR-гарнитур (см. рисунок 12). Это расширяет аудиторию и усиливает эффект погружения, делая тур более привлекательным для пользователей, интересующихся технологиями виртуальной реальности.

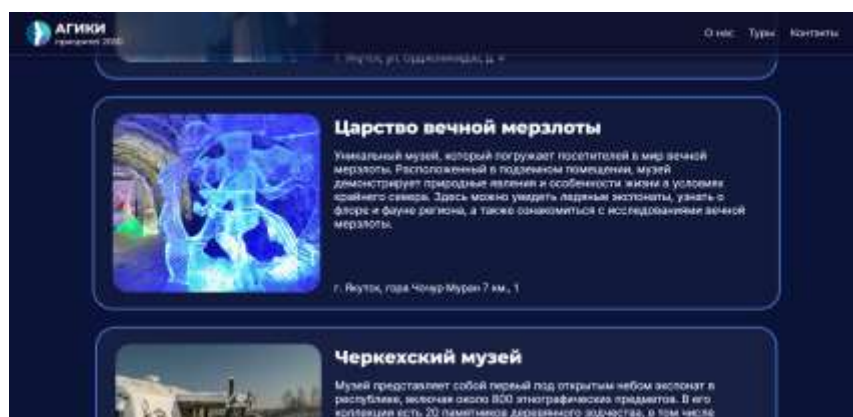

Рисунок 12. Публикация тура на сайт vt.agiki.ru

Интеграция виртуального тура с VR-гарнитурами открывает новые возможности для образовательных и исследовательских целей. Применение виртуальной реальности в обучении способствует более глубокому усвоению материала, повышению мотивации учащихся и развитию инновационных форм взаимодействия с учебным контентом.

Кроме того, проект демонстрирует, что виртуальные туры могут служить эффективным инструментом для привлечения внимания к экологическим и социальным проблемам Арктики. Представление уникальных природных и культурных объектов в виртуальном формате способствует повышению осведомлённости о необходимости их сохранения.

В условиях цифровизации особенно важно использовать современные технологии для повышения привлекательности и функциональности веб-ресурсов. Виртуальные туры являются одним из таких инструментов, позволяя пользователям интерактивно посещать различные места без необходимости физического присутствия.

Для загрузки экспортированных файлов тура на веб-сервер использовалось программное обеспечение **FileZilla Client** — бесплатный FTP-клиент с удобным интерфейсом для передачи файлов между локальным компьютером и сервером по сети [4].

После загрузки файлов на сервер виртуальный тур можно интегрировать на веб-сайт, вставив ссылку на HTML-файл тура в код страницы. Это позволяет виртуальному туру загружаться в браузере пользователя как часть сайта, обеспечивая бесшовную интеграцию и удобство использования.

В результате проведённой работы создан виртуальный тур «Царство вечной мерзлоты», обеспечивающий глобальный доступ к уникальным культурным и природным ресурсам Арктики. Тур доступен на веб-сайте vt.agiki.ru и совместим с VR-гарнитурами, что повышает его интерактивность и привлекательность.

Создание виртуального тура «Царство вечной мерзлоты» способствует сохранению и популяризации культурного наследия Арктики через эффективное применение виртуальных технологий. Это подчёркивает потенциал подобных решений в расширении аудитории и повышении интереса к культурным объектам региона.

Проведённая работа подтверждает важность и необходимость дальнейшего развития цифровых инструментов для сохранения и популяризации мирового культурного наследия. Создание виртуального тура «Царство вечной мерзлоты» демонстрирует возможности современных технологий виртуальной реальности, предоставляя широкой аудитории доступ к культурным и историческим сокровищам Арктики.

Интеграция виртуальных туров в стратегии сохранения и популяризации культурного наследия Арктики может оказать значительное положительное влияние на образование, науку и культуру, способствуя сохранению уникального наследия для будущих поколений. Технологические инновации в области виртуальной реальности открывают новые перспективы для расширения доступа к культурным ценностям, что особенно актуально в условиях глобализации и цифровизации общества.

Таким образом, данная работа помогает развивать методы создания виртуальных туров и подчёркивает значимость использования виртуальных технологий в сохранении и популяризации культурного наследия Арктики.

Список использованных источников

1. Виртуальное путешествие по Алтайскому заповеднику // Алтайский биосферный заповедник. URL: <http://pano.altzapovednik.ru/>.
2. Виртуальный тур. URL: https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Виртуальный_тур.
3. Заповедники Таймыра. URL: <http://zapovedsever.ru/>.
4. Как установить и настроить FTP-клиент FileZilla? URL: <https://jino.ru/help/faq/ftp/filezilla-setup/>.
5. Кроноцкий заповедник. URL: <https://kronoki.ru/>.

6. Остров Гукера. Полярная станция «Бухта Тихая». URL: <https://www.rus-arc.ru/guide/view/ostrov-gukera-polyarnaya-stantsiya-bukhta-tikhaya/>.

7. Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 N 808 (ред. от 25.01.2023) «Об утверждении Основ государственной культурной политики». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172706/28d4dc92df2cd7102f288ea8f832b52adfcc2eea/

8. Федеральный проект «Цифровая культура». URL: <https://culture.gov.ru/about/national-project/digital-culture/>

9. Царство вечной мерзлоты. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Царство_вечной_мерзлоты_\(Якутск\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Царство_вечной_мерзлоты_(Якутск)).

10. Шпильман Н., Мантакис А. Виртуально: как интерактивность пользователей в виртуальных турах приводит к изменению отношения к ним [Текст] / Шпильман Н., Мантакис А. // Журнал бизнес-исследований. – 2018. – № 5. – С. 255-264.

УДК 316.421

ИДЕНТИЧНОСТЬ РОССИИ В XXI ВЕКЕ: ТРАДИЦИИ, ВЫЗОВЫ И НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ

Дервянко А.Д., Маньшина К.С.

Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ), Москва
(e-mail: manisha_ks@mail.ru; parki.op@mail.ru)

*Научный руководитель – Рабаданова Р.С., кандидат педагогических наук, доцент
Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ), Москва*

Аннотация: традиции, формировавшиеся на протяжении веков, продолжают оказывать влияние на современное общество, однако новые реалии требуют от россиян гибкости и способности адаптироваться к меняющемуся окружению. В этой статье мы рассмотрим ключевые аспекты российской идентичности в XXI веке, проанализируем основные вызовы, стоящие перед страной, и исследуем новые перспективы, которые необходимы для формирования будущего.

Ключевые слова: идентичность, традиции, социальные изменения, глобальные тренды, политические вызовы, национальная идентичность, переосмысление, адаптация, современные реалии, проблемы и перспективы идентичности российского общества.

Актуальность. В XXI веке вопрос идентичности России становится особенно важным на фоне отмены глобализации, социальных изменений и произошедших политических вызовов современности. Традиции, формировавшиеся на протяжении веков, сталкиваются с новыми реалиями, что создает необходимость переосмыслить культурные и исторические ценности. Исследование идентичности России в XXI веке не только актуально, но и необходимо для понимания процессов, происходящих в обществе, и выработки стратегий для их успешного преодоления. Идентичность России в XXI веке представляет собой сложный и многогранный феномен, находящийся на пересечении исторических традиций, культурных особенностей и современных вызовов. В условиях глобализации и стремительных изменений в политической, экономической и социальной сферах вопросы идентичности становятся особенно актуальными. Россия, обладая богатым

культурным наследием и уникальной историей, сталкивается с необходимостью переосмысления своих ценностей и места в мире.

Традиции и ценности. Термин «традиция» трактуется по-разному. В отечественной гуманитарной науке, например в словарном определении А.Б. Гофмана, традиция представляет «элементы социального и культурного наследия, передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся в определенных обществах, классах и социальных группах в течение длительного времени; охватывает объекты социального наследия (материальные и духовные ценности); процесс социального наследования...».

Говоря о ценности, М. Вебер рассматривал ее как норму, способом бытия которой является значимость, или важность, для субъекта. Т. Парсонс придавал ценности методологический смысл как средству выявления и описания социальных отношений и институтов через общие для их членов ценности. В работе «Эстетика» Н. Гартман перечисляет следующие классы ценностей, начиная классификацию «снизу»: ценности блага, ценности удовольствия, жизненные ценности, нравственные ценности, эстетические ценности, познавательные ценности. Последние три класса относятся к духовным ценностям, причем нет верховенства одного класса над другими.

На чем же основываются традиционные духовные ценности России? Здесь можно выделить присущее русскому человеку стремление к высшим идеалам, надприродным смыслам, стремление к «небесному», а не к «земному» раю. Это фундаментальные характеристики российского менталитета. Беспокойство о «вечном» и определенное попустительство и пренебрежение по отношению к непосредственным условиям быта – важная черта россиянина. Иными словами, русскому человеку ближе идеальное, чем материальное. Внезапное погружение с головой в 1990-е гг. во внешнее проявление западного образа жизни и его законов существенно повлияло на сознание людей.

К основным направлениям идентичности можно отнести:

1. *Религиозные обряды:* Православие играет значительную роль в формировании российской идентичности. Праздники, такие как Пасха и Рождество, а также обряды, связанные с жизненными этапами (крещение, свадьба), укрепляют духовные связи между поколениями.

2. *Народные праздники:* Масленица, Иван Купала и другие народные праздники служат не только для развлечения, но и для передачи культурных ценностей. Они объединяют людей и создают общую идентичность.

3. *Фольклор и ремесла:* Традиционные песни, танцы и ремесленные навыки (такие как вышивка, гончарное дело) сохраняют культурное наследие. Фольклорные элементы становятся основой для современного искусства и помогают молодежи понять свои корни.

4. *Семейные традиции:* В России семья всегда играла ключевую роль. Традиции, связанные с семейными ценностями, уважением к старшим и заботой о детях, формируют основу общественной жизни.

Вызовы. Анализируя вызовы, вырисовывающиеся перед российской национально-государственной идентичностью, следует говорить не только о «глобальном контексте», о планетарных политических, социально-экономических, культурных трендах, но и о внутренней логике развития российской политической системы. То есть необходимо помнить и о тех многочисленных политико-управленческих издержках и «нюансах», которые потенциально способны привести к частичной дестабилизации институциональных оснований российской государственности уже в среднесрочной (до 2030 г.) перспективе. Говоря о вызовах, прежде всего, следует упомянуть институциональные издержки организации политической системы современной России, среди которых наиболее заметны идущие «в связке» сужение «горизонтов политического планирования» (сегодня «точкой», в которую упираются многочисленные прогнозы, концепции, инициативы, фактически выступает 2024 год) и отсутствие стратегических приоритетов «политики идентичности» на общероссийском уровне. Иными словами, осознаваемая и научным сообществом, и российскими политическими элитами

необходимость целенаправленного формирования общенациональной идентичности не трансформируется в государственную политику, которая носила бы стратегический характер.

Тем не менее, важно отметить, что, несмотря на отсутствие государственной «политики идентичности» как выстроенной системы, в современной России во второй половине 2000-х — середине 2010-х гг. был предпринят ряд шагов, направленных на формирование символического пространства российской национально-государственной идентичности. Прежде всего, речь идет о «символической политике праздников».

Второй вызов российской национально-государственной идентичности связан с информационной глобализацией и, как следствие, кардинальным изменением информационно-политического ландшафта российского общества. В отечественном социогуманитарном знании 2000—2010-х гг. сложилось устойчивое понимание, что одной из определяющих тенденций развития современной России является «интернетизация» социальной реальности, активное развитие новых медиа, прежде всего социальных сетей, формирование внутренне фрагментированной политической культуры «виртуальности», подвижного и во многом конфликтного пространства социально-политических ценностей, смыслов и символов. В этой ситуации значимость «вертикальной» политической коммуникации (осуществляемой, прежде всего, посредством ведущих общенациональных ТВ-медиа) снижается, все более востребованы «горизонтальные», сетевые форматы распространения социально-политической информации.

Третий вызов, достаточно рельефно обозначившийся перед «матрицей» российской национально-государственной идентичности, связан с аморфностью общенационального «образа будущего», обозначенным выше вызовом со стороны новой «виртуальной реальности», в условиях наступления которой «образ будущего» оказывается априори пластичным, неустойчивым и подверженным социальной конъюнктуре (направленность которой носит преимущественно негативный, «катастрофический» характер и задается современными медиа). Следствие формирования такой социально-информационной «картины мира» - всеобъемлющий кризис идентичности. Речь идет о деформации как первичных, индивидуализированных ее структур (человеческого «Я» во множестве его проекций, так и коллективного «мы», комплексных представлений людей о «своих» нации и государстве.

Четвертый вызов, адресованный российской национально-государственной идентичности, носит геополитический характер и связан с войнами памяти, активно развернувшимися на постсоветском пространстве в 2000-2010-е гг. Их всплеск был обусловлен целым рядом социально-экономических и политических причин. Прежде всего, можно заметить, что в 1990-е гг. политические элиты бывших постсоветских республик были в большей степени озабочены внутренней политической «повесткой дня», разделом постсоветского «наследства» в его материальном, а не историко-символическом измерении. В тот период обращение к общей истории ограничивалось традиционной критикой «советского тоталитаризма», рассматриваемой в качестве веского основания легитимности постсоветских государств. Ситуация серьезно изменилась в середине первого десятилетия XX века, когда ряд постсоветских республик вышли из «парадигмы выживания». Одновременно на политической арене этих стран появились новые поколения (в том числе и поколения политических элит), произошли «цветные революции», которые поставили на повестку дня вопрос переосмысления прошлого именно в контексте исторического и ценностно-символического разрыва с Россией (а не только с советскими символами).

Новые горизонты. Современная Россия имеет много перспектив и потенциала для развития в XXI веке. Россия имеет крупное население, богатые природные ресурсы и мощную промышленную базу. Россия также играет важную роль в международных отношениях, и ее место в мировой экономике и политике может продолжать увеличиваться.

Современная Россия сталкивается с множеством вызовов, но имеет также большой потенциал и перспективы для развития. Для того, чтобы достичь успеха в XXI веке, Россия

может продолжать работу по решению своих проблем и использовать свои сильные стороны для достижения целей. Необходимо улучшить экономический, социальный и политический климат в стране, чтобы создать благоприятную среду для инвестиций и роста.

«Мы стремимся к объединению усилий мирового большинства для ответа на глобальные вызовы, в числе которых бурные трансформации мировой экономики, торговли, финансов, технологических рынков, когда рушатся многие прежние монополии и стереотипы, связанные с ними» – Владимир Владимирович Путин в обращении с Посланием к Федеральному Собранию

Современная Россия также должна продолжать укреплять свои отношения с другими странами и принимать участие в международных проектах. Кроме того, Россия должна уделять большее внимание развитию своей инновационной экономики и созданию новых технологий.

Одним из ключевых вызовов для России является улучшение качества жизни граждан.

События специальной военной операции (СВО) стали значимым фактором, формирующим идентичность России в XXI веке. Этот конфликт не только выявил внутренние противоречия и разделения в обществе, но и стал катализатором для переосмысления национальной идентичности, основанной на исторической памяти, патриотизме и стремлении к защите своих интересов на международной арене. В условиях глобальных вызовов и давления со стороны Запада, многие россияне ощутили необходимость объединиться вокруг общих ценностей и традиций, что привело к усилению акцента на суверенитете и культурной самобытности. Таким образом, СВО не только отражает текущие политические реалии, но и открывает новые горизонты для формирования единой российской идентичности, способной адаптироваться к меняющемуся миру.

В течении специальной военной операции (СВО) перед Россией открываются новые перспективы, способствующие переосмыслению её идентичности в XXI веке. Конфликт стал стимулом для укрепления внутреннего единства и патриотизма, что позволило многим россиянам вновь обратиться к традиционным ценностям, исторической памяти и культурному наследию. В условиях внешнего давления и глобальных вызовов возникла необходимость в формировании более устойчивой и самодостаточной идентичности, способной адаптироваться к современным реалиям. Это открывает горизонты для развития новых социально-культурных инициатив, укрепления региональных связей и акцента на уникальности российской культуры, что может способствовать не только внутреннему сплочению, но и созданию позитивного имиджа страны на международной арене.

Для этого необходимо сосредоточиться на развитии образования, науки и культуры. Также важно бороться с коррупцией и улучшать качество государственного управления.

Современная Россия сталкивается с множеством вызовов, но имеет огромный потенциал и перспективы для развития. Чтобы достичь успеха в XXI веке, Россия должна продолжать работу над решением своих проблем и использовать свои сильные стороны для достижения своих целей. [1].

Постановка вопроса о дальнейших перспективах развития российского общества напрямую связана с разрешением «вечной загадки» отечественной мысли об историко-культурной идентичности России, а потому требует решения целого комплекса задач:

1. Необходимо определить место российской цивилизации в современном мире; для этого требуется создание общей культурологической модели глобального мира;

2. Необходимо определить и сформулировать культурно-историческую специфику российской цивилизации, не прибегая к упрощенным мыслительным схемам, но рассматривая российскую цивилизацию целостно, во всей сложности и соподчиненности составляющих ее ценностных, культурных и социально-культурных элементов, что означает создание общей культурологической модели российской цивилизации;

3. Необходимо, исходя из общей культурологической модели глобального мира и культурологической модели российской цивилизации, а также учитывая комплекс общечеловеческих проблем (так называемых «глобальных проблем современности»), установить цивилизационную миссию России в текущем историческом периоде, т. е. обусловленный культурно-историческим опытом и располагаемым духовным наследием вклад Российской Цивилизации в решение планетарных общечеловеческих проблем. [13], [14].

Заключение. Можно отметить, что российская идентичность представляет собой многослойный и динамичный процесс, в котором переплетаются традиции, культурные ценности и современные вызовы. XXI век ставит перед обществом новые задачи, требующие переосмысления исторического опыта и адаптации к глобальным изменениям. Важно осознавать, что идентичность не является статичной. Она продолжает развиваться, формируясь под влиянием внутренней и внешней среды. Признание разнообразия мнений и подходов к пониманию идентичности может стать ключом к построению гармоничного и устойчивого общества, способного эффективно реагировать на вызовы времени и открывающиеся горизонты. Таким образом, осмысленный диалог о российской идентичности может стать основой для конструктивного будущего, где традиции служат опорой для инноваций и прогресса, защиты и укрепления суверенитета нашей страны [6].

Список использованных источников

1. Абылкасымова А.Е., Шишов С.Е., Жумалиева Л.Д. Развитие идентификационных и категориальных свойств у детей и молодежи в свете формирования цифровой среды в системе образования // Гуманизация образования. 2023. № 3. С. 53-75.
2. Бурдые П. Социология искусства. М.: Новое литературное обозрение, 2000.
3. Громыко А. Россия и мир: Вызовы и возможности. М.: Московский государственный университет, 2015.
4. Капица С.П. Идентичность и культура: В поисках нового подхода. М.: Наука, 2012.
5. Кульчицкий С. Современная российская идентичность: Традиции и новации. М.: Издательство РГГУ, 2018.
6. Левин М. Россия на перекрестке культур: Взгляд на идентичность. СПб.: Алетей, 2016.
7. Масленникова А. Идентичность как вызов: Россия в глобальном контексте. М.: Институт социального анализа, 2020.
8. Панин В. Традиции и современность в формировании российской идентичности. М.: Российская академия наук, 2019.
9. Послание Президента Федеральному Собранию URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73585> (Дата обращения 18.10.2024 г.).
10. Соловьев В. Россия в XXI веке: Идентичность и будущее. М.: РОССПЭН, 2021.
11. Турчин В. Культурная политика и идентичность в России. М.: НИИ культуры, 2017.
12. Шевченко Н. Идентичность и общество: Социологические аспекты. М.: Высшая школа экономики, 2014.
13. Шишов С.Е., Кальней В.А., Ряхимова Е.Г. Будущее образования для глобальных социальных изменений // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2024. № 1 (41). С. 217-227.
14. Шишов С.Е. Бескорыстная интеллектуальная любознательность // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2023. Т. 12. № 2. С. 7-8.

РЕКОНСТРУКЦИЯ ЯКУТСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОСТЮМА

Дмитриева В.Ю., Купреева Д.В.

Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г.
Разумовского (ПКУ), Москва
(e-mail: lera2003286@gmail.com; dtylinska@gmail.com)

Аннотация: В данной статье представлены результаты анализа истории возникновения якутского национального костюма, реконструкции женского платья в масштабе 1:2.

Ключевые слова: Якутский национальный костюм, якутская одежда, халадаай, кытыылаах сон, якутский орнамент, Ысыах.

Культура народа многогранна и всегда связана с прошлым. В настоящее время в Республике Саха (Якутия) стремительно возрастает интерес к сохранению национального самосознания, народной культуре, ценностям материального и духовного наследия. Именно поэтому, несмотря на прогресс в области науки и технологий, всё чаще можно слышать слова, призывающие обратиться к традиционной народной культуре, которая опирается на многовековые обычаи и включает в себя наработанный опыт и духовные ценности прошлых поколений.

История якутского национального костюма

Республика Саха (Якутия) со своими экстремальными климатическими условиями (максимальная амплитуда средних температур января и июля составляет 80 градусов по Цельсию), является одной из самых уникальных территорий в мире. Несмотря на своеобразные метеорологические условия, с давних времен и по сей день на огромной территории Якутии проживают многие народы: якуты, юкагиры, чукчи, эвены, эвенки и долганы, которые смогли приспособиться к резко континентальному климату. Поэтому якутский национальный костюм изначально формировался с целью защитить человека, также в нём прослеживается влияние культур северных народов. Традиционная одежда в то время была многокомпонентной и в основном изготавливалась из меха и шкур животных, такой костюм отлично выполнял свои функции: защищал и грел в сильные морозы, которые доходили до 60–70 градусов ниже нуля.

Считается, что формирование национального костюма происходило в несколько этапов:

1. До середины XVIII века;
2. Середина XVIII века – начало XX века;
3. Начало XX века;
4. 1990 год – современность.

Точный период начала первого этапа формирования национальной одежды неизвестен, так как до сих пор идут споры насчёт возникновения народа Саха.

Первый этап считается кульминационным периодом традиционной обрядовой культуры, которая характеризуется древней ритуальной одеждой. Для их изготовления использовались мех и шкура животных, которые обрабатывали по особой технологии. Костюм включал в себя меховые шубы с изображением орла на спинке «хотойдоох сон», рогатые головные уборы и безрукавки «тангалай».

Якуты всеми мерами старались оградить себя от действий злых духов, поэтому одежда тесно связывалась с религией. Шуба «хотойдоох сон» имела вставку в виде орла на спинке, которая носила оберегающую функцию. Орёл в XVIII веке считался тотемным животным, поэтому птица пользовалась религиозным уважением.

Этнические особенности философского мировоззрения ярко проявлялись в свадебной одежде (рисунок 1). Характерной особенностью верхней одежды «тангалай» являлось отсутствие рукавов, что являлось олицетворением обрезанных крыльев. Девушка, выходя замуж, прощается с вольной жизнью и, как птица с обрезанными крыльями не могла «улететь». В безрукавке прослеживается влияние культуры северных народов и бурятов.

Рис.1. Свадебный костюм XVIII века (рогатая шапка, безрукавка «тангалай»)

На втором этапе наблюдаются значительные трансформации в эстетике одежды, обусловленные влиянием иностранных культур. Люди начали внедрять в костюм европейские элементы: манжеты, карманы, различные воротники, также заметно сократилось количество декора. С середины XIX века халадаай приобрел более русифицированный вид, оставаясь при этом оригинальным по стилю и ярким.

На рисунке 2 представлено фотография девушки саха в зимнем костюме (фотография сделана неизвестным чиновником из Санкт-Петербурга в 1828 году).

Рис. 2. Женский зимний костюм XIX века

Третий этап проходил в советское время, когда произошло резкое промышленное развитие и отказ от традиций: забылись религиозные ритуалы, народ отказался от обрядовой одежды. С начала XX века национальная одежда утратила первоначальные функции (защитную, оберегающую) и стала декоративной.

Четвёртый этап начался с реализации политики государственного суверенитета в республике. Люди начали возрождать фольклор и интересоваться национальной культурой. В ответ на современные модные тенденции возникла авангардная мода с элементами национальными костюма, мастера и ремесленники начали заниматься реконструкцией якутских костюмов.

В данный момент интерес к традициям и национальной культуре активно проявляется в современной моде. В течение последних лет можно заметить рост количества брендов с якутским кодом.

Нарядный женский костюм

В настоящее время людям нет необходимости «одеваться, чтобы выжить», современные технологии оттеснили древние потребности, но национальное самосознание сохранилось и интерес к нему возрастает. Сохраняя свои традиции, народ Саха ежегодно проводит национальный праздник Ысыах и спортивные игры, детей с раннего возраста учат национальным играм, родному языку и культуре.

Самым долгожданным событием является Ысыах – ежегодный национальный летний праздник в Якутии в честь божеств айыы и возрождения природы, сопровождаемый обрядом молений, обильным угощением, национальными танцами и играми, конными скачками, соревнованиями сильных и ловких. По сей день на летний праздник взрослые и дети приходят в национальных костюмах.

Традиция демонстрировать через одежду свое благосостояние — одна из причин того, что на Ысыах с давних времен надевали самую красивую одежду и головные уборы (рис. 3).

Рис. 3. Ысыах в Намской районе в начале XX века

Полный комплекс якутского праздничного костюма можно разделить на несколько видов:

Первый вид женского костюма включает в себя верхнюю одежду «кытыылаах сон», платье «халадаай», безрукавку «кэсиэччик», головной убор «дьабака» и обувь «этэrbэс». Также в комплект входят серебряные украшения: начельник «бастына», нагрудные и наспинные украшения «илин-кэлин кэбиьэр», нагрудное украшение «сюрэх», серьги, нарукавные и шейные украшения, а также набедренные украшения «оттук симэгэ». Обувь

выполнена из оленьей ровдуги «саары» с широкой окантовкой, украшенной вышивкой, бисером или металлическими бляшками.

Второй вид женского костюма более простой: он состоит из легкого верхнего пальто «оноолоох сон», платья «халадаай», безрукавки «кэсиэччик», шляпы из конского волоса или шалевого платка «саал былаат», а также нарядной обуви и сары, набора ювелирных украшений.

Богатое нагрудное и наспинное украшение из серебра «илин-кэлин кэбиэр» предназначалось для нарядной верхней одежды «кытыылаах сон», «бууктаах сон» или «оноолоох сон». Поверх жилета с халадааем носили более простое украшение «сюрэх киэргэл». Головной убор также должен был соответствовать наряду: дыбака подходила к верхней одежде, а начельник – бастына, шляпа или шаль – к летнему костюму. На ногах носили кожаную обувь – торбаза, а при более легком наряде можно было обуть вышитые тапочки из сары.

Цветовая палитра

В культуре каждого народа существует определенная палитра предпочтительных цветов, отражающая его характер, темперамент и окружающую природу. Каждый цвет несет в себе особое значение, связанное с традиционным мировоззрением. Однако изначально цвет не имел большого значения в традиционной одежде якутов, так как она шилась из натуральных материалов с ограниченной цветовой гаммой. Исключение составлял бисер, использовавшийся для декора.

С распространением тканей цвет стал важным средством выразительности в костюме. В якутской одежде цвет обладал как символическим, так и практическим значением, которое зависело от сезонного назначения изделия. Повседневные вещи обычно имели нейтральные и темные оттенки, тогда как праздничные костюмы отличались яркими цветами и контрастными сочетаниями. Символика цвета во многом определялась его проявлениями в природе.

Национальная одежда якутского народа приемлет красный, зелёный, белый, голубой, черный, серый, коричневый цвета.

Белый цвет – символ солнца, света зарождения жизни и дня, положительных сил природы.

Синие, голубые цвета ассоциируются с небом, воздухом, водой. Эти цвета символизируют чистоту, вечность, постоянство, верность и являются символами Салгын-кут (небесной души).

Серый, коричневый и черный – символы Матери-Земли, жизнеутверждающих начал и земной души – Буор-кут в одежде используется в качестве основы.

Красный цвет символизирует огонь, кровь, тепло, жизнь, родство.

Зелёный цвет – это трава, зелень, жизнь. Олицетворяет возрождающиеся силы природы и является символом молодости.

Желтый цвет – символ солнца и тепла.

Орнамент

Важными элементами структуры формы национальной одежды являются разнообразные средства отделки: орнамент, отделочные материалы и украшения. Орнамент усиливает и обогащает художественно образный замысел модели.

В Якутии рисунками украшались все предметы быта, различными методами (чеканка, ковка, вышивка, гравировка и т. п.). В результате множества исследований в орнаментах стали выделять элементы доисторического времени, религиозного направления, общественного значения.

Многие этнологи сошлись во мнении, что якутские узоры довольно запутанные и трудночитаемые. Достаточно часто образы животных плотно связаны с узорами растительного или геометрического направления.

Якутский орнамент действительно обладает уникальной сложностью и многообразием, что делает его важным элементом национальной культуры. М. М. Носов

выделил несколько квалификаций, позволяющих систематизировать узоры и понять их символику и значение. Основные признаки, по которым можно классифицировать якутский орнамент, включают:

- *Тематика*: Узоры могут быть связаны с животным миром, растительностью или абстрактными геометрическими формами. Часто наблюдается сочетание этих элементов, что создает сложные композиции.

- *Стиль исполнения*: Различные техники (вышивка, резьба, чеканка) влияют на визуальное восприятие узоров. Каждая техника имеет свои особенности и традиции.

- *Символика*: Многие узоры имеют глубокий смысл и могут олицетворять природные силы, мифологических существ или элементы космологии якутского народа.

- *Форма и композиция*: Узоры могут варьироваться по форме — от простых линий и точек до сложных фигур и витков, что создает разнообразие в визуальном восприятии.

- *Цветовое решение*: Использование различных цветов также играет важную роль в создании орнамента, подчеркивая его выразительность и значимость.

- *Региональные особенности*: В зависимости от географического положения и культурных влияний, орнаменты могут различаться между разными группами якутов.

Эти квалификации помогают лучше понять не только художественные аспекты якутского орнамента, но и его культурное значение в жизни народа. Благодаря М. М. Носову якутский орнамент стали разделять на квалификации по ряду выделенных признаков:

1. Растительный орнамент (рис. 4)

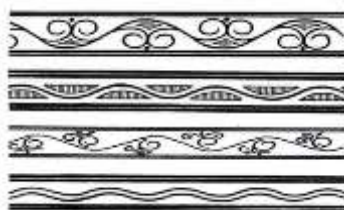

Рис. 4. Орнаменты в виде лотоса, трилистника, малиновых ягод

2. Геометрический орнамент (рис.5)

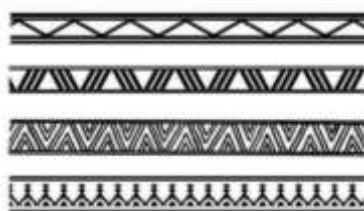

Рис. 5. Орнаменты в виде ломаных линий

3. Зооморфный орнамент (рис.6)

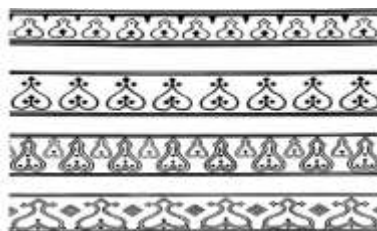

Рис. 6 – Орнаменты в виде домашнего скота

4. Лировидный орнамент (рисунок 7)

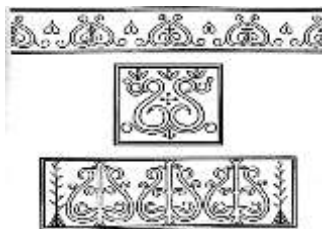

Рис. 7. Лировидные орнаменты

Крой и особенности якутского костюма

В старинной одежде якутов, как и у других северных народов, преобладал преимущественно прямой крой, это объяснялось особенностями исходного материала – шкур животных. Он был более рациональным, к тому же прямая одежда лучше защищала от холода.

С появлением мануфактурных тканей и под влиянием европейской культуры в традиционной якутской одежде закрепился трапециевидный силуэт, появились крой «оноолоох, бууктаах» (со складками, оборчатым рукавом) и дополнительные элементы: воротник, манжеты. В более позднее время сборки стали делать в области груди и по низу рукавов.

В начале 20 века силуэт платья окончательно сформировался: якутский халадаай имел кокетку с застежкой спереди и большой отложной воротник. По линии груди пришивалась широкая прямоугольная оборка — фалда и фалбора. Верхняя часть рукава сильно присбаривалась по окату, по низу притачивались узкие манжеты. Получившийся буф подчеркивал состоятельность владельца – чем богаче человек, тем пышнее рукав.

В таком виде платье «халадаай» дожил до середины 20 века, когда под влиянием модных тенденций силуэт стал изящнее – появились приталенные платья, жилеты, пальто. Декор стал более простым, украшения из серебра сменили украшения из бисера. Традиционные элементы праздничного наряда сохранялись в отдаленных наслеггах, где не так сильно сказывалось влияние городской культуры [1].

Якутская верхняя одежда – сон имело трапециевидный или прямой силуэт. Покрой сон очень близок к покрою алтайского чэгэдэка (хакасский сигидэк, бурятский цэгдэк), от которого отличается наличием рукавов. Особенности якутской верхней одежды заключаются в наличии меховых наплечников на стыке рукава и проймы, разрезов по бокам или сзади, декором из бисера или серебра и меха, по краю борта, низа изделия и рукава нашивалась широкая двойная полоса. Некоторые историки считают, что данный вид кроя был характерен для свадебных нарядов.

Крой якутской верхней одежды зависит от предназначения (свадебное, зимнее, демисезонное, летнее). *Бууктаах сон* имеет боковые разрезы и отрезной низ по талии, украшается многочисленными орнаментами и вставками из меха, кожи, замши. Такое пальто в основном носили невесты, благодаря боковым разрезам им было удобно сидеть на коне (традиционно невесты должны были добраться до дома семьи мужа).

Тангалай один из самых древних типов кроя относится к XVIII века. Традиционная нарядная якутская одежда (безрукавка), которая изготавливалась из кожи и меха диких животных. Особенности этого кроя заключаются в наличии мехового наплечника, который располагался на стыке рукава и проймы.

Кытыылаах сон стал частью якутского обихода значительно позже первого типа кроя и отличается от него лишь некоторыми деталями. Отличие заключается в наличии широкой полосы из сукна, которая обычно располагалась по краю борта изделия.

Основной особенностью верхней одежды, выполненного в крое кытыылаах, является орнамент с элементами из красного бисера.

В крое якутского национального костюма не только учитываются климатические условия и практические потребности, но и культурное наследие, передающее традиции и

обычаи народа. Современные якутские дизайнеры продолжают использовать эти элементы в своих работах, сочетая традиции с современными модными тенденциями.

Эскиз и техническое описание модели

На основе анализа истории якутского национального костюма был разработан эскиз модели женского платья халадаай и верхней одежды «кытыылаах сон», которые представлены на рисунке 8 и 9 соответственно.

Рис. 8. Эскиз модели женского платья халадаай

Платье «халадаай» предназначено для весенне-осеннего периода и праздника Ысыах. Оно рекомендуется для женщин в возрасте 18–30 лет и подходит для полнотной группы 1 и 2, с размерами от 40 до 46 и ростом от 164 до 176 см.

Изготовленное из креп сатина, платье обладает высокой стойкостью к светопогодным условиям и не мнется, что делает его удобным для повседневной носки и торжественных мероприятий.

Длина платья – макси с прямым низом. Изделие без подкладки. Платье трапециевидного силуэта. В горловину платья втачан воротник-стойка, который переходит в застежку сзади. Втачной рукав объемный с притачной манжетой, застегивающийся на пуговицы, выполненных из основной ткани. На полочке и на спинке прямая кокетка. В кокетки присбориваются детали спинки и переда. Снизу широкая оборка [1].

Рис. 9. Эскиз модели женского пальто кытыылаах сон

Верхняя одежда «кытыылаах сон» предназначено для носки ов демисезонный период или на Ысыах 21 июня. Изделие предназначено для женщин среднего возрастной группы (18–30 лет), 1 и 2 полнотной группы, размеры 40–46, роста 164–176.

Кытыылаах сон выполнен из сукна зеленого цвета. Сукно обладает хорошими теплозащитными свойствами, долговечностью и прочностью, материал не пропускает влагу и защищает от снега, дождя. Настрочные детали выполнены из сукна и кожи бордового цвета.

Длина кытыылаах сон – макси, силуэт трапецевидный, изделие на притачной подкладке. Перед со смещенной бортовой застежкой, спинка с разрезом. Рукава одношовные с меховыми наплечниками. Воротник отложной с цельнокроеной стойкой. По низу изделия притачана меховая полоска.

На груди рельефно нашитый орнамент-оберег «биэс харах» из серебряных украшений «хангнык», имеющий значение щита, окантован золотистым мелким бисером и во внешнем поле украшен серебристыми круглыми пластинами – тордуйа, которые усиливают значение оберега. На рукавах и над настрочными элементами из бордового сукна на левые и правые части переда настрочена декоративная лента с растительным орнаментом «растительный побегок». В качестве декора был использован бисер зеленого, бордового, белого, золотистого и серебристого цветов. Пальто украшено подвесками из бисера (подвески на груди на углах украшений «хангнык» имеют колокольчики), которые являются оберегами от недобрых сил. Нашитый бисер тоже обладает магическими свойствами и смыслом.

Изготовленный костюм в масштабе 1:2 представлен на рис. 10.

Рис. 10.

Таким образом, якутский национальный костюм является культурным наследием народа саха, который отражает традиции и богатую историю. Несмотря на трансформацию, обусловленную течением времени и влиянию других народов, костюм сохранил характерные особенности, являясь бесценным культурным наследием.

Список использованных источников

1. Дмитриева В.Ю., Купреева Д.В. Реконструкция женского якутского национального платья // Современные информационные технологии в образовании, науке и промышленности. Сборник трудов. XXVIII Международная конференция. XXVI Международный конкурс научных и научно-методических работ. Всероссийский конкурс

- проектов «Научное творческое сообщество». 2024. С 154–158.
<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67980277>
2. Ин. М. Андросов. Мандар Уус: Саха ойуута бичигэ/Узоры и орнаменты саха. Якутск: Издательство: Айар, 2021. 104–133 с.
3. Носов М.М. Одежда и украшения у якутов XVII–XX веков. Якутск: Изд-во: Студия «ТТЛ», 2010. 27 с.
4. Малышева А.К. Халадаай: традиционный, приталенный, ярусный. Якутск: Издательство: Айар, 2023. 3–4 с.
5. Якутский национальный костюм: описание, история появления, фото. // 2018.
<https://fb.ru/article/441055/yakutskiy-natsionalnyi-kostyum-opisanie-istoriya-poyavleniya-foto>
6. Judith Levinson, Jessica Pace, Amy Tjong. Conservation of Siberian Collections // 2015.
<https://www.amnh.org/research/anthropology/projects/conservation-projects-at-amnh/conservation-of-siberian-collections>

УДК 159.9

МОЛОДЕЖЬ МЕГАПОЛИСА И МАЛЕНЬКОГО ГОРОДА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЦЕННОСТНЫХ И КАРЬЕРНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ

Дудакова Д.А.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина, Москва
(e-mail: dasadudakova@gmail.com)

Аннотация: Рассмотрены теоретические аспекты понятий «ценностные ориентации» и «карьерные ориентации». Раскрыты особенности этих понятий у молодых людей. Представлены результаты исследования выраженности ценностных и карьерных ориентаций среди молодежи разных городов.

Ключевые слова: ценностные ориентации, карьерные ориентации, молодые люди.

Ценностные ориентации представляют собой систему убеждений, на основе которых индивиды формируют свое восприятие окружающего мира и принимают решения. Хотя ценностные ориентации обладают сложной природой, обусловленной социокультурными, индивидуальными и личностными факторами, они неизменно оказывают значительное влияние на поведение человека. Эти ориентации формируются под воздействием различных обстоятельств, включая семейное воспитание, образовательный процесс, религиозные убеждения и влияние средств массовой информации, что определяет приоритеты и цели индивидов, а также их отношение к обществу, работе, отдыху и другим аспектам жизни. Часто ценностные ориентации формируются в юном возрасте и могут изменяться по мере накопления жизненного опыта.

Эмоциональность и взрывчатость выступают неотъемлемыми характеристиками ценностных ориентаций, позволяя людям ярко и интенсивно выражать свои мнения и использовать эмоциональные аргументы для убеждения окружающих.

Ценностные ориентации представляют собой предмет особого интереса в области исследований. Существует множество подходов к их анализу: некоторые исследователи акцентируют внимание на культурных и социальных факторах, в то время как другие подчеркивают индивидуальные аспекты формирования ценностей. В любом случае, ценностные ориентации являются ключевым фактором, влияющим на процесс принятия решений и определение жизненных приоритетов.

Исследование теорий зарубежных ученых начинается с одной из наиболее значимых в современном научном дискурсе. Теория ценностей, разработанная социальным психологом Шаломом Шварцем в 1992 году, основывается на предпосылке о том, что индивиды стремятся к определенным ценностям, которые формируют их поведение и оценки. Ученый выделил десять основных ценностей, которые служат ориентировочными пунктами в жизни людей и подразделяются на два уровня: нормативные идеалы и индивидуальные приоритеты. Первый уровень характеризуется большей стабильностью и отражает убеждения индивида относительно того, как следует действовать, тем самым определяя его жизненные принципы. Второй уровень, напротив, более подвержен влиянию внешних факторов, таких как групповое давление, и связан с конкретными действиями индивида.

Шварц также сгруппировал ценности в две основные размерности: размерность самодостаточности, которая включает в себя ценности, ассоциированные с стремлением к независимости и самостоятельности. К данной группе относятся ценности, такие как власть, достижения, успех, самоутверждение и самореализация. Вторая размерность, размерность гармонии, охватывает ценности, ориентированные на стремление к гармонии с окружающим миром и социальным взаимодействием. В эту группу входят ценности, такие как универсализм, благополучие, традиции, конформность и безопасность [1].

Абрахам Маслоу устанавливает взаимосвязь между ценностными ориентациями индивида и удовлетворением его потребностей. Теория ценностей, известная также как иерархия потребностей, была разработана американским психологом Абрахамом Маслоу в 1940-50-х годах и основывается на предположении, что мотивация человека обусловлена стремлением к удовлетворению определенных потребностей, которые упорядочены иерархически. Согласно данной теории, удовлетворение более высоких потребностей возможно лишь при условии удовлетворения более низких. Иерархия потребностей включает пять уровней: физиологические потребности, представляющие собой базовые нужды организма, такие как голод, жажда, отдых и сексуальные нужды; потребности безопасности, которые касаются стремления к защите, стабильности и безопасности, включая желание жить в безопасной среде, иметь страховку и стабильное место работы; социальные потребности, или потребности в принадлежности и любви, охватывающие желание социальной связи, дружбы, семейных отношений и интимной близости; потребности в уважении, которые относятся к самооценке и социальному статусу, включая достижения, признание и уважение со стороны окружающих; потребности в самореализации, направленные на развитие своего потенциала, достижение целей, саморазвитие и творческую реализацию. По мнению Маслоу, удовлетворение этих потребностей является основным стремлением каждого человека [2].

Виктор Франкл трактует личные ценности как «универсалии смысла», которые представляют собой неотъемлемую часть жизни большинства людей и всего человечества в контексте исторического развития. Франкл подчеркивает, что личное значение таких ценностей связано с осознанием ответственности за их реализацию [3]. По мнению автора, смысл жизни не является объективным, а представляет собой индивидуальное переживание, и каждый человек должен обрести свой собственный смысл. Франкл утверждает, что смысл может быть найден в трех основных областях:

1. Любовь и принадлежность — это фундаментальная потребность человека в отношениях с окружающими. Франкл считает, что смысл жизни может быть достигнут через любовь и взаимодействие с другими людьми.

2. Творчество и достижения — смысл жизни может быть обнаружен в созидательной деятельности и в достижении личных целей. Это может включать любое творческое выражение, работу или достижения, которые приносят радость и удовлетворение.

3. Страдание и преодоление — даже в самых сложных обстоятельствах, таких как страдание и терпение, может быть найден смысл жизни. Преодолевая трудности и находя смысл в страданиях, индивид может достичь личностного роста и развития.

Франкл также отмечает, что смысл жизни может быть утрачен или нарушен, что приводит к духовной пустоте и ощущению бессмысленности.

В отечественной науке представлено множество интерпретаций понятия «ценности». Рассмотрим несколько из них. Согласно мнению Д.А. Леонтьева, ценности выступают в качестве внутренних регуляторов поведения индивидов, оказывая влияние на их действия независимо от уровня осознания. Эти регуляторы не противоречат сознательным убеждениям или представлениям о собственных ценностях [4].

Д.А. Леонтьев выделяет три основные формы существования ценностей. Во-первых, это социальные эталоны, формируемые в общественном сознании и представляющие собой представления об идеалах в различных сферах общественной жизни. Во-вторых, ценности олицетворяются в действиях или творениях отдельных личностей. В-третьих, индивид обладает мотивационными структурами, которые побуждают его к реализации ценностей в своей деятельности.

Также Д.А. Леонтьев выделяет два типа ценностей: терминальные и инструментальные. Терминальные ценности могут делиться на конкретные и абстрактные, ценности бытия и профессиональной самореализации, личные ценности и ценности межличностных отношений, активные и пассивные ценности. Инструментальные ценности охватывают этические аспекты, связанные с межличностными взаимодействиями, профессиональной самореализацией, индивидуализмом, конформизмом, альтруизмом, самоутверждением, принятием других, интеллектуальными аспектами и непосредственно эмоциональным восприятием мира [5].

В.А. Ядов разработал «диспозиционную концепцию регуляции социального поведения личности», в рамках которой утверждается, что поведение индивида определяется его ценностными ориентациями. В соответствии с данной концепцией ценности рассматриваются как стабильные характеристики личности, оказывающие влияние на выбор целей, мотивацию и способы их достижения.

Согласно концепции Ядова, ценностные ориентации формируются в процессе социализации и взаимодействия с окружающей средой. Личность может проявлять предпочтения к определенным ценностям и стремиться к их реализации. Эти ценности могут быть связаны как с индивидуальным благополучием, так и с благосостоянием других, включая альтруизм и коллективизм. Диспозиционная концепция Ядова также подчеркивает, что ценностные ориентации могут изменяться в зависимости от контекста и ситуации. Например, в одних условиях личность может проявлять эгоистические ориентации, тогда как в других — альтруистические или коллективистские. Таким образом, концепция В.А. Ядова акцентирует внимание на роли ценностных ориентаций в определении поведения и мотивации человека, а также на их изменчивости в зависимости от обстоятельств и ситуации [6].

Развитие ценностной сферы в студенческом возрасте тесно связано с задачами, характерными для данного периода, и включает в себя формирование профессиональной идентичности, установление близких отношений и другие аспекты [7].

Ценностные ориентации студентов представляют собой объект особого внимания исследователей, поскольку студенческая молодежь является ключевой группой, отражающей основные социальные тенденции и изменения. Ценности, которыми руководствуются студенты, формируют их восприятие мира и определяют их поведение. Молодые люди находятся на этапе личностного и социального развития, и их ценностные ориентации могут стать основой для формирования будущего общества. В. Д. Каширский утверждает, что развитие системы личностных ценностей осуществляется через переоценку и перепланировку их иерархии, а также через изменение их содержания [8].

В процессе перехода во взрослую жизнь активно формируется система ценностей индивида. А.В. Серый обозначает этот период как кризис профессиональной идентификации, который влияет на смысловые ориентации человека [9].

А. В. Серый и М. С. Яницкий описывают процесс развития ценностных ориентаций следующим образом: осознание ценностей приводит к формированию ценностных представлений, которые, в свою очередь, становятся основой для создания ценностных ориентаций. Ценностные ориентации составляют часть системы личных значений, осознаваемых индивидом. Формирование этих ориентаций основывается на акте оценки. Основными механизмами формирования являются внутреннее осознание ценностей, идентификация с ними и их внутреннее исполнение. Смысловая сфера развивается в двух направлениях: в контексте нормативов взаимодействия с другими и в отношении к предметам. Наиболее активное развитие смысловой сферы наблюдается в детстве и юности, тогда как в зрелом возрасте она выполняет роль регулятора личностного развития [7].

Ценностные ориентации любого человека могут меняться в течении жизни, а в студенческое время это особенно ярко выражается, так как в этот период определяются наиболее значимые личностные приоритеты и цели. Один из факторов, влияющих на формирование ценностей у студентов, — это социокультурное окружение, в котором они живут. Различные факторы окружающей социальной, экономической и культурной среды могут существенно влиять на ценностные ориентации молодых людей. Студенты, живущие в более многочисленных и развитых городах, могут проявлять большую склонность к индивидуализму, соревновательности и достижениям, в то время как студенты, проживающие в малочисленных, менее технологичных регионах, могут больше ценить традиции, сообщество и семейные ценности. Однако, нельзя сказать, что одни ценности более желательны, чем другие, поскольку они зависят от индивидуальных предпочтений. Разнообразие ценностных ориентаций в обществе является нормой и позволяет формировать гармоничные и разносторонние сообщества. Также важным аспектом формирования ценностей у студентов является образовательная среда. Университеты и другие образовательные учреждения могут передавать определенные идеалы и нормы через содержание учебных программ, акцентирование на конкретных принципах воспитания и развития личности студента. Например, в высших учебных заведениях может ставиться акцент на активность студентов, самостоятельность, гражданское и социальное сознание. Влияние группы и коллектива на формирование ценностей у студентов также нельзя недооценивать. Студенты проводят огромное количество времени вместе с одноклассниками и друзьями, что создает определенное влияние и контекст для усвоения ценностей и моральных норм. Сопереживание, солидарность, взаимопомощь и дружба могут стать ценностями, которые студенты обретают в коллективе [10].

Все это указывает на то, что ценностные ориентации студентов — это сложное и динамичное явление, которое требует серьезного изучения и анализа. Ценностные ориентации студентов являются ключевыми факторами, оказывающими влияние на их жизненные решения и выборы. Нередко они сопровождаются некоторой неопределенностью.

Далее мы рассмотрели, как различные авторы трактуют понятие «карьерные ориентации».

Л.Г. Почебут утверждает, что в процессе жизненного становления у человека формируется система ценностей, установок, интересов и представлений о собственном карьерном пути и профессиональной деятельности, которые в социальной психологии принято называть «карьерными ориентациями» [11]. Эти ориентации «являются устойчивыми образованиями, оказывающими значительное влияние на жизненный путь и профессиональную активность индивида» [12, с. 53].

А.А. Жданович в своей диссертационной работе рассматривает карьерные ориентации как элемент структуры профессиональной Я-концепции личности, подчеркивая их роль в смысловой регуляции, которая не обязательно связана с непосредственными мотивами текущей деятельности [13, с. 18].

Концепция «якорной модели профессионального развития», разработанная профессором Эдгаром Шейном, признана в научном сообществе как одна из ключевых в

изучении карьерных ориентаций. В рамках своей модели Шейн выделяет три основные составляющие карьерной ориентации:

- Самооценка — восприятие человеком своих способностей, жизненных предпочтений и талантов.
- Потребности и мотивы — представление о личных нуждах и движущих силах.
- Ценности — понимание важности различных аспектов жизни и их значимости в профессиональной деятельности [14].

Шейн утверждает, что эти компоненты определяют несколько стадий карьерного развития. Карьерный якорь представляет собой совокупность установок, которые индивид стремится реализовать в профессиональной деятельности. Согласно его мнению, карьера оказывает значительное влияние на самооценку человека и его профессиональные предпочтения. Карьерные ориентации, по Шейну, формируются на начальных этапах профессионального пути и остаются относительно стабильными в течение долгого времени. Примечательно, что люди часто интуитивно осознают свои карьерные ориентации. Каждый индивид обладает уникальным набором «якорей», при этом один из них обычно доминирует и оказывает основное влияние на выбор карьерного пути [14].

Осознание своих карьерных якорей позволяет людям принимать более взвешенные решения при выборе профессии. Это способствует эффективному использованию своих сильных сторон и талантов для поиска работы, соответствующей личным ценностям и потребностям. В процессе планирования профессионального будущего люди опираются на иерархию карьерных якорей, которая направляет их развитие. Карьерные ориентации играют гибкую регулирующую роль, поскольку они не обладают такой степенью конкретности, как карьерные цели и планы, что позволяет людям адаптироваться к изменяющимся условиям и находить новые возможности для роста.

Факторы, определяющие направленность на определённый карьерный путь, включают в себя ценностные ориентации, личностные характеристики, а также такие параметры, как пол, возраст и накопленные профессиональные навыки.

Исследования показывают, что у студентов, особенно на начальных этапах обучения, карьерные ориентации зачастую недостаточно сформированы, характеризуясь отсутствием чётких приоритетов и ясного понимания того, как можно реализовать свои карьерные цели. В отличие от них, те, кто уже обладает профессиональным опытом, демонстрируют более конкретные карьерные устремления и обладают более реалистичными ожиданиями относительно их воплощения по сравнению с ориентацией студентов [15].

На следующем этапе исследования мы приняли решение изучить ценностные и карьерные ориентации и то, как они различаются, у студентов, проживающих в Москве и в Твери. Гипотезой нашего исследования выступило предположение, что существуют особенности выраженности ценностных и карьерных ориентаций у студентов, проживающих в разных городах. Выборку исследования составляют студенты в возрасте от 19 до 22 лет, в количестве 55 человек, обучающиеся в Москве и Твери. Московская выборка была разделена на две подгруппы по критерию времени проживания в столице. Эмпирическое исследование включало в себя проведение опросов, в процессе которых участники индивидуально отвечали на вопросы специально подобранных методик с использованием платформы Google forms.

Для исследования ценностных ориентаций была использована методика «Тест исследования реальной структуры ценностных ориентаций личности» Бубновой С.С. Для каждой группы испытуемых был подсчитан средний балл для каждой из 11 ценностей: приятное времяпрепровождение и отдых, высокое материальное благосостояние, поиск и наслаждение прекрасным, помощь и милосердие к другим людям, любовь, познание нового в мире, природе, человеке, высокий социальный статус и управление людьми, признание и уважение людей и влияние на окружающих, социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе, общение, здоровье.

Анализ ценностных ориентаций студентов, проживающих в Москве, показывает, что приоритетами для них являются признание, уважение и влияние на окружающих, а также стремление к приятному времяпрепровождению и наслаждению эстетическими аспектами жизни. Это указывает на их желание быть признанными в обществе, но при этом высокий социальный статус или управление другими не являются важными.

Студенты, переехавшие в Москву, отдают предпочтение ценностям помощи и милосердия, что может быть связано с их собственным опытом адаптации в новой среде. Для них также важны признание и возможность оказывать влияние, что связано с их стремлением помогать другим.

В свою очередь, студенты из Твери ставят на первое место отдых и получение удовольствия от жизни, а также ценят признание и влияние, что схоже с предпочтениями московских студентов.

Статистическая обработка данных с использованием U-критерия Манна-Уитни показала значимые различия между студентами, длительно проживающими в Москве, и приезжими по показателям «Приятное времяпрепровождение, отдых» (0,00558) и «Признание и уважение людей и влияние на окружающих» (0,04468). У первой группы эти показатели выше, что указывает на их большее стремление к отдыху, удовольствию и признанию со стороны окружающих. Сравнение студентов Москвы и Твери выявило различия по шкалам «Поиск и наслаждение прекрасным» (0,03968) и «Признание и уважение людей и влияние на окружающих» (0,02934), где у москвичей значения выше. Это свидетельствует о более выраженном стремлении москвичей к эстетическому удовольствию и влиянию на окружающих. Кроме того, между мигрантами в Москву и студентами из Твери обнаружены различия по шкале «Высокий социальный статус и управление людьми» (0,047), где тверские студенты показали более высокие значения. Это может быть связано с тем, что москвичи имеют больше возможностей для достижения успеха, что снижает значимость социального статуса для них.

Для изучения карьерных ориентаций был использован авторский опросник, направленный на определение ориентации личности на профессиональный или карьерный рост. Результаты показали, что для молодежи больше свойственен средний уровень важности карьерного роста. Это говорит о том, что молодые люди стремятся занять руководящую должность, но при этом хотели бы совершенствоваться и углублять свои профессиональные навыки.

В дополнение к изучению ориентации студентов в профессиональной деятельности мы решили исследовать их профессиональную идентичность с помощью опросника «Методика измерения карьерного самоопределения (МИКС)» Демина А.Н., Седых А.Б., который включает в себя 3 шкалы: профессиональная идентичность, барьеры развития и потребность в информации.

Молодые люди, длительное время проживающие в Москве, демонстрируют менее стабильные профессиональные интересы, сталкиваются с большими трудностями при принятии карьерных решений и выражают меньшую удовлетворенность своим выбором. Это может быть связано с тем, что они изначально имели больше возможностей для самоопределения и карьерного роста в мегаполисе, по сравнению с молодежью, переехавшей в Москву или студентами из Твери.

Студенты, переехавшие в Москву, а также молодые люди из Твери, характеризуются более стабильным карьерным самоопределением. Это можно объяснить тем, что, переезжая в крупный город, они ставили перед собой четкие цели и понимали, что им предстоит столкнуться с трудностями, требующими самостоятельного поиска информации для успешного карьерного развития. У студентов из Твери это связано с ограниченным выбором направлений карьерного роста и материальными условиями, необходимыми для поступления и обучения в столичных вузах.

В результате статистической обработки были выявлены значимые различия между группами студентов, длительно проживающих в Москве, и тверскими по шкале «барьеры

развития» (0,038397). У респондентов из Твери этот показатель статистически значимо ниже, чем у москвичей. Это говорит о том, что московские студенты часто сталкиваются с более высоким уровнем конкуренции и давления, чем тверские студенты.

На основании полученных теоретических и эмпирических результатов можно сделать общий вывод, что существуют статистически значимые различия выраженности ценностных и карьерных ориентаций у студентов, проживающих в разных городах.

Для молодых людей, длительно проживающих в Москве, более значимым, чем для тверских, является поиск и наслаждение прекрасным, признание и уважение людей, а также осознание существования барьеров в построении своей карьеры.

Для молодых людей, мигрировавших для обучения в Москву, менее значимым, чем для тех, кто длительно проживает в столице, является приятное времяпрепровождение и признание и уважение людей.

Для молодых людей из Твери более значимым, чем для тех, кто переехал в Москву учиться, является высокий социальный статус и управление людьми.

Список использованных источников

1. Schwartz S.H. Beyond individualism/collectivism: New cultural dimensions of values // Kim U., Triandis H.C., Kagitcibasi C., Choi S. C., Yoon G. (eds.), *Individualism and collectivism: Theory, method, and applications*. Thousand Oaks, CA: Sage, 1994. P. 85–119.
2. Маслоу А. Психология бытия. М.: Рефл-бук. 1997.
3. Франкл В. Человек в поисках смысла: Пер. с англ. и нем. М.: Прогресс, 1990.
4. Леонтьев Д.А. Методика изучения ценностных ориентации. М.: Смысл, 1992.
5. Леонтьев Д.А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени // Психологическое обозрение, 1998. – №1. – С. 13-25.
6. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / Ред. В.А. Ядов. Л.: Наука, 1979.
7. Серый А.В., Яницкий М.С. Ценностно-смысловая сфера личности, Кемерово, Кемеровский государственный университет, 1999.
8. Каширский Д.В. Психология личностных ценностей. Автореф. дис. доктора психол. наук: 19.00.01. М., 2014.
9. Серый А.В. Система личностных смыслов: структура, функции, динамика. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2004.
10. Зимина О.А. Формирование ценностных ориентаций у студентов в образовательном процессе вуза: Дис. ... канд. пед. наук. Краснодар, 2004.
11. Почебут Л.Г., Чикер В.А. Организационная социальная психология. СПб.: Речь, 2000.
12. Войлокова Е.Е., Тихонова Б.В. Карьерные ориентации студентов бакалавриата филиала «НИУ ВШЭ – Нижний Новгород» // Вестник университета. – 2013 – №1. С. 52-58.
13. Жданович А.А. Карьерные ориентации в структуре профессиональной Я-концепции студентов: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2008.
14. Шейн Э.Х. Организационная культура и лидерство. СПб: Питер, 2002.
15. Мельникова Н.Н. Карьерные ориентации: гендерные различия и возрастная динамика // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2016 – Т.9. – №3. – С. 76-86.

ТРАДИЦИИ РУССКОГО СУПРЕМАТИЗМА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО

Дунчева Е.М.

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, Москва
(e-mail: kate.dunch@gmail.com)

Аннотация: В данной работе исследуются традиции русского супрематизма и их влияние на современное искусство. Рассматриваются проблемы формирования и эволюции супрематизма как наиболее радикальной формы абстрактного искусства. Анализируется философское и эстетическое наполнение русского супрематизма, его влияние на дальнейшее развитие современного искусства. Автор делает вывод о том, что супрематизм произвел эстетическую революцию в искусстве XX века.

Ключевые слова: современное искусство, художественный эксперимент, авангард, беспредметное искусство, абстракционизм, супрематизм, эстетическая революция.

В современном искусстве по-прежнему востребован абстракционизм, как один из наиболее выразительных художественных стилей XX-XXI веков. В связи с этим интересно проследить историю формирования этого стиля и выяснить как абстракционизм изменил эстетические представления людей о живописи и об искусстве в целом. Ведь перед художниками XX века встала проблема отражения «невыразимого» в абстрактном искусстве, и именно появление его крайней формы - супрематизма К.С. Малевича, стало началом нового абсолютного искусства. «Чёрный квадрат» К.С. Малевича является самым обсуждаемым и неоднозначным объектом, насчёт которого до сих идут споры. После «нулевой формы» К.С. Малевич стал работать над созданием собственных вариантов супрематизма – черных и белых квадратов, архитектоники, супрематического фарфора, развивая супрематизм не только в живописи, но в архитектуре и других направлениях искусства.

Историей абстрактного искусства и супрематизма, как его крайней формы, занимались многие исследователи: Е. Бобринская, Б. Гройс, О.Б. Заславский, А.В. Крусанов, А.Д. Сарабьянов, С.О. Хан-Магомедов, Д. Шарп и другие. Тем не менее тема супрематизма и его влияния на современное искусство не исчерпала себя и по-прежнему занимает историков культуры, искусствоведов и философов. Мы рассмотрим истоки русского абстракционизма и роль в эстетической революции XX века, оценим его вклад в современное искусство.

Кризис предметности и появление абстракционизма являются ключевыми событиями в истории искусства, так как позволили художникам выйти за рамки обыденного, переосмыслить искусство и его роль в современном мире.

В 1910-1920-е годы революционные идеи, технологический прогресс, социальные изменения оказывали существенное влияние на искусство. Художники стали искать новые формы и средства выражения, отказываясь от изображения реальных объектов и ситуаций, в результате чего столкнулись с проблемой отражения «невыразимого» [1, с. 80] - внутреннего мира, мыслей. Они экспериментировали с различными техниками и материалами, создавая произведения, лишённые четких контуров и определенных смыслов.

Абстракционизм открыл новые возможности для художественного творчества, подойдя к искусству совершенно иначе, чем прежде. Он стал одним из ключевых направлений в искусстве XX века, в котором главное значение придается форме, цвету, линии, пространству, свету, а не смыслу или предмету, и оказал огромное влияние на развитие современного искусства.

«Новый мир искусства стал чистым и беспредметным». [2, с. 12] В нём материал дал возможность строить новую форму. «Каждая форма есть мир. Всякая живописная плоскость живее всякого лица, где торчат пара глаз и улыбка». [3, с. 19] Все геометрические фигуры разных размеров и форм свободны и индивидуальны, но не повторяют и не изменяют первоначальную форму натуры, образуют абстрактные композиции.

Уходя от традиционной предметной живописи, художники расширяли границы восприятия изобразительного искусства. Если раньше главной его задачей было отображать окружающий мир, то теперь они стремились к созданию собственного пространства с новыми художественными законами, традицией, эстетикой.

Философия искусства того времени была направлена на отражение в живописи глубоко личного, интимного, которое не должно касаться материальной стороны жизни и не служить источником существования, в котором важно, чтобы было «чистое искусство ради искусства» [4, с. 164].

Некоторые из художников ограничивались единичными экспериментами с беспредметностью в своём творчестве, другие сделали его главным принципом своего творчества, однако среди большинства художников, прибегнувших к беспредметности, выделяется творчество В.В. Кандинского и К.С. Малевича, так как они наделили абстрактную живопись духовным содержанием, сделав её носителем философской идеи.

В.В. Кандинский является первооткрывателем абстрактной живописи. Первой в истории мирового искусства абстракцией считается его работа 1910 года, носящая условное название «Первая абстрактная акварель». Впервые художник сделал эту и другие абстрактные зарисовки акварелью именно к своему сборнику в качестве иллюстраций для теоретического труда. Однако наиболее известными стали другие его работы, которые считаются истинным воплощением концепции абстракционизма, написанные в 1910 году, «Страшный суд», «Импровизация «Потоп», «Композиция VI» и «Композиция VII».

Определяющим фактором для зарождения абстракционизма стал тот факт, что В.В. Кандинский в своём труде «О духовном в искусстве» 1911 года последовательно и научно аргументированно предоставляет доказательства закономерности появления абстракционизма, отстаивая право абстракционизма на существование. Во втором своем труде «Точка и линия на плоскости» 1926 года развивает тему взаимосвязи внутреннего и внешнего применительно к своей теории первоэлементов.

В данных трудах художник дал теоретическую основу и сформулировал основные принципы абстракционизма: освобождение от предметности и верность духовному, визуальное воздействие на зрителя, использование цвета и формы для передачи эмоций и идей.

В.В. Кандинский обозначил для абстракционизма данную последовательность взаимосвязей – в материальной окружающей среде художник черпает свой материал и чем вдохновляется, после чего проводит анализ главных изобразительных элементов, далее теория уже обличается в абстрактное искусство, которое открывает для каждого художника свой способ видения и свой живописный язык.

На полотнах В.В. Кандинского много цветов и форм, в которых угадывались образы из реального мира - фигуры людей, элементы пейзажей. Они были написаны для того, чтобы понять, что люди чувствуют, когда видят различные формы и цвета на картине.

Он отмечал психологическое воздействие красок на человека не только на зрение, но и на другие органы чувств, считая, что гармония красок целесообразно приводит в вибрацию человеческую душу. «Сама форма, даже если она совершенно абстрактна и подобна геометрической, имеет свое внутреннее звучание, является духовным существом с качествами, которые идентичны с этой формой». [4, с. 68]

«В своем искусстве Кандинский стремился почувствовать и воссоздать ту сущность, которая лежит в основе всего живого. Он считал, что искусство не отделено от жизни. Оно живет по тем же законам, что и любое живое существо. Художник способен вдохнуть жизнь в нетронутую еще плоскость холста. Отделяясь от художника, картина или произведение

начинает жить самостоятельно, не зависимо от художника, участвуя во всеобщем космическом ритме. Оттого и элементы, из которых строится картина (точка, линия, плоскость) обладают у него той же живительной сущностью. Он стремится одухотворить их, наделить силой. Чистые, отвлеченные, абстрактные формы его искусства дают возможность языком живописи говорить о вечных духовных ценностях». [5, с. 10]

В.В. Кандинский стремился к созданию искусства, способного обогатить внутренний мир человека и пробудить в нем глубокие чувства и мистические переживания. В течение долгого времени он стремился не только создать новое искусство, но и изучал научные и синтетические аспекты новой науки об искусстве. Он анализировал движения первоэлементов - точки, линии, плоскости, изучал цвет отдельно, а также в сочетании с формой. Также, он исследовал целесообразное и закономерное взаимодействие этих элементов в композиции и структуре законченного произведения искусства. Его работы отличались яркими красками, геометрическими формами и абстрактными композициями, которые вызывали эмоциональный отклик зрителя.

Художники подхватили и стали развивать идеи абстракции, описанные В.В. Кандинским в его трудах. Абстракционизм разделился на направления, в каждом из которых были свои представители. Например, супрематизм К.С. Малевича, ташизм Вольса, оп-арт В. Вазарели, конструктивизм А. Родченко и В. Татлина, орфизм Ф. Купка и Р. Делоне, абстрактный экспрессионизм М. Ротко и Д. Поллока, постживописная абстракция К. Гринберга, неопластицизм П. Мондриана, антикубизм П. Филонова, пуантилизм П. Клее, минимализм Людвиг Мис ван дер Роэ, лучизм М. Ларионова и Н. Гончаровой, кинетизм А. Колдера, Ж. Тингли, Н. Шеффера и другие направления.

Однако наиболее радикальной формой абстракционизма среди них стал супрематизм К.С. Малевича, поскольку он отвергал любую привязку к предметным формам и структурам, искал абсолютное и истинное в искусстве. «В супрематизме не трактуются вещи, предметы и т.д., и только, - беспредметность вообще ни при чем. Супрематизм - определенная система, по которой происходило движение цвета через долгий путь своей культуры». [6, с. 45] «Малевич К.С. трактовал супрематизм не только как новую живописную систему геометрической абстракции, а мыслил ее гораздо шире – как систему общехудожественную, а в философском смысле – как новую систему мироздания». [3, с. 15] Существовало два различных подхода к интерпретации его значения: новая форма или углубление живописи через цвет.

К.С. Малевич стремился к абсолютной универсальности, к созданию искусства, способного освободить человека от бремени материального мира и открыть перед ним новые горизонты духовного развития. Он считал, что искусство должно быть не просто копией мира, а новым миром, в котором нет места для реальности и общеизвестных образов.

Художник выступил против «академического хлама», стремясь оставить только «настоящий день» для жизни людей, где нет ни будущего, ни прошлого, со своим ритмом, темпом, пространством, движением, восстанавливая время. Он взбунтовался против умерщвления и издевательства над жизнью живого. «Рвите холсты и книги страниц ваших черчений, если в них сквозит искаженно вчерашний мир, вырывайте все, что было сделано разумом старого совершенства, чтобы новый человек мог быстрее мгновений чертить собою системы дорог». [6, с. 103] В попытке освободиться от власти мира вещей и мира видимостей, художник провозглашает «Ничто» вместо предметного мира – символом, главной теоретико-художественной идеей супрематизма.

Первой работой К.С. Малевича был рисунок «Формула супрематизма» в 1913 году, где стояла личная подпись художника: «Первой фигурой будет куб». Он был разделен по двум сторонам красным и чёрным цветом, что означало переход одного состояния в другое. Возможно, именно эта работа стала «отправной точкой» в попытке изложить опыт учения о мистическом богопознании в виде определённой системы.

В своих работах Малевич использовал «принцип случайного» [7, с. 218], то есть конструктивный хаос, где существовали жёсткие границы и не позволялось вмещать переживания и опыт человека в законченные, логические связанные и выстроенные формы. В его работах исключены чёткость и прозрачный смысл, именно поэтому его творчество имеет множество интерпретаций. Малевич создал особый язык, в котором использование технических приёмов не становится методом, а балансирует на границе собственного языкового пространства. Он сохранял смысловое ядро, а все элементы композиций супрематизма выступали в разных смысловых значениях.

В манифестах Малевича есть призывы «снимать с себя огрубевшую кожу столетий» [3, с. 40]. По его мнению, только при помощи интуиции можно порождать истинное искусство, где формы супрематизма есть «доказательство постройки форм из ничего, найденных интуитивным разумом» [3, с. 32].

Искусство супрематизма, включая знаменитый "Черный квадрат", не просто копирует реальный мир, а трансцендирует его, выходя за его грани. Это создание нового пространства, освобождение от привязки к обыденной действительности. Человек, живущий в мире "форм реального", может освободиться от этих ограничений через интуицию и творческий порыв. Современники Малевича сталкивались с трудностями в понимании его идей. Некоторые отвергали супрематизм как неприемлемую теорию. Творчество Малевича было революционным и неожиданным, вызывая даже у экспертов смешанные чувства.

Апофеозом творчества К.С. Малевича стал «Чёрный супрематический квадрат», написанный в 1915 году поверх двух работ - кубофутуристической и одной из очень ранних супрематических работ. «Антикартина» показывает нам все цвета разом, где отсутствует свет необходимый для создания и восприятия живописи, в состоянии, когда живопись невозможна. Впервые данная работа была показана на выставке «0,10» Ивана Пуни в красном углу — в месте в крестьянских избах с иконами. Так символично обозначил свое произведение художник в современном искусстве. Там же были показаны работы «Красный квадрат», который потерял правильные геометрические формы и превратился в четырёхугольник, а также знаменитый триптих «Чёрный круг», «Чёрный квадрат», «Чёрный крест».

Однако «Чёрный супрематический квадрат» выделяется среди остальных картин. Это произведение призывает зрителя к принятию новой концепции искусства, основанной на абстракции и духовной глубине. Он является своеобразным манифестом, потому что представляет собой символичное выражение новой художественной идеологии, вносит важный вклад в развитие современного искусства, а также вызывает дискуссии о роли и функции искусства в современном обществе, которая полностью отказывается от традиционных художественных форм и представлений. Оно стало символом абстракционизма и супрематизма, движений, которые стремились к освобождению искусства от всех внешних ограничений и стандартов.

Данная работа художника отражает идею о новом начале в искусстве, о символическом переходе от пространства и предметности к чистой форме и энергии, являющуюся одной из основных в положении о теории супрематизма К.С. Малевича. Сам же художник характеризовал произведение, как «нуль формы», не поддающуюся разложению на составные части. Она как бы изначальна. Художники могут нарисовать овал, добавив к нему определенное количество "палочек" и "точечек", и ум человека сможет увидеть в этом схематичном рисунке образ лошади или осла [3, с. 15-16]. В свою очередь, «Черный квадрат» можно изобразить лишь нарисовав сам «черный квадрат». У него есть некоторая форма, как мы привыкли понимать это слово, но сама форма представляет собой чистое неделимое содержание.

Обнуление здесь не означает возвращение к «первобытности», а скорее отрицание предыдущих результатов в пользу создания нового, единственно верного этапа искусства.

Это свобода художника, свобода возрождения нового искусства из пепла «творческого опыта» прошлых веков, осознанно уничтоженного во имя истинного искусства.

«Черный квадрат» имеет минимальное количество потенциальных интерпретаций. Если все-таки предположить, что здесь действительно есть смысл, то эта картина является высказыванием на художественном языке, алфавит которого состоит из небольшого числа элементов и, следовательно, может быть подвергнуто детальному анализу. При таком ограниченном алфавите потенциальный смысл может опираться только на базовые категории. Если их конкретизировать и учесть тот факт, что Малевич выставил свою картинку в «красном углу», то можно рассмотреть следующую трактовку картины, где «Черный квадрат» — это «ничто», порождающий «нечто».

В данной картина акцентируется внимание на появлении новых, неизведанных форм искусства. Поэтому можно предположить, что в данном случае ключевым является идея начала. «Если у произведения есть претекст, ориентация на который входит в художественный замысел, таковым может быть в рамках христианской культуры только Библия» [8, с. 183]. Реализуют замысел картины непосредственно элементы, такие как присутствие или отсутствие света и пустоты.

На первый взгляд название "Черный квадрат" кажется излишним, так как оно лишь указывает на изображение черного квадрата. Однако на самом деле фигура на картине немного отличается от квадрата, что делает название не совсем точным. Тем не менее, такой выбор названия в данном случае имеет более абстрактное значение, означая отказ от силы слова.

В картине присутствует отсылка к первому слову из Библии - "Вначале было слово", однако здесь слово заменено изображением. Также в работе Малевича можно заметить негативно-полемическую отсылку к Библии, где черный квадрат и белый фон символизируют разделение света и тьмы. Если черный квадрат - это «трансцендентальная схема любой картины» [9, с. 54], то белые холсты воплощают собой трансцендентальную схему иконы.

Число четыре, актуализированное формой квадрата, ассоциируется со временем, в то время как в Библии число четыре указывает на порождение мира. Из сочетания "Черного квадрата" и Библии возникает переплетение пространства и времени, символизирующее порождение новых сущностей из хаоса.

Тезис о том, что "Черный квадрат" породил все в супрематизме, приобретает новый смысл, показывая взаимосвязь элементов художественной структуры произведения. Число четыре, лежащее в основе картины, связано с пространством, временем и рождением вселенной. Идея "Вначале было слово" здесь заменена доминированием образа, подчеркивая важность числа четыре в эстетике картины.

Появление кракелюр на картине, по предположению исследователей картины, является неслучайным явлением, а перформансом. Путем моделирования динамики в картинах была запечатлена эволюция нового мира через преодоление абсолютного ничто. С точки зрения исследования, удивительно, как история, заложенная в произведении, сочетается с его смысловой нагрузкой, связанной с началом всего сущего.

Трактовки «Черного квадрата» Малевича весьма разнообразны. Некоторые считают, что это произведение можно интерпретировать как «разноцветный куб», так как сам квадрат не черный и не квадратный, его стороны не параллельны и не соответствуют рамке. Темный цвет, который мы видим, получается из смешения различных красок, в том числе не из черной. Сам Малевич утверждал, что это не черный квадрат, а темный четырехугольник, и для его создания он не использовал ни капли черной краски. Цвет картины возник из смешения других оттенков. Это не была сброшенная работа художника, а скорее принципиально новая идея, стремящаяся к созданию динамической формы.

Есть мнение, что «Черный квадрат» был сделан случайно. На выставку «0,10» Малевич должен был представить несколько работ и в спешке не успел завершить одну из картин. Возможно, он не был удовлетворен результатом и просто закрасил ее чёрной

краской. Однако после похвалы одного из друзей, который случайно увидел эту работу, Малевич решил утверждать, что это был высший художественный посыл его произведения. Поэтому и появились трещины на поверхности картины.

Несмотря на большое количество теорий по поводу трактовки картины, в начале XX века во время презентации картины, её не оценили и назвали чистым злом и дьявольщиной, вычеркнув из истории искусства. Авангардисты посчитали «Чёрный квадрат» «формальным явлением, импульсом, образующим стиль» [1, с. 80]. Он вызвал неоднозначную реакцию. Однажды И.И. Соллертинский сказал К.С. Малевичу: «[если Вы]...поднимите руки, вытяните их и опустите, коснитесь пальцами асфальта и посмотрите между ног. Тут можно познать больше, чем в чёрном квадрате!» [10, с. 49]. А.Н. Бенуа отозвался о работе, как об акте «самоутверждения того начала, которое имеет своим именем мерзость запустения и которое кичится тем, что оно через гордыню, через заносчивость, через попрание всего любовного и нежного, приведёт всех к гибели» [11, с. 45]. В советское время художники отказывались принимать её за искусство, видя в ней издёвку и обман. Но картина актуальна до сих пор, так как была выставлена спустя столетие и вызвала живую реакцию.

Супрематизм Малевича делится на три периода: черный, цветной и белый. Они передают через плоскость и динамику покоя силу статики. К.С. Малевич не раз писал черный квадрат после первого апофеозного творения «Черного супрематического квадрата» 1915 года, также им был создан в этом же году «Красный квадрат».

Однако после «нулевой» формы в 1918 году художник приходит к выводу, что белый цвет является пиком беспредметности и создает произведение «Белое на белом». В белых холстах особенной важной становится сама фактура краски: «...в метафизической пустыне белого появляется антропоморфный ритм» [12, с. 33].

Малевич сохраняет жест письма и создает ощущение рукотворности, тем самым преодолевая впечатление отстраненности. Его работы ориентированы на умозрительное «ощупывание» фактуры, на «тактильный» контакт со зрителями. Белые холсты служат символами аскезы, отшельничества, пустынножития. Тема одиночества, отдаления от мирской суеты во имя нравственного очищения и обретения духовности звучит ярко в этих работах. На белом холсте с изображением креста - «Белый супрематический крест», возникают образы из произведений М.А. Врубеля 1887 года с названием «Воскресение». Там от фигуры Спаса идет свечение белого цвета, принимающего форму креста и овала. Это свечение воспринимается как концентрированный поток, «поглощающий» пространство. В своих супрематических работах Малевич развивает идею Врубеля, делая ее логичным завершением. Данная фигура исчезает, остается только белый крест как символ спасения.

А в 1920-е годы Малевич приступил к зарисовкам объёмных сооружений в третьем измерении, назвав их динамопланитами. Интересно, что художник сначала показывает основу супрематизма – квадрат, а потом в объёмных композициях переходит на куб, посчитав его первой формой в объёмном супрематизме. Эти супрематистические динамоплановые сооружения, не обращённые в утилитарную архитектуру, дали начало развитию неоклассицизма у архитекторов, выраженного в новом объёме из плоскости. Зарисовки были доработаны, расширив диапазон формально-композиционных поисков, в результате чего получился новый вид архитектуры в чистом виде вне всяких практических целей, такой, какой архитектура должна была быть изначально.

«Архитектоны – это «слепа» архитектура (по терминологии Малевича, архитектоника). Это внеутилитарные и бесмасштабные объёмные композиции. А планиты – это уже объёмные композиции с функцией (жильё), это уже масштаб (этажи, козырьки, даже люди на террасе)». [1, с. 366] Архитектоны были популярны так же, как и «Чёрный супрематический квадрат». Первым архитектоном Малевича был «Альфа». Он создал более десяти архитектонов из картона, гипса и дерева, построенных из значительного числа

фрагментов, которые можно разобрать и собрать обратно с большой точностью. Именно с них начинается стилистика супрематизма в реальной архитектуре.

В этот же год Малевич объявил «партию супрематистов-экономистов в Искусстве» в своем письме Матюшину [13, с. 112]. Он собрал вокруг себя группу «Посновис», начав работать над оперой «Победа под солнцем», супрематическим балетом. Порядок развертывания самого движения форм было основной мыслью балета, но по техническим затруднениям была невыполнимой, и вместо движения было решено демонстрировать сами формы в костюмах актеров без привязки к структуре тела. В центре внимания стоял черный квадрат, выдвигаясь как главная форма. Затем появились три другие фигуры, образуя линию пересечения. Круг и красный квадрат появились по оси движения, создавая вместе с предыдущими крест. За ними последовали десять фигур, образуя дугу, пересекающую крест. Чтобы подчеркнуть важность квадрата, в центре круг разделялся на две части, из которых сначала выдвигался красный квадрат. Потом круг приближался к черному квадрату, разделялся и заканчивалась опера супрематией черного квадрата.

О реакции витебской публики на эти постановки, задуманные и осуществленные в течение десяти дней, сведений не сохранилось. Но необходимо отметить, что в обстановке Гражданской войны и официальной агитации за мировую революцию «Победа над солнцем» с первых строк приобретала совершенно иное звучание, нежели в спокойном 1913 году. Фактически она превращалась в своеобразную агитку. Аллегория борьбы и победы нового мира над старым актуализировалась и ассоциативно воспринималась как действо о мировой революции. Не случайно спектакль был показан именно в период «Недели фронта» под красноармейским лозунгом.

Также, в 1920-е годы в Витебске Малевич продолжал свои эксперименты с супрематической суперграфикой. Малевич создал рисунки трибун для альманаха «УНОВИС № 1» - листы 36, 36 - оборот, 37 - оборот [14, с. 51-52]. В них не было контраста с другими сложными композициями. Трибуны - это сочетание простых геометрических фигур на прямоугольных плоскостях. Эти фигуры включают в себя квадраты, круги, треугольники, прямоугольники, трапеции и четверть круга. Это формальные эксперименты с комбинациями простых белых и цветных фигур. Функциональное назначение белых плоскостей не было здесь главным. Важно было то, что они были белые и имели простую конфигурацию.

Создание эскизов для росписи трамваев требовало строгой композиционной задачи. Необходимо было вписать супрематический орнамент в прямоугольник боковой плоскости трамвая. Для этого было изготовлено специальное клише, изображающее трамвай схематично. Ученики Малевича, такие как А. Цетлин и Н. Коган, также работали над этим проектом, имея ярко выраженный авторский стиль.

«Супрематизм Цетлина статичен, менее изощрен по использованию в компоновке геометрических фигур, чем у Коган, обязательным компонентом его построений является текст лозунгов» [14, с. 51-52]. Ученики Малевича уделяли основное внимание преобразованию супрематической живописи в плоскостную суперграфику. Малевич не спешил переводить в объем супрематизм. Он полагал, что плоские формы суперграфики еще не исчерпаны. Это подтверждалось успехом городской суперграфики в Витебске. Однако, так как городская суперграфика была связана с оформлением праздников и юбилеев и не совсем подходила под данную цель, поэтому местная власть решила отказаться от ее использования.

Поиски в супрематической суперграфике после данного отказа сосредоточились на менее масштабном уровне, создавая раппортные композиции в рисунках в миниатюре на тканях (набойках). Но при этом экспериментировали и с крупномасштабной суперграфикой, например, в декорировании стен интерьеров, отрабатывались два цвето-графических приема: ортогональные и динамические композиции.

Малевич и его последователи в течение восемь лет работали над разными приемами внедрения в практику орнаментально-графической суперграфики, где упор делался на

разработку внешней стилистики, продемонстрировав их в крупных и миниатюрных объектах, разных по своему назначению, например, на фасадах и трамваях, в интерьерах и набойках. Весьма важным было, чтобы «беспредметная суперграфика формировала одностилевое пространство, чтобы все декорируемые объекты являлись частью супрематической стилистики» [1, с. 228].

В 1922 году вместе с Н. Суециным, И. Чашниковым на Государственном фарфоровом заводе в Петрограде Малевич начинает работать над созданием идеи супрематического фарфора. Супрематизм внес в фарфоровую живопись принципы, отрицающие цель украшения, где мазки заменяются прямыми линиями или вовсе на равномерное покрытие краской на поверхность, «с кругами тарелок – прямые линии, углы, отрезки прямоугольника и круга» [1, с. 233]. Данные построения конструкций в сдержанных тонах своеобразно красивы, строги и лаконичны. Фарфор, как пластический материал, был весьма привлекателен для Малевича, ведь позволял создать объем, являясь идеально белым изделием, полем, дающим иллюзию глубины для супрематических композиций. Созданные Малевичем чашки и чайник имели принципиально радикальную форму, сильно отличаясь от стереотипов создания фарфора. Однако новая форма изделия не стала основой для агитационного фарфора, прижился именно супрематический орнамент.

Таким образом, можно сказать, что супрематизм, развившийся в начале XX века в России под руководством Малевича, оказал значительное влияние на дальнейшее развитие искусства, стимулируя творческий поиск и инновации в различных областях искусства. Если Кандинский сформулировал основные принципы абстракционизма, то Малевич создал радикальную форму абстракции - супрематизм. Новая система мироздания отвергла привязку к предметным формам и структурам, олицетворив «Ничто» основным символом. Художники внесли в абстракционизм духовное содержание, сделав его носителем философской идеи.

Супрематизм дал мощный творческий импульс художникам «Супремуса», например, И. Клюну, О. Розановой, Л. Поповой, Н. Удальцовой, М. Менькову, В. Пестель, А. Экстеру, А. Веснину для создания своего собственного варианта супрематизма. Основные положения художественной системы супрематизма стали основой развития авангарда XX-XXI вв., в первую очередь в беспредметной живописи, а затем и в архитектуре конструктивизма и неоконструктивизма. Он вдохновил многих художников и дизайнеров на эксперименты с формой, цветом и пространством, способствуя появлению новых творческих направлений и подходов в искусстве. Принципы супрематизма, такие как устранение лишних деталей и упрощение форм, были воплощены в работах таких знаменитых архитекторов как Ле Корбюзье и В. Татлин, а также в работах архитекторов советского времени – Л. Лисицкого, Н. Ладовского, К. Мельникова, И. Руднева, М. Гинзбурга и многих других. К.С. Малевич помог архитекторам увидеть простые геометрические формы, лишённые декора, показав неисчерпаемые возможности создания из сочетания данных форм в выразительные сложные композиции в объёмном пространстве.

Эстетика супрематизма, базирующаяся на контрасте, ритмичности и противопоставлении форм, создала новую символическую метасистему в авангардной живописи, совершив прорыв, революцию в изобразительном искусстве, философии и эстетике, став основополагающим и стилеобразующим фактором для всего искусства как XX в., так и XXI в. Творческие поиски супрематистов способствовали эстетической революции в российском и мировом искусстве XX века, став основой нового абстрактного искусства и изменив зрительское восприятие прекрасного.

Список использованных источников

1. Хан-Магомедов С.О. Супрематизм и архитектура (проблемы формообразования). М.: «Архитектура - С», 2007.

2. Малевич К.С. Мир как беспредметность [Текст]: сборник статей/ К. С. Малевич. М.: Эксмо, 2016.
3. Малевич К. От кубизма и футуризма к супрематизму // Малевич К. Черный квадрат / Казимир Малевич. – Санкт-Петербург: Азбука, Азбука-Аттикус, 2017. – С. 15-40.
4. Кандинский В.В. О духовном в искусстве [Текст]: монография. - М: Архимед, 1992.
5. Кандинский В.В. О духовном в искусстве. Ступени. Текст художника. Точка и линия на плоскости. Сборник. ООО «Издательство АСТ», 2018.
6. Малевич К.С. Черный квадрат [Текст]: манифесты, декларации, статьи / К. С. Малевич. М.: Азбука, 2015.
7. Бобринская Е. Русский авангард: границы искусства. – М.: Новое литературное обозрение, 2006.
8. Заславский О.Б. О художественной структуре «Чёрного квадрата» [Текст] / О. Б. Заславский // Культура и текст. - 2015. - № 4 (51). - С. 181-192.
9. Гройс Б. Комментарии к искусству [Текст] / Б. Гройс; пер. с нем. А. Фоменко и др. - Москва: Художественный журнал, 2003.
10. Малевич: [Казимир Северинович] / Ксения Букша. - Москва: Молодая гвардия, 2013. - 331, [2] с., [16] л. цв. ил.: ил. - (Жизнь замечательных людей: серия биографий; малая серия; Вып. 54). С. 331-332.
11. Шарп Д. Малевич, Бенуа и критическое восприятие выставки «0,10» / Великая утопия: Русский и советский авангард. 1915-1932. М., 1993.
12. Бобринская Е. Новое зрение // Проекция авангарда: каталог-исследование / сост. О. Шишко. М.: Арт Гид, МВО Манеж, 2015.
13. Крусанов А.В. Русский авангард, 1907-1932 [Текст]: в 3 т.: [исторический обзор] / А. В. Крусанов. М.: Новое литературное обозрение. Т. 2: Футуристическая революция, 1917-1921: кн. 2 / А. В. Крусанов. 2003.
14. Уновис № 1. Витебск, 1920.: [альманах] / публикация, подготовка текстов, вступительная статья и комментарии Горячевой Т.М.: Сканрус, 2003.

УДК 821.161.1

ТЕМА МАЛОЙ РОДИНЫ В ТВОРЧЕСТВЕ М.В. ИСАКОВСКОГО

Захаренкова В.И.

Смоленский государственный университет
(e-mail: viktoriazaharenkova@yandex.ru)

Аннотация: Смоленская тема – одна из значимых в тематике творческого наследия М.В. Исаковского. В статье рассматривается реализация этой темы в разные периоды творчества автора. Особое внимание уделено образу малой родины – ельнинской деревне Глотовка. Сопоставление лирики и мемуаров как источника биографических сведений позволило сделать вывод о том, что образ малой родины у М.В.Исаковского – это образ смоленской деревни, прототипом которой является родная Глотовка.

Ключевые слова: Исаковский, образ, лирика, Смоленщина, Глотовка, малая родина.

В 1972 году М.В. Исаковский пишет автобиографию «На Ельнинской земле», охватывающую период с детских лет до двадцатых годов. Задумку автора поддержал его

друг и товарищ А.Т. Твардовский, который в последующем опубликовал произведение в журнале «Новый мир». Эта книга послужила достоверным источником фактов личной жизни поэта, отразившихся в его лирике.

Большая часть этой книги посвящена воспоминаниям о деревне Глотовке, где родился поэт в 1900 году. Исаковский зачастую признается в неразрывной связи с деревней, в любви к ней: «Не знаю за что, но я очень любил свою деревню и даже считал, что она гораздо лучше всех остальных» [3, с.10]. Образ родного края окажется наиболее значимым в творчестве Исаковского.

В раннем творчестве автор повествует о прощании с деревней. В стихотворении «Не пойду, не пойду я...» (1921г.) показано двоякое размышление лирического героя: он верит, что в городе его ждет лучшая жизнь, но в то же время ему тяжело отпускать деревню: «Распрощаюсь с родною избою, / Расстегну свой широкий ворот, / И за новой, за лучшей судьбою / Я отправлюсь в далёкий город» [1, с.322]. Похожее размышление присутствует в стихотворении «Дед и внук» (1922г.). В самом названии кроется суть произведения, основанная на антитезе. Дед – житель деревни, смысл жизни для него заключается в сельскохозяйственных работах, внук же, напротив, собирается покинуть родную землю и уехать учиться в город: «Дед по дереву – стук да стук: / Завтра можно за пашню взяться... / – Уходил из деревни внук, / Чтобы в городе знаний набраться...» [1, с.323]. Образ деревни в этих стихотворениях сближается с образом пожилого человека. Молодые люди покидают родной край, лишь старики остаются преданными деревни, проводят закат жизни здесь.

Время написания этих стихотворений для Исаковского было непростым, ему тоже пришлось оставить деревню: «Жил я сначала в Ельне, потом в Смоленске, а там – в Москве. Но я никогда не забывал отчий дом и, как только представлялась возможность, ездил в свою Глотовку хотя бы на несколько дней» [3, с.58].

Со временем связь Исаковского с деревней не угасла, он продолжал разрабатывать деревенскую тему в своих стихотворениях. Поэт сохраняет традицию повествования о простом народе, о сельском труде и трепетном отношении к нему. Он соотносит образ деревни с обычаями и традициями, характерными для сельской местности. В одном стихотворении автор рассказывает о работе пастуха и его помощников в поле («Подпаски» 1924 г.), в другом описывает обрядовые действия для вызова дождя во время засухи («Молебен» 1924 г.). Языческие обряды и христианские верования сплетаются в образе деревни, представленном в лирике 1924 года. Например, в стихотворении «Великий грех» (1924 г.) с заметкой «Из деревенских рассказов из прошлого» снова изображается засуха. Односельчане прибегают к помощи «чародея», который обращается к всевышним силам: «Пред иконой лампадка горит» [1, с.61]. В последующих стихотворениях такие описания не встречаются, они будут заменены реалиями советского времени.

В лирике Исаковского встречаются стихотворения с ярко выраженной биографической основой, в которых переплетены несколько образов: образ родного края и образ природы. Так, в стихотворении «Родное» (1924 г.) поэт передает душевное тепло и связь с деревней, создавая картину уютного и спокойного места. Орехи, рябина, река, белки, солнце, грач, гусь – всё это наполняет повествование живыми образами родной природы. Лейтмотивом проходит тема времени: прошлое как исток сопоставляется с настоящим. Лирический герой вспоминает о своем детстве, о деревне, в которой он вырос: «Всё мое и всё родное, / Чем я жил и где я рос» [1, с.69]. В стихотворении «Под вечер» (1925 г.) Исаковский описывает трепетное ожидание встречи героя с малой родиной, здесь уже присутствует не летний пейзаж, а зимний. Поэт изображает «дымящиеся» морозным туманом поля, что создает картину умиротворенности и спокойствия; показаны сани как легкие лыжи, это добавляет динамику в описание пути к деревне: «Деревня всё ближе и ближе, / И ближе родимый приют» [2, с.96]. Деревня здесь изображена как нетленное место силы, в которое хочется возвращаться.

Мысли о родине никогда не покидали Исаковского. Он видел, как деревенские жители забывали свои хаты и перебирались ближе к цивилизации, деревни начинали

исчезать. На основе этих событий поэт пишет поэму «Минувшее» (1926 – 1927 г.). В четвертой части «Край любимый...» Исаковский изображает опустевшую деревню и оставленного пса (эти образы психологически параллельны друг другу). Хозяин пса уезжает на поиски лучшей жизни. В последнем катрене автор задаёт риторический вопрос: «Что он встретил? Радостную ль весть? / Хорошо ль у нового порога? / Или псу, оставленному здесь, / Он теперь завидует немного?» [2, с.114]. Те же размышления звучат в шестой части «Ночь молчит». Здесь автор изображает стариков, не покидающих родной край, и молодое поколение, отправившееся в город на заработки. Из-за этого в деревне стало тихо, жизнь замерла: «Оттого и вечера глухи / И не льются бойкие припевки» [2, с.116].

В 1931 году Исаковский переезжает в Москву и начинает работать в журнале «Колхозник», тема деревни остается в его стихах. В этот период он изображает героя, возвращающегося в деревню, описывает его чувства к дому: «Вижу вновь свои исконные, / С детства милые края...» («В дороге» 1931г.) [2, с.168]. В стихотворении «В родном краю» (1939 г.) поэт описывает прибытие летчика с Дальнего Востока в родной край. Он прибыл к «корням», к родным местам детства: «Он приехал наглядеться / На поля, и она леса, / И на всё, что помнил с детства / И чего забыть нельзя» [2, с.279]. Исаковский связывает образ деревни с темой памяти, призывая не забывать о прошлом и о том, что сделало нас такими, какие мы есть.

Запечатлены Исаковским и перемены, привнесенные в жизнь деревни советским временем. Так в стихотворении «Земля» (1937 г.) он отражает глубокое чувство преданности и зависимости людей от родной земли, сопоставляя ее с образом матери и проводя аналогии между жизнью человека и судьбой самой земли: «Земля, земля! / Горит рассвет, / И ты для нас – кругом открыта... / Земля, земля! А сколько ж бед, / А сколько ж горя пережито!» [2, с.267].

В послевоенное время Исаковский все чаще окрашивает образ деревни в ностальгические тона. Поэт размышляет о молодости, прошедшей в деревне. Так в стихотворении «Край мой Смоленский» (1947 г.) описываются воспоминания о родине и юности. Лирический герой мысленно возвращается к прогулкам по перелескам, к ожиданиям встречи с кем-то дорогим и любимым. Он с грустью понимает, что молодость ушла и её не вернуть назад. Гуси, кричащие над ним, напоминают о том, что золотая пора навсегда покинула этот край. Остаются лишь осенние листья: «Ей никогда не вернуться обратно, / Желтые листья мне шепчут невнятно» [2, с.141]. Осень – это не только время года, это и время человеческой жизни – подведение итогов. В стихах реализуется традиционный психологический параллелизм: мир природы и состояние человека.

В этот период Исаковский изображает не только юность и молодость, проведенные в деревне, но и о детство. Тема детства неразрывно связана с образом родного края. Об этих воспоминаниях он повествует в поэме «Песня о Родине» (1948 г.). Композиция этого произведения основывается на переосмыслении и развитии известной народной песни «Трансвааль». На этой песне, услышанной поэтом на Смоленщине еще в детстве, с ранних лет оттачивалась его любовь к своей отчизне: «Но особенно мне нравилась песня “Трансвааль”. Летом в ясный солнечный день идешь, бывало, по полю и, забыв про все на свете, поешь что есть силы «...» Я, конечно, не очень понимал тогда смысл этой песни и, разумеется, не имел никакого представления о стране Трансвааль и англо-бурской войне, в годы которой (1899 – 1902) появилась эта песня. И все же песня волновала меня до глубины души» [2, с.93]. Песня учила тому, «как надо край родной любить, когда придёт беда». Поэт рос и воспитывался с этой песней, и тот огромный смысл, который он вложил в неё, стал поэтическим выражением его собственной биографии и биографии родной страны: «Я с этой песней рос./ Её навек запомнил я / И, словно клятву, нёс» [2, с.145].

В стихотворении «На заре туманной юности» (1968 г.) также переплетены образ родины и тема юности. Автор изображает Смоленские края, в которых прошли его лучшие годы. Юность здесь представлена как время надежд и ожиданий. Это период

неопределенной напряженности, волнений и разочарований, но в то же время он наполнен жизненной силой и энергией. В последних строках герой задается риторическим вопросом: «Если юность нельзя воротить, / То зачем же она вспоминается?!» [2, с.216]. И сам осознает, что воспоминания несут в себе определенный смысл и важность, так как они помогают понять себя и свою жизнь.

В лирике Исаковского образ родного края тесно связан с образом матери. В стихотворении «Матери» (1925) речь идет от имени лирического героя. Ситуация – разлука с отчим домом. Сын пишет матери о том, что в своей новой жизни не забывает ее и родную деревню. Мать, предчувствовавшая горькую судьбу сына («со слепцами по миру пойдет», как было сказано в одном из стихотворений), теперь гордится им, привычно сдерживая свою радость: «И вечерами, примостившись к свету, / Не ты ль стыдливо просишь у снохи / Прочесть тебе ту самую газету, / В которой сын печатает стихи?» [1, с.56]. Думы о сыне не покидали ее. Она всегда тревожилась о нем, ждала возвращения: «Смотрит – не появится ль путник вдалеке...» [1, с.147]. В стихотворении «За рекою Угрою» (1931) снова представлен локус деревни. Мать – жительница этой местности, любящая своих детей, но не способная обеспечить их в жизни. Ей хочется, хотя бы в мечтах, найти лучшую «долю для детей родных». Но ее размышления заканчиваются горьким пониманием: «Этому – в подпаски / Отправляться с пасхи, / Этот со слепцами по миру пойдёт / Старший на поденку / В дальнюю сторонку, / А меньшей, быть может, даст, господь, умрет» [1, с.177]. Женщина осознает, что ничем не может помочь своим детям, это приводит ее к глубокой печали: «Знать, на белом свете, суждено вам в людях горе горевать...» [1, с.177].

Также тесно с образом малой родины у Исаковского связана тема войны. Во время оккупации Смоленщины фашисты сожгли родную деревню поэта Глотовку. Это событие он отразил в стихотворении «Есть во Выходском районе...» (1943 г.). Произведение разделяется на две части: довоенная деревня, в описании которой присутствует «гармонь», «крушина», «дружные всходы», «ясные зори», «соловьи» и разрушенная врагом деревня, где большее внимание уделено не описанию окружающего мира, а действиям врага: «Всё растерзано, смято, разбито, разрыто» [2, с.77]. Герой стихотворения – бывший житель деревни, который провел здесь детство. В конце он обращается к отчему дому с надеждой на возрождение: «Расправляйся ж и крепни, сторонка родная» [2, с.78]. Исаковский не только верил в это возрождение и описывал в стихах, но и принимал непосредственное участие в восстановлении малой родины, отправлял деньги на нужды земляков. 23 декабря 1943 года в письме И.С.Коровину он пишет: «Я в своё время внес 50000 руб. из полученной мною Сталинской премии на восстановление именно Выходского района» [4, с.71]. В 1943 году фашистов изгнали с родной земли поэта. По этому случаю он пишет стихотворение, в котором выражает благодарность освободителям Ельни. Лирический герой здесь наполнен радостью в связи с освобождением малой родины. Солдат, принимавших участие в этом событии, он называет «товарищами». Несмотря на то, что город «искалечен», герой уверен, что всё возможно восстановить, но главное – нельзя забывать о подвиге воинов, освободивших Ельню: «И подвиг твой да будет вечен, / Советский воин-исполин!» [2, с.72]. В 1944 году Исаковский возвращается на Смоленщину, посещает разоренную Глотовку. Эта встреча с родным краем оставила неизгладимый след в душе писателя: «Немцы дотла сожгли ее. Не нашел я и своей хаты. На том месте, где она находилась, где находился и наш двор, разросся чудовищной силы бурьян, и в этом бурьяне валялась заржавленная разбитая немецкая автомашина <...>» [3, с.220]. В стихотворении «Отцовский дом разграблен и разрушен...» (1944) поэт описывает, как тяжело переживает это событие. Изображает Смоленщину, родной дом, пострадавшие от рук врага. Автобиографический элемент в этом случае представлен «совестливым» мотивом: «И горько мне, что я больной и хворый, что без меня идут они на бой...» [2, с.408]. Автор уподобляет себя сидящему на кургане «степному орлу с простреленным крылом». Но сознание кровного родства с борющимся народом придает ему бодрости и сил, помогает крепче держать в руках единственное доступное для него оружие – меткое поэтическое слово.

Таким образом, творчество М.В.Исаковского неразрывно связано с малой Родиной – смоленской глубинкой, деревней Глотовкой (всего – 28 стихотворений). Далекое от цивилизации место, со своим привычным укладом и традициями – место силы для человека. Лирический герой Исаковского автобиографичен, прежде всего, благодаря ярко выраженному деревенскому началу: сначала – деревенский житель, после – покинул отчий дом, выйдя в большую жизнь, всегда – сохранял верность малой родине, при возможности возвращался в родные края. «Я почти всегда, если только были деньги на железнодорожный билет, стремился уехать в Глотовку, которая словно и в правду неслышно звала меня, и я никак не мог не откликнуться, не ответить на её зов» [3, с. 323].

Таблица №1 «Образ родного края в стихотворениях М.В.Исаковского»

Время написания	Количество стихотворений	Названия стихотворений
1914 – 1923 (Том 1)	3	«Всё исчезло, скрылось...», «Не пойду, не пойду я...», «Дед и внук»
1924 – 1930 (Том 1)	10	«Подпаски», «Великий грех», «Молебен», «Родное», «Под вечер», «Всё та же даль...», «Раздел земли», «Минувшее», «Матери», «В нашей хате»
1931 – 1940 (Том 1)	6	«В дороге», «За рекой Угрою», «Враг», «Земля», «Спой мне, спой, Прокошина», «В родном краю»
1941-1945 (Том 2)	6	«Я вырос в захолустной стороне», «Где мой дом», «Здравствуй, Смоленск», «Освободителям Ельни», «Есть во Восточном районе», «Опять печалится над лугом»
1946 – 1972 (Том 2)	3	«Край мой Смоленский», «Песня о Родине», «На заре туманной юности»

Список использованных источников

1. Исаковский М.В. Собрание сочинений. Т 1. Стихотворения; Песни; Поэмы. 1981.
2. Исаковский. М.В. Собрание сочинений. Т 2. Стихотворения; Песни; Переводы. 1981.
3. Исаковский М.В. Собрание сочинений. Т 3. 1981.
4. Исаковский М.В. Собрание сочинений. Т 5. Письма 1913 – 1972. 1982.

КУЛЬТУРНЫЙ МЕРЧ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Заяринова А.А.

Удмуртский государственный университет, Ижевск
(e-mail: alinazayarinova@yandex.ru)

Аннотация: Рассмотрены образовательные аспекты развития российской гражданской идентичности в полиэтническом регионе. Определена роль межкультурного языкового образования в данном процессе. Автор предлагает практико-ориентированные решения развития российской гражданской идентичности в полиэтническом регионе.

Ключевые слова: российская гражданская идентичность, полиэтничный регион, межкультурное языковое образование, культурный мерч.

В современном мире, где процессы глобализации усиливаются, а миграционные потоки становятся все более интенсивными, необходимость сохранения и поддержки этнокультурного и языкового многообразия приобретает особую актуальность. Россия, являясь многонациональной страной, представляет собой уникальный пример сосуществования различных этнических групп и культур. Это разнообразие не только обогащает культурный ландшафт страны, но и формирует сложный многослойный конструкт «Общероссийской гражданской идентичности», который можно рассматривать на трех уровнях: этническом, региональном и гражданском [2].

На этническом уровне ключевое значение имеет приобщение молодого поколения к родной (национальной) культуре, поскольку это является отправной точкой общекультурного развития человека, в выработке механизмов самоопределения личности, а также закладывает прочный фундамент для языкового строительства и культурного развития собственно этноса.

На региональном уровне языковое разнообразие играет ключевую роль в укреплении идентичности местного населения, а также в формировании устойчивых сообществ. Языки служат не только средством общения, но и носителями культурных ценностей и исторической памяти. Поддержка языкового многообразия способствует укреплению социальной сплоченности и снижению межэтнических конфликтов.

На гражданском уровне формирование идентичности включает в себя интеграцию всех этнических групп в единое общество, где каждый гражданин, независимо от его культурной принадлежности, ощущает свою значимость и важность в общем контексте. Это создает основу для формирования гражданского общества, основанного на принципах равенства, справедливости и взаимного уважения.

Одну из основных ролей в формировании Российской гражданской идентичности играет система межкультурного языкового образования. Как указано в проекте «Концепция развития поликультурного образования Российской Федерации», многомерная этнополитическая и этносоциальная структура Российской Федерации послужит надежным фундаментом становления полиэтнической по составу, но единой по гражданской идентичности нации россиян, если образовательная система сможет воспроизводить формы социальной и культурной жизни многонационального народа России, а содержательная структура образования позволит возводить носителей каждой этнокультурной традиции к культуре общероссийской и мировой [1: с. 13].

Существует множество традиционных средств формирования Российской гражданской идентичности в образовательной среде, например: проведение классных

часов, участие подрастающего поколения в национальных праздниках и фестивалях, посещение экскурсий. Однако, как показывает практика, этого бывает недостаточно ввиду пониженного интереса молодёжи к подобным мероприятиям. Отсюда вытекает следующее: конструкт Российской гражданской идентичности необходимо развивать по-новому, актуальными путями, которые будут способствовать росту интереса и повышению внимания молодого поколения к данному аспекту. Наблюдается отсутствие прикладных решений этого вопроса, поэтому в данной статье мы предложим их возможные варианты.

Этнокультурное разнообразие России – это не просто набор различных народов и языков; это живая ткань, в которой переплетаются традиции, обычаи и языковые практики. Каждая этническая группа вносит свой уникальный вклад в общую культурную палитру страны, создавая условия для взаимопонимания и уважения. Однако в условиях глобальных изменений и внутренней динамики общества важно подчеркивать значимость этого многообразия, обеспечивая его поддержку и развитие, особенно в молодёжной среде.

Одним из эффективных инструментов для достижения этой цели является культурный мерч, который может стать связующим звеном между различными этническими группами и способствовать укреплению гражданской идентичности. На примере Удмуртской Республики, где сосредоточены традиции и культура не только удмуртов, но и других народов, можно продемонстрировать, каким образом культурный мерч с символикой этнических групп может способствовать формированию единого культурного пространства и углублению взаимопонимания между народами.

Цель исследования – разработка мерча Российской гражданской идентичности в полиэтническом регионе (на примере Удмуртской Республики).

Основными задачами являются анализ структуры Российской гражданской идентичности, рассмотрение содержания данного конструкта на примере Удмуртской Республики и разработка прикладных средств брендинга конструкта Российской гражданской идентичности.

Необходимость развития и поддержки этнокультурного и языкового многообразия России является не только вопросом сохранения культурного наследия, но и стратегической задачей, направленной на построение гармоничного и устойчивого общества. В данной статье будет рассмотрено, как поддержка многообразия способствует формированию трехуровневого конструкта российской гражданской идентичности и каким образом это может быть реализовано на практике.

Теоретические контуры исследования.

Этнополитическая модель Российской гражданской нации представляет собой сложный и многогранный механизм, который определяет содержание Российской гражданской идентичности. Эта модель включает в себя три основных уровня, каждый из которых играет свою уникальную роль в формировании общей идентичности [2].

Первый уровень – базовый этнокультурный, который складывается как сообщество всех народов, этнических и субэтнических групп, диаспор и этноконфессиональных общин, проживающих на территории России. Этот уровень подчеркивает важность разнообразия, которое не только обогащает культурный ландшафт страны, но и способствует созданию более инклюзивного общества, где каждая группа имеет возможность сохранять и развивать свои традиции, языки и обычаи. Сохранение и уважение к культурному наследию различных этносов является ключевым аспектом для достижения социальной гармонии.

Второй уровень – национально-территориальный (базовый политический), который включает в себя население субъектов Российской Федерации. Этот уровень акцентирует внимание на важности территориальной идентичности и политического участия граждан в управлении своими регионами. Осознание своей принадлежности к определенной территории и участие в ее развитии способствуют укреплению гражданской ответственности и солидарности среди населения.

Третий уровень – национальный (общегосударственный), который объединяет граждан России в единую национальную общность. Этот уровень подчеркивает важность

общественного единства и взаимопонимания, которое необходимо для функционирования демократического общества. Формирование единой гражданской идентичности на этом уровне позволяет преодолевать этнические и культурные барьеры, создавая условия для мирного сосуществования и сотрудничества.

Для успешного формирования Российской гражданской идентичности необходимо активно использовать систему образования, которая играет ключевую роль в этом процессе. В частности, задачи формирования гражданской идентичности в системе образования могут включать углубление и расширение теоретических знаний межкультурного образования, что поможет учащимся лучше понимать многообразие культур. Также важно формировать толерантное отношение к проявлениям другой культуры и развивать коммуникативную культуру, что включает способность к установлению и поддержанию продуктивного диалога с представителями разных культур.

Межкультурное языковое образование молодежи в направлении развития гражданской идентичности позволит достичь важных для общества результатов. Во-первых, это будет способствовать стимуляции у молодежи интереса к изучению истории и культуры народов своего региона. Во-вторых, формирование навыков выявления общего и уникального в проявлениях взаимодействующих культур поможет создать основу для взаимопонимания. Кроме того, увеличение толерантности к культурным различиям, проявление эмоциональной открытости при общении с представителями других культур, а также осознание и учет культурных особенностей поведения людей из других культур станут важными шагами на пути к гармоничному сосуществованию. Наконец, готовность молодежи активно участвовать в борьбе с проявлениями культурной дискриминации и вандализма станет залогом устойчивого развития российской гражданской идентичности и укрепления единства многонационального общества [3].

Мы придерживаемся той точки зрения, что главной задачей межкультурного воспитания молодёжи в аспекте формирования Российской гражданской идентичности является своевременное и умелое приобщение подрастающего поколения к положительному опыту общения в поликультурной среде, развитие культуры конструктивного взаимодействия в нём и глубокого понимания особенностей родной и других национальных культур.

Здесь хотелось бы более подробно остановиться на характеристике нашего родного региона – Удмуртской Республики. Удмуртия – это республика в составе Российской Федерации, расположенная на востоке Европейской части страны. Она обладает уникальным культурным и этническим разнообразием, что делает ее интересным объектом для изучения как национального региона. Удмуртия граничит с такими регионами, как Татарстан, Башкортостан, Кировская и Пермская области. Республика занимает территорию около 42 тысяч квадратных километров, а ее столица – город Ижевск, который также является важным промышленным и культурным центром.

Культура Удмуртии насыщена фольклором, народными промыслами и традициями. Удмурты сохраняют свои обряды, песни и танцы, многие из которых исполняются на национальных праздниках. Экономика Удмуртии в значительной степени основана на промышленности, с акцентом на машиностроение, металлургию и деревообработку. Республика также известна своим сельским хозяйством, особенно в производстве молока и мяса. Развиваются также сферы услуг и туризма.

Удмуртский язык, относящийся к финно-угорской группе, является одним из государственных языков республики. Важность сохранения языка и культуры удмуртов подчеркивается в образовательной системе и государственной политике. Удмуртия как национальный регион представляет собой уникальную сплоченность традиций, языков и культур, что делает ее важным объектом для изучения и сохранения многообразия культурного наследия России.

Более подробное внимание хотелось бы уделить многообразию национального состава Удмуртии. Основным этническим населением являются удмурты, финно-угорский

народ, традиционная культура которого имеет глубокие исторические корни. Также в регионе проживают русские, татары, башкиры и другие этнические группы, что создает многонациональную среду. Примерное процентное соотношение национального состава выглядит следующим образом: русские – около 60%, удмурты – около 30%, татары – около 5%, башкиры – около 2%, другие народы (коми, марийцы, чуваша и др.) – около 2%.

Для более качественного анализа национальных характеров в нашей статье мы провели сравнительную характеристику русской, удмуртской и татарской культур. Данные представлены в таблице.

Таблица 1. Сравнительная характеристика культур

Критерий	Русская культура	Удмуртская культура	Татарская культура
1. Образ жизни	Коллективизм. Личные взаимоотношения важнее выполнения задач. Значимость человека зависит от места в социальной иерархии. Интересы группы превалируют над интересами индивида.	Коллективизм. Большое внимание уделяется семейным и родственным отношениям и ценностям. Интересы группы превалируют над интересами индивида.	Коллективизм. Большое внимание уделяется семейным и родственным отношениям и ценностям. Интересы группы превалируют над интересами индивида. Значимость человека зависит от места в социальной иерархии.
2. Отношение к внешнему миру	Открытые, доверчивые, гостеприимные, гибкие.	Боятся всего чужого и неизвестного, чувствуют себя комфортно лишь среди очень близких людей.	Общительные, гостеприимные, гибкие, инициативные.
3. Отношение к пространству и имуществу	Ценится общественное пространство. Близкое расстояние между индивидами в процессе общения. Расточительны и щедры.	Ценится общественное пространство. Общение с «чужими» происходит на расстоянии, предельно экономны.	Ценится общественное пространство. Расточительны и экономны одновременно. Любят точность в расчетах.
4. Характеристика особенности языка	Могучий, богатый.	Мелодичный, напевный.	Быстрый, резкий, энергичный.
5. Восприятие мира, отношение к жизни	Русские живут сегодняшним днем, желают получать удовольствие от всего. Всё предписано судьбой, изменить ничего нельзя.	Боятся всего чужого и неизвестного. Подчиняются законам мира и природы. Жизнь надо прожить в гармонии с миром.	Набожность, гибкость. Острое самосознание.
6. Отношение к семье	Существует разделение обязанностей между мужчиной и женщиной. Главным в семье считается мужчина. Тесная связь с другими родственниками,	Семьи большие, состоят из нескольких поколений, проживают вместе. Глава семьи – самый старший, независимо от пола. Тесная связь с другими родственниками.	Патриархальный уклад. Разводы бывают редко, лишь по инициативе мужа. Тесная связь с другими родственниками.

Критерий	Русская культура	Удмуртская культура	Татарская культура
	которые принимают участие в воспитании детей.		
7. Самовыражение, культурные стандарты	Гостеприимство, открытость, щедрость.	Гармония с природой, скромность, трудолюбие.	Трудолюбие, дисциплина, настойчивость.
8. Отношение к труду, работе	Ценится трудолюбие, лень не осуждается.	Ценится трудолюбие, лень осуждается.	Ценится трудолюбие и ответственность, лень осуждается.
9. Отношение к природе	Природа воспринимается как контролируемая человеком.	Природа воспринимается в гармонии с человеком. Экологическое сознание.	Природа воспринимается как контролируемая человеком. Экологическое сознание.
10. Отношение к родине	Родина – сначала место, где родился, затем целая страна. Патриотизм прививается воспитанием.	Родина – место, где родился и вырос, где семья. Некомфортно среди чужих. Необходимо много времени для адаптации.	Патриотизм прививается воспитанием.
11. Отношение ко времени, к проектированию	Будущее не определено, непредсказуемо. Время как неисчерпаемый ресурс. Частое изменение запланированных дел.	Ориентация на прошлое. Будущее не определено. Главное внимание уделяется традициям, семье.	Ориентация на прошлое. Важное место занимают традиции родственные и семейные связи.

Таким образом, татары, удмурты и русские – три этнические группы, каждая из которых обладает уникальным национальным характером, сформированным под влиянием исторических, культурных и социальных факторов.

Русские отличаются многообразием в национальном характере, что связано с историческими и культурными влияниями различных регионов страны. Однако можно выделить такие черты, как открытость, эмоциональность и склонность к философским размышлениям. Русские часто проявляют патриотизм и гордость за свою страну, что выражается в традициях и праздниках. Также они известны своим чувством юмора и умением находить позитивные стороны даже в сложных ситуациях. В то же время, русские могут быть восприимчивы к настроениям окружающих, что делает их эмоционально отзывчивыми.

Удмурты, как правило, характеризуются спокойствием, трудолюбием и умеренной застенчивостью. Их национальный характер формировался под влиянием природных условий и традиционного образа жизни, что привело к сильной связи с природой и уважению к ней. Удмурты ценят традиции и семейные узы, однако они менее общительны и более замкнуты по сравнению с татарами. Это может проявляться в их предпочтении к более узкому кругу общения и глубокой привязанности к родным и близким.

Татарский народ отличается гостеприимством, общительностью и высокой ценностью семейных связей. Татары традиционно стремятся к гармонии и уважению в межличностных отношениях. Важное место в их культуре занимает коллективизм, что проявляется в привычке решать вопросы сообща и поддерживать друг друга в трудные

времена. Татары также известны своей деловой хваткой и стремлением к образованию, что способствовало их успешной интеграции в современное общество.

Национальный характер татар, удмуртов и русских формировался под воздействием их истории, культуры и социальной среды. Татары проявляют общительность и деловую хватку, удмурты – спокойствие и уважение к традициям, а русские – открытость и эмоциональную отзывчивость. Эти различия делают каждую из этих этнических групп уникальной и важной частью культурного многообразия России.

Практические решения по развитию российской гражданской идентичности в полиэтническом регионе.

В условиях многонациональной России, особенно в полиэтнических регионах, таких как Удмуртская Республика, вопрос формирования гражданской идентичности становится особенно актуальным. Здесь сосуществуют различные этнические группы, каждая из которых имеет свою уникальную культуру, язык и традиции. В этом контексте нам пришла идея создать культурный мерч, который мог бы стать не только эстетическим продуктом, но и мощным инструментом для укрепления гражданского самосознания и межэтнического диалога.

Мысль о создании культурного мерча возникла на фоне наблюдений за тем, как молодежь, представляющая разные этносы, зачастую не знает о культуре своих соседей. Это создает определенные барьеры и предвзятости. Мерч, который мы предлагаем, может служить своеобразным мостом между культурами, привлекая молодежь и помогая им осознать культурные корни и значимость своего наследия, а также способствовать формированию уважения к культуре соседей. Это, в свою очередь, поднимет интерес к вопросам гражданской идентичности и общему будущему.

Помимо этого, культурный мерч может стать средством поддержки местных дизайнеров. Используя их работы, мы не только сохраняем культурные традиции, но и создаем рабочие места и возможности для креативного самовыражения. Таким образом, проект не только способствует укреплению гражданской идентичности, но и экономически поддерживает регион.

В качестве первой коллекции мерча мы выбрали белые футболки с цитатами, отражающими особенности национального характера русских, удмуртов и татар и разработали их дизайн. Цитаты, отобранные с учетом их глубокой символики и культурного значения, могут стать связующим звеном между народами, способствуя взаимопониманию и уважению. Например, использование фраз и афоризмов, которые отражают ценности и мировосприятие каждой из культур, позволит подчеркнуть их уникальность и одновременно найти общие точки соприкосновения.

Важно отметить, что культурный мерч создан с учетом мнения молодежи, это позволило им не только быть потребителями, но и активными участниками процесса. Был проведен опрос, в ходе которого участникам было предложено охарактеризовать культуру русского, удмуртского и татарского народов, а также российского народа в целом. В опросе участвовало 100 студентов Удмуртского государственного университета (г. Ижевск). 81% опрошенных отметили, что для татарского населения характерны коллективизм и трудолюбие, желание добиваться поставленных целей. Исходя из этого были выбраны цитаты: «Живем, как семья, работаем, как команда» и «Много хочешь – много получишь». 75% молодого поколения также отмечают, что для русской культуры характерны внешняя открытость, которая граничит иногда с наивностью, но при этом богатый внутренний мир, таящий в себе множество эмоций и чувств, а также неспешное отношение к делам. В нашем культурном мерче представлены цитаты, отражающие данные черты характера: «Без волнений (а-а-а-а-а)» и «Не ругайте ленивых людей, мы ничего не сделали». Для удмуртской культуры, по мнению 84% опрошенных, характерны трудолюбие и терпеливый характер. Исходя из этого мы выбрали цитаты: «Стерпится, слюбится» и «Работать нельзя отдыхать». 73% опрошенных считают, что основополагающей чертой российского населения является

непоколебимость характера, умение не сдаваться и идти до конца, поэтому для российского населения были выбраны цитаты: «Нас не догонят» и «Никогда не сдаваться».

Стоит сказать, что для молодёжи обязательно наличие лёгкой иронии, поэтому в некоторых дизайнах можно заметить двойственность смыслов или юмористический подтекст (см. рис. 1–8). Подчеркнём, что участие молодого поколения в данном опросе вовлекло его в обсуждение национальных характеров, что также повысило интерес к проблемам гражданской идентичности и межэтнического взаимодействия.

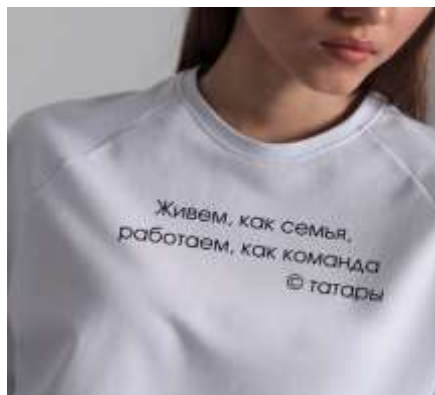

Рис. 1. Пример цитаты о татарской культуре

Рис. 2. Пример цитаты о татарской культуре

Рис. 3. Пример цитаты о русской культуре

Рис. 4. Пример цитаты о русской культуре

Рис. 5. Пример цитаты об удмуртской культуре

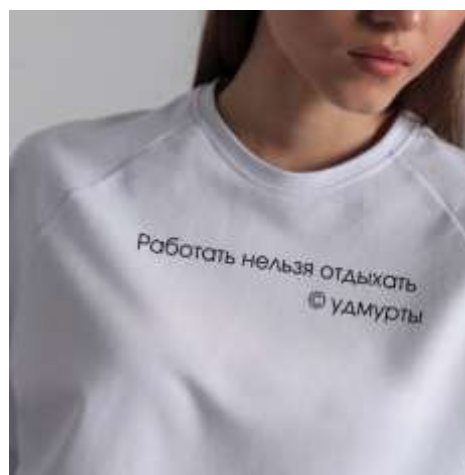

Рис. 6. Пример цитаты об удмуртской культуре

Рис. 7. Пример цитаты о российской культуре

Рис. 8. Пример цитаты о российской культуре

Важно отметить, что культурный мерч будет распространяться не только в Удмуртии, но и за ее пределами на различных фестивалях и форумах, что позволит продвигать культуру региона на общероссийском уровне. Это может способствовать формированию позитивного имиджа Удмуртской Республики как одного из центров культурного разнообразия и взаимопонимания в России.

Выводы.

Таким образом, развитие общероссийской гражданской идентичности имеет ключевое значение для социального единства и стабильности общества. Оно способствует формированию чувства принадлежности к единому культурному и историческому пространству, преодолению региональных и этнических разногласий, а также укреплению гражданской ответственности и участия в общественной жизни. В условиях глобальных вызовов и внутренней разобщенности, общероссийская идентичность помогает создать основу для взаимопонимания и сотрудничества между различными слоями населения, что, в свою очередь, способствует устойчивому развитию страны и формированию гражданского общества. В ходе исследования специфики формирования данного конструкта в полиэтническом регионе мы пришли к выводу, что основные усилия должны быть направлены на формирование этнической, региональной и общекультурной (общероссийской) идентичности.

В качестве практико-ориентированного решения данной задачи было выбрано создание культурного мерча с цитатами о русской, удмуртской и татарской культурах, что представляет собой перспективный проект, способствующий формированию общероссийской гражданской идентичности в полиэтническом регионе. Он не только углубляет знания о культурном наследии, но и формирует уважение и интерес молодёжи к культурному многообразию, что является важным шагом к гармоничному сосуществованию различных этнических групп в современном обществе и развитию целостного содержания идентичности гражданина Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Данилова М.В. Поликультурное образование: практикум. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2014. 63 с.
2. Концепция развития поликультурного образования в Российской Федерации // 2010. URL: https://pnu.edu.ru/media/filer_public/1b/a5/1ba5a122-7f0f-4008-a73d-9f5c2a8c922b/concept.pdf (дата обращения 28.10.2024)
3. Программа межкультурного воспитания молодежи в полиэтническом регионе. Ижевск: Удмуртский университет, 2007. 147 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИНСТИТУТА ПОРУЧИТЕЛЬСТВА

Зиновьева Е.С.

Адъюнкт адъюнктуры НА МВД России, г. Нижний Новгород,
(e-mail: Ekaterina-smirnova27@mail.ru)

Аннотация: в статье автор рассматривает теоретическое значение института поручительства с позиции психологической разработанности, подходы к его сущности, опираясь на доверительную составляющую между субъектами взаимодействия, а также, какие качества влияют на формирование ответственности по данной норме. Не вызывает сомнения тот факт, что личное поручительство современной уголовно-процессуальной наукой и законодательством отнесено в качестве частного к более широкому понятию «меры пресечения», закономерно являясь составным элементом последнего.

Ключевые слова: поручительство, психология, вред, мера процессуального принуждения, доверие, ответственность, закон.

Психологический аспект института поручительства играет ключевую роль в формировании доверительных отношений между сторонами. Взаимозависимость, возникающая в процессе поручительства, основывается на глубоком понимании социальных и эмоциональных факторов, влияющих на принятие решений. Поручитель, берущий на себя ответственность за обязательства другого лица, не только рискует своей репутацией, но и испытывает моральное давление, которое может повлиять на его психологическое состояние.

Важным элементом этого аспекта является эмпатия, позволяющая поручителю предвидеть последствия своих действий как для себя, так и для главного должника. Взаимное доверие между всеми участниками отношений может служить мощным стимулом для достижения поставленных целей, однако его отсутствие способно вызвать стресс и неуверенность.

К тому же, психологические механизмы, такие как эффект группы или социальное сравнение, могут оказывать значительное влияние на поведение как поручителя, так и должника. Осознание своей роли в этой системе становится не только юридическим, но и психологическим фактором, который требует внимательного изучения. В конечном итоге, понимание этих нюансов способствует более эффективному функционированию института поручительства в современных условиях.

Важным аспектом поручительства является и восприятие себя как части более широкой социальной структуры. Поручитель, действуя в рамках этой системы, не только подчеркивает свою значимость, но и сталкивается с необходимостью учитывать мнения и ожидания окружающих[1]. Это приводит к реформированию самооценки и изменению мотивационных факторов, что может как укреплять, так и ослаблять его позиции.

Также следует обратить внимание на динамику взаимодействия между поручителем и должником. Ответственность, возлагаемая на поручителя, может создать неформальный союз, где один человек зависит от другого, усиливая альтруистические чувства. Однако подобные отношения требуют осторожности: чрезмерная нагрузка на одну из сторон может привести к конфликтам и несоответствующим ожиданиям.

Не менее важным является влияние культурного контекста на понимание поручительства. В разных обществах могут быть разные взгляды на такие роли, что, в свою очередь, определяет степень готовности людей принимать на себя такие обязательства. Учитывая всё это, мы можем видеть, что психологические аспекты поручительства выходят за рамки простого соглашения, обретая более глубокое значение в жизни людей.

Институт поручительства в психологическом контексте представляет собой интересное явление, связанное с доверительными отношениями, ответственностью и социальными нормами. Психологические аспекты, связанные с поручительством, можно рассмотреть через несколько ключевых категорий:

1. **Доверие:** Поручительство во многом основывается на доверии между сторонами. Поручитель принимает на себя финансовую или другую ответственность за действия третьего лица, что требует высокой степени доверия как к самому должнику, так и к его способности выполнять обязательства.

2. **Ответственность:** Поручительство связано с ощущением ответственности. Поручитель может испытывать стресс или беспокойство о том, что в случае неисполнения обязательств должником ему придется покрывать долг или брать на себя другие обязательства.

3. **Социальные нормы:** В разных культурах и обществах существуют различные нормы и ожидания относительно поручительства. В некоторых случаях поручительство может восприниматься как акт поддержки и помощи, в других – как нечто, что может привести к социальному неодобрению.

4. **Эмоциональные аспекты:** Поручительство может вызывать широкий спектр эмоций, включая беспокойство, guilt (вину) или гордость. Поручитель может чувствовать себя святым, если он помогает кому-то в трудной ситуации, но также может испытывать страх перед возможностью потери финансовых ресурсов.

5. **Взаимные ожидания:** Поручительство также зачастую связано с предполагаемыми взаимными обязательствами. Например, поручитель может ожидать, что должник будет честно и ответственно относиться к своим финансам в будущем.

6. **Когнитивные искажения:** В процессе принятия решения о поручительстве могут сыграть роль когнитивные искажения, такие как игнорирование риска — человек может недооценивать вероятность того, что должник не выполнит свои обязательства.

7. **Психологический контракт:** Поручительство может восприниматься как своего рода психологический контракт между сторонами, где каждая сторона ожидает определенных действий и результатов от другой [2].

Таким образом, институт поручительства имеет свои глубокие психологические корни, влияние на социальные отношения и личные чувства, что делает его важным для изучения в контексте психологии и социологии.

Кроме того, важным элементом поручительства является вопрос о социальной идентичности. Поручитель может воспринимать себя как защитника или помощника, что укрепляет его роль в социальном окружении. Это может привести к повышению самооценки и чувству принадлежности к определенной группе, где помощь другим воспринимается как добродетель. Однако такие роли могут также обременять, создавая давление для постоянной поддержки.

Не менее значимым является и аспект социальной справедливости. Поручительство может восприниматься как способ установления справедливых отношений между людьми, где помощь нуждающимся является моральным обязательством. Однако это может вызвать внутренний конфликт, когда поручитель начинает осознавать, что его поддержка может способствовать зависимому поведению должника.

Важным аспектом является также влияние внешних факторов, таких как экономическая стабильность и уровень доверия в обществе. В условиях неопределенности поручительство может стать более рискованным предприятием, что, в свою очередь, усиливает беспокойство у поручителя и может повлиять на его решение о вступлении в такую сделку. Поэтому понимание института поручительства требует комплексного анализа всех этих факторов [3].

Кроме того, следует рассмотреть и психологические аспекты поручительства. Формирование доверительных отношений между поручителем и должником может служить основой для успешного сотрудничества, однако такие взаимоотношения также

могут привести к рискам. Поручитель может столкнуться с нравственными дилеммами: поддерживать близкого человека, несмотря на возможные негативные последствия, или отказаться от помощи ради собственного благополучия.

Также важным аспектом является культура поручительства в обществе. В некоторых культурах эта практика считается нормой и активно поощряется, в то время как в других может рассматриваться как проявление слабости. Принятие или осуждение поручительства зависит от социальных норм и ценностей, тем самым влияя на индивидуальные решения и эмоциональное восприятие данной роли.

Наконец, стоит упомянуть о юридических последствиях поручительства. Неопределенности и риски, связанные с долговыми обязательствами, требуют четкого понимания правовых аспектов. Поручитель должен быть осведомлен о возможных последствиях своих решений, что подчеркивает необходимость адекватного правового регулирования в данной области. Поэтому все перечисленные факторы тесно переплетены и должны учитываться для полноценного понимания социального и юридического контекста поручительства.

Кроме того, следует отметить, что поручительство может оказывать значительное влияние на личные отношения. Иногда поручитель может оказаться в ситуации, когда его решение поддержать заемщика приводит к конфликтам внутри семьи или дружеского круга. Непредвиденные финансовые сложности заемщика могут вызвать недовольство среди других членов семьи, что ставит под угрозу не только финансовые, но и эмоциональные связи [4]. Это подчеркивает важность открытого общения между сторонами еще до принятия решения о поручительстве.

Также стоит упомянуть о том, что на восприятие поручительства могут влиять личные качества и жизненные обстоятельства самого поручителя. Люди с высоким уровнем эмпатии могут быть более склонны взять на себя ответственность за долги других, даже если это рискованно. В то же время, те, кто предпочитает действовать исходя из рациональных соображений, могут демонстрировать готовность отказываться от поручительства, осознавая потенциальные последствия.

В заключение, поручительство представляет собой многосторонний феномен, который требует глубокого анализа и понимания. Учитывая его психологические, культурные и юридические аспекты, поручитель должен быть готов принимать осознанные решения, которые учитывают как личные, так и социальные факторы.

Кроме того, необходимо учитывать, что поручительство может изменить динамику отношений между заемщиком и поручителем. Поручитель, взявший на себя финансовую ответственность, может почувствовать себя вправе ставить условия или ожидать благодарности. Это может привести к эмоциональной нагрузке, которая, в свою очередь, может повлиять на их отношения. Важно, чтобы все вовлеченные стороны понимали свои роли и границы, чтобы избежать недопонимания и напряженности.

Нельзя также забывать о том, что поручительство обременяет как финансовую, так и психологическую сферу. Поручитель может испытывать стресс от неопределенности ситуации заемщика, особенно если у того возникают финансовые трудности. Это давление может перерасти в хроническую тревожность, что, безусловно, негативно сказано на его личной жизни и взаимодействии с другими.

Несмотря на все потенциальные риски, поручительство может быть и источником поддержки и заботы в трудные времена. Однако важно помнить, что качественные отношения строятся на доверии и взаимопонимании. Поэтому перед принятием решения о поручительстве стоит провести подробный разговор, проанализировать все аспекты и возможные последствия, чтобы минимизировать негативное влияние на личные отношения.

Список использованных источников

1. Никифоренко Ю.Л. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации как концептуальная основа для создания

качественно нового суммарного производства по уголовным делам // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. №1 (33).

2. Александров А.С. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней / под ред. А.С. Александрова. М.: Юрлитинформ, 2015.

3. Бойцов Ю.М. Значение института допустимости доказательств при разработке новой теории уголовно-процессуальных доказательств в России // Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней / под ред. А.С. Александрова. М.: Юрлитинформ, 2015.

4. Петрова Г.Б. Правовое регулирование времени применения меры пресечения в отношении подозреваемого // Судебные решения в уголовном судопроизводстве и их юридическая сила: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Саратов: Издательство «Кубик». 2015.

УДК 316.7

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ ЦИФРОВОГО ПОКОЛЕНИЯ РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ, ДИНАМИКА, НАПРАВЛЕННОСТЬ

Зубарева С.С.

Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону
(e-mail: zubareva.ss@yandex.ru)

Аннотация: Представленное исследование посвящено чувству идентичности, процессу её формирования и идентичности как результату самосознания цифрового поколения. Определены идентификационные маркеры идентичности цифрового поколения России. Результаты позволяют осмыслить ощущение и восприятие идентичности цифрового поколения как транзитивной, зависимой от изменения ситуации, понимания её носителем своей роли и места во времени и пространстве.

Ключевые слова: информационная реальность, ценности, цифровая идентичность, цифровое поколение.

В процессе социальных и экономических изменений 20-х гг. XX века ресурсы Российской Федерации, внутренние и внешние инвестиции, институциональные изменения согласованы и направлены, в первую очередь, на развитие личности, укрепление её настоящего и будущего потенциала для обеспечения устойчивого общественного развития. Ключевым аспектом развития личности в современном российском обществе является конструирование идентичности. В этой связи актуализируется вопрос об ощущении и восприятии идентичности, формируемой в контексте социально-экономических и институциональных изменений наблюдаемых в настоящее время. Отметим, что «идентичность» принято понимать, согласно Э. Эриксону, как процесс организации жизненного опыта в индивидуальное «Я» [1]. Однако, несмотря на то, что формирование идентичности есть длительный процесс, происходящий в течении всей жизни, субъективное чувство идентичности, сформированное к определённом моменту времени, представляется возможным определить тенденционально, в динамике и направленности.

В актуальных работах в области идентичности отмечается, что в контексте событий последнего времени наблюдается развитие новых способов самоидентификации. Так, Э. Дж. Апсаматова отмечает, что идентичность играет ключевую роль в осознании человеком самого себя и иллюстрирует трансформации, которые происходят с ним, а как «результат

адаптации к условиям жизни в информационном обществе – осознание и переживание себя как атрибутивного свойства этой новой реальности», возникший вследствие кризиса идентичности и глубокого проникновения цифровизации в социальные институты рассматривает цифровую идентичность [2]. По Л. Н. Соловьевой, «цифровая идентичность есть новый вид идентичности, отражающий переживание и осознание субъектом себя как неотъемлемой части единого глобального виртуального пространства и новой информационной реальности» [3]. А. Л. Крайнов считает, что «цифровая идентичность является условием бытия человека в цифровом обществе» [4]. Сложно не согласиться с российскими исследователями в том, что феноменом информационной реальности на современной фазе её развития и, одновременно, феноменом коэволюционных процессов, сопутствующих становлению информационного общества, является цифровая идентичность, что направляет к поискам её идентификационных маркеров и носителю данного вида конструируемой идентичности.

Проблема идентичности цифрового поколения как субъекта влияния социальных, экономических, институциональных трансформационных процессов осмыслялась в ряде социально-философских исследований. Прежде всего укажем на то, что отечественные исследователи относят хронологическое начало цифрового поколения в России к 1996-2000 гг. В качестве ключевых исторических событий, процессов и явлений, повлиявших на формирование его идентичности, рассматривают в том числе массовизацию информационно-коммуникационных технологий, обеспечение широкополосного доступа к глобальной сети Интернет, глубокое проникновение компьютеризации в социальные институты и производственную сферу народного хозяйства Российской Федерации. Именно доминирование цифрового формата используемых ресурсов в период формирования цифрового поколения стало его отличительной чертой. Но, не только это. Последующие за вышеперечисленными процессами события привели к беспрецедентным явлениям в большинстве сфер общественной жизни детерминировав и то, что «его представители существуют в системе горизонтальных связей, стремятся к самореализации и самоорганизации», по С. А. Коршуновой [5]. Во-вторых, ввиду того, что цифровое поколение существует в контексте BANI-мира, которому свойственна хрупкость, тревожность, нелинейность, непостижимость ему присущи рискогенность, открытость опыту, инновационность, по Ю. В. Гавриловой [6]. В-третьих, контекстом формирования цифрового поколения выступает информационная реальность – сфера существования информации и информационных процессов, которой свойственен организационно-управленческий характер по отношению в том числе к социальной реальности. Феномен цифрового поколения существует в условиях смены парадигмы восприятия технических устройств, внедрения искусственного интеллекта, цифровой трансформации, медийной институализации наблюдаемых в процессе развития информационной реальности. Это обусловило наличие у цифрового поколения высокого уровня медиаграмотности, ориентации на «постматериалистические ценности», в интерпретации Р. Инглхарта, установки на клиповое восприятие окружающей среды, сетевого мышления, паттернов социально-информационного поведения, согласно нашим ранним обобщенным исследованиям [7;8;9]. Резюмируя итоги исследования смысловых ориентиров цифрового поколения, Н. Г. Дядык приходит к выводу, что они «согласуются с ценностями философов-гедонистов – «стремление к удовольствию» и стоиков – «принятие жизненных обстоятельств»» [10]. Понимание антологии исследования конструирования идентичности цифрового поколения России позволяет продолжить социально-философское исследование тенденций, динамики, направленности её трансформации.

Продолжим исследование в русле научно-исследовательских традиций российского философского дискурса воспользовавшись эмпирическими методами научного познания.

В наших более ранних групповых исследованиях для решения поставленной задачи были сформулированы четыре вопроса, которые позволили проиллюстрировать современное состояние обозначенной проблемы: «Испытываете ли Вы чувство

экзистенциальной безопасности?», «Чувствуете ли Вы себя частью какого-либо сообщества (семья, коллеги, однокурсники и. т. д.)?», «Одобрят ли окружающие ваши решения и действия?», «Испытываете ли вы страх отсутствия возможности реализовать себя в будущем?». Согласно массовым опросам представителей цифрового поколения несмотря на существование в контексте BANI-мира – 46,3% испытывают чувство экзистенциальной безопасности. Чувствуют себя частью какого-либо сообщества как в online, так и в offline пространстве – 94,4%. Осознают, что окружающие одобряют их решения и действия – 76,6%. Наконец, в продолжение вопроса об экзистенциальной безопасности был поднят вопрос об ощущении нереализованности цифрового поколения в условиях транзитивности, на который был получен следующий ответ: 61,7% представителей цифрового поколения испытывают страх отсутствия возможности реализовать себя в будущем [11]. Результаты исследования позволяют осмыслить ощущение и восприятие идентичности цифрового поколения, формируемой в контексте социально-экономических изменений наблюдаемых в настоящее время, как транзитивной, зависимой от изменения ситуации, своей роли, своего места во времени и пространстве.

В продолжение ранних исследований для определения текущего самоощущения цифрового поколения затронули вопросы относительно потребностей его представителей. Так, в ходе исследования определили, что 72,9% испытывают потребность в нахождении в атмосфере эстетической наполненности, как показано на Рисунке 1.

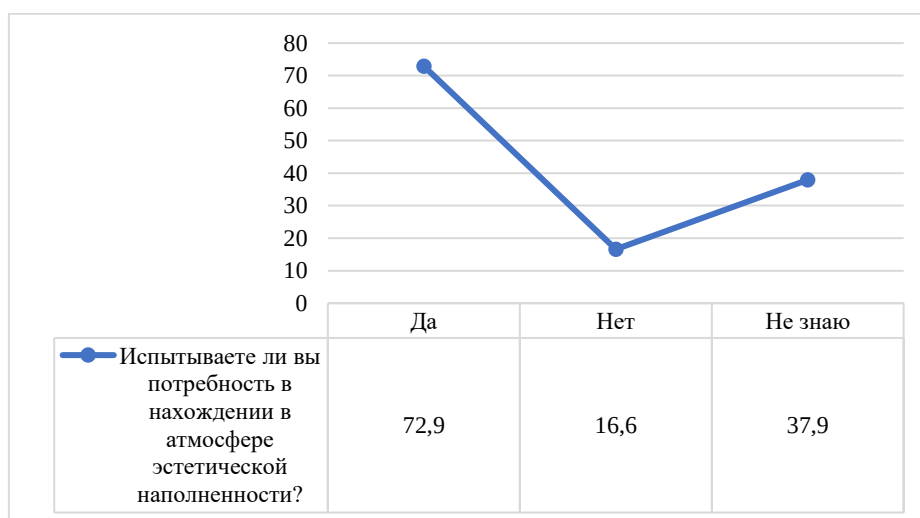

Рисунок 1. Эстетические потребности цифрового поколения

Во-вторых, выявили, что 87,6% испытывают потребность в познании окружающего мира, как показано на Рисунке 2.

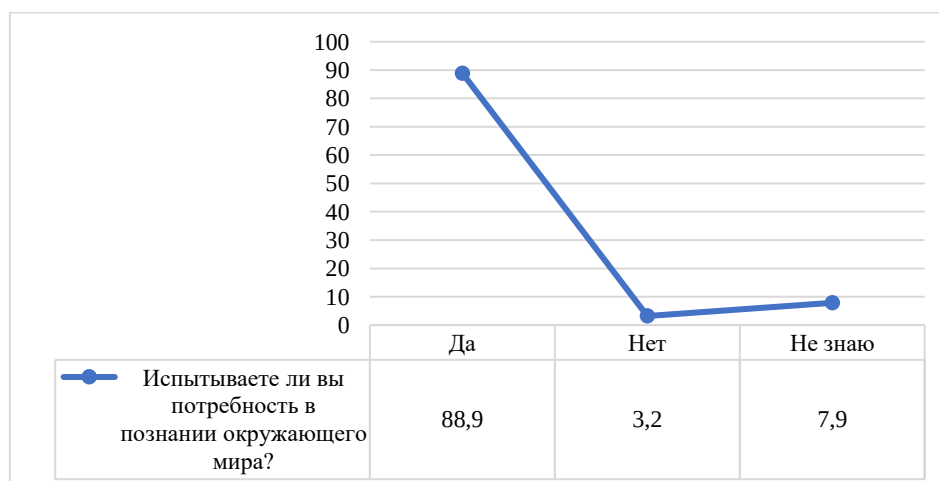

Рисунок 2. Познавательные потребности цифрового поколения

Как видно, помимо чувств и ощущений – в частности, чувства экзистенциальной безопасности, чувства коллективизма, ощущения одобрения, чувства страха и ощущения неопределённости – цифровому поколению свойственны эстетические и познавательные потребности. Кроме того, известно, что у цифрового поколения существует потребность в социальной идентификации; в непрерывной online и offline коммуникации как способе организации и поддержания социальных связей и отношений; в психологическом и эмоциональном комфорте, безопасности, микроклимате; в самоактуализации; в самореализации; в самоидентификации [12;13].

Чувства, ощущения и потребности цифрового поколения России, как было отмечено нами выше, сформировались под влиянием глубокого проникновения цифровых, в том числе сквозных и медийных технологий в социальные институты. Подобное стало возможным вследствие принятия мер по обеспечению высокоскоростного доступа к сети Интернет и сотовой связи в 2004 году; утверждения «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации» в 2008 году; принятия государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» в 2010 году; реализации мероприятий в рамках национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» в 2018 году; интенсивного внедрения в образовательный процесс дистанционного формата обучения в 2020 году и ряда других значимых событий в сфере цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. В социально-философском осмыслении это означало возникновение таких характерных для становления информационного общества тенденций как социальная дифференциация; миниатюризация; совершенствование ИКТ-технологий и искусственных когнитивных технологий, в том числе находящихся на стадии формирования.

Идентичность проявляется не только через чувства, ощущения и потребности, но также отражается в ценностных установках и ценностных ориентациях, а также в принципах и способах социального взаимодействия. В процессе осмысления результатов исследования влияния цифровизации на ценностно-смысловую сферу замечают, что «в современной России система идеалов и ценностей представляет собой динамичную и противоречивую структуру» [14]. Согласно результатам анализа российских нарративов 20-х гг. XX века, «между установками и смыслами и тем, как они реализуются на практике, наличествует существенный разрыв, усиливающий институциональные разрывы внутри страны» [15]. Именно этим объясняется интерес широкой аудитории, и, в особенности, академического сообщества к трансформации идентичности в динамике исторических событий, явлений, процессов.

Условия социализации конституируют специфические способы восприятия, сознание и мышление, чувства, ощущения, потребности и паттерны поведения, а также ценностные установки и ориентации. Т. Г. Лешкевич отметила, что цифровому поколению свойственны ценности «сетевого успеха» и «сетевого следа», стремление обладать вариативной идентификацией [16]. С. А. Коршунова, Е. И. Латий определили, что в число терминальных ценностей, то есть ценностей-целей изучаемого субъекта входят «семья», «здоровье», «друзья» и «свобода», тогда как к числу инструментальных ценностей, то есть ценностей-средств причисляют «карьеру», «деньги» и «образование» [17]. В наших более ранних исследованиях мы также обращались к исследованию ценностей цифрового поколения. Выявили, что смыслообразующими – терминальными ценностями – выступают «индивидуализм», «удовольствие», «выгода», «немедленное вознаграждение», «технологическая обусловленность жизнеобеспечивающих процессов». Наделены ценностью в качестве инструментов для достижения обычных целей – инструментальные ценности – «образование» и «профессионализм». Нравственными установками и ориентирами для цифрового поколения являются «общение», «творчество», «игра», «свобода», «партнерство», «доверие», «здоровый образ жизни», «самореализация», «свободное время» [18]. Выявление ценностных установок и ориентаций представляется значимым ввиду того, что именно они побуждают цифровое поколение к действию и

активности. Ценности являются важнейшим элементом мотивации. Мотивация, в свою очередь, обеспечивает свободу выбора решения и последующего за ним действия. Именно ценностные маркеры цифровой идентичности являются отражением преемственной связи между настоящим этапом становления информационного общества в Российской Федерации, состоянием общественных институтов и социальных отношений в российском обществе, перспективами его развития и предшествующими стадиями его существования.

Таким образом, результаты проведенной научно-исследовательской работы в сопоставлении с исследованиями российских учёных-философов позволили обозначить идентификационные маркеры идентичности цифрового поколения России, которые осознаются и транслируются его представителями на основе локального социального опыта.

Обобщая вышесказанное, приходим к следующим выводам:

Тенденционально трансформация идентичности цифрового поколения России противостоит самопотенциализации ввиду направленного интенсивного воздействия феноменов информационного общества на социальный субъект с недостаточным локальным социальным опытом.

В динамике трансформация идентичности цифрового поколения России включена в процесс нелинейного общественного развития, являющегося социальным контекстом её формирования, обусловленного историческим периодом становления информационного общества, отражающегося на памяти и сознании социального субъекта, а также его личных индивидуальных и социальных характеристиках, реализуемого в межличностных социальных связях и межгрупповых взаимоотношениях.

Направленность трансформации идентичности цифрового поколения России иллюстрирует чувство вовлечённости в социально-интерактивное (коммуникативное), пространственно-темпоральное, знаково-символическое пространство, актуальное в контексте развития информационной реальности. Вектор трансформации обращен в сторону индивидуализма и социальной мобильности – трудовая миграция, профессиональная миграция и иммиграция, переход из одной семьи в другую при расторжении брака, смена вероисповедной принадлежности.

В целом, представление тенденций, динамики и направленности трансформации идентичности цифрового поколения России позволяет оценить влияние социальных, экономических, институциональных событий, явлений, процессов 20-х гг. XX века происходящих в Российской Федерации на развитие личности, её потенциал для обеспечения устойчивого социального воспроизводства и общественного развития.

Список использованных источников

1. Эриксон Э. Трагедия личности. М.: Алгоритм, 2018. 253 с.
2. Апсаматова Э.Д. Цифровая идентичность как атрибут информационной реальности // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2024. Т. 24. № 2. С. 32-36.
3. Соловьева Л.Н. Цифровая идентичность как новый вид идентичности человека информационной эпохи // Общество: философия, история, культура. 2018. № 12(56). С. 40-43.
4. Крайнов А.Л. Цифровая идентичность как условие бытия человека в цифровом обществе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2024. Т. 24. № 2. С. 137-141.
5. Коршунова С.А. Современная студенческая молодежь как носитель человеческого капитала в цифровом обществе // Бюллетень социально-экономических и гуманитарных исследований. 2023. № 18(20). С. 32-38.
6. Гаврилова Ю.В. Цифровое поколение: тенденции становления и особенности развития // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2022. № 13. С. 99-114.

7. Зубарева С.С. Информационная реальность цифрового поколения: социально-философский анализ. Дис. ... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону: ДГТУ, 2023. 179 с.
8. Зубарева С.С. Цифровое поколение: проект будущего в настоящем. Ростов-на-Дону: ДГТУ, 2024. 137 с.
9. Зубарева С.С., Несмеянов Е.Е. Информационная реальность как контекст формирования цифрового поколения // Гуманитарные и социальные науки. 2021. № 2. С. 32-39.
10. Дядык Н.Г. Смыслжизненные ориентиры студенческой молодежи цифрового поколения // Социум и власть. 2022. № 4(94). С. 26-35.
11. Зубарева С.С., Моргунов В.В., Шестакова И.Г. Трансформации ценностной парадигмы в цифровую эпоху // Научный альманах стран Причерноморья. 2024. Т. 10. № 2. С. 7-12.
12. Зубарева С.С. Социовитальные ценности поколения Y в социокультурном пространстве современности: состояние, динамика, направленность // Ценности и смыслы. 2017. № 1(47). С. 112-120.
13. Зубарева С.С. Ценности и смыслы современной российской молодёжи: состояние, динамика, направленность // Основы экономики, управления и права. 2023. № 4(39). С. 34-36.
14. Богданова В.О. Ценностные ориентиры и жизненные смыслы представителей цифрового поколения на примере студентов педагогического вуза: социально-аксиологический аспект исследования // Социум и власть. 2023. № 1(95). С. 39-50.
15. Лукаш А.В. Цифровое поколение в контексте социально-экономических нарративов // Инновационная экономика и общество. 2022. № 4(38). С. 134-142.
16. Лешкевич Т.Г. Человек-виртуал и передача культурных ценностей поколению эпохи цифры // Вопросы философии. 2022. № 3. С. 53-63.
17. Коршунова С.А., Латий Е.И. Ценностные ориентации студенческой молодежи в цифровую эпоху // Проблемы социальных и гуманитарных наук. 2023. № 2(35). С. 127-132.
18. Зубарева С.С. Ценности и смыслы российского информационного общества XXI века // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2021. № 2(117). С. 5-8.

УДК 37.017.4

АКТИВИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ НЕПРИЯТИЯ ТЕРРОРИЗМА

Зыкин А.Д.

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В.Ломоносова
(e-mail: vip.zykin2002@mail.ru)

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы проявления гражданственности как результата неприятия терроризма. Активизация понимания каждым противоправности совершения терактов связана в статье с необходимостью принятия международного акта о противодействии терроризму, проведения дальнейшей воспитательной работы, включая акты памяти жертв террора.

Ключевые слова: терроризм, права человека, гражданственность, противодействие, воспитание

Указом Президента РФ от 5 октября 2009 г была утверждена Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, в которой специально указано на необходимость формирования стойкого неприятия обществом идеологии насилия, а также привлечение граждан к участию в противодействии терроризму [1].

Фактически речь идет о проявлении гражданственности, отличительной чертой которой является желание каждого реализовать свои права и свободы как гражданина. Это качество подразумевает стремление улучшить общество, чтобы каждый человек имел больше возможностей для реализации своих прав и свобод.

Научное исследование терроризма ставит целью пресечение данного противоправного явления, одной из важных составляющих которого следует считать формирование его гражданского неприятия.

Но поскольку терроризм — это крайне сложный феномен, единое понимание которого до настоящего времени отсутствует и практически невозможно определить и его генезис, необходимо стремиться к осознанию каждым его противоправности. При этом абсолютно ясно, что терроризм выступает одной из основных угроз не только современной цивилизации, но посягает на права человека, а значит нарушает его связь с государством, которое предоставило эти права.

В этой связи необходимо выяснить что представляет собой терроризм как противоправное явление и установить, насколько люди, чувствующие свою связь с обществом и государством, могут ему противодействовать, особенно, когда ощущают свое единство с государством, членом которого являются.

В течение первых десятилетий XXI века в мире ежегодно совершается 3-4 тысячи террористических актов [2], жертвами которых становятся десятки тысяч людей, в том числе общественных и политических лидеров, в результате таких противоправных действий уничтожаются не только жизни людей, но и объекты инфраструктуры, культурно-исторического наследия и т.д.

При этом опасность терроризма в мире выражается не только в статистических показателях числа жертв (например, за период 2000-2020 годов жертвами террористических актов стали 170 тысяч человек, притом, что от умышленных убийств в среднем погибает более полумиллиона человек только за один год), но в том, что терроризм направлен на дестабилизацию общественно-политической ситуации в конкретном государстве или в мире в целом, сеет страх среди населения, препятствуя тем самым устойчивому развитию общества, призван под угрозой террористических актов принудить публичные и общественные структуры к действиям и решениям, выгодным террористам.

Особенность терроризма во многом обусловлена тем, что преступники — «одиночки» встречаются здесь крайне редко, в основном террористическую деятельность осуществляют хорошо организованные преступные структуры, которые открыто контролируют значительные территории.

При этом, на первый взгляд, у мирового сообщества достаточно экономических, политических и военных ресурсов для эффективного противодействия террористической угрозе. Но в действительности проблема далека от решения, и терроризм по-прежнему выступает одним из наиболее опасных явлений, посягающих на мирное существование человечества.

Представляется, что основной причиной такого состояния является отсутствие консолидации мирового сообщества в вопросах противодействия терроризму и стремление отдельных государств использовать террористические организации в своих интересах.

Например, Соединенные Штаты Америки открыто поддерживают террористические организации, действующие против России. Иллюстрацией сказанному является оправдание взрыва трубопроводов «Северный поток» и «Северный поток-2», которые служили для поставок газа в Европу [3].

Очевидно, что для эффективного противодействия террористической угрозе требуются скоординированные действия всех субъектов мировой геополитики,

основанные на универсальных правилах международного права, учитывающих выработанное единое понимание терроризма, не допускающее никаких исключений, зависящих от сиюминутных интересов различных государств.

Неоценимую роль для формирования единого понимания терроризма сыграло бы принятие Всеобщей конвенции по борьбе с международным терроризмом или иного взаимоприемлемого для мирового сообщества акта.

В этом документе можно было бы привести единое, универсальное понятие «терроризма», что, помимо прочего, исключило бы так называемую «политику двойных стандартов» и предупредило бы произвольный подход отдельных государств мира к разделению «террористов» и «оппозиции» (режиму, который не устраивает эти государства).

Например, важно, если источники финансирования террористической деятельности в одном государстве находятся на территории другого государства, то первое (т.е. страна, которая становится жертвой террористических атак), какие бы силы оно не прикладывало, сможет в лучшем случае лишь пресекать террористические атаки непосредственно перед их исполнением, устранить же угрозу полностью без помощи государства, с территории которого осуществляется финансирование преступников (или же находятся их «тренировочные пункты» и т.д.), невозможно.

Принятие единого, универсального понятия терроризма, помимо прочего, позволит применять меры международно-правового воздействия на государства, формально отрицающего занятие террористической деятельностью, но при этом поддерживающего на своей территории источники террористической угрозы для иных стран. В качестве показательного примера могут служить теракты, совершаемые на территории России украинскими националистами и их сторонниками в период после начала СВО.

Кроме того, выработка унифицированного подхода к пониманию терроризма активизирует гражданскую позицию каждого, поскольку позволяет иметь четкие границы данного явления вне зависимости от гражданской принадлежности лица и его территориального нахождения. Например, стоит специально отразить в едином документе социальную опасность оправданий терроризма, которая заключается, прежде всего, в том, создает ощущение приемлемости террора, поощряет террористическую активность, готовит почву для совершения новых преступлений террористической направленности.

В отличие от публичных призывов (воззваний, побуждающих к активным действиям) публичное оправдание терроризма направлено на то, чтобы вызвать сочувствие, симпатию к террористам, придать им ореол героев, борцов за правду, свободу, обосновать целесообразность и правильность их преступного поведения, которое заслуживает поддержки и подражания [4].

Безусловно, особый интерес вызывают причины, по которым до настоящего времени единого понимания терроризма не выработано. Как пишет А.И. Моисеев, среди таковых можно отметить международные геополитические разногласия, стремление государств удовлетворить в первую очередь свои интересы, даже в ущерб общемировым, и др. [5].

Иначе говоря, многие современные государства еще не достигли понимания того, что консолидированная борьба мирового сообщества против терроризма важнее узконациональных интересов хотя бы потому, что в конечном итоге террористическая деятельность представляет опасность не только для неконкретизированного «мирового сообщества», но и для каждого отдельного государства.

Современный этап развития международной антитеррористической политики связан с существенным противоречием: с одной стороны, государства мира понимают важность и необходимость формирования универсальной международно-правовой базы, призванной обеспечить противодействие терроризму именно на международном уровне. Представляется очевидным, что в силу транснационального характера подавляющего большинства террористических организаций современности, эффективное противодействие их деятельности силами одного государства невозможна — здесь

необходима система солидарных действий, осуществляемых всеми заинтересованными странами.

Российское государство не раз столкнулось с терроризмом, как на своей территории, так и в отношении своих граждан вне ее. В этом отношении памятен акт терроризма, направленный на пассажиров и экипаж российского самолета, выполнявшего рейс из Египта в Санкт-Петербург в 2015 г., когда погибли 224 человека, включая 25 детей. Ответственность за данное злодеяние взяла на себя ИГИЛ – террористическая организация, запрещенная в России. Одним из крупнейших терактов на российской территории является нападение на школу в Беслане в 2004 г., жертвами которой стали 334 человека [6]. Акты памяти тех, кто пал жертвой в данном теракте прошли по всей стране в связи с двадцатилетием со дня трагедии и вне всякого сомнения, сыграли свою роль в повышении уровня гражданственности у каждого, кто стремится к укреплению своей идентичности, связи со своим государством.

В научной литературе принято выделять основные признаки понятия «терроризм». Например, Д.И. Тисленко относит к признакам терроризма: насилие как способ действия; цель в виде устрашения населения; политическая (как правило) направленность; повышенная общественная опасность; публичность, общественный резонанс; систематический характер; особая преступная идеология [7].

Иными словами, терроризм с сущностной и содержательной точек зрения представляет собой основанное на противоправной идеологии насильственное преступное воздействие на личность, общество и государство, преследующее цели политического характера, достигаемые посредством устрашения, причинения вреда жизни людей, объектам инфраструктуры и т.д.

Терроризм становится международным тогда, когда в нем проявляется хотя бы один признак, связанный с иностранным (международным) элементом. При этом содержание такого признака может быть различным – это может быть организация (финансирование) спецслужбами одного государства террористического акта в другом государства, совершение террористического акта против международной организации (ее представителей), совершение одной преступной организацией террористических действий против интересов нескольких государств и т.д.

Сущность терроризма состоит в том, что это явление крайне редко носит «случайный» характер, когда террористические акты совершаются из стремления преступника противопоставить себя обществу, человечеству, миру. Такие деяния совершают в основном террористы – одиночки, террористические же организации как правило преследуют строго определенные цели (например, получить независимость определенной территории от центральной власти), для достижения которой и совершают свои преступления.

Легальная дефиниция терроризма в российском законодательстве содержится в ст.3 Федерального закона «О противодействии терроризму», в которой отмечено, что данное явление рассматривается именно как процесс противоправного воздействия на государство и общество, а сами насильственные действия (т.е. террористические акты) – как средства такого воздействия [8].

Терроризм нельзя отождествлять только с его последствиями. Терроризм также представляет собой противоправную идеологию и практику преступного, как правило политического, воздействия на физических и юридических лиц, организации, государства или группы государств посредством совершения (либо угрозы совершения) убийств, уничтожения объектов инфраструктуры, причинения вреда окружающей среде, в целях совершения ими действий (отказа от действий) в интересах террористов.

С позиции противодействия терроризму большое значение имеет пресечение «террористической идеологии», в недрах которой и зарождаются замыслы конкретных террористических актов. Терроризм преследует много целей, среди которых ущерб

государству, запугивание населения, причинение смерти, захват заложников и др. Безусловно, носители такой идеологии представляют угрозу миру и безопасности.

Для противодействия терроризму, включая не только его понимание, но и оценку последствий терактов, огромное значение имеет осознанная связь человека с государством, гражданином которого он является.

Но в этой связи стоит отметить, что гражданственность, как совокупность взглядов и убеждений, необходимых каждому для осознания своей идентичности с государством, явление изменчивое, которое формируется в течение всей жизни человека.

Для активного неприятия такого зла, как терроризм, гражданин должен понимать, что из себя представляет терроризм, постоянно получать необходимую ему для понимания достоверную информацию о совершенных или пресеченных терактах. Это могут быть данные Национального антитеррористического комитета, СМИ, информация, переданная в процессе обучения и пр. Положительным примером здесь следует считать преподавание на всех уровнях обучения молодежи нашей страны такого предмета, как «Основы российской государственности». Предмет и его преподавание направлены на формирование патриотизма, чувства гордости за свое государство, причастности к его успехам, на желание отождествлять свои личные достижения с политической стабильностью и независимостью Родины.

Поскольку теракты не всегда получается предотвратить, само их совершение, их последствия, также способствуют формированию гражданственности, желанию активно противодействовать терроризму. Такой же цели могут достичь мероприятия, проводимые после совершения актов терроризма.

Например, после террористического акта во время концерта в Крокус Сити холле в марте 2024 г, в Подмоскowie, когда погибли и пострадали люди, в стране был объявлен общенациональный траур, прошли акции памяти.

В России на уровне личностного восприятия активно идет процесс противодействия терроризму, при котором проявляются необходимые для этого качества человека, связанные со стремлением к улучшению жизни общества и государства и их защитой от разнообразных противоправных посягательств, включая проявление терроризма. Сопричастность граждан к антитеррористической работе, приобретение для этого необходимых качеств, является частью общего процесса активизации гражданственности в российском обществе, отражают укрепление связи между гражданином и государством.

Список использованных источников

1. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 5 октября 2009 г.) // Российская газета. 2009. N 198.
2. Официальный сайт Национального антитеррористического комитета России. URL: <http://nac.gov.ru> (дата обращения: 25.09.2024).
3. Год назад были подорваны "Северные потоки". Что выявило расследование на сегодня и что ждет газопроводы дальше? // <https://rg.ru/2023/09/26/god-nazad-byli-podorvany-severnye-potoki-chto-vyiavilo-rassledovanie-na-segodnia-i-chto-zhdet-gazoprovody-dalshe.html>
4. Терроризм: недопустимость оправдания Исторические, этические и правовые аспекты // <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/382849661.pdf> (дата обращения: 25.09.2024).
5. Моисеев А.И. Международно-правовое определение терроризма. Автореферат дисс..канд.юр.наук. М.,2016. 28 с.
6. Крупнейшие теракты в истории России: хронология // <https://lenta.ru/news/2024/03/23/krupneyshie-terakty-v-istorii-rossii-hronologiya/> (дата обращения: 25.09.2024)
7. Тисленко Д.И. Анализ и значение признаков терроризма // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – № 4. – С. 248-254.
8. О противодействии терроризму. ФЗ РФ от 06.03.2006 № 35-ФЗ // Российская газета. 2006. № 48.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ И МЕЦЕНАТОВ АРМАНД, ЖИВШИХ В ПОДМОСКОВНОМ ГОРОДЕ ПУШКИНО, В XIX ВЕКЕ

Келасева Е.Ю.

Российский государственный социальный университет, г. Москва
(e-mail: yekaterina.kelaseva@yandex.ru)

Аннотация: в статье перечисляются причины, из-за которых французские эмигранты оказались в Российской империи. Рассматривается их роль культурном, промышленном и социальном развитии Пушкинского городского округа, а также Москвы и России.

Ключевые слова: меценат, благотворитель, предприниматель, фабрика, предприятие, подмосковный город, регион.

Введение. Актуальность данной работы, кроме недостаточной изученности, ведь история предпринимательства и меценатства в России, особенно на локальном уровне, требует более основательного исследования, заключается в том, что выбранная тема позволит углубить понимание социально-экономических процессов указанного периода в Российской империи и в Европе, а также отразить культурные и общественные тенденции. Кроме того, некоторые приведенные исторические факты, касающиеся вложения Арманд в развитие науки и культуры, недостаточно освещены, и они, несомненно, послужат вдохновением на новые благотворительные инициативы в сфере меценатства на сегодняшний день. Результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе, при написании учебных и научных работ по истории предпринимательства и меценатства и для создания музейных экспозиций и выставок, посвященных истории Пушкино и семьи Арманд. Научная новизна состоит в том, что научно-исследовательская работа на данную тематику производится впервые, впервые проводится комплексное изучение деятельности фабрикантов и благотворителей Арманд и впервые выявляются ее особенности и эффективность, впервые рассматривается их вклад в совершенствование города и региона.

Цель научно-исследовательской работы: изучение деятельности предпринимателей и меценатов Арманд.

Исходя из цели, перед автором выступают следующие задачи:

1. Провести обзор используемой литературы и источников.
2. Выявить основные причины переселения французских предпринимателей в Россию.
3. Проанализировать предпринимательскую деятельность Арманд и их инновационность для региона.
4. Изучить меценатскую и благотворительную деятельность Арманд и ее влияние на развитие культуры и науки в Москве и в Пушкино.

Предметом статьи является предпринимательская и меценатская деятельность Армандов, а объектом — сама семья Арманд, жившая в подмосковном городе Пушкино, в XIX веке.

В статье автором используются общенаучные методы исследования и специальные методы исторического познания. Метод обобщения используется для формулировки выводов как по отдельным вопросам темы, так и по всей работе в целом. Контент-анализ является необходимым для рассмотрения документальных источников. Идеографический метод позволяет выявить уникальные черты в предмете исследования.

Основная часть

Проблема исследования данной темы достаточно уникальная и малоизученная. В данной исследовательской работе автором использовались такие научные труды, как

“Красноармейск и его окрестности. Сказания и очерки истории” Босника С.Б., “На склоне Дмитровской гряды. Ельдинский сельский округ” Лобко В. П., они позволили понять исторический контекст того времени до приезда в эти окрестности французских эмигрантов, а также подкрепили работу статистическими данными, например, по производству и числу рабочих на фабрике французов. Издания “Благотворители подмосковного Пушкино” Егорова-Федосова и “Французские первопоселенцы в Москве и некоторые потомки”, автором-составителем которого был уже упомянутый автор, послужили крепким фундаментом для работы, в них заключается обширный документальный и иллюстративный материал. Книга “И. В. Цветаев. Жизнь. Деятельность. Личность.” Кагана Ю. М. помогает раскрыть личность Армандов и проливает свет на их роль в сфере меценатства. Источниковая база исследования делится на законодательные источники, актовые материалы, а также документы личного происхождения, а именно — мемуары. В первую группу источников входит Манифест Екатерины II, во вторую — Трактат между Россией и Францией, а в третью мемуары потомков семьи Арманд — Арманд Р. П. и Арманд Д. Л. Таким образом, данное исследование опирается на широкий спектр письменных источников, что позволяет обеспечить многогранный взгляд на рассматриваемую тему и утверждать о достоверности полученных результатов.

Фамилия Арманд стала символом качественного производства и новаторства. В своей работе они применили совершенно новые подходы, что существенно изменило условия жизни рабочих. Некоторые внедренные технологии, которые были в некотором смысле современными для того времени, поспособствовали увеличению качества и объема производства. Для того, чтобы разобраться, какие причины и предпосылки поспособствовали их миграции в Российскую империю в 70-х годах восемнадцатого века, нужно обратиться к авторитетному мнению вышеперечисленных исследователей. Обычно в факторы переселения относят удачно сложившиеся экономические условия, на которые повлияли два важных документа: Манифест Екатерины II и Трактат о торговле между Россией и Францией. Данные обстоятельства поспособствовали складыванию существенных преимуществ и привилегий для французов, которые были весьма значительны. Например, Манифест освобождал французов от таможенной пошлины, от налогов в течение пяти лет для тех, кто обоснуется в любой из столиц Российской империи, и в течение десяти для тех, кто остановится в сельской местности, бесплатный транспорт от границы, свободное следование своей вере, обеспечение безопасности иностранцев, обустроившихся на постоянной основе в границах Европейской части Российской империи, их правовая защита и многое другое. [Екатерина II 2014: 4-9.] Договор о дружбе, торговле и мореплавании между Россией и Францией от 1786 года в свою очередь устанавливал правовую основу, которая была одинакова и для выходцев из Франции, и для коренных жителей России. По данному Трактату обе стороны устанавливают примерное равновесие в соблюдении интересов, делают взаимные уступки и определяют друг для друга равные преимущества. Например, договор предусматривал свободу торговли и вероисповедания подданных договаривающихся сторон на территории друг друга, налогообложение торговли и ответственность подданных договаривающихся сторон, помощь кораблям другой страны договора в случае кораблекрушения, запрет на торговлю заповедными товарами и т.д. [Трактат 1787: 44] Еще одной важной причиной миграции стало бегство от террора Великой французской революции, начавшейся в 1789 году. Например, в своих воспоминаниях Давид Арманд так упоминает своего пра-пра-прадедушку Поля Арманда: “Он жил в конце XVIII века и сочувствовал роялистам, а может быть и участвовал в вандейском восстании. Революция сильно пощипала его..” [Арманд Д. Л. 2009: 5] Таким образом, совокупность данных факторов повлияли на Поля Арманда и на его жену Анжелику Карлову, которые появились в России вместе со своим сыном Жаном-Луи в конце восемнадцатого века и стали прародителями одного из самых влиятельных родов предпринимателей и меценатов.

Первоначально Арманды занимались исключительно торговлей. Тот же Поль, первый Арманд, основавшийся в России, сделал ставку на виноторговлю, однако прогадал. Однажды зафрахтованный им корабль с грузом ценных бордосских вин отправился на дно в Бискайском заливе. [Арманд Д. Л. 2009: 5] Находчивые французы все равно нашли себе занятие: открыли мастерскую по пошиву шляпок на Кузнецком Мосту. [Французские первопоселенцы. 2005: 81] Евгения Ивановича Арманд (Луи-Эжен), который приходился Полю внуком, с детства приучили ведению дел, потому он все время проводил в модной лавке на Кузнецком Мосту. [Арманд Р. П. 2018: 89] А еще именно он первым почувствовал преимущества производительной деятельности. В 50-х годах девятнадцатого века он приобрел ткацко-красильную фабрику в селе Пушкино Московской губернии, а позже решительным образом реконструировал ее и всячески облагородил для рабочих. Евгений Иванович Арманд построил каменные корпуса вместо деревянных, расширил номенклатуру выпускаемых тканей. [Французские первопоселенцы. 2005: 208] Вокруг рабочего поселка были построены дороги и дома-общежития с отдельными квартирами для мастеров, больницы, детские сады, магазин, школа, читальня и тд. [Французские первопоселенцы. 2005: 208] В связи с этим увеличилось число рабочих, объемы и качество производства. Крупная по тем временам шерстоткацкая и красильно-отделочная фабрика Евгения Арманд в селе Пушкино вырабатывала в год шерстяных тканей на 900 тысяч рублей, а трудилось на ней 1200 рабочих. [Лобко 1998: 51] Арманды обеспечивали всю губернию мешками и брезентом. Являясь Купцом I гильдии, мануфактур-советником, за участие в международных выставках он неоднократно награждался орденами и привилегиями. Например, трижды высочайшим соизволением ему дозволялось употреблять государственный герб России на рекламе, документах и товарах. [Французские первопоселенцы. 2005: 208] Евгений Арманд был талантливым предпринимателем и умным человеком и всю остальную жизнь посвятил увеличению семейного благосостояния, вкладываясь в недвижимость и приобретение территорий, на которых располагались леса. Так, в одной только Богословской волости Дмитровского уезда, куда входило село Ельдигино, в последней четверти XIX века Арманды владели более 3800 десятин земли, когда тоже крупному лесопромышленнику Ангину принадлежало всего 99 десятин. Дома предпринимателей в Пушкино размножались почкованием, прирастая в линию к дому главы семьи. Число их достигало четырех и все они соединялись крылатыми переходами. [Арманд Д. Л. 2009: 7] Все это упрощало коммуникацию внутри большой семьи Арманд. Позднее Евгений Иванович с семьей окончательно обосновался в Пушкино, а для ведения дел ему нужно было наладить инфраструктуру города. Вскоре Арманд поспособствовал и тому, что через Пушкино стали прокладываться железные дороги, а также фабрикант построил в данном городе железнодорожный вокзал и шоссе от Москвы. [Арманд Р. П. 2018: 97] В 1862 году уже началось движение поездов. [Босник 1999: 89 с.] Таким образом, потомок Поля, Евгений Арманд значительным образом повлиял на развитие Пушкинского региона в экономическом плане. Известно, что у него было трое сыновей: Евгений, Адольф и Эмиль. [Французские первопоселенцы.. 2005: 208] Их Арманд хорошо подготовил к ведению хозяйства. Приобщение молодежи к хозяйству начиналось с учеников и подмастерьев. Братья учились в московских гимназиях, а высшее образование получили во Франции и Германии, в основном по текстильному делу и крашению тканей. [Французские первопоселенцы.. 2005: 209] Кроме того, Евгений Иванович из всех своих предков являлся тем, кто покрестил своих детей по православному обряду. Со своей женой, Марией Вильгеминой Пашковской, он сам венчался в храме святого Людовика на Малой Лубянке, но позже он убедил ее, что, живя в России, надо быть православным, хотя до этого все были католиками. [Арманд Р. П. 2018: 96] Старший из них — Евгений Евгеньевич стал главой семьи и унаследовал фабрику под названием “Евгений Арманд с сыновьями”. Евгений Евгеньевич неоднократно принимал участие во многих международных промышленных выставках, за что получал различные ордена и привилегии, также он совместно с братьями активно жертвовал крупные суммы денег на развитие духовной составляющей в

Российской империи. Младшие братья совместно со старшим были совладельцами фабрики в Пушкино, владели домами в Москве и многочисленными имениями в Подмосковье, были членами благотворительных общественных организаций. Это существенно облегчало задачу в ведении семейного хозяйства. Позже Эмилию, Евгению и Адольфу пришлось породниться с некоторыми знатными родами, чтобы оставить после себя наследников, которые смогут достойно продолжить дело своего дедушки Евгения Ивановича Арманда.

Однако благотворительной деятельностью семья Арманд начала заниматься раньше, чем разбогатела. Об этом свидетельствует факт открытия дома престарелых для французских колонистов в 1820 году при храме Святого Людовика на Малой Лубянке, на открытие которого предприниматели также жертвовали средства. Среди учредителей был Жан-Луи Арманд. [Арманд Р. П. 2018: 90] Меценатская деятельность семьи Арманд была достаточно заметна в истории Москвы и значима для России. Одним из первых благотворительных взносов Евгения Ивановича Арманда, официально зарегистрированном в материалах Московской купеческой Управы, значится пожертвование в пользу “Воспитанниц женской учительской семинарии” в 70-х годах девятнадцатого века в размере 3200 рублей. [Егоров-Федосов 2007: 6]

В девятнадцатом столетии в Москве в среде передовой интеллигенции появилась потребность в создании музея искусств при Московском университете. Для постройки специального здания музея требовались огромные средства, сбор которых взял на себя профессор Иван Владимирович Цветаев. [Егоров-Федосов 2007: 7] Известно, что он приезжал в имение Армандов лично. [Каган 1987: 99] Имена жертвователей присваивались тем залам, создание которых они финансировали. Братья Арманд, входившие в Комитет по Устройству изящных искусств, сразу известили профессора, что хотели бы присвоить будущему залу имя своего покойного отца — Евгения Ивановича Арманда. Дальний родственник Армандов, крупный предприниматель и коллекционер, Иван Карлович Прове оплатил строительство музейной библиотеки. [Егоров-Федосов 2007: 14] Согласно повести Арманд Р. П., написанной по документальным материалам, под названием “Наша бабушка Инесса Арманд. Драма революционерки”, в которой она ссылается на дневники Цветаева И. В., профессор достаточно хорошо отзывался об Армандах: он пишет, что имя Арманд “одно из лучших в коммерческой Москве” и что “репутация фабрики их в Пушкино такого высокого качества в смысле устройства быта рабочих, школой, гигиеническим помещением, больницей..”. [Арманд Р. П. 2018: 91] 31 мая 1912 года Музей изящных искусств имени императора Александра III при Императорском Московском университете был торжественно открыт при огромном стечении гостей. Многие члены семьи Арманд были в числе приглашенных. Как вспоминает правнук Евгения Ивановича Арманда В. М. Егоров-Федосов из разговоров многочисленных родственников: “Более сорока братишек и сестренек поколения семьи Арманд возбужденно бегали по залам музея, шныряли между многочисленными гостями и родителями”. [Егоров-Федосов 2007: 12] Таким образом, данный музей был основан в конце девятнадцатого века и существует и по сей день, сохранив свое культурное наследие. Однако, зал имени Евгения Ивановича Арманда был переименован после революции и носил название зала французской живописи XVIII в. [Егоров-Федосов 2007: 12]

Продолжая разбирать данный вопрос, можно привести еще много примеров благодетели Армандов, и один из них — принятие в судьбе и материальной поддержке школы для слепых детей, которая была учреждена в 1882 году в Москве. В отчете за первый год работы школы выявлено, что Арманды были одними из четырех ее благотворителей и внесли по 1000 руб., в то время как другие пожертвования были незначительными. [Егоров-Федосов 2007: 19] Фабриканты старались оказывать школе помощь вплоть до 1914 года. Кроме того, благотворители не раз жертвовали деньги на содержание и улучшение работы церквей. Например, на протяжении долгого периода времени они помогали церкви Св. Николая, где происходили многие венчания и отпевания усопших, рождения детей и внуков их большой, разветвленной и интеллигентной семьи. Именно здесь захоронен Евгений

Иванович Арманд вместе со своей супругой [Французские первопоселенцы. 2005: 209] Трое братьев Арманд в память о своих предках построили двухэтажное здание из шестнадцати комнат и с печным отоплением, оно было подарено церкви Св. Николая для детской воскресной школы и в качестве богадельни для престарелых и неимущих. [Егоров-Федосов 2007: 19] Неоднократно закрывая потребности жителей Пушкино, Арманды жертвовали деньги на организацию и строительство здания потребительской кооперации. Товарищество “Евгений Арманд с сыновьями” выдало большой кредит в размере 20000 рублей на данный магазин, который был снесен в 70-х годах двадцатого века. [Егоров-Федосов 2007: 22]

Семья Арманд также не раз проявляла заботу к рабочим, трудящимся на их фабриках. Так, ко второму текстильному предприятию в 1873 году они построили больницу, которая была рассчитана на пару десятков коек с бесплатным обслуживанием пациентов и в состав которой вошла аптека. [Егоров-Федосов 2007: 22] В науку Арманды тоже вкладывались, хоть и поводы для этого были не всегда радостные. Евгений Евгеньевич в память о скончавшемся сыне Владимире пожертвовал 10000 рублей в ценных бумагах на библиотеку и строительство лаборатории на Мурманской биологической станции для практических занятий студентов по биологии. [Егоров-Федосов 2007: 25]

Наука играет ключевую роль в развитии общества, экономики и технологий, поэтому создание условий для проведения научных опытов и исследований является важным вложением в будущее. Таким образом, история запомнила много примеров крупных пожертвований влиятельных Армандов на обеспечения города и населения. Именно поэтому село и дачный поселок Пушкино стал в конце девятнадцатого века привлекательным местом для отдыха москвичей. С появлением необходимости летнего и зимнего культурного отдыха дачников, потомки семьи Арманд, обладающие обширным кругом интеллигентных родственников: любителей искусства, литературы, а также профессиональных музыкантов. Молодежи в семье Арманд жилось вольготно: в большой столовой вокруг огромного стола усаживались десятки людей: дети, внуки, друзья. Уже в конце девятнадцатого века организовывали ко всем возможным праздникам семейные спектакли, которые, кстати говоря, застала небезызвестная деятельница революции, борец за права женщин и соратница Ленина В.И. — Инесса Арманд.

Заключение

Подытоживая все вышесказанное, можно прийти к следующему заключению: вклад обрусевших французов Арманд в экономическое, культурное и социальное обогащение населения неоценим, он значительно поспособствовал развитию Пушкинского региона и представляет собой особую ценность в изучении для краеведов, искусствоведов, культурологов, социальных и экономических историков. Некоторые культурные памятники, которые были сооружены при содействии фабрикантов, стоят до сих пор и выполняют свои изначальные функции, представляя особый интерес для учителей, студентов и школьников. Существенен и анализ проблемы французской эмиграции для выявления причин и предпосылок того, для чего молодая французская семья оказалась в России. В вложении предпринимателей в социальную сферу также есть особая ценность, так как они активно улучшали условия для жизни рабочих, жертвовали деньги на создание и улучшение школ и богаделен для детей, инвалидов, неимущих. Арманды также внесли вклад в развитие образования и повышение его уровня, финансируя строительство библиотек и университетов.

Список использованных источников

1. Босник Б.С. Красноармейск и его окрестности. Сказания и очерки истории. Красноармейск.: Унисерв, 1999. 99 с.
2. Егоров-Федосов В.М. Благотворители подмосковного Пушкино. М.: Адалень, 2007. 33 с.

3. Лобко В.П. На склоне Дмитровской гряды. Ельдигинский сельский округ. М., 1998. 173 с.
4. Французские первопоселенцы в Москве и некоторые потомки: в 4-х частях / под общ.ред. В. М. Егорова-Федосова. М.: Волслов, 2005. 372 с.
5. Каган Ю. М. И. В. Цветаев. Жизнь. Деятельность. Личность. М.: Наука, 1987. 210 с.
6. Арманд Д.Л. Путь теософа в стране Советов: воспоминания. М.: АГРАФ, 2009. 447 с.
7. Арманд Р.П. Наша бабушка Инесса Арманд. Драма революционерки. М.: Вече, 2018. 272 с.
8. Екатерина II. Манифест Екатерины II о дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселяться в которых Губерниях они пожелают и о дарованным им правах от 22 июля 1763 г. Ярославль, 2014. С. 4-9.
9. Трактат между Россиею и Франциею, о дружбе, торговле и мореплавании. — СПб.: Императорская типография, 1787. 44 с.

УДК 140.8+353(470+571)

ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИЕ ТЕРРИТОРИИ РОССИИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Кичаева А.П., Тишкина Л.А.

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, Саранск
(e-mail: kichaeva.nastenka@mail.ru; tishkina.lyubov03@mail.ru)

Аннотация: В статье проанализировано влияние геостратегического фактора на преобразование современной российской идентичности посредством исторического, статистического и аналитического методов. Авторы выявляют конфликтогенные вызовы, препятствующие интеграции стратегически важных территорий в общероссийское пространство. Выделяются перспективы формирования новой российской идентичности и пути укрепления национального восприятия.

Ключевые слова: геостратегическая территория, Дальний Восток, Северный Кавказ, идентичность, региональная идентичность, общероссийская идентичность, интеграция.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что современное международное пространство характеризуется процессами глобализации. Ее проявления проникли во все сферы нашей жизни, вынуждая подстраиваться под «общемировую модель», основанную на западноцентричных идеях. В таких условиях возникает серьезная угроза потери этнокультурной, а следом и цивилизационной идентичности в рамках государства. В свою очередь, идентичность представляет собой систему социально значимых ориентиров, позволяющих осознать себя как конкурентоспособную историческую единицу, обеспечить национальную выживаемость и планы ее дальнейшего развития [1, с 115]. Таким образом, утрата идентичности может привести к ограничению суверенитета с дальнейшей ликвидацией государственности.

Для России укрепление идентичности является неотъемлемой частью государственной политики, а также национальных интересов в целом. Данный вопрос актуализируется в нынешнее время, когда Российская Федерация подвержена серьезному внешнему давлению со стороны стран Запада, реализующих попытку подмены

исторических ролей и образов нашей страны [2, с. 236]. Не вызывает сомнений, что укрепление российской идентичности, идущее бок о бок с борьбой за новое мировое пространство, позволяет сплотить общество и усилить осознание важной роли единства в рамках огромной территории, состоящей из множества субъектов.

На основе вышесказанного в данной статье будут рассматриваться вопросы развития российской идентичности с учетом фактора геостратегических территорий. Целями исследования являются изучение влияния геостратегического фактора на формирование российской идентичности, а также выявление вызовов и перспектив в процессе укрепления общегосударственной идентичности. Задачами же являются рассмотрение исторического контекста трансформации идентичности, анализ стратегического значения территорий и их регионального восприятия, а также выявление представлений жителей о принадлежности к России.

При написании статьи были использованы общенаучные методы исследования: анализ, синтез, обобщение и др. Также были применены специальные методы научного познания:

- исторический метод был использован при выявлении особенностей исторического становления идентичности;
- статистический метод позволил изучить восприятие государственной и региональной идентичности в регионах;
- аналитический метод задействовался при нахождении перспектив развития российской идентичности в контексте геостратегических территорий.

Региональная идентичность является объектом исследования многих отечественных ученых. Так, Т.И. Герасименко, Б.Б. Родоман [3], Л.Г. Егорова [4], М. П. Крылов [5], А.А. Мусиздов [6], Н.Г. Скворцов [7], В.Р. Янакова [8] рассматривают трактовку понятия идентичность и этапы ее трансформации. Региональную идентичность в рамках геостратегической территории рассматривают Н.В. Апатова [9], А.В. Баранов [10], А.А. Круглова [11], Д.О Шелест [12] и др.

В российских исследованиях при изучении представленных тематик часто используется термин «региональная идентичность» [3, с. 128]. М.П. Крылов определяет региональную идентичность как сложную систему культурных связей, связанных с понятием «малая родина», а также как внутренний образ территории [5, с. 127]. Е.В. Еремина дает следующее понятие: «региональная идентичность – это объективное состояние, которое основывается на рефлексивном чувстве личной самоидентичности и целостности, непрерывности во времени и пространстве; состояние, предполагающее гармоничное сочетание индивидуальной самости и включенности индивида в региональный социум» [13, с. 277].

Помимо этого, в отечественных исследованиях встречается термин «территориальная идентичность», обладающая иерархической структурой, которую можно разделить на 4 уровня [3, с. 128]:

- микроуровень – «малая родина» (село, город, микрорайон, улица, дом, семья);
- мезоуровень – региональная идентичность, т. е. осознание себя жителем субъекта федерации («москвич», «оренбуржец») или крупного региона («сибиряк», «уралец», «камчадал», «северянин»);
- макроуровень – принадлежность к государству («россияне», «советские люди»);
- культурно-цивилизационный уровень – «европейцы», «азиаты», «евразийцы», «особая цивилизация», «человек мира».

Термин «территориальная идентичность» используется, например, социологами Н.А. Шматко и Ю.Л. Качановым. Подобная идентичность предполагает описание себя в виде «Я – член территориальной общности», т.е. относит человека прежде всего к социальной, а не к пространственной категории [14, с. 44].

Стоит отметить, что идентичность связана с восприятием картины мира, которая складывается за счет географических, исторических, религиозных, психологических

представлений и других факторов. Географическая картина мира формируется на основе таких концептов, как «отчизна», «родина», «родной край», «земля». Однако она не может быть полной без учета таких понятий, как «место», «граница» и других географических представлений. Осознание своего места в пространстве неразрывно связано с осознанием своего места в истории [3, с. 129]. В этом ключе рассмотрим исторические этапы, которые позволят нам осмотреть российскую идентичность, в том числе при учете фактора территориального расширения:

1. Особую роль в формировании идентичности в Киевской Руси сыграло Крещение Руси в 988 году при Владимире Святom. Оно повлекло за собой сплочение племен в единое государство, в результате чего благодаря обновленной культурной идентичности формируется собственная национальная культура, а также определенный образ и стиль жизни.

2. В период раздробленности (до начала XVI века) Киевская Русь распалась на несколько княжеств и владений. В этот период времени выделилось три политических центра: Владимиро-Суздальское княжество; Галицко-Волынское княжество; Новгородская феодальная республика. В данный период территориальная идентичность стала в большей степени локальной, и каждое княжество развивала свои собственные традиции, культуру и политические системы.

3. Московское государство претерпевало важнейшие изменения в своей территории, в частности, в ее состав вошли Казанское и Астраханское ханства. Данные регионы состояли из различных этнических групп: татары, русские, чуваша и др., и говорить о конкретной идентичности сложно. Однако ханства имели четкую границу, что способствовало формированию чувства принадлежности к определенному региону. Стоит отметить, что после включения Казанского и Астраханского ханств в состав Московского государства содействовало формированию региональной идентичности, основанной на взаимодействии разных культур.

4. В период Российской Империи четкая региональная идентичность видна на территориях Великого княжества Финляндского, Царства Польского. Регионы обладали собственным языком, культурой и ценностями, также имели значительную автономию. В дальнейшем это приведет к усилению самостоятельности регионов, а впоследствии – к независимости Финляндии и Польши в XX веке.

5. В эпоху Советского Союза доминировала общегражданская идентичность, основанная на принадлежности к государству рабочих и крестьян. В то же время этническая и региональная идентичности не исчезали полностью. Например, жители Ленинграда, Одессы и потомки поморов из Архангельска выделялись своим ярко выраженным региональным патриотизмом. Дальневосточники, сибиряки и уральцы также с гордостью говорили о своих регионах. Большинство представителей смешанных семей идентифицировали себя как русские. Лишь к концу советской эпохи было сделано послабление в сторону региональной идентичности, чувства патриотизма к малой родине [3, с. 131].

Таким образом, формирование и преобразование российской идентичности происходило под влиянием многих внешних и внутренних факторов на протяжении всего исторического пути развития страны. Значительное же воздействие оказывали отдельные территории, имеющие важное стратегическое значение для страны, а также регионы, обладающие ярко выраженными культурными особенностями.

С принятием Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года интерес к изучению геостратегических территорий и их особого влияния на конструирование «новой российской идентичности» возрос. В соответствии со стратегией, геостратегическая территория определяется как «территория в границах одного или нескольких субъектов Российской Федерации, имеющая существенное значение для обеспечения устойчивого социально-экономического развития, территориальной

целостности и безопасности страны, характеризующаяся специфическими условиями жизни и ведения хозяйственной деятельности» [15, с. 1289].

Наше внимание будет сконцентрировано на приоритетных геостратегических территориях, являющихся зонами динамичных процессов, таких как миграция, этнические смешения, трансграничная торговля и культурный обмен. К таким субъектам относятся российские эксклавы, территории Северного Кавказа и Дальнего Востока, а также территории РФ, входящие в Арктическую зону.

В первую очередь хочется затронуть регион Дальнего Востока в контексте формирования российской идентичности. При рассмотрении вклада Дальневосточного региона в выстраивание российской идентичности необходимо отметить некоторые особенности его исторического освоения. Дальний Восток в свое время пережил образ «охотничьего удела» и прошел через этап «безразличия» федерального центра. В таких условиях на протяжении долгих десятилетий в первую очередь формировалась именно региональная идентичность. Толчком к этому стало первоначальное снижение внутренней мобильности населения, повышение устойчивости административных границ, а также формирование региональных элит. В результате можно говорить об образовании особого дальневосточного характера [16, с. 4], который объединил в себе ряд особых черт: терпимость, готовность к восприятию и приобщению к чужому опыту за счет своей приближенности, например, к Китаю, упорство, спокойствие в экстремальных условиях и многое другое.

В период современных интеграционных процессов, затрагивающих как экономические, так и культурные связи, Дальний Восток превратился в точку соприкосновения двух миров, внося вклад в многообразие общероссийской идентичности. Дальневосточный регион показал азиатскую сторону России, которая характеризуется не только самостоятельностью, упорством, суровостью и многим другим, но и слабой институциональной структурой, что породило немало споров с позицией федерального центра, особенно в период губернаторских и иных выборов. Однако, несмотря на наличие некоторых противоречий, Дальний Восток остается важным источником культурного разнообразия в рамках российской идентичности, ставя перед властью вопросы сохранения родных языков коренных малочисленных народов и их быта, что не раз обсуждалось лично президентом [17].

В XXI веке восточные земли России получили особую значимость, став флагманом страны в новой глобальной реальности. Отдельное внимание при развитии данных территорий государство уделяет торгово-экономическим связям с близлежащими странами. Как отметил Президент РФ В.В. Путин на площадке ВЭФ 2024, «деловые связи, торговые маршруты и в целом весь вектор развития все больше переориентируются на Восток и Глобальный Юг. А дальневосточные регионы как раз дают прямой выход на эти растущие перспективные рынки, позволяют преодолевать те барьеры, которые пытаются навязать всему миру некоторые западные элиты» [18].

Однако для нас важен не только экономический аспект. Дальний Восток, будучи геостратегической территорией России, в контексте развития идентичности предстает перед всей страной как важнейший фактор укрепления ее позиций в мире, некий символ национальной мощи, от которого, как говорил Президент, «зависит будущее нашей страны» [19]. Такое позиционирование Дальневосточного региона обладает объединяющим эффектом, влияя на признание самоценности данных территорий в рамках российской общественности. И результаты такой интеграционной политики весьма ощутимы. Так, в соответствии с данными ВЦИОМ за 2023 год, более двух третей россиян хотели бы посетить регионы Дальнего Востока в ближайшие 5 лет. При этом 48 % планируют совершить поездку уже в течение года. В свою очередь среди ассоциаций с федеральным округом в основном преобладают такие слова, как «развитие» и «будущее» [20].

Такие результаты демонстрируют, что Дальний Восток в рамках общероссийского восприятия не видится как что-то «неожиданное» и «чужое». Данный геостратегический

регион, несмотря на свою удаленность от густонаселенной части страны, удачно вписывается в общее пространство благодаря сформированному образу локомотива, обеспечивающего государственное развитие. А особенности его исторического освоения дополняют общероссийскую идентичность разнообразными региональными особенностями. Однако стоит понимать, что Дальний Восток, помимо всего прочего, обладает конфликтным потенциалом, который в перспективе может оказать негативное влияние на восприятие регионом себя в российском пространстве. Особо удаленные территории, активно интегрирующиеся в экономическое пространство АТР, попадают в зону риска идеологического отхода от федерального центра с последующим полным «самоопределением».

Еще одним важным геостратегическим регионом является Северный Кавказ. С военно-стратегической точки зрения СКФО обладает выгодным географическим положением и сложным ландшафтом. Помимо этого, федеральный округ имеет выход к Каспийскому морю, здесь же представлены практически все природно-климатические пояса. Находясь на стыке интересов Европы и Ближнего Востока, СКФО наделяется важной ролью «щита», сдерживающего террористические и отслеживающего миграционные потоки. В такой обстановке конфликтный потенциал региона остается весьма высоким, образуя отголоски «нестабильности» и «угрозы», что актуализирует вопросы национальной безопасности, влияя на развитие военного и стратегического компонента общероссийской идентичности [21, с. 118].

Северный Кавказ, который обладает этнокультурными особенностями, объединяющими многие неповторимые и самобытные народы России, помимо всего прочего является, как отмечал Президент РФ [22], некой культурной изюминкой страны. Высшее руководство России не раз акцентировало внимание на таких ценностях в рамках СКФО, как патриотизм, амбициозность, бережное отношение к истории, трудолюбие и преданность Родине, возводя регион в ряды территорий, потеря которых запустит процесс развала страны [19]. Элементы такого позиционирования Северного Кавказа непосредственно прослеживаются в общегосударственной идее сильной России, обеспечивающей единство в рамках страны.

Однако Северный Кавказ также является серьезным вызовом на пути к преобразованию общероссийской идентичности [21, с. 117]. Значительное число этнических обществ несет не только культурное многообразие, но и высокий риск возникновения националистических очагов, обоснованных кавказским колоритом. Неконтролируемая архаизация региона может породить уже ушедшие из общероссийского пространства институты, обеспечивающие социальный контроль жесткими мерами. Высока вероятность, что такая обстановка усилит ролевые установки «свой – чужой», оборвав интеграцию в общероссийскую идентичность.

Таким образом, ситуация на Северном Кавказе актуализирует проблемы национальной безопасности и единства в рамках идентичности, являясь примером фундаментальных ценностей, на которых строятся современные идеи сильной государственности. Помимо этого, регион формирует основания для двусторонней эволюции общероссийского пространства, с одной стороны, укрепляя элементы толерантности в рамках идентичности, а с другой, приобщаясь к ускоренной модернизации и российской гражданственности.

Следующей группой геостратегических территорий являются Республика Крым и Севастополь. Данная территория имеет выход к Азовскому и Черному морям, а также обладает природными ресурсами, включая черноморские пляжи, плодородные почвы, минеральные воды и нефтегазовые запасы. С точки зрения геополитики Крымский полуостров является естественной границей России на Юге. В свою очередь, военно-стратегическое положение превратило республику в арену геополитических, этнонациональных и этноконфессиональных конфликтов, в полигон выяснения отношений между странами.

Вопрос идентификации жителей Крымского полуострова является весьма непростым. Во-первых, после распада СССР этнические русские, которые составляли более 50 % населения, оказались в составе другого государства, ставшего для них «чужим» [23, с. 12]. Многие годы люди подвергались демонстративной ненависти. Стоит только вспомнить события 2013 года, когда процессы евроинтеграции Украины активно набирали обороты. Ноябрь 2013 года запомнился Севастопольским бунтом, когда люди призывали киевское руководство отказаться от так называемого «европейского выбора» и не поклоняться организаторам процесса разгрома славянского мира. Однако в ответ на просьбы жители получили отказ принимать постановление о праздновании 230-летия основания Севастополя, показав людям, что их не принимают и не уважают.

Во-вторых, проблемы усугублялись из-за противоборства крымских татар [23, с. 12], которые накануне референдума разделились на два лагеря. Некоторые представители национального меньшинства были главными сторонниками сохранения территориальной целостности Украины, другие же поддерживали интеграцию с Россией. В таких условиях в феврале 2014 году не единожды происходили столкновения между представителями этих лагерей, в результате которых пострадали более 30 человек и даже были погибшие. Такие события не могли не привести к серьезному внутреннему расколу общества.

В-третьих, сложности с вливанием в общероссийскую идентичность возникли уже после референдума. В основном они коснулись молодых людей до 25 лет, которые росли в рамках Украины, но впоследствии оказались частью России. Они испытали на себе кризис идентичности и столкнулись с проблемой утраты своей украинской идентичности [23, с. 12]. Данные вызовы поставили жителей полуострова перед необходимостью перехода к новому этапу самоопределения.

В результате в регионе возникла сложная региональная идентичность, объединяющая жителей этих территорий под общим названием «крымчане», положив начало интеграции в общероссийскую жизнь [9, с. 218]. Сегодня интеграционные процессы осуществляются за счет усиления обостренного чувства ответственности за будущее Крыма в составе России, необходимости определения своего отношения к возрождению националистических идей на Украине, а также выработки оптимальной модели межэтнического взаимодействия с репатриантами из числа крымских татар [4, с. 378].

Так, Крымский полуостров стал символом единой России, подчеркивая неделимость территорий и сплочение народа. Это усилило чувство национальной принадлежности и патриотизма в рамках общероссийской идентичности, что демонстрируют различные социологические опросы. Например, по результатам исследования Росстата за 2020 год, 96 % жителей полуострова отмечают себя в первую очередь русскими [24]. А по данным переписи населения за 2021 год выяснилось, что число украинцев в Крыму сократилось, в то время как русских стало в разы больше. При этом число «убывших» украинцев почти совпадает с числом «прибывших» русских, что объясняется обратным процессом самоидентификации жителей под российской властью [25]. Таким образом, возвращение Крыма поспособствовало восстановлению исторической справедливости и укрепило чувство причастности к российской идентичности, подчеркнув важность связи малой родины с общим наследием и ее рвения к воссоединению.

Важный эксклавный регион – Калининградская область. Ее территория, находящаяся в центре Европы, значительно удалена от остальной части России. Здесь расположен незамерзающий портовый комплекс на Балтийском море, а пересекающие территорию транзитные коммуникации связывают Российскую Федерацию и страны Западной Европы по кратчайшему пути.

Проблемы формирования идентичности в данном регионе связаны в первую очередь с тем, что территория на протяжении многих веков входила в состав прусских земель и только в 1945 году перешла под юрисдикцию СССР. Из-за географического положения региону пришлось быстро адаптироваться к новым условиям. Только в 2005 году с приходом на должность губернатора Г. Бооса получила активное развитие федеральная

политика России, направленная на укрепление общероссийской идентичности и подчеркивающая, что «Калининград был, есть и останется российской территорией». На этом этапе произошло оформление символики региона. Утвержденные Калининградской областной думой герб и флаг, украшенный знаком Елизаветы Петровны, подчеркнули неразрывность настоящего и будущего региона с Россией. При этом Калининградская область представлялась некой российской «витриной» для стран Европы, в связи с чем в сознании населения формировалось чувство исключительности и особенности [11, с. 5].

По результатам опроса, проведенного в Калининградской области Институтом этнологии и антропологии РАН, для региона характерен высокий уровень российской идентичности и восприятия себя частью большой страны. Тем не менее, региональная «калининградская» идентичность довольно сильно выражена и важна для каждого третьего респондента (34 %). Значительный уровень региональной идентичности обусловлен географическими и социально-экономическими (развитое промышленное производство, особая экономическая зона, база Балтийского флота и др.) характеристиками, а также историей формирования его постоянного населения во второй половине XX века. Однако ощущение себя «калининградцем» является частью и дополнением общероссийской идентичности респондентов, а не противопоставляется ей [26, с. 18].

Таким образом, несмотря на то, что большое влияние на укрепление общероссийской идентичности оказывает отдаленность территории от России, это не мешает жителям региона чувствовать себя частью державы. Особый статус территории и ее расположение в купе с признанием исторической уникальности не дает затмить общегосударственную идентичность. Калининградская область в данном контексте представляет собой элемент исторической справедливости и доказательство мощи и силы объединенной российской нации.

В число приоритетных геостратегических территорий входит и Арктическая зона, охватывающая 9 регионов. Для России данная зона имеет огромное геополитическое, экономическое и военное значение. Особенности данной территории характеризуются масштабом, экстремальными климатическими условиями, богатством природных ресурсов, труднодоступностью и малонаселенностью. В эпоху СССР в регионах, где активно осваивались новые территории, сложилась особая характерная для северных регионов демографическая группа, которая сформировалась не за счет собственного естественного воспроизводства, а за счет миграции. У нее сформировался свой набор идентичностей, включая территориальные, а также особенности мышления, которые отличали ее от жителей центральных и южных областей страны [27, с. 2].

Освоение данной территории оказало особое влияние на формирование образа «русского духа». Открытые русскими первопроходцами территории, характеризующиеся экстремальными природно-климатическими условиями, продемонстрировали их мужество, выносливость и приспособляемость к суровым условиям. Эти элементы русского духа прочно вошли в общероссийскую идентичность, подчеркнув силу народа и его способность покорять неприступные земли.

Говоря о региональной идентичности, стоит рассмотреть пример Ямало-Ненецкого автономного округа. В начале XX века в практике устного и письменного употребления на данной территории появилось слово «Ямал», которое впоследствии стало обозначением территориальной общности «ямальцы». На сегодняшний же день региональная идентичность в ЯНАО строится на основе двух элементов: макрорегиональный уровень и мезорегиональный уровень. Макроуровень представлен в виде общности «северянин», который переменялся в основном в СССР без привязки к какому-либо региону. Мезоуровень представлен идентичностью «ямалец», который уже связан с социально-экономическим и социокультурным развитием данного региона, имея административно-территориальную привязку. По словам координатора программ экспертного центра «ПОРА» В. Стоцкого, в России складывается новая пространственно-географическая идентичность как «житель Арктики» [28].

При этом в монографии «Российская Арктика в поисках интегральной идентичности» отмечается что, несмотря на активизацию этнического маркера в конструировании региональных смыслов, по-прежнему ключевую и основополагающую роль в позиционировании арктических регионов РФ играют географические и природные аспекты, а также быстрые темпы урбанизации [29, с. 105]. Именно освоение регионов российского Крайнего Севера оказывается наиболее мощным и важным фактором по отношению к моделям идентичности, сокращая реальное влияние коренных народов на самоидентификацию.

Таким образом, преобразование советского позиционирования Арктической зоны, которая ранее воспринималась в качестве военно-стратегического плацдарма для противостояния с Западом в период Холодной войны, наделила данную территорию новыми смыслами уже на современном этапе. Арктика превратилась в недооцененный резерв, способный обеспечить развитие экономики государства и наделить Россию званием крупнейшей арктической страны. В контексте укрепления общероссийской идентичности Арктическая зона стала территорией, демонстрирующей расширение российской сферы влияния, поддерживая если не имперские элементы сознания, то проявления национальной гордости.

Рассмотрев фактор геостратегических территорий в формировании российской идентичности, можно сказать, что данные регионы обладают не только военно-стратегическим потенциалом, но и важной ролью в конструировании нового пути общероссийского развития, поиск которого актуализировался в процессе перехода к многополярности. Геостратегические территории включают в себя множество этносов, культур и языков, а их интеграция наделяет Россию званием «многонационального» государства, способного объединить людей на своей земле под общей историей, культурой и флагом. Таким образом, демонстрируя образ великой державы, укрепляется российское мировоззрение, требующее формирования единой идентичности и построения общества, в котором каждый субъект будет ощущать себя важным элементом одного целого.

Говоря о перспективах развития российской идентичности в контексте геостратегических территорий, стоит выделить основополагающие принципы:

1. Единство и сплочение. От данных аспектов зависит многое, в том числе, и вопросы национальной безопасности России. Несмотря на государственный акцент на многообразии, удаленность некоторых геостратегических территорий, а также их этнорелигиозный состав, могут значительно снизить влияние русской культуры на этнические общности регионов. Допускать этого нельзя, ведь в перспективе это может привести к расколу общей идентичности и образовать сепаратистские настроения. Наравне с уважением к многообразию необходимо укрепить тезис о русских как стержне уникальной российской цивилизации, о чем говорил Президент РФ в статье «Россия: национальный вопрос». И именно сплочение народа перед вызовами современного мира может стать путем к единению перед общими ценностями.

2. Мощь и модернизация. Геостратегические территории обладают большими ресурсными потенциалами. Однако многие из них по-прежнему отстают от центральных европейских регионов страны по уровню социально-экономической стабильности. В свою очередь, недостаточная степень модернизации непосредственно влияет на процесс интеграции территорий в общероссийское пространство, ведь от этого зависит не только, например, транспортная доступность, но и уровень жизни местного населения. В зависимости от этого оцениваются перспективы принадлежности к российскому обществу и его комфорт. Помимо этого, от уровня модернизированности отталкивается и само общество, признавая «русскими» территориально удаленных соотечественников.

3. Культура и сотрудничество. Геостратегические территории за счет своего культурного многообразия, а также приграничного характера имеют перспективы в важных сферах туризма и международного обмена. В контексте российской идентичности это обеспечивает культурное взаимодействие в рамках многополярного общества и борьбу с

вестернизацией, подгоняющей все под шаблоны либеральной идеологии, продвигающей материальную и экономическую приоритетность вместо традиций и культурного быта, присущих уникальным цивилизациям.

4. Социально-политическая стабильность. Удаленность геостратегических территорий вкупе с их культурным многообразием и активным трансграничным сотрудничеством формирует условия для раскачивания внутриполитической обстановки. Наиболее подвержен этому Северный Кавказ, где, по словам директора ФСБ А.В. Бортникова [30], только за 2024 год было совершено 6 терактов и предотвращено еще 23 террористических преступления. Усиление же религиозной пропаганды в регионе угрожает размыванием общероссийской гражданской идентичности среди местной молодежи и формированием очагов социальной напряженности. Во избежание развития этноэтатизма, отказа от законных мер решения конфликтов и возникновения запроса на самоопределение необходимо в рамках геостратегических территорий распространить практику внедрения рабочих групп и ревизии книжной и иной продукции. Рабочие группы должны включать признанных специалистов в различных отраслях знания, авторитетных общественных деятелей и блогеров, а также представителей духовенства, задачей которых будет укрепление общероссийской идентичности посредством адресного донесения острых проблем и мер правовой ответственности. Укрепление общероссийской идентичности позволит выработать социальный иммунитет ко внешним попыткам дестабилизации.

Таким образом, преобразование российской идентичности в будущем неразрывно связано с геостратегическим фактором, во многом определяющим пути национального развития на современном этапе государственности. Геостратегические территории – это не только важные оборонные и торговые плацдармы, но и источники серьезных вызовов, решение которых необходимо для обеспечения устойчивого развития всей России и ее многонационального народа. Полученные данные могут стать теоретической базой для дальнейшего формирования комплексных мер интегрирования геостратегических территорий в рамки единого государства, необходимых для сплочения общества. Помимо этого, дальнейшее исследование данной темы позволит выявить наиболее выраженные черты «характера», присущие геостратегическим регионам, для их дальнейшего изучения и оценки в контексте новейшей российской идентичности.

Список использованных источников

1. Зеленева И.В. Специфические черты российской цивилизации // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2013. № 3 (29). С. 115-123.
2. Нурышев Г.Н. Внутренняя геополитика России: исторические основания и современные вызовы // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2005. № 1. С. 233-240.
3. Герасименко Т.И., Родоман Б.Б. Территориальная идентичность как фактор и результат геополитических предпочтений России // Сборник работ. Международная научная конференция «Геополитические процессы в современном евразийском пространстве». 2017. С. 127-140.
4. Егорова Л.Г. Крымская идентичность в медийной картине мира // Вопросы теории и практики журналистики. 2019. Т. 8. № 2. С. 373-387.
5. Назукина М.В. Крылов М. П. Региональная идентичность в Европейской России // Вестник Пермского университета. 2011. № 1. С. 127-130.
6. Мусиезов А.А. Территориальная идентичность в современном обществе // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2013. № 5. С. 51-59.
7. Скворцов Н.Г. Формирование национальной идентичности в современной России // Гуманитарий Юга России. 2016. № 4. С. 53-60.
8. Янакова В.Р. Политическая идентичность: концептуализация понятия // Социально-политические науки. 2017. № 5. С. 18-23.
9. Апатова Н.В. Локальная идентичность многонационального региона // 2021. http://history.pstu.ru/wp-content/uploads/2021/11/Sbornik_SG_20-21-215-221.pdf.

10. Баранов А.В. Крымская региональная идентичность как ресурс легитимации воссоединения с Россией // Научная мысль Кавказа. 2014. № 4 (80). С. 51-60.
11. Круглова А.А. Формирование региональной идентичности Калининградской области // StudArctic Forum. 2018. № 12. С. 34-41.
12. Шелест Д. О цивилизационной идентичности в Дальневосточных регионах // 2019. https://www.dvfu.ru/expertise/news/far_east/about_civilizational_identity_in_the_far_east.
13. Еремина Е.В. Понятие региональной идентичности и специфика ее формирования в современной России // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 5. С. 276-287.
14. Самошкина И.С. Территориальная идентичность как предмет социально-психологического исследования // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2008. № 3. С. 43-53.
15. Куньшиков С.В. Геостратегические территории РФ: геополитический аспект стратегии пространственного развития Российской Федерации // Материалы XXII Международной конференции памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования». 2019. С. 1287-1295.
16. Золотухин И.Н. Процесс российской региональной самоидентификации и проблема региональной идентичности российского Дальнего Востока в рамках участия России в азиатско-тихоокеанской экономической интеграции // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2006. № 1 (1). С. 90-98.
17. Путин начал год с Дальнего Востока // 2024. https://dv.octagon.media/politika/putin_nachal_god_s_dalnego_vostoka.html.
18. Кузмин В. Путин: Основа существования России - суверенная экономика и открытость честному партнерству // 2023. <https://rg.ru/2023/09/12/ostov-russkij.html>.
19. Встреча с избранными главами регионов // 2024. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75126>.
20. ВЦИОМ: Дальний Восток в ближайшие 5 лет хотят посетить 78 % россиян // 2023. <https://национальныепроекты.пф/news/vtsiom-dalniy-vostok-v-blizhayshie-5-let-khotyat-posetit-78-rossiyan/>.
21. Попова С.В., Попов М.Е. Проблема формирования общероссийской национальной идентичности на Северном Кавказе // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2016. № 4 (44). С. 115-120.
22. Путин указал на особую значимость для России многонационального Северного Кавказа // 2019. <https://tass.ru/obschestvo/7229545>.
23. Князева Е.В. Структура крымской идентичности: опыт применения бинарной логистической регрессии для построения идентификационных моделей крымчан (на материалах исследования «Открытое мнение Крым 2016») // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2017. № 2 (122). С. 12-16.
24. Росстат: большинство крымчан считают себя русскими // 2015. <https://ria.ru/20150319/1053370183.html>.
25. За 7 лет в Крыму стало больше крымских татар и меньше украинцев // 2023. <https://crimea.mk.ru/economics/2023/02/12/za-7-let-v-krymu-stalo-bolshe-krymskikh-tatar-i-menshe-ukraincev.html>.
26. Старченко Р.А., Серин П.А., Донежук М.Ю. Региональная идентичность и миграционные ориентации жителей Калининградской области // Научный дайджест. 2024. № 5 (34). С. 1-18.
27. Кибенко В.А. Моделирование процессов формирования региональной идентичности населения Арктического региона Российской Федерации // Социодинамика. 2018. № 3. С. 1-15.

28. ПОРА подумать об объединении арктических регионов РФ в единый административный контур // 2018. <https://ugra.mk.ru/economics/2018/09/07/pora-podumat-ob-obedinenii-arkticheskikh-regionov-rf-v-edinyy-administrativnyy-kontur.html>.

29. Российская Арктика в поисках интегральной идентичности / отв. ред. Подвинцев О.Б. Москва : Новый хронограф, 2016. – 208 с.

30. Бортников предупредил об усилении пропаганды исламизма на Кавказе // 2024. <https://www.rbc.ru/politics/08/10/2024/6705114a9a7947c5f6c8a775>.

УДК 314.952/.954

РОЛЬ ЭТНИЧЕСКОГО МНОГООБРАЗИЯ РУССКОГО МИРА В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Ковалева И.О., Толстова И.А.

Филиал Российского государственного социального университета
в г. Клину Московской области
(e-mail: ik1258246@mail.ru; i.tolstova2012@yandex.ru)

Аннотация: многонациональность как традиция является основой российской государственности. Влияние геополитического фактора давало возможность мирно существовать с многими этнокультурами, что привело к формированию национальной и гражданской идентичности. Этническое многообразие способствует укреплению национального сознания и самосознания.

Ключевые слова: многонациональность, этнокультура, национальная и гражданская идентичность, национальное сознание и самосознание.

Со всех сторон чувствовал себя русский человек окруженным огромными пространствами, и не страшно ему было в этих недрах России. Огромная русская земля, широкая и глубокая, всегда вывозит русского человека, спасает его.
Н.А. Бердяев

Для Российской Федерации характерны поликонфессиональность, полиэтничность. Население России проживает в силу масштабности ее территории в различных условиях с точки зрения климата, экономической ситуации и др.

В Конституции Российской Федерации подчеркивается многонациональный характер России, закрепляя таким образом характеристику многонациональности как одну из ключевых для нашего государства, несмотря на культурные, языковые и конфессиональные различия населяющих Россию народов [1].

Национальная принадлежность жителей страны многообразна, число национальностей превышает 190. Среди этносов, численность представителей которых является весьма значительной, наряду с русскими необходимо выделить армян, татар, азербайджанцев, украинцев, кумыков, башкир, аварцев, чеченцев, чувашей. [2, с. 19].

Несмотря на языковое многообразие, разнообразие обычаев, нравов, фольклора, этнических традиций, русский мир предполагает формирование национального самосознания как фактор гражданской идентичности.

Этническое многообразие как детерминанта формирования гражданской идентичности выражено принадлежностью к российскому гражданству. Признаками гражданской идентичности на наш взгляд являются:

- единое пространство, включая экономическое и культурное;

- единые нормы морали, единую систему ценностей;
- специфический образ жизни;
- психологическое осознание единства, единую ментальность;
- характерный способ социального развития;
- единую экономическую систему.

Существует непосредственная связь между цивилизационной и гражданской идентичностью, при этом роль первой с точки зрения интеграции населения является определяющей. Следует обратить внимание на значение такого фактора, как межпоколенная передача. Фундаментом интеграции являются ритуалы, символы, институты, установки, нормы, язык, обычаи, правила.

Формирование страны, присущей ей государственности основывалось на историческом опыте, традициях, филиации. Российские духовно-нравственные ценности оформились как системное образование с учетом цивилизационного многообразия. Следует отметить роль государства в качестве способа, посредством которого была обеспечена организация данного многообразия.

С другой стороны, формирование гражданской идентичности напрямую связано с национальным сознанием и самосознанием.

Составляющие одну национально-этническую общность индивиды характеризуются сходными представлениями, связанными с собственным положением данной общности среди прочих, отношениями с другими общностями, с историческим прошлым, текущей ситуацией и дальнейшим развитием. Данные представления, отношения, взгляды, мнения, оценки, взятые в совокупности, выступают в качестве содержания национального самосознания.

При этом в составе указанного самосознания присутствуют элементы, являющиеся эмоциональными и рациональными. Первые связаны с ощущением, переживанием единства с прочими относящимися к собственной национально-этнической общности индивидами, вторые – с осознанием факта принадлежности к данной общности [3, с. 505].

Национальное самосознание в рамках национального сознания выступает в качестве ведущей составляющей. Самоопределение индивида в обществе в таких аспектах, как социально-политический, духовно-нравственный определяется ценностно-ориентационным единством, национальным сознанием.

Национальное самосознание и национальное сознание сопоставлены Р.Х. Шаймардановым следующим образом. Исследователь полагает, что сущность первого соотносится с особенностями усвоения составляющими национальную общность индивидами входящих в общенациональное сознание элементов. Сущность второго, в свою очередь, соотносится со связанными с национально-этнической группой представлениями. Автор отмечает, что второе понятие характеризуется более широким содержанием в сопоставлении со первым [3].

Национальное самосознание эволюционирует неравномерно. Обыденный этнопсихологический уровень его формирования следует рассматривать в процессе указанной эволюции в качестве исходного. Данный процесс также соотносится с формированием противопоставления между «мы» и «они» в психике индивидов, составляющих определенную общность. Противопоставление с теми, кто определяется в качестве непохожего на меня (нас), другого, позволяет осознать собственную принадлежность к определенной общности. Соответствующее противопоставление выступает с точки зрения развития сознания в качестве весьма значимого социально-психологического механизма [3, с. 505].

Возникающие в политической, социально-экономической сферах проблемные вопросы влияют на национальные интересы, которые, в свою очередь, влияют на национальное самосознание. Существующие в обществе противоречия, происходящие в нем изменения сказываются на национальном сознании.

Необходимо обратить внимание на потенциал государственного устройства с точки зрения формирования национального самосознания, являющегося конструктивным. Для того, чтобы индивид имел возможность существовать в качестве представителя определенного этноса, необходимо, чтобы он был знаком с национальными традициями. Роль усвоения и поддержания национальных традиций является особенно велика в ситуации, когда национальные миграции достигают значительных масштабов (в т.ч. в условиях, когда число мигрантов из постсоветских государств возрастает).

Население России, объединившееся на добровольной основе, характеризуется широким разнообразием с точки зрения национальной и конфессиональной принадлежности. Данный признак отличает Россию от множества других государств.

Многонациональность всегда была характерна для России. При этом современная ситуация обуславливает потребность в том, чтобы глубоко анализировать вопросы, связанные с этнокультурным взаимодействием, этническим развитием. Тенденции данного развития характеризуются разнонаправленностью, что определяет существование соответствующей полемики в научной среде.

Особенно актуализируется на современном этапе развития российского государства, когда внешние силы, пытаясь расколоть русский мир по религиозным и иным основаниям. Эти вызовы не раз стояли перед российским обществом, но не смогли разрушить сплоченность и единство российского социума, что в очередной раз доказывает гражданскую идентичность русского мира. Потребности, связанные с сохранением самобытности в культурном отношении и с взаимозависимостью, приобретают повышенную актуальность. Следствием является необходимость комплексно решать вопросы сохранения этнического многообразия и развития интеграции.

Национальная политика, ориентированная на перспективу до 2025 г., утверждена главой государства соответствующим Указом, в котором отмечена определяющая роль с точки зрения существования российской нации такого фактора, как гражданское единство. Для существования данного единства необходимо, чтобы граждане признавали права в отношении доступа к ценностям культурного, социального характера, в отношении культурного, социального развития – как равные, правовое пространство – в качестве единого, российское государство – как суверенное и целостное, являлись солидарными при достижении стоящих перед обществом целей, признавали культурное, историческое наследие народов страны, многообразие страны в языковом и этнокультурном аспектах [4].

Исходя из документа следует, что российское государство поддерживая и развивая многонациональную культуру стремится к интеграции этнокультурных общностей на базе общепринятых человеческих ценностей и исторических традиций, что является залогом гражданской идентичности.

Образ России включает в т.ч. многообразие ее населения в этническом отношении. Данная составляющая соотносится с выраженной самобытностью, уникальностью, с «универсальностью». Образ России как цельное представление не идентичен комплексу «русских» элементов, что является значимым с точки зрения представления о России как о характеризующемся этническим многообразием большом государстве. Цивилизационная, гражданская идентичность при этом существует в различных формах – в формах, которые предполагают восприятие в качестве российского этнического русского, и формах, обеспечивающих цельное сочетание гражданской и этнической идентичности для этнических групп, доля которых в составе населения не является доминирующей.

Происхождение российского государства как многонационального, полиэтнического народа является сложным культурным и историческим процессом. Исходя из национального состава России можно подчеркнуть, что основную массу населения нашей страны составляют восточнославянские этносы, среди которых самым большим этносом являются русские.

Россия как многонациональное государство направляет вектор развития равновесия между созданием и формированием единства россиян как граждан одной страны, где

каждый ответственен за благополучие России, и сохранением уникальности населяющих нашу страну этносов с особенностями их индивидуальных культур и традиций.

Русский мир представляет собой многонациональный народ России, придерживающиеся ценностей и традиций (православных, мусульманских, буддистских и т.д.).

«Русская идея» начала формироваться в девятнадцатом столетии, когда вопросы осмысления российского прошлого и выработки принципиальных основ дальнейшего развития страны, общества, государства стали предметом повышенного внимания значительного числа философов.

В конце прошлого столетия, когда прекратил свое существование СССР, особое значение приобрело понятие «Русский мир». Значительное число исследователей указывали на необходимость консолидировать соотечественников, являющихся русскоязычными, указывали на соответствующую идею для формирования новой государственной идеологии, для осмысления сложившейся ситуации.

Соответствующее понятие интегрирует комплекс объединяемых на основе осознания причастности к России составляющих в виде сегментированности в географическом отношении, полиэтничности, мультикультурности, поликонфессиональности, разнородности в идеологическом, социальном отношениях, полисемантичности.

Обретение Россией новой идентичности предлагалось на основе формирования «Русского мира» в качестве проекта, имеющего глобальный характер. Данный процесс обладает потенциалом с точки зрения собственного развития страны и успешного взаимодействия с другими государствами. В то же время соответствующее понятие соотносится с единством, согласием, примирением и т.д. И здесь хотелось бы подчеркнуть, что явление русского мира оказывает влияние на формирование идентичности национальной, гражданской, личностной и т.п. Поэтому концепция русского мира сопряжена с концепцией идентичности, в частности этнической идентичности.

Сущность идентичности состоит в том, что она выступает в качестве представления, отражающего факт вхождения индивида в конкретную социальную общность, имеющую национальный, культурный или иной характер. Данное представление обладает устойчивостью и обуславливает особенности представлений в отношении тех, кто является своими и чужими, сказывается на системе ценностей, социокультурных предпочтениях, ориентирах.

А.Турен полагает предлагает трактовку соответствующего феномена в качестве существующего у социального субъекта самоопределения, являющегося осознанным. Формирование подобного самоопределения происходит, когда человек осваивает определенные социальные роли, интериоризирует социальные статусы, отождествляет себя в эмоциональном и иных отношениях с определенным образцом, группой, с другим индивидом.

Идентичность является отождествлением личности с некоторым набором установок и ценностей, а идентификация – процессом их установления и определения принадлежности к ним. Личность формируется посредством установления своего отличия от других. В процессе этого установления возникает представление о своем «Я» (на фоне «их») [5].

Причем разные этносы могут находиться одновременно как в состоянии ценностной совместимости, так и ценностного противоречия (антагонизм) и, в случае созерцания о претворении ценностей в жизнь, то противоречия (антагонизм) может порой доходить до агрессивных форм. Отсюда становится ясной важность вопроса о том, как соотносятся в Российской Федерации различные этнические идентичности – друг с другом и с идентичностью общегосударственной, гражданской. Данная проблема затрагивает вопрос о возможности целостности российского государства и мира в его границах.

Согласно Эрику Эриксону, определяющему идентичность как процесс, «находящийся в центре самого индивидуума, так же, как и в центре его общественной культуры, процесс, который раскрывает идентичность этих двух идентичностей». И здесь ключевым является связь индивидуума с культурой сообщества (она может быть, как позитивная, так и негативная), выражающаяся в принятии или отвержении этой культуры. И эта связь подразумевает наличие коллективного образа, либо коллективного представления, то есть наиндивидуального феномена сознания, который имеет собственное содержание и не сводится к сумме индивидуальных сознаний [5].

Все вышерассмотренное воплощается на групповом уровне самосознания, который отражается в мифах, легендах, массовой культуре, средствах массовой информации, политических программах. Так, например, в постсоветской истории России наблюдается постепенное усиление гражданской идентичности. Распад СССР и вызванный им кризис ценностей, а также прежней идентичности привел к тому, что этническая идентичность стала казаться ценностью неизменной, давала психологическую поддержку гражданам.

На личностном уровне национальная (этническая) идентичность является приобретенной чертой и формируется, как правило, под влиянием общности культуры, истории, языка той определенной этнической группы, с которой происходит национальная идентификация как процесс формирования личности.

У всех этнических групп доминировали и до сих пор доминируют такие самоопределения, которые свойственны всем людям: семейные, ролевые, гендерные. Этническая идентичность, по большей части актуализировалась лишь в ходе конфликтов. При этом общероссийская («россияне») и республиканская («жители Дагестана» и т.д.) идентичности зачастую были менее актуальны, чем этническая идентичность – «русский», «аварец», «даргинец», «кумык», «чеченец» и др.

Чаще всего образ России будущего выглядит как страна, объединяющая сильные стороны («благополучно живущее большинство населения», «рациональное использование ресурсов», «порядок в организации труда») с сохранением собственной самобытности («у нас свои ценности», «общество должно быть более справедливым», «не должно быть бедных», «сохранить культуру»). В образе России присутствует как представление о стране с богатыми ресурсами и культурой, так и представление о потерях от революции, войн, неразумной перестройки. То есть, национальная гордость переплетается с некоторым чувством неполноценности, обусловленным опытом прошлого века.

Национально-культурная автономия позволяет гражданам, принадлежащим к различным национальным общностям, в частности к малочисленным народам, национальным меньшинствам, решать вопросы сохранения и развития своей самобытности, традиций, языка, культуры, образования [5].

Русский народ, русская культура, русский язык являются основой русской цивилизации. Объединяется русская цивилизация базовыми ценностями и русским языком, носителем которого является русский народ и т.п., которые в совокупности являются так называемым общим культурным кодом. Большое пространство земли сформировало и большое пространство русской души.

Так русские философы К.С. Аксаков, Н.О. Лосский, И.А. Ильин, выделяя этот фактор в формировании российской цивилизационной идентичности, объясняли отличие ее от западноевропейской культуры сложными историческими условиями существования российской государственности и вытекающими из них особенностями русского характера, как положительными, так и отрицательными [6, с. 42].

Характерные черты России формировались на протяжении противоречивого и прерывистого развития русской истории, создавая общие, основополагающие признаки, главным из которых является самоидентификация, принадлежность к России.

С.П. Сорокин обращал внимание, что жители страны всегда соотносили государство с ее образом, с судьбой народа, т.е. не рассматривали его в сугубо формально-правовом аспекте. Основами формирования у них осознания принадлежности к государству

основывалось преимущественно не на противостоянии с внешними врагами, но на мирном разрешении конфликтных ситуаций, освоении масштабных пространств, собирании земель, дружеских отношениях между народами [6, с. 51].

Наше великое Отечество объединяет многочисленные народы, и укрепление данного единства является основным ориентиром общенациональной идеи. При этом объединение всех существующих в Российской Федерации национальностей исторически происходило вокруг русского народа. При этом право в отношении свободы передвижения, право развивать территорию проживания, собственный язык, собственную национальную культуру имеется у каждого из населяющих страну народов. Величие России, основа которого – любовь к ближнему и к Отечеству – обеспечивается за счет воплощения общенациональной идеи в жизнь. Народы, сплачивающиеся вокруг данной идеи, создают величие страны. Так, в мирных условиях общенациональная идея предполагает обеспечение процветания Отечества, в условиях войны общенациональной идеей становится победа над врагом [4].

Россия как государство включает большое количество разнообразных народов и народностей (этническое многообразие), каждый из которых имеют свою уникальность в культуре, традициях, языке. Этническое многообразие способствует сохранению и продвижению национальных ценностей через сохранение истории, традиций, ценностей, религии, языка, что способствует развитию национальной идентичности, укреплению национального самосознания.

Имея общие традиции, соответствующие русскому миру на примере таких ценностей как согласие, созидание, человечность, справедливость, соборность и т.п. с сохранением гражданской идентичности, каждая национальность в России имеет право на свою культурную составляющую (реализация своих традиций, обычаев, языка) с сохранением национальной идентичности.

Представленные соображения позволяют определить Россию как интегрирующее государство особого типа. Данный вывод может быть сделан применительно к этническим взаимоотношениям исходя из ретроспективного исторического анализа. В отношении народов, проживавших на территории страны, российское государство прилагало усилия для того, чтобы сохранять их традиции и этническую идентичность. Соответствующие усилия позволили повысить в различных аспектах уровень развития населяющих страну народов.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации. URL: <http://www.constitution.ru> (дата обращения: 28.09.2024).
2. Основы российской государственности: учебно-методический комплекс по дисциплине для образовательных организаций высшего образования / В.М. Марасанова, В.Э. Багдасарян, Ю.Ю. Иерусалимский, Л.Г. Титова, С.А. Кудрина. М.: Издательский дом «Дело», 2023. 272 с.
3. Шаймарданов Р.Х. Национальное самосознание и технология его формирования в педагогике народа ханты // Российский гуманитарный журнал. 2014. Том 3. №6. С. 505-516. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnoe-samosoznanie-i-tehnologiya-ego-formirovaniya-v-pedagogike-naroda-hanty-1> (дата обращения: 28.09.2024).
4. Указ Президента РФ от 19.12.2012 N 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/ff30f91360f2917b325d507685fd90353895d2bd/ (дата обращения: 28.09.2024)
5. Долгова Т.В., Новожилова И.В., Гёфеле О.Ф. Роль традиции в условиях трансформации информационного общества // Проблемы управления в социально-гуманитарных, экономических и технических системах. Девятый ежегодный сборник

научных трудов преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов факультета управления и социальных коммуникаций ТвГТУ. Тверь: ТвГТУ, 2021. С. 10-14.

6. Новожилова И.В., Потамская В.П., Гефеле О.Ф. Патриотическое воспитание в высшей школе: проблемы и перспективы // Гуманитарная экспертиза антропологических рисков. Сборник статей по материалам региональной научно-практической конференции 30 сентября 2022 г. / Твер. гос. мед. ун-т ; под общ. ред. Е. А. Евстифеевой. Тверь : Ред.-изд. центр Твер. гос. мед. ун-та, 2023. С. 44-53.

УДК 316

БУЛЛИНГ: ЕГО ПРОЯВЛЕНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Ковпак К.А.

Владивостокский государственный университет, Владивосток
(E-mail: kseniiakovpak@yandex.ru)

Аннотация: В данной статье поднимается тема буллинга в контексте подростковой среды. Через призму социологического анализа рассматриваются различные формы буллинга, включая физическое, вербальное и психологическое насилие. Основываясь на результате исследований и статистических данных, в статье рассматриваются размеры существования буллинга в подростковой среде. В целом, статья показывает размер проблемы буллинга с социологической точки зрения и предлагает практические рекомендации для создания безопасной и поддерживающей среды для подростков.

Ключевые слова: буллинг, молодежь, травля, борьба с буллингом, безопасная среда для подростков

По словарю «Социальная педагогика: краткий словарь понятий и терминов», буллинг – это агрессивное преследование одного из членов коллектива (особенно школьников и студентов) со стороны остальных его членов или его части и проявляется в виде оскорбления, угрозы, физической агрессии, постоянной негативной оценки жертвы и ее деятельности, отказе в доверии и делегирование полномочий, и т. д. [1]. Случаи буллинга наиболее часто появляются именно в подростковом возрасте, из-за этого школьники испытывают трудности в общении со сверстниками, в восприятии себя и мира.

Буллинг можно разделить на:

- 1) вербальный буллинг: использование уничижительных слов, оскорблений, насмешек или угроз словесно;
- 2) физический буллинг: применение физической силы, нападения, удары или другие формы физического насилия;
- 3) социальный или реляционный буллинг: исключение из группы, разрушение дружеских отношений, распространение слухов или сплетен;
- 4) кибербуллинг: использование электронных средств для травли, таких как отправка угрожающих сообщений, публикация оскорбительных комментариев в социальных сетях или распространение ложной информации онлайн;
- 5) психологический буллинг: создание стрессовых ситуаций, унижение, угрозы, игнорирование или манипуляции для контроля над другими;
- 6) сексуальный буллинг: нежелательные сексуальные комментарии, домогательства, шантаж или другие формы сексуального характера [2, с. 18].

Подростки переживают период становления своей личности по-разному, у меняется гормональный фон, из-за этого у большинства появляется эмоциональная нестабильность.

Встает вопрос выбора деятельности, родители и педагоги требуют послушания, в то время, как подросткам хочется совсем другого. Все это часто приводит к конфликтам в коллективе, травле и буллингу.

Если мы уделяем внимание именно гендерному аспекту травли, то обратившись к работе А.И. Шатило, можно сделать вывод, что в современном мире девочки все чаще становятся объектами буллинга, буллинг у девочек более персонализирован, психологически направлен и гораздо более эмоционально деструктивен, в то время как буллинг среди мальчиков больше всего направлен на борьбу за власть. Гендерные особенности проявления силы и жесткости объединены первоначально только со спецификами мальчишеской нормативной культуры, которая явно изменяется с годами. [3, с. 268].

На буллинг влияет не только гендер, но и географические аспекты, так Селюк И. А. устанавливает, что у сельских школьников заметно выше «подозрительность» и они более, по сопоставлению с городскими, намерены к «физической агрессии». Анализ показал, что агрессивность у сельских мальчиков и девочек выше, чем у городских подростков: больше 40 % сельских мальчиков показывают «высокий» и «очень высокий» уровень агрессивности, у городских мальчиков данный коэффициент составляет исключительно 25 %. Подобно у сельских девочек – 44 % исследованных демонстрируют «высокий» и «очень высокий» уровень проявления агрессивности, а у городских девочек выявлено лишь 27 % персон с «высокой» степенью агрессивности. Эти же факторы влияют и на проявление киберагрессии [4, с. 2167 – 2168]

В век цифровых технологий появляется ветвь буллинга – кибербуллинг. Кибербуллинг – это отдельное направление травли, устанавливаемое как преднамеренные агрессивные действия, исполняемые постепенно во время определенного времени группой или индивидом с применением электронных форм взаимодействия и направленные против жертвы, которая не может себя защитить [5, с. 91]. Существует несколько видов кибербуллинга, среди которых: хейтинг – массовые негативные комментарии в адрес одного человека, диссинг – «очернение» репутации, распространении слухов и сплетен, а также фрейпинг и кетфишинг - взлом личного аккаунта и публикация нежелательного контента от имени «жертвы» [6, с. 181 – 182]. Буллинг в интернете – серьезное испытание для психики подростка, которое может повлиять на его личность так же сильно, как и обычный буллинг.

Подросток, который подвергается травле, может начать сомневаться в своих способностях, испытывать трудности в общении со сверстниками, и закрыться в себе. В такие моменты ему обязательно нужна поддержка и помощь, ведь пережитый буллинг может оставить большой след на личности школьника, влиять на его последующие действия, которые могут нести негативный характер. Так, некоторые ребята, над которыми издевались ранее, могут в свою очередь начать буллинг против кого-то в следующем коллективе.

К.Д. Епифанцева и О.В. Полоскина обращают внимание на то, что участвовать в буллинге подростка могут не только сверстники, но и педагоги школы. Школьники могут подвергаться насмешкам от учителя и администрации школы. Часто это переживают ребята с проблемами в обучении, а также из-за внешности или происхождения [7, с. 119].

Анализируя вышеперечисленные исследовательские работы, я решила рассмотреть мнение и отношение к буллингу самих подростков. Для получения нужных данных, которые позволят провести пилотажное социологическое исследование, был проведен онлайн-опрос среди школьников с 5 по 11 классы, в котором приняло участие 130 человек.

Половозрастные характеристики респондентов распределены следующим образом: 26.9% мальчиков и 73.1% девочек; из них 0.8% 5 класс, 9.2% 6 класс, 0% 7 класс, 12.3% 8 класс, 15.4% 9 класс, 17.7% 10 класс, 44.6% 11 класс. География опроса выглядит следующим образом: 68.5% опрошенных были из Дальневосточного федерального округа, 16.2% из Центрального федерального округа, 6.2% из Приволжского федерального округа,

3.8% из Уральского федерального округа, 1.5% из Северо-Западного федерального округа, 1.5% из Сибирского федерального округа, 1.5% из Южного федерального округа и 0.8% из Северо-Кавказского федерального округа.

В процессе социологического анкетирования респондентам были заданы вопросы связаны с буллингом. В первую очередь была определена осведомленность подростков о понятии «буллинг». Большая часть опрошенных, 96.9%, знают, что такое буллинг, вариант «Скорее да, чем нет» выбрали 2.3% опрошенных, а «Скорее нет, чем да» - 0.8%. Ответ «нет» не выбрал ни один из опрошенных. Значит, подростки знакомы с понятием «буллинг», но есть те, кто сомневаются в правильности своего понимания (рис. 1).

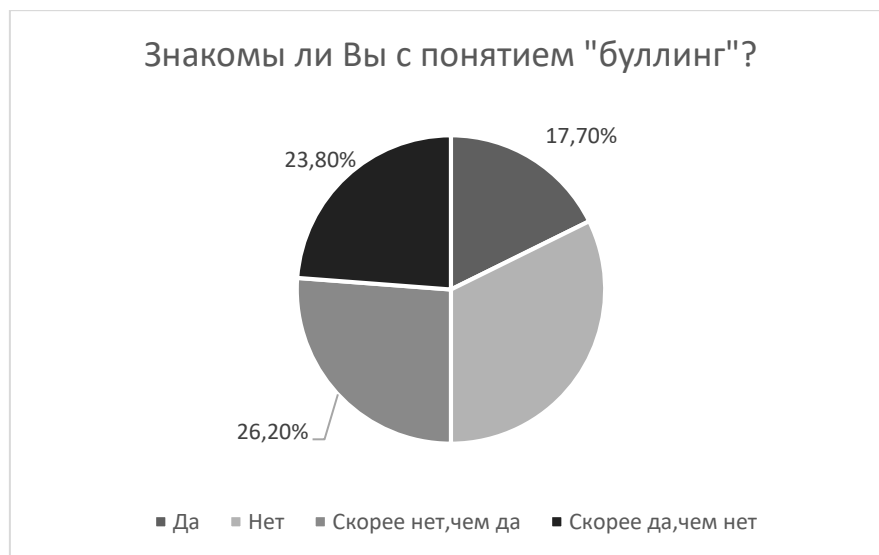

Рис. 1. Процентное соотношение подростков, которые знакомы с понятием «буллинг»

Важным шагом было определить количество тех подростков, которые становились жертвами буллинга, а также количество тех, кто сам участвовал в случаях буллинга над кем-то другим. Социологический опрос показал, что 30%, хоть раз были жертвами буллинга, а 13.1% респондентов выбрали вариант ответа «скорее да, чем нет». Но большая часть опрошенных, 41.5%, ответили, что никогда не становились жертвами буллинга.

58.5% респондентов никогда не участвовали в случаях буллинга над кем-то, а 14.6% напротив, занимались буллингом других. С подробными результатами можно ознакомиться на рисунках 2 и 3.

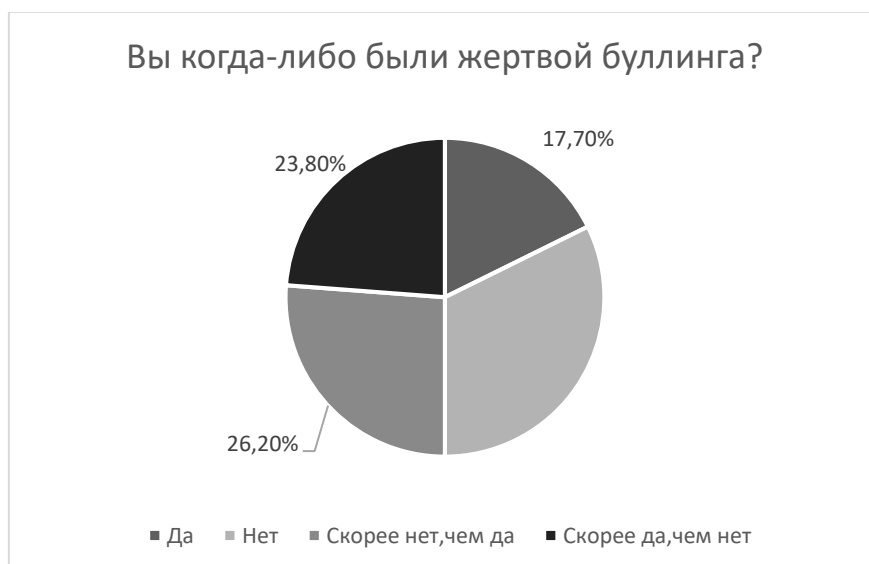

Рис. 2. Процентное соотношение подростков, которые становились жертвами буллинга

Рис. 3. Процентное соотношение подростков, которые участвовали в случаях буллинга над кем-то

77.7% опрошенных считают буллинг серьезной проблемой среди подростков, в то время как только 6.9% считают наоборот. Остальные 15.3% сомневались в своем ответе, из них 11.5% выбрали «Скорее да, чем нет». Это показывает, что большинство респондентов считают буллинг серьезной проблемой (рис. 4)

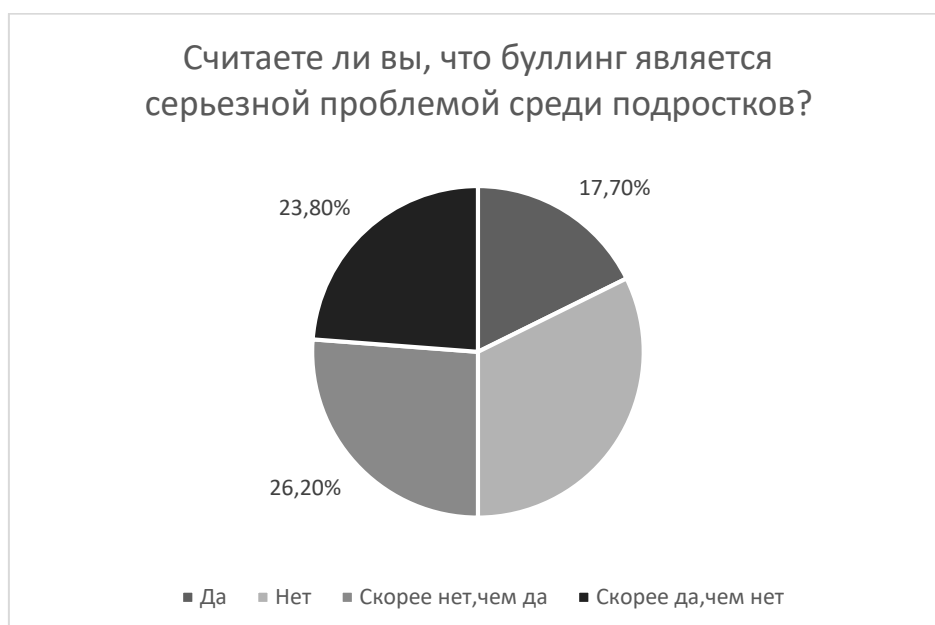

Рис. 3. Процентное соотношение подростков, которые считают буллинг серьезной проблемой среди подростков

Если говорить о молодежных организациях, то только 17.7% респондентов согласны с тем, что данные организации занимаются предотвращением и решением проблемы буллинга среди подростков. Большая часть, 32.3%, считают, что молодежные организации не справляются с данной задачей (рис. 4). А вот в том, что снизить количество случаев буллинга поможет осведомленность об этой проблеме уверены 52.3% опрошенных. Не согласны с этим только 10% респондентов. С подробностями вы можете ознакомиться на рисунке 5.

Рис. 4. Процентное соотношение подростков, которые считают, что молодежные организации занимаются предотвращением и решением проблемы буллинга среди подростков

Рис. 5. Процентное соотношение подростков, которые считают, что увеличение осведомленности и образования об этом вопросе может помочь снизить количество случаев буллинга

Респонденты также поделились историями личного опыта буллинга. Многие писали о том, что их оскорбляли за интересы. Один из опрошенных поделился: «Был буллинг в отношении внешности и интересов. Окружение не разделяло моих интересов и всячески пыталось застыдить меня в том, что я снимаю видеоролики в TikTok и веду социальные сети». Немало было ответов о том, что подростков буллили за вес и внешность: «Меня буллили за вес, хотя я весила 45 кг». Опрошенные упоминали достаточно много причин, из-за которых их травил сверстники и не только, в том числе денежное положение и плохие оценки.

На вопрос «Есть ли у Вас в школе противодействия буллингу?» 38.6% опрошенных ответили отрицательно. Остальные 62% рассказали о классных часах на тему буллинга в своих школах, работе социальных педагогов. Также, упоминали школьную службу медиации, но ее главная задача – решение конфликтов, а не помощь выхода из ситуации, где ты стал жертвой травли. Ни один из опрошенных не упомянул, что у него в школе есть определенная служба борьбы с буллингом. Одно из нетипичных мероприятий,

посвященных борьбе с буллингом является спектакль-дискуссия «Один», автором которого является Елизавета Кочеткова [8]. Это проект, который создан подростками для подростков, а сценарий написан из реальных историй ребят. Важную роль играет и иммерсивный формат спектакля – зритель не просто смотрит, а становится реальным участником спектакля. После программы идет обсуждение с профессиональными психологами. Такие мероприятия по-новому открывают проблему травли, а также, помогают показать ребятам, которые с ней столкнулись, что они не одни.

Таким образом, можно сделать вывод, что подростки хорошо знакомы с понятием «буллинг», и большое количество подростков считает его серьезной проблемой. Меньше половины опрошенных становились жертвами буллинга, и еще меньшее количество травили кого-то сами. Причины буллинга могут быть самыми разными: вес, интересы, внешность, успеваемость в школе. Исследование также подчеркивает важность создания учебных программ и служб, направленных на развитие эмоциональной интеллектуальности и повышение осведомленности относительно последствий буллинга.

Список использованных источников

1. Мардахаев Л.В. Социальная педагогика: краткий словарь понятий и терминов. URL: <https://readli.net/sotsialnaya-pedagogika-kratkiy-slovar-ponyatiy-i-terminov/>
2. Двоскина Н.В. Травля в детском коллективе, или Как остановить насилие // Педагогический университет «Первое сентября». – 2017. – 40 с
3. Шатило А.И. Проявление буллинга в среде подростков: гендерный аспект / А. И. Шатило // Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер : Сборник научных статей. – Витебск : Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2018. – С. 266-269.
4. Селюк И.А. Различия в выраженности проявлений буллинга городских и сельских подростков / И. А. Селюк // Дни науки студентов Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых : Сборник материалов заочных научно-практических конференций, Владимир, 15–30 апреля 2020 года. – Владимир: Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, 2020. – С. 2162-2169.
5. Газизьянов Т.А. Психология кибербуллинга. Виды и причины кибербуллинга / Т. А. Газизьянов, З. Р. Мансурова // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. – 2023. – № 4(16). – С. 89-92.
6. Лунева Е.О. Кибербуллинг как явление информационной среды и его профилактика у подростков / Е. О. Лунева, О. В. Полоскина // Психолого-социально-педагогический светофор информационной среды : сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции, Липецк, 25 октября 2022 года. – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2022. – С. 180-185.
7. Епифанцева К.Д. Влияние буллинга на социализацию подростков / К. Д. Епифанцева, О. В. Полоскина // Актуальные проблемы защиты прав ребенка: социальные, педагогические и правовые аспекты : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Липецк, 02 ноября 2023 года. – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2023. – С. 117-120.
8. URL: <https://znanierussia.ru/award-vote/2021/project/spektakl-diskussiya-odin-avtor-proekta-i-rezhisser-elizaveta-koc-104>

СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЯЗЫКОВОГО МНОГООБРАЗИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Корзубов А.Д., Хасанова Ф.И.

Московский государственный университет технологий и управления
им. К.Г. Разумовского (ПКУ), Москва
(e-mail: alexkorz666@mail.ru; fhasanova3766@gmail.com)

Аннотация: Статья посвящена исследованию особенностей сохранения и развития языкового многообразия на территории Российской Федерации в контексте современных этнокультурных процессов. Актуальность связана с повышенным интересом со стороны государства и российского общества в отношении сохранения родных (национальных) языков и родной (национальной) культуры многонационального российского народа. Отмечается дискуссионный характер реализации разных направлений деятельности в области сохранения и развития языкового многообразия. Рассматриваются действующие направления государственной политики Российской Федерации в отношении развития, сохранения и изучения родных языков народов России на примере двух регионов: Ханты-Мансийского автономного округа и Ненецкого автономного округа (хантыйского и ненецкого языков), делаются выводы о недостатках и перспективах развития таких программ.

Ключевые слова: язык, языковое многообразие, культура, родной язык, государственная поддержка развития культуры.

Российская Федерация – это многонациональное государство (в соответствии со ст. 3 Конституции РФ), в котором предусмотрено многообразие использования разных языков на территории страны (ст. 68 фиксирует возможность Республик устанавливать собственные государственные языки) [1]. К тому же язык любого народа является частью его культурного наследия, основой для формирования национальной идентичности, он не только передает знания и традиции, но и служит средством общения, объединяющим людей и осуществляющим связь между поколениями.

Вместе с тем, провозглашение принципа равноправия языков также предполагает заботу государства о поддержке полноценного функционирования русского языка как языка русского народа, как средства межэтнического общения и важного фактора упрочения российской гражданственности и российского самосознания.

В настоящее время наметились негативные тенденции, связанные с дискриминацией и желанием приобщиться к массовой культуре, которые ведут к утрате языкового многообразия. Всё это подчеркивает актуальность заявленной темы и проблемы исследования.

О важности и своевременности данного вопроса говорит и то, что в последние годы проблематика сохранения и развития языкового многообразия как культурного аспекта России отчетливо прослеживается при обсуждении разного рода государственных проектов и программ. В 2023 году было проведено заседание Федерального собрания Российской Федерации по теме «Сохранение культурного наследия и языкового многообразия народов Российской Федерации» [2], в ходе которого обсуждалась целесообразность проведения комплекса мероприятий, посвященных сохранению культурного наследия народов России, в том числе многоязычия. На заседаниях Министерства Культуры Российской Федерации были приняты решения о выпуске фильмов для поддержания родных языков народов, проживающих на территории РФ: «Испытание аулом» (ногайский язык), «Ласточка» (казахский язык), «Дух Байкала» (бурятский язык), «Семь черных бумаг» (осетинский

язык), а также об организации тематических мероприятий [3].

Вопросами исследования необходимости сохранения и развития языкового многообразия на территории Российской Федерации занимались следующие исследователи: Т.Ц. Дугарова, С.А. Боргояков, Е.М. Ермошкина, К.З. Закирьянов, О.В. Легостаева, А.А. Мальцева, И.С. Тарбастаева, Р.Б. Шайхисламова и др. В их трудах преимущественно рассматриваются причины утраты языкового многоязычия в современной России, а также дается обоснование необходимости принятия ряда мероприятий на государственном уровне с целью его сохранения. Однако в работах исследователей не проводится анализ реализуемых мероприятий и не даются рекомендации по их совершенствованию с целью поддержания и развития языкового многообразия на территории Российской Федерации.

Проведенный обзор литературы свидетельствует о том, что с теоретической точки зрения актуальность проводимого исследования заключается в определении факторов утраты языкового многоязычия в поликультурном пространстве Российской Федерации. Практическая значимость проводимого исследования будет заключаться в анализе проводимых мероприятий на территории Российской Федерации в отношении сохранения языкового многообразия, а также в определении перспективных направлений их развития.

Объектом настоящего исследования выступают этнокультурное и языковое многообразие России, тогда как предметом исследования выступают трудности и вопросы обеспечения сохранности и будущего развития языкового многообразия в Российской Федерации. В связи с этим, цель исследования заключается в рассмотрении перспективных направлений сохранения и развития языкового многообразия в современной России. Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

- оценить масштабы языкового многообразия России;
- выделить причины и необходимость сохранения и развития языкового многообразия;
- изучить какие в современной России реализуются мероприятия (программы) с целью сохранения и развития языкового многообразия на примере Ханты-Мансийского автономного округа (ХМАО) и Ненецкого автономного округа (НАО);
- определить проблемы и перспективы развития программ в рассматриваемых регионах в части сохранения и развития языкового многообразия на территории Российской Федерации.

Несмотря на то, что в Российской Федерации на законодательном уровне закреплены нормы в области сохранения и развития языков коренных народов, стоит отметить, что принцип равноправия языков, предполагающий обеспечение государством поддержки полноценного функционирования русского языка как средства межнационального общения, фактора упрочения российской гражданственности, и языков, носители которых проживают на территории Российской Федерации, не всегда последовательно реализуется на практике.

В этой связи представляется актуальным рассмотрение этноязыковой ситуации в современной России в условиях ослабления позиций коренных языков. Проблема настоящего исследования заключается в определении факторов, которые могут привести к утрате языкового многообразия, а также определении наиболее перспективных направлений развития языков коренных малочисленных народов, проживающих на территории Российской Федерации.

Язык является значимым элементом культуры. Подтверждением сказанному может быть упоминание важности такой связи в трудах многих лингвистов и филологов. Так, всемирно известный лингвист А. Вежбицкая считает, что через язык проявляется культура народа. Обосновывает автор это тем, что с помощью языка происходит хранение и передача культурно значимой информации [4, с. 23]. Довольно знаменитым является выражение С. Г. Тер-Минасовой: «язык – зеркало культуры» [5, с. 13]. Автор полагает, что посредством языка происходит отражение реального мира, самосознания народа,

менталитета, традиций и обычаев. С. Г. Тер-Минасова также пишет: «язык – сокровищница, кладовая, копилка культуры; язык – передатчик, носитель культуры» [5, с. 13-14].

На территории Российской Федерации, проживает большое количество национальностей, которые используют помимо государственного языка свой уникальный язык, позволяющий сохранять часть коренной культуры в рамках единого многонационального государства. Принимая во внимание тесную взаимосвязь между языком и культурой, для гармоничного развития этносов, проживающих на территории Российской Федерации, в рамках единой общероссийской культуры важно учитывать соотношение в ней этнического и общегражданского.

Так, в соответствии со статистическими данными о Всероссийской переписи населения 2020 года, 130 млн. человек определили свою национальную принадлежность, тогда как 7 млн. человек воздержались от ответа. По результатам обработки данных, на территории современной Российской Федерации проживают почти 200 разных культурных национальностей, при этом представители каждой национальности отметили, что в повседневной жизни используют как общегосударственный язык (русский), так и язык той национальности, к которой они принадлежат [6]. В связи с этим можно сделать вывод о том, что в Российской Федерации, существует языковое многообразие.

Очевидно, что в современных условиях происходит постепенная утрата коренных языков народов России, а это обостряет проблему сохранения культурной идентичности и создает угрозу потери языкового многообразия. Достаточно большой вклад в разработку теоретических основ понимания ключевых проблем, способствующих сокращению языкового многообразия, внесла следующая группа исследователей: А.Н. Аверин, А.В. Понеделков, С.А. Стельмах, А.С. Семеренко. Авторы указывают, что сокращение языкового многообразия происходит прежде всего среди коренных народов Юга России, а также в разных районах Севера, Сибири и Дальнего Востока [7]. Однако в своих работах они не называют конкретные факторы, которые приводят к «вымиранию» национальных языков коренных народов России.

В целом, можно предположить некоторые наиболее значимые причины сокращения языкового многообразия в Российской Федерации:

- изменение социально-экономической ситуации. В условиях длительной глобализации и популяризации развития международных связей население России было более ориентировано на изучение иностранных языков, нежели на сохранение коренных;
- отсутствие преемственности. Большинство современных молодых людей, являющееся представителями коренных народов, стараются чаще «отгородиться» от своих предков, а значит и от культуры. По мере старения основной численности коренных народов, происходит и постепенное «вымирание», а значит утрата тех или иных языков, составляющих языковое многообразие России;
- недостаточная поддержка со стороны государства. Массовая поддержка сохранения и развития языкового многообразия в России через реализацию государственных программ началась только после 2020 года, который был объявлен Годом народного творчества. Сама же проблема постепенного сокращения языкового многообразия началась существенно раньше;
- миграция и урбанизация. Данная причина связана с тем, что жители России, представляющие коренные народы, все чаще переезжают в города, начинают строить там свою карьеру. Это постепенно приводит к отдалению от культуры своей малой Родины и уменьшению использования национального языка.

Выделенные выше факторы являются основными, их совокупность создает весомую проблему утраты языкового многообразия современной России. Как пишет К.З. Закирьянов, язык любого народа, вне зависимости от того является ли он малочисленным или многочисленным, уникален, потому что несет в себе сохранение традиций, духовных ценностей. Утрата языка синонимична с утратой культуры, то есть с

обеднением культурного наследия России в целом [8, с. 790]. В работе О.В. Легостаева упоминается необходимость сохранения фольклора каждого коренного языка, так как его потеря может быть синонимична утрате «народной самоидентичности» [9, с. 20]. С мнением исследователей трудно не согласиться, так как утрата языков приводит к утрате не только национального культурного наследия, но и мирового. В разных языковых жанрах, к примеру, в фольклоре, мифах, фразеологизмах, пословицах и поговорках, скрываются значимые символы и элементы культуры и особое видение мира.

В аспекте проводимого исследования целесообразно привести цитату иностранного лингвиста и филолога – Д. Кристала. В своем труде автор упоминает следующее: «Исчезновение языка – это всегда невосполнимая потеря для общества <...> Любой язык – это сокровищница истории народа и главный показатель его самобытности. Устное народное творчество в форме сказаний, саг, народных сказок, песен и др. дает нам уникальное представление об окружающем мире <...>. Язык – это вклад каждого народа в общую копилку человечества. Будучи утраченным, он не может быть воссоздан из небытия» [10, с. 40-41]. Данное высказывание Д. Кристала ещё раз свидетельствует о важности проблемы утраты коренных языков во всём мире и о необходимости государственного вмешательства в сохранение и развитие языкового многообразия в рамках единой страны.

В России вопросы поддержки и развития языкового многообразия стали активно рассматриваться на уровне законодательства: в Законе РФ № 1807-1 в редакции от 13.06.2023 года «О языках народов Российской Федерации», в ст. 3, п. 5 отмечено, что государство признает равные права всех языков на их сохранение и развитие; все языки пользуются поддержкой государства. В ст. 7 подчеркивается важность и необходимость, а также правомерность разработки программ сохранения, изучения и развития языков народов Российской Федерации [11].

В научной статье группы исследователей (Т.Ц. Дугаровой, С.А. Боргоякова, Е.М. Ермошкиной, Л.А. Цыбаевой, А.А. Ооржака, Б.А. Дамдинова) сформулировано авторское видение принципов реализации государственной политики в отношении сохранения и развития коренных языков Российской Федерации. Ниже приведены данные принципы:

- интеграция наций и этнических групп в российскую цивилизацию на основе диалога культур;
- учет региональных этнокультурных и языковых потребностей народов России;
- социальная ответственность и активность родителей этнических сообществ;
- формирование и развитие гармоничной общероссийской идентичности, структурными компонентами которой являются этническая, региональная, российская гражданская и цивилизационная идентичности [12, с. 81].

В соответствии с вышерассмотренными принципами, отраженными в статье исследователей, можно сделать вывод о том, что концептуальным при сохранении и развитии языкового многообразия в условиях многонационального государства является сотрудничество между представителями власти и самих этнических групп. Обосновать это можно тем, что вторые могут формировать более точные и детальные запросы, направлять содержание программ по сохранению и развитию коренных языков в соответствии с рядом культурных традиций и ценностей этого народа.

А.А. Мальцева в своем исследовании предлагает собственное видение возможных мероприятий, посвященных проблеме сохранения и развития коренных языков народов России для обеспечения языкового многообразия. В состав таковых мероприятий автор включает: массовые этнокультурные мероприятия, конкурсные коммуникации на родных языках, национальные театры и постановки на родных языках, распространение СМИ на коренных языках, регистрация браков с задействованием национальных традиций, развитие сегментов сети Интернет на национальных языках, применение языков в сфере обслуживания и др. [13, с. 146-147]. Упомянуты не все основные мероприятия, которые

предлагает А.А. Мальцева. Однако во всех предложенных направлениях прослеживается единая концепция – интеграция коренного языка в повседневную жизнь на регулярной основе, поскольку источниками СМИ, Интернетом, социальными сетями люди пользуются всегда, а интеграция коренных языков в них позволит укрепить интерес представителей той или иной национальности чаще применять язык, а также увеличить численность людей, говорящих на этих языках.

Основными методами проводимого исследования являются: анализ, синтез и обобщение теоретической литературы по теме исследования. С целью отслеживания процессуальных аспектов сохранения и развития языкового многообразия был проведен анализ не только государственных программ, но и мероприятий, проводимых в регионах России (ХМАО и НАО).

В настоящее время в большинстве регионов Российской Федерации действует политика по сохранению коренных языков народов, это связано с реализацией программы по сохранению, возрождению и документации языков России, разработанной Институтом языкознания в мае 2021 года [14]. В начале существования программы, произведено статистическое исследование о состоянии языков России, изучены многочисленные практики по сохранению, возрождению и развитию языков (в том числе с привлечением зарубежного опыта) для выявления лучших из них.

В связи с тем, что в государстве существует почти 200 видов коренных языков народов России, наиболее актуальным будет сосредоточиться на изучении нескольких регионов, в которых существуют коренные языки народов России. В аспекте проводимого исследования будут рассмотрены Ханты-Мансийский автономный округ и Ненецкий автономный округ. В соответствии с проводимой Всероссийской переписью населения в 2020 году [6], представителями национальности «ханты» являются 31 467 чел., тогда как «ненцами» являются 49 646 чел.

По проведенному в 2021 году исследованию РАН, выявлено, что хантыйским языком (или же восточнохантыйским языком) владеет около 1 тыс. человек, точное число исследователями РАН не установлено [14]. При этом выявлено, что в основном использует этот язык в речи старшее поколение (после 50 лет), тогда как молодое (до 30 лет) практически не задействует данный язык в повседневной жизни. Исследователями РАН установлено, что нераспространенность языка сопровождается его малой задокументированностью, то есть имеется недостаточно сведений о фонетике, фонологии и грамматике языка. При всем этом в образовательном процессе он частично задействуется: в большей степени в качестве факультативного языка для изучения, что может расцениваться как один из элементов программы по сохранению и развитию коренных языков России. Помимо прочего, на данном языке имеется недостаточное количество информации, публикуемой в СМИ, что указывает на его «вымирание». Не выявлено особых социальных и муниципальных инициатив в отношении сохранения и развития данного языка на период 2021 года по данным исследователей РАН.

Говоря о ненецком языке, следует отметить, что на нем говорит около 15 тыс. человек. В основном этот язык распространен среди жителей полуострова Ямала, Красноярского края, Республики Коми, Ненецкого автономного округа, Архангельской и Мурманской областей. Существуют разрозненные инициативы по развитию ненецкого языка: видеоблог и конкурс каверов на ненецком языке, курсы по ненецкому языку, а также фестиваль языков, организованный представительством НАО в г. Санкт-Петербурге. При этом ненецкий язык слабо представлен в образовании в т. ч. для детей, владеющих им. Профессиональное образование на данном языке также отсутствует. Однако департамент образования НАО начал предпринимать шаги в этом направлении [14].

Хантыйским языком владеет небольшое количество представителей национальности ханты (менее 1%), тогда как ненецким языком владеют около 30% представителей ненецкой национальности. В соответствии со словами главного редактора газеты «Новости Югры», Владимира Меркушева: «Язык вымирает, если на нем

разговаривает менее 100 тыс. человек. А вместе с языком умирает культурное наследие целого народа» [15]. Учитывая сказанное, оба рассматриваемых языка в данном исследовании: хантыйский и ненецкий, являются, по сути, вымирающими языками и нуждаются в сохранении и развитии.

Основными направлениями Программы по сохранению, возрождению и документации языков России, реализуемой РАН, на период 2023-2025 гг. являются:

- научно-прикладные исследования по вопросам роли многоязычия в жизни человека и общества;
- изучение способов применения практик сохранения и развития языков и их воздействия на витальность на основе статистического анализа международного опыта;
- уточнение состояния целевых языков с точки зрения приоритетных мер по сохранению и развитию;
- разработка и совершенствование методов и критериев оценки реализации языковой политики России;
- документация языков;
- создание и развитие онлайн-платформы по документации языков [16].

В соответствии с этим можно заключить, что изучаемые в данном исследовании языки (хантыйский и ненецкий), входят в список целевых, так как являются исчезающими и требуют реализации соответствующих программ сохранения и последующего развития.

Рассмотрим мероприятия, которые реализуются на базе ХМАО и НАО с целью сохранения коренных языков жителей представленных регионов. В 2021 году, после начала функционирования программы РАН по сохранению коренных языков России, в ХМАО был выпущен документ «Об исполнении Закона Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «О языках коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» в 2021 году» [17]. Содержание данного документа предполагает активное внедрение хантыйского языка в систему образования: на дошкольном, начальном, среднем и высшем уровнях образования. На базе Обско-Угорского института прикладных исследований и разработок создана электронная библиотека, которая предполагает документирование трех коренных языков: хантыйского, мансийского и ненецкого. Большая часть электронной литературы представлена на хантыйском языке:

- «Хантыйский язык: виды разборов», автор: А.А. Шиянова;
- «Хантыйские фольклорные праздники для детей: сборник сценариев», авторы: О.Д. Ернихова, Г.Б. Новьихова, С.А. Попова;
- «Правила орфографии и пунктуации хантыйского языка (казымский диалект)», авторы: Е.А. Немысова, Н.Б. Кошкарева, В.Н. Соловар;
- «Занимательная математика на хантыйском языке», авторы: А.А. Шиянова (казымский диалект), Г.Л. Нахрачева (сургутский диалект);
- «Хантыйский язык» 2-4 класс, автор: Ф.М. Лельхова и др. [18].

Рассматривая методическое оснащение института в отношении сохранения и распространения хантыйского языка, можно сделать вывод о том, что предпринимаемые Правительством ХМАО действия в полной мере соответствуют текущему этапу Программы РАН по сохранению и развитию коренных языков России, поскольку на данном этапе (2023-2025 гг.) важно реализовать документирование языка с целью его сохранения. Последующее применение таких методических материалов позволит распространить коренной язык.

Говоря об иных мероприятиях, касающихся сохранения и развития коренных языков на примере ХМАО, следует обратиться к нескольким электронным ресурсам, ведущим публичный отчет. Например, в национальном музее «Торум Маа» 21.02.2023 было реализовано мероприятие, посвященное коренным языкам народов Севера: «Фронтальный диктант на хантыйском, мансийском, ненецком языках». В данном событии приняло участие, в большей степени, старшее поколение, однако среди участников были и молодые

люди до 30 лет, которые в том числе обучаются в школе [19]. Помимо этого, следует рассмотреть отчет по Плану мероприятий по проведению Года народного сплочения в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре в 2024 году. В содержании данного документа представлен перечень мероприятий, которые были реализованы за период март-июнь 2024 года в ХМАО в отношении сохранения культуры и языка коренных народов. В частности, были реализованы: фольклорный фестиваль, фестиваль ремесел, серия национальных праздников («День обласа», «Сабантуй» и др.). На данных мероприятиях частично был задействован хантыйский язык для демонстрации его красоты и уникальности [20].

Теперь рассмотрим программы и мероприятия, реализуемые в НАО с целью сохранения и развития коренных языков. Прежде всего, следует упомянуть Постановление администрации НАО от 11.11.2013 № 401-п «О государственной программе Ненецкого автономного округа “Сохранение и развитие коренных малочисленных народов Севера в Ненецком автономном округе”» [21]. Первичное содержание программы практически не рассматривало целесообразности работы над сохранением и развитием языков, однако после принятой в 2021 году языковой политики России в отношении сохранения и развития коренных языков страны, место ненецкого языка и ценность его сохранения нашло свое отражение в рассматриваемом постановлении администрации НАО. Программа НАО по работе с ненецким языком нацелена на период до 2027 года. Программой предусмотрена реализация мероприятий по популяризации ненецкого языка, однако в самой программе не указываются конкретные действия в рамках изучаемого вопроса.

На сегодняшний день в Ненецком автономном округе выпускаются три печатных средства массовой информации на ненецком языке. Это страницы газеты «Няръяна вындер», а также журнал «Вынгы вада» («Слово тундры») и информационный вестник «Нэрм’ Юн». Помимо этого в эфире ГБУ НАО «Ненецкая ТРК» на телеканалах «Звезда», «Север» и «Россия 2» выходит телепрограмма о культуре, быте и традициях коренного населения Ненецкого АО «Теневана». На современном этапе развития НАО ненецкий язык вводится в качестве факультативного для изучения в рамках системы образования на разных уровнях: дошкольном, начальном, среднем, основном, высшем. Это позволяет также задокументировать язык и сделать первые шаги по его распространению, в частности среди молодого поколения для обеспечения преемственности. Реализуются дни ненецкой письменности на базе школ в НАО. В аспекте рассмотрения образования в НАО, создана частная школа «Ненэй вада» для взрослых с целью распространения ненецкого языка и его популяризации в повседневной жизни. Учреждение получило финансирование от НАО в рамках проекта по поддержанию и развитию коренных народов Севера.

Распространение и сохранение ненецкого языка находит свое подтверждение и в СМИ. К примеру, в феврале 2024 года в НАО24 была запущена рубрика «#учимненецкий», доступной для массового пользователя с целью сохранения коренного языка и культуры ненецкого народа [22].

В целом, следует сделать вывод о том, что на примере ХМАО и НАО реализуются конкретные действия органов власти и муниципалитетов, а также общественности в рамках всероссийской языковой политики, направленной на развитие коренных народов России и сохранение их культуры. Можно сделать вывод о том, что на настоящем этапе реализации программы (2023-2025 гг.), которая началась в 2021 году, отмечается документирование языков на примере хантыйского и ненецкого в методических пособиях и их внедрение в образовательные учреждения. Реализуется серия мероприятий для проверки того, насколько население ХМАО и НАО владеет коренными языками своих предков. Все это соответствует текущему этапу развития коренных языков в России. Тем не менее, количество массовых мероприятий, посвященных аспекту языковой культуры, которая выражается в знакомстве жителей с фольклором, сказаниями, поверьями, сказками и др. на примере рассматриваемых языков, недостаточно. Это создает определенную проблему и недоработку действующей программы.

В связи с этим, в условиях реализации этапа 2023-2025 гг. в рамках сохранения и развития коренных языков России на примере хантыйского и ненецкого, следует предложить некоторые рекомендации по устранению выявленной проблемы:

- популяризовать фольклор. Для этого целесообразно организовывать тематические мероприятия, посвященные театрализации национальных сказок на коренном языке, проводить выставки народного творчества в рамках языка и культуры народов. Такое направление позволит привлечь внимание к коренным языкам и культуре;

- поддержать носителей языка. Рационально проводить мероприятия с обязательным приглашением представителей данного языка с целью обеспечения преемственности знаний и опыта носителей молодому поколению, которое в меньшей степени использует коренной язык в повседневности;

- задействовать современные технологии. Внедрение языка в цифровую среду, например в СМИ, социальные сети, а также видеоигры позволит существенным образом привлечь внимание населения к коренному языку;

- перевести популярные книги, фильмы на коренной язык народа, что также может способствовать его распространению и сохранению. Говоря о кинематографе, рационально следовать опыту Министерства Культуры [3] по созданию собственных национальных фильмов на коренном языке.

В целом, выделенные мероприятия ориентированы на поддержание взаимосвязи языка и культуры, которые являются неразрывными. Целесообразность внедрения предложенных рекомендаций обосновывается тем, что в текущих условиях реализации программы по сохранению и развитию языка коренных народов России не делается акцент на представленную взаимосвязь, однако именно это может стать ключом к популяризации коренных языков.

Таким образом, подводя итоги проведенного исследования по заявленной теме, можно сделать вывод, что она является значимой и актуальной, и будет оставаться таковой в течение длительного периода времени. С момента создания программы по сохранению и развитию коренных языков России прошло около 3-х лет, однако уже сделан большой прорыв в части сохранения языков, особенно за счет обеспечения их документации. Проведя анализ на примере ХМАО и НАО и их коренных языков (хантыйского и ненецкого), был сделан вывод о том, что реализуется масштабная деятельность по сохранению и развитию этих коренных языков в регионах за счет их документирования (оформления методических пособий по языку), а также их внедрению в систему образования. Тем не менее, выявлено, что ни в данных регионах, ни в самой программе по всей России пока еще не предусматривается сохранение и развитие коренных языков во взаимосвязи с культурой. Такое упущение должно быть устранено, поскольку именно через культуру, оформленную в языке, имеется возможность в достаточной степени привлечь внимание представителей хантов и ненцев для поддержания их коренных языков, обеспечения культурно-языковой преемственности.

На наш взгляд, ведущая роль в сохранении языкового, культурного разнообразия и историко-культурного наследия этносов, проживающих на территории российской Федерации, должна принадлежать именно образовательным организациям разных уровней (от дошкольных образовательных организаций до образовательных организаций высшего образования) посредством реализации изучения родных языков и родных культур как учебных дисциплин на каждой ступени образования, тем самым обеспечивая преемственность реализации современной российской языковой образовательной политики.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/b57f514e606ee66a6f97d072551b16a416610dfc/ (дата обращения: 18.09.2024).

2. Сохранение культурного наследия и языкового многообразия народов Российской Федерации. Материалы «круглого стола». – М.: Издание Государственной Думы (электронное), 2023. – 64 с.

3. В Минкультуры России рассказали о мероприятиях по сохранению и поддержке родного языка. URL: https://culture.gov.ru/press/news/v_minkultury_rossii_rasskazali_o_meropriyatiyakh_po_sokhraneniyu_i_podderzhke_rodnoyazyka/ (дата обращения: 18.09.2024).

4. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание: Пер. с англ. – М.: Русские словари, 1996. URL: https://komyshkovaad.wordpress.com/wp-content/uploads/2014/10/yazyk_kultura_poznanie.pdf (дата обращения: 23.09.2024).

5. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – Москва: Московский государственный университет, 2008. – 352 с.

6. Итоги ВПН-2020. Том 5 Национальный состав и владение языками. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения: 27.09.2024).

7. Аверин А.Н. Сохранение языкового многообразия в Российской Федерации / А.Н. Аверин, А.В. Понеделков, С.А. Стельмах, А.С. Семеренко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 7. – С. 100-105.

8. Закирьянов К.З. Проблема сохранения родных языков // Вестник Башкирского университета. – 2018. – Т. 23, № 3. – С. 787-794.

9. Легостаева О.В. Сохранение и развитие национальных языков и культур коренных народов России как необходимое условие создания благоприятной билингвальной образовательной среды на территории РФ // Этническая культура. – 2020. – № 3(4). – С. 19-23.

10. Кристал Д. Английский язык как глобальный. Пер. с английского Н.В. Кузнецовой. – Москва: Изд-во «Весь мир», 2001. – 240 с.

11. Закон РФ от 25.10.1991 № 1807-1 (ред. от 13.06.2023) «О языках народов Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15524/70c0a8cdc34b8e2d7e7ef698488d51acc556dc7e/ (дата обращения: 27.09.2024).

12. Дугарова Т.Ц., Боргояков С.А., Ермошкина Е.М. [и др.] Сохранение и развитие языков народов России: проблемы и перспективы // Вестник Вятского государственного университета. – 2020. – № 3(137). – С. 76-87.

13. Мальцева А.А. К вопросу сохранения и развития родных языков народов Российской Федерации // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: Материалы VIII Международной научно-практической конференции, Улан-Удэ, 03–05 октября 2019 года / Ответственный редактор Шурыгина Ю.Ю. – Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2019. – С. 146-148.

14. Научный центр по сохранению, возрождению и документации языков России. Министерство науки и высшего образования РФ «Институт языкознания РАН». URL: https://iling-ran.ru/web/ru/departments/languages_of_russia (дата обращения: 30.09.2024).

15. О том как сохранить языки коренных народов ХМАО, дискутировали эксперты. URL: <https://informugra.ru/news/culture/o-tom-kak-sokhranit-yazyki-korennnykh-narodov-khmao-diskutirovali-eksperty-/> (дата обращения: 30.09.2024).

16. О Проекте Федеральной Программы по сохранению и развитию языков России Института языкознания РАН. URL: https://iling-ran.ru/web/sites/default/files/conferences/2022/221222_daclp_presentation.pdf (дата обращения: 30.09.2024).

17. Об исполнении Закона Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «О

языках коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры» в 2021 году». URL: https://www.dumahmao.ru/povest/0709_3/30/3.pdf (дата обращения: 30.09.2024).

18. Учебно-методические издания. Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок. URL: https://ouipiir.ru/education-publications?field_sel_ethnos_value=khanty&field_authors_tid=All (дата обращения: 30.09.2024).

19. Международный день родного языка в Торум Маа посвящен родным языкам народов ханты и манси. URL: <https://torummaa.ru/den-rodного-yazyka-v-torum-maa/> (дата обращения: 30.09.2024).

20. Отчет по Плану мероприятий по проведению Года народного сплочения в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре в 2024 году. –URL: https://myopenugra.ru/upload/iblock/07e/fo1ouynm55m18emyjvhhioejablvkhl8/Сводный%20отчет_2_квартал_ИТОГ.pdf (дата обращения: 30.09.2024).

21. Постановление администрации НАО от 11.11.2013 (ред. от 25.04.2024) № 401-п «О государственной программе Ненецкого автономного округа “Сохранение и развитие коренных малочисленных народов Севера в Ненецком автономном округе”». URL: https://smi.adm-nao.ru/media/uploads/userfiles/2024/06/28/Постановление_администрации_НАО_от_11.11.2013_N_401-п_ред._от_25.04.2024_OhNaz26.pdf (дата обращения: 30.09.2024).

22. Ань Торова! Как вести беседу на ненецком языке. Национальный СМИ НАО. URL: <https://nao24.ru/obshestvo/39939-an-torova-kak-vesti-besedu-na-neneckom-jazyke.html> (дата обращения: 30.09.2024).

УДК 75.03

РЕЛИГИОЗНЫЕ ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Корнакова Т.С.

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, Улан-Удэ
(e-mail: tatyana.kornakova@inbox.ru)

Аннотация: Современный облик России во многом определяет систему ценностей студенческой молодежи, формирующейся в состоянии свободы, новых стандартов, плюрализма, что предопределяет актуальность исследования. Во-первых, студенчество выступает движущей силой эволюционного развития общества. Во-вторых, она обладает динамичностью и социальной мобильностью. В-третьих, социальная поляризация в студенческой среде порождает необходимость глубокого изучения позиции данной группы. В статье раскрыто содержание научных категорий «ценности» и «ценностные ориентации». Приведены результаты авторского исследования ценностных приоритетов студентов Бурятии. Также приводится информация о влиянии религиозных и культурных факторов на формирование ценностных установок среди студентов. Работа охватывает многообразие религиозных верований в регионе. Результаты исследования представляют интерес для понимания ценностных ориентаций среди студенческой молодежи Бурятии.

Ключевые слова: Молодежь, ценности молодежи, традиции разных народов и религий, традиционные конфессии, религиозные верования, исследование, социологический опрос.

Введение: Известно, что социальным ресурсом и интеллектуальным капиталом общества выступают ценности, которые становятся в дальнейшем важным компонентом самосознания человека и регулятором его поведения. На их основе происходит формирование жизненных установок и проектирование программ жизнедеятельности человека. Следует сказать, что в современных условиях студенческая молодежь представляет элитную и социально-мобильную часть социума. Возросший интерес к ней детерминирован не только демографическими показателями, но и социокультурными характеристиками. Кроме того, процесс формирования современной студенческой молодежи проходит в несколько иной социальной реальности, которая «генетически» не связана с советской ментальностью.

Сегодня студенческая молодежь признана стратегическим резервом современного общества в силу развитости интеллекта и социальной мобильности в условиях трансформационных процессов, где ей отводится главная роль в продуцировании и трансляции ценностно-нормативных структур общества. Применение интеллектуального потенциала студенческой молодежи, как правило, связано с ценностными предпочтениями. Причем не следует забывать, что система ценностных ориентаций амбивалентна и достаточно противоречива. Кроме того, система ценностей подвержена воздействию разнообразных социальных субъектов, выступающих носителями и трансляторами взаимоисключающих норм и ценностей. Это подтверждает чуткое реагирование ценностной сферы жизнедеятельности студенчества на происходящие изменения в обществе, что актуализирует необходимость глубокого изучения данного социального феномена, теоретического осмысления общественных процессов. Все это приобретает научное и практическое значение. [7, С.117-121]

В одном из своих выступлений Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил важность, изучения религиозных вопросов в контексте современных исторических событий. Особое внимание было уделено направлению подготовки Теология среди российских студентов – «Отмечу, что теология занимает важное место в системе гуманитарных знаний и призвана выполнять ответственную мировоззренческую, воспитательную миссию - содействовать сбережению духовно-нравственных ценностей и богатейшего культурного наследия народов России. И потому для обсуждения широкого круга вопросов, связанных с совершенствованием системы подготовки квалифицированных кадров, повышением качества преподавания теологии в классических и духовных образовательных учреждениях, укреплением ее методологической базы, ваша встреча объединила представителей органов власти, научно-педагогического сообщества, религиозных и общественных организаций", - подчеркнул президент» [3].

Материалы и методы исследования.

Основные подходы к изучению ценностей, их возможности формирования и трудности восприятия были структурированы в научных трудах Э. Дюркгейма, который полагал, что «на основе базовых ценностных идеалов происходило формирование целых цивилизаций». Ученый считает, что «всякая ценность предполагает оценку, осуществляемую субъектом в тесной связи с определенным состоянием чувств» [1, с. 287]. По мнению Т. Парсонса, ценности выступают связующим элементом социальной и культурной систем. Подтверждением может служить сказанное, что «элемент общепринятой символической системы в качестве некоторого критерия для выбора из имеющихся альтернатив ориентации может быть назван ценностью» [2, с. 455].

П.А. Сорокин писал, что «традиционные ценности складываются исторически под влиянием совокупности социальных и природных факторов и оформляются под понятием традиции, национальной идеи...» [4]. Также он полагает, что базовые ценности любого, в том числе российского социума, достаточно устойчивы.

В содержании научных подходов в области социологии понятие «ценности» связано с понятием «ценностные ориентации». Однако необходимо различать эти научные категории в содержательной части. Ценности - это социально одобряемые, разделяемые

обществом представления о добре, справедливости, патриотизме, дружбе и т.д. По мнению В.П. Тугаринова, человек может использовать те ценности, которые закреплены в обществе [5, с. 211].

В контексте новых научных подходов к интерпретации понятия «ценности» Ж.Т. Тощенко утверждает, «ценностные ориентации есть многомерное образование, состоящее из трех компонентов: когнитивного элемента, связанного с процессом познания, эмотивного являющегося эмоциональной составляющей, поведенческий, отвечающий за реализацию ценностных ориентаций в процессе жизнедеятельности личности» [56]. Однако при всем многообразии научных изысканий в теоретическом и эмпирическом плане проблема формирования жизненных перспектив остается не до конца изученной, а в определении рассматриваемой научной категории до сих пор нет логической четкости, ясности, раскрывающей в полной мере ее содержание.

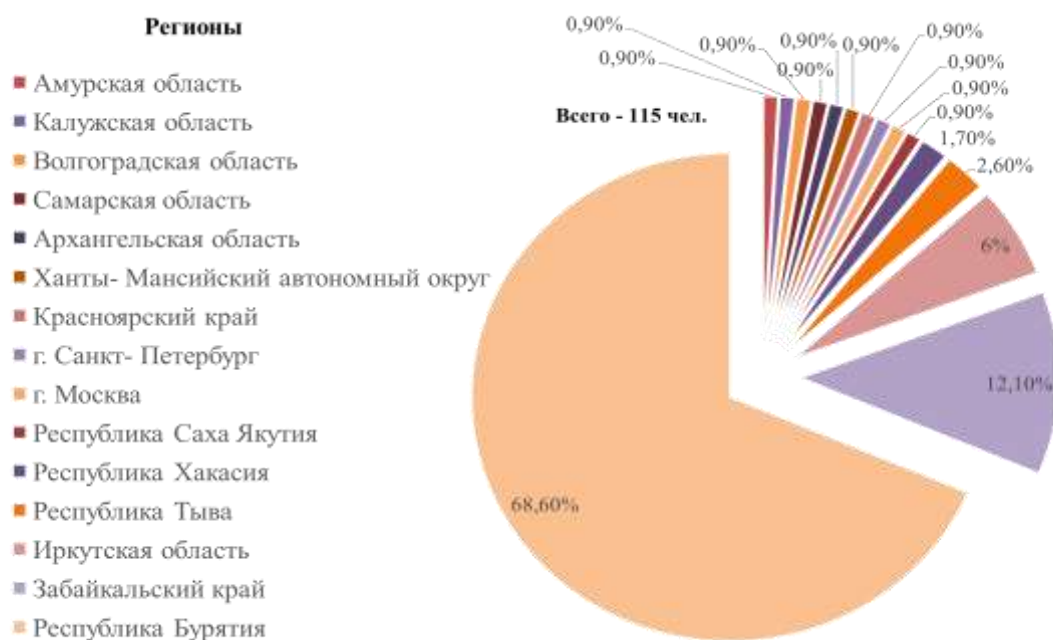
Ценностные ориентации студенческой молодежи были рассмотрены в качестве предмета исследования. Объектом исследования выступили студенты Бурятского государственного университета в возрасте от 17 до 25 лет. Задачи авторского исследования:

- определить отношение студенчества к религии;
- выявить жизненные цели и ориентиры молодых людей;
- определить факторы, влияющие на самочувствие студенческой молодежи.

В ходе авторского исследования проведен репрезентативный опрос молодежи по формализованной анкете. Опросу подлежали студенты первого курса в количестве 115 человек. Метод анкетирования позволяет достигнуть вышеперечисленных задач.

Результаты исследования: Наш проект основан на выявлении религиозных ценностей современной студенческой молодежи (на примере студентов Бурятского государственного университета, обучающихся по гуманитарным направлениям подготовки).

На наш взгляд эта тема имеет особое значение в рамках Республики Бурятия, т.к. регион является полиэтническим, мультикультурным, аккумулирует традиции разных народов и религий. Исторически сложилось так, что Бурятия была местом пересечения для разных культур. На сегодня современная религиозная жизнь Республики Бурятия также многообразна. Наряду с сохранением устойчивых позиций традиционных конфессий и религиозных верований - шаманизма, буддизма, православия, заметную роль играют протестанты, мусульмане, представители новых религиозных движений.

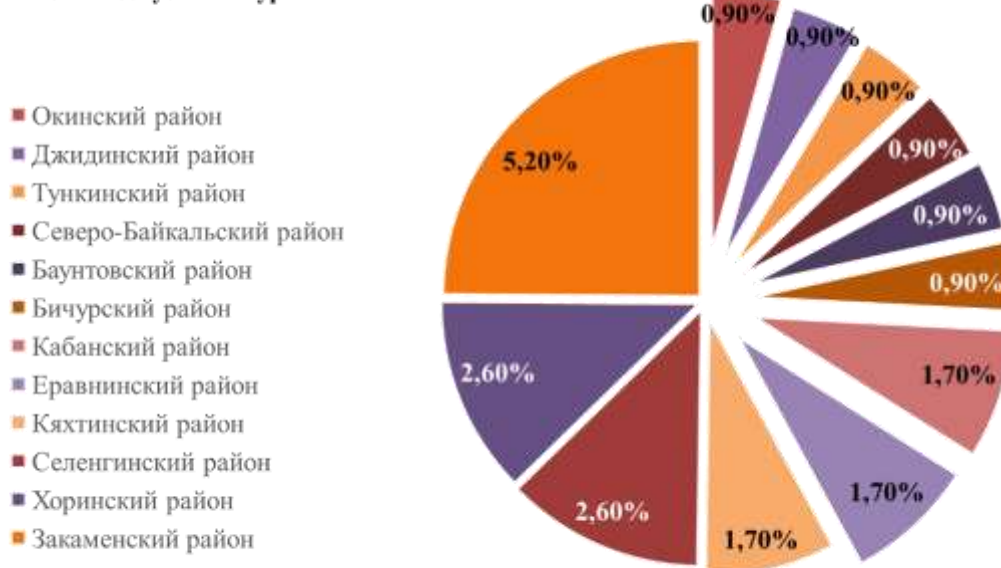

Отметим, что молодежь, и в особенности студенчество, всегда являлась социальной группой, наиболее чувствительной к изменениям культурной среды, поэтому анализ глубинной структур их массового сознания представляется достаточно важным.

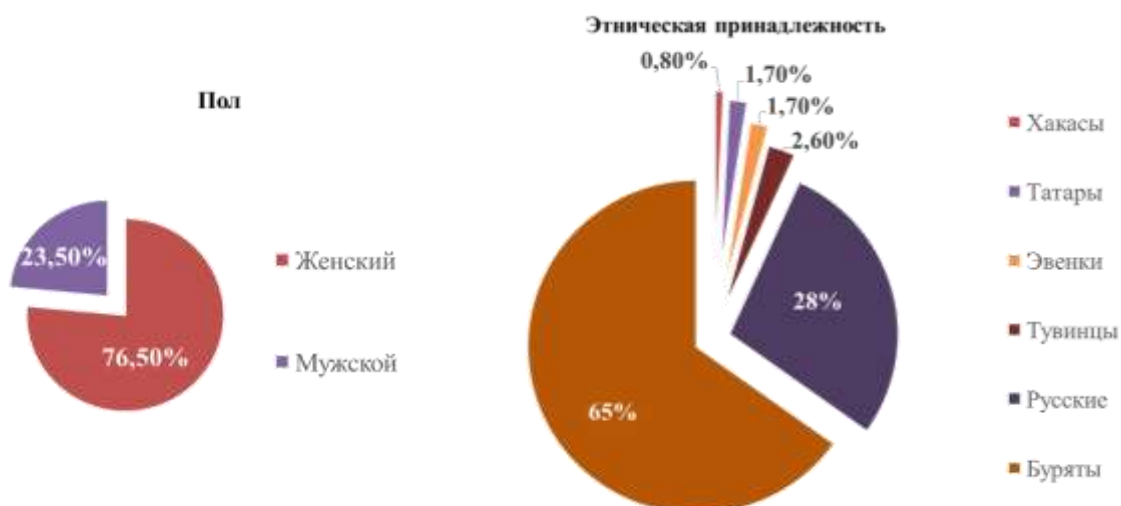
Для возможности определения ценностных ориентаций современной студенческой молодежи был проведен социологический опрос. В качестве респондентов были выбраны студенты ФГБОУ «Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова» в возрасте от 17 лет до 25 лет. Всего в опросе приняли участие 115 чел., на данный момент проживающих на территории Бурятии. География выходцев из других регионов обширна. В частности области – Амурская, Калужская, Волгоградская, Самарская, Архангельская, Иркутская; Ханты - Мансийский автономный округ; Красноярский край, Забайкальский край; г. Санкт- Петербург, г. Москва; Республика Саха Якутия, Хакасия, Тыва.

Большинство выходцев из Республики Бурятия. Также широко представлены районы Республики Бурятия.

Районы Республики Бурятия

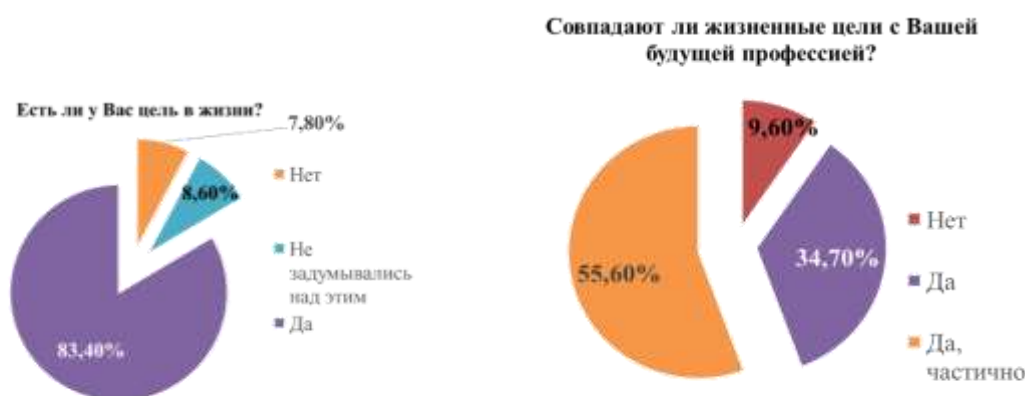
В половозрастном и национальном отношении ответы распределились следующим образом: женщин – 76,5 %, мужчин -23,5 %, буряты 65%, русские 28%, тувинцы 2,6%, татары 1,7%, эвенки 1,7%, хакасы 0,8%

Большинство опрошиваемых получают высшее образование впервые - это студенты Восточного Института – 81,7%, Института физической культуры, спорта и туризма - 10,4%, Института истории и филологии – 7,8%.

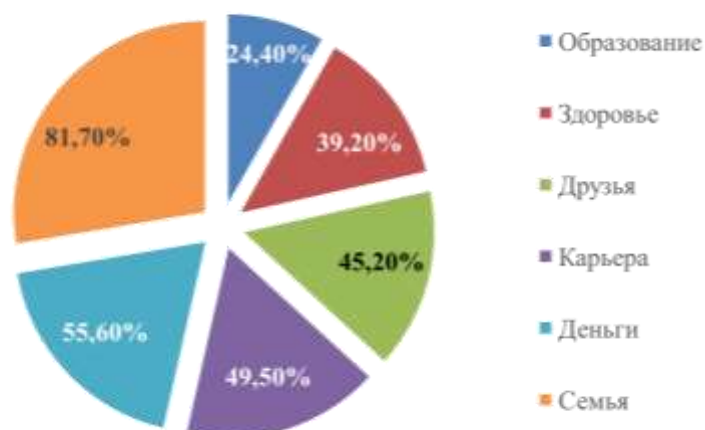

На вопрос «Есть ли у Вас цель в жизни?» ответ да озвучили – 82,6%, нет - 9,5%, не задумывались об этом - 7,7%. «Совпадают ли Ваши жизненные цели с Вашей будущей профессией?» ответ Да, частично - озвучили 55,6%, Да – 34,7%, Нет- 9,6%.

Семью как ценностный ориентир наиболее важным указали – 81,7%, деньги- 55,6%, карьера - 49,5%, друзья - 45,2%, здоровье - 39,2%, образование - 24,4%.

Что является наиболее ценным для Вас в жизни?

На вопрос «Какие жизненные цели Вы считаете для себя наиболее важными?» 81,7% - ответили жить в достатке, иметь хорошую семью – 61,7%, быть здоровым – 59,1%, иметь хороших друзей - 42,6%, получить хорошее образование - 33,9%, открыть свой бизнес – 17,3%.

Какие жизненные цели Вы считаете для себя наиболее важными?

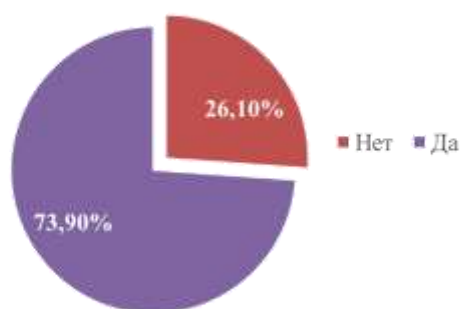
При этом верующими себя считают – 71,3% респондентов: относят себя к Буддизму – 49,5%, Православию – 12,1%, Шаманизму – 3,4%, Протестантизму – 3,4%, Ислам – 2,9%, затрудняются ответить – 4,3% не считают себя верующими – 24,4%.

Относите ли Вы себя к какому-либо вероисповеданию?

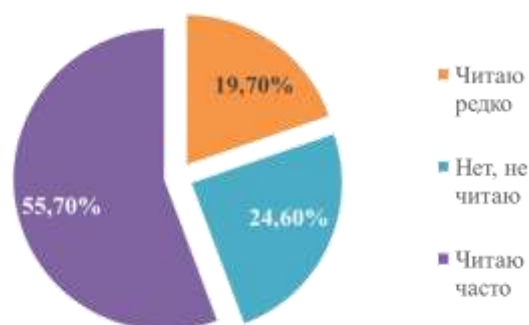

Некоторые соблюдают традиции, исполняют религиозные обряды, отмечают религиозные праздники. Посещают церкви, дацаны, мечеть -73,9%, нет — 26,1%. Большинство респондентов знают и совершают молитвенные действия, часто читают религиозную литературу – 55,7 %, совсем не читают – 24,6%, читают редко 19,7 %.

Посещаете ли Вы Церкви, Дацаны, Мечеть в г.Улан-Удэ?

Читаете ли Вы религиозную литературу?

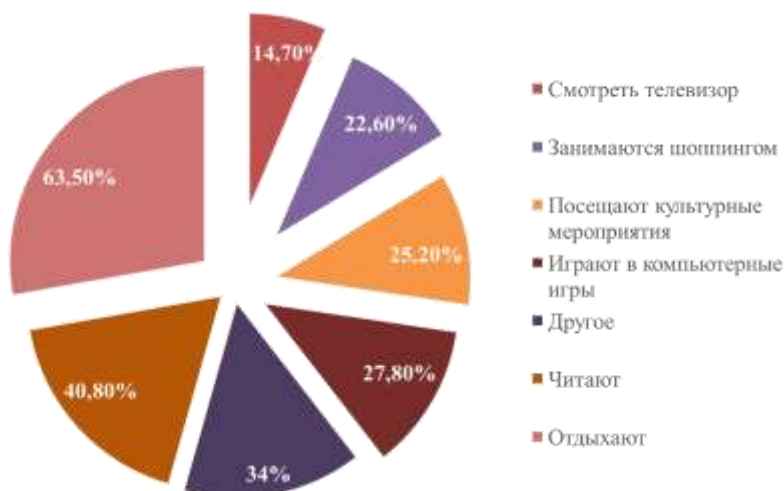
На вопрос «Как влияет вера на Ваши жизненные ориентиры?» ответили «Положительно» - 34,5%, не оказывает влияния – 25,2%, оказывает слабое влияние -20,2%, направляет меня на правильный путь – 20,1%.

Как влияет вера на Ваши жизненные ориентиры?

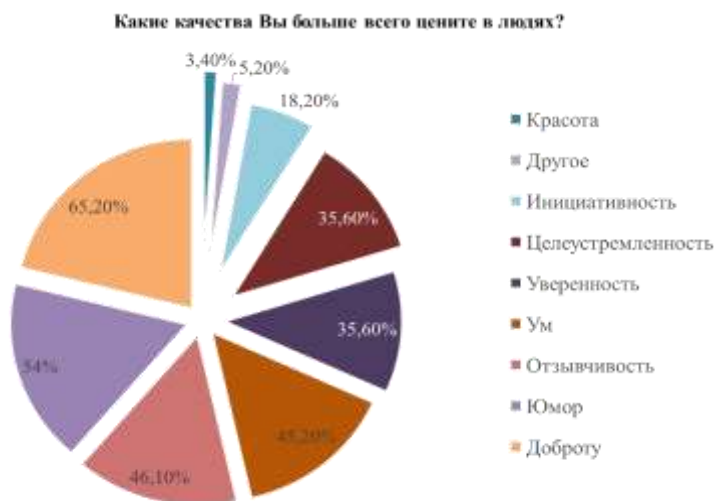

На вопрос «Чем Вы предпочитаете заниматься в свободное время?» 63,5 % - ответили, что в свободное время они отдыхают, читают книги – 40,8%, другое (свободное время они готовят, занимаются саморазвитием, спортом, проводят время с семьей) - 34%, играют в компьютерные игры – 27,8%, посещают культурные мероприятия – 25,2%, занимаются шопингом – 22,6%, смотрят телевизор – 14,7%.

Чем Вы предпочитаете заниматься в свободное время?

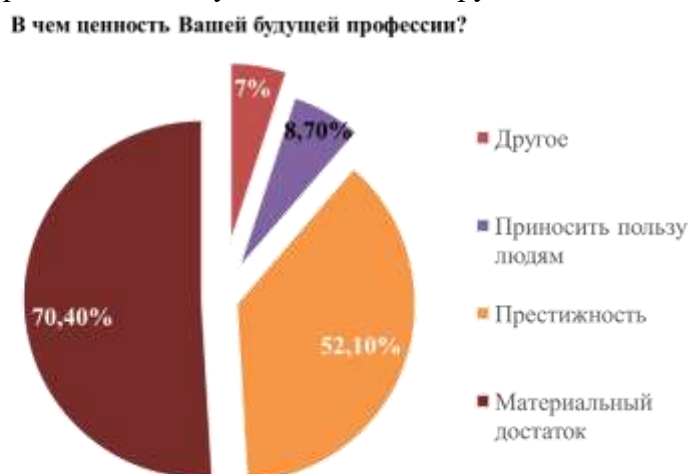
Респонденты ответили, что больше всего в людях ценят доброту – 65,2%, юмор – 54%, отзывчивость – 46,1%, ум- 45,2%, уверенность - 35,6%, целеустремленность – 35,6%, инициативность – 18,2%, другое – 5,2%, красоту назвали – 3,4%.

В учебе ценят получение образования – 72,1%, приобретение профессии – 65,2%, подготовка к самостоятельной жизни – 61,7%, стать богатым – 36,5%, утвердиться среди близких – 14,7%, другое – 8,6%.

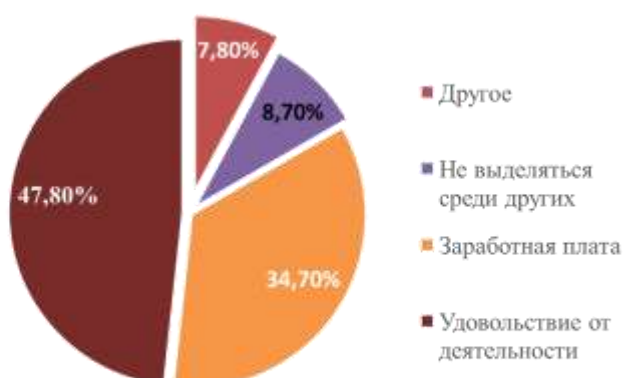

Будущая профессия должна, приносить большой материальный достаток – 70,4%, быть престижной – 52,1%, приносить пользу людям – 8,7%, другое – 7%.

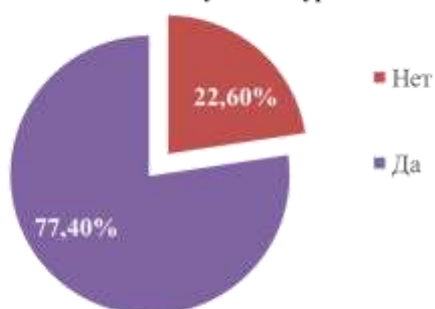
В будущей работе для респондентов важно: получать удовольствие от деятельности – 47,8%, получать большую заработную плату – 34,7%, не выделяться среди других – 8,7%, другое – 7,8%.

Что для Вас главное в Вашей будущей работе?

С религиозными традициями республики Бурятия знакомы – 77,4%, и не знакомы – 22,6%. На вопрос, «О каких религиозных традициях жителей Республики Бурятия вы знаете?» большинство респондентов ответили, что знают такие праздники как Сагаалган, Сурхарбан, Бутуу удэр, обрядовый танец- Ёхор), изредка посещают религиозные праздники Республики Бурятия — 46,9%, часто посещают – 18,3%, никогда не посещали – 17,4%, собираются посетить – 11,3%, был, один раз, из любопытства – 6,1%. 42,6% - респондентов указали, что считают необходимым изучение в Вузе истории и теории религии, затруднились ответить – 32,1%, нет - 20,9%, другое (по желанию) – 4,4%.

Знакомы ли Вы с религиозными традициями Республики Бурятия?

Посещаете ли Вы традиционные праздник Республики Бурятия?

Подводя итог нашей работе, отметим, что ценностные ориентации являются одним из центральных образований в структуре личности. Наличие ценностных ориентаций является психологической характеристикой зрелости индивида. Ценностные ориентации - отражают в сознании человека ценности, признаваемые им в качестве стратегических жизненных целей и общих мировоззренческих ориентиров. Также отметим, что ценностные ориентации формируются под особым влиянием культуры, общества, в которых находится личность.

Каждая культура уникальна своими ценностями, их иерархией. Характерной особенностью нашей страны и республики является сочетание многообразия самых разных культур. В ходе нашего эмпирического исследования было выяснено, что большая часть студентов имеет цель в жизни, наиболее важным ценностным ориентиром для респондентов является семья и деньги. Студенты соблюдают традиции, исполняют религиозные обряды,

отмечают религиозные праздники, а также посещают Церкви, Дацаны, Соборную мечеть в Улан-Удэ, в свободное время читают, отдыхают, занимаются саморазвитием и др. В людях больше всего ценят, доброту, ум, скромность и целеустремленность. Так же знают и посещают традиционные праздники Республики Бурятия. И считают необходимым изучение в Вузе истории и теории религии.

Список использованных источников

1. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995. 352 с.
2. Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем / ред. В.И. Добренкова // Американская социологическая мысль. М., 1994. С. 448-464.
3. Путин В.В.: теология призвана выполнять ответственную мировоззренческую, воспитательную миссию. URL: tass.ru/obschestvo/10210423 (Дата обращения: 24.09.2024).
4. Сорокин П.А. Человек, цивилизация, общество: монография. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
5. Тугаринов В.П. О ценностях жизни и культуры. М., 1978. С. 211.
6. Тощенко Ж.Т. Социальное прогнозирование. М.: Мысль, 2003. 486 с.
7. Яшина Л.И. Ценностные ориентации студенческой молодежи // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. № 2(65). 2020. С. 117-121.

УДК 314.74

ПРОЯВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЧЕРЕЗ ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ МИГРАЦИЮ В ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Коростылева А.Н.

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь
(e-mail: korostyleva.anasta@yandex.ru)

Аннотация: На основе выявленной тенденции к оттоку молодежи, которая отражает наложение основных трендов, сложившихся в образовательной миграции на глобальном и постсоветском уровнях сделана попытка выявить распространение российской гражданской и этнической идентичности на выбор страны обучения в Приднестровье (ПМР). Так же сделана попытка выявить влияние идентичности на выбор образовательной траектории молодых людей в ПМР на основе социологического опроса.

Ключевые слова: образовательная миграция, гражданская идентичность, этническая идентичность, социологический опрос, молодежь, Приднестровская Молдавская Республика.

В условиях глобализации страны ведут активную борьбу за различные ресурсы. Одним из самых ценных на данном этапе развития науки и техники является человеческий капитал. Одной из самых ценных категорий человеческих ресурсов являются образовательные мигранты.

Образовательная миграция играет важную роль в мире, как для отдельных лиц, так и для общества в целом. Многие люди стремятся к образованию за пределами своей родной страны, чтобы получить доступ к высококачественным учебным программам, академическим ресурсам, передовым исследованиям и опыту ведущих ученых и преподавателей.

Образовательная миграция предоставляет им возможность выбирать из широкого спектра курсов и учебных заведений, а также получить признанные на международном уровне квалификации. Образовательная миграция способствует межкультурному обмену, создавая возможности для студентов из разных стран и культур встречаться, общаться и учиться вместе, что помогает укрепить международное понимание, снять предубеждения и стереотипы, а также развить толерантность и уважение к разнообразию.

Таким образом, образовательная миграция оказывает значительное влияние на различные аспекты общества, включая образование, культуру, экономику и международные отношения. Это явление продолжает играть важную роль в формировании глобального образовательного и научного сообщества, способствуя распространению знаний, развитию межкультурного диалога и прогрессу человечества.

Также образовательная миграция не возникает на ровном месте, существуют некоторые факторы, определяющие ее направление и объем. Одними из таких являются язык межкультурной коммуникации, менталитет, культура и гражданская идентичность.

Актуальность тематики обусловлена тем, что Приднестровская Молдавская Республика более 30 лет остается непризнанным государством в пределах Республики Молдова и коренным образом отличается от нее. Особенно в последние несколько лет вектор развития Приднестровья и Молдовы стал сильно расходиться, что связано со стремлением Молдовы стать частью Европейского Союза, а Приднестровья отделиться от Молдовы. Сам регион стал нестабилен с появлением фактора специальной военной операции на Украине в феврале 2022 года. Важно понимать настроение народа, а направление образовательной миграции это один из индикаторов настроения молодежи Приднестровской Молдавской Республики.

Целью данного исследования является попытка выявить распространение российской идентичности среди молодежи Приднестровской Молдавской Республики, а также ее влияние на выбор страны для получения высшего образования.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

- выявить основные факторы образовательной миграции;
- ознакомиться с понятием гражданской и этнической идентичности как фактора образовательной миграции;
- выявить особенности образовательной миграции на глобальном и постсоветском уровнях;
- выявить распространение российской идентичности среди молодежи Приднестровья;
- выявить влияние идентичности на выбор страны для получения высшего образования, проведя социологический опрос среди молодежи Приднестровья.

Образовательная миграция – это перемещение людей внутри страны и за ее пределами для получения образования или повышения уровня квалификации. Она является видом социальной миграции, основная цель которой в удовлетворении потребности в получении образования [1].

По возврату на родину образовательная миграция может быть возвратной и невозвратной. По продолжительности выделяем два вида академической мобильности она бывает долгосрочная и краткосрочная [2].

По признаку пересечения границы выделяют внутреннюю и международную учебную миграцию. Ряд зарубежных авторов рассматривает образовательную миграцию как один из способов легально трудоустроиться.

Факторы, обуславливающие образовательную миграцию, делятся на несколько категорий: факторы выталкивания, факторы притяжения и факторы путей миграции.

Факторы выталкивания связаны с неудовлетворенностью качеством образования или тяжелыми условиями жизни на родной территории. К факторам выталкивания можно отнести:

- отсутствие требуемой образовательной программы;
- высокая плата за обучение;
- неудовлетворительное качество образования;
- сложность трудоустройства с данным дипломом.

Факторы притяжения представляют собой группу привлекательных условий обучения, проживания и дальнейшего трудоустройства на новом месте. К факторам притяжения относятся:

- доступная плата за обучение;
- высокое качество образования;
- уникальная образовательная программа;
- возможность трудоустройства в стране обучения, использовать полученные знания в родной стране;
- престиж диплома образовательного учреждения.

Факторами путей миграции называют совокупностью характеристик непосредственного передвижения мигранта из одного региона в другой. Пути миграции могут включать в себя следующие элементы:

- наличие образовательных грантов;
- знание языка обучения;
- возможность совмещать образовательные программы в своем вузе и иностранном, в том числе реализация программ двойного диплома;
- экономическое положение студента;
- организационные факторы – необходимость оформления документов, в том числе и относящихся к полученному ранее образованию;
- уровень толерантности в принимающем обществе [3].

Смотря на то, что языковой и культурный код территории не является непосредственным фактором притяжения, но оказывает огромное влияние на географию образовательной миграции, а именно язык, на котором говорят и преподают в стране обучения. Для иностранных студентов, подавляющее большинство которых владеет английским языком, наиболее предпочтительны англоговорящие страны, куда устремляется свыше половины учебных мигрантов. Языковым фактором, то есть знанием языка и стремлением улучшить свои языковые навыки, во многом объясняется существенный рост числа студентов, направляющихся в последние годы в Новую Зеландию, Ирландию и Австралию.

С языковым фактором тесно связан и культурный фактор. Схожий менталитет и культурные ценности также играют не последнюю роль при выборе страны и региона обучения.

С языком, культурой и менталитетом тесно связано понятие идентичность. Прежде всего рассмотрим этимологию термина «идентичность». Как известно, слово «идентичность» имеет латинский корень «idem», означающий «то же самое», и обозначает свойство вещей оставаться теми же самими, сохранять свою сущность при всех трансформациях [4]. Само понятие идентичность использовалось философами еще с Античности, но новый виток использования пришелся на Новое время и работы Дж. Локка. В широкий научный оборот понятие «идентичность» вошло в XX в. благодаря работам психологов, «заимствовавшим» сам термин из психиатрии, где для обозначения утраты психически больными людьми представлений о самих себе и о событиях своей жизни использовался диагноз «кризис идентичности» [4].

Этническая идентичность наиболее устойчива и значима для большинства людей (особенно в условиях общественного кризиса). Для отдельного человека именно этническая группа, к которой он принадлежит, представляется тем, что важнее и больше его самого, что во многом определяет пределы и направленность его жизненных стремлений, и что будет существовать после него. Этническая идентичность зачастую является причиной

создания НКО у этнических групп, которые проживают вне территории своего материнского этноса. Такое одновременно сакральное и естественное восприятие своего этноса обусловлено тем, что человек его не выбирает. Этническая принадлежность задается вместе с рождением, умением говорить на родном языке, культурным окружением, в которое он попадает и которое, в свою очередь, задает общепринятые стандарты поведения и самореализации личности. Для миллионов людей этническая идентичность - это данность, не подлежащая рефлексии, через нее они себя осознают и благодаря ей могут ответить сами себе «Кто я и с кем я?» [5].

Таким образом, этническая идентичность формируется стихийно, в процессе социализации личности, в то же время осознание принадлежности к определенной этнической общности становится одним из первых проявлений социальной природы человека.

Одной из самых важных в условиях развития гражданского общества является гражданская идентичность. Это род социальной идентичности, в ее основе лежит идентификация с обществом, государством и страной. Она выступает как комплексная статусно-идентификационная база для формирования массовых социальных практик, конституирующих и воспроизводящих данное общество как самостоятельную и специфическую социокультурную систему.

Гражданская идентичность служит социальной интеграции на базе общих терминальных и инструментальных ценностей (в том числе через такие ценностные комплексы, как Родина, государство, страна), объективируется через отождествление индивидов с определенными позициями в социокультурном пространстве и фиксируется через социальные практики в конкретных полях идентификаций. Базовыми выступают культурное, экономическое и политическое поля [5].

Культурное поле задает центрально-нормативную структуру гражданской идентичности и выступает конституирующим по отношению к другим полям, играя роль своего рода матрицы, в пределах которой происходит конструирование социальной реальности. В случае резкого отклонения от этой матрицы неизбежен кризис.

В политическом поле гражданская идентичность реализуется через отношение к политической структуре общества, институтам власти, политическим организациям и лидерам, а также через политическое поведение и идеологические ориентации [5].

Основанием формирования новой российской идентичности выступает патриотизм. Патриотические чувства и взгляды формируются под влиянием множества факторов и являются, с одной стороны, компонентом личностной идентичности человека, а с другой - результатом его социализации [6].

Таким образом этническая и гражданская идентичность – это самоотождествление индивида(личности) с какой-либо этнической группой или социальной группой. Таким образом идентичность может также являться одним из факторов образовательной миграции, что ярко выражено на постсоветском пространстве.

Это очень ярко выражено на постсоветском пространстве. Постсоветское пространство и само по себе выделяется на глобальном уровне. Между странами бывшего Советского Союза осталось очень много тесных отношений. Общее прошлое и схожий менталитет лег в основу того, что гражданская идентичность населения стран бывшего СССР во многих аспектах совпадает, а сохранившиеся связи и общий язык общения обуславливают наиболее интенсивную образовательную миграцию между ними.

Постсоветское пространство также неоднородно в миграционном поведении студентов. По сальдо образовательной миграции все 15 бывших советских республик можно объединить в несколько категорий:

- положительное сальдо миграции (Россия, Латвия, Эстония, Грузия, Киргизия);
- сальдо приблизительно равное нулю (Украина, Белоруссия, Армения);

- отрицательное сальдо миграции (Таджикистан, Туркмения, Узбекистан, Молдова, Литва, Азербайджан, Казахстан).

Сильное влияние на направления образовательной миграции оказывает географический фактор, а также языковой и культурный фактор, то есть этническая идентичность.

Страны и Прибалтики, Молдова, Беларусь и Украина образуют западноевропейский район бывшего СССР. Географически они тяготеют к такому мощному центру образования как Европа. Очень сильна трансграничная образовательная миграция между соседями, особенно со схожими языками.

Армению, Грузию и Азербайджан можно выделить в закавказский район. Географическая близость к Европе, как к крупному образовательному центру объясняет основные направления выезда студентов на учебу в европейские страны. Географическая близость к странам Ближнего Востока и схожесть культур обеспечивают притоки учебных мигрантов из Иордании, Египта, Турции, Ирана, Ирака, Пакистана.

Казахстан, Узбекистан, Киргизия, Туркмения и Таджикистан можно объединить в среднеазиатский район. Этот регион характеризуется большим оттоком студентов. Географически он тяготеет к России, как мощному образовательному центру. В регионе также сильно миграция студентов в соседние страны, так как язык и культура во многом очень схожи. Незначительные входящие притоки студентов обеспечивают так страны как Индия, Пакистан, Афганистан, Монголия, Турция.

Но практически каждая из этих стран имеет довольно обширные потоки образовательных мигрантов в Россию. Особенно, как показывает практика из русскоговорящих регионов соседних с Россией стран и непризнанных государств на территории бывших союзных республик.

Приднестровская Молдавская Республика – это непризнанное государство на территории республики Молдова. Несмотря на то, эти два государства разделяет лишь р. Днестр, различия за последнее время стали существеннее. Исторически так сложилось, что Приднестровье более тяготеет к России. В 1791 году по результатам Ясского договора, завершившего Русско-турецкую войну 1789-1791г.г. земли до Днестра включительно вошли в состав Российской империи. С тех пор и до развала империи почти вся территория современного Приднестровья вошла в состав Новороссийской губернии, затем Николаевской, а затем Херсонской губернии. В то время как территория современной Молдавии, как Бессарабская губерния вошла отдельно в состав Российской империи в 1812 году. После развала империи приднестровское левобережье вошло в качестве Молдавской АССР в 1924 году в состав Украинской ССР, а Молдавия, недолго пробыв Молдавской Демократической Республикой решением на заседании 25—26 ноября 1918 года при отсутствии кворума 36-ю голосами было принято решение о безусловном присоединении Бессарабии к Румынии. Таким образом две территории вновь оказались разделены и только накануне Великой Отечественной войны в 1940 году. В связи с политическими различиями и особенностями, учебные заведения в Приднестровье ориентированы на систему образования России, в отличие от Молдовы, которая ориентируется на европейские образовательные стандарты, в первую очередь – румынские и имеет существенные отличия в характере программы методологии обучения.

Политическая нестабильность в регионе может оказывать негативное влияние на образовательную систему и миграцию студентов. Неопределенность политического статуса Приднестровья и некоторые административные преграды могут создавать неуверенность и риски для студентов, желающих получить образование в регионе.

Доля поступающих в приднестровские вузы всегда была достаточно высокой в общей структуре (рисунок 1). Однако количество поступающих постепенно снижалось до 2017 года. Пик поступающих в приднестровские вузы приходится на 2020 год. Это связано с пандемией Ковид-19, с невозможностью столь массово выезжать за пределы республики с целью получения образования за рубежом. Это привело к тому, что многие абитуриенты

рассмотрели и выбрали возможность получения образования в пределах Приднестровской Молдавской Республики.

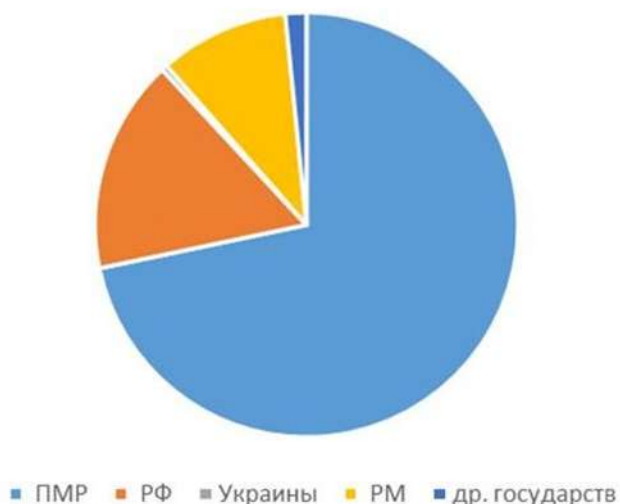

Рис. 1. Поступление выпускников приднестровских школ в ВУЗы в 2022 году

Образовательная миграция в Приднестровье имеет свои особенности и характеристики в географическом плане. Приднестровье имеет географическое положение, прилегающее к Молдове, Украине и России. Многие студенты из Приднестровья выбирают образование в этих странах, особенно в России и Украине, в связи с их географической близостью и культурными связями. В Приднестровье преобладает русскоязычная среда, и многие образовательные учреждения предоставляют обучение на русском языке. Это может быть фактором, который влияет на выбор студентов и их предпочтения при выборе места обучения.

Кишинев, столица Молдовы, находится относительно близко к Приднестровью. Это означает, что некоторые студенты из Приднестровья могут выбирать образовательные учреждения в Кишиневе для получения высшего образования.

Приднестровье имеет ограниченное количество собственных высших учебных заведений, в первую очередь ПГУ и его филиалы, а также филиалы других вузов. Это приводит к тому, что студенты выбирают возможность обучения за пределами Приднестровья, особенно если они стремятся получить специализированное образование в конкретной области.

Географическое положение Приднестровья и его политический статус могут влиять на возможности трудоустройства выпускников. Студенты могут выбирать образование в соответствии с требованиями рынка труда, как внутри самого региона, так и за его пределами.

В исходящей образовательной миграции основные потоки выпускников приходятся на Республику Молдова и Российскую Федерацию. За 14 лет сильно поменялось соотношение между основными направлениями учебной миграции. Еще в 2008 году на Россию и Молдову приходились примерно равные потоки студентов, с перевесом в пользу Молдовы (рисунок 2). Однако численность поступающих в молдавские вузы непрерывно сокращалась, в то время как численность поступающих в российские практически не менялась, что привело к увеличению доли поступающих в российские вузы. Количество поступающих в вузы других стран сначала планомерно сокращалось, но с 2018 года начало расти. Количество поступивших в вузы других государств практически не поменялось, однако за счет уменьшения количества выпускников, их доля в общей сложности увеличилась.

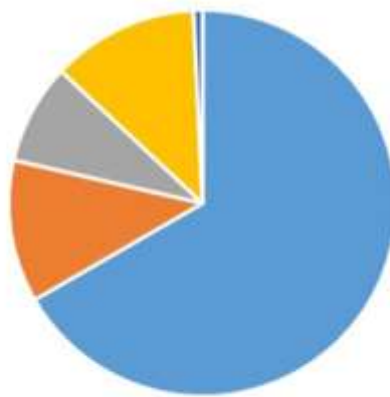

Рис. 2. Поступление выпускников приднестровских школ в ВУЗы в 2008 году

В 2008 году достаточно большой процент абитуриентов выбирал вузы Украины (рисунок 2). Количество поступающих в украинские вузы также снижалось, но при этом их доля оставалась неизменной до 2014 года. В 2014 году количество поступающих в украинские вузы сократилось втрое, а в 2015 еще в два раза (рисунок 3). Это связано с политической нестабильностью на территории Украины. Еще один резкий скачок количества и доли поступающих в украинские вузы приходится на 2022 год, что связано с началом СВО. Количество сократилось в 3-4 раза по отношению к 2020/2021 годам.

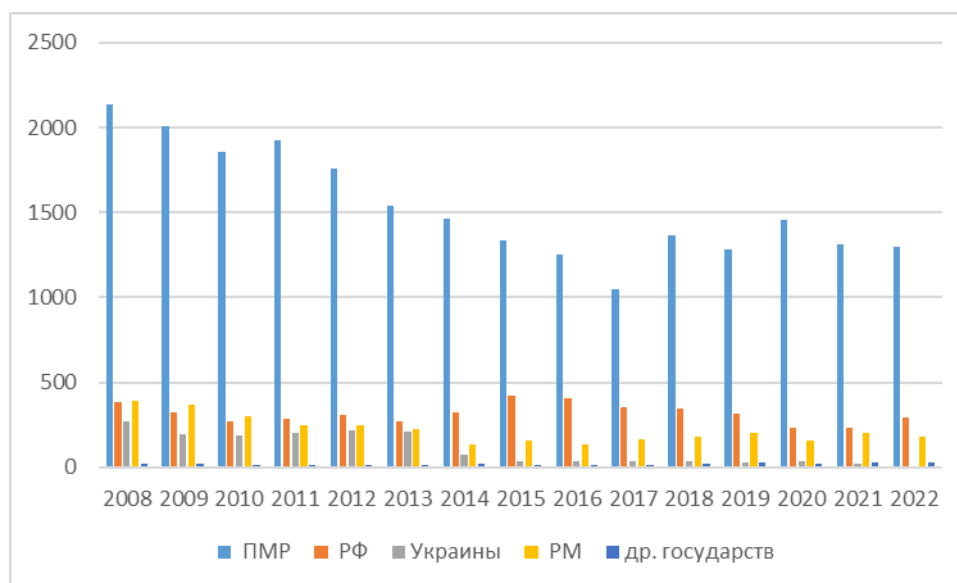

Рис. 3. Поступление приднестровских выпускников в вузы Приднестровья и других стран

Среди иностранных студентов в ПГУ в 2012 году можно выделить граждан Молдовы, Украины и России. Среди иностранных студентов велика доля студентов гагаузской национальности [7]. Это обусловлено тем, что гражданам Гагаузии выделено определенное количество бюджетных мест (это прописано в Правилах приема в ПГУ). Приднестровье становится одним из главных центров высшего образования на русском языке по сравнительно невысокой цене в регионе. На данный момент в ПГУ обучается 289 иностранцев [8].

Анализ социологического опроса приднестровской молодежи

Опрос был проведен с использованием Интернет-ресурса «Яндекс. Формы». Социологический опрос проходил в онлайн формате среди молодежи Приднестровья, в основном Тирасполя, Бендер и Слободзейского района. Итого в период с 1.10.2024г. по

14.10.2024г. опрос прошел 81 участник. По некоторым вопросам будет проводится корреляция с ответами, полученными в результате проведенных социологических отчетов, направленных на изучение образовательной миграции в Приднестровье в 2021 и 2022 годах.

Возрастная структура опрошенных представлена в основном учащимися 9-11 классов – учащиеся в возрасте 14 лет - 3,7% (3 респондента), 15 лет – 28,3% (23 респондента), 16 лет – 37% (30 респондентов), 17 лет – 27,1% (22 респондент) и по 1 опрошенному 22 и 23 лет (рисунок 4). В основном представляет тот возраст, когда принимается окончательный профессиональный выбор и выбор страны обучения. В этом возрасте строится окончательная траектория дальнейших действий для достижения целей, выбирается место не только для обучения, но и для будущей жизни. Это подтверждается ответами на вопрос «Видите ли Вы свое дальнейшее профессиональное будущее в стране, в которой будете получать высшее образование». Только 18% опрошенных не связывают свое будущее со страной, где они получают образование и, к сожалению, более половины из них (60%) собираются поступать в вузы Приднестровья, что говорит о том, что после обучения они покинут республику. Однако при ответе на дополнительный вопрос чуть более половины ответили, что в теоретической возможности связали бы жизнь именно с Россией.

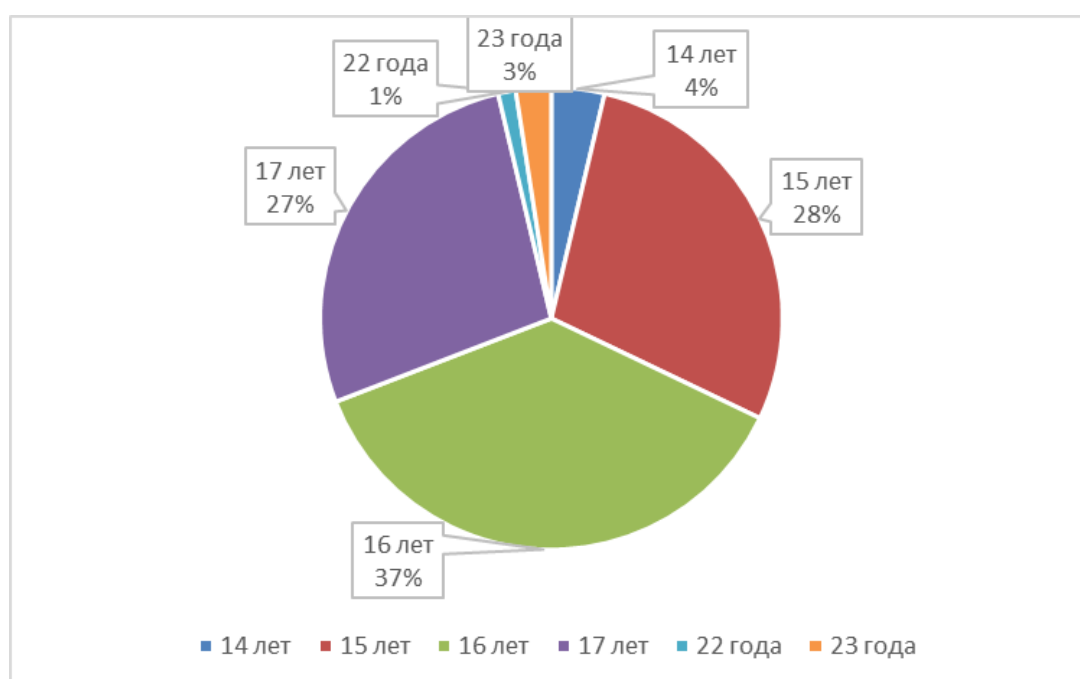

Рис. 4. Возрастная структура респондентов в 2024 году

Только треть (33,3%) опрошенных для получения высшего образования выбирают Приднестровье – их доля чуть снизилась по сравнению с предыдущими опросами (35% в 2021 году). Среди основных направлений образовательной миграции, как и в предыдущие опросы, можно выделить три основных – это Россия, Молдова и страны ЕС. Здесь наметился сдвиг. На протяжении последних 10 лет Россия лидирует среды выборов приднестровских выпускников, в опросах 2021 и 2022 годов Россию выбирало вдвое больше опрошенных чем Молдову и лишь немногие выбирали страны ЕС для обучения (22% - Россию, 12% - Молдову и 6% - Европу в 2021 году и 22%, 13% и 8% соответственно в 2022г.). Сейчас только 6% респондентов выберет Молдову, 14,8% - Европу и 41,9% выберет Россию. Страны ЕС и Молдову в основном выбирают из-за транспортной доступности и географической близости (рисунок 6). Почти все, выбравшие Молдову – представители женского пола. Что связано с возможностью чаще приезжать домой и видеться с родными, вероятно и родители далеко не отпустят для обучения.

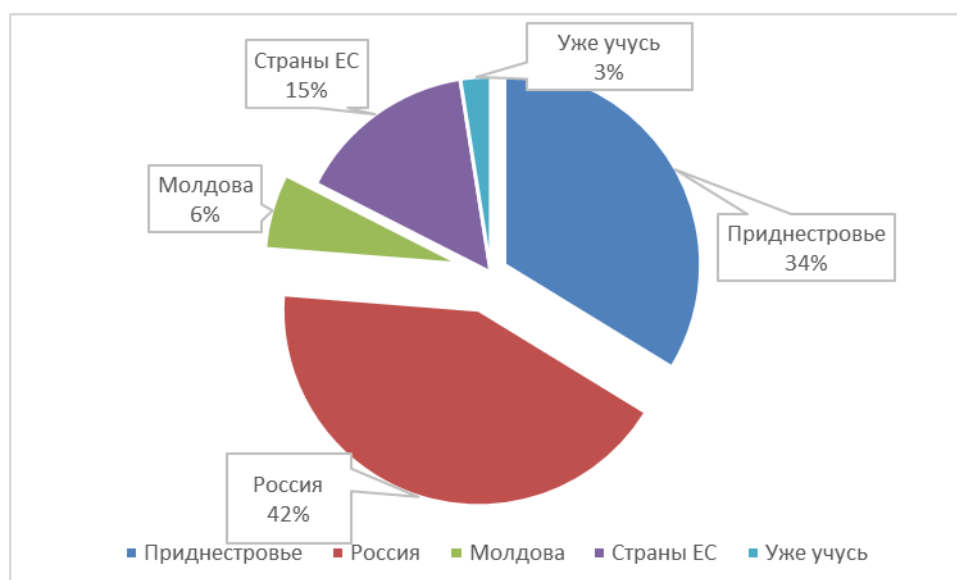

Рис. 5. Ответы на вопрос «Если вы не собираетесь поступать в Приднестровские вузы, то в какую страну планируете уезжать?»

Среди важнейших критериев, влияющих на выбор респондентов можно выделить – Язык общения (52 респондента), культура и традиции (32 респондента) и схожие ценности (23 респондента). Что также интересно, что наиболее часто выбор «транспортная доступность» идет в связке с выбором «географическая близость», а выбор «язык общения» в связке с выбором «культура и традиции» и «схожие ценности». Только 40% выбравших Молдову обосновывают свой выбор географической близостью и транспортной доступностью, 60% - схожим языком, 40% культурой и только 20% -схожими ценностями. С Европой сложнее – только четверть связывает свой выбор с географической близостью и транспортной доступностью, треть респондентов – культурой и традициями, и только одна шестая часть связывает такой выбор со схожими ценностями. Около 1/3 респондентов, выбравших Россию, связывают свой выбор со схожими ценностями, чуть менее половины (44,1% опрошенных).

Большинство респондентов считают, что достаточно быстро адаптируются в новой среде (42 респондента), но среди них только четверть от тех, кто выбрал Европу, и только пятая часть от тех, кто выбрал Молдову, и чуть менее половины от тех, кто выбрал Россию, что говорит о том, что наша молодежь легче адаптируется в России и исходя из ответов на предыдущий вопрос, ведущими факторами являются и именно культура, традиции, язык и схожие ценности.

Приднестровские вузы всё также остаются своеобразной подушкой безопасности. Количество выбравших попробовать поступить в вузы на территории Приднестровья составило 51,8% (42 респондента), что чуть меньше, чем в 2021 году (54%), но значительно выше, чем в 2022 году (43%). Это можно связать со временем прохождения тестирования. В 2021 году была пандемия Covid-19, что усложняло процедуру въезда и выезда из страны. В 2022 году опрос проходил в мае, т.е. через 3 месяца после начала специальной военной операции на Украине и Приднестровье также считалось нестабильным регионом с участвовавшими сообщениями о минировании социально-значимых объектов. На данный момент сообщения о минировании прекратились, наступила относительная стабильность и выехать из республики стало намного легче, чем во времена пандемии. С учетом того, что Россия признает дипломы приднестровского образца, многие принимают решение отучиться в Приднестровье и только потом уезжать.

На вопрос «Оказывает ли влияние внешнеполитическая ситуация на ваш выбор страны обучения (включая Приднестровье)?» мнения разделились примерно поровну между вариантами «Да, сильно» (25,9% респондентов), «Значительно» (25,9%

респондентов), «Незначительно» (23,4% респондентов) и «Нет, не влияет» (22,2%). Таким образом можно сделать вывод, что с небольшим перевесом внешнеполитическая ситуация влияет на выбор молодежи и выбор образовательной траектории. Это реакция на текущие события.

Но все равно подавляющее число опрошенных планирует покинуть республику, независимо для получения высшего образования или после. Более 80% опрошенных твердо намерены покинуть Приднестровье или сомневаются в положительную сторону. Около 70% респондентов не планирует возвращаться/оставаться в родной(ом) населенный(ом) пункт(е). К сожалению, эта статистика выросла по сравнению с предыдущими опросами (60% в 2022 году и 57 % твердо намеренных не возвращаться и 4% колеблющихся в 2021 году).

Что интересно более половины отвечающих из сел и поселков городского типа поступают в вузы на территории Приднестровья. Из них чуть более половины ответивших чисто теоретически выбрали бы Россию для дальнейшей жизни.

В территориальном плане более половины отвечающих из Слободзейского района чисто теоретически выбирали Россию.

Был также дополнительный вопрос «Исключительно теоретический вопрос. Согласно статистике, большинство выпускников Приднестровья, если не идут учиться в Приднестровские вузы, выбирают в качестве страны дальнейшего обучения или Россию, или Молдову. Если бы перед Вами стоял такой выбор (переезд в одну из этих стран), что бы Вы предпочли и почему? (Вопросы анонимны, нужны исключительно для сбора общественного мнения)» попадались достаточно интересные ответы. Для многих выбор России или Молдовы – это комплексное решение, на которое влияет множество факторов.

Достаточно часто встречались ответы только с указанием страны либо Молдовы, либо России, либо Приднестровья. Однако из развернутых ответов можно строить различные выводы.

Молдову в основном выбирали из-за возможности частого приезда на родину в Приднестровье, больших перспектив работы в Европе, кто-то считает, что в Молдове менее напряженная политическая ситуация или наоборот считает, что в России более напряженная политическая обстановка. Также часто Молдову выбирали из-за наличия родственников и знания румынского или молдавского языка. Есть также ответ, что респондент не является сторонником российской политики в целом.

45 респондентов дали развернутый ответ на вопрос, что является мотивом для выбора России как страны для получения образования и для жизни. Многим симпатизирует страна, достаточно много респондентов свое дальнейшее профессиональное будущее именно в России. Часто встречался и ответ, что нравится контингент страны и есть родственники и знакомые, проживающие постоянно в России. Для многих главным критерием выступил язык межкультурной коммуникации, схожие традиции, культура и ценности. Также был ответ, что выбор мотивирован национальностью респондента – русская, и что интересно, при выборе Молдовы и Стран Европейского Союза подобных ответов выбора страны по принципу национальности не встречалось. Так же немалую роль играет наличие российского гражданства у части опрошенных. Иногда выбор России был обусловлен отсутствием знаний молдавского (румынского) языка или враждебного отношения Молдовы к Приднестровью.

Таким образом можно прийти некоторым **выводам**.

Идентичность является важным фактором образовательной миграции. Может выступать и как выталкивающий фактор, и как притягивающий фактор и как путь миграции. Существует множество тому доказательств-примеров, когда языковой фактор является путем образовательной миграции из одной страны в другую.

На постсоветском пространстве гражданская и этническая идентичность играет важную роль в формировании объемов и направлений основных потоков образовательной миграции.

В Приднестровской Молдавской Республике российская этническая и гражданская идентичность получила широкое распространение среди молодежи, что отражается на ее выборе страны получения высшего образования. Многие граждане отождествляют себя с россиянами. Об этом говорят схожие с российскими ценности и культура, которые находят в себе приднестровцы, что поможет им быстрее адаптироваться в России.

При этом число таких молодых людей растет. Если еще 16 лет назад их количество составляло чуть более трети поступивших за рубеж, теперь это более двух третей (66,6% опрошенных).

Если в 2008 году распределение выпускников приднестровских школ было приближено к этническому составу Приднестровской Молдавской Республики и соответственно являются проявлением этнической идентичности, то современные политические события заставляют ответственное относиться к дальнейшей образовательной траектории и являются не только проявлением этнической идентичности, но и в большей мере проявлением гражданской идентичности.

На основе проведенного социологического опроса можно сделать вывод о том, что российская этническая и особенно гражданская идентичность широко распространена в Приднестровской Молдавской Республике. Приднестровская молодежь соотносит себя с Россией и россиянами в условиях, что Молдова сильно меняет свой вектор в сторону Европы и европейских ценностей, а нынешняя политика Украины, по сути, противостоит российской гражданской идентичности и Приднестровье, по сути, оказывается зажато между двух огней.

Следует так же ответить, что и ранее Молдова рассматривалась лишь как транзитный пункт по пути в Европу. Теперь же из-за текущей политической обстановки Молдова лишилась и этой функции, и многие решаются сразу на переезд в Европу, без остановки в Молдове.

Тема крайне актуальна, особенно в контексте современных событий. В ходе работы были выявлены недоработки. Хотелось бы иметь больший охват и большую дифференциацию по районам республики и особенно г. Бендеры, находящемуся на правом берегу Днестра и территориально, и исторически ближе к территории Молдовы. Интересна была бы зависимость соотношения национальности респондента с выбором страны для обучения и его гражданской идентичностью. Так же интересна были бы интересны ответы на вопросы из далеких сел республики, особенно Каменского и Григориопольского районов. Следует отметить, что последний опрос был проведен в другие временные рамки: если первые два опроса проводились весной, когда выбор более-менее окончательный, то в 2024 году опрос проходил в начале учебного года и возможно многие молодые люди в начале года могут сильно переоценить свои возможности. Тема требует дальнейших исследований.

Список использованных источников

1. Митин Д.Н. Образовательная (учебная) миграция: понятие, проблемы и пути решения // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2010. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatel'naya-uchebnaya-migratsiya-ponyatie-problemy-i-puti-resheniya>
2. Рязанцев С. В., Ростовская Т. К., Скоробогатова В. И., Безвербный В. А. Международная академическая мобильность в России. Тенденции, виды, государственное стимулирование // Экономика региона. — 2019. — Т. 15, вып.2. — С. 420-435
3. Волох В.А. Гришаева С.А. Журнал «Социальная политика и социология» Том16 № 1 (120) 2017 с. 80-87. опольского районов.
4. Косенчук Л.Ф. Сущность идентичности и основные подходы к ее исследованию // Теория и практика общественного развития.2014. №16
5. Головачёва О.С. Этническая и гражданская идентичность как условие формирования национально-культурных объединений // Известия вузов. Северо-

Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2010. №2

6. Гришина А. Гражданская идентичность в постсоветской России // Российское общество и социология XXI века: социальные взрывы и альтернативы: тез. докл. выступ. на II Всерос. социол. конгр. М., 2003. С. 626 - 628.

7. Приднестровский университет стал местом притяжения для гагаузской молодежи, 2012, Информационное агентство REX. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iarex.ru/news/28992.html>

8. Информация о численности обучающихся по реализуемым образовательным программам Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко, 2022, ПГУ им. Т.Г. Шевченко. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://spsu.ru/education/study>

УДК 316.36

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Котова В.Е., Лопотова Е.А.

Вологодский государственный университет, Вологда
(e-mail: kuznetzova1206@gmail.ru; ekaterinalopotova1@gmail.ru)

Научный руководитель – Вадурина Е.Н., канд. психол. наук, доцент
Научный руководитель – Камракова Н.Ю., канд. психол. наук, доцент

Аннотация: В статье описаны результаты опроса студентов университета на тему семейных ценностей, выявлены традиционные представления о семье и современные тенденции в развитии представлений о семье, намечены возможные направления организации условий для формирования и развития ценностей у молодежи.

Ключевые слова: молодежная политика, ценности молодежи, семейные ценности.

Вопросы развития и поддержки института семьи, укрепления традиционных семейных ценностей и воспитательной роли семьи, улучшения демографии находятся в центре внимания государственной политики нашей страны. Так как 2024 год объявлен Президентом РФ Годом семьи, проводятся различные мероприятия, вводятся дополнительные меры социальной поддержки семей. Особое внимание в аспекте этой темы, на ваш взгляд, необходимо уделить молодежи, так как именно молодежь является носителем потенциала развития нашей страны.

Нормативные документы, регламентирующие молодежную и семейную политику в нашей стране (Федеральный закон Российской Федерации от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в РФ», Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года», Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года»), уделяют большое внимание вопросам семейных ценностей современной молодежи [1; 2; 3].

Так, среди целей и приоритетных задач государственной молодежной политики выделено создание благоприятных условий для молодых семей, формирование культуры семейных отношений, поддержка молодых семей. Государственная семейная политика нацелена, в том числе, на повышение ценности семейного образа жизни, сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании [1; 2; 3].

Семейные ценности входят в состав основных ценностей человека и представляют собой различные взгляды людей на семью, способы организации взаимодействия в семье.

Семья – первый социальный институт, развитие и становление человека происходит в первую очередь под влиянием семьи. Следовательно, от климата в семье, отношения к ребенку родителей зависит благополучие человека и, как следствие, общества в целом. Известно, что «базовое доверие к миру», уверенность в себе и своих силах, самостоятельность, умение прилагать усилия, социальные навыки и другие важные характеристики закладываются именно в семье.

Воспитание детей в разные времена существенно отличалось. Раньше семьи были многопоколенными, расширенными, чаще патриархального типа, людей связывал общий быт, они проводили много времени вместе, воспитание детей носило строгий характер, основывалось на абсолютном авторитете взрослого, детей с раннего детства приучали к труду и готовили к выполнению своей социальной роли. Со временем взгляды на воспитание детей менялись. В современном обществе преобладают нуклеарные (однопоколенные) семьи, есть тенденция к равноправию мужа и жены, ребенок нередко занимает центральную позицию в семье, родители предпочитают демократический стиль воспитания. Но во все времена есть основополагающие ценности, на которые опираются люди, создавая семьи.

Исследование семейных ценностей современной молодежи представляет интерес и значимость, так как позволяет увидеть негативные тенденции, учитывать изменения в восприятии молодежью семьи при планировании целенаправленной работы в данном аспекте.

Говоря о молодежи как социально-демографической группе, отметим, что она имеет вполне определенные возрастные рамки – от 14 до 35 лет, особое социальное положение (высокий уровень мобильности, активный поиск смысла в жизни, освоение социальных ролей, высокая степень адаптации) и свои социально-психологические особенности (неустойчивость психики, низкий уровень толерантности, стремление выделиться из общества и наличие специфической субкультуры).

В настоящее время различные социальные исследования показывают наличие демографических проблем в нашей стране, нестабильность молодых семей, отмечается устойчивая тенденция к снижению количества молодых семей в России (данные Росстата), низкие репродуктивные установки молодежи, высокое число искусственных прерываний беременности, ослабление межпоколенных связей (взрослых детей и родителей).

С целью узнать взгляды на семью и семейные ценности студентов нашего университета, было организовано исследование, в рамках которого молодым людям предлагалось ответить на несколько вопросов.

Опросник был представлен в гугл-форме, что позволило опросить достаточно большое количество студентов. Человек получал ссылку на опрос и мог в удобное для себя время быстро и анонимно ответить на шесть вопросов. В исследовании приняли участие более 450 молодых людей – студентов Вологодского государственного университета.

Вопрос № 1. Семья для меня – это ... Необходимо было выбрать один из предложенных вариантов ответа (ответственность, любовь и забота, дети, материальная стабильность). Эту фразу продолжали многие великие люди. Например, В. Сухомлинский говорил, что семья – это первичная среда, где человек должен учиться творить добро. **Эмиль Золя:** «Залог семейного счастья в доброте, откровенности, отзывчивости».

Результаты показали, что самыми популярными были ответы «любовь и забота» – 78,6% участников, ответственность – 17,4%, вариант «дети» оказался наименее выбираемым (см. рис.1).

Исходя из результатов, можно сделать вывод, что студенты главной функцией семьи считают любовь и заботу, что говорит о поиске в отношениях эмоциональной близости. Эти

данные подтверждают исследования, отмечая, что терапевтическая функция семьи выходит на первый план.

Семья для меня – это
453 ответа

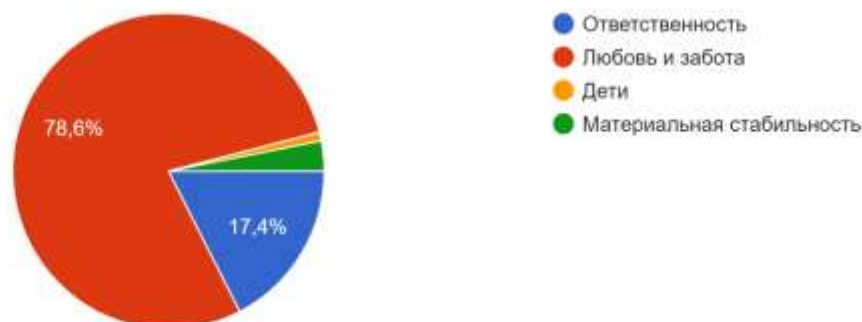

Рис.1. Распределение результатов ответа на 1 вопрос

Вопрос № 2. В каком возрасте желательно создавать семью? «В молодые годы еще рано, а в старые — уже поздно» (Ф. Бэкон).

В данном блоке ответы разделились на три части (см. рис.2). Наибольшая часть (36,2%) молодежи выбрала пункт «после 25 лет», чуть меньшая часть (32,5%) – выбрали возраст от 20 до 25 лет, «никогда не поздно» отметили 30,9%. Таким образом, отмечается тенденция к более позднему возрасту заключения брака.

В каком возрасте желательно создавать семью
453 ответа

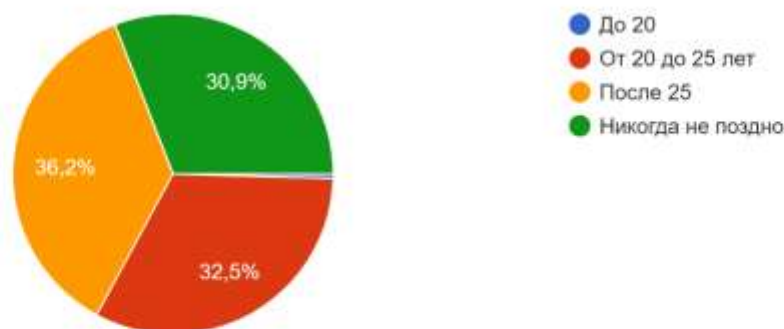

Рис.2. Распределение результатов ответа на 2 вопрос

Ориентация молодого поколения на саморазвитие, построение карьеры, стабильный высокий заработок непосредственно влияют на возраст создания семьи, так как семья нередко воспринимается как ограничивающий в достижении указанных выше целей.

Вопрос № 3. Основная причина вступления в брак у молодежи.

Практически половина респондентов выбрали любовь как причину вступления в брак и только 24,1% - желание иметь детей и семью. Достаточно высокий процент набрал вариант - «отделиться от родителей и жить самостоятельно» (21%) (см. рис.3).

Таким образом, первоочередным мотивом вступления в брак остается любовь, желание иметь семью и детей. Материальные мотивы занимают последнее места, а следовательно, не являются значимыми.

Основная причина вступления в брак у молодежи

453 ответа

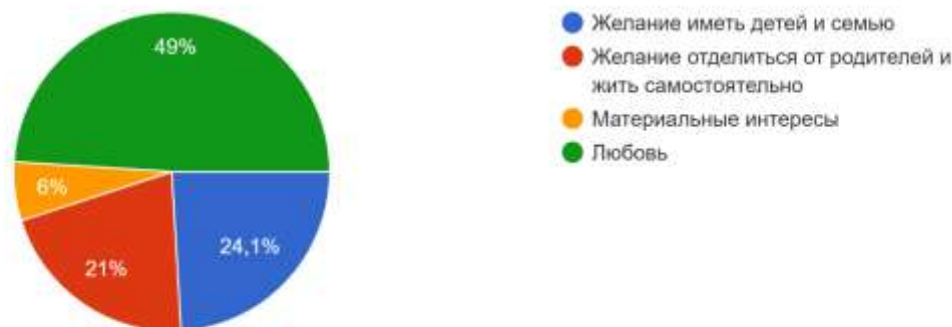

Рис.3. Распределение результатов ответа на 3 вопрос

Вопрос №4. Нужно ли официально регистрировать отношения?

Ответы на этот вопрос были особо интересны, так как в обществе сохраняется тенденция не регистрировать официально отношения. Хотя этот факт негативным образом влияет на стабильность семьи, приводит к более быстрому завершению отношений.

Опрос показал, что 38,6% респондентов считают, что желательно официально зарегистрировать отношения. На втором месте ответ обязательно. Несмотря на то, что вариант «нет, не обязательно» получил наименьшее количество выборов, процент ответивших так достаточно высок – 26,7% (см. рис.4).

Нужно ли официально регистрировать отношения

453 ответа

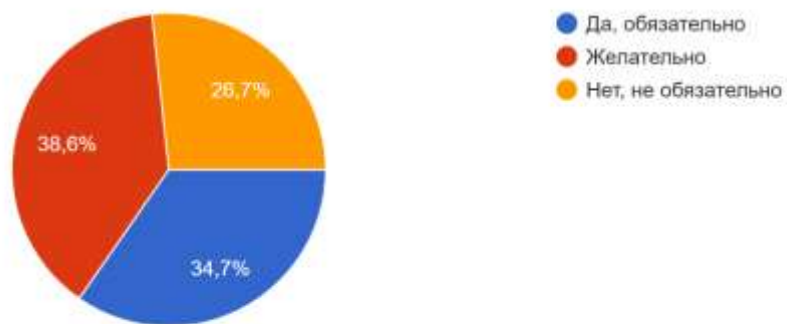

Рис.4. Распределение результатов ответа на 4 вопрос

Из этого можно сделать вывод, что регистрация отношений как важное условие семейной жизни отмечается только частью молодежи, большинство допускают семейные отношения без регистрации.

Вопрос №5. Основная ценность в семье.

Семейные ценности – это то, ради чего человек создает семью, в чем видит ее главное предназначение, то, ради чего семья будет существовать и преумножаться.

При ответе на вопрос о ценностях в семье подавляющее большинство опрошенных (68,4%) считают главной из них любовь. Наименьшее количество ответов (6%) получил вариант «материальное благополучие» (см. рис.5).

Основной ценностью в семье
453 ответа

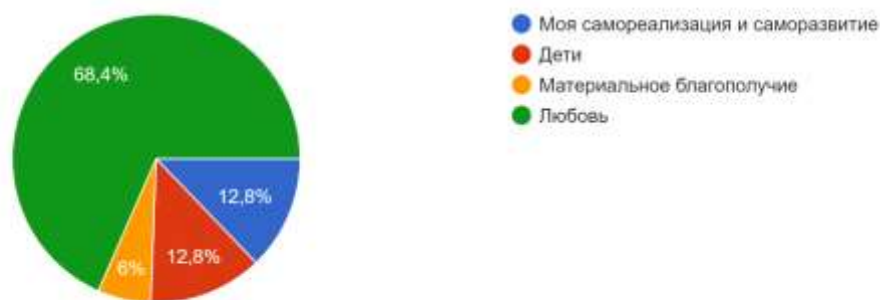

Рис.5. Распределение результатов ответа на 5 вопрос

Таким образом, можно сказать, что для молодежи чувство любви является преобладающей ценностью при создании семьи. Настораживающим фактом является то, что ценность «дети» выбрали небольшое количество студентов.

Вопрос №6. Сколько детей должно быть в семье?

Завершающим стал вопрос о желательном количестве детей в семье. Более половины участников опроса высказали мнение об обязательном наличии детей в семье. Ориентированы респонденты на двухдетные семьи. Неожиданным результатом стало количество студентов, выбравших ответ «семья может быть и без детей» - 42,6% (см. рис.6).

Сколько детей должно быть в семье
453 ответа

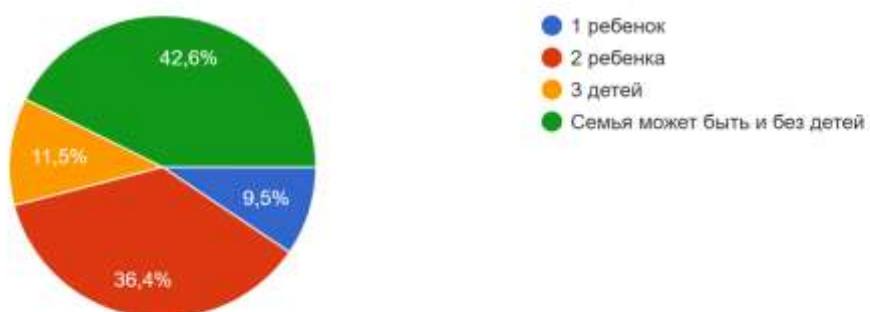

Рис.6. Распределение результатов ответа на 6 вопрос

Результаты могут свидетельствовать о том, что вариант семьи без детей сегодня перестает быть чем-то необычным - молодые люди допускают возможность не иметь детей. На наш взгляд, можно ставить вопрос о снижении ценности ребенка в сознании молодого поколения.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

В настоящее время происходит постепенная трансформация традиционных семейных ценностей. Остаются незыблемыми ценности любви и эмоциональной близости как основы для создания семьи и отношения супругов.

Изменения касаются, прежде всего, ориентации молодых людей на более поздние сроки создания семьи, вопросы самореализации и саморазвития становятся все более значимыми. Кроме этого, заключение официального брака и рождение детей не является

приоритетом для молодежи. Последние тенденции не могут не вызывать настороженность, так как стабильность семей и численное развитие населения оказывается под угрозой.

Результаты опроса были переданы специалистам психологической службы университета и стали основанием для продумывания направлений популяризации среди студентов традиционных семейных ценностей.

На наш взгляд, развитию и поддержке традиционных семейных ценностей в университете будет способствовать:

- проведение публичных лекций и тренингов, касающихся психологии семьи и семейных отношений;
- осуществление по запросу индивидуальных или парных консультаций молодых семей;
- проведение медиации при разрешении семейных споров и конфликтов, в том числе касающихся расторжения брака между молодыми супругами;
- распространение в социальных сетях информационных роликов о проблемах семейной жизни и детско-родительских отношениях и путях их преодоления;
- популяризация психологической помощи среди молодежи и знакомство с ведущими специалистами в области оказания помощи семьям, профильными помогающими организациями будет способствовать адресному обращению за помощью студентов, попавших в трудную жизненную ситуацию;
- создать условия для получения своевременной психологической помощи молодым семьям в кризисных ситуациях, беременным студенткам в сложной ситуации выбора, молодым парам с маленькими детьми.

Привлечение внимания молодежи к проблемам сохранения традиционных семейных ценностей, ответственности каждого за атмосферу в расширенной семье, повышение престижа семьи и значимости гармоничного семейного воспитания для детей, повышение психолого-педагогической грамотности молодых родителей будет способствовать формированию ответственного отношения к семье и семейным ценностям у молодого поколения.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы семейных ценностей молодежи мы видим в более подробном изучении вопроса семейных ценностей в целом, так и ценности ребенка в семье в частности, выявление причин снижения ценности детей, изучении возможностей и способов формирования и развития традиционных семейных ценностей в рамках университета.

Список использованных источников

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года».
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года».
3. Федеральный закон Российской Федерации от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в РФ».

РОЛЬ МАЛОЙ РОДИНЫ В ФОРМИРОВАНИИ ИДЕНТИЧНОСТИ И КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ РОССИИ

Кукушкин А.В.

Луганский государственный университет имени Владимира Даля, Луганск
(e-mail: ivan0wandr@yandex.ru)

Аннотация: Рассматривается значимость родного региона для личностного и культурного развития жителей России. На основе исторических, культурных и социальных факторов анализируется влияние малой Родины на национальную идентичность. Также исследуются примеры конкретных регионов России и их вклад в общенациональное наследие.

Ключевые слова: Россия, малая Родина, региональная идентичность, культура, традиции, развитие, патриотизм.

В современном российском обществе вопрос о роли малой Родины в формировании идентичности и культурных традиций становится особенно актуальным. Малая Родина охватывает не только географические, но и культурные, исторические и эмоциональные аспекты, которые формируют наше представление о себе и о том, как мы воспринимаем окружающий мир. В условиях глобализации и быстрого культурного обмена важно понимать, как малая Родина влияет на формирование устойчивых идентичностей и поддержание культурных традиций, которые служат основой для социальной сплоченности.

Идентичность — это многогранное понятие, которое включает в себя как индивидуальные, так и коллективные аспекты. Она формируется под воздействием различных факторов, включая социальные, экономические и культурные условия. Малая Родина, как место рождения и проживания, играет ключевую роль в этом процессе. Здесь формируется первичная идентичность, которая становится основой для дальнейшего развития самосознания.

Как отмечает социолог А.Н. Федоров, малая Родина определяет не только индивидуальную идентичность, но и коллективное самосознание, формируя чувство принадлежности к определенной группе людей [1]. Это чувство принадлежности возникает через призму культурных и исторических традиций, которые сохраняются и передаются из поколения в поколение. Эмоциональная привязанность к месту рождения и проживания становится основой формирования личной истории и связи с сообществом.

Культурные традиции малой Родины представляют собой важный аспект ее идентичности. Каждое местное сообщество сохраняет свои уникальные обычаи, традиции, фольклор и искусство, которые передаются из поколения в поколение. В малых городах, таких как Суздаль и Плес, можно увидеть, как сохранение исторического наследия и культурных традиций становится основой для формирования идентичности местных жителей. В таких местах культурные практики влияют на социальные связи и способствуют созданию чувства общности и взаимопонимания между жителями.

Сравнительный анализ различных регионов России показывает, что культурные традиции оказывают значительное влияние на формирование идентичности. В северных регионах, таких как Карелия или Архангельская область, культурные традиции и образ жизни жителей формируются под влиянием суровых климатических условий. В отличие от южных регионов, таких как Кубань или Ставрополье, где климат более мягкий, северные жители часто формируют более коллективистские и сплоченные сообщества, основанные на взаимопомощи и поддержке.

Согласно исследованиям Л.В. Андреевой, привязанность к малой Родине способствует развитию патриотизма и формированию социальной ответственности [2]. Это особенно важно для формирования общественного сознания в контексте современной России, где наблюдается рост национального самосознания. На примере Татарстана, где активно сохраняются национальные традиции, такие как празднование Сабантуя, можно увидеть, как культурные практики укрепляют идентичность и сплачивают местное население [3].

В современных условиях глобализации наблюдается тенденция к унификации культур, что может негативно сказаться на уникальности малых Родин. Важно, чтобы местные сообщества активно сохраняли свои традиции и культурные особенности, что поможет избежать утраты идентичности.

Необходимо подчеркнуть, что устойчивость культурных традиций во многом зависит от активности местных сообществ. Например, в регионах, где активно развиваются культурные инициативы и фестивали, сохраняются не только традиции, но и создаются новые формы культурного выражения. Это наблюдается в таких регионах, как Калужская область, где проводятся ежегодные праздники, посвященные местным традициям, что способствует их популяризации и возрождению [4].

В то же время глобализация и миграция населения могут приводить к исчезновению уникальных культурных практик. Поэтому крайне важно проводить исследовательскую работу по сохранению культурного наследия и привлечению молодежи к изучению и поддержанию местных традиций.

Образование играет ключевую роль в сохранении культурных традиций и формировании идентичности. Школы и образовательные учреждения должны внедрять программы, направленные на изучение местных традиций, языка и истории. В некоторых регионах России, таких как Чеченская Республика, активно развиваются образовательные инициативы, направленные на сохранение национального языка и культуры [5]. Эти программы помогают молодежи осознать свою принадлежность к определенной культуре и развивают чувство гордости за свои корни.

Современные технологии также оказывают влияние на сохранение культурных традиций. С одной стороны, интернет и социальные сети позволяют местным сообществам делиться своими культурными практиками и обычаями с широкой аудиторией. С другой стороны, массовая культура и глобализация могут угрожать уникальности местных традиций. Важно находить баланс между использованием современных технологий и сохранением культурной идентичности.

Разные исследователи предлагают свои взгляды на роль малой Родины в формировании идентичности. Например, Ю.М. Лотман подчеркивает, что культурные и исторические традиции отдельных регионов оказывают значительное влияние на формирование уникальности национальной идентичности [6]. Он указывает на то, что культура формируется не только на уровне государственной политики, но и на уровне местных сообществ, где передача культурного наследия играет ключевую роль.

Следующий аспект, который следует рассмотреть, — это влияние экономических условий на культурные традиции и идентичность. Экономическое развитие региона может существенно повлиять на сохранение или исчезновение традиций. В регионах с развитой экономикой, таких как Москва или Санкт-Петербург, наблюдается значительная миграция населения, что может приводить к смешению культур и, как следствие, к изменению идентичности. В таких условиях жители часто утрачивают связь с традициями своей малой Родины, что может вызывать чувства отчуждения и неполноценности.

Примером может служить ситуация в Сибири, где традиционные виды деятельности, такие как охота и рыбалка, начинают терять свою значимость на фоне растущей урбанизации и экономической миграции. Исследования показывают, что молодежь, покидая свои малые Родины в поисках работы в крупных городах, зачастую не

возвращается, что приводит к утрате традиционных знаний и навыков, которые передавались из поколения в поколение [7].

Экономические изменения также оказывают влияние на местные культурные практики. В условиях рыночной экономики традиционные ремесла и виды деятельности могут быть вытеснены более выгодными и современными профессиями. Например, в некоторых регионах России наблюдается снижение интереса к традиционным промыслам, таким как гончарство или ткачество, в пользу современных видов занятости, что может привести к утрате уникальных культурных черт [8].

Однако не все изменения негативны. В некоторых случаях экономическое развитие может создать новые возможности для сохранения и популяризации культурных традиций. Например, развитие туристической отрасли может способствовать возрождению интереса к местным обычаям и традициям, что может быть использовано для привлечения туристов. В некоторых регионах, таких как Алтай, создание этнографических парков и фестивалей способствовало возрождению традиционных обычаев и ремесел, что, в свою очередь, укрепило местную идентичность [9].

Миграция населения — еще один важный фактор, который следует учитывать в исследовании роли малой Родины в формировании идентичности. В России миграция может принимать различные формы: внутренние перемещения населения, миграция в поисках работы или учебы, а также международная миграция. Все эти процессы влияют на культурную идентичность, так как они могут как укреплять, так и разрушать связи с малой Родиной.

Исследования показывают, что мигранты, покидая свою малую Родину, часто испытывают ностальгию и стремятся сохранить свои культурные традиции на новом месте. Однако это не всегда возможно, особенно если они сталкиваются с доминирующей культурой, которая может подавлять местные обычаи и традиции. В таких условиях может возникать конфликт идентичностей, когда человек пытается сохранить свою связь с малой Родиной, но при этом адаптироваться к новой культурной среде [10].

Государственная политика также играет важную роль в формировании идентичности и сохранении культурных традиций. В России существуют различные программы и инициативы, направленные на поддержку местных культур и традиций. Например, создание национальных парков и этнографических комплексов помогает сохранять уникальные культурные практики и традиции, поддерживать связь между поколениями и формировать патриотические чувства у молодежи.

Однако часто наблюдается, что в политической практике интересы малых Родин остаются на заднем плане. Например, местные культуры и языки могут не получать достаточного внимания и финансирования со стороны государственных структур, что приводит к их угасанию. Поэтому важно, чтобы местные сообщества активнее вовлекались в процесс принятия решений и формирования культурной политики, чтобы их голоса были услышаны.

Разные исследователи подчеркивают значимость государственной политики в контексте сохранения культурных традиций. Например, С.А. Кутузов отмечает, что государственная поддержка местных культур может способствовать их возрождению и интеграции в общую национальную культуру [11]. Он указывает на важность создания благоприятных условий для сохранения и развития культурных традиций, что необходимо для формирования единого культурного пространства в стране.

Также следует отметить, что роль государства в поддержании культурных традиций должна сочетаться с активностью местных сообществ. Исследования показывают, что успешное сохранение культурных традиций возможно лишь при условии активного участия местного населения в этих процессах. Например, в Чувашской Республике активно проводятся мероприятия, направленные на сохранение языка и традиций, что стало возможным благодаря сотрудничеству местных организаций и государственных структур [12].

Важным аспектом, который следует подчеркнуть, является влияние образования на сохранение культурных традиций и формирование идентичности. Образовательная система играет ключевую роль в передаче знаний и навыков от поколения к поколению. В условиях глобализации и роста миграции важно, чтобы образовательные учреждения уделяли внимание местным традициям и культуре, что позволяет молодежи осознавать свою связь с малой Родиной.

В некоторых регионах России существуют образовательные программы, направленные на изучение местной истории, языка и культуры. Например, в Татарстане активно внедряются курсы татарского языка и литературы в школьную программу, что способствует формированию культурной идентичности у молодежи и укреплению связи с малой Родиной [13]. В то же время в других регионах, таких как Сибирь, наблюдается недостаток внимания к местным языкам и традициям, что может негативно сказаться на идентичности молодежи [14].

Культурное наследие, включая фольклор, народные ремесла и традиционные праздники, также играет важную роль в формировании идентичности. Оно становится связующим звеном между поколениями, помогая людям осознать свою принадлежность к определенной культуре и региону. Исследования показывают, что сохранение и популяризация культурного наследия способствует укреплению местной идентичности и патриотизма.

Например, в Калужской области проводятся мероприятия, направленные на возрождение народных традиций, такие как праздники, фестивали и мастер-классы по народным ремеслам. Эти мероприятия привлекают как местное население, так и туристов, что способствует развитию региональной экономики и формированию положительного имиджа региона [15]. Важно отметить, что такие инициативы помогают сохранить уникальные культурные практики и традиции, которые могут быть забыты в условиях стремительных изменений.

Понимание того, как малые Родины влияют на формирование идентичности, требует глубокого анализа местных сообществ и их культурных практик. Исследования показывают, что локальная идентичность формируется под влиянием множества факторов, включая географические условия, историю, культурные традиции и экономическое развитие.

В качестве примера можно рассмотреть регион Кавказа, где идентичность жителей во многом определяется этническими и культурными особенностями. Здесь традиционные обычаи и обряды продолжают играть важную роль в жизни общества, несмотря на влияние современных тенденций. Исследования показывают, что местные жители гордятся своей культурой и стремятся сохранить ее даже в условиях глобализации [16]. Это свидетельствует о том, что малые Родины могут служить основой для формирования сильной и устойчивой идентичности.

Кросс-культурные взаимодействия между различными регионами России также влияют на формирование идентичности. Россия, как многонациональная страна, обладает богатым культурным разнообразием, что создает возможности для обмена и синтеза культурных практик. Это может способствовать не только укреплению местной идентичности, но и развитию общей российской идентичности.

Однако стоит отметить, что такие взаимодействия могут иметь и негативные последствия. В некоторых случаях доминирующая культура может подавлять местные традиции, что приводит к их исчезновению. Например, в крупных городах наблюдается тенденция к унификации культурных практик, что может угрожать разнообразию культурного наследия [17]. Поэтому важно создать механизмы, способствующие взаимному уважению и сотрудничеству между различными культурами.

Участие местных сообществ в процессах сохранения и развития культурных традиций является ключевым аспектом, который не следует недооценивать. Исследования показывают, что активное вовлечение местного населения в сохранение культурного

наследия способствует формированию чувства принадлежности и гордости за свою малую Родину [18]. Это может проявляться в организации культурных мероприятий, поддержке местных инициатив и активном участии в образовательных программах.

Примером успешного вовлечения местных жителей может служить проект "Культура малой Родины", который реализуется в некоторых регионах России. Этот проект направлен на поддержку местных инициатив, связанных с сохранением культурных традиций и исторического наследия. Он включает в себя проведение семинаров, выставок и мастер-классов, что позволяет местным жителям не только сохранить свои традиции, но и делиться ими с широкой аудиторией [19].

Современные технологии также играют важную роль в сохранении и популяризации культурных традиций. В условиях цифровизации многие местные сообщества используют интернет и социальные сети для распространения информации о своих обычаях и традициях. Это может способствовать увеличению интереса к культурному наследию и привлечению молодежи к его изучению.

Например, многие культурные центры и организации используют социальные сети для продвижения мероприятий и праздников, связанных с местной культурой. Это позволяет привлекать внимание не только местных жителей, но и туристов, что способствует развитию региональной экономики и популяризации культурных традиций [20]. Тем не менее, важно, чтобы использование технологий не приводило к искажению культурных практик и традиций, а способствовало их сохранению в оригинальном виде.

В заключение, необходимо подвести итоги исследования роли малой Родины в формировании идентичности и культурных традиций в России. Существующее многообразие культурных практик и традиций в разных регионах страны создает уникальную мозаику, которая отражает богатство российской идентичности. Примеры успешного сохранения и передачи культурного наследия через местные сообщества показывают, что малые Родины могут служить основой для формирования устойчивой и разнообразной идентичности.

С учетом глобальных изменений и стремительного развития технологий, существует необходимость адаптации культурных практик к современным условиям. Местные сообщества должны активно использовать возможности, которые предоставляет цифровая эпоха, для сохранения и популяризации своих традиций. Важно, чтобы они не только использовали технологии, но и оставались верными своим корням и ценностям, сохраняя уникальность своей культуры.

Для дальнейшего изучения роли малой Родины в формировании идентичности и культурных традиций в России, следует обратить внимание на следующие аспекты:

- Анализ успешных примеров: необходимо проводить детальный анализ успешных инициатив и проектов, направленных на сохранение культурного наследия. Это может стать основой для разработки новых стратегий и программ, способствующих укреплению местной идентичности.

- Исследование влияния глобализации: важно изучить, как глобализация влияет на местные культуры и традиции. Это поможет понять, как сохранить культурное наследие в условиях быстро меняющегося мира.

- Сотрудничество между регионами: обмен опытом и сотрудничество между различными регионами могут способствовать более эффективному сохранению культурных традиций и формированию общей российской идентичности.

- Развитие образовательных программ: необходимо продолжать внедрение образовательных программ, направленных на изучение местной истории, языка и культуры. Это поможет молодежи осознать свою связь с малой Родиной и станет основой для дальнейшего развития культурных традиций.

Таким образом, малая Родина играет ключевую роль в формировании идентичности и культурных традиций в России. Сохранение и развитие местных культурных практик являются важными задачами для местных сообществ, образовательных учреждений и

государственных организаций. Понимание значимости малой Родины поможет не только сохранить уникальное культурное наследие, но и укрепить связи между поколениями, создавая условия для устойчивого развития и процветания России в будущем.

Список использованных источников

1. Григорьев А.В. Идентичность и культура: подходы и проблемы. Новосибирск: Научный вестник УГНТУ, 2021. 112 с.
2. Зарубина Н.С. Культурное наследие и его значение для формирования региональной идентичности // Сибирские исследования. 2022. № 1. С. 12–23.
3. Кузнецов Д.В. Образование как фактор сохранения культурных традиций // Проблемы культурной политики. 2023. Т. 5. № 2. С. 67–75.
4. Петрова Л.Г. Малая Родина и ее влияние на идентичность личности // Идентичность и общество. 2021. Т. 3. № 4. С. 88–99.
5. Сидорова Е.А. Кросс-культурные взаимодействия и идентичность в многонациональной России // Журнал социологических исследований. 2022. Т. 6. № 3. С. 34–42.
6. Тихонов С.И. Народные традиции и их значение для местной идентичности // Фольклор и культура. 2023. Т. 2. № 1. С. 22–30.
7. Фролов И.П. Технологии сохранения культурного наследия в условиях глобализации. Москва: Культурное наследие в современном мире, 2021. 150 с.
8. Шереметьев А.Н. Участие местных сообществ в сохранении традиций // Традиции и современность. 2022. Т. 1. № 2. С. 5–15.
9. Яковлева Н.П. Проблемы сохранения культурного наследия в России // Культурная политика в России. 2023. Т. 4. № 3. С. 40–50.
10. Зайцева Е.О. Малые города и их культурное наследие: проблемы и решения // Региональная культура. 2022. Т. 8. № 4. С. 77–85.
11. Морозов П.Ф. Идентичность и культурное разнообразие в России // Социология культуры. 2021. Т. 7. № 2. С. 92–100.
12. Ларина Т.А. Роль молодежи в сохранении культурных традиций // Научные исследования молодежи. 2023. Т. 3. № 1. С. 53–61.
13. Власова С.А. Культура малой Родины: традиции и современность // Культурная идентичность. 2022. Т. 5. № 3. С. 19–29.
14. Пономарев Р.Г. Фольклор как средство формирования идентичности // Фольклор и общество. 2021. Т. 6. № 4. С. 67–76.
15. Васильева Н.И. Образование и культурное наследие: вызовы и перспективы // Образование и культура. 2023. Т. 2. № 1. С. 34–44.
16. Ковалев Д.Е. Культурные инициативы и их влияние на идентичность // Идентичность и культурные инициативы. 2022. Т. 9. № 2. С. 90–98.
17. Смирнов А.В. Глобализация и местные культуры // Вопросы социологии. 2021. Т. 11. № 3. С. 77–86.
18. Щербакова Т.А. Идентичность и культура в регионах России // Региональная социология. 2023. Т. 2. № 4. С. 12–22.
19. Артемьева Н.Ю. Культурные проекты и их значение для местных сообществ // Социология культуры и идентичности. 2022. Т. 5. № 3. С. 29–38.
20. Яценко В.С. Влияние современных технологий на культурное наследие // Культура и технологии. 2023. Т. 8. № 4. С. 45–55.

РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ИЗ СЕМЕЙ УЧАСТНИКОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ И ГРАЖДАН, ПРИЗВАННЫХ НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО ЧАСТИЧНОЙ МОБИЛИЗАЦИИ

Куликова А.С., Сычёва М.В.

Пензенский государственный университет, Пенза
(e-mail: anna.kulikova10@mail.ru; marina_sycheva2010@mail.ru)

Аннотация: В работе предлагается авторская точка зрения на понимание педагогической поддержки детей дошкольного возраста из семей участников специальной военной операции и граждан, призванных на военную службу в рамках частичной мобилизации. Целью исследования является разработка модели педагогической поддержки таких детей.

Ключевые слова: педагогическая поддержка, дети дошкольного возраста, модель педагогической поддержки, специальная военная операция.

Актуальность темы определяется современным социальным контекстом, в котором проявляется тенденция к возникновению различного рода конфликтов и террористических угроз. Такая ситуация приводит к психологической напряженности и нестабильности каждого человека.

В связи с происходящими событиями на Украине жители нашей страны испытывают непрерывное эмоциональное напряжение. Дети, которые растут в семьях, где отцы были мобилизованы в рамках частичной мобилизации, переживают сильный стресс из-за тревожной обстановки в семье, изменившегося уклада жизни, переживаний матери и других близких, чувствуют неуверенность и подавленность, что влияет на их успеваемость в школе, интерес к играм и общению в дошкольных образовательных организациях (далее – ДОО) [11].

Поддержка материнства и детства в настоящее время является важным вопросом на всех уровнях власти. Педагогическая поддержка является залогом успешного функционирования любой социальной группы. Особенно это касается семей участников специальной военной операции (далее – СВО) и граждан, призванных на военную службу по частичной мобилизации. Именно по этой причине следует отметить, что важным элементом поддержки таких семей является организация для них профессиональной поддержки, как за счет мобилизации собственных возможностей, так и за счет привлечения: окружающих; квалифицированных социальных работников, а также государственных и негосударственных структур социальной помощи населению.

Важной задачей современных ДОО является обеспечение благоприятного вхождения дошкольников в социум. Проблема социальной адаптации детей из семей участников СВО и граждан, призванных на военную службу по частичной мобилизации, стоит особенно остро, потому их педагогическая поддержка требует особого внимания [10].

Для достижения поставленной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- во-первых, определить содержательные характеристики понятийного аппарата педагогической поддержки детей дошкольного возраста из семей участников специальной военной операции и граждан, призванных на военную службу по частичной мобилизации: понятие, цель, принципы;

- во-вторых, выявить и реализовать комплекс педагогических условий, обеспечивающих эффективную реализацию структурно-функциональной модели

педагогической поддержки детей дошкольного возраста из семей участников СВО и граждан, призванных на военную службу по частичной мобилизации;

– в-третьих, разработать модель педагогической поддержки детей дошкольного возраста из семей участников СВО и граждан, призванных на военную службу по частичной мобилизации;

– в-четвертых, разработать методику педагогической поддержки детей дошкольного возраста из семей участников СВО и граждан, призванных на военную службу по частичной мобилизации, которая послужит ядром структурно-функциональной модели.

В статье применяются следующие методы исследования:

а) теоретико-методологический анализ – для определения исходных положений настоящей НИР;

б) понятийно-терминологический анализ – для разработки понятийного аппарата НИР;

в) системный анализ – для целостного рассмотрения проблемы исследования;

г) метод моделирования – для построения структурно-функциональной модели педагогической поддержки детей дошкольного возраста из семей участников СВО и граждан, призванных на военную службу по частичной мобилизации.

Теоретической базой исследования являются публикации таких отечественных и зарубежных авторов, как: О.С. Газман, Е.И. Казакова, И.И. Мамайчук, Л.А. Киреева, И.А. Липский, Л.Н. Мотунова, О.А. Карабечкая, Ж.-П. Сартр, О.Ф. Больнов [3, 4, 6, 18, 20].

В то же время мы считаем, что полноценное рассмотрение этой проблемы невозможно без учета влияния условий военного конфликта на эмоциональное состояние детей дошкольного возраста. Данный вопрос глубоко проанализирован такими исследователями, как: Х.Б. Ахмедова, А.П. Ковалевская, Д.А. Колмаков, И.Г. Малкина-Пых, Н.Г. Осухова [1, 7, 9, 14, 17].

Практическая значимость данного исследования заключается в расширении научных представлений о сущности, специфике и содержании процесса педагогической поддержки детей дошкольного возраста в условиях влияния экстремальной ситуации военного конфликта и в разработке модели педагогической поддержки детей участников СВО и граждан, призванных на военную службу по частичной мобилизации, способной послужить основой для создания локальных проектов и программ педагогической поддержки подобных детей при переживании ими стрессовых и травмирующих ситуаций и последующего благополучного вхождения в социум.

В настоящее время уровень социальной напряженности в обществе возрастает в связи с проведением российской спецоперации на территории Донецкой и Луганской народных республик, и подобные межэтнические конфликты из локальных бедствий превращаются в межнациональную катастрофу. Чрезвычайность ситуации затрагивает все население и, несомненно, также влияет на жизнь и благополучие детей. Семьи с детьми, отцы которых мобилизованы, оказались сегодня в непривычной и сложной ситуации. Дети из семей военнослужащих испытывают сильнейший стресс и неуверенность, которые вызваны сменой обстановки и статуса, разлукой с родными людьми, атмосферой тревожности и страха в семье. Данный вопрос глубоко проанализирован такими исследователями, как А.П. Ковалевская, И.Г. Малкина-Пых, Н.Г. Осухова [7, 14, 17]. Схожие трудности испытывают и дети, эвакуированные с территорий проведения СВО.

В статье А.П. Ковалевской исследуется влияние экстремальных условий военного конфликта на эмоциональное состояние детей дошкольного возраста. Она также представляет последние научные взгляды отечественных и зарубежных исследователей на эту проблему. Делается вывод, что дети дошкольного возраста находятся на начальном этапе формирования базовой картины мира, и в целом под влиянием неблагоприятных условий ухудшается как их жизнедеятельность, так и психологическое и физическое здоровье [7].

По мнению Н.Г. Осуховой, понимание детьми угрозы жизни и потери дома приводит к деформации их образа мира, разрушает их представления о безопасности, их ценности, потребности и способности выжить в этом мире [17].

Однако следует помнить, что военные экстремальные ситуации – не единственный фактор, влияющий на возникновение психогенных расстройств у детей; индивидуально-психологические особенности личности ребенка-дошкольника также могут влиять на возникающие эмоциональные реакции и состояния. Психологическая травма, нарушающая нормальную жизнь ребенка, является для него сложным травмирующим событием [1, 8, 14].

В условиях полной неопределенности и радикальной смены образа жизни и статуса необходимо помочь им обрести уверенность в себе, доступ к ресурсам, новую идентичность, устойчивость в новой жизненной ситуации.

Анализ публикаций, имеющих отношение к теме данного исследования, выявил также ряд проблем, с которыми сталкиваются педагоги при работе с детьми из семей мобилизованных военнослужащих. В частности, они связаны с влиянием профессиональной деятельности военнослужащих на их семьи. Как отмечает Д.Я. Райгородский, отсутствие общения военнослужащих с семьями негативно сказывается на психологическом климате семьи, воспитании детей, их неудовлетворенности вниманием и заботой [18].

Для более глубокого осмысления современного состояния исследуемой проблемы был уточнен и конкретизирован понятийный аппарат.

К понятию поддержки обращаются многие учёные [3, 4, 6, 13, 15]. В толковом словаре Д.Н. Ушакова поддерживать означает «идти вместе с кем, кого-то провожать» [20]. Взгляды на необходимость поддержки развития личности высказали в своих трудах ведущие философы, педагоги и психологи. Суть взглядов философов-экзистенциалистов Ж.-П. Сартра, В. Морриса и А. Фаллико заключается в том, что целью образования является поддержка личности в процессе саморазвития [19]. О.Ф. Больнов в контексте антропологической педагогики важное место отводил «педагогической атмосфере», включающей параметры безопасности, доверия и поддержки ребенка [21]. А. Маслоу и К. Роджерс, представляя гуманистическую философию и психологию, отрицали социальное принуждение и считали, что главной задачей образования является принятие, сотрудничество и поддержка в процессе развития и самореализации личности [15].

Идея педагогической поддержки как помощи детям в решении их индивидуальных проблем впервые была выдвинута О.С. Газманом. Он рассматривал педагогическую поддержку как особую деятельность воспитателя, которая оказывает профилактическую помощь ребенку и способствует развитию его личности [3].

Е. И. Казакова определяет поддержку как метод, который создает условия для принятия субъектом развития оптимальных решений в различных ситуациях жизненного выбора [4].

Педагогическая поддержка, как отмечают Л.А. Киреева и И.И. Мамайчук, является особым видом помощи ребенку, позволяющим успешно его развиваться в образовательных условиях [6].

Раскрывая сущность педагогической поддержки, И.А. Липский определяет ее как базовое понятие, выражающее основные черты нового типа образовательной деятельности, ориентированной на личностное развитие каждого ребенка, и как технологию в профессиональной деятельности воспитателя [13].

Таким образом, взгляды исследователей на понятие педагогической поддержки неоднозначны. Анализ литературы [3, 4, 6, 13] позволяет рассмотреть ее различные аспекты:

- как помощь детям;
- как особую деятельность воспитателя;
- как создание условий для принятия оптимальных решений в ситуациях жизненного выбора;

- как направление работы воспитателя;
- как технологию оказания помощи детям[20].

Изучение литературы позволило выявить сущностно-содержательные характеристики этого понятия, такие как: создание условий для развития ребенка и обеспечение субъектной позиции участников сопровождения.

Опираясь на взгляды вышеупомянутых учёных, мы трактуем педагогическую поддержку дошкольников, отцы которых были призваны на военную службу в рамках проведения специальной СВО, как *процесс защиты, действенное участие взрослых в удовлетворении потребности ребенка в общении и поддержке, психолого-педагогическое сопровождение в освоении ребенком социального опыта, воздействие на эмоциональную сферу дошкольника при переживании стрессовых и травмирующих ситуаций и, как следствие, эффективное и комфортное вхождение ребенка в социум.*

Важно отметить, что поддержка детей дошкольного возраста играет ключевую роль в их успешной социализации. Поэтому необходимо обеспечить поддержку и заботу о детях, переживающих ситуацию военного конфликта, чтобы помочь им преодолеть стресс и адаптироваться к новым условиям. Также важно создать безопасную и поддерживающую атмосферу в семье и ДОО, где дети могут выразить свои эмоции и получить необходимую поддержку. Чтобы помочь детям, переживающим ситуацию военного конфликта, необходимо уделять особое внимание их потребностям и эмоциональному благополучию.

В этой связи основными *целями педагогической поддержки детей дошкольного возраста из семей военнослужащих*, по нашему мнению, выступают создание благоприятных психолого-педагогических условий для удовлетворения потребности детей в общении и поддержке в освоении ими социального опыта, повышение их психологической устойчивости к стрессовым ситуациям, которые связаны с образом жизни их родителей, а также формирование готовности к выбору ответственного отношения к происходящим событиям.

Для того чтобы способствовать формированию социально развитых качеств личности, т. е. сознательно участвовать в нормальной и успешной социализации новых поколений в условиях военного конфликта, ДОО должны моделировать себя как жизненное и социальное пространство. Поэтому они должны предусматривать многогранную организацию воспитательных воздействий, обучения, социальной среды, окружения и общения.

В русле рассматриваемого нами вопроса мы считаем необходимым сказать о такой весьма значимой характеристике педагогической поддержки детей дошкольного возраста из семей военнослужащих, как *принципы поддержки*. Принципы поддержки выражают основные идеи, которые наиболее полезны для достижения целей.

Л. Н. Мотунова выделяет следующие принципы педагогической поддержки детей из семей военнослужащих: гуманистическая направленность деятельности педагогического коллектива, системность, внимание к социальной ситуации развития ребенка и индивидуально-психологическим особенностям его личности, согласие, сотрудничество, доброжелательность, конфиденциальность, безоценочность, доступность и своевременность помощи и поддержки ребенка, внимание к способности личности самостоятельно преодолевать препятствия [15]. О. А. Карабечкая отстаивает принципы гуманизации, систематизации и преемственности между семьями и ДОО в заботе о детях из семей военнослужащих [5].

Педагогическая поддержка детей дошкольного возраста из семей участников СВО и граждан, призванных на военную службу по частичной мобилизации, по нашему мнению, определяется следующими принципами:

- принцип уникальности и ценности личности, приоритета личностного развития ребенка означает признание его самоценности и индивидуальности, вовлечение ребенка в значимую деятельность, придающую смысл его жизни, формирование у ребёнка мобилизованного лидерской позиции. Из этого принципа следует, что педагогическая

поддержка детей является не самоцелью, а средством развития индивидуальности каждого ребенка;

- принцип целесообразности и причинной обусловленности. В соответствии с этим принципом вся деятельность педагогов ДОО должна быть направлена на решение конкретных практических вопросов, связанных с оказанием эффективной поддержки детям, проживающим в условиях военного конфликта. Воспитатели всегда должны понимать причины и конечные цели своих действий;

- принцип активности ребенка. Этот принцип предполагает необходимость актуализации и мотивации активной позиции ребенка дошкольного возраста как объекта сопровождения. Его активность, как отмечают многие исследователи, играет огромную роль в эффективности педагогического сопровождения [2, 4];

- принцип воспитания начал патриотизма и гражданственности. Этот принцип основывается на том, невозможно воспитать патриота и гражданина без любви к Родине и уважения ее истории и культуры. Особенно важны темы героизма и патриотизма. Героизм, решительность, смелость, готовность к подвигу для защиты Родины – эти характеристики понятны дошкольникам и могут вызвать желание подражать воину Российской армии, быть похожим на него;

- принцип поощрения заинтересованности ребёнка в своей безопасности. В соответствии с этим принципом педагог должен поощрять детей задавать вопросы о том, что им непонятно или беспокоит, и отвечать на них полно и открыто, с учетом психологической безопасности детей. Например, если нужно объяснить детям смысл военного конфликта, следует обратиться к знакомому им опыту. Так, используя прием сравнения с мультфильмом или сказкой, в которой между героями произошла ссора, рассказать, что иногда ссорятся между собой не только дети, взрослые, но и целые страны. Дать понять, что есть специальные люди – политики, которые могут договориться о мире. Но иногда мирно договориться не удастся;

- принцип эмпатии к ребёнку. Этот принцип предполагает необходимость признания воспитателем тревожных чувств, страхов, опасений, которые испытывают дети дошкольного возраста. Педагог выражает поддержку и понимание, а также проявляет сочувствие к беспокойству детей за свою безопасность и безопасность близких;

- принцип убеждённости ребёнка в обеспечении безопасности. Этот принцип означает, что воспитатели должны поддерживать в ребенке чувство защищенности взрослыми и общее ощущение безопасности. Важно убедить детей в том, что взрослые многое делают (и уже сделали) для того, чтобы обеспечить необходимые меры безопасности в условиях военного конфликта. Эти задачи выполняют правительство, военные и взрослое сообщество в целом[20].

Подчеркнем также, что состояние ребёнка сильно зависит от состояния взрослого, который находится рядом с ним. Именно родители могут уменьшить или, наоборот, увеличить эмоциональный стресс своих детей. Таким образом, велика роль и воспитателей и родителей в обеспечении психологического комфорта в детском саду.

Как дети, так и взрослые подвергаются физическому и психологическому насилию в условиях военных действий. Травмирующее воздействие таких событий на психику оказывает существенное влияние на эмоциональную сферу людей. Действительно, дети особенно уязвимы в таких ситуациях. Следует отметить, что до настоящего времени практически не проводилось исследований, посвященных вопросу о том, что происходит с психологическим здоровьем ребенка, длительное время находящегося в условиях военного конфликта, и может ли его эмоциональная сфера противостоять высокому уровню постоянного напряжения.

Любая экстремальная ситуация оказывает травмирующее воздействие на весь организм человека. Если говорить о влиянии военных ситуаций на детский организм, то такие напряженные события оказывают сильное негативное воздействие и требуют от ребенка особых усилий для преодоления их последствий. Особенно острой и в то же время

чрезвычайно чувствительной является эмоциональная сфера ребенка. Дети часто испытывают эмоциональный стресс, а также посттравматическое стрессовое расстройство [7]. В силу возрастных особенностей дети дошкольного возраста еще не способны самостоятельно психологически переработать негативные последствия военных ситуаций. Это связано с незрелостью детской психики в этом возрасте, которая еще не способна противостоять негативным факторам внешних воздействий.

Таким образом, обобщая и анализируя теоретический материал, можно сказать, что дети этого возраста находятся на ранних стадиях формирования базового образа мира, и под влиянием неблагоприятных условий происходит нарушение психологического и физического здоровья ребенка в целом и его жизнедеятельности, именно поэтому необходимо выявить и дать характеристику благоприятных условий для педагогической поддержки детей дошкольного возраста в условиях военного конфликта.

Прежде всего, необходимо следить за своими собственными реакциями на происходящее. Ведь дети формируют свои поведенческие модели, наблюдая за взрослыми (родителями и воспитателями), которые играют важную роль в их жизни. Поэтому в диалоге и контакте с детьми необходимо сохранять спокойствие.

Еще одно необходимое условие – чуткое, внимательное и заботливое отношение к детям, благодаря которому им легче доверять свои мысли и чувствовать себя в безопасности, особенно в сложных ситуациях.

Важно говорить с детьми на понятном им языке. Вся информация должна соответствовать возрасту и уровню развития ребенка. Для маленьких детей слишком большой объем информации может сбить с толку и породить новые страхи и тревоги. С другой стороны, больший объем информации может помочь ребенку понять, что происходит на самом деле. На этом этапе важно поощрять ребенка к разговору.

Важным условием для успешной помощи является ограничение ребенка к средствам массовой информации. Это необходимо для того, чтобы избежать показа фотографий или прямых репортажей из мест, где произошли трагические события, например, террористические акты. Это особенно важно для детей дошкольного возраста. Это связано с тем, что родители часто настолько захвачены драматическими событиями, показанными по телевидению, что не учитывают, что их маленькие дети тоже могут видеть эти события. Такой просмотр может вызвать у детей кошмары и тяжелые мысли.

Важно поддерживать привычный распорядок жизни и убеждать детей в том, что они находятся в безопасности. Поговорить с ребенком о том, как избежать травмирующих или стрессовых ситуаций в будущем. Это поможет ребенку чувствовать себя в безопасности и контролировать свою жизнь. Поддержание нормального образа жизни оказывает очень сильное влияние на ребенка и является явным свидетельством того, что ребенок защищен и стабилен внутри себя [12].

Уточнение этих условий в контексте педагогической поддержки детей дошкольного возраста из семей участников СВО и граждан, призванных на военную службу по частичной мобилизации, включает следующие:

- вся работа должна носить системный характер, так как невозможно стабилизировать психоэмоциональное состояние ребенка, если родители находятся в нестабильном состоянии, оказание помощи семье в решении индивидуальных проблем ребенка;

- работа со стрессом, горем, травмой, гневом и т.д.;

- поиск ресурсов для конструктивного поведения в той или иной ситуации;

- вовлекать детей в значимую деятельность, наполняющую смыслом их жизнь, поощрять межличностное общение со сверстниками и взрослыми; способствовать развитию коммуникативных навыков детей и установлению позитивных отношений между взрослыми и детьми. При наличии этих условий у дошкольников могут сформироваться умения вести себя в конфликтной ситуации, вступать в контакт, осознавать симпатии-антипатии;

– формирование у детей позитивного отношения к себе и своей деятельности, нацелено на расширение и обогащение представлений детей о себе, на принятие результатов своей деятельности, несмотря на недостатки и возможные неудачи, на формирование у ребёнка мобилизованного лидерской позиции[9].

Таким образом, мы можем предположить, что педагогическая поддержка необходима ребёнку, который учится строить свою линию поведения, значимую и необходимую для него. Дошкольное пространство, которое строится на принципах уважения достоинства ребенка, становится для него важным периодом, где формируется его отношение к окружающему миру, людям, уверенности в себе и собственных силах.

Теоретико-методологическое обоснование проблемы педагогической поддержки детей дошкольного возраста из семей участников СВО и граждан, призванных на военную службу по частичной мобилизации, осуществлялось с позиций социокультурного подхода, личностно-ориентированного подхода и герменевтического подхода.

Социокультурный подход связан с потребностью ребенка дошкольного возраста в формировании ценностного отношения к окружающему миру и организацией такой педагогической поддержки дошкольников в семьях участников СВО и граждан, призванных на военную службу по частичной мобилизации, где развитие личности происходит в контексте общечеловеческой культуры.

Личностно-ориентированный подход к воспитанию дошкольников подчеркивает роль воспитанника как активного, сознательного и равноправного участника образовательного процесса.

Герменевтический подход обращает внимание на проблемы у педагогов и родителей, их активное участие в их решении, изменение эмоционального настроя и, в результате, благополучное вхождение в социум детей дошкольного возраста из семей участников СВО и граждан, призванных на военную службу по частичной мобилизации.

На основе социокультурного, личностно-ориентированного и герменевтического подходов была разработана структурно-функциональная модель педагогической поддержки таких детей, состоящая из нескольких компонентов.

Общность компонентов позволяет говорить о целостности процесса педагогической поддержки детей дошкольного возраста из семей участников СВО и граждан, призванных на военную службу по частичной мобилизации:

1) целевой компонент (определяющая функция) включает цель, определенную на основе социального заказа (проживание ребенком всех этапов детства, обогащение детского развития);

2) теоретико-методологический компонент (ориентирующая функция) определяет подходы (социокультурный, личностно-ориентированный, герменевтический) и принципы (уникальности и ценности личности, приоритета личностного развития, целесообразности и причинной обусловленности, активности ребёнка, воспитания начал патриотизма и гражданственности, поощрения заинтересованности ребёнка в своей безопасности, эмпатии к ребёнку, а также убеждённости ребёнка в обеспечении безопасности) педагогической поддержки детей дошкольного возраста из семей участников СВО и граждан, призванных на военную службу по частичной мобилизации;

3) процессуально-сопроводительный компонент (организационная функция) определяет условия и этапы реализации разработанной методики, типы педагогической поддержки детей из семей участников СВО и граждан, призванных на военную службу по частичной мобилизации, методы и средства педагогического процесса;

4) диагностический компонент (оценочно-рефлексивная функция) включает критерии (поведенческий, личностный) благополучного вхождения в социум детей из семей участников СВО и граждан, призванных на военную службу по частичной мобилизации, а также уровни их проявления (высокий, средний и низкий);

5) результативный компонент отражает результат педагогической поддержки, т. е. благополучное вхождение в социум детей дошкольного возраста из семей участников СВО и граждан, призванных на военную службу по частичной мобилизации.

Остановимся подробнее на рассмотрении каждого компонента модели.

Основной функцией целевого компонента является определяющая функция, которая определяет цель педагогической поддержки детей на основе социального заказа. Целевой компонент строится на основе замыслов, ценностей, идей, принципов, определяющих стратегию педагогической поддержки, а также ценностей, значимых для субъектов (педагогов, дошкольников, родителей). В их основе лежат теоретические предписания, формирующие представления о смысле педагогической поддержки и совместной деятельности.

Теоретико-методологический компонент содержит принципы педагогической поддержки детей из семей военнослужащих, модель реализуется на таких принципах как признание уникальности и ценности личности, приоритета личностного развития, целесообразности и причинной обусловленности, а также активности ребёнка, воспитания начал патриотизма и гражданственности, поощрения заинтересованности ребёнка в своей безопасности, эмпатии к ребёнку, а также убеждённости ребёнка в обеспечении безопасности. Ведущей функцией данного компонента является ориентирующая функция (получение информации о степени достижения цели отдельным воспитанниками и (или) группой в целом).

Процессуально-сопроводительный компонент выполняет организационную функцию (создание условий и среды (ситуации, пространства) развития), данный компонент раскрывает необходимые условия эффективной педагогической поддержки с детей дошкольного возраста из семей участников СВО и граждан, призванных на военную службу по частичной мобилизации:

- 1) вся работа должна носить системный характер, оказание помощи семье в решении индивидуальных проблем ребенка;
- 2) работа со стрессом, горем, травмой, гневом и т.д.;
- 3) поиск ресурсов для конструктивного поведения в данной ситуации;
- 4) вовлечение ребенка в значимую деятельность, придающую смысл его жизни;
- 5) работа по формированию у ребёнка мобилизованного лидерской позиции.

Также данный компонент описывает методику педагогической поддержки детей дошкольного возраста из семей участников СВО и граждан, призванных на военную службу по частичной мобилизации: этапы, типы педагогического сопровождения, методы и средства.

Следующий компонент – диагностический, выполняющий оценочно-рефлексивную функцию (стимулирование самоизучения и самоанализа ребенка, самооценки собственного эмоционального или жизненного опыта), в данном компоненте представлены критерии благополучного вхождения в социум детей дошкольного возраста из семей участников СВО и граждан, призванных на военную службу по частичной мобилизации.

В частности, личностный, отражающий уровень развития социальной гибкости, умения формировать систему ценностных отношений к себе и другим людям, поведенческий, отражающий уровень развития социальной гибкости и готовности ребенка к вхождению в социум.

Также в диагностическом блоке отражены уровни благополучного вхождения ребенка дошкольного возраста из семей военнослужащих в социум.

Выделяется высокий, средний и низкий уровни. Высокий уровень характеризуется способностью и желанием ребенка достигать успехов в образовании, способность ребенка строить отношения с другими людьми и справляться с коммуникацией в различных социальных ситуациях.

Средний – отражает невысокий уровень потребности в обучении и творчестве, однако вместе с тем проявляет устойчиво позитивную активность в общении со сверстниками.

На низком уровне действия ребенка являются лишь ответом на требования среды, формой конформного существования, поведение ребенка на этом уровне отличается непостоянством в виду низкого уровня развития саморефлексии.

Основываясь на результативности диагностического компонента, специалисты могут также предоставлять консультационную помощь родителям, направленную на снижение уровня стресса и формирования позитивного психологического климата в семье.

Таким образом, целью педагогической поддержки детей из семей военнослужащих является достижение оптимального, устойчиво высокого уровня благополучного вхождения ребенка в социум, что и включает в себя последний компонент модели – результативный.

Разработанная структурно-функциональная модель характеризуется значимостью (все компоненты взаимосвязаны и ориентированы на результат) и практичностью (имеется в виду организация педагогического сопровождения, направленного на оказание поддержки и помощи в достижении результатов детям дошкольного возраста из семей участников СВО и граждан, призванных на военную службу по частичной мобилизации), открытостью (встроена в контекст дошкольного образования). Несмотря на условную самостоятельность отдельных компонентов модели, достижение поставленных целей возможно только при рассмотрении ее структуры с позиции перехода от одного компонента к другому.

Во время специальной военной операции многие семьи попадают в сложную ситуацию, когда один из родителей уходит на фронт. Это может привести к снижению качества жизни детей, поскольку отсутствие одного из родителей негативно влияет на их эмоционально-психологическое состояние. Дети испытывают тревогу, страх и чувство неуверенности в своем будущем.

Структурно-содержательным компонентом модели служит методика педагогической поддержки детей дошкольного возраста из семей участников СВО и граждан, призванных на военную службу по частичной мобилизации, включающая три этапа: информационно-аналитический, планово-прогностический и организационно-сопроводительный.

Методика педагогической поддержки таких детей основана на комплексном подходе к воспитанию и образованию. Целью данной методики является создание благоприятной атмосферы для ребенка, способствующей его физическому, эмоциональному и психологическому развитию, а также успешному вхождению ребенка в социум.

Важной составляющей методики является создание эмоционально-доверительной атмосферы, особенно с учетом трудностей, с которыми сталкиваются эти дети из-за отсутствия одного или обоих родителей, их временного отсутствия или возвращения из зоны боевых действий.

Для оказания педагогической поддержки детям на первом, информационно-аналитическом, этапе, включающем в себя комплексную систему сбора, анализа и оценки информации о детях, находящихся в таких семьях, необходимо провести комплексную диагностику и выявить эмоционально-психологические проблемы, с которыми сталкиваются дети. На основе полученных данных разрабатывается индивидуальная программа работы с каждым ребенком. Целью данного этапа является выявление основных потребностей и проблем ребенка, а также разработка индивидуальных стратегий поддержки.

В рамках этой методики упор делается на индивидуальные особенности каждого ребенка, его потребности и интересы. Педагогическая поддержка осуществляется посредством разнообразных дидактических игр и занятий, направленных на развитие познавательных, коммуникативных, двигательных и социальных навыков.

Следующим этапом методики является планово-прогностический этап, на котором анализируются и прогнозируются потребности детей в семьях военнослужащих и возможные проблемы, с которыми они сталкиваются, исследуются влияние таких факторов, как отсутствие одного или обоих родителей в семье в результате военной службы, переезды или временное отсутствие родственников и др.

В рамках данного этапа разрабатывается индивидуальный план педагогической поддержки, в основу которого входит разработанная нами ранее модель, который должен учитывать специфику каждого ребенка и предусматривать меры, направленные на снижение негативного воздействия вышеописанных факторов. Помимо этого, на планово-прогностическом этапе определяются критерии и индикаторы для оценки эффективности методики.

Последним этапом методики является организационно-сопроводительный, включающий в себя организацию работы групп поддержки. Создание групп специалистов, включающих педагогов, социальных работников, психологов и других специалистов, которые будут оказывать поддержку детям из семей военнослужащих и их родителям. В рамках таких групп проводятся занятия, тренинги, консультации и другие мероприятия для родителей и детей. А также проведение психологической поддержки родителей и детей. По мере необходимости проводятся индивидуальные и групповые занятия для семей военнослужащих, направленные на развитие навыков адаптации к новым условиям, преодоление стрессовых ситуаций, сохранение позитивного эмоционального состояния и прочие цели.

Для облегчения адаптации детей и снижения негативного влияния ситуации рекомендуется проводить игровую, творческую и спортивную деятельность. Среди наиболее эффективных, на наш взгляд методов, является арт-метод, метод песочной терапии, экспериментирование. Это поможет детям выразить свои эмоции, развить социальные навыки и укрепить самооценку.

Кроме того, методика предполагает повышение информированности и компетентности учителей и воспитателей, работающих с детьми из этих семей. Следовательно, в рамках данной методики также проводятся тренинги, семинары и консультации для педагогических кадров с целью получения ими необходимых знаний и навыков в воспитании и поддержке этих детей.

Резюмируя всё вышесказанное, отметим следующее:

1. Актуальность исследования определяется возрастающей потребностью ДОО в комплексной специально организованной педагогической поддержке детей дошкольного возраста из семей участников СВО и граждан, призванных на военную службу в рамках частичной мобилизации, с одной стороны, и недостаточной теоретико-методологической и методической ее разработанностью, с другой.

2. Изучение современных взглядов ученых на проблему педагогической поддержки детей дошкольного возраста позволило выявить ее сущностно-содержательные характеристики, такие как создание условий для развития ребенка и обеспечение субъектной позиции участников поддержки. В нашем исследовании под педагогической поддержкой детей дошкольного возраста из семей участников СВО и граждан, призванных на военную службу по частичной мобилизации, мы понимаем процесс защиты, действенное участие взрослых в удовлетворении потребности ребенка в общении и поддержке, психолого-педагогическое сопровождение в освоении ребенком социального опыта, воздействие на эмоциональную сферу дошкольника при переживании стрессовых и травмирующих ситуаций и, как следствие, эффективное и комфортное вхождение ребенка в социум.

3. В рамках исследования были выявлены следующие условия педагогической поддержки детей из семей военнослужащих: вся работа должна носить системный характер, оказание помощи семье в решении индивидуальных проблем ребенка; работа со стрессом, горем, травмой, гневом и т.д.; поиск ресурсов для конструктивного поведения в

данной ситуации; вовлечение ребенка в значимую деятельность, придающую смысл его жизни, содействие межличностной коммуникации со сверстниками и взрослыми; формирование положительного отношения ребенка к себе и собственной деятельности, работа по формированию у ребёнка мобилизованного лидерской позиции.

4. В рамках проведенного исследования сформирована эмпирическая база модели педагогической поддержки детей дошкольного возраста из семей участников СВО и граждан, призванных на военную службу в рамках частичной мобилизации. Структурно-функциональная модель педагогической поддержки включает социальный заказ и пять взаимосвязанных компонентов (целевой, теоретико-методологический, процессуально-технологический, диагностический и результативный), в которых представлены устойчивые связи основных структурных элементов педагогической поддержки таких детей.

5. Разработана методика, которая является ядром структурно-функциональной модели педагогической поддержки детей дошкольного возраста из семей участников СВО и граждан, призванных на военную службу по частичной мобилизации. Методика включает три этапа (информационно-аналитический, плано-прогностический и организационно-сопроводительный) и способствует эффективной реализации структурно-функциональной модели, подтверждает, что педагогическая поддержка, как и любое психолого-педагогическое влияние/воздействие на личность ребенка, должна осуществляться не эпизодически, а обязательно в системе, комплексно.

Настоящая НИР не раскрывает всех аспектов рассматриваемой нами проблемы. Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы связываем с изучением морально-психологического состояния детей из семей военнослужащих в условиях военного конфликта и выявлением условий благоприятного педагогического сопровождения этих детей и нравственно-психологического климата в семьях.

Список использованных источников

1. Ахмедова Х.Б. Мирные жители в условиях военных действий: личностные черты и расстройства адаптации // Психологический журнал. 2003. № 3.

2. Бокова О.А., Тарахов С.И. Психолого-педагогическое сопровождение обучающихся в образовательной среде: Современные теоретические предпосылки исследования // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 5 (78).

3. Газман О.С. Воспитание и педагогическая поддержка детей // Народное образование. 1998. № 8.

4. Казакова Е.И. Система комплексного сопровождения ребенка с ОВЗ. Психолого-педагогическое сопровождение развития ребёнка: материалы Всероссийской научно-практической конференции. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет педагогического мастерства, 2015.

5. Карабечкая О.А. Особенности организации воспитательной работы школы с детьми из семей военнослужащих, проживающих в условиях военного гарнизона: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / О.А. Карабечкая; Ставропольский гос. ун-т. Ставрополь, 2005.

6. Кириеева Л.А., Мамайчук И.И. Психолого-педагогическая помощь семье. СПб.: Питер, 2017.

7. Ковалевская А.П. Влияние экстремальной ситуации военного конфликта на эмоциональное состояние детей дошкольного возраста // Вестник Вятского государственного университета. 2020.

8. Колмаков Д.А. Психологическая помощь детям, попавшим в экстремальную ситуацию / Д.А. Колмаков, Е.А. Галеева // Молодой ученый. 2015. № 6.4. URL: <https://moluch.ru/archive/86/16349>

9. Куликова А.С. Условия педагогической поддержки детей дошкольного возраста из семей военнослужащих в ситуации военного конфликта. Актуальные проблемы

гуманитарных и общественных наук: сборник статей IX Всероссийской научно-практической конференции / Пензенский государственный университет; Отделение Российского исторического общества в Пензе и [др.]; под ред. В.И. Первушкина; П.А. Гагаева; А.Б. Тугарова [др.]. – Пенза: Пензен. гос. аграр. ун-т, 2023. С. 93-96.

10. Куликова А.С., Сычёва М.В. Педагогическая поддержка детей дошкольного возраста из семей участников специальной военной операции и граждан, призванных на военную службу по частичной мобилизации. Современное образование: научные подходы, опыт, проблемы, перспективы. Материалы XIX Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения д.пед.н., проф. А.К. Артемова. Под общей редакцией М.А. Родионова. Пенза, 2023. С. 277-279. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54480865>

11. Куликова А.С., Сычева М.В. Педагогическая поддержка позитивной социализации детей дошкольного возраста из семей участников специальной военной операции и граждан, призванных на военную службу по частичной мобилизации // Вестник Пензенского государственного университета. 2023. №4.

12. Куликова А.С., Сычева М.В. Психолого-педагогическое сопровождение детей дошкольного возраста из семей военнослужащих в условиях дошкольной образовательной организации // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 102, Октябрь 2023.

13. Липский И.А. Социально-педагогическая деятельность в учреждениях социальной сферы: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2012.

14. Малкина-Пых И.Г. Психологическая помощь в кризисных ситуациях. М.: Эксмо, 2005.

15. Мотунова Л.Н. Вариативная педагогическая поддержка детей военнослужащих в учебной деятельности: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Л. Н. Мотунова; Воронеж. гос. ун-т. Воронеж, 2002.

16. Мэй Р. Теория и практика экзистенциальной психологии / Мэй Р., Маслоу А. Г., Роджерс К. А. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2018.

17. Осухова Н.Г. Между войной и миром. Психологическое сопровождение детей, эвакуированных из зоны военных действий в Чеченской Республике // Школьный психолог. 2002. № 12. URL: <http://psy.1sept.ru/article.php?ID=200201216>

18. Райгородский Д.Я. Психология семьи. Самара: Издательский Дом «БАХРАХ-М», 2009.

19. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм: Сумерки богов. М.: Политиздат, 1989.

20. Сычёва М.В., Куликова А.С. Педагогическое сопровождение детей из семей военнослужащих в условиях ситуации военного конфликта // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 8. № 9. С. 898-903. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54522133>

21. Bollnow O. Die padagogische Atmosphere: Untersuchungen uber die gefuhlsmasigen zwischenmenschlichen Voraussetzungen der Erziehung. Essen: Die Blaue Eule, 2001.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «СЕМЬЯ» В РУССКОЙ И КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОЙ ИДИОМАТИКЕ

Ларцина С.В.

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, Москва
(e-mail: stasya-200@list.ru)

Аннотация: В статье описывается сопоставительный анализ пословиц и поговорок на кабардино-черкесском и русском языках, описывающих быт нуклеарной семьи. Исследование показало, что в кабардино-черкесской культуре наблюдается более широкое разнообразие взаимоотношений между членами семьи. Тем не менее, при значительном языковом и культурном разнообразии в паремиях обоих языков обнаруживается множество сходств.

Ключевые слова: кабардино-черкесский, пословицы, поговорки, семья, контрастивный анализ, паремия, фразеологизмы.

Введение

В условиях современной глобализации и стремительных социальных, а также экономических и культурных изменений традиционные представления о семье претерпевают существенные трансформации. Одним из наиболее ярких проявлений этнокультурного многообразия России является разнообразие семейных укладов. Несмотря на различия в традициях и обычаях, семья как социальный институт во всех культурах выполняет ряд важнейших для жизнедеятельности человека функций. Например, «репродуктивную, воспитательную, хозяйственно-экономическую, рекреационную, социально-статусную, медицинскую» [Фищенко, 2016], но не ограничиваются этим перечнем. Задача семьи – сохранить моральные ценности, знания и опыт, а впоследствии передать их следующему поколению.

Идея «семьи» рассматривается современными исследователями как универсальный концепт, объединяющий носителей различных культур. Е. С. Мезенцева указывает на то, что в пословицах и поговорках отражается менталитет не просто народной общности, а определённых социальных групп. В таком случае рассмотрение универсального концепта «семьи» позволит охватить наибольшее количество таких социальных групп [Мезенцева, 2010]. Особый интерес в этом плане представляет нуклеарная семья, включающая родителей (отца, мать) и детей (сын, дочь, они же – брат и сестра), т.к. она является наиболее универсальным типом семьи. В таком случае, тщательное рассмотрение пословиц и поговорок, вобравших в себя многовековой опыт ведения быта нуклеарной семьи, в рамках **сопоставительного анализа** позволит выявить отличия в ментальностях представителей разных культур.

Кабардино-черкесский язык обладает официальным статусом на территории Российской Федерации. В двух республиках он носит статус государственного – Кабардино-Балкарской и Карачаево-Черкесской. Одной из мер государственной поддержки малочисленных народов в Российской Федерации является языковая политика, направленная на «обучение студентов и подготовку учителей, социальную и культурную адаптацию зарубежных адыгов, другие формы культурно-языкового взаимодействия с диаспорой» [Колесник, 2014]. Современные учёные, в свою очередь, также стараются оказать поддержку, сохраняя малые языки России. Например, Интернет-сайт «Малые языки России» (под руководством О. А. Казакевич), разработанный Лабораторией исследования и сохранения малых языков Института языкознания РАН, на котором представлен обширный перечень языков, информации о статусе их витальности, генеалогии,

распространении и т.д. Исследования, посвящённые сопоставлению кабардино-черкесского и русского языков, способствуют выявлению сходств и различий в мировосприятии представителей двух соседствующих культур, описанию и сохранению особенностей языка с уязвимым статусом витальности.

Цель исследования – выявить и описать особенности ментальностей кабардино-черкесской и русской культур на базе паремий обоих языков. Вместе с тем, в ходе исследования был внесён вклад в развитие перевода с кабардино-черкесского языка на русский и/или наоборот.

При составлении словника исследовательской базы данных мы придерживались ряда **принципов отбора материала**:

I. Кабардино-черкесский язык внесён в Красную книгу ЮНЕСКО и имеет статус **уязвимого**. Он не так распространён, как русский язык, в связи с чем далеко не все пословицы и поговорки запечатлены в словарях. Для того чтобы анализируемая выборка была сбалансирована, нами был отобран словник из идиоматических единиц кабардино-черкесского языка, представляющих семантическое поле нуклеарной семьи. Далее, в соответствии с набором имеющихся фразеологизмов, были подобраны эквиваленты и/или фразеологические аналоги на русском языке, соответствующие кабардино-черкесским единицам.

II. Из русскоязычных словарей были отобраны исконно русские пословицы и поговорки, в пометах к которым не указывалось иное происхождение (например, «укр.», «польск.», «бел.» и др.).

III. Отобранные кабардино-черкесские пословицы и поговорки должны были содержать одну или несколько лексем: *отец, мать, сестра, брат, сын, дочь*. Поскольку при переводе лексический состав фразеологизмов нередко не совпадает, этот принцип не применялся для русскоязычных пословиц и поговорок, но обязательным условием оставалось наличие связи с семьёй. Например, вместо «сын» в русском фразеологизме могло присутствовать слово «ребёнок» / «дети».

В качестве материала исследования выступили уникальные кабардино-черкесских идиомы, выявленные при анализе словарей (под ред. В. Даля; Б. Ч. Бижоева и др.; Л. А. Гутовой), сборников пословиц и поговорок, а также научных статей [Блягоз, 1992; Amjad, 2009; Бабитова, 2013; Ezaova, 2017; Иллюстров, 2019;]. В общей сложности было зафиксировано 125 паремий, а также 25 вариаций написания некоторых из них. Для кабардино-черкесских пословиц и поговорок были подобраны переводные фразеологизмы разных типов межъязыковой эквивалентности на русском языке в количестве 149 единиц. **Объём** словника составил 299 фразеологизмов.

В настоящем исследовании 4 типа межъязыковой эквивалентности (по Д. О. Добровольскому) обозначаются следующим способом, в соответствии с обозначениями: полные эквиваленты – 1, частичные эквиваленты – 2, фразеологические аналоги – 3, безэквивалентные фразеологизмы – 0 [Добровольский, 2011].

Контрастивный анализ пословиц и поговорок о семье русского и кабардино-черкесского языков

1. Группа «Мать»

Пословиц, содержащих лексему «мать» в кабардино-черкесском языке – 44, к ним было подобрано 47 вариантов на русском языке. Из всех проанализированных примеров 17 кабардино-черкесских пословиц не имеют эквивалентов. Для всех пословиц и поговорок группы «Мать» были выявлены преимущественно фразеологические аналоги. Две пословицы имеют полный эквивалент в русском языке: *Нет такого дружка, как родная матушка* и *Укъэзылъхуа анэм нэхъ ныбжэзгъуфI ыцIэкъым* 'Нет ближе друга, чем родная мать'.

В русских пословицах лексема «мать» чаще всего восходит к мотиву близости, значимости материнского образа («мать – всякому делу голова»). Так, в некоторых пословицах можно обнаружить мотив незаменимости роли матери в жизни ребёнка: *Без*

отца – полсироты, а без матери и вся сирота и *Анэ илэмэ, сабийр ибэкъым* ‘Если у ребенка есть мать, он не сирота’

В русских пословицах чаще всего выделяется концепт **земли, труда** (*Мать кормит детей как земля людей; Земля мать – подает клад; В поле – ни отца, ни матери: заступиться некому*). В кабардино-черкесских пословицах названных лексем нет, однако в том же значении используется упоминание начала года как начала работ на земле: *Гъацлэр анэм деж зэрыпэцлэдзэм хуэдэу, гъэцлэ дызытехъэри лэжъыгъэм и пэцлэдзэц* ‘Как мать – это начало жизни, так и новый год [весна] – начало работы’).

Более того, образ матери восходит в русском и кабардино-черкесском языках к разным частям человеческого тела: в русском это лексемы **«сердце»** (*Матери все детки равны – одинаково сердцу больны, Материнское сердце в детках, а детское в камне*), **«рука»** (*Что материнской рукой дано, то впрок пойдет*), **«голова»** (*Мать – всякому делу голова*). В паремиях русского языка запечатлён мелиоративный образ матери как «дающей руки», которая накормит, приласкает. Мать может наказать, но наказание не страшно: *Мать высоко замахивается, да не больно бьёт*.

В кабардино-черкесских пословицах также присутствует лексема **«рука»**: *Анэ зилэ нэхрэ лэ зыпыт* ‘Чем мать имеет, лучшие руки имеет’, *Анэ зилэрэ лэ зыфлэтрэ (зыпытрэ)* ‘Имеющий мать и имеющий руки (одинаковы)’. В указанных примерах материнская рука обладает инструментальной функцией. Мать – помощник, наставник, ассоциирующийся с работой, делом, трудом, нежели с заботой и любовью. Несколько раз встречается лексема **«грудь»**: *Анэбгъэ* ‘Материнская грудь’, *Анэ бгъафэрэ хъурыфэ джэдыгурэ* ‘Материнская грудь – (согревает, как) каракулевая шуба’, *Анэм и гыбзэр и быдз лъабжъэм цлэклыркъым* ‘Проклятие матери не идет далее ее груди’. Лексема «грудь» в выявленных пословицах замещает лексему «сердце» в русском языке и также символизирует материнские чувства и нежность.

Среди общего в двух языках можно выделить мотив кормления: *Сабийр зыгъаишхэр и анэриц* ‘Ребенка вскармливает мать’ и *Мать кормит детей как земля людей*,

Особенный интерес вызывает следующая пословица кабардино-черкесского языка, аналога к которой не было выявлено в русскоязычном паремиологическом фонде: *Анэ дэклуэрэ лы дэклуасэрэ емыклу илэкъым* ‘В том, чтобы с матерью уходить в другую семью, и в том, чтобы тайно убежать замуж за любимого, ничего предосудительного нет’. Здесь подразумевается ситуация, в которой ребёнок вместе с матерью попадает в другую семью, что случалось, если сравнительно молодая женщина оставалась вдовой и вторично выходила замуж, забрав с собой своего ребёнка от первого брака.

2. Группа «Отец»

Пословиц, содержащих лексему «отец» в кабардино-черкесском языке – 11, к ним было подобрано 6 вариантов на русском языке. Ни одна из проанализированных пословиц не имеет полного эквивалента, были выявлены преимущественно фразеологические аналоги. Среди проанализированных примеров только одна кабардино-черкесская пословица не имеет эквивалента какого-либо типа на русском языке: *Уи адэ къыпцлэклыници и ней къысицихуэци* ‘Отец твой выйдет, и его дурной глаз на меня падет’.

Контрастивный анализ показал, что в обеих культурах фигура отца ассоциируется с достатком, богатством и честью. Однако следует отметить, что не всегда данный признак является достоинством. В обеих культурах встречаются как пословицы, в которых осуждаются отцы без достатка, так и те, в которых излишнее богатство в семье может привести к беде: *Не дал шапки отец, так пусть уши мерзнут* и *Адэ цлэинынишэрэ купцлэнишэ лыхъэрэ зэхуэдэц* ‘Что доля без отцовского наследства, что кусок без начинки’; *Отец богатый – да сын неудатый* и *Адэ мылкыу – бынгъэклуэдиц* ‘Отцово достояние – детям на погибель’.

В пословицах обоих языков акцентируется внимание на важности появления наследников в жизни нуклеарной семьи. Кроме того, отец рассматривается как авторитетная фигура в сознании носителей обоих анализируемых языков. Как уже

упоминалось ранее, глава семьи ответственен за благополучие близких и выступает в роли «добытчика». Лексема «отец» довольно часто употребляется в связке со словами, имеющими значение «богатство», «наследство», «деньги», «еда».

Говоря об отличиях, следует отметить, что в русской языковой картине мира отец преимущественно связан с сыном: большинство пословиц, которые так или иначе касаются темы наследников, содержат лексему «сын» (из 8 пословиц 5 содержат связку «отец+сын»).

Лексический анализ кабардино-черкесских пословиц в исследуемой группе показал, что в культуре данного народа фигура отца не обязательно связывается с образом сына. Большинство пословиц данной группы апеллирует к собирательному образу: детей всегда много, и отец обо всех обязан заботиться: *Всегда отец веселится, когда сын родится* и *Адэ лэужьынышэрэ лынышэ кьупцхьэрэ зэлытац* 'Отец без наследников и кость без мяса одинаковы', а также ранее упомянутые: *Отец богатый – да сын неудатый* и *Адэ мылькы – бынгъэкьудэц* 'Отцово достояние – детям на погибель'.

В русской языковой картине мира также возникает образ *пьющего отца* («Где отец пьет, там дитя мрет»), который описывается исключительно в негативном ключе. С точки зрения представителей русской культуры, зависимость отца приводит к разрушению семьи. Данное значение не имеет аналогов в кабардино-черкесской языковой картине мира.

Стоит также отметить, что в русской культуре есть мотив *вдовца*, который также описывается с негативной точки зрения («Вдовец – деткам не отец, а сам круглый сирота»), что свойственно и кабардино-черкесской культуре (см. группа «Отец + Мать»).

Таким образом, пословицы данной группы имеют как семантические, так и лексические отличия, связанные с различиями в восприятии действительности представителями разных языковых картин.

3. Группа «Отец + Сын»

Пословиц, содержащих лексемы «отец» и «сын» в кабардино-черкесском языке – 10, к ним было подобрано 17 вариантов на русском языке. Ни одна из проанализированных пословиц не имеет полного эквивалента на языке сравнения, и только одна не имеет ни одного эквивалента любого типа: *И адэр кьальхури, и кьуэм зигъэпсэхужац* 'Отец родился, и сын передохнул от дел'.

Как было отмечено ранее, фигура отца в русской языковой картине мира чаще всего фиксируется в паремиях вместе с образом сына. Проанализировав ряд кабардино-черкесских пословиц, мы пришли к выводу, что для носителей данного языка характерна оппозиция связок лексем «отец+сын» и «отец+дочь» (*Кьуэ Иейм адэм и хьэлуцлэ кьыхуехь, пхьум анэм кьыхуехь* 'Дурной сын отцу позор приносит, дурная дочь – матери'). Действия отца всегда сказываются на поведении сына и наоборот: *Толковый сын – правый глаз отца* и *И адэм и цэн и кьуэм кьыхурехуэ* 'Пусть сыну воздастся честь отца'; *Из-за плохого сына бранят и отца* и *Кьуэ мыхьумыцлэм адэм хьуэн кьыхуехь* 'Дурной сын отцу брань доставляет'; *На что отец, коли сам молодец?* и *Кьуэфлым адэ цлэин ухуэмылгьыхуэ* 'Хороший сын не надеется на наследство отца'. Мать же сравнивают с дочерью. Вероятно, это связано со стереотипами о разделении обязанностей между мужчинами и женщинами в традиционной семье, которые разделяют представители обеих культур. Таким образом, более привычной и для русской, и для кабардино-черкесской культур является связка «отец+сын».

На основе проведенного анализа нами также были выявлены следующие культурные соответствия: 1) сын является прямым продолжателем дела отца; 2) от степени воспитанности сына зависит авторитет отца в обществе; 3) сыновья не должны рассчитывать исключительно на заслуги своих отцов.

Для обеих культур также характерен мотив *хорошего отца и плохого сына*. В словарях встречаются пословицы, в которых может осуждаться стремление к чрезмерному богатству и опеке над наследником: *Отец богатый – да сын неудатый* и *Лыфл кьуэфл хуалхуркьым* 'У хорошего человека хорошего сына не рождается'.

Контрастивный анализ пословиц показал, что для пословиц русского языка характерно частотное использование образного сравнения с неодушевленными предметами (*Каков ясень, таков клин, какой отец, такой сын, Какова хата, таков и тын, каков отец, таков и сын*). В кабардино-черкесской культуре упор в большинстве случаев делается на описании отношений между субъектами, речь о которых идет в пословицах.

В данной группе пословиц семантические отличия между примерами минимальны, однако лексическое наполнение пословиц сильно отличается в каждом из анализируемых языков.

4. Группа «Мать + Дочь»

Пословиц, содержащих лексемы «мать» и «дочь» в кабардино-черкесском языке – 7, к ним было подобрано 5 вариантов на русском языке. Среди проанализированных примеров две кабардино-черкесские пословицы не имеют эквивалентов какого-либо типа: *Анэм «сипхъу закъуэ и псэ» цыжсиэм, пхъуми «си псэ», жиIэу хуежъащ* ‘Когда мать заговорила «Клянусь душой моей дочери», дочь и сама завела обычай говорить: «клянусь моей душой»»; *Къуэ Iейм адэм и хъэлуцIэ къыхуехъ, пхъум анэм къыхуехъ* ‘Дурной сын отцу позор приносит, дурная дочь – матери’. Лишь одна пословица имеет полный эквивалент в русском языке: *Глядя на мать, бери дочь и И анэ еплъи инхъу къаишэ* ‘На мать посмотри и ее дочь замуж возьми’.

В пословицах прослеживается общий концепт при сравнении образов матери и дочери – концепт ткани, одежды. В русском есть только одна такая пословица в двух вариантах: *Какова кайма, такова и материя; какова мать, такова и дочь*. Для кабардино-черкесского языка этот концепт, по всей видимости, представляет большую значимость, появляясь сразу в нескольких эквивалентах этой пословицы: *Анэм и гъуапэр пхъум и джанэщ* ‘Рукава матери – рубашка для дочери’ (вариант: *Анэм и джанэр пхъум и гъуапэщ* ‘Рубашка матери – рукава для дочери’); *Анэм и хабзэр пхъум и дарий Iэцхъэщ* ‘Обычай матери – шелковые рукава для дочери’; *И анэм и джанэр пхъум и гъуапэщ* ‘Сорочка матери – рукава для дочери’.

Значения данных пословиц при этом контекстуально разнятся. В случае кабардино-черкесских пословиц мать передаёт ткань (или элемент одежды) по наследству, жертвует своей одеждой во благо дочери. В этом процессе передачи образно переосмысливается воспитание, мать делится с дочерью собственной мудростью, своими унаследованными от предков обычаями и традициями, и тем самым дочь как бы уподобляется матери, становится похожей на неё.

Мотив единства образов матери и дочери прослеживается во всех пословицах с этой связкой. Дочь в обеих языковых картинах мира предстаёт продолжением именно матери.

5. Группа «Отец + Мать»

Пословиц, содержащих лексемы «отец» и «мать» в кабардино-черкесском языке – 13, к ним было подобрано 17 вариантов на русском языке.

Контрастивный анализ примеров показал, что только 4 кабардино-черкесские пословицы не имеют эквивалентов в русском языке: *Анэ шыпхъу анэ палъэщи, адэ къуэши адэ палъэщ* ‘Тетка по матери – словно мать, дядя по отцу – словно отец’; *Анэ нэдици, адэ лъэпкъыц* ‘Мать – это мешок <с добром>, а отец – это продолжение рода’; *Анэшым шы уегъэишэс, адэшыр шы хъэху лъэIуэрейщ* ‘Материнская родня тебя на коня сажает, а отцовская родня в долг коня просит’; *И адэрэ и анэрэ имысу хъыджэбзыихуэ уIуцIэм кIэщIэуэ* ‘Если повстречаешь в чужом доме, где нет ни отца ни матери, девушку, то наставляй ее’.

Одна кабардино-черкесская пословица имеет 2 полных русских эквивалента: *Первую дочь бери – по отцу, по матери, а вторую – по сестре!* (вариант: *Первую дочь по семье бери, вторую по сестре!*) и *Япэ яишэ пхъур адэ-анэм цхъэкIэ яишэри, етIуанэр и шыпхъум цхъэкIэ яишэ* ‘Первую дочь замуж берут, судя по отцу-матери, вторую берут, судя по первой’.

В обеих культурах транслируется уважительное отношение к родителям. В анализируемых примерах частотно употребление мотивов *послушания* и *почитания*. Стоит также отметить, что отец в обеих языковых культурах выступает в образе *негласного авторитета*, которого всегда необходимо слушаться. Мать рассматривается скорее как *советчица*, мнение которой нужно принимать к сведению. Таким образом, между двумя родителями существует некоторая иерархия: в вопросах ведения хозяйства и заработка отец всегда авторитетнее матери: *Отца бойся, а мать уважай* и *Уи анэ кьыбжи* *Иэм едэ* *Иу, уи адэ кьыбжи* *Иэр гьэзац* *Иэ* 'Материнское слово слушай, отцовское слово выполняй'.

В вопросах, связанных с воспитанием, ситуация коренным образом меняется в обеих культурах. Ранее было отмечено, что для русских пословиц характерен негативный образ *вдовца*. В кабардино-черкесском языке нами был обнаружен пример, указывающий на то, что, несмотря на участие отца в воспитании, без матери ребенок является чуть ли не «сиротой»: *Анэ зымы* *Иэ сабийр адэ и* *Лэми, ибафэц* 'Ребенок без матери выглядит сиротой, если отец и есть'. Как уже отмечалось ранее, данная характеристика может быть связана с господствующими стереотипами в обеих культурах, связанными с разделением обязанностей между членами семьи. Так, в вопросах воспитания и в русской, и кабардино-черкесской языковых картинах мира мать занимает главенствующую позицию. В случаях принятия решений на первый план выступает фигура отца.

Говоря о различиях, следует отметить, что в русской языковой картине мира встречается использование христианских мотивов. В кабардино-черкесских пословицах данная особенность отсутствует. Вероятно, это связано с сильным влиянием христианской культуры на русское национальное сознание. В кабардино-черкесских примерах вместо религиозных мотивов частотно использование элементов житейской мудрости: *Кто об отце или матери худо говорит, того Бог смерть ускорит; Не оставляй матери отца, и Бог тебя не оставит до конца* и *Уи адэ-анэ яхуэц* *И нэмысыр уи быным кьыпхуац* *Игьжыниц* 'Какое почтение оказываешь своим родителям, такое дети окажут тебе'.

В кабардино-черкесских пословицах данной группы можно встретить примеры, в которых упоминаются отношения не только между родителями и детьми, но и между близкими родственниками в целом. Так, образ родителей не заикливается на фигурах отца и матери. В русской языковой картине мира же главенствующую роль занимают отношения непосредственно между родителями и детьми: *Нет на свете добрых людей, кроме отцов и матерей* и *Анэ шыпху анэ пальэци, адэ кьуэи адэ пальэц* 'Тетка по матери – словно мать, дядя по отцу – словно отец'.

Также стоит отметить, что если в кабардино-черкесской языковой картине мира упор делается непосредственно на кровных родственников, то в русской культуре существует мнение, что настоящими родителями может стать любой, кто смог правильно воспитать ребенка. Данное утверждение выражается в следующей пословице, не имеющей аналогов на кабардино-черкесском языке: *«Не тот отец-мать, кто родил, а тот, кто вспоил, вскормил, да добру научил»*.

6. Группа «Сын»

Была обнаружена всего одна паремия, содержащая исключительно лексему «сын» без других рассматриваемых обозначений членов семьи. Этой паремии соответствуют три варианта на русском языке.

Из-за различий в лексическом составе представляется затруднительным выявление каких-либо общих мотивов в двух культурах по отношению к сыновьям. Однако стоит отметить, что и в русском, и в кабардино-черкесском языках существует ряд пословиц, поощряющих многодетность: *Один сын – не сын, два сына – полсына, три сына – сын* и *Кьуэ закьуэрэ нэ закьуэрэ* 'Один сын, что один глаз'. В русскоязычных паремиях с лексемой «сын» также возникают христианские мотивы.

Для представителей кабардино-черкесской культуры сыновья являются прямыми продолжателями рода. Мотив *свадьбы* и *удачной женитьбы* прослеживается практически во всех пословицах, объединенных данной лексемой: *Щалэу фыз кьегъашиэ, пасэу джэд*

кърегъэш '(Сына) смолоду жени, (курицу) рано [пораньше] посади на яйца'; *Уи щлалэм щлалэу фыз къегъаши, шынэхъыщлэ хуэдэу щлалэ къыщлэтэджэни* 'Своего сына рано жени, и у него вырастет сын, словно младший брат'; *Къуэ уилэмэ, нысэ уилэи* 'Если есть сын, будет и сноха'.

Отсутствие даже частичных эквивалентов в данной группе свидетельствует о сильной разнице лексического состава между примерами и различиях в национально-культурных чертах носителей языков. Так, в русской культуре принято говорить об удачной женитьбе именно дочери, а не сына, который выступает, скорее, в роли продолжателя дела своего отца, опоры для семьи: *Свадьба скорая – что вода поляя* и *Щлалэу фыз къегъашиэ, пасэу джэд кърегъэш* '(Сына) смолоду жени, (курицу) рано [пораньше] посади на яйца'.

Стоит также отметить, что для кабардино-черкесской языковой картины мира характерен образ *хорошего сына*, который не навлекает беду на свою семью и, в частности, на своего отца. От воспитанности наследника зависит репутация главы рода и будущее семьи. Именно поэтому в данной группе пословиц мы снова можем обнаружить мотивы *правильного воспитания*: *Уи щлалэ хуэщлэрэ уищ хуэщлэрэ уи къалэни* 'То, что своему сыну делаешь, и то, что своему князю делаешь – это твой долг'.

7. Группа «Сын + Дочь»

Пословиц, содержащих лексемы «сын» и «дочь» в кабардино-черкесском языке – 3, к ним было подобрано 5 вариантов на русском языке. Среди них нет полных эквивалентов.

В первую очередь, прослеживается мотив *единства детей*, какого бы пола они ни были, как продолжателей рода, что воспринимается положительно. Равное отношение к детям прослеживается и в восприятии семейных невзгод: кто бы ни был источником горя – сын или дочь – это одинаково негативно для семьи: *Сын на сени не посадит, а дочь с сеней не ссадит* и *Къуэ бзаджэм яжъэм ухегъэс, пхъу бзаджэм утыку урехъэ* 'Плохой сын продержит в горячей золе, а плохая дочь – вынесет на всеобщее порицание'.

Далее, в обоих языках наблюдается мотив разделения социальных ролей сына и дочери. Первый – защитник, продолжение рода, а вторая – украшение, источник статуса: *Дочерьми красуются, сыновьями в почете живут; Кто красен дочерьми да сынами в почете, тот в благодати; Мальчик родится на подмогу, а девочка – на потеху* и *Къуэр унэм и пкъош, пхъур унэм и щлэраицлэи* 'Сын – это опора дома, а дочь – украшение'.

С тем же мотивом в кабардино-черкесском языке есть пословица с образом детей как части лица: *Къуэр нащлэи, пхъур набдзэи* 'Сын – это надбровные дуги, а дочь – это брови'. Такая образность при сравнении членов семьи проявляется повсеместно.

8. Группа «Дочь»

Пословиц, содержащих лексему «дочь» в кабардино-черкесском языке – 19, к ним было подобрано 16 вариантов на русском языке. Среди них нет полных эквивалентов. Это может быть объяснено высокой образностью кабардино-черкесских пословиц и связью пословиц с повторяющимися ситуациями, не отражёнными и, соответственно, не представленными в русской языковой картине мира.

Так, пословица *Дэлэбеи ет, елэбыхи къашиэ* '(Свою дочь) отдавай наверх, (невестку) бери снизу' не имеет эквивалента в русском языке по последней причине. Адыги старались отдавать замуж своих дочерей в более состоятельные семьи, считая престижным этим самым породниться с более знатной фамилией. Невесток же брали из равных или менее состоятельных. Ставка была на то, что девушка, вошедшая в богатую и более знатную семью, более бережно будет относиться к благам, станет более покладистой и послушной, а также с почтением переймет хорошие моральные и житейские качества новой семьи.

Мотив выдачи дочери замуж чётко прослеживается в большинстве пословиц из выборки. Например, в пословице без эквивалента *Уипхъу зэрысрэ уи нысэ и дыщрэ* '(Одинаково ценить надо) семью, в которой твоя дочь, и семью, из которой твоя невестка' появляется дополнительное значение: ценность семьи невестки.

С лексемой «невестка» также связаны и другие примеры: для русской пословицы *Свёкор дочку бранит – невестке науку дает* фразеологическими аналогами стали целых 7

кабардино-черкесских пословиц, например, *БжызоІэ сипхъу, зэхэщІыкІ, си нысэ* 'Говорю тебе, моя дочь, пойми намек, моя невестка', *Уипхъу жеІи, уи нысэ еІуэкІ* 'Скажи дочери, намекая снохе', *Нысэм зыхебгъэхыным, пхъум жеІэ* 'Если хочешь, чтобы услышала невестка, обратись к дочери' и др. Примечательна здесь адыгская традиция не говорить напрямую невестке что-то неугодное, вместо этого в её присутствии попрекали золовку, тем самым давая понять молодой, в чём её ошибка.

Сравнение родной дочери и невестки – мотив, найденный только в кабардино-черкесских пословицах. Так, в пословице *Гъатхэ дыгъэ си нысэ тепси, бжъыхъэ дыгъэ си пхъу типсэ* 'Пусть весеннее солнце осветит мою невестку, пусть осеннее солнце осветит мою дочь' родная дочь и невестка связаны с образами весны и осени.

В обоих языках прослеживается одинаковое отношение к невестке или дочери, на замужество которой влияет её происхождение. Например, русские пословицы *Первую дочь бери – по отцу, по матери, а вторую – по сестре!*; *Первую дочь по семье бери, вторую по сестре!* почти полностью соответствуют кабардино-черкесскому варианту *Япэ яшэ пхъур адэ-анэм цхъэкІэ яшэри, етІуанэр и шыпхъум цхъэкІэ яшэ* 'Первую дочь замуж берут, судя по отцу-матери, вторую берут, судя по первой'. Выражение близко по смыслу к более распространенному в русском языке варианту: «Посмотри на мать и женись на дочери».

Также в обоих языках есть целый ряд пословиц с негативным взглядом на роль дочери в семье. Например, в русском это пословица, основанная на сравнении сына с дочерью, где дочь выступает жадным, корыстным человеком: *Сын хоть не хлебом, а плюхами, да все накормит, а дочь последний кусок унесет*. В кабардино-чеченском есть похожая по значению пословица в отношении именно замужней дочери: *Пхъур дыщасэ къыщыкІуэжкІэ мывэ хъурейм зегъэщІыкІу* 'Когда замужняя дочь собирается в гости к родителям, прячется и камень (боится, что заберет с собой)'.

Этот мотив жадности переходит в мотив отстранённости дочери, покидания родной семьи после замужества: *Пхъур хамэ быниц* 'Дочь - чужой ребёнок'; среди русских пословиц это: *Дочь – чужое сокровище; Холь да корми, учи да стереги, да в люди отдай; Растить дочку – что воду лить в дырявую бочку; Дочь – чужая добыча (или: чужое сокровище, или: чужая работница, или: чужая крупяна)*.

В отличие от кабардино-черкесских, в русских пословицах с таким значением (дочь – чужая) вновь прослеживается сравнение дочери с сыном: *Сын – домашний гость, а дочь в люди пойдет; Сына корми – себе пригодится; дочь корми – людям снадобится; Сын глядит в дом, а дочь глядит вон*. Здесь противопоставляется роль обоих детей в жизни родителей. Сыновья по традиции становились кормильцами, а с дочерьми прощались, отдавая их замуж, как бы передавая в чужую семью.

9. Группа «Мать + Сын»

Пословиц, содержащих лексемы «мать» и «сын» в кабардино-черкесском языке – 3, к ним было подобрано 2 варианта на русском языке.

В русском языке не было замечено разделение материнской любви в отношении дочери и сына, чаще всего любовь родительницы распространяется на всех детей. Причём в русских пословицах отмечается, что «**всякая** мать» любит своих детей, т.е. возникает обобщение, которое отсутствует в кабардино-черкесской идиоматике: *ЩІалэм и нэр нэфми, и анэм псэууэ ельагъу* 'Пусть у сына глаз и кривой, мать его видит целым' и *Для матери плохих детей не бывает; Всякой матери своё дитя мило*.

Вторая обнаруженная пословица носит нравоучительный характер и содержит имплицитно выраженное осуждение сыновей, которые врут матерям о своих достижениях: *Къуэ пІыупс зиІэ анэ гуфІэ хэмыкІщ* 'У сына – лгуна мать в радостях живет'. Вероятно, возникновение подобной пословицы в кабардино-черкесском языке связано с тем, что к мужчинам (отцам, сыновьям, братьям) и женщинам (матерям, дочерям, сёстрам) предъявляются разные требования.

Основываясь на данных контрастивного анализа, можно предположить, что воздействующая сила стереотипных образов о мужской и женской половинах нуклеарной

семьи в кабардино-черкесской культуре оказывает влияние на формирование идиоматического фонда. Однако вопрос о том, насколько глубоко социальные предписания проникают в русскоязычную культуру, остаётся открытым.

10. Группа «Брат»

Пословиц, содержащих лексемы «сестра» в кабардино-черкесском языке – 21, к ним было подобрано 16 вариантов на русском языке.

Среди пословиц, общих как для русской, так и для кабардино-черкесской культуры, отмечаются следующие: 1) подчёркивающие надёжность братских уз и ценность брата как члена семьи; 2) возможность побрататься с чужими людьми и тем самым сродниться с ними; 3) превалирование приобретённого братства (т.е. крепкой дружбы, названных братьев, лучших друзей) над кровным родством: *Не имеющий брата столб обнимает* и *Къуэши зимыIэм башым IэплIэ ирешэкI* 'Не имеющий брата обнимает палку' (Вар. *Къуэши зимыIэм башми IэплIэ хуециI* 'У кого нет брата, тот обнимает посох'); *Добрый сосед лучше брата* (или *Без брата проживу, а без соседа не проживу*) и *ГъунэгъуфIыр къуэшыфIитI и уасэц* 'Добрый сосед двух добрых братьев стоит'.

В русских пословицах возникает христианский мотив, который отсутствует в кабардино-черкесских пословицах: *Любовь братская - союз христианский* и *ЗэкъуэшитI зэкъуэщтыжыркъым* 'Два брата не оставят друг друга'. Между тем, в последних много своеобразных аксиологических черт и мудростей жизни: *Къуэшыр уцыту къыромыгъэциI, къырациIа и ужьым зыцIомыгъакъуэ* 'Не давай в обиду брата при всех, а если его уже наказали, то не проявляй к нему покровительства'. В другой пословице говорится о том, что не знающие меру в общении люди быстро надоедают родственникам, но этим могут воспользоваться вышестоящие по званию, желающие получить выгоду с безотказного человека: *Уделэмэ, уи къуэширэ ныцы унэрэ зекIуанIэ цIы* ('Если ты глуп, выбери для посещений дом своего брата и дом своего князя').

Встречаются фразеологизмы, которые задействуют наименования родственников для описания явлений, выходящих за пределы нуклеарной семьи: *ЩIэныгъэрэ IэцIагъэрэ зэкъуэщиц* 'Знание и знать - как братья'. Амджад Джаймуха предложил такой перевод на английский язык: *Knowledge and know-how are brothers* '«знание» и «знать, как» - братья' [Amjad, 2009]. Дословно можно понимать это выражение следующим образом: под «знанием» подразумевается общее знакомство с некоторой информацией, а под «знанием, как» - способы её применения на практике, и тогда суть пословицы заключается в том, что теоретическое знание и возможности его практического применения неразрывно связаны и не могут быть в полной мере реализованы одно без другого, а их соотношение уподобляется братскому родству.

11. Группа «Сестра»

Пословиц, содержащих лексемы «сестра» в кабардино-черкесском языке – 3, к ним было подобрано 2 варианта на русском языке.

В обоих языках подчёркивается значимость сестры для семьи. В русском языке указывается, что и заболевшая сестра нужна («сопливая»), в кабардино-черкесском языке даже тяжёлый недуг не влияет на незаменимую роль сестры для счастливой жизни (*Шыпхъунишэ нэхърэ шыпхъу нэф* 'Чем совсем без сестры, лучше иметь слепую сестру').

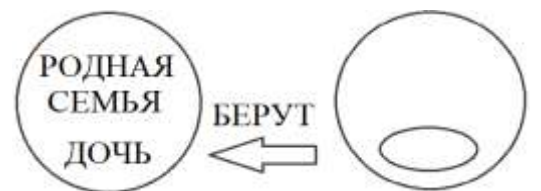
В русскоязычных словарях не были обнаружены поговорки, которые указывали бы на роль сестры как плакальщицы, в то время как для кабардино-черкесской культуры важно наличие человека, который после кончины мог бы оплакать умершего, сохранить о нём память. Роль эта достаётся родной сестре. Это значение можно рассматривать как культурологическую лакуну. Это не единственное культурное своеобразие, выявленное только в кабардино-черкесском языке. В более ранних материалах мы писали о том, как разнится понимание носителями обеих культур понятие концепта «пища» [Юрина, 2023].

В пословицах обоих языков затронута едва ли не самая важная функция, свойственная молодым девушкам и распространённая в культурах многих народов, -

замужество. Примечательно, что в русском языке родители, а затем и сестра (именно она отдаёт младшую сестру замуж в обеих культурах) «отдают» дочь замуж (как бы «отрывают» частичку своей семьи и передают её новой семье), в то время как в кабардино-черкесском сестру «берут» замуж (словно «принимают» чужую частичку семьи и вписывают её в свой состав): *Первую дочь родители замуж отдают, вторую – сестра и Япэ яшэ пхъур адэ-анэм цхъэкIэ яшэри, етIуанэр и шыпхъум цхъэкIэ яшэ* ‘Первую дочь замуж берут, судя по отцу-матери, а её сестру берут, судя по первой’.

Это различие можно представить в виде таблицы (Табл. 1):

Таблица 1. Фигура дочери в русской и кабардино-черкесской языковой картине мира

Русский язык	Кабардино-черкесский язык
	

Эти две пословицы мы отнесли к частичным эквивалентам, поскольку в них задействуется почти одинаковая лексика, но по-разному выражены отношения между «принимающей» (семья мужа) и «отдающей» (родная семья) стороной.

12. Группа «Брат + Сестра»

Пословиц, содержащих лексемы «брат» и «сестра» в кабардино-черкесском языке – 2, к ним был подобран один вариант на русском языке.

Лексическое поле семьи в кабардино-черкесском языке представлено гораздо более разнообразной лексикой, нежели в русском языке. Об этом свидетельствует наличие дополнительных наименований для обозначения членов семьи. К примеру, *адэщ* ('родня отца по матери'), *Адэжьхэр* ('предки по отцу'), *анэдэкIуэ* ('ребёнок, живущий в семье отчима'). Чаще всего отличия обусловлены половой принадлежностью (родня по матери, дядя по матери, брат сестры и т.д.). Например, мы отметили лексическое поле *къуэши* ('брат'), но существует также лексема *дэлъху* ('брат (сестры)'), которая используется для обозначения брата по отношению к сестре.

Как следует из собранного материала, данное лексическое поле не представлено большим разнообразием пословиц. Единственные две, что были обнаружены, подчёркивают **бинарный образ сестры**: 1) сестра выступает как любящая (поскольку память у неё хранится в **сердце**) хранительница памяти о почившем брате; 2) вместе с тем, сестра выходит замуж, ей выделяют приданое, которое рассматривается как «вычитание» из имущества брата, и потому в кабардино-черкесской культуре отмечается, что «сестра забирает из доли брата» (*Дэдъхум и Iыхъэр шыпхъум ехъ*).

В русском языке не были обнаружены полные эквиваленты кабардино-черкесских пословиц, но удалось подобрать фразеологический аналог: *Человек без братьев и сестер – одинокое дерево* и *Шыпхъум и гур дэлъхумкIэ гъэзащ* 'Сердце сестры обращено к брату'.

Выводы

В ходе контрастивного анализа русских и кабардино-черкесских пословиц и поговорок было выявлено, что некоторые паремии в последнем основаны на преданиях и легендарных сюжетах. Среди подобранных межъязыковых эквивалентов и/или фразеологических аналогов на русском языке таких пословиц и поговорок практически нет, т.к. в большей степени они связаны с обычаями, ведением быта и ритуальными событиями (например, свадьбой). Вместе с тем, только в русских пословицах и поговорках встречается использование христианских мотивов. Вероятно, это связано с сильным влиянием

христианской культуры на русское национальное сознание. В кабардино-черкесских примерах вместо религиозных мотивов характерны элементы житейской мудрости.

Наиболее трудными пословицами при переводе с кабардино-черкесского языка на русский являются те, которые описывают образы *брат, дочь, сын*, а также *мать с сыном* и *мать с отцом*, т.к. именно эти образы, составляющие единый концепт нуклеарной семьи, чаще всего задействуют культурную специфику.

На женскую половину нуклеарной семьи в обеих культурах возлагаются преимущественно бытовые обязательства, функции воспитания и формирования эмоционального фона внутри семьи: сохранение памяти (в т.ч. оплакивание почивших родственников), любовь и забота о членах семьи. Согласно стереотипным паремиям, от представительниц женского пола ожидается проявление только положительных черт характера (сварливость, проявление «характера», избалованность – подвергаются осуждению).

Мужская половина нуклеарной семьи в пословицах и поговорках предстаёт в качестве кормильцев и наследников. В отличие от дочерей, сыновья они обязательно остаются «внутри» семьи и не покидают её, вступая в брак. Осуждению подвергаются черты поведения, которые лишают мужскую фигуру характерной надёжности: предательство членов семьи (братьев), алкоголизм, перекладывание собственной ответственности на плечи сыновей, а также чрезмерная состоятельность и воспитание баловней, что приводит к неумению будущих наследников распоряжаться имуществом и их нежеланию работать в будущем.

В обеих культурах между мужской и женской половинами семьи проводится чёткая грань. Поведение дочерей всегда связывается с материнским воспитанием, поведение сыновей – с отцовским. Тем не менее, перекрёстная связь между мужскими и женскими ролями (например, отцом и дочерью, матерью и сыном, сестрой и братом, матерью и отцом) также отражена в идиоматике обеих культур. Более разнообразно эта связь выражена в кабардино-черкесском языке. Концепт «нуклеарной семьи» в кабардино-черкесской лингвокультуре включает, помимо накопленного опыта ведения быта, ещё и культурные предписания, источником которых зачастую является фольклор.

Выражаю благодарность Бекмухамедовой Алине, Панариной Анастасии и Ивановой Елене, а также носительнице языка Бижоевой Асе за консультацию по вопросам, связанным с кабардино-черкесским языком!

Список использованных источников

1. Фищенко Р.Р. Семья и её основные функции // Экономика и социум. 2016. № 11. 1(30). С. 1316-1319.
2. Мезенцева Е.С. Пословица как вид паремиологического фонда языка и фрагмент языкового сознания // Вестник Павлодарского государственного университета, серия Филологическая. 2010. №1. С. 102-106.
3. Колесник Н.Г. Кабардино-черкесский язык: аспекты языковой политики на современном этапе // Языки в полиэтническом государстве: развитие, планирование, прогнозирование: Материалы Международной конференции. Удэ-Горячинск: Бурятский научный центр Сибирского отделения РАН, 2019. С. 109-114.
4. Блягоз З.У. Жемчужины народной мудрости: Адыг. пословицы и поговорки на адыг. и рус. яз. Майкоп: Адыг. кн. изд-во, 1992. 126 с.
5. Amjad J. Circassian Culture & Folklore. The International Centre for Circassian Studies, 2009. 164 p.
6. Бабитова Л.А. Английские и кабардино-черкесские пословицы и поговорки в прагмалингвокультурологическом аспекте. Дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2013. 195 с.

7. Ezaova M. Yu. Binary opposition in the concept of "kinship" in the kabardian-circassian language // Modern Science. 2017. № 11. P. 133-135.
8. Иллюстров И. Жизнь русского народа в его пословицах и поговорках. Сборник русских пословиц и поговорок. М.: Русская цивилизация, 2019. 912 с.
9. Добровольский Д.О. Сопоставительная фразеология: межъязыковая эквивалентность и проблемы перевода идиом // Русский язык в научном освещении. – 2011. № 2(22). С. 219-246.
10. Юрина Е.А. Метафорический образ "пища" в кабардино-черкесском языке в сопоставлении с русским языком // Гуманитарные технологии в современном мире: сборник статей XI Международной научно-практической конференции. Калининград: Полиграфычъ, 2023. С. 87-90.
11. Малые языки народов России: сайт. Москва. URL: <https://minlang.iling-ran.ru/about> (дата обращения: 12.09.2024).
12. Пословицы русского народа: Сборник В. Даля. В 2-х т. Т. I. М.: Худож. лит., 1989. 431 с.
13. Адыгские пословицы и поговорки (с их толкованиями). Антологический свод адыгского фольклора. Нальчик: Издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2016. 364 с.
14. Большой русско-кабардино-черкесский словарь. Нальчик: Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук, 2018. 1054 с.

УДК 316.034

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ МОЛОДЕЖИ ГОРОДА ЯРОСЛАВЛЯ

Ледянкина И.Ю.

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Ярославль
(e-mail: lubimceva10@gmail.com)

Аннотация: В данной работе рассматривается патриотическая идентичность молодежи города Ярославля в условиях современных социально-экономических вызовов. Исследование фокусируется на значении патриотизма как ключевой ценности, формирующей социальную ответственность и активное гражданское участие молодежи. Результаты подчеркивают необходимость создания условий для формирования устойчивых моральных и духовных ориентиров в молодежной среде, что будет способствовать социальному развитию и сплоченности общества.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическая идентичность, гражданское участие, молодежь, молодежная политика.

В условиях современного мира, когда общество сталкивается с множеством вызовов, патриотическая идентичность молодежи становится особенно актуальным вопросом. Глобальные изменения, нестабильность политической и экономической ситуации ставят перед молодым поколением уникальные задачи и требуют от него формирования устойчивых моральных и духовных ориентиров. Молодежь, как наиболее динамичная и восприимчивая к изменениям часть общества, играет ключевую роль в сохранении и развитии патриотических традиций, формируя будущее страны.

Патриотизм, как важная ценность, способствует не только укреплению социальной сплоченности, но и формированию у молодежи чувства ответственности за судьбу своей Родины. Важно понимать, что именно молодежь является проводником изменений, способных привести к устойчивому развитию общества. Концепция патриотической

идентичности включает в себя не только чувство любви к Отечеству, но и знание его истории, культуры и готовность участвовать в жизни своей страны.

Целью данного исследования является попытка проанализировать системы определённых знаний, понятий, представлений и взглядов о патриотизме и патриотической идентичности, а также настроений в форме личного опыта, выраженного в индивидуальной социальной позиции, среди региональной молодёжи, и ответить на ряд исследовательских вопросов.

С чем отождествляется понятие патриотизма в сознании молодёжи? Какие факторы влияют на формирование патриотической идентичности? Как молодёжь воспринимает свою роль в патриотическом воспитании и гражданском участии?

Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо разобраться в самих основах понятия патриотизма и его историческом контексте.

Патриотизм как феномен восходит к древности и находит свои корни в культуре Древней Греции. Он становится тем средством, которое необходимо для решения жизненно важных проблем, связанных с выживанием социума. Родственные связи уходят на второй план, человек становится гражданином полиса. Единство с согражданами формирует чувство ответственности перед будущими поколениями за настоящее, человек понимает, что от него зависит судьба Отечества и её величие [13].

Древнегреческий мыслитель Платон предлагает нам свое видение «идеального государства». В своих трудах он обращается к теме патриотизма и характеризует его как «общее благо», являющееся высшей ценностью и посланное людям как награда за благочестие. И если «один из граждан государства испытывает благо или зло, такое государство обязательно, скажет, что это его собственное переживание, и все целиком будут вместе с этим гражданином либо радоваться, либо скорбеть» [14].

У Аристотеля же патриотизм истолковывается не только с героического ракурса (подвигов, мужества), но и как добропорядочная деятельность, направленная на гражданские обязанности в сфере экономики, политики, воспитания, науки. По учению Аристотеля, воспитание достойного человека – главнейшая функция государства, а ориентир – гражданская ответственность, тождественная патриотическому волеизъявлению, определителем же гражданской доблести является одобрение или осуждение обществом поступков человека [1].

Патриотизм – это один из факторов, обеспечивающих жизнеспособность общества и государства. Исследование этого феномена продолжили отечественные светила науки.

В трудах философа и мыслителя В.С. Соловьева патриотизм представлен как объединяющее начало, способствующее преодолению национальной ограниченности, эгоизма и нравственных пороков» [7].

По мнению русского богослова С.Н. Булгакова, патриотизм – это религиозное чувство, а возможность решать серьезные исторические задачи зависит от уровня развития национального самосознания и патриотизма у народа [4].

Русский философ, писатель и публицист И.А. Ильин в своих трудах отмечает, что «патриотизм – это чувство любви к родине, уходящее корнями в глубину человеческого бессознательного. Никто не может предписать другому человеку его родину, поэтому обретение Родины должно быть пережито каждым из людей самостоятельно», а «будущее России напрямую зависит от правильного решения задач национального воспитания» [11].

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля понятие «патриот» означает «любитель отечества, ревнитель о благе его, отчизнолюб, отечественник или отчизник», а «патриотизм – это любовь к отчизне» [16].

В англоязычных источниках встречаются такие определения патриотизма: «любовь и преданность своей стране» [15], «чувство привязанности к стране, нации или политическому сообществу» [3].

В Оксфордском словаре английского языка патриотизм позиционируется как «преданность или решительная поддержка своей страны; любовь к своей стране; добродетели и действия патриота; страсть, которая вдохновляет служить своей стране» [17].

В целом, можно сделать вывод, что русское и европейское понимание термина «патриотизм» близки, суть значения – это особая любовь к Родине и готовность пожертвовать своей жизнью во благо Отечества.

Однако, не всегда использование понятия «патриотизм» однозначно. В каждом определении ученых есть свои нюансы. Например, доктор исторических наук А. П. Богданов считает, что патриотизм – это «эмоциональное отношение к родине, выражающееся в готовности служить ей, отстаивать ее интересы». Российский философ Н. Н. Седова подчеркивает «диалектическое единство социального и индивидуального в патриотизме». В. К. Левашов делает вывод, что патриотизм – это «общественный и нравственный принцип, характеризующий отношение граждан к своей стране, которое в жизни проявляется в сложном комплексе чувств, знаний и ценностных ориентаций, установок и действий, обычно артикулируемых как любовь к Родине» [12].

В структуре патриотизма исследователи (А. Н. Выршиков, М. Б. Кусмарцев, В. И. Лутовинов, Г. Н. Филонов) выделяют несколько ведущих компонентов:

психологический аспект (чувства, потребности);
духовный аспект (смысл жизни, жизненные принципы);
ценностный аспект (идеалы);
познавательный аспект (подражание, познание идеалов);
социально-воспитательный аспект [6].

Ученый Б.Б. Гармаев также выделяет виды патриотизма по сферам его проявления в гражданском обществе: гражданский, этнический, общинный, либеральный, полисный, имперский, интернациональный, государственный и территориальный. Для достойного воспитания разносторонне развитой личности необходимо гармоничное переплетение всех проявлений патриотизма [8].

Исследователь Г.Н. Филонов представляет структуру патриотизма со стороны обывательского уровня, так как видит её молодежь:

1. патриотизм как чувство привязанности к «малой Родине» (семья, город);
2. патриотизм как гордость за свою страну;
3. патриотизм как чувство долга перед страной, государством;
4. патриотизм как готовность что-либо делать для своей страны [5].

Данные уровни тесно взаимосвязаны друг с другом. Одно вытекает из другого. Как поется в знаменитой песне Марка Бернеса «С чего начинается Родина? С заветной скамьи у ворот, с той самой березки что во поле под ветром склоняясь, растет». Именно через любовь к «малой Родине» можно приобщиться к родословной страны, проследить этапы ее становления и развития.

Данное исследование проводилось в сентябре 2024 года. Оно направлено на изучение представлений о патриотизме и патриотической идентичности молодежи Ярославской области. Сбор первичных эмпирических данных был осуществлен с помощью интернет-анкетирования. Выборка стихийная и охватывает представителей молодежной аудитории в возрасте от 18 до 30 лет, что позволяет получить общее представление о патриотической идентичности в данной группе.

В социологическом исследовании приняли участие 200 юных жителей Ярославской области, из них 112 респондента (56%) – девушки, а 88 (44%) – юноши.

Среди участников опроса были представители разного возраста от 14 до 30 лет. Из них 32% относилось к группе 14 – 18 лет, 48% к группе 19 – 24 года и 20% к группе 25 – 30 лет.

В опросе участвовали представители разных социальных статусов: школьники – 17%, студенты – 36%, работающая молодежь – 22%, а также люди, которые совмещают работу и учебу – 25%.

Первый вопрос, который был задан молодым людям звучал так: «Считаете ли Вы себя патриотом России?». Подавляющее большинство респондентов – 70% проголосовали за вариант «да», 20% человек затрудняются ответить, и лишь 10% не могут себя назвать патриотами.

По результатам социологического исследования ярославской молодежи в 2021 году юноши в два раза чаще девушек выбирают отрицательный ответ на вопрос «Считают ли они себя патриотами?». Такие ответы дали 14 % юношей и 7 % девушек [10]. Результаты социологического опроса 2019 года, также зафиксировали, что девушки охотнее юношей называют себя патриотами (77 % против 70 %) [9].

В следующем вопросе респондентам необходимо было выбрать с кем они себя отождествляют. Лидирующие позиции занимает идентичность «гражданин своей страны» – 50% опрошенных, далее по частоте упоминания следует идентификационная категория «гражданин мира» – 20 %, на третьем месте находится – «член своей семьи» – 19 %, вариант «представитель своего народа/национальности» выбирает 8 %, а вот «житель своего населенного пункта» – 3 %.

В сравнении с социологическим исследованием 2021 года произошли изменения: на втором месте стояло отождествление молодых людей с «членами своей семьи», далее шли варианты «гражданин мира» – 14 %, «житель своего населенного пункта» – 13 % и «представитель своего народа/национальности» – 8,5 % [10].

В понятие «патриотизм» каждый молодой человек вкладывает свой смысл. Для большинства (37%) он заключается в «любви к Родине, гордости за неё», 20% опрошенных считают, что патриотизм – это «знание истории и культуры своей страны, уважение к ним», для 21% патриотизм означает «стремление трудиться для процветания Родины», вариант «готовность пожертвовать всем во имя Родины» выбирает 7%, а «готовность отстаивать интересы страны с оружием в руках» и «все выше перечисленное» – 4% и 5% соответственно.

В целом, субъективное понятие патриотизма совпадает с определением из Большой Советской Энциклопедии, где патриотизм – это «чувство любви к родине, идея, сознание гражданской ответственности за судьбы отечества, выражающиеся в стремлении служить ради своего народа, защиты его интересов» [2].

Однако, по результатам исследования мы видим, что лишь 37% респондентов считают свое мнение единым с общепринятым, 38% затрудняются ответить, а 25% уверены, что их мнение отличается от установленного.

Важную роль играет отношение молодежи к Родине. Исследование показало, что молодое поколение, свет нации испытывает преимущественно положительные чувства к России – это надежда (31%), уважение (27%), любовь (22%), восхищение (8%). Однако, есть и другие ответы. Малая часть опрошенных проголосовала за такие чувства, как разочарование (4%), безразличие (1%), антипатия (1%), грусть (1%).

Примечательно, что надежду и негативные чувства испытывают в большинстве своем те люди, которые не считают себя патриотами.

Схожие данные были получены по результатам социологического исследования молодых ярославцев в 2017 году [18].

Понятия «патриотизм» и «гражданственность» неразрывно связаны друг с другом, в их основе положительное отношение к своей стране и желание быть ей полезным, эти чувства используются обществом для защиты от внешней агрессии. Однако есть отличие: гражданственность – это более осознанное чувство, подразумевающее определенные действия человека – социально-правовое поведение.

В связи с этим, нам важно было изучить уровень гражданской активности у молодежи. Респондентам был задан вопрос: «В чем для Вас заключается активная гражданская позиция?». Самые популярные ответы – «готовность защищать Родину» (26%) и «участие в политических процессах в стране» (25%), далее идет вариант «готовность выразить свою позицию, идущую вразрез с общегосударственной» (16%), на третьем месте

«знание исторического и культурного наследия страны» (12%) и «участие в волонтерской деятельности» (11%), самые низкие рейтинги у вариантов: «уважение к своей семье» (6%) и «лояльность к действиям и решениям, принимаемым государственной властью» (4%).

Примечательно, что варианты «готовность защищать Родину» и «участие в политических процессах в стране» чаще выбирают юноши и девушки, которые состоят или состояли в общественных объединениях.

Наиболее популярные среди молодежи направления патриотического воспитания – это социально-патриотическое (волонтерство) (51%), культурно-патриотическое (45%) и военно-патриотическое (31%).

В общественных объединениях состоит каждый второй респондент (56%). Подавляющее большинство молодежи не имеют отношения к каким-либо политическим движениям или партиям (89%). Две трети опрошенных не могут назвать имена депутатов, представляющих их избирательные округа в муниципалитете Ярославля, при этом сравнительно выше процент осведомленных среди тех, кто состоит/состоял в общественных объединениях.

Всего 32% молодежи с разной степенью активности принимают участие в собраниях жильцов своего дома, обсуждении общедомовых вопросов. Меньше половины респондентов готовы стать выборным должностным лицом, депутатом или чиновником.

Отметим, что у тех, кто ранее состоял в общественных объединениях, общая активность выше средней. Это может говорить о том, что успешно усвоенный опыт общественной деятельности существенно влияет на готовность служить на благо Родины.

Однако, в целом наблюдается невысокий уровень гражданской активности, что потенциально угрожает городу проблемами в обновлении кадров и притоке инициативных молодых специалистов.

Исследование показало, что существует необходимость принятия мер по стимулированию молодежи к активному участию в общественной жизни и гражданских инициативах. Важно создавать условия для вовлечения молодых людей в патриотическое воспитание, которое должно включать волонтерские программы, культурные мероприятия и образовательные проекты, направленные на формирование осознанного отношения к своей стране.

Кроме того, следует активно развивать общественные объединения, которые, играют ключевую роль в повышении гражданской активности молодежи. Объединяя заинтересованных людей, они могут ускорить обмен общественным опытом и повысить уровень осведомленности о политических процессах и местной власти.

Низкий уровень участия молодежи в политических и социальных инициативах может также указывать на потребность в образовательных программах, направленных на развитие гражданской ответственности и понимания механизмов государственного управления. Формирование культуры активного гражданства в молодом поколении поможет не только улучшить их эмоциональную связь с Родиной, но и станет основой для формирования социально активной прослойки, готовой к принятию решений и действиям во благо общества.

Таким образом, необходимо сосредоточиться на комплексных мерах, направленных на улучшение патриотического воспитания и повышение уровня гражданской активности молодежи, что в конечном итоге будет способствовать социально-экономическому развитию города и созданию эффективной системы муниципального управления.

Список использованных источников

1. Аристотель. Политика // Собрание сочинений. В 4 т. – М. : Мысль, 1984. – Т. 4. – 829 с.
2. Большая советская энциклопедия В 30 т. / под ред. ред. С.М. Ковалева. – М. : Советская энциклопедия, 1975. – Т. 19. – 648 с.
3. Британская энциклопедия. В 23 т. – М. : Астрель, 1997. – Т. 12. – 1009 с.

4. Булгаков С.Н. Моя Родина. Избранное. – Орел : ОГТРК, 1996. – 240 с.
5. Воспитание гражданина в советской школе / под ред. Г.Н. Филонова. – М. : Педагогика, 1990. – 389 с.
6. Воспитание патриотизма в условиях социальных перемен: теоретико-методологические и прикладные основы / А.Н. Вырщиков и др. – М. : ГосНИИ семьи и воспитания, 2007. – 458 с.
7. Вырщиков А.Н., Кусмарцев М.Б. Патриотическое воспитание молодежи в современном российском обществе. – Волгоград : Авторское перо, 2006. – 172 с.
8. Гармаев Б.Б. Природа патриотизма и формы его проявления // Вестник Бурятского государственного университета. – 2013. – № 6. – С. 120–124.
9. Загребин В.В., Зуева С.В. Патриотизм в массовом сознании современной молодежи: результаты социологического исследования // Современное российское общество: социально-политические тренды и вызовы: материалы конференции / под общ. ред. Т. С. Акоповой. – Ярославль : ЯрГУ, 2019. – С. 56–62.
10. Загребин В.В. и др. Влияние патриотического воспитания на образ патриота среди молодёжи (на примере Ярославской области) // Социальные и гуманитарные знания. – 2021. – Т. 7. – № 2. – С. 182–193.
11. Ильин И.А. Путь духовного обновления – М. : Институт русской цивилизации, 2011. – 1216 с.
12. Лабыгина А.В. Патриотизм и гражданственность как педагогические категории: единство и различие // Проблемы современного образования. – 2022. – № 3. – С. 47–57.
13. Миронов А.В. Идея патриотизма в греческой философии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2016. – Т. 16. – № 3. – С. 276–280.
14. Платон. Государство // Собрание сочинений. В 4 т. М. : Мысль, 1994. Т. 3.
15. Словарь современного английского языка Лонгмана. В 2 т. М. 2008.
16. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. / сост. В.И. Даль. – М. : РИПОЛ классик, 2006. – Т. 3. – 544 с.
17. Толковый словарь современного английского языка для продвинутого этапа. В 2 т. Специальное издание для СССР. / сост. А.С. Хорнби. – М. : Русский язык. Оксфорд Юниверсити Пресс, 1982. – Т. 1. – 544 с.
18. Уровень патриотического воспитания ярославской молодежи. – Ярославль : МКУ «Институт развития стратегических инициатив», 2017. – 14 с.

УДК 316.752

ВЛИЯНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ФАКТОРОВ НА ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ

Ледянкина К.Ю.

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского,
Ярославль
(e-mail: lubimceva10@gmail.com)

Аннотация: В данной работе рассматривается влияние образовательных и социокультурных факторов на духовно-нравственное воспитание молодежи Ярославской области. Исследование фокусируется на роли семьи, средств массовой информации, образовательных учреждений и общественных организаций в формировании жизненных

ценностей и патриотической идентичности молодежи. Результаты исследования показывают, что семья остается основным институтом воспитания, выявлены приоритетные ценности молодежи, среди которых патриотизм занимает важное место. Для эффективного воспитания молодежи необходимо развивать взаимодействие между различными социальными институтами и активировать участие молодежи в общественной жизни, это способствует формированию устойчивых моральных ориентиров и гражданской ответственности.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, молодежь, патриотизм, семья, общественные организации, социокультурные факторы.

Духовно-нравственное воспитание молодежи является одной из ключевых задач современного общества, определяющей не только их личностное развитие, но и будущие перспективы всей нации. В условиях быстро меняющегося социокультурного пространства, когда молодежь сталкивается с множеством вызовов и противоречий, важность формирования устойчивых духовных и нравственных ценностей становится особенно актуальной. Образовательные и социокультурные факторы играют значительную роль в этом процессе.

Система образования, как основной институт воспитания, создает базу для формирования знаний и навыков, но не менее важную роль играют такие элементы, как семья, средства массовой информации, общественные объединения и организации. Они способствуют социализации молодых людей, формируют их сознание и мировосприятие. Примером этого могут служить различные волонтерские проекты, культурные и спортивные мероприятия, которые не только развивают навыки, но и углубляют понимание гражданской ответственности.

Целью данного исследования является анализ влияния образовательных и социокультурных факторов на духовно-нравственное воспитание молодежи, а также выявление приоритетных ценностей, присущих современным юным поколениям. В рамках этого исследования особое внимание будет уделено не только значимости патриотизма, но и другим жизненным ценностям, которые формируют личность молодежи в условиях современного общества.

А что же такое духовно-нравственное воспитание? Это понятие состоит из следующих слов: «воспитание», «духовность» и «нравственность». Рассмотрим каждое из них и проследим взаимосвязь.

«Большой толковый социологический словарь» гласит, что воспитание – это «процесс целенаправленного, систематического формирования личности в соответствии с действующими в обществе нормативными моделями» [2].

Как писал К.Д. Ушинский – великий русский ученый, – «Воспитание, совершенствуясь, может далеко раздвинуть пределы человеческих сил: физических, умственных и нравственных».

Основоположник научной педагогики считал, что целью целенаправленного и преднамеренного процесса «управления личностью» является подготовка человека к жизни и активной трудовой деятельности, воспитание гармонически развитого человека, умеющего сочетать свои интересы с интересами своего народа и всего человечества, центром же его педагогической концепции является нравственное воспитание. Также особое внимание уделяется таким этическим понятиям, как «дух», «душа», «ответственность», «милосердие», «вера», «добро», «зло», «грех», «личность», «совесть», и «стыд». К.Д. Ушинский высоко ценил роль духовности в деле воспитания человека и человеческую потребность в духовном развитии [18].

В научных трудах по педагогике выделяют духовное воспитание на основе религии, христианства, нравственное – связано с общечеловеческими ценностями, и моральное – с узаконенными и социально-оправданными нормами поведения [14].

Духовность, нравственность, мораль – эти три понятия тесно взаимосвязаны друг с другом, однако, их значения различаются.

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля духовность представлена как состояние духовного, дух же «бесплотный, не телесный, все относящееся к Богу, церкви, вере; все относимое к душе человека, все умственные и нравственные силы его, ум и воля». Нравственность противопоставляется «телесному, плотскому» и является «важным компонентом духовного». Мораль – это «нравственное ученье, правила для воли и совести человека».

С точки зрения православной Церкви духовность – это действия в человеке благодати Святого Духа, и проявляется она в плодах Святого Духа: «любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал.5:22) [11].

В связи с этим можно сделать вывод, что мораль и нравственность определяется качеством поведения человека, а духовность – качеством помыслов.

Если кто-то имеет хорошую репутацию и не замечен в дурном поведении, то можно его характеризовать человека морального и нравственного. Однако, мы не можем проверить бескорыстны ли его поступки, чисты ли намерения, нет ли выгоды. Получается, что нравственность определяется внешними проявлениями поведения человека, а не степенью чистоты его помыслов, и может существовать без духовности.

При этом существует иерархическая зависимость нравственной сферы от духовной. Духовное воспитание – это воспитание помыслов, а нравственное – поступков.

С середины XX века для характеристики уровня ценностного развития человека как результата воспитания стало применяться понятие «духовно-нравственный». В сравнении с духовным и нравственным воспитанием оно привнесло новый смысл. При духовно-нравственном развитии личности основную базу составляют православные ценности: вера, милосердие, любовь, добро, сострадание, забота о ближнем [3].

В духовно-нравственном воспитании основная задача заключается в том, чтобы воспитанник не только не делал ничего дурного, но и в том, чтобы ему это не приходило в голову. Добро должно быть естественным проявлением человеческой природы, а не средством выгоды [13].

В 2009 году ученые А. Я. Данилюк А. М. Кондаков и В. А. Тишков разработали Концепцию духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, которая является методологической основой разработки и реализации ФГОС общего образования [4].

В настоящее время духовное и нравственное воспитание молодого поколения является первостепенной государственной задачей. В соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами школьному образованию отводится главная роль в духовно-нравственном развитии общества [9].

В 2015 году распоряжением Правительства Российской Федерации была утверждена Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. Согласно данному документу приоритетная задача Российской Федерации в сфере воспитания заключается в «развитии высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины» [16].

Необходимость возвращения в школу духовно-нравственного воспитания отметил Председатель Государственной Думы В.В. Володин: «Президент [Владимир Владимирович Путин] предлагает сделать воспитание детей и молодежи обязательной частью образовательного процесса», а образование «должно включать не только знания и навыки, но и духовные, моральные ценности, которые формируют личность» [6].

В 2020 году в ходе общероссийского голосования были приняты поправки в Конституцию Российской Федерации, и с этого момента в статье 67 законодательно закрепляется система стратегических приоритетов, «сохраняя память предков, передавших

нам идеалы и веру в Бога», государство создает условия, «способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей».

В 2021 году внесены изменения в Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации», где воспитание – это «деятельность, направленная на развитие личности обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей».

На данный период «предпринимаются меры по совершенствованию воспитательного потенциала образовательных организаций, направленные на развитие духовно-нравственного воспитания учащихся» [5].

С 1 марта 2021 года в школах 10 пилотных регионов страны была утверждена должность советника директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями, а с 1 сентября 2022 года проект стал всероссийским и более 17,5 тыс. советников директоров школ по воспитанию приступили к работе.

В ходе третьего очного заседания Наблюдательного совета АНО «Россия – страна возможностей» Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин заявил, что советниками по воспитанию должны быть люди, понимающие значимость этой деятельности, осознающие свою ответственность и умеющие увлечь детей за собой.

Таким образом, духовно-нравственное воспитание крайне важно и нужно нашему обществу, так как оно направлено на содействие и духовному, и нравственному становлению юного создания, формирование у него системы базовых ценностей, ориентированных на приоритет прав и обязанностей человека, межкультурный диалог, активное участие детей и молодежи в общественной жизни, готовность к свободному выбору пути своего развития и ответственности за него.

Основная задача духовно-нравственного воспитания – формирование надежной системы ценностей у молодого поколения, которые будут для него жизненным ориентиром, духовной опорой [15].

Важнейшими традиционными ценностями является патриотизм и гражданственность. Именно на них строится светлое будущее страны и каждого человека в отдельности. Патриотизм – это любовь к Родине, почитание старших, знание и уважение истории и культуры своей страны. Ответственность за Родину, чувство долга перед Отечеством, готовность жертвовать собой ради благосостояния страны – это гражданственность [10].

В этих двух понятиях заключается важное – любовь и преданность своей стране, а также активное участие и вклад в жизнь общества.

Гражданственность и патриотизм – это стержень, вокруг которого формируется система ценностей.

Михаил Васильевич Ломоносов великий русский ученый утверждал, что первостепенной целью педагогического процесса должно быть воспитание человека-патриота, человека-гражданина с помощью изучения языка и традиций, взращивающих любовь к Родине [8].

Русское общество за свою многовековую историю претерпело множество трудностей – войны, кризисы, социальная неопределённость, но благодаря патриотизму народ един и непобедим. Эта духовная ценность является условием сохранения самобытности россиян и обеспечивает им особое место в мировом сообществе [7].

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин в статье по истории Второй мировой войны обозначил патриотизм и любовь к семье и Родине основополагающими чертами российского общества, лежащими в основе суверенитета страны.

В 2021 году Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин подписал указ «О Стратегии национальной безопасности России». Согласно данному документу главная цель российского образования – патриотическое воспитание подрастающего поколения, так как «именно патриотизм станет препятствием для

внутренних и внешних угроз безопасности страны». В связи с этим возрастает актуальность мероприятий патриотической и гражданской тематики.

В 2022 году Федеральным агентством по делам молодежи были разработаны методические рекомендации по основам патриотического воспитания граждан Российской Федерации [12].

Система нравственных и культурных ценностей молодежи складывается под воздействием жизненного уклада, идеологии, государственной политики в течение длительного исторического времени, и на индивидуальном, и на общественном уровне.

На формирование ценностей большое влияние оказывают социальные институты родства, брака и семьи (одна из их главных задач – поддержание и защита культурных и социальных ценностей) и институты духовной сферы: образование, культура, СМИ, мораль, религия (один из видов – нормативно-ориентирующие, где ведущая задача – этика, мораль, нравственная аргументация) [17].

Важную роль в воспитании играют беседы, классные часы. С 1 сентября 2022 года во всех школах нашей большой и многонациональной страны проводятся «Разговоры о важном», учителя в форме диалога обсуждают с детьми важные вопросы по истории и культуре России, её роли в мире.

Каждую неделю в понедельник во всех школах ученики и педагоги поднимают флаг России и исполняют государственный гимн.

Любовь к Родине выражается и с помощью пословиц и поговорок, отражающих традиции народа. Песни, стихи, проза – все это воспитывает добрые чувства к родному краю и гордость за Отечество.

На всероссийском уровне проводится множество мероприятий, направленных на важнейшие традиционные ценности – патриотизм и гражданственность. Такие действия формируют чувство принадлежности к Родине и гордость за страну.

Вся страна – и взрослые, и дети, чтят память предков и отмечают такие важные даты, как День Победы (9 мая), День России (12 июня), День Государственного флага Российской Федерации (22 августа), День народного единства (4 ноября), День защитника Отечества (23 февраля).

Особое место в воспитании молодого поколения занимают различные общественные организации и объединения. Они объединяют молодежь на основе общих интересов для достижения различных общественно значимых целей. С их помощью реализуется общение с людьми разных возрастов, связь с наукой, социализация и воспитание молодых людей.

На данный момент многие исследователи отмечают, что у юношей и девушек возрастает стремление стать частью молодежного движения, вносить вклад в общее дело и приносить пользу обществу. Представители молодежных и детский объединений – это люди с гражданской позицией, настроенные патриотично, они ответственные граждане своего государства, их сознание развито политически, а также они обладают высокой политической культурой [1].

В 2022 году было создано российское движение детей и молодежи «Движение первых», объединившее все молодежные организации нашей страны. Программы этого движения разнообразны и уникальны, они направлены на развитие и становление личности, уважение традиций и культуры народов России, историческую преемственность и сопричастность с судьбой страны.

Среди значимых мероприятий, проводимых в рамках патриотического воспитания, можно выделить всероссийские акции, такие как народное шествие «Бессмертный полк», «Свеча памяти», «Сад памяти», «Окно Победы», «Письмо Победы», «Георгиевская ленточка» и «Красная гвоздика». Эти акции способствуют не только патриотическому воспитанию, но также способствуют единению народа и углублению исторической памяти.

Ежегодно проводится всероссийский патриотический форум «Твой герой», объединяющий множество единомышленников, и национальная премия «Патриот» [12].

По данным на 2023 г количество молодежи в Ярославле составляет 163 тысячи человек, а в области – 300 тысяч. Из них 60 тысяч юношей и девушек вовлечены в социально одобряемую деятельность.

Ежегодно в Ярославской области проводятся крупные региональные и межрегиональные мероприятия патриотической направленности. Это и конкурс «Чайка», направленный на выявление и поддержку юных и достойных россиянок, и межрегиональный форум «Контекст» по вопросам гражданственности и патриотизма, и форум патриотической направленности «Патриот. Гражданин. Воин», а также комплексный военно-спортивный проект «Р.А.З.У.М.» (Российская Армия Заряжена Умами Молодежи), являющийся региональным этапом всероссийских соревнований: игра «Победа» и игра «Зарница».

Традиционно на День Победы В Ярославле проходит интерактивная просветительская площадка «Весна 45-го года», она длится несколько дней и собирает до 40 тысяч неравнодушных граждан, 12 июня в День России жители и гости ежегодно собираются на интерактивной площадке «Бульвар России».

Главная площадка региональной молодежной политики в сфере патриотического воспитания юношей и девушек – это «Центр патриотического воспитания». Основные направления деятельности учреждения: гражданско-патриотическое, военно-патриотическое, историко-патриотическое, социально-патриотическое, культурно-патриотическое и спортивно-патриотическое воспитание.

Таким образом, ценности гражданственности и патриотизма занимают главное место в духовно-нравственном воспитании молодежи, служа стержнем и духовной опорой для формирования личности. Государственная молодежная политика как на федеральном, так и на региональном уровнях направлена на популяризацию патриотизма и гражданственности, прививая молодому поколению уважение и любовь к своей стране.

В рамках данного исследования, проведенного в сентябре 2024 года, была поставлена задача изучить влияние образовательных и социокультурных факторов на духовно-нравственное воспитание молодежи Ярославской области, а также определить восприятие ценностей патриотизма и гражданственности среди молодежной аудитории. Сбор первичных эмпирических данных был осуществлен с помощью интернет-анкетирования, выборка при этом носила стихийный характер.

В социологическом исследовании приняли участие 200 юных жителей Ярославской области, из них 58% – девушки, 42% – юноши.

Среди участников опроса были представители разного возраста от 14 до 30 лет. Из них 32% относилось к группе 14 – 18 лет, 48% к группе 19 – 24 года и 20% к группе 25 – 30 лет.

В опросе участвовали представители разных социальных статусов: школьники – 17%, студенты – 36%, работающая молодежь – 22%, а также люди, которые совмещают работу и учебу – 25%.

Наиболее важные жизненные ценности по мнению респондентов – взаимопонимание и хорошие отношения в семье (98%), затем свобода и независимость (76%), интересная работа и профессиональное развитие (52%), служение Отечеству и ответственность за его судьбу, а также патриотизм (44%). Это совпадает с общероссийскими тенденциями, согласно данным ВЦИОМ, где также отмечены семейные и материальные ценности как приоритетные у молодежи.

Патриотизм в иерархии жизненных ценностей молодежи имеет значительное место: почти 80% респондентов считают его значимой ценностью. Тем не менее, 20% не придерживаются такого мнения. Особенно стоит отметить, что среди молодых людей, не считающих патриотизм важным, не отождествляют себя с патриотами и затрудняются с самоидентификацией. Примечательно, что 70% из них – юноши, что говорит о возможной гендерной специфике в восприятии патриотических ценностей.

При опросе молодых людей было отведено особое место для институтов, оказывающих воздействие на духовно-нравственное воспитание молодежи. Лидирующую позицию занимает семья – так считает 62% респондентов, СМИ – 54%, общественные объединения и организации – 48%, а также система образования – 42%.

Это свидетельствует о важной роли семьи как незаменимой воспитательной ячейки. Лишь среди близких и родных дети могут приобщаться к атмосфере эмоционального единения, которая необходима для формирования душевной теплоты и мягкости. Главные атрибуты счастливого дома – любовь и доверие, что способствует социализации личности подрастающего поколения.

СМИ также играют важную роль в воспитании молодежи, выступая в качестве доступного и популярного источника информации и развлечения. Исследования показывают, что средства массовой информации могут оказывать значительное влияние на поведение и сознание молодых людей, становясь агентами воспитания.

Система образования является одним из важнейших институтов воспитания, поскольку дети проводят большую часть своего времени в школах. Воспитательное воздействие осуществляется как через учебные предметы, так и через различные внеучебные мероприятия: классные часы, экскурсии и другие формы активности.

Общественные объединения и организации также имеют значение для воспитания молодежи, объединяя молодежь по интересам и предоставляя платформу для реализации общественно значимых целей. Они способствуют межвозрастному общению, связи с наукой и социальной интеграции.

В ходе анкетирования участникам опроса было предложено выбрать из списка людей, чье мнение считается для них авторитетным. Выявлено, что лидеры мнений для молодежи – это родители, так считает 60% респондентов. Учителя, друзья и блогеры занимают незначительные позиции – 3%, 2% и 1% соответственно, в то время как 31% опрошенных не имеют авторитета вовсе. Подобные показатели также были зафиксированы в исследовании 2021 года, где родители заняли главную позицию в иерархии авторитетов (54%), а следом за ними идут учителя, друзья и известные блогеры.

В целом, результаты нашего исследования подчеркивают, что для полноценного духовно-нравственного воспитания молодежи необходимо учитывать влияние всех образовательных и социокультурных факторов и активно развивать взаимодействие между институтами семьи, образования, СМИ и общественных организаций. Признание значимости семейных ценностей и укрепление социальных связей помогут создать гармоничное окружение для молодежи, способствующее формированию их гражданской идентичности и духа патриотизма.

Список использованных источников

1. Андриенко О.А., Зубкова С.Н. Роль детских общественных организаций в воспитании подрастающего поколения // Гуманитарные Балканские исследования. – 2019. – Т. 3. – № 2. – С. 44-46.
2. Большой толковый социологический словарь. URL: https://gufo.me/dict/social_dict (дата обращения: 29.10.2024).
3. Васильева З.В. Проблема духовно-нравственного развития в отечественной педагогической мысли // Образование. Наука. Научные кадры. – 2020. – № 1. – С. 140–144.
4. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: проект. – М. : Просвещение, 2009. – 29 с.
5. Доклад Правительства РФ Федеральному Собранию РФ «О реализации государственной политики в сфере образования». – М., 2021. – 219 с.
6. Зуев В.А. Духовно-нравственное воспитание подростков в условиях модернизации отечественного образования // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 1 – С. 48–56.

7. Корж Н.В., Тугускина Г.Н., Супиков В.Н. Патриотические ценности как основа нравственного воспитания студенческой молодежи // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2021. – № 4. – С. 47–56.
8. Корниенко Н.А. Гражданственность и патриотизм: основа духовно-нравственного развития и воспитания личности // Акмеология. – 2011. – № 1. – С. 1–7.
9. Любезнова Ю.В. Духовно-нравственное воспитание учащейся молодежи в контексте требований федеральных государственных образовательных стандартов // Наука. Мысль. – 2016. – № 4. – С. 81–85.
10. Мартысюк П.Г. Патриотизм как важнейший компонент духовно-нравственного воспитания личности // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2023. – № 1. – С. 629–631.
11. Новый Завет : современный русский перевод / перевод епископа Кассиана. – Москва : Российское Библейское общество, 2017. – 509 с.
12. Основы патриотического воспитания граждан Российской Федерации : методические рекомендации. – Москва, : Федеральное агентство по делам молодежи, 2022. – 73 с.
13. Остапенко А.А. Духовно-нравственное или духовное и нравственное // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2013. – № 4. – С. 237–240.
14. Панина Е.С. Научно-педагогическая сущность понятий «нравственность» и «духовность» // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2021. – Т. 23. – № 77. – С. 40–44.
15. Плэмэдялэ В.И. Формирование системы ценностей как основа духовно-нравственного воспитания подростков // Общество: социология, психология, педагогика. – 2020. – № 1. – С. 1–5.
16. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена постановлением Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р) // Справочно-правовая система «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70957260/?ysclid=lj6r5ncyb1488666365> (дата обращения: 29.10.2024).
17. Темницкий А.Л. Учебное исследование по эмпирической социологии. – М. : МГИМО, 2003. – 248 с.
18. Фукс А.Н., Ковригин В.В. Значение наследия К.Д. Ушинского для современного Российского образования // Вестник Московского государственного областного университета. – 2023. – № 2. – С. 27–32.

УДК 323.1

СТИЛИЗАЦИЯ ТРАДИЦИОННОГО ГОЛОВНОГО УБОРА В ФОРМООБРАЗОВАНИИ ЮВЕЛИРНЫХ ИЗДЕЛИЙ

Леснухина Т.К., Кукушкина В.А., Кантарюк Е.А.

Липецкий государственный технический университет, Липецк
(e-mail: vera.a.kukushkina@mail.ru; e.abaeva@mail.ru)

Аннотация: русский народный костюм является важным элементом культурного наследия нашей страны. Наиболее удивительным и запоминающимся элементом русского народного костюма являлся головной убор, численность вариаций которого насчитывает около

пятидесяти различных примеров, но самым «богатым» и узнаваемым считается женский кокошник, который до сих пор является предметом вдохновения. В данной работе приводится пример стилизации ювелирного изделия. В частности, авторами разработаны эскиз, модель и макет авторского ювелирного изделия «кольцо».

Ключевые слова: ювелирное искусство; дизайн; предметно-художественное творчество; русский народный костюм; русский кокошник.

В настоящее время, под определением дизайн подразумевается деятельность, связанная с проектированием и конструированием эстетических свойств предметов, которые окружают человека. Важным элементом для индустрии является и дизайн товара, причем это касается любого потребительского продукта – новый смартфон или предмет быта всё является результатом дизайнерской деятельности [1, с.37]. Отличие современного дизайна заключается в использовании современных и безопасных материалов, новых технологий, в расчете на высокие потребительские свойства готового изделия.

Культурное наследие оказывает огромное влияние на формирование здорового общества, системы ценностей человека нравственных, моральных, этических, составляющих основу национальной самобытности. Особое место в культурном наследии нашего народа занимает народный костюм. Это один из наиболее массовых и близких человеку элементов этнической культуры, влияющих не только на национальную идентификацию, духовность, но и на формирование современной моды.

Русский народный костюм – это традиционная одежда, сложившийся на протяжении веков. При создании одежды использовались разные прикладные искусства и ремесла: вышивка, ткачество, кружевоплетение, вязание, ювелирное искусство. Удивительное многообразие костюма по колориту, покрою, орнаменту, материалам, украшениям свидетельствует о вкусах и традициях народа, о его понимании красоты и гармонии.

Женский головной убор в традиционном народном костюме не только завершал образ, но и служил важным источником информации о своей обладательнице. Он визуально и логически дополнял костюм, раскрывая ее происхождение, возраст, семейное положение и социальный статус. Головной убор также играл роль оберега, традиционно украшаемого символическим декором.

В России до революции существовало около 50 видов женских головных уборов, каждый из которых имел свое название и значение: убрус, повойник, коруна, волосник, сорока, кичка, очипок и другие. Самым распространенным был головной убор, известный как “сорока”, который носили женщины на юге страны до начала XX века. Однако особой популярностью пользовался кокошник, который стал одним из наиболее узнаваемых элементов русского народного костюма. [2].

Кокошник, традиционно использовавшийся как праздничный головной убор, сохранял свою популярность до конца XIX века. В некоторых сельских местностях его продолжали надевать невесты даже в 20-е годы XX века. Этот атрибут не ограничивался народным костюмом, его носили и женщины из высших слоев общества [3].

Русский традиционный костюм, формировавшийся к XII веку, является богатым источником информации о нашей культуре и истории. В нем отражено многовековое развитие, накопление традиций и совершенствование народного искусства.

Для комплексного изучения русского традиционного костюма использовались разнообразные исторические источники: археологические находки, письменные документы, изобразительные материалы и этнографические данные. Взаимодополняющая информация из этих источников позволяет составить достаточно полную картину костюма, его элементов, а также проследить динамику изменений в течение времени.

Несмотря на то, что многие источники не имеют целостный характер, работы исследователей играют важную роль в изучении древнерусского костюма. Особо значим вклад таких учёных, как И.Е. Забелин, Н.И. Костомаров, А.Б. Терещенко, С.С. Стрекалов, В.А. Прохоров, Д.К. Зеленин, М.А. Сабурова, А.В. Арциховский, М.Г. Рабинович, Г.С.

Маслова, а также коллекционеров С.Н. Шаховской, Н.Б. Шабельской и В.П. Сидамон-Эристовой. Их исследования, восстановление и сохранение источников, безусловно, ценны для будущих поколений [4].

Художник, архитектор и историк Ф.Г. Солнцев, известный своей многолетней научной деятельностью, совершил множество поездок по старинным русским городам, монастырям и храмам. Результатом его исследований стали подробные описания и зарисовки памятников истории и культуры России. Его труды представляют собой ценный источник текстовой и иллюстративной информации о культурном наследии нашей страны.

И.Е. Забелин в своих работах детально изучил и описал женские и девичьи головные уборы, уделив этому вопросу особое внимание [5]. Он выявил огромное разнообразие этих элементов костюма: венец, челка, сборник, волосник, убрус, ряска, кика, треух и другие. Эти головные уборы были характерны не только для традиционного народного костюма, но и для царского двора, и продолжали использоваться вплоть до первой половины XX века.

Традиционно головные уборы замужних женщин отличались от девичьих. Открытая макушка была характерной особенностью девичьего головного убора, в то время как женщины полностью скрывали волосы под своим головным убором [6].

Название “кокошник” происходит от древнерусского слова “кокошь”, которым в старину называли кур и петухов из-за издаваемых ими звуков. Головной убор получил свое название благодаря сходству с птичьим гребнем.

Кокошник изготавливался из картона или металла, покрывался несколькими слоями ткани, образуя прочную конструкцию. Эта основа крепилась к шапочке, полностью закрывавшей голову. По краям часто пришивали жемчужные нити, спускающиеся до плеч.

Кокошник тесно ассоциируется с традиционным русским народным костюмом.

Кокошник состоял из нескольких частей:

- Очелье (начельник, налобник, начелок, очельш) – это повязка на голову, часть головного убора, который прикрывает лоб (сорока, кокошник и т.д.).
- Обниси – скрывали лоб до надбровных дуг в виде сеточки из жемчуга или бисера.
- Рясны – украшение кокошника, спадающие до плеч нити жемчуга.
- Позатыльник прятал уложенные на затылке волосы.

Формы русских кокошников различались в зависимости от региона, отражая местные традиции.

Женщины северных областей Руси носили высокие кокошники, украшенные речным жемчугом. Южные и западные регионы отличались вытянутой вверх формой кокошников. Боярыни центральных областей Руси предпочитали широкие, богато украшенные головные уборы [7].

Кокошник Каргопольского уезда Олонецкой губернии представлял собой шапочку с вытянутой вперед твердой лобной повязкой (очельем) и лопастями, закрывающими уши. Лоб украшался нитями из рубленого перламутра.

Вологодский кокошник, называемый “сборник”, отличался многочисленными сборками над лобной повязкой [8].

Архангельский кокошник имел жесткую овальную форму с обильным декором наверху и выступающим вперед очельем, лишенным дополнительных украшений [9].

В Новгородской и Тверской губерниях кокошники имели шлемовидную форму.

Однорогие кокошники были распространены в центральных губерниях Европейской России - Владимирской, Костромской, Нижегородской, Московской, Ярославской, - а также в прилегающих регионах - Вологодской, Казанской, Симбирской, Пермской, Вятской губерниях. К очелью крепилась сетка из нитей с нанизанным на них жемчугом или бисером, полностью закрывающая лоб до самых бровей (рис.1)

Двурогий кокошник

Высокое твердое очелье имело форму треугольника, или полумесяца, а задняя часть была мягкой. Острые или немного закругленные концы кокошника опускались к плечам (рис.2).

Рисунок 1. Однорогий кокошник

Рисунок 2. Двурогий кокошник

Конусообразный кокошник

Вышивали золотыми нитями, на них нашивали специальные «шишки», расшитые жемчугом и олицетворявшие культ плодородия (рис.3).

Кокошник в виде небольшой круглой шапки (рис.4).

Верх делался плоским, а очелье – высоким. Уши прикрывали небольшого размера лопасти, сзади пришивался подзатыльник, лоб закрывался сеткой из нитей, расшитой жемчугом или же бисером.

Сверху на кокошник надевали платок, который закалывался под подбородком или, перекрещиваясь под ним, завязывался сзади на шее. Были распространены в северо-западных губерниях России: Олонецкой, Тверской, Новгородской.

Рисунок 3. Конусообразный кокошник

Рисунок 4. Кокошник в виде небольшой круглой шапки

Однодворческий кокошник (рис. 5).

Название “однодворческий кокошник” связано с его распространением среди одноворцов Орловской, Тамбовской, Воронежской, Курской и Пензенской губерний [10].

Этот вид кокошника отличался отсутствием пришивных лопастей, позатыльника и спускающихся нитей. Он изготавливался преимущественно из позумента. В качестве дополнения к нему использовался налобник - узкая орнаментированная полоска ткани, завязывавшаяся вокруг головы.

Вокруг кокошника повязывался платок, сложенный лентой. Концы платка спускались на спину или закреплялись на темени, перекрещиваясь на затылке.

Кокошник в виде шапки с плоским верхом (рис. 6).

Имел выступ над лбом, лопастями над ушами и пришитым сзади твердым прямоугольным позатыльником. Был распространен в Каргопольском уезде Олонецкой губернии, на северо-востоке Новгородской.

Рисунок 5. Отодворческий кокошник

Рисунок 6. Кокошник в виде шапки с плоским верхом

Двухгребенчатый или седлообразный кокошник (рис. 7).

Данный вид кокошника, известный также как седлообразный, отличался высоким округлым околышем и формой верха, напоминающей седло с немного поднятой передней частью и более высоким задним гребнем.

Этот тип кокошника обычно надевали с узкой полоской орнаментированной ткани, завязывавшейся вокруг головы, а также с позатыльником - прямоугольным куском ткани на твердой основе. В качестве завершения использовался платок, сложенный в виде полосы.

Концы платка спускались на спину или, перекрещиваясь на затылке, закреплялись с боков. Двухгребенчатый кокошник был распространен в Курской губернии, западных уездах Орловской губернии, а также в русских селах Харьковской губернии.

Рисунок 7. Двухгребенчатый или седлообразный кокошник

Рассмотрев аналоги в историческом аспекте, мы приступили к процессу проектирования. На этапе дизайна идет поиск идеи, поиск формы, выбор материалов и прочее. На этапе проектирования утверждается дизайн и форма изделия. Разрабатывается конструкция, крепление деталей, вставок и другие технологические нюансы. Этот процесс может происходить как на бумаге, так и в 3D-программе по эскизу художника.

В данной работе был разработан новый дизайн ювелирного изделия в стилистике русского кокошника.

В данной работе была произведена попытка реализовать проект изделия в стилистике русского кокошника в одном из проявлений художественной обработки

материалов – на примере ювелирного изделия. Процесс дизайн-проектирования включал ряд этапов.

Первый этап, связанный с дизайном изделия, заключается в том, что автору нужно выразить свою идею, найти нужную форму, подобрать предполагаемые материалы. На следующем этапе утверждается дизайн, форма, происходит процесс проработки конструкции, разных технических моментов, относящихся к креплению деталей. Здесь главная задача проектировщика – выразить общую идею дизайнера максимально просто для процесса производства. При этом должны соблюдаться общие важные товарные моменты, связанные с эргодизайном. На третьем этапе производства выполняется литье, обработка с последующей полировкой и монтированием элементов и другие операции для получения готового изделия. Профессиональный ювелир, имеющий большой опыт и компетенции, может выполнять все три этапа самостоятельно.

В данном проекте был разработан дизайн ювелирного изделия (кольцо) в стилистике русского кокошника. На рисунке 8 представлен аналог изделия, форма однорогого кокошника легла в основу кольца.

Рисунок 8. Пример русского кокошника

Результаты и их анализ. Далее, опираясь на данный аналог, были разработаны эскиз, модель и макет ювелирного изделия в соответствующей стилистике [11]. На рисунке 9 представлен эскиз дизайна кольца.

Рисунок 9. Эскиз ювелирного изделия (кольцо)

На следующем этапе была выполнена 3D-модель кольца. Программной средой, в которой выполнялось моделирование, служила система автоматизированного проектирования Autodesk Inventor.

Получившаяся модель ювелирного украшения представлена на рисунке 10.

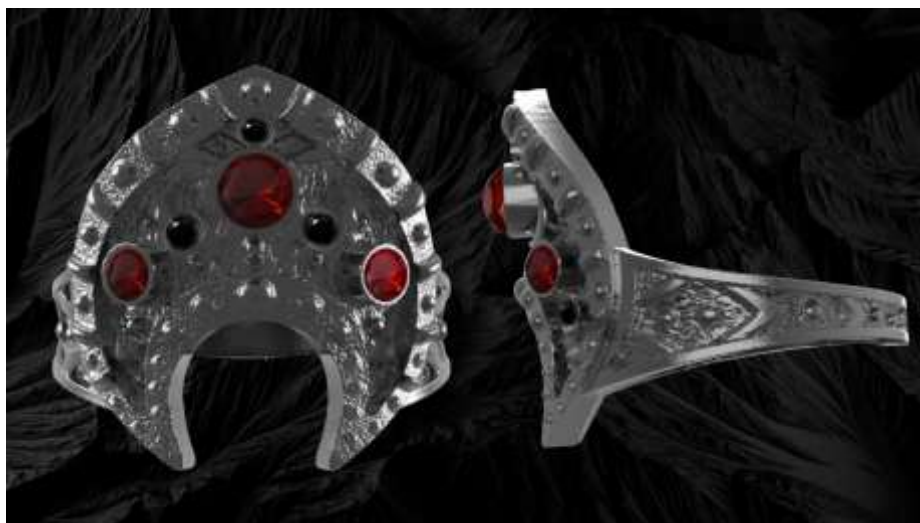

Рисунок 10. Модель кольца

На завершающем этапе был выполнен макет ювелирного изделия. Результат макетирования представлен на рисунках 11-12. Материал макета – металл. Масштаб 1:1.

Рисунок 11. Общий вид кольца

Рисунок 12. Макет кольца на руке

Обсуждение результатов. Таким образом, результатом проектирования является новый дизайн ювелирного изделия в традициях головного убора русского народного костюма – женский кокошник. Данный дизайн является авторской разработкой коллектива соавторов и планируется к подаче на государственную регистрацию патента на промышленный образец.

Заключение. В заключении хотелось бы отметить, что в данной работе описан результат выполнения проекта по разработке современного дизайна для ювелирного изделия «кольцо» в основу которого легла традиционная форма кокошника. Актуальность данного проекта очевидна, так как в данной работе представлена современная интерпретация традиционного образа.

Список использованных источников

1. Ноздрачева, Т.М. Кокошник как источник творчества и вдохновения в прошлом и настоящем // Костюмология. – 2022. – Т. 7, № 1.
2. Широких А. Женский русский народный костюм в отечественной живописи XIX века / А. Широких, Е.А. Сайганова, Е.И. Исковских // Костюмология. – 2018. – Т. 3, № 2. – С. 6.
3. Беляева С.А. Основы изобразительного искусства и художественного проектирования. М.: Академия, 2008.
4. Зеленин Д.К. Женские головные уборы восточных (русских) славян Прага, Slavia, Rocnik V, Sesit 2, Praze 1926. Главы 1–7, стр. 303–338.
5. Лебедева Н.И., Маслова Г.С. Русская крестьянская одежда XIX — начала XX в. Русские // Историко-этнографический атлас. М.: Издательство Наука, 1967 – 368 с.
6. Жуков В.Л. Визуальная когнитивная информационная динамическая система (вкидс) - "человек - верхняя одежда" в контексте исследования моделирования образа объекта дизайна, представленного женским головным убором в этническом стиле / В.Л. Жуков, М.С. Корягина // Известия высших учебных заведений. Технология легкой промышленности. – 2015. – Т. 30, № 4. – С. 115-124.
7. Жуков В.Л., Поляков В.И., Хмызникова В.А. Исследование визуальных информационных систем и модулей в предметной области объектов дизайна, представленных кластером малой архитектурной пластики // Дизайн. Материалы. Технология. № 4. 2013. С. 27-30.
8. Жуков В.Л., Баранова Е.В. Законы синергии в приложении при создании художественного образа визуальной когнитивной информационной динамической системы (ВКИДС) в реализации моделирования явлений иллюзий в предметной области объектов дизайна.
9. Макавеева Н.С. Основы художественного проектирования костюма. / Н.С. Макавеева Учебное пособие - М.: Академия, 2008.
10. Ткалич С.К. История дизайна: эволюция, методология, современные тенденции: часть 1. Развитие дизайна в России, часть 2. Европейский дизайн: учебное пособие для студентов специальности 052400 – Дизайн. Москва: Московский гос. ун-т культуры и искусств, 2007. – 190 с.
11. Устин В.Б. Учебник дизайна: композиция, методика, практика. М.: АСТ: Астрель, 2009.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ГЕРОЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ ПЕНЗЕНСКОГО КРАЯ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА КАК СРЕДСТВО ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Линёва А.А.

Педагогический институт имени В.Г. Белинского Пензенского государственного университета, Пенза
(e-mail: linnastya72@gmail.com)

Аннотация: статья рассказывает о том, как в современном российском обществе можно эффективно воспитывать патриотизм, с помощью формирования представлений о героях СВО Пензенского края. В работе объясняется, что такое патриотизм и как развивать его у дошкольников. Представлено описание авторской программы работы с детьми дошкольного возраста, содержание которой направлено на ознакомление дошкольников с героями СВО Пензенской области. Реализация данной программы направлена на становление, закрепление патриотических чувств у детей. В статье приведено описание основных направлений взаимодействия педагога с детьми, представленных в разработанной авторами программе воспитания в виде четырех взаимосвязанных модулей. Представлены основные принципы и методические рекомендации, необходимые для соблюдения воспитателями при реализации программы.

Ключевые слова: герои Отечества, дети дошкольного возраста, участники СВО, земляки, родной край, патриотизм, патриотическое воспитание.

В настоящее время патриотическое воспитание является неотъемлемой частью формирования личности гражданина своей страны в реалиях современного российского общества. Значимость патриотического воспитания подрастающего поколения в современных условиях подтверждена в «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года», утвержденной Министерством образования и науки РФ [7].

В связи с этим, реализуемые в образовательных организациях программы воспитания детей на разных возрастных этапах, и в первую очередь – в период дошкольного детства, являющегося фундаментом воспитательных воздействий, должны быть направлены на формирование патриотизма и уважения к истории своей страны [2]. Однако, большинство из них, даже реализуемых в рамках работы с детьми дошкольного возраста, не имеют соответствующей направленности или содержание разделов, посвященных патриотическому воспитанию, не включает в себя информацию, направленную на ознакомление дошкольников с современными событиями, происходящими в нашей стране.

В данной статье представлено описание авторской программы, ориентированной на работу с детьми дошкольного возраста Пензенского региона, реализация которой направлена на формирование представлений о героях специальной военной операции родного края, как средства воспитания патриотизма у дошкольников.

Для выполнения данного исследования нами был проведён анализ научных материалов методы обобщения информации, интерпретации и систематизации данных.

Чтобы лучше понять, как дети дошкольного возраста воспринимают информацию о героях, участвующих в СВО, и как это можно использовать для реализации целей патриотического воспитания подрастающего поколения, мы изучили соответствующие литературные источники, представленные в виде имеющихся теоретических и практических разработок различных авторов. Полученные результаты были обобщены, что

позволило определить наиболее эффективные формы и методы формирования патриотических чувств у детей в период дошкольного возраста, используемые в воспитательном процессе дошкольных образовательных организаций (ДОО), а также его влияние на всестороннее становление и развитие личности детей в этот возрастной период.

В современном обществе патриотическое воспитание является одним из приоритетных направлений в деятельности образовательных организаций и в первую очередь – дошкольных. Значимость патриотического воспитания в современных условиях подтверждена Министерством образования и науки РФ в «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года». В созданном проекте отмечается, что основным приоритетом является формирование нового поколения, которое обладает знаниями и навыками для успешного существования в XXI веке, разделяет традиционные моральные ценности, готово к мирному сотрудничеству и защите Родины [7].

В периоды социальной нестабильности особенно важно возвращаться к таким вечным ценностям, как передовые национальные традиции, историческое происхождение, семейные связи и патриотизм [6].

Патриотическое воспитание в период дошкольного детства подразумевает под собой формирование любви к родным, друзьям, любимому месту, к большой и малой Родине, к культуре и национальным праздникам, и, конечно, к Отечеству. Конечной целью патриотического воспитания детей дошкольного возраста является формирование чувства российской гражданственности [4].

В соответствии с этим в ФГОС ДО и Федеральной образовательной программе дошкольного образования отражен один из основных принципов, согласно которому должно строиться и осуществляться патриотическое воспитание дошкольников – «приобщение детей к социальным и культурным нормам, традициям семьи, общества и государства» [8, 9].

В рамках проведенного исследования нами была разработана и реализована программа по ознакомлению детей дошкольного возраста с героями специальной военной операции Пензенской области.

Актуальность данной программы обусловлена следующими факторами.

Во-первых, необходимостью формирования патриотизма в современном обществе: последние несколько лет в России развивается тенденция к усилению патриотического воспитания подрастающего поколения. В большей степени это связано с государственной политикой, направленной на формирование у подрастающего поколения чувства национальной гордости, уважения к истории и традициям страны. Дошкольный возраст важен для формирования базовых социальных норм и ценностей, в том числе становления чувства гордости за свою страну, ее историю, культуру и традиции. В условиях глобализации и информационных вызовов важно, чтобы дети с раннего возраста понимали и ценили свою историческую принадлежность [3].

Во-вторых, наличием исторической памяти и преемственности поколений: программа способствует формированию исторической памяти у молодого поколения. Сохранение в памяти знаний о героях, особенно проживающих на одной территории, таких, как участники специальной военной операции Пензенской области, может способствовать укреплению связей между поколениями. Подавая пример своим соотечественникам, они могут передать ценности мужества, доблести и самопожертвования подрастающему поколению.

В-третьих, формированием ценностей: программа способствует формированию у дошкольников следующих ценностей – мужество, самоотверженность, преданность Родине, уважение к героям настоящего и прошлого. Эти ценности являются основой нравственного развития ребенка.

В-четвертых, противодействием негативному влиянию: в век Интернета и открытой информации дети подвергаются широкому спектру влияний. Знакомство с историями реальных героев может сыграть свою роль в противодействии вымышленным персонажам

и негативным новостным сюжетам, предоставляя детям примеры для подражания, основанные на реальных достижениях и ценностях.

В-пятых, совершенствованием и расширением эмпирических знаний: программа предоставляет детям возможность получить новые знания о военной истории, технике, тактике и стратегии, что может стать основой для дальнейшего изучения данной тематики.

В-шестых, подготовкой к школьному обучению: формирование представлений о героях СВО готовит детей к восприятию более сложной информации в школе на уроках истории, обществознания и литературы. Это способствует лучшей адаптации к образовательному процессу и развитию критического мышления [10].

Цель программы – формирование у детей дошкольного возраста представлений о героях СВО Пензенского края.

Задачи программы:

- познакомить детей с понятием «герой», «героизм» и их значением в истории и современности;
- формировать начальное представление о героизме [1];
- сформировать представления о героях специальной военной операции Пензенского края;
- познакомить дошкольников с биографией, подвигами и наградами героев-земляков;
- развивать интерес к изучению истории страны, родного края и военно-патриотической тематике;
- продолжать развивать чувство гордости за малую Родину и ее защитников;
- воспитывать уважение к военнослужащим, к героям настоящего и прошлого;
- способствовать формированию патриотических ценностей, любви к Родине и готовности ее защищать;
- вовлечение родителей в процесс патриотического воспитания детей через совместные мероприятия и проекты.

Работа с детьми в рамках реализации программы основывается на следующих принципах:

- доступность информации для дошкольников;
- наглядность;
- эмоциональная вовлеченность;
- связь с жизненным опытом детей;
- систематичность и последовательность.

В соответствии с этими принципами в работе используются следующие методы и приемы взаимодействия с детьми:

- тематические беседы и занятия;
- чтение рассказов о подвигах;
- просмотр видеоматериалов;
- встречи с участниками СВО и их родственниками;
- экскурсии в музеи;
- творческая деятельность – рисование, лепка, аппликации;
- игровая деятельность;
- проектная деятельность – оформление уголков патриотического воспитания, создание наглядных макетов, атрибутов военной тематики и пр.

Содержание работы с детьми в ходе реализации программы осуществляется в соответствии со следующими направлениями.

Модуль 1. Знакомство с биографией героев.

Знакомство дошкольников с биографиями героев СВО Пензенской области – важный и интересный процесс, который помогает им узнать о жителях региона, которые

находятся или были в зоне СВО, их достижениях и значении для общества. В рамках реализации данного модуля дети знакомятся с биографиями реальных героев специальной военной операции, таких, как военнослужащие, добровольцы, мобилизованные, спасатели и медицинские работники. При этом педагогу важно подобрать доступную информацию для дошкольников, подготовить необходимое наглядное сопровождение в виде иллюстраций, презентации, видеоматериалов, чтобы визуально дополнить рассказ. Представить биографию героя можно в форме увлекательной истории или сказки, сопровождая рассказ иллюстрациями, связанными с деятельностью героя. После теоретической информации следует переключить детей на игровую или творческую деятельность, чтобы закрепить полученные знания и то, почему так важно знать, какую ценность несут для страны люди, с которыми они познакомились. В течение недели можно возвращаться к биографии земляка-героя СВО, с которым познакомились дети, повторяя основные моменты.

Также после каждого занятия, посвященного знакомству дошкольников с биографией героев СВО Пензенского края, пополняется рисунками детей, фотографиями и другой наглядностью тематическая книжка «Герои-земляки СВО», в которой визуально представлен материал о подвигах родных земляков.

Пожалуй, самым запоминающимся рассказом о биографии героя СВО является непосредственная встреча с ним или членом его семьи, в ходе которой гость может рассказать подробнее о себе или своем близком, находящемся в настоящий момент на защите Родины, ответить на все вопросы детей, а также получить от них подарки и письма.

Таким образом, знакомство дошкольников с биографиями героев СВО Пензенской области представляет собой увлекательный и познавательный процесс, который не только расширяет детский кругозор, но и воспитывает уважение и гордость за свою малую Родину.

Модуль 2. Рассказы о подвигах.

Каждый рассказ педагога о подвиге героя СВО включает в себя пример реального человека с понятной лексикой для детей дошкольного возраста. При этом воспитатель обязательно обсуждает с детьми, какие качества человека помогли ему совершить данный подвиг, предлагает дошкольникам нарисовать портрет героя или разучить с детьми небольшие сценки, в которых они могут изобразить совершенные героические поступки.

Такой подход к рассказу о подвигах героев СВО Пензенской области поможет детям не только узнать о происходящих сейчас в нашей стране важных исторических событиях, но и развить чувство патриотизма и гордости за свою Родину и ее защитников.

Модуль 3. Знакомство с наградами.

Знакомство дошкольников с наградами героев СВО также должно быть осуществлено в доступных и интересных для детей этого возраста формах. Важно учитывать, что информация должна быть подана позитивно, с акцентом на подвиги и доблесть, а не на военные действия. Педагогу в ходе реализации данного модуля необходимо рассказать и показать дошкольникам государственные награды героев СВО родного края, а также объяснить, чем отличаются ордена от медалей и за что они вручаются. Воспитатель должен также донести до детей информацию о том, что награды получают те, кто совершил смелые и добрые поступки, помогая другим людям и защищая свою Родину. В конце каждого занятия, посвященного данному модулю, педагог просит детей рассказать, какими качествами должен обладать человек, чтобы совершить подвиг и получить такие награды, предлагает дошкольникам нарисовать наградные знаки или сцены, где герои совершают поступки, за которые они награждены. Такой подход поможет детям узнать о наградах героев СВО в доступной и интересной форме, формируя чувство гордости и уважения к их подвигам.

Модуль 4. Встречи с участниками и героями СВО.

Организация встречи дошкольников с участниками и героями специальной военной операции в ДОО требует особого внимания к деталям, чтобы обеспечить безопасность, уважение и понимание со стороны детей.

Важно пригласить человека, который сможет легко и доступно общаться с детьми. Предварительно следует обсудить с ним формат встречи, темы для разговора и возможные вопросы от детей. Также необходимо уведомить родителей о приходе такого гостя и подготовить к этому дошкольников. Гость в ходе подобных встреч может рассказать не только о своей биографии, но и том, как попал в зону СВО, что ему помогло совершить подвиг и пр.

В завершении встречи можно организовать фотосессию с гостем и вручить подготовленные детьми небольшие подарки в знак благодарности. Такая организация встречи с участниками и героями СВО Пензенского края поможет детям понять важность подвига и героизма, развить чувство уважения к землякам-героям.

В программе также представлены методические рекомендации для педагогов ДОО, которые следует учитывать при организации работы с детьми:

- преподносить информацию в доступной форме, учитывая возрастные особенности детей;
- избегать излишнего натурализма в рассказах о военных действиях;
- подчеркивать положительные качества героизма (мужество, самопожертвование, преданность долгу);
- использовать наглядные пособия, такие, как фотографии, видео материалы, презентации;
- вовлекать детей в активную деятельность: игры, обсуждения, творческие задания;
- осуществлять непрерывность и преемственность педагогического процесса;
- обеспечить рациональное сочетание разных видов деятельности детей;
- реализовывать дифференцированный подход к каждому ребенку, учитывая его особенности, возможности и интересы;
- привлекать родителей к участию в мероприятиях и проектах [5].

Реализация данной программы в дошкольных образовательных организациях способствует формированию у детей представлений о героях специальной военной операции Пензенской области, воспитанию патриотизма, любви к Родине и уважения к ее защитникам. Все это, в свою очередь, будет способствовать патриотическому воспитанию подрастающего поколения и укреплению духовно-нравственных ценностей в современном российском обществе.

Чувство патриотизма – это многогранное и глубокое переживание. Оно включает в себя готовность и способность трудиться на благо своей страны, ответственность за ее судьбу, стремление сохранять и приумножать ее богатства. Кроме того, патриотизм может проявляться в эстетических чувствах, которые мы испытываем по отношению к Родине.

В ходе реализации патриотического воспитания в период дошкольного возраста следует учитывать возрастные особенности детей, а также использовать интересные методические разработки.

Патриотическое воспитание детей дошкольного возраста в ходе знакомства с героями специальной военной операции Пензенского края представляет собой интересный, информационно и эмоционально наполненный процесс, побуждающий дошкольников к защите Отечества в будущем. В современном российском обществе очень важно воспитывать подрастающее поколение в духе патриотизма. Одним из эффективных средств патриотического воспитания детей дошкольного возраста является формирование у них представлений о героях специальной военной операции, проживающих в Пензенском крае.

Для достижения этой цели необходимо познакомить детей с историческим контекстом событий, рассказать им о героях СВО Пензенского края, а также визуализировать эту информацию. Важно также использовать игровую, творческую и проектную деятельность, чтобы дети могли лучше понять и прочувствовать патриотические чувства и ценности. Благодаря подобной работе уже на раннем этапе развития у детей

формируется чувство гордости и привязанности к своей Родине, а также понимание того, насколько важны героические поступки и достижения земляков.

Список использованных источников

1. Абибуллаева Э.Э., Сулейманова Л.Л. Программное содержание ознакомления детей старшего дошкольного возраста с детской литературой // Педагогический вестник. 2019. № 8. С. 7 – 9.
2. Басова З.М., Насонова М.В. Формирование гражданской идентичности у дошкольников посредством проектной деятельности // Проектные практики в области гражданского образования. Сборник материалов. М., 2020. С. 17 – 20.
3. Герасимов А.В. Педагогические стратегии включения иммерсивных технологий в образовательный процесс при подготовке дошкольников к школе // Вестник педагогических наук. 2024. № 1. С. 6 – 11.
4. Гушляк Л.П., Андрейчук К.И. Проект по гражданско-патриотическому воспитанию: гражданско-патриотическое воспитание детей дошкольного возраста в процессе ознакомления с малой родиной // Международный вестник конференций. Выпуск 11. 2023. С. 5 – 8.
5. Малыгина Т.С. Патриотическое воспитание в дошкольной образовательной организации: метод. пособие для педагогов дошкольных учреждений. Армавир, 2023. 59 с.
6. Пантелеева Н.Г. Образовательные ресурсы социокультурной среды в патриотическом воспитании дошкольников // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2019. № 2. С. 13–20.
7. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года (утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р). URL: <http://council.gov.ru/services/discussions/themes/51586/>
8. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования, утвержденным приказом Министерства образования и науки РФ от 17.10.2013 № 1155. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-do/>.
9. Федеральная образовательная программа дошкольного образования, утвержденная приказом Министерства просвещения РФ от 25 ноября 2022 г. № 1028.
10. Филатова М.В. Предшкольное развитие детей в условиях организации дополнительного образования // Образовательный альманах. 2019. № 3(17). С. 52 – 54.

УДК 373.24

РОЛЬ НАСТАВНИЧЕСТВА МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ И ШКОЛАХ

Лисина А.Д.

Пензенский государственный университет, Пенза
(e-mail: lisinanastasya@yandex.ru)

Аннотация: В данной статье мы рассмотрим важность наставничества для молодых педагогов, основные принципы и практические аспекты этого процесса. В работе говорится о важности наставничества, реализуемого в детских садах и школах. Также в статье отмечены основные принципы наставничества в детском саду и школе, которые включают в себя индивидуальный подход к каждому молодому педагогу, поддержку и поощрение его профессионального роста, обратную связь и конструктивную критику, а также создание

благоприятной атмосферы для обучения и развития. Кроме того, авторы работы отмечают практические аспекты наставничества в детском саду и школе.

Ключевые слова: наставничество, институт наставничества, дошкольная образовательная организация, детский сад, школа, молодой специалист.

В современной педагогической практике всё больше внимания уделяется наставничеству. Этот подход позволяет молодым педагогам, которые только начинают свой профессиональный путь, учиться и развиваться, опираясь на опыт и знания более опытных коллег.

Понимание значения и функций наставничества помогает эффективнее использовать его потенциал для улучшения качества образования и поддержки профессионального роста педагогов. Наставничество – это важный инструмент, который обеспечивает поддержку и помощь молодым специалистам [3].

Цель наставничества в сфере образования – помочь малоопытным педагогам успешно адаптироваться в профессиональной среде, развить свои педагогические навыки и расширить ряд умений. Задачи наставничества могут быть представлены содействием профессиональному росту, предоставлением обратной связи и менторским руководством [1].

Кроме того, в России подчёркивается важность развития практики наставничества, осуществляемого на различных ступенях образования, поэтому институт наставничества становится важным способом академического сопровождения, профессионального консультирования и нравственно-патриотического воспитания в условиях изменяющегося мира [2].

Цифровое развитие российского общества требует от нас оперативного и гибкого реагирования на изменения и внедрения новых решений.

Экономические и социальные вызовы, возникающие в текущей ситуации, побуждают нас искать инновационные подходы. Молодым специалистам становится всё труднее ориентироваться в обилии информации, связанной с их трудовой деятельностью. Порой им бывает сложно определить оптимальную траекторию своего карьерного роста и понять, как раскрыть свой потенциал. В связи с этим многие выпускники образовательных учреждений, вступающие в свою профессиональную жизнь, нуждаются в дополнительном обучении, которое поможет им лучше адаптироваться к современным условиям работы. В связи с этим возрастает потребность в наставничестве.

Наставничество в образовании – это эффективный метод профессионального роста и адаптации для педагогов, не имеющих достаточного опыта работы и, как следствие, развитых навыков, необходимых в работе. Наставник, или опытный коллега в рамках наставничества делится своими знаниями, навыками и опытом с менее опытным сотрудником (наставляемым), помогая ему стать более уверенным и успешным в своей профессии.

Наставничество играет ключевую роль в формировании профессионального сообщества педагогов. Оно способствует поддержанию и укреплению связей между коллегами, создавая условия для обмена идеями, опытом и лучшими практиками. Кроме того, наставничество помогает передавать ценности, традиции и стандарты профессии от одного поколения педагогов к другому.

Наставничество может быть особенно полезным для молодых специалистов, новых сотрудников, тех, кто переходит на более высокие должности.

Цели наставничества в образовательной среде могут варьироваться в зависимости от конкретного контекста, однако главная цель остаётся постоянной – обеспечить профессиональное развитие молодых педагогов и помочь им успешно интегрироваться в атмосферу дошкольной образовательной организации или школы.

Наставничество подразумевает обучение определённым педагогическим навыкам, ознакомление с культурой и традициями образовательного учреждения, а также поддержку

в преодолении профессиональных и эмоциональных трудностей, с которыми сталкиваются начинающие учителя и педагоги ДОО.

К числу основных задач наставничества можно отнести:

- 1) помощь молодым педагогам в адаптации к образовательной среде;
- 2) развитие профессиональных навыков и компетенций;
- 3) передача ценностей, норм и традиций профессионального сообщества;
- 4) создание условий для рефлексии и критического мышления у новичков;
- 5) содействие личностному и профессиональному росту начинающих молодых специалистов.

Для того, чтобы наставничество было эффективным, от наставников требуется не только высокая профессиональная квалификация, но и способности устанавливать взаимопонимание, проявлять эмпатию и уважение к своим подопечным. Также наставники должны быть готовы к постоянному обучению и саморазвитию.

Особенно важную роль наставничество играет в работе с молодыми специалистами. Это позволяет им получить необходимую поддержку и руководство в начале карьеры, преодолеть первоначальные трудности и развить необходимые профессиональные компетенции.

Наставничество имеет долгую историю. Значительное количество исследований, посвящённых этому социальному явлению, было проведено в советскую эпоху, когда множество предприятий испытывало необходимость в наставниках. В тот период учёные активно занимались изучением данной проблемы [4, 6].

История наставничества в педагогике уходит корнями в древнюю Грецию, где передача знаний и навыков от старшего поколения к младшему имела большое значение. В традиционных образовательных системах наставничество часто осуществлялось в рамках ученичества, когда мастер обучал ученика своему искусству или ремеслу [5].

В контексте образования наставничество было основой для подготовки педагогов. Опытные учителя передавали свой опыт и профессиональные компетенции начинающим коллегам. В процессе наставничества молодые педагоги могли наблюдать, изучать, анализировать и применять в собственной практике методические наработки, которые использовали их наставники.

Таким образом, традиционное педагогическое наставничество имеет глубокие корни и всегда было важным аспектом образовательного процесса.

В традиционном педагогическом наставничестве акцент делался на практическом обучении и профессиональной подготовке. Наставник выступал образцом для своего подопечного, предоставляя ему пример, которому можно следовать в педагогической деятельности. Также значительным аспектом было формирование комфортной обучающей обстановки, в которой начинающий педагог мог развивать свои умения и компетенции.

Со временем концепция наставничества в образовательной сфере претерпела значительные трансформации. В настоящее время наставничество стало более систематизированным и разнообразным. Оно представляет собой обширный набор взаимосвязанных мероприятий, идеологических подходов и средств коммуникации. Наставничество стало более целенаправленным: акцентируется внимание на достижении конкретных образовательных и профессиональных результатов. Кроме того, оно стало более открытым, обеспечивая возможность обратной связи и совместной работы между наставником и его подопечным.

В условиях модернизации системы российского образования приоритетом для государства является развитие ее кадрового потенциала, непрерывный рост профессионального мастерства педагогических работников. Этой цели служит создание единой федеральной системы научно-методического сопровождения педагогических работников и управленческих кадров в рамках национального проекта «Образование».

Создание гибкой и мобильной образовательной системы для профессионального развития поможет молодым педагогам развить мотивацию к самообразованию. Эта система отвечает на важную потребность в поддержке со стороны опытных педагогов, готовых предоставлять как практическую, так и теоретическую помощь, а также способствовать профессиональному росту на рабочем месте. Наставник несет ответственность за выполнение информационных, организационных и обучающих функций, а также создает условия для адаптации и непрерывного профессионального обучения начинающих педагогов дошкольного и школьного образования.

Наставничество предоставляет молодым педагогам возможность освоить свою профессиональную деятельность, приобрести ценный опыт и научиться эффективно справляться с вызовами, которые возникают в образовательной среде. Модель наставничества в образовательной организации играет ключевую роль в процессе улучшения качества образования.

Программы наставничества могут иметь различные форматы и предлагать разнообразные подходы к поддержке молодых специалистов в их развитии и профессиональном росте. Эти программы могут сосредотачиваться на разных аспектах педагогической деятельности, таких, как методика преподавания, управление классом или группой, а также на других направлениях профессионального развития.

В настоящее время в системе образования ощущается нехватка специалистов, желающих осуществлять профессиональную деятельность в бюджетных образовательных организациях. Государство взяло курс на привлечение молодых педагогов, которые хотят сделать свою карьеру в образовательной сфере. Начинать осваивать любую профессию непросто, особенно, если ее специфика заключается во взаимодействии с большим количеством людей. Работа с потоком детей, их родителей, педагогов-коллег сопровождается большим эмоциональным напряжением и постоянной необходимостью адаптироваться к изменяющимся условиям.

С введением ФГОС (Федеральных государственных образовательных стандартов) в систему образования требования к личностным и профессиональным качествам педагогов значительно возросли. Современные педагоги сталкиваются с задачей воспитания компетентных и творческих личностей, способных успешно функционировать в новых общественных условиях.

Система наставничества в школах и детских садах создает определенные условия, способствующие поддержке и развитию молодых специалистов в области образования. Она охватывает все аспекты педагогического процесса и включает в себя: во-первых, формирование пар «наставник – наставляемый»; во-вторых, организацию мероприятий для профессионального развития; в-третьих, укоренение практики получения обратной связи и поддержки.

Основная концепция системы наставничества в детских садах и школах заключается в создании благоприятной атмосферы, где молодые педагоги могут обучаться, развиваться и становиться более эффективными профессионалами. Это подразумевает не только помощь в овладении педагогическими навыками и компетенциями, но и поддержку в профессиональном росте и карьерной перспективе.

В рамках модели наставничества педагог-наставник активно взаимодействует с молодым или менее опытным коллегой. Это сотрудничество может включать:

- 1) наблюдение за занятиями и уроками наставляемого в классе и группе ДОО;
- 2) предоставление обратной связи;
- 3) совместное планирование образовательного процесса;
- 4) обсуждение возникающих проблем и разработку эффективных стратегий их решения [7].

Наставник также помогает наставляемому улучшить профессиональные навыки, развить педагогическое мастерство, адаптироваться в образовательной среде и достичь профессиональных целей.

Система наставничества в детских садах и школах имеет несколько основных целей и задач:

- 1) поддержка молодых педагогов;
- 2) развитие педагогических навыков;
- 3) профессиональное развитие;
- 4) повышение качества образования.

Наставничество в школах и ДОО представляет собой постоянное личное и групповое взаимодействие, поэтому на педагогах-наставниках лежит ответственность за своих подопечных, и они должны проявлять уважение и терпение к своим молодым коллегам. Порой наставникам приходится объяснять одно и то же по несколько раз, что может выводить обычных людей из психического равновесия. Хорошие наставники никогда не позволят себе сказать лишнего, будут делиться своим опытом без излишнего наставничества, при этом акцентируя внимание на положительных аспектах работы своих менее опытных коллег и поощряя их педагогические находки. В свою очередь, начинающие специалисты должны стремиться к созданию взаимопонимания и поддержанию конструктивных отношений с наставником.

Наставничество остаётся неотъемлемой частью культурно-воспитательного процесса в образовательной организации. С внедрением цифровых технологий наставническая практика в современной школе и детских садах обогатилась новыми платформами и инструментами, способствующими обучению и сотрудничеству.

Методы и формы наставничества, применяемые на современном этапе в детских садах и школах в нашей стране, могут существенно различаться, но обычно они включают в себя следующие элементы:

- 1) менторство, представляющее собой оказание помощи начинающему учителю или педагогу ДОО в определении своего профессионального потенциала и разработке стратегии для достижения поставленных целей;
- 2) коучинг, подразумевающий проработку конкретных навыков и компетенций молодых специалистов ДОО и школы, а также оказание им помощи со стороны опытных коллег в улучшении определённых аспектов профессиональной деятельности;
- 3) семинары и тренинги, в ходе проведения которых педагоги ДОО и учителя могут обмениваться опытом, изучать новые подходы и стратегии в обучении и управлении образовательным процессом;
- 4) обучение на рабочем месте, при котором молодой учитель или воспитатель работает под непосредственным руководством более опытного коллеги [9].

Наставничество может принимать различные формы в зависимости от контекста и участников процесса. Например, в школьной среде и ДОО наставник-педагог может предоставлять непосредственную поддержку в работе с классом и группой воспитанников, методическую помощь и советы по управлению детьми в ходе осуществления образовательной деятельности.

Таким образом, наставничество в детских садах и школах представляет собой действенный механизм, созданный для осуществления поддержки и развития молодых и менее опытных учителей и педагогов, способствующий повышению качества образования и улучшению общего состояния образовательного сообщества. При внедрении и осуществлении наставничества в образовательной организации ключевую роль играют выбранные формы его осуществления, инструменты, а также уникальные особенности имеющихся практик реализации.

Итак, наставничество играет ключевую роль в развитии начинающих педагогов, а также в укреплении педагогического сообщества и повышении качества образования. Оно

является частью общей стратегии развития непрерывного образования в регионах Российской Федерации. С практической точки зрения особенно важно разрабатывать и реализовывать программы, с помощью которых наставники смогут осуществлять свою деятельность. В таком случае программы должны соответствовать потребностям и интересам педагогов, а также учитывать контекст и ресурсы конкретной образовательной организации – как дошкольной, так и школьной.

Существуют различные формы и методы осуществления наставничества, которые связаны с традиционной практикой его реализации, а также учетом инновационных подходов к данному аспекту. В будущем наставничество, осуществляемое в детских садах и школах, будет продолжать развиваться и адаптироваться к изменяющимся образовательным контекстам и потребностям. Тем не менее, независимо от любых изменений, основа наставничества останется прежней: это будет продолжать представлять собой поддержку, обмен знаниями и активное участие в процессе постоянного обучения и развития педагогов.

Список использованных источников

1. Блинов В.И., Есенина Е.Ю., Сергеев И.С. Наставничество в образовании: нужен хорошо заточенный инструмент // Профессиональное образование и рынок труда. 2019. № 3. С. 4 – 18.
2. Гиндес Е.Г., Троян И.А., Кравченко Л.А. Наставничество в высшем образовании: концепция, модель и перспективы развития // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 8-9. С. 110 – 129.
3. Дудина Е.А. Наставничество как особый вид педагогической деятельности: сущностные характеристики и структура // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2017. Том 7. № 5. С. 25 – 33.
4. Ирисметова И.И., Масалимова А.Р. Модель и концептуальные подходы к формированию готовности наставников к осуществлению непрофессиональной педагогической деятельности // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Педагогика и психология». 2022. № 16(4). С. 10 – 25.
5. Кларин М.В. Современное наставничество: новые черты традиционной практики в организациях XXI века // Экономика и образование. 2016. С. 92 – 112.
6. Масалимова А.Р., Баянов Д.И. Модели прошлого и современного наставничества: точки соприкосновения и расхождения в исторической ретроспективе // Вестник МГПУ. Серия «Педагогика и психология». 2023. №с 17(2). С. 162 – 176.
7. Организация наставничества в образовательной организации: методические рекомендации / сост. Ю.Г. Дерябина, Е.Н. Жеребятнева, Н.В. Орлова, А.А. Фролова. Тамбов: Изд-во ТОИПКРО, 2020. 94 с.
8. Эффективные практики организации наставничества: сборник / Автор-сост. И.И. Гулевич. Мурманск: ГАУДПО МО «Институт развития образования», 2023. 77 с.
9. Яковлева А.К. Роль наставничества в современном образовании // Молодой ученый. 2023. № 29.1 (476.1). С. 42 – 44.

ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Лисица Е.А.

Филиал Российского государственного социального университета, Минск
(e-mail: Katyusha_lisitsa@mail.ru)

Аннотация: Изменения в экономической, социальной и политической сферах привели к новым вызовам и возможностям для формирования идентичности молодого поколения. Гражданская идентичность включает в себя не только правовые аспекты и социальные обязанности, но и эмоциональную привязанность к Родине, культуре, традициям и общим ценностям. В условиях глобализации и стремительного развития технологий молодежь оказывается перед необходимостью осмысления своего места в обществе и своего участия в жизни страны.

Ключевые слова: гражданская идентичность, молодое поколение, национальная интеграция, глобализация.

...уровень именно общероссийской гражданской идентичности – это когда человек в первую очередь считает себя гражданином России, а потом уже представителем той или иной национальности...

В.В. Путин

Вопрос воспитания подрастающего поколения вновь становится актуальным, а особую роль в нём играет формирование гражданской и государственной идентичности молодёжи, закладывая основу для её активного участия в общественно-политической жизни страны.

Феномен гражданской идентичности – это комплексное явление, включающее в себя правовую, культурную и социальную принадлежность индивида к обществу. Это не просто набор прав и обязанностей, а чувство сопричастности к процессам, происходящим в государстве, и готовность к активному участию в жизни своего народа.

Прежде чем вести речь о факторах, которые непосредственно оказывают влияние на формирование гражданской идентичности молодёжи в Российской Федерации, необходимо указать весь их список. Так, учёные выделяют такие факторы, как: исторический, конституционно-правовой, цивилизационно-идеологический, этнический, политический, гражданский, социально-экономический, внешнеполитический [1]. Все они, несомненно, оказывают своё влияние на подрастающее поколение, но среди них есть один, базовый, на котором строится сейчас идеология в России – это исторический фактор.

Исторический путь России, включая и имперский и советский периоды, сыграл важную роль в формировании гражданской идентичности. После распада Советского Союза молодёжь столкнулась с новой реальностью, в которой вопросы идентичности, патриотизма и принадлежности оказались в центре общественного обсуждения. В советское время гражданская идентичность формировалась вокруг идеи социалистической родины, строительства коммунизма и коллективизма. Молодёжь активно участвовала в общественной жизни через комсомол и другие организации, что способствовало формированию чувства коллективной ответственности. С распадом СССР произошел резкий переход к новым социальным и экономическим реалиям. В условиях рыночной экономики и политической неопределённости молодёжь столкнулась с выбором: как

развивать свою идентичность в условиях новой реальности? Появление новых идеологий, ценностей и моделей поведения создало сложную картину мира, в которой многие молодые люди оказались оторванными от традиционных ориентиров. В современной России поиск моделей национальной интеграции осложняется наличием социальных неравенств и разнообразных социальных интересов и ценностных ориентаций, затрудняющих консолидацию российского общества [2, с. 97-180].

Гражданская идентичность в России тесно связана с культурными и историческими аспектами. Понимание и уважение к различным культурным и этническим группам играет важную роль в формировании общественного сознания и гражданской идентичности.

Как отмечают исследователи, «...В условиях современной тенденции формирования российского государственно-гражданского единства, этническая и гражданская идентичность выступают важнейшими индикаторами политических, социальных и культурных изменений» [3, с.139].

Фундаментальной основой этнической идентичности является осознание причастности к группе людей своей национальности, эмоциональное отношение к культуре своего народа [4], однако гражданская идентичность много более сложное и комплексное понятие, которое соотносится с понятием «нация».

Известно, что культурная однородность и историческая преемственность формируют гражданско-политические нации. В многонациональной и многоконфессиональной России фактором формирования общероссийской гражданской идентичности может выступать и этническая идентичность. Этническая и государственно-гражданская идентичности россиян не противоречат друг другу [5], поскольку основываются на общих исторических и культурных компонентах (период империи, советский период) через связь с прошлым, с культурными ценностями. Этническая идентичность для большинства россиян является основой российской государственно-гражданской идентичности [4]. В этом мы находим проявление цивилизационно-идеологического фактора, включающего в себя культурный, идеологический и ценностный аспекты. Следует отметить, что политика идентичности в СССР не устраняла этнокультурного многообразия при создании общей «советской» культуры.

Статьей 3 Конституции РФ «носителем суверенитета и единственным источником власти» в государстве признан «её многонациональный народ». Конституционная формулировка «многонациональный народ» – это признание равенства прав и свобод всех граждан РФ независимо от национальности. Роль суверена отводится «народу» как целому, а не составляющим его «национальным» группам.

Современная политика идентичности в России характеризуется соединением элементов имперской, советской и постсоветской идентичностей, что отражается и в государственной символике страны: двуглавый имперский орёл, петровский триколор и советский мотив гимна. Но не только в символизме проявляет себя гражданская идентичность.

Известно, что политическая ситуация в стране напрямую зависит от выраженности гражданской и этнической идентичностей, поэтому политический фактор можно выделить как один из определяющих характер взаимосвязи между двумя этими идентичностями. Экономическое же положение человека оказывает иное влияние на формирование его гражданской идентичности: чем выше уровень жизни, чем более удовлетворён жизнью чувствует себя молодой гражданин, тем больше экономическое благополучие будет фактором гармоничной взаимосвязи этнической и гражданской идентичности.

Внешняя политика государства также становится инструментом формирования национальной идентичности для молодых граждан России. Не последнюю роль в факторе внешней политики для формирования гражданской идентичности молодого поколения играет новая Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [7]. Так, «только гармоничное сочетание сильной державы и благополучия человека обеспечит формирование справедливого общества и процветание России. Для этого необходимы

согласованные действия по реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации, направленные на нейтрализацию внешних и внутренних угроз и создание условий для достижения национальных целей развития» [7].

Исследования становления гражданской идентичности у представителей молодого поколения россиян показали, что социокультурные факторы, такие как образование, семья, общественные институты, молодёжная политика, направленные на сохранение культуры, традиций и исторической памяти, являются основополагающими факторами формирования гражданской идентичности молодёжи в России. Многие исследования подтверждают тезис о том, что «гражданская идентичность россиян как осознание принадлежности индивида к гражданам своей страны более выражена, чем этническая идентичность» [8].

Глобализация также оказала существенное влияние на формирование гражданской идентичности. Молодёжь имеет доступ к информации из разных источников, что создает мультикультурную среду, которая может как обогащать идентичность, так и вызывать внутренние конфликты. Доступ к разнообразным источникам информации позволяет молодёжи сформировать более широкий взгляд на мир, повышая уровень толерантности и взаимопонимания, включая обмен опытом. В этих условиях на первое место выходят семья и система образования.

В консолидации российского общества ключевая роль отводится системе образования, которая призвана обеспечивать духовно-нравственное развитие и воспитание личности в целях формирования его гражданственности, принятия гражданином общечеловеческих ценностей. Задача формирования гражданской идентичности у молодого поколения – одна из главных задач государства и образования в России. Безусловно, основной целью системы образования и одной из приоритетных задач государства и общества является воспитание, социально-педагогическая поддержка становления и развития высоконравственного, ответственного, творческого, инициативного гражданина России. Образовательные учреждения призваны воспитывать гражданина и патриота, раскрывать способности и таланты молодых россиян, готовить их к жизни в высокотехнологичном конкурентном мире. Приобретение знаний о праве, гражданском обществе, истории и культуре страны способствует осознанию своей роли в обществе. «Духовно-нравственное и патриотическое воспитание граждан на исторических и современных примерах, развитие коллективных начал российского общества, поддержка социально значимых инициатив, в том числе благотворительных проектов, добровольческого движения» – это один из пунктов Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [7].

Одним из основных факторов формирования гражданской идентичности является семья. Она представляет собой устойчивый социальный институт, существовавший во все времена и исторические эпохи в различных формах, которые имели свои особенности. Именно в семье индивид обретает свою социальную сущность, происходит оформление и дальнейшее развитие его социальной идентичности [9]. Это первичная среда, где закладываются основы ценностей, норм и поведенческих моделей, которые сопровождают человека всю жизнь. Родители, передавая свои ценности и убеждения, формируют у детей отношение к обществу и государству.

Активное участие молодёжи в жизни общества играет ключевую роль в его развитии и процветании, а также оказывает положительно влияние на укрепление гражданской идентичности молодого поколения страны. Понимание значимости гражданской идентичности молодёжи – фундамента любого общества находит своё отражение и на государственном уровне.

Молодёжь может влиять на укрепление гражданской идентичности через участие в различных общественных и политических инициативах. Волонтерские движения становятся все более популярными среди молодёжи. развивает чувство ответственности и коллективизма. Участие в социальных проектах, помощь в трудных ситуациях, поддержка

различных инициатив формирует у молодёжи чувство социальной ответственности и активного гражданства, также развивает чувство коллективизма.

Молодое поколение – стратегический ресурс изменений России и от гражданской позиции молодёжи зависит становление российского общества, а гражданская идентичность сама есть фактор консолидации вокруг интересов страны. Современная молодёжь активно участвует в политических движениях, акциях, выборах и дебатах, что способствует формированию осознания своих прав и обязанностей, и позволяет молодым людям глубже понять принципы демократии и государственности.

Их голос становится важным в формировании общественного мнения и политики страны, а в условиях обострения информационных войн, целью которых является формирование определённого самосознания у подрастающего поколения, формирование гражданской идентичности молодёжи из научной проблемы переходит социально-экономическую, связанную с безопасностью государства.

Гражданская идентичность среди молодёжи в Российской Федерации формируется в условиях сложных современных вызовов и изменений. Понимание этой идентичности требует учёта множества факторов: исторического контекста, влияния глобализации, социальной активности и образовательного процесса. Важно, чтобы молодое поколение не только осознавало свои права и обязанности, но и активно участвовало в жизни общества. Это будет способствовать не только формированию устойчивой гражданской идентичности, но и развитию в целом гражданского общества в России.

Трансформация российского общества, рост социальной мобильности, доступность информации, культурный постмодернизм являются факторами, повышающими риск идентификационного кризиса, что может привести к формированию сепаратистских и даже экстремистских настроений среди молодёжи. Соответственно возрастает значение исследований гражданской идентичности и разработки эффективных технологий ее сопровождения в процессе развития личности молодого гражданина.

Исследование гражданской идентичности молодёжи в России – ключ к пониманию того, как воспринимает себя новое поколение в многообразном и противоречивом мире.

Для России во все времена решающее значение имеют солидарность людей, чувство сопричастности к судьбе Отечества, ответственности за его настоящее и за будущее.

Как заявил Владимир Путин на заседании Совета по межнациональным отношениям: «Для успешного решения задач, которые стоят сегодня перед нашей страной, важны не только эффективная экономика и компетентное управление <...> но и то, что принято называть общероссийской идентичностью, гражданским самосознанием». В ряде государств гражданская и этническая идентичности часто воспринимаются как конкуренты, но для России таковой подход «абсолютно неприемлем».

«Человек может принадлежать к той или иной этнической группе, но страна у нас у всех одна – большая Россия», – отметил В.В. Путин.

Список использованных источников

1. Галимова И.М. Специфика российской национально-государственной идентичности // 2011. URL: http://identityworld.ru/load/kategorii/stati/galimova_i_m_specifika_rossijskoj_nacionalno_gosudarstvennoj_identichnosti/2-1-0-124
2. Горшков М.К. Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики) : в 2 т. М. : Новый хронограф, 2016. Т. 2. С. 97-180.
3. Федотова В.А., Черкасова Е.В. Социокультурные факторы формирования гражданской и этнической идентичности россиян: к постановке проблемы // Социально-гуманитарные знания. 2023. №11. С.138-143.
4. Рыжова С.В. Этническая идентичность в общественном измерении // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8. № 3. С. 165-181.

5. Дробижева Л.М. Общероссийская идентичность и уровень межнационального согласия как отражение вектора консолидационных процессов // Социологические исследования. 2017. № 1. С. 25-36.

6. Бугайчук Т.В., Коряковцева О.А. Гражданская идентичность как условие развития гражданского общества // Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт: мат-лы X Всерос. науч.-практ. конф. (Омск, 26 апреля 2019 г.) Омск: ОмГУ, 2019. С. 148-152.

7. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001>

8. Федотова В.А. Гражданская и этническая идентичность россиян: роль ценностей в их формировании // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2024. Т. 47, № 1. С. 131-149.

9. Ерофеева Н.Ю. Влияние гендерной культуры семьи на самоопределение личности // Вестник Удмуртского университета. 2012. № 2. С. 90-93.

УДК 811.161.1:81.23

АССОЦИАТИВНО-ВЕРБАЛЬНОЕ ПОЛЕ МАКРОКОНЦЕПТА «ЦЕРКОВНЫЙ ПРАЗДНИК» В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ КОРЕННЫХ АНГАРЦЕВ

Лыткина К.Д.

Сибирский федеральный университет, Красноярск
(e-mail: kristina.lytkina.03@mail.ru)

Аннотация: Статья посвящена анализу ассоциативно-вербального поля макроконцепта «церковный праздник» в языковом сознании коренных жителей Северного Приангарья. Материалом работы послужили данные ассоциативного эксперимента. Выявлено, что респонденты младшей фокус-группы слабо погружены в знания о церковных праздниках, так как реакции испытуемых старшей фокус-группы, в частности респондентов женского пола отражают наличие более глубоких представлений о праздниках.

Ключевые слова: ассоциативно-вербальное поле, макроконцепт, языковое сознание, церковный праздник, Северное Приангарье.

В современной отечественной лингвистике одним из актуальных объектов исследования является региональная лингвокультура. Этот лингвокогнитивный феномен обусловлен различными культурными кодами (пространственным, социально-бытовым, кровнородственным и др.), ценностными доминантами (семья, дом, малая родина и т. п.), а также накопленным социальным опытом локального сообщества [Felde, 2019: 58]. Исследователи выделяют следующие формы региональной лингвокультуры: традиционная [Банкова, Агапова, Угрюмова, 2017; Волошина, 2016], книжно-письменная [Горобец, Жолобова, Новак, 2018] и мультимедийная [Мамонтова, 2014]. Наибольший научный интерес представляет изучение традиционной лингвокультуры, макроединицей которой является культураносный устный текст, поскольку он является хранилищем смыслов, а также отражает константы той или иной культуры (лингвокультуры).

Уже больше десяти лет одной из лингвокультур, особенности которой рассматривают сибирские исследователи, является лингвокультура Северного Приангарья (Кежемского, Богучанского и Мотыгинского районов Красноярского края), в частности её

традиционная форма. С лингвистической точки зрения изучение лингвокультуры этого региона интересно тем, что коренные жители северных районов Красноярского края являются носителями старожильской культуры, которая в своей основе является традиционной русской. Это связано с тем, что северные районы Красноярского края, начиная с XVII века, начали заселять русские люди – выходцы из северных губерний Российской империи (например, из Архангельской губернии). Лингвистическое изучение в рамках различных подходов старожильской культуры позволяет выявить особенности вербализации традиционных русских ценностей, а также выйти на изучение языкового сознания потомков русских засельщиков Сибири.

Традиционную региональную лингвокультуру Приангарья рассматривают в рамках таких подходов, как лексикографический [Афанасьева-Медведева, 2007–2024; Фельде, 2014], нарративный [Вязовикина, 2020], лингвокультурологический [Смирнов, 2022] и др. Одним из перспективных подходов, в рамках которого исследуют особенности традиционной региональной лингвокультуры, является психолингвистический, поскольку он позволяет изучить особенности языкового сознания коренных жителей того или иного региона. Под языковым сознанием вслед за Е.Ф. Тарасовым мы понимаем совокупность знаний человека об объекте реального мира, которые формируются различными языковыми знаками [Тарасов, 1996: 10].

Языковое сознание изучается экспериментально. В настоящей работе использован метод свободного ассоциативного эксперимента, проводящийся с целью получения слов-реакций от респондентов на интересующие исследователя слова-стимулы. Данный метод позволяет изучить особенности ассоциативно-вербального поля, под которым мы понимаем группу вербальных ассоциатов на слова-стимулы, структурированную по полювому принципу (ядро–ближняя периферия–дальняя периферия) [Довголюк, 2015: 51].

В ходе исследования мы провели анализ ценностно-смыслового содержания макроконцепта «церковный праздник» в языковом сознании коренных жителей Северного Приангарья. Макроконцептом является многомерное ментальное образование, в структуру которого входят концепты, объединённые родо-видовыми отношениями [Пименова, Бакирова, 2001: 32].

Были смоделированы ассоциативно-вербальные поля респондентов женского и мужского пола младшей и старшей фокус-групп на пять слов-стимулов: «Рождество Христово», «Крещение Господне», «Вербное воскресенье», «Пасха», «Святая Троица».

В эксперименте, который был проведён в младшей фокус-группе, приняли участие 56 человек (18 парней и 38 девушек). Опрос проводился среди учащихся 5–11 классов г. Козинска и с. Заледеево (Кежемский район), с. Богучаны и п. Говорково (Богучанский район). Было получено 350 реакций.

Младшая фокус-группа

Слово-стимул «Рождество Христово»

Рассмотрим ассоциативно-вербальное поле макроконцепта «церковный праздник» на слово-стимул «Рождество Христово». Были получены следующие ассоциаты от респондентов младшей фокус-группы, которые располагаются в ядерной зоне «мужского» ассоциативного поля:

- А) реакции, связанные с определённым временем года: зима (2);
- Б) реакции, связанные с праздниками: Новый год (2), Пасха (2), 7 января (2).

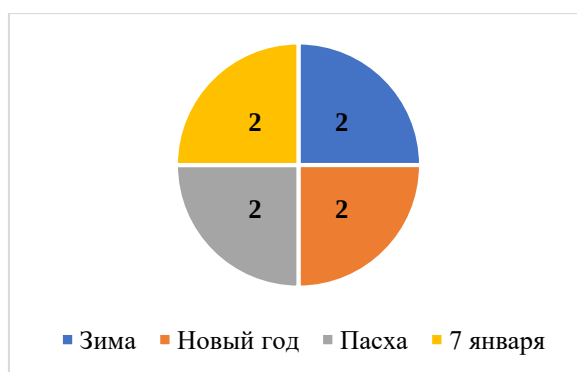

Рисунок 1. Ядро «мужского» ассоциативного поля представителей младшей фокус-группы на слово-стимул «Рождество Христово»

На периферии «мужского» поля находится целая группа единичных реакций: тайна, колдовство, рождение Иисуса, Иисус Христос, Боженька, ночная служба, каникулы. Единичные реакции отражают индивидуальный опыт, который получен в результате погружения в народные обычаи, православную веру.

Ядро «женского» ассоциативного поля на слово-стимул «Рождество Христово» составляет одна реакция, которая связана с ценностной доминантой: семья (5).

На ближней периферии располагаются:

А) реакции, связанные с конкретным временем года и с атмосферными осадками, отсылающими к определённому времени года: зима (2), снег (2);

Б) реакции, связанные с народными праздниками: колядки (3), колядование (3), праздник (2), ёлка (2);

В) реакции, связанные с православной верой: рождение Иисуса Христа (6), Бог (3), Ангел (2), вера (2), церковь (2), храм (2);

Г) реакции, связанные с церковными праздниками: Пасха (2).

Рисунок 2. Ближняя периферия «женского» ассоциативного поля представителей младшей фокус-группы на слово-стимул «Рождество Христово»

На дальней периферии «женского» поля находится группа единичных реакций, которые связаны с сопоставлением с предшествующим праздником (Новым годом), фоновыми знаниями о христианских праздниках, погодными условиями и ценностями: холодная погода, гадания, вечер, христианство, новогодний носок, носки, ёлочная игрушка, камин, немного новогодняя атмосфера, Новый год, праздник на Новый год, празднование, небольшой свет, красный цвет, добро, тепло, солнце, семейное застолье, семейный ужин, вечер с семьёй, дети, уют, салаты, яйца.

Сопоставительный анализ ассоциативных полей на слово-стимул «Рождество Христово» у мужчин и женщин показал, что отличием в ядерных зонах является частая повторяемость реакций, которая присуща именно женскому полу. Эти реакции связаны с семейными ценностями.

В окооядерных зонах также наблюдаются некоторые отличия. В группе ассоциатов, выделенных из ответов респондентов женского пола, встречаются реакции, связанные с народными праздниками и православной верой, которые не наблюдаются на периферии «мужского» поля. Реакции, которые находятся на ближней периферии «мужского» и «женского» полей, связаны с зимой и некоторыми праздниками. Реакции, расположенные на дальней периферии полей, отражают индивидуальный опыт.

Слово-стимул «Крещение Господне»

Выделим ассоциаты, которые входят в ядерную зону «мужского» ассоциативного поля:

А) реакции, связанные с народными традициями: прорубь (3), купание в холодной воде (2);

Б) реакции, связанные с православной верой: крест (5).

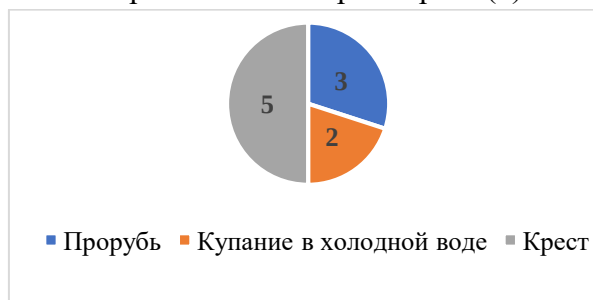

Рисунок 3. Ядро «мужского» ассоциативного поля представителей младшей фокус-группы на слово-стимул «Крещение Господне»

На периферии «мужского» ассоциативного поля располагается группа единичных реакций, связанная с церковными праздниками, определённой датой и погодными условиями: купель, церковь, Господь, Иоан Креститель, холодно, 19 января.

В ядерной зоне «женского» ассоциативного поля располагаются реакции, связанные с православной верой и традициями: прорубь (12), окунуться в прорубь (3), вода (3); церковь (6), святое крещение (3), крест (5), посещение церкви (3), Бог (3).

Рисунок 4. Ядро «женского» ассоциативного поля представителей младшей фокус-группы на слово-стимул «Крещение Господне»

На ближней периферии находятся:

А) реакции, связанные с погодными условиями: морозы (2), холодно (2);

Б) реакции, связанные с историческими фактами: крещение Руси (2).

Рисунок 5. Ближняя периферия «женского» ассоциативного поля представителей младшей фокус-группы на слово-стимул «Крещение Господне»

На дальней периферии «женского» поля располагается целый ряд единичных реакций, связанных с природой, историческими личностями и народными праздниками: купание в озере, Иоанн Креститель, святая вода, река, День Иоанна Купала, Владимир Красное Солнышко.

Сопоставительный анализ ассоциативных полей на слово-стимул «Крещение Господне» показал, что отличием в ядре является то, что частая повторяемость реакций присуща именно женскому полу и связаны они с народными традициями и православной верой.

В околоядерных зонах также наблюдаются некоторые отличия. В группе ассоциатов, выделенных из ответов респондентов женского пола, появляются реакции, связанные с погодными условиями и историческими фактами, которые не наблюдаются на периферии «мужского» поля. Реакции, составляющие ближнюю периферию ассоциативных полей, связаны с народными традициями и православной верой. Реакции, расположенные на дальней периферии – отражают индивидуальный опыт.

Слово-стимул «Пасха»

Ассоциаты на слово-стимул «Пасха», вошедшие в ядерную зону «мужского» ассоциативного поля, представлены реакциями, связанными с православными традициями: яйца (9), кулич (7), крашеные яйца (5), пасхальные яйца (2).

Рисунок 6. Ядро «мужского» ассоциативного поля представителей младшей фокус-группы на слово-стимул «Пасха»

На дальней периферии поля находится большая группа реакций, связанных с историческими фактами, церковными праздниками, праздничной атрибутикой и православной верой: остров Пасхи, заяц, пасхальный кролик, Рождество Христово, воскресение, очищение от грехов.

Ассоциаты, вошедшие в ядерную зону «женского» ассоциативного поля, представлены реакциями, связанными с православными традициями: яйца (25), кулич (14), пасха (5), крашеные яички (3), красить яйца (3), как и ядро поля респондентов мужского пола.

Рисунок 7. Ядро «женского» ассоциативного поля представителей младшей фокус-группы на слово-стимул «Пасха»

На ближней периферии выделяются такие реакции:

А) связанные с ценностями: традиция (2);

Б) связанные с православной верой: пост (2), красный цвет (2), Иисус (2).

Рисунок 8. Ближняя периферия «женского» ассоциативного поля представителей младшей фокус-группы на слово-стимул «Пасха»

На дальней периферии находится группа единичных реакций, связанных с праздничными атрибутами, в том числе с различными церковными праздниками: семейные посиделки, церковный праздник, битья яйцами, праздник, заяц, кролики, корзинка, изюм, надпись ХВ, наклейки, друзья, ночь, красиво.

Сопоставительный анализ ассоциативных полей показал, что ядерные зоны имеют одни и те же типы ассоциатов. В околоядерных зонах наблюдаются некоторые отличия. В группе ассоциатов, выделенных из ответов респондентов женского пола, появляются группы реакций, которые не наблюдаются на периферии «мужского» поля.

Старшая фокус-группа

Слово-стимул «Рождество Христово»

В свободном ассоциативном эксперименте, который был проведён в старшей фокус-группе, приняли участие 45 человек (10 мужчин и 35 женщин). В данную группу вошли жители г. Кодинска и с. Заледеево (Кежемский район), с. Богучаны и п. Говорково (Богучанский район) возрастом от 52 до 80 лет. В результате эксперимента было получено 358 реакций.

Рассмотрим ассоциативно-вербальное поле концепта «церковный праздник» на слово-стимул «Рождество Христово» на материале, полученном от респондентов мужского пола. Ядерную зону поля составляют:

А) реакции, связанные с православной верой: Иисус Христос (3), церковь (2), на душе святого (2);

Б) реакции, связанные с народными традициями: колядки (2), колядование (2).

Рисунок 9. Ядро «мужского» ассоциативного поля представителей старшей фокус-группы на слово-стимул «Рождество Христово»

В периферию «мужского» поля входят реакции, которые связаны с весельем, определёнными праздничными датами и атрибутами, народными обрядами: снимали калитки, конные сани затаскивали на крышу дома, гадание, славили, 7 января, ёлка, игрушки, день рождения матери.

Теперь рассмотрим ассоциативно-вербальное поле респондентов женского пола, ядро которого составляют реакции, связанные с народными обрядами: колядки (7), колядовали (10).

Рисунок 10. Ядро «женского» ассоциативного поля представителей старшей фокус-группы на слово-стимул «Рождество Христово»

Ближнюю периферию «женского поля» на слово стимул «Рождество Христово» составляют:

А) реакции, связанные с православной верой: рождение Христа (6), крестный ход (2), праздничная служба в церкви (2), ходим в церковь (3);

Б) реакции, связанные с народными традициями и обрядами: бегали, угощали, давали гостинцы (2); наряжались (3); ворожили (2);

В) реакции, связанные с весельем: балагурили (2).

Рисунок 11. Ближняя периферия «женского» ассоциативного поля представителей старшей фокус-группы на слово-стимул «Рождество Христово»

На дальней периферии располагаются единичные реакции: сочельник, страшные вечера, гадание, святки, добрые дела нуждающимся, прославление рождества Христова, волхвы, пост, воскресная школа, божественный праздник, православный праздник, январь, холодно, ясли, светлый праздник, ёлка, подарки. Данные ассоциаты связаны с определённым месяцем, погодными условиями, народным весельем, церковными праздниками и праздничными атрибутами.

Сопоставительный анализ ассоциативно-вербальных полей респондентов мужского и женского полей показал, что ассоциаты, которые даны женщинами разнообразнее, так как в «женском» поле появляются такие виды реакций, которые не наблюдаются в «мужском» поле.

Слово-стимул «Крещение Господне»

Ядро ассоциативно-вербального поля респондентов мужского пола включает в себя реакции, связанные с православными традициями: прорубь (2), купание в проруби (6), ходим на речку за святой водой (3), освящение воды (2).

Рисунок 12. Ядро «мужского» ассоциативного поля представителей старшей фокус-группы на слово-стимул «Крещение Господне»

На периферии «мужского» поля расположены единичные реакции, которые соотносятся с погодными условиями определенного времени года, праздничными атрибутами: вода, морозы, рюмочки.

Рассмотрим ядерную зону ассоциативно-вербального поля респондентов женского пола на слово-стимул «Крещение Господне», на которой расположены реакции, связанные с православными традициями: купание в проруби (13), купание (5), купание в купели (3), набирали, набираем воду на крещение (4), святая вода (3), набрать святой воды (7).

Рисунок 13. Ядро «женского» ассоциативного поля представителей старшей фокус-группы на слово-стимул «Крещение Господне»

Ближняя периферия включает реакции, связанные с погодными условиями определенного времени года (зимой): морозы (2), крещенские морозы (2).

Рисунок 14. Ближняя периферия «женского» ассоциативного поля представителей старшей фокус-группы на слово-стимул «Крещение Господне»

На дальней периферии расположены реакции, которые связаны с православной верой, ценностями, атрибутикой предшествующего праздника (Рождества Христова), описанием праздника и определёнными действиями: крещение, крестили, крест, богоявление, крещение Иисуса Христа, очищение водой, освящение воды, праздник, православный праздник, душевный, духовный праздник очищения, доброты, колядки до крещения, помощь нуждающимся.

Сопоставительный анализ ассоциативно-вербальных полей респондентов мужского и женского пола показал, что реакции ядра обоих полей связаны с народными традициями, но периферия «женского» поля разнообразнее «мужского».

Слово-стимул «Пасха»

В ядерную зону «мужского» поля входят все реакции, которые были даны на слово-стимул «Пасха». Они связаны с христианскими традициями: кулич (2), пекут куличи (3), яйца (3), красили яйца (4), катали с горки яйца (4).

Рисунок 15. Ядро «мужского» ассоциативного поля представителей старшей фокус-группы на слово-стимул «Пасха»

Ядерная зона «женского» поля состоит также из реакций, связанных с христианскими традициями: пасха (3), кулич (7), стряпаем куличи (11), пекли пасху (3), яйца (4), крашеные яйца (7), красим яйца (18), били и катали яйца (2), угощение куличами, яйцами (2).

Рисунок 16. Ядро «женского» ассоциативного поля представителей старшей фокус-группы на слово-стимул «Пасха»

Периферия включает в себя единичные ассоциаты, связанные с семейными традициями, православной верой и описанием праздника: светлый праздник, освящение куличей, самый главный, церковный, воскресение Иисуса Христа, победа над смертью, пост, закончился пост.

Сравнительный анализ показал, что ядро имеет общие реакции, связанные с народными традициями. Периферия респондентов женского пола разнообразна и включает в себя разные виды ассоциаций. У «мужского» поля не получилось выделить периферию.

Таким образом, было выявлено, что представители младшей фокус-группы менее погружены в церковные праздники, так как реакции старшей фокус-группы разнообразнее. Они отражают более глубокие и детальные знания основных церковных праздников.

Более частые реакции, которые предоставили участники эксперимента, были связаны с православной верой, народными традициями, определённым временем года и его погодными условиями.

Список использованных источников

1. Афанасьева-Медведева Г.В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири. Иркутск, 2007–2024. Т. 1 – Т. 30.

2. Банкова Т.Б., Агапова Н.А., Угрюмова М.М. Константы русской народной культуры: языковые воплощения / ред.: Банкова Т.Б. Томск: Томский государственный университет, 2017. 200 с.
3. Волошина С.В. Коммуникативная тактика сравнения в автобиографических рассказах (на материале диалектной речи) / Экология языка и коммуникативная практика. 2016. № 2. С. 65–71.
4. Вязовикина О.В. Ангарский охотничий нарратив как объект лингвистического исследования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. № 1. С. 135–138.
5. Горобец Е.А., Жолобова О.Ф., Новак М.О. Лингвокультурологические исследования развития русского языка в условиях полиэтнической среды: опыт и перспективы. Казань. Т. 2. 2018. С. 228.
6. Довголюк М.Н. Ассоциативно-вербальное поле «Армия» в русском языковом сознании (социокультурный и гендерный аспекты) // Научный диалог. 2015. № 12 (48). С. 49–59.
7. Мамонтова М.Г. Энциклопедический мультимедийный словарь ассоциативного типа: социальный аспект // Наука ЮрГУ: материалы 66-й научной конференции. Секция социально-гуманитарных наук. 2014. С. 1234–1239.
8. Пименова М.В., Бакирова А.А. Символический макроконцепт «вселенная» в аспекте первопризнака в русской лингвокультуре // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16. № 1. С. 92–101.
9. Смирнов Е.С. Субконцепты «отец» и «мать» в традиционной лингвокультуре Северного Приангарья // Филология и человек. 2022. № 1. С. 7–21.
10. Тарасов Е.Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания / под ред. Н.В. Уфимцевой. М.: Ин-т языкознания РАН, 1996. С. 7–22.
11. Фельде О.В. Ангарская лингвокультура в лексикографическом освещении // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 3 (45). С. 190–192.
12. Felde O.V. The Oral Text as a Translator of Ancient Linguoculture of the Northern Angara Region // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences, 2019. P. 55–76.

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ ГОРОДСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПЕРЕМЕН

Майстепанова Д.Р.

Донецкий государственный университет, Донецк
(e-mail: khudokormovadaria@yandex.ru)

Аннотация: В работе исследуется влияние личностных особенностей жителей и условий жизни в городе на формирование городской идентичности. Полученные данные могут найти применение в различных областях науки, таких как социальная психология, кризисная психология, психология отношений, экологическая психология и психология городской среды. Результаты исследования могут быть полезны при разработке стратегий городского управления, изучении городского климата и его формирования, общественного мнения и влияния на социальные группы, а также при психологической работе с людьми, проживающими в районах военных действий.

Ключевые слова: городская идентичность, коренные жители, приезжие жители, образ города, боевые действия.

В современных условиях, характеризующихся глобальными миграционными процессами, ростом городского населения и изменениями в территориальной организации городских пространств, изучение городской среды и её жителей становится всё более актуальным. Городская среда и её жители являются объектами пристального внимания исследователей в области психологии, социологии, культурологии, философии и других наук. Дискурс идентичности, рассматриваемый через призму теоретических моделей и обоснований, сложился в различных направлениях как зарубежной, так и российской науки – философии, психологии, социологии и других. Однако эмпирические исследования различных видов идентичности преимущественно проводятся зарубежными учёными.

Сложная социально-политическая обстановка, активные боевые действия, народные митинги и протесты, а также изменения жизни города в целом могут кардинально изменить личность человека, повлиять на особенности восприятия города и поменять его отношения к окружающим его людям.

С мая 2014 года город Донецк находится в условиях длительного военного конфликта. До начала военных действий численность города составляла 950 тыс. человек, однако под влиянием многих факторов численность населения сократилась. Донецк находится на линии фронта, поэтому часть его жителей во времена сильных обстрелов вынуждена была уехать из города. На начало 2022 года количество жителей составляет 906 тыс. человек.

Среди его жителей можно выделить три категории. Первая – это дончане, которые никогда не покидали город, даже в самые трудные его времена. Во время проведения исследования наблюдалась тенденция возвращения дончан домой, именно они составили вторую категорию жителей. Третья категория – жители, переехавшие сюда из маленьких городков и поселков Донбасса в годы конфликта. Именно особенность социальной ситуации города делает актуальным изучения городской идентичности жителей военного города. Изучая городскую идентичность, возможно анализировать её как условие поведения, но при этом здесь нет строго обусловленного характера влияния. Она возникает в процессе организации информации как прошлого опыта, так и фактически поступающей информации, которая обрабатывается, делается информационным фильтром и, таким образом, – условием, организующим.

Различия в восприятии города и его жителей для каждой категории дончан могут проявляться в повседневной жизни, городских коммуникациях, могут приводить к конфликтам, быть причинами желания остаться жить в Донецке или покинуть его. Важной отличительной особенностью рассматриваемого военного конфликта является чрезвычайно высокая степень опасности, связанная с его принадлежностью к вооруженным конфликтам, представляющим собой крайне острую форму разрешения противоречий между государствами или военно-политическими группировками внутри государства, характеризующуюся двусторонним применением военной силы. Именно особенность социальной ситуации города делает актуальным изучения городской идентичности жителей военного города.

Городская идентичность в психологии понимается как стабильное суждение человека о себе как жителе конкретного города, прямое переживание своей связи с городом, чувство сопричастности городу и его жителям [2]. Ее изучением занимались А. Лефф, Г.В. Горнова, Д.В. Визгалов, К. Линч, М.В. Яковлева, Н.А. Шматко, Э. Берджесс, Э. Сой.

В исследовании приняло участие 600 человек в возрасте от 14 до 68 лет. Было сформировано три выборки по 200 человека в каждой: в первую вошли коренные жители Донецка (89 мужчин и 111 женщин, средний возраст которых 34 года), проживающие в городе постоянно, во вторую группу вошли коренные дончане, которые выезжали из Донецка во время активных боевых действий (105 мужчин и 95 женщин, средний возраст

которых 39 лет), третью группу составили те жители, которые переехали из других городов и проживают в Донецке не более пяти лет (93 мужчины и 107 женщины, средний возраст которых 37 лет). Выборки репрезентативны, в ней представлены люди разных возрастов, профессий, образовательного уровня и материального достатка.

Несмотря на популярность в современной литературе темы города, на сегодняшний день мы не можем говорить о достаточно четкой структуре исследований особенностей городской идентичности. Исходя из теоретических положений, описанных нами в первой главе, мы основываемся на предположении, что городская идентичность и, в частности, образ города, является порождением группового городского сознания. Данное исследование описывает особенности городской идентичности разных групп горожан, исходя из этого вышеперечисленное приобретает особое значение. За основу исследования мы взяли схему структуры группового сознания Г.В. Аконова [1], которая включает в себя шесть компонентов:

- стиль управления группой;
- групповая перцепция;
- психологический климат;
- система групповых норм и санкций;
- общение и выработка общественного мнения;
- традиции коллектива.

Рассматривая городскую идентичность, мы выделили компоненты группового городского сознания, которые её формируют:

- стиль городского управления;
- восприятие города;
- городской психологический климат (эмоциональная сторона жизни в городе);
- система групповых ценностей и норм городской жизни;
- городское общественное мнение;
- традиции города.

Мы считаем, что данные компоненты городского группового сознания формируют компоненты структуры образа города, представленные на рисунке 1.

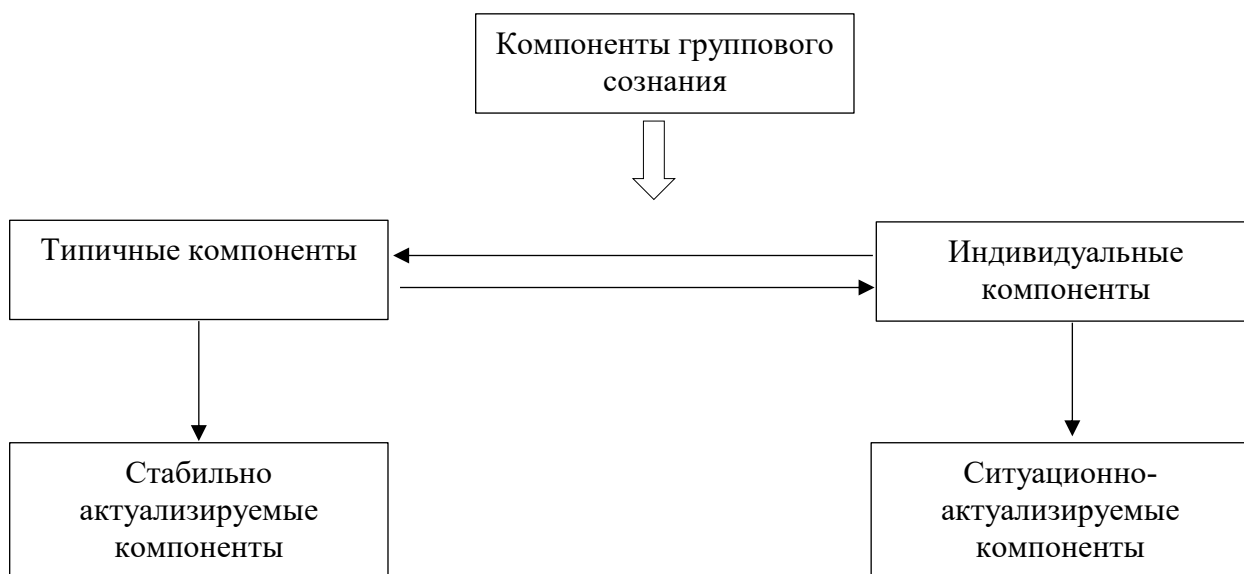

Рис. 1. Компоненты структуры образа города, рассматриваемые в исследовании

Стоит отметить, что типичные компоненты – это те, которые присутствуют в сознании постоянно. Стабильно актуализируемые компоненты являются основой, базовой структурой образа города, а ситуативные определяют специфику образа города для всех жителей. Исходя из всего вышеописанного мы выделили блок методик, направленных на выявление данных компонентов городской идентичности [3]: «Незаконченные предложения» (в авторской модификации); Семантический дифференциал «Город в восприятии горожан» (Е.Е. Пронина и Н. С. Гончарова); Неструктурированное фокусированное интервью «Мой город» (Н.К. Радина); «Субъективная оценка реализуемости базисных ценностей» (С.А. Богомаз, В.В. Мацута). Достоверность различий проверялась с помощью Н-критерия Крускала-Уоллиса.

Результаты изучения реализуемости ценностей (методика СОРБЦ С.А. Богомаза) показали, что наименьший результат получили коренные жители, покидавшие город во время боевых действий (59,61 балла, что соответствует среднему уровню реализации), а приезжие и коренные жители, не покидавшие город во время боевых действий, видят большие возможности для реализации своих потребностей (94,99 и 86,31 баллов соответственно). Различия подтверждены с помощью критерия Крускала-Уоллиса на 0,1% уровне статистической значимости ($H_{эмп.} = 362,75$).

Также исходя из данной методики, можно говорить о том, что возможность экзистенциальной самореализации (экзистенциальные стремления человека, заключающиеся в реализации осмысленной и наполненной жизни, в достижении желаемых целей и в самоутверждении, в реализации потребности быть свободным и справедливым) является самой доступной для респондентов всех групп. При этом самой тяжелой для реализации можно назвать профессиональную самореализацию (общая профессиональная направленность личности, связанная с возможностью реализации карьерных достижений, хорошей и престижной работой, успехами в профессии, материальной обеспеченностью по результатам трудовой деятельности, значимым позитивным отношением к себе со стороны окружающих).

На основе данных, полученных в результате применения методик «Незаконченные предложения», интервью «Мой город» (испытуемые должны были рассказать о своем городе трем людям: жителю обычного города, то есть «своим», жителю Москвы, то есть «другому» и жителю ЕС или США, то есть «чужому») и «Город в восприятии горожан», Донецк для горожан выглядит следующим образом.

В таблице 1 представлена характеристика основных категорий, которые были выделены в рассказах испытуемых. Нами учитывались все три категории рассказов.

Табл. 1. Категории рассказа о городе у коренных жителей Донецка

№	Категория	Характеристика
1.	Архитектура	Сочетание современных зданий и построек советских времен. В центре очень уютно и красиво, здания ремонтируют.
2.	Обучение	Много хороших школ, только здесь есть качественные ВУЗы (стоит отметить, что Донецк – образовательный центр Донецкой Народной Республики).
3.	Война	Город стойко вынес все лишения и трудности войны. Донецк остаётся сильным и стойким, восстанавливая всё разрушенное и продолжая жить.
4.	Жители	В Донецке – уникальные люди, которые способны на многое, они не боятся трудностей и стойко выдерживают любые испытания.
5.	Культурная жизнь	В городе огромное количество разнообразных мест отдыха: кафе, рестораны, театры и опера, много кинотеатров, торговых центров и т.д.
6.	Личное	Уехать из города для коренных жителей – практически предательство, город кажется родным домом.

Коренные жители, которые не выезжали из города во время боевых действий при рассказе о Донецке «для своих» (в данном случае – для жителей малых городов) жители говорят о стойкости горожан, красоте города и в целом о жизни. Город «для других» (для столичных жителей) – это описание «реальной жизни», полной трудностей, которые недоступны столичным жителям. Только здесь, по мнению коренных дончан, которые описывают свой город «для чужих», можно осознать смысл жизни и приблизиться к правде.

В таблице 2 представлена характеристика основных категорий, которые были выделены в рассказах испытуемых.

Табл. 2. Категории рассказа о городе у коренных жителей Донецка

№	Категория	Характеристика
1.	Архитектура	Красивый город, особенно его центральные районы. Однако респонденты говорят о недостаточно современной архитектуре, которая портит впечатление.
2.	Обучение	Есть хорошие школы и ВУЗы, однако профессиональное обучение в городе сопряжено с рядом трудностей.
3.	Война	Донецк – небезопасный город, который не до конца оправился от ужасов войны. Многим респондентам кажется, что город остановился в развитии с момента начала боевых действий.
4.	Жители	В Донецке живут бесстрашные люди. Отмечается потеря национальной идентичности и настороженность людей.
5.	Личное	В городе бывает страшно, респондентам хотелось бы уехать в более безопасные и развитые города, однако их держит наличие недвижимости в городе, родственники, работа.

Опишем ответы коренных жителей, которые выезжали на время боевых действий. Описывая Донецк для разных категорий слушателей, респонденты говорят о недостаточно развитой инфраструктуре, нежелании находиться в городе и даже о нарушении прав человека.

В таблице 3 представлена характеристика основных категорий, которые были выделены в рассказах испытуемых.

Табл. 3. Категории рассказа о городе у коренных жителей Донецка

№	Категория	Характеристика
1.	Архитектура	Очень красивый и уникальный город. Улицы, здания поражают. Находится в городе приятно, чувствуется атмосфера тепла и уюта.
2.	Обучение	Город даёт большие возможности для профессионального обучения, есть много учебных заведений, которые характеризуются качеством образовательного процесса. Донецк – город студентов.
3.	Война	Донецк – символ стойкости и борьбы за свободу. Несмотря на трудности военного времени в городе идёт активная жизнь.
4.	Жители	Жители Донецка – стойкие и прекрасные. Отмечается взаимопомощь и поддержка окружающих.
5.	Праздники	В Донецке много праздников, частые концерты современных звезд. Праздники в городе всегда пышные и многолюдные, эмоциональные и пестрые.
6.	Личное	Респондентам хотелось бы остаться жить в Донецке, к нему быстро привыкаешь. Многие респонденты отмечают, что город с первых дней становится родным.

Город у приезжих жителей вызывает восхищение, удивление и гордость. Описывают город для разных категорий примерно одинаково: говорят о силе и стойкости, о красоте города и о его уникальности. То есть в целом приезжие жители имеют наиболее позитивный образ города, что можно объяснить тем, что большинство приезжает из маленьких городов

и сел, порой достаточно разрушенных во время военных действий, с проблемами найти работу для их жителей.

Можно отметить, что коренные жители, которые не выезжали из города во время боевых действий, считают свой город красивым (1,68), вдохновляющим (1,75) и мужественным (1,68). Коренные жители, которые не выезжали из города во время боевых действий, ассоциируют город с родным домом (58% ответов), он является важной частью их жизни (46%), здесь можно стать лучше (37%), сильнее (70%) и мужественнее (59%).

Большинство респондентов (89%) чувствуют свою принадлежность к городу и считают, что быть жителем города – значит быть настоящим (48%) и искренним (42%), добиваться своих целей любой ценой (51%), верить в лучшее (69%) и всегда быть готовым к действию (84%). Те респонденты (11%), которые стремятся уехать из города среди причин выделяют желание стабильности и сложность поиска заработка. То есть мы можем отметить позитивный образ города у респондентов данной группы.

Приезжие жители описывают Донецк как новый и современный город (1,73), отмечая его красоту (1,53), яркость (1,82) и способность вдохновлять (1,65). У данной группы респондентов мы видим ярко выраженные позитивные представления о городе и его структурных компонентах. Мы уже выдвигали предположение, что данная особенность приезжих жителей обусловлена сравнением нового города (Донецк) с родными городами, которые являются менее развитыми. Город у приезжих жителей вызывает восхищение, удивление и гордость. Он кажется большим (50%), изысканным (37%), стойким (91%) и перспективным (75%). Меньше 1% опрошенных хотели бы уехать из Донецка, так как видят в нем возможности для развития.

Коренные жители, которые выезжали на время боевых действий, также считают Донецк мужественным (1,02), но также отмечают его уникальность (1,67) и отсутствие безопасности (1,07). Многие (77%) не хотят продолжать жить здесь и в ближайшем будущем снова хотят покинуть город. На это есть несколько причин: отсутствие безопасности (непрекращающиеся обстрелы), отсутствие многих благ, которые есть в странах, не участвующих в военных конфликтах и несоответствие заработных плат и затрат на жизнь в городе. В целом данная группа респондентов наименее активно оценивает город, приближая свои оценки к нейтральным. Это может быть обусловлено двумя факторами – Донецк для жителей является родным городом, который за счет личностной значимости кажется теплым и уютным, однако военные действия и сравнение с более крупными и развитыми городами откладывают на образ Донецка негативный отпечаток.

Психологическая составляющая научного анализа актуальной ситуации в Донбассе является одной из главных задач психологической науки и практики на современном этапе. На наш взгляд одним из важнейших направлений такого анализа является исследование индивидуально-психологических особенностей переживания личности в ситуации военного конфликта. Исходя из данных результатов, можно сделать следующие выводы. Наиболее положительным Донецк стал для тех жителей, которые приехали из других небольших городов и поселков республики, а наименее положительным – для коренных жителей, которые уезжали на время активных боевых действий. Причиной этому могло стать сравнение с другими городами (менее и более развитых соответственно), и Донецк на их фоне менял свой облик.

Список использованных источников

1. Иванова Т.В. Социально-психологические проблемы городской ментальности: автореферат дис. ... доктора психологических наук: 19.00.05 / Ярослав. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. - Ярославль, 2004.
2. Словарь / сост. С. Ю. Головин // Словарь практического психолога - Минск: Харвест, 2007.
3. Социально-психологические исследования города. М.: Изд-во "Ин-т психологии РАН", 2016.

МОСТЫ МЕЖДУ ПОКОЛЕНИЯМИ: ИССЛЕДОВАНИЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

Мельниченко Ю.А., Кашник О.И.

Сибирский государственный университет путей сообщения, Новосибирск
(e-mail:julia.melnichenko@list.ru; olgakashnik@rambler.ru)

Аннотация: Каждое поколение строит своё будущее, опираясь на опыт прошлого, и в этом процессе переосмысливает ценности семьи, которые остаются фундаментальными опорами человеческого существования. В статье рассматривается значимость семейных ценностей для молодежи различных национальностей. Для этого были проведены следующие методики: методика М. Рокича «Ценностные ориентации», «Тест культурно-ценностных ориентаций» Л.Г. Почебута и Шкалы социальной дистанции Э.Богардуса.

Ключевые слова: молодежь, национальность, ценностные ориентации, семейные ценности, терминальные ценности, инструментальные ценности.

20 марта 2024 г. Российская академия образования (РАО) провела круглый стол, посвященный роли семьи в ценностях молодежи и подготовке к семейной жизни. Мероприятие организовали Отделение психологии и возрастной физиологии РАО и Научно-координационный совет РАО по вопросам семьи и детства [1]. Это мероприятие было организовано в связи с объявлением 2024 года Годом Семьи Президентом Российской Федерации. Это означает, что государственная политика направлена на сохранение и поддержание традиционных семейных ценностей [2].

Что же такое семья? Семья, по мнению доктора философских наук Коджаспировой Г.М., — это «малая социальная группа, члены которой связаны брачными или родственными узами, общностью быта, взаимной моральной и материальной ответственностью. Семья выполняет важнейшие общественные и социальные функции: репродуктивную, хозяйственно-экономическую, воспитательную, социальную, психотерапевтическую и т.д.» [3; с.87].

Согласно опросу, ВЦИОМ (Всероссийский центр изучения общественного мнения), проведенному в ноябре 2023 года, россияне активно поддерживают сохранение традиционных семейных ценностей. 81% опрошенных считают важным, чтобы Россия будущего оставалась страной с традиционными моральными, национальными и религиозными ценностями. Это говорит о том, что стремление сохранить традиционные ценности не ограничивается только политическими кругами, но и широко распространено среди населения [4].

Россия — это многонациональная страна. Национальность, по мнению философа, Н.А.Бердяева, — это «качественное состояние культурно-этнической общности людей, показатель и выразитель ее души» [5; с.8]. По данным Федеральной службы государственной статистики на территории Российской Федерации проживает более 190 национальностей, из которых основную долю составляют русские (81%), а также присутствуют такие народы как татары (3,6%), чеченцы (1,3%), башкиры (1,2%), чувашаи (0,8%), аварцы (0,8%) и другие [6; с.97].

Национальность может оказывать значительное влияние на ценностные ориентации человека [7; с.101]. Ценностная ориентация — это «комплекс строго определенных принципов, ведущих свое происхождение из взаимодействия элементов, разрозненных с теоретической точки зрения,— оценочных, когнитивных и т.п., которые в своем синтезе составляют магистральное направление проявлений данной культуры, ее центральную

тему, которые детерминируют собой различные человеческие поступки и которые дают ответы на вопросы о том, что принято называть общечеловеческими проблемами» [8;с.203].

Ценностные ориентации имеют значительное влияние на создание семьи и на распределение в ней ролей. Также ценностные ориентации могут влиять на:

- 1) выбор партнера;
- 2) количество детей в браке;
- 3) вид брака.

Исследование, проведенное нами в апреле 2024 года с использованием методики Л.Г. Почебута «Тест культурно-ценностных ориентаций», показало, что молодежь в России, в независимости от национальной принадлежности, относится к традиционной культуре. В этой культуре глубоко чтят прошлое, считая историю своей страны важной частью идентичности. Семейные связи основаны на традиционных ролях и ценностях, а религия играет важную роль в жизни людей. Решения принимаются коллективно, и старшее поколение имеет большее влияние в процессе принятия решений [7; с.105].

Чтобы подтвердить важность семейных ценностей в жизни современной молодежи России, нами было проведено исследование в сентябре 2024 года. В исследовании использовалась одна методика – опросник М. Рокича «Ценностные ориентации». М.Рокич выделил два типа ценностей: терминальные и инструментальные. Терминальные ценности – это «убеждения в том, что какая-то конечная цель индивидуального существования с личной и общественной точек зрения стоит того, чтобы к ней стремиться» [9; с.15]. Инструментальные ценности — это «убеждения в том, что какой-то образ действий является с личной и общественной точек зрения предпочтительным в любых ситуациях» [9; с.15].

Исследование проводилось на трех разных национальностей. Возраст участников составил от 16 до 27 лет. Также результаты молодежи были сравнены с результатами людьми старшего поколения (в возрасте от 40 до 54). Участниками исследования стали представители следующих национальностей:

1. Русская национальность -35 человек (19 человек в возрасте от 17 до 27 (молодежь), 16 человек в возрасте от 40 до 49;
2. Еврейская национальность – 38 человек (20 человек в возрасте от 16 до 22 (молодежь), 18 человек в возрасте от 45 до 54;
3. Азербайджанская национальность-22 человек (12 человек в возрасте от 18 до 20 (молодежь), 10 человек в возрасте от 43 до 52).

Нами были получены следующие результаты:

1) У молодежи русской национальности лидирующими терминальными ценностями являются: любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком) (эта ценность оказалась самой важной для 58% респондентов) и здоровье (физическое и психическое) (эта ценность оказалась самой важной для 21% респондентов). Лидирующими инструментальными ценностями являются: жизнерадостность (оптимизм, чувство юмора) (эта ценность оказалась самой важной для 74% респондентов) и независимость (способность действовать самостоятельно, решительно) (эта ценность оказалась самой важной для 21% респондентов);

2) У представителей среднего возраста русской национальности лидирующими терминальными ценностями является счастливая семейная жизнь (эта ценность оказалась самой важной для 100% респондентов). Лидирующими инструментальными ценностями являются: воспитанность (хорошие манеры, умение вести себя в соответствии с нормами культуры поведения) (эта ценность оказалась самой важной для 75% респондентов) и образованность (широта знаний, высокий культурный уровень) (эта ценность оказалась самой важной для 19% респондентов);

Для сравнения ценностей ниже представлена диаграмма, которую можно увидеть на рисунке 1.

Рисунок 1. Диаграмма распределения терминальных и инструментальных ценностей у русской национальности

На основе вышеизложенных результатов можно сделать вывод о том, что терминальные и инструментальные ценности у молодежи и представителей среднего возраста русской национальности различаются. Молодежь русской национальности стремится к тому, чтобы в их жизнь была любовь и было хорошее здоровье. Чтобы достичь этих ценностей, молодежи необходимы независимость и жизнерадостность.

У представителей среднего возраста самым важным является счастливая семейная жизнь. По их мнению, для формирования этой ценности необходимо быть воспитанным и хорошо образованным.

3) У молодежи еврейской национальности лидирующими терминальными ценностями являются: здоровье (физическое и психическое) (эта ценность оказалась самой важной для 55% респондентов) и счастливая семейная жизнь (эта ценность оказалась самой важной для 25% респондентов). Лидирующими инструментальными ценностями являются: жизнерадостность (оптимизм, чувство юмора) (эта ценность оказалась самой важной для 65% респондентов) и воспитанность (хорошие манеры, умение вести себя в соответствии с нормами культуры поведения) (эта ценность оказалась самой важной для 30% респондентов);

4) У представителей среднего возраста еврейской национальности лидирующими терминальными ценностями являются: счастливая семейная жизнь (эта ценность оказалась самой важной для 50% респондентов) и развитие (работа над собой, постоянное физическое и духовное совершенствование) (эта ценность оказалась самой важной для 39% респондентов). Лидирующими инструментальными ценностями являются: рационализм (умение здраво и логично мыслить, принимать обдуманные, рациональные решения) (эта ценность оказалась самой важной для 57% респондентов) и аккуратность (чистоплотность, умение содержать в порядке вещи, четкость в ведении дел) (эта ценность оказалась самой важной для 28% респондентов);

Для сравнения ценностей ниже представлена диаграмма, которую можно увидеть на рисунке 2.

Рисунок 2. Диаграмма распределения терминальных и инструментальных ценностей у еврейской национальности

На основе вышеизложенных результатов можно сделать вывод о том, что терминальные и инструментальные ценности у молодежи и представителей среднего возраста еврейской национальности сходятся. Молодежь и представители среднего возраста еврейской национальности стремятся к счастливой семейной жизни. Чтобы достичь данной ценности, молодым людям необходимы жизнерадостность и воспитанность, а людям среднего возраста – рационализм и аккуратность.

5) У молодежи азербайджанской национальности лидирующими терминальными ценностями являются: счастливая семейная жизнь (эта ценность оказалась самой важной для 58% респондентов) и уверенность в себе (внутренняя гармония, свобода от внутренних противоречий, сомнений) (эта ценность оказалась самой важной для 33% респондентов). Лидирующими инструментальными ценностями являются: жизнерадостность (оптимизм, чувство юмора) (эта ценность оказалась самой важной для 67% респондентов) и рационализм (умение здраво и логично мыслить, принимать обдуманные, рациональные решения) (эта ценность оказалась самой важной для 25% респондентов);

6) У представителей среднего возраста азербайджанской национальности лидирующими терминальными ценностями является счастливая семейная жизнь (эта ценность оказалась самой важной для 100 % респондентов). Лидирующими инструментальными ценностями является жизнерадостность (оптимизм, чувство юмора) (эта ценность оказалась самой важной для 100% респондентов).

Для сравнения ценностей ниже представлена диаграмма, которую можно увидеть на рисунке 3.

На основе вышеизложенных результатов можно сделать вывод о том, что терминальные и инструментальные ценности у молодежи и представителей среднего возраста азербайджанской национальности сходятся. Молодежь и представители среднего возраста азербайджанской национальности стремятся к счастливой семейной жизни. Чтобы достичь данной ценности, молодым людям необходимы жизнерадостность и рационализм, а людям среднего возраста только жизнерадостность.

Таким образом, ценности семьи и любви являются универсальными и одинаково важны для людей всех национальностей. Старшее поколение успешно передало эти ценности молодому поколению, что свидетельствует о том, что молодежь ценит традиционную культуру и будет передавать её будущим поколениям.

Также данные результаты можно сопоставить с результатами, которые были нами получены в конце октября 2023 года. Эти данные были нами получены в ходе исследования, которое было направлено на измерение отношений между разными национальностями. Для этого нами была использована методика «Шкала социальной дистанции Эмори Богардуса». Шкала показывает близость или отчужденность национальностей[10;с.212].

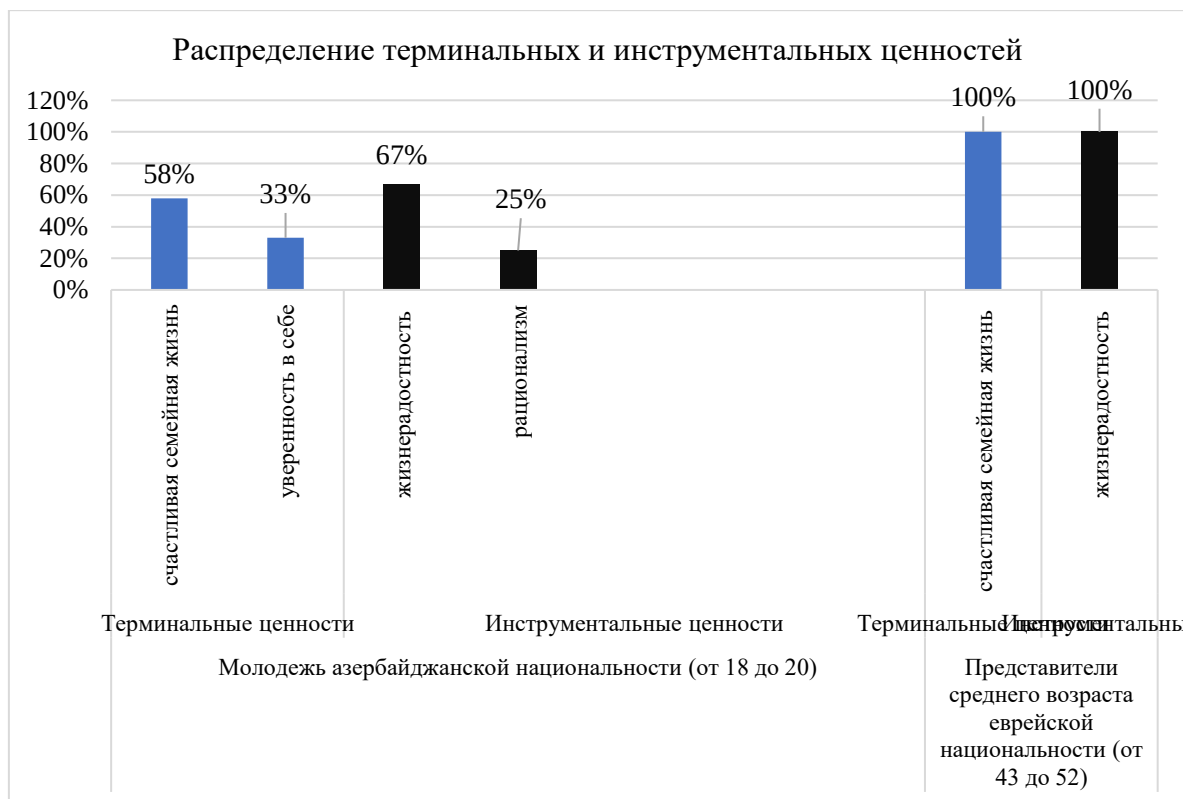

Рисунок 3. Диаграмма распределения терминальных и инструментальных ценностей у азербайджанской национальности

Из этой методики для исследования нами были взяты следующие показатели:

- 1) показатель социальной приемлемости, который показывает стремление к взаимодействию или интеграции;
- 2) показатель социальной экспансивности, отражает выраженность социальных чувств представителей одной национальности по отношению к другой.

Нами были получены следующие результаты [10;с.212]:

- 1) Студенты русской национальности демонстрируют высокую степень социальной экспансивности и приемлемости по отношению к своим соотечественникам (120%), что свидетельствует о желании интегрироваться и позитивном отношении друг к другу. В то же время, показатели по отношению к евреям (33,3%) значительно ниже, указывая на отсутствие стремления к интеграции и напряженные отношения между группами. Показатели по отношению к азербайджанцам (66,6%) находятся на среднем уровне, демонстрируя желание к интеграции и позитивное отношение. Эти различия могут быть объяснены историческим контекстом. В СССР азербайджанцы и русские были единым советским народом, многие представители старшего поколения русских хорошо отзывались о азербайджанцах, что и передали своим детям. Напротив, антисемитизм, бытовавший в СССР, привел к формированию стереотипов о евреях как о жадных и

стремящихся к мировому господству. Эти стереотипы могли передаваться из поколения в поколение, влияя на современные отношения;

2) У студентов еврейской национальности наблюдается высокая степень социальной экспансивности и социальной приемлемости. Они демонстрируют одинаково позитивное отношение ко всем национальностям: к русским - 160% (что свидетельствует о стремлении к интеграции и позитивных чувствах по отношению друг к другу), к евреям - 120% (также демонстрируя стремление к интеграции и позитивные чувства по отношению друг к другу), к азербайджанцам - 113,3% (что говорит о том же стремлении к интеграции и позитивных чувствах). Вероятно, это связано с тем, что евреи сами сталкивались с дискриминацией и поэтому ценят толерантность и уважение к другим культурам и народам. Принцип «тиккун олам», который подчеркивает важность улучшения мира и уважения к каждому человеку, также может играть роль в формировании этих ценностей;

3) У студентов азербайджанской национальности наблюдается неоднородное отношение к другим национальностям. По отношению к русским показатели социальной экспансивности и приемлемости составляют 93,3%, что говорит о стремлении к интеграции и позитивных чувствах. Однако, по отношению к евреям показатели значительно ниже - 46,6%. Это может свидетельствовать о наличии напряженности в отношениях и отсутствии стремления к интеграции. Самые низкие показатели (26,6%) наблюдаются по отношению к своим соотечественникам-азербайджанцам. Это говорит о серьезных проблемах в отношениях внутри этой группы. Низкие показатели по отношению к евреям могут объясняться сохранением советских стереотипов и религиозными различиями между мусульманами и евреями. Низкие показатели по отношению к своему народу могут быть связаны с вынужденным переездом из-за религиозных конфликтов, что могло привести к формированию негативного восприятия Родины у молодого поколения.

Результаты исследований показывают, что взгляды и ценности старшего поколения оказывают значительное влияние на формирование мировоззрения молодежи. Впитывая традиции и социальные нормы от представителей старшего поколения, молодые люди формируют свои собственные представления о мире.

Список использованных источников

1. В РАО состоялся круглый стол «Семья в структуре ценностей молодежи и подготовка к семейной жизни»//Российская академия образования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rusacademedu.ru/news/2042024-3/#> (дата обращения 15.09.2024).
2. Год семьи//Минпросвещения России [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://edu.gov.ru/family_year (дата обращения 15.09.2024).
3. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь: для студентов высш. и сред. Пед.учеб. заведений / Г.М.Коджаспирова, А.Ю.Коджаспиров. -2-е изд.,стер.- М:Academia,2005-173 с.; ISBN 5-7695-2145-7.
4. ВЦИОМ.Новости: Традиционные ценности, современные цели//ВЦИОМ.Новости [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://419.spb.ru/2024-god-semi#:~:text=22%20ноября%202023%20года%20Президент,уделено%20сохранению%20традиционных%20семейных%20ценностей.> (дата обращения 15.09.2024).
5. Буйло Б.И. Н. Бердяев: национализм и культура / Б.И.Буйло //Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. -2003.-№5. С.6-14.
6. Егоренко С.Н.,Афонин М.М., Бобкова Н.А.,Бобылев С.Н., Гарин В.В.,Гохберг Л.М., Денисов Л.В.,Дудорова О.Ю., Зарубина Е.В., Зотова А.В., Клевакина М.П., Лайкам К.Э., Никитина С.Ю., Никифоров О.Н. , Оксенойт Г.К., Савочкина Е.А. Сеницын А.В.,Суринов А.Е., Тимофеев Д.Е., Фадеева В.В., Фролова Е.Б. Российский статистический ежегодник. /С.Н. Егоренко – Председатель редакционной коллегии М.М. Афонин, Н.А. Бобкова, С.Н. Бобылев, В.В. Гарин, Л.М. Гохберг, Л.В. Денисов, О.Ю. Дудорова, Е.В. Зарубина, А.В. Зотова, М.П. Клевакина, К.Э. Лайкам, С.Ю. Никитина, О.Н. Никифоров, Г.К.

Оксенойт, Е.А. Савочкина, А.В. Синицын, А.Е. Суринов, Д.Е. Тимофеев, В.В. Фадеева, Е.Б. Фролова.-М.:Росстат.-Р76 М.,2023-701 с.

7. Мельниченко, Ю. А. Культурно-ценностные ориентации студентов разных национальностей / Ю. А. Мельниченко, А. Е. Сызранцева, О. И. Кашник // Психологические и педагогические аспекты формирования личности: сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 29–30 мая 2024 года. – Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2024. – С. 100-105. – EDN NHPVFG.

8. Почебут, Л. Г. Кросс-культурная и этническая психология: учебное пособие для вузов / Л. Г. Почебут. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 279 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5- 534-07908-1. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 203 — URL: <https://urait.ru/bcode/535821/p.203> (дата обращения: 15.09.2024).

9. Зубова, Л. В. Практикум по общей психологии по изучению самосознания личности: учебное пособие / Л. В. Зубова, Е. В. Назаренко, А. А. Кириенко. — Оренбург: ОГУ, 2017. — ISBN 978-5-7410-1956-6. — Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/110652> (дата обращения: 15.09.2024). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

10. Кашник, О. И. Влияние этнических стереотипов на межэтнические отношения студентов / О. И. Кашник, Ю. А. Мельниченко // Наука и молодежь XXI века : Материалы Регионального форума. В 2-х частях, Новосибирск, 13–23 ноября 2023 года. – Новосибирск: Сибирский государственный университет путей сообщения, 2024. – С. 209-213. – EDN NKPGUJ.

УДК 74.01; 7.05; 719

РЕВИТАЛИЗАЦИЯ ТЕРРИТОРИЙ СЕВЕРНОГО ГОРОДА: ДИЗАЙН-КОНЦЕПЦИЯ КУЛЬТУРНОГО ЦЕНТРА В Г. ЯКУТСКЕ

Осипова Е.А., Петрова А.Г.

Арктический государственный институт культуры и искусств, Якутск
(e-mail: luanat98@mail.ru; kundune@mail.ru)

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы ревитализации территорий в контексте урбанистики, и городского планирования, представлен опыт исследования, анализа и практических разработок по проекту ревитализации территории исторического центра и здания Реального училища 1911 года постройки в г. Якутске.

Ключевые слова: ревитализация, территория, северные города, дизайн среды, инфраструктура, креативные индустрии, кластер, экономика, исторические памятники.

Развитие городов и создание комфортной среды для жизни и отдыха граждан – одна из важнейших задач современного общества. Исторически сложившаяся в отечественной и зарубежной практике проблема ревитализации территорий в контексте урбанистики, городского, сельского планирования, рассматривается как процесс воссоздания и оживления пространства, раскрытие новых возможностей старых территорий и построек. Ревитализация связана с рядом причин: сохранение природной среды, развитие инфраструктуры, удержание квалифицированных кадров и поддержка экономической активности. Мероприятия по ревитализации направлены на создание привлекательных и

жизнеспособных территорий, улучшение условий жизни, актуализации ресурсов. Для северных территорий ревитализация - значимый и актуальный инструмент в организации городского ландшафта.

В рамках данной статьи представлен опыт исследования, анализа и практических разработок по проекту ревитализации территории исторического центра и здания Реального училища 1901 года постройки в г. Якутске. Исследовательский проект посвящен северным территориям, проходящим процессы ревитализации, анализу их природных, социальных и экономических условий, влияющих на эффективность данных процессов. В рамках исследования проанализированы элементы инфраструктуры, исторические и культурные объекты, а также состояние экологического баланса этих территорий. В целом работы по проекту направлена на создание целостного понимания и выработку практических рекомендаций по реализации эффективных стратегий ревитализации, способствующих преобразению северных территорий в жизнеспособные и привлекательные для населения и туристов регионы.

Успешные примеры ревитализации особенно в северных, приполярных территориях, городах всегда становятся положительным опытом, образцами для других регионов, а системный подход позволяет сделать опыт более устойчивым. Один из методов восстановления и сохранения исторических объектов — это концепция адаптивной ревитализации (Адаптивное повторное использование или адаптивная архитектура повторного использования это процесс перепрофилирования зданий, которые отжили свое первоначальное предназначение, для другого использования или функций, в то же время сохраняя свои исторические особенности), сочетающая традиционные методики с новыми технологиями и инфраструктурой. Реновация уже существующих объектов городского пространства со сложными природными условиями, требует использования всех имеющихся методов архитектурно-дизайнерского проектирования.

Для исследования также были важны установки форматов развития креативных индустрий: исторические объекты служат источником дохода, способствуют туристической привлекательности, развивая территорию. Рассматривая, с точки зрения недвижимости и инноваций, ревитализация позволяет эффективно управлять и вкладывать в процесс «оживления» экономики путем раскрытия новых возможностей традиционных форм хозяйствования в рамках сложившейся отраслевой структуры с учетом их современных функций (социальной, инновационной, интеграционной). [2]

В рамках исследования проведен анализ функционального зонирования территории, также экологического, социального и экономического состояния района что позволило определить уровень комфорта общественных пространств. Визуальный и проектный методы исследования содействовали формулировке системно-средовой характеристики изучаемого объекта.

В России ревитализационные проекты получили особую актуальность в связи с устареванием инфраструктуры и необходимостью ее модернизации. В постсоветский период, примерно с 1990-х годов, страна столкнулась с проблемой массовой деиндустриализации. В качестве примера успешной ревитализации территории начала 2000-х гг. можно привести всем известный центр современного искусства «Винзавод», который расположен в столице страны. Основательница Софья Троценко характеризует центр как «крупнейший частный центр современного искусства, который реализует проекты по развитию арт-индустрии, лидирует в направлении поддержки новых имен в искусстве». Центр был основан на территории московского комбината виноградных и десертных вин, бывшего пивоваренного завода «Московская Бавария», история которой начинается с начала XIX века. Сейчас на территории кластера работают больше 12 галерей современного искусства, образовательные центры, здесь же располагаются художественные мастерские наряду с творческими шоурумами и магазинами. [3] Также одним из лучших примеров успешной ревитализации территории и креативной экономики является творческий индустриальный кластер «Октава» - культурный объект в городе Тула,

созданный на базе восстановленного промышленного здания. Кластер был открыт на территории завода микрофонов в 2018 году. «Октава» является центром для поддержки художников, малого бизнеса и местных производителей.

В 2020 году Агентство стратегических инициатив провело обширное исследование и оценило вклад креативных индустрий в экономику Российской Федерации. Он составил 4,8% от ВВП страны, что равняется более чем 5 трлн рублей. Общий доход компаний, занятых в креативной сфере, достиг 10,7 трлн рублей. [4] Опыт ранее реализованных проектов показывает, что развитие креативных пространств позволяет городам сделать значительный скачок в экономике. Некоторые из них не только изменяют облики целых городов, но и становятся символами перехода к новому экономическому порядку. Так называемый «эффект Бильбао» - одно или группа зданий, пространств которые являются не только достопримечательностью, привлекающей туристов, но и способны существенно изменить внешний, социокультурный и экономический облик города, представляя собой экономически успешные инициативы, влияющие на развитие инфраструктуры, привлекая инвестиции.

На сегодняшний день в России креативные кластеры ассоциируются с территориями, превратившимися в экосистемы или инкубаторы для развития креативной индустрии. Основным источником финансирования креативных пространств выступают частные инвестиции. Чаще, инфраструктурные вопросы в сфере городской экономики не входят в обязанности муниципалитетов. Однако существуют примеры, когда муниципалитеты создают некоммерческие организации, занимающиеся развитием креативных пространств в городе, благодаря чему возникают благоустроенные многофункциональные пространства, привлекающие дополнительный поток посетителей.

Ревитализация территорий в северных городах является особенно актуальной проблемой в свете изменения климата и специфики экономического развития. Одним из ключевых аспектов является эффективное использование природных ресурсов и повышение экологической устойчивости. Северные города, в том числе и Якутск, сталкиваются с рядом сложностей, связанных с климатическими особенностями и удаленностью от центров развития. В 2022 году в столице республики был открыт креативный кластер «Квартал труда» на территории бывшего мясокомбината, площадью 14,6 тыс. кв. м. (Рис. 1)

Рис. 1. Проект пространства «Экспо» креативного кластера «Квартал труда», 2020 г.

На момент утверждения проекта, в 2020 году — это первый и единственный креативный кластер на территории Дальнего Востока. Проект открытия на территории республики был утвержден в рамках концепции развития креативной экономики «Корпорации развития Республики Саха (Якутия)». «Квартал труда» на данный момент является фундаментом для развития креативных индустрий Якутии в области IT, кино анимации, моды, дизайна, музыки, компьютерной графики, изобразительных искусств,

фото и видеопродакшена. На данный момент кластер работая с семьюдесятью резидентами, представляет собой пространство с интересными событиями, стартаперами, разработчиками, различными креативными студиями.

Культурные объекты играют важную роль в формировании моральных ориентиров. Исследования показывают, что насыщенность культурной жизни: музеи, театры, центры творчества, галереи, креативные пространства в целом оказывают влияние на восприятие мира, поведение, обогащают коммуникации, связи, знания, повышают уровень творческого самовыражения, самоанализа, позволяют интеллектуально развиваться и лучше понимать мир, способствуя формированию социально ответственной личности.

Затрудняющим фактором в проектировании зданий и сооружений на территории города Якутск, являются природно-климатические факторы. Арктические, северные регионы представляет собой одну из самых сложных сред для архитектурно-дизайнерского проектирования. Интенсивные резко-континентальные климатические условия, экстремально низкие температуры, и неожиданные природные явления предъявляют серьезные требования для строительства, ревитализационных мероприятий. Немаловажен и фактор влияния криолитозоны (вечной мерзлоты) на проектирование зданий: разрушения зданий, сооружений, ухудшения теплоизоляции, функциональности и др.

Несмотря на многообещающие перспективы ревитализация территорий в городе Якутске имеет комплекс проблем, как и во многих городах России: существующие промышленные сооружения, производства, заводы, ввиду утраты функциональной необходимости закрываются, наряду с этим появляется большое количество заброшенных в процессе строительства объектов. По предварительным оценкам заброшенные сооружения составляют около 30% инфраструктуры города Якутска.

Ярким примером памятника культурного наследия Якутска, но входящим в перечень «заброшенных» сооружений, является здание Реального училища, находящееся по улице Ярославского Октябрьского округа (Рисунок 2). Улица оживленная, со стороны улицы Кулаковского находится Теплое озеро. На территории бывает большое количество потоков прохожих, автомобилей. Недалеко находится «Бульвар Учителя», Институт Биологии и Геологии ЯФ СО АН РФ. С юго-западной стороны памятника располагается здание Отделения по вопросам трудовой миграции УВМ МВД по Республике Саха (Якутия), существенно искажающее на наш взгляд визуальное восприятие архитектурного памятника с основных видовых точек. Современное здание УВМ МВД расположено в исторических границах земельного участка Якутского Реального училища.

Рисунок 2. Здание реального училища, г Якутск. 2018г

Строили данный объект в самом начале XX века, в течение трех лет, торжественно открыв в 1911 году. Его архитектурная ценность, неоспорима, это было одно из первых в

Сибири крупных зданий на водяном отоплении, что было по тем временам технологической новацией. Следует отметить, что об этом писали многие газеты страны в тот период, «Санкт-Петербургские ведомости» сообщали, что здание реального училища в Якутске сооружается впервые, на вечной мерзлоте «по последнему слову строительной техники и будет впервые в этих местах обогреваться при помощи водяного отопления. К зданию прилагалась своя отдельная котельная, на российских заводах отливались чугунные трубы и радиаторы».

Сдержанный, структурированный, торжественный фасад с большими окнами не характерными для Севера удивляет продуманностью решения. Традиционная «анфиладная» структура интерьеров была компактна и функциональна. Отметим, что с 1907 года по приглашению губернатора Ивана Ивановича Крафта, К.А. Лешевич начинает свою деятельность как областной архитектор г. Якутска. И в облике этого здания мы видим много общего для российских реалий и архитектурной практики начала века, характерных для провинциальных сибирских городов. Архитектором Якутского Реального училища был «некий Кудрявцев. Строительными работами занимался инженер Баумгартен». Важно отметить, что под руководством Клементия Адамовича Лешевича в Якутске строятся здания, которые впоследствии стали культурным наследием города, а именно: городская публичная Библиотека и областной музей (ныне Национальная библиотека РС(Я)), Областное казначейство (ныне здание Галереи зарубежных искусств им. М. Ф. Габышева), Окружной суд (Академия наук РС(Я) с 1993 г.), архиерейские покои (Якутский государственный объединенный музей истории и культуры народов Севера им. Е.М. Ярославского), здание якутского отделения Русско-Азиатского банка (ныне офис Алмазэргиэнбанк по ул. Кирова 10). Благодаря К.А. Лешевичу были внедрены новые приемы защиты вечномерзотного грунта и революционные технические решения для обеспечения каменных зданий в условиях Севера (Рисунок 3). [6]

Рис. 3. Строительство Реального училища. 1908 г.

Каменное строительство в Якутии существовало с XVII века. К началу XX века, это были гостиный двор, здания казначейства, публичной библиотеки, каменные монастыри. Отопление в них применялось печное, подобные дымовые каналы были предусмотрены и в Реальном училище. После начала эксплуатации здания Реального училища стало ясно, что при его строительстве не были учтены характерные особенности строительства на вечной мерзлоте. В результате, к 1915 году начались проявляться серьезные проблемы: фундамент здания деформировался под воздействием тепла от котельной, что привело к образованию трещин в стенах. Эти недостатки конструкции вынудили закрыть здание на ремонт зимой 1915 года.

Рис. 4. Госстрой, 30-е гг.

Впоследствии был осуществлен ряд мероприятий по укреплению фундамента, перемещению котельной, в целях предотвращения дальнейшего воздействия тепла на грунт. Восстановленное Реальное училище снова открыло свои двери и продолжало функционировать вплоть до 1922 года. В начале 30-х годов XX века здесь разместился Госстрой (Рисунок 4), с октября 1934 года здесь разместился Якутский педагогический институт, что позволило продолжить традицию образования в этом здании. В 60-х годах на его базе начали работать историко-филологические факультеты, а в 80-х годах — инженерно-технический факультет Якутского государственного университета. В народе осталось название последнего ИТФ. (7)

В 2000 годы, городские власти приняли решение разместить галереи Национального художественного музея, чешские архитекторы и реставраторы, до этого работавшие на реставрации здания Публичной библиотеки и Казначейства, создали эскизные варианты реконструкции реального училища, но едва начавшись работы были завершены в связи размещением художественного музея здании бывшей типографии им. Ю.А. Гагарина. В 2006 году была проведена экспертиза и специалисты составили техпаспорт исторического памятника и констатировали, что железобетонные сваи покрылись глубокими трещинами, дощатые полы осели и почти полностью прогнили. [8]

Безусловно, здание Реального училища Якутска является одним из самых знаковых исторических памятников не только города, но и всей Республики Саха (Якутия). Строительство училища стало огромным шагом для народа саха, годами оно оставалось главным местом обучения для молодежи Якутска и близлежащих населенных пунктов (Рисунок 5).

Рисунок 5. Реальное училище

Данный объект находится на исторически значимой территории - Залог. В рамках мастер-плана города Якутск, который был разработан по инициативе правительства, она входит в его состав, как одна из главных точек притяжения туристов. Территория охранной зоны Залог представляет собой сохранившуюся малоэтажную застройку из деревянных домов, амбаров и сараев, представляющих историко-культурную ценность, а также объектов ветхого и аварийного характера. Здание реального училища должно стать якорным объектом этой территории. [5]

По результатам экспертизы и исследовательских работ по техническому состоянию здания, проведенной в 2018 году, были предложены мероприятия по выполнению работ по реконструкции с сохранением мерзлого состояния грунта. Были рекомендованы устройства проветриваемого подполья, по отводу поверхностных вод от здания и прилегающей к ней территории, также выполнения отмостки по периметру здания и организовать ряд мер по мониторингу за осадками и температурными режимами грунтов основания. Также, специалисты отметили выполнение нескольких ключевых действий по восстановлению несущих конструкций здания, такие как усиление фундамента, усиление кирпичных стен и замена деревянных перекрытий (Рисунок 5). [8]

Рисунок 6. Фотофиксация деревянных балок перекрытия в помещении 2 этажа

На данный момент здание Реального училища разрушено более чем на разрешенные для реставрации 80%, из чего следует, что необходимо провести реконструкционные работы.

Мы отмечали, что одним из важных аспектов в ревитализации северных территорий являются развитие инфраструктур с экономической активностью. По результатам проведенных стратегических сессий с населением и управлением города, было предложено следующее наполнение здания Реального училища: 1 этаж - ресторанный комплекс, который будет делиться на ресторан; 2 этаж - коллективное пространство, в которое входят молодежный кластер с выставочным пространством, трансформируемая библиотека, музей города Якутска и инфоцентр для туристов.

В рамках разработки проекта культурного кластера на территории Реального училища предложена дизайн-концепция сохраняющая историко-культурное значение здания. (Рисунок 4). Историческая идентичность здания подчеркнута, фрагментами арки, участков стен сохраненных в подлинном виде. Историческую ценность здания необходимо отмечать использованием приемов освещения. (Рисунок 7).

Стиля оформления интерьеров – минимализм, с целью создания «незагруженной», уникальной и эстетически привлекательной атмосферы в помещении (Рисунок 7).

Рисунок 7. 3D визуализация вестибюля

Рис. 8. 3D визуализация коридора

Фасад здания воссоздан в первоначальном виде, лишь с изменениями цвета и материала покрытия. Для декорирования фасада предлагается использование медиа-проекций на здание. Данный метод является приемлемым способом мобильного оформления, в виду того, что изображение, проецируемое на здание, может меняться в соответствии с различными мероприятиями и событиями (Рис. 8).

Рис. 8. 3D визуализация фасада здания

В результате проведенного анализа методов и практик можно заключить, исследования и разработки в области ревитализации территорий являются важным элементом глобальной стратегии устойчивого развития Российских регионов, и дальневосточного региона, в частности. Ревитализация территорий представляет собой комплекс мероприятий, направленных на уменьшение потенциального ущерба для природной среды, развитие социальной инфраструктуры, и жизнеспособности этих территорий, улучшения условий, качества жизни населения. В данном контексте успешные примеры ревитализации могут стать образцом для других регионов, а системный подход к проблеме ревитализации территорий позволит сделать их более устойчивыми и эффективными.

Исследование позволило научно обосновать эффективность метода реновации объектов незавершенного строительства в городском пространстве. Представленная работа восполняет имеющийся пробел в номенклатуре исследований, затрагивающих сферу методов проектирования городских пространств. Практическое значение исследования заключается в применении методик и положений представленной диссертации в образовательном процессе, осуществляемом на кафедре Дизайна и Декоративно-прикладного искусства народов Арктики Арктического государственного института культуры и искусств, что позволило получить дополнительные компетенции студентам бакалавриата и магистратуры.

Список использованных источников

1. Рекомендации, утвержденные на заседании Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера (протокол № 312 от 26 июля 2023 года), по результатам “круглого стола на тему «Незавершенное строительство объектов капитального строительства: проблемы и пути решения» [Электронный ресурс] URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/147025/>
2. Федоров, В. В. Реконструкция и реставрация зданий: Учебник / В.В. Федоров. - Москва: НИЦ ИНФРА-М, 2014. - 208 с.
3. «Как сегодня работают креативные пространства в России и что их ждет? Рассказывают руководители и кураторы», 2022 год. [Электронный ресурс] URL: <https://www.buro247.ru/culture/arts/humanity-29-jun-2022-creative-spaces-in-russia.html>
4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2025 года: утверждена распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 года № 1662-Р [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/
5. Мастер-план Якутской агломерации
6. Петров П.П. К.А. ЛЕШЕВИЧ – ОСНОВАТЕЛЬ ГРАДОСТРОЕНИЯ В ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ / П.П. Петров // Международный научно-исследовательский журнал.- 2020. - №4 (94).
7. Национальная библиотека Республики Саха (Якутия) / О деятельности Клементия Адамовича Лешевича. // Электронная выставка, приуроченная к Международному дню памятников и исторических мест. 2024. Электронный ресурс: <https://old.nlrs.ru/exhibitions/leshevich-ka/>
8. Архитектурная мастерская “ПРОЕКТ БАЙКАЛ” / Научно-проектная документация для проведения работ по реставрации и приспособлению на объекте культурного наследия. Раздел “Предварительные работы”. Том 1. Исходно-разрешительная документация. - 2018. - г. Улан-Удэ.

ПОИСКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЖИЗНИ РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В.

Ошанс В.Э.

Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, Москва
(e-mail: smvdkpls@mail.ru)

Аннотация: Анализируется опыт создания национальной государственной идеологии «Теории официальной народности» и реакция на нее общества. Исследуются идейно-политические течения в российской общественной жизни 30-50-х гг. XIX вв. Отмечается, что спор о национальной идентичности и особом пути России был важен для дальнейшего развития русской общественно-политической мысли и осознания самобытности русской культуры.

Ключевые слова: государственная идеология, «теория официальной народности», консерватизм, либерализм, славянофилы, западники.

В эпоху плюрализма идеологий и конкуренции различных средств массовой информации проблема поиска национальной идентичности для большинства людей остается такой же волнующей, как и двести лет назад. В такие моменты обращение к историческому опыту, его осмысление важны, как никогда. С нашей точки зрения, наиболее значимым периодом, сформировавшим проблематику спора о национальной идентичности российского государства и основные концепции его развития, является вторая четверть XIX в.

Рассматривая общественные настроения русской интеллигенции данного времени, мы можем выделить три основных общественно-политических течения: консервативное, либеральное и радикальное. Именно в рамках этих направлений и развернется дискуссия о самобытности российского государства и его будущем.

Одним из самых известных представителей русского консерватизма второй четверти XIX в. являлся граф Сергей Семенович Уваров – министр народного просвещения Российской Империи с 1833 по 1849 год. Он стал автором первой в России официальной государственной идеологии.

Принято считать, что Восстание декабристов 1825 г. побудило императора Николая I задуматься о необходимости сформулировать для России официальные государственные политико-ценностные ориентации, чтобы в дальнейшем продвигать их в учебных заведениях, публицистике, литературе и театре. Когда С. Уваров вступает в должность министра (1833 г.), Николай I поручает ему сформулировать основные постулаты новой идеологии.

По мнению С. Уварова, «народное воспитание должно совершаться в соединенном духе Православия, Самодержавия и Народности» [Уваров С.С., 1833] Данный лозунг в более кратком виде, а именно «Православие. Самодержавие. Народность.» вошел в отечественную историографию под обозначением «Теория официальной народности».

Трактовать пункт «Православие» можно как единство и непоколебимость русского христианства, невозможность отвлечения от него сторонних течений, а также обязательность верования и следования христианским догматам для всех граждан Российской Империи. Пункт «Самодержавие», по словам самого С. Уварова, является «главным условием политического существования России в настоящем ее виде», в нем он находил единение власти и народа. А вот «Народность» не получила однозначной трактовки, что впоследствии вызвало самые разнообразные объяснения данного термина. По мнению А. В. Малинова, «Народность» означает самобытность и исключительность

русского народа и русского государства, сформировавшиеся благодаря обычаям, традициям, природной среде. [Малинов, 2016, с. 524]

Однако стоит отметить: несмотря на ярко выраженные акценты, сделанные С. Уваровым на особенности России и ее чуждости европейским тенденциям (само собой, под европейскими *тенденциями* подразумевался опыт нескольких кровопролитных революций в Англии и Франции, которые либо ограничили власть королей, либо же искоренили монархию совсем, что казалось С. Уварову немыслимым), он осознает важность вклада западных цивилизаций в науку, полностью не отказываясь от него; более того, проявляет к нему уважение, задаваясь вопросом о правильном включении европейских культурных источников в программу образования: «Как учредить у нас народное воспитание, соответствующее нашему порядку вещей и не чуждое Европейского духа? По какому правилу следует действовать в отношении к Европейскому просвещению, к Европейским идеям, без коих мы не можем уже обойтись, но которые без искусного обуздания их грозят нам неминуемой гибелью?». [Уваров, 1833]

Так как Теория официальной народности Уварова соответствовала взглядам императора Николая I на дальнейшую организацию политической жизни России (в особенности на необходимость сохранения крепостного права), ее начали активно продвигать в массовой печати, а также внедрять в программы учебных учреждений. Она встретила поддержку в кругах поклонников монархии и долгое время была догматом для российских консерваторов XIX века. Однако для некоторых теория была неприемлема: базирующаяся на «русском духе», она вызвала недовольство среди тех российских государственных деятелей и представителей элит, которые представляли иную национальность или вероисповедание.

«Теория официальной народности» явилась закономерным отражением представления Николая I о проведении внутренней политики, поэтому в некотором смысле стала для него идеологической опорой. Принцип православия, самодержавия и народности был оценен не только среди консервативного, но и либерального направления отечественной мысли второй четверти XIX в.: позже осколки уваровских идей проявят себя в идеологии славянофилов.

Чем сильнее официальные ориентиры насаждались обществу, тем большее противодействие они получали со стороны либеральной части общества. Эти настроения находили отражения в рукописях и личных переписках писателей и журналистов того времени.

Самым настоящим антиподом консервативного Сергея Семеновича Уварова стал Петр Яковлевич Чаадаев – российский публицист и философ, сочинивший на французском языке «Письма о философии истории», которые впоследствии обрели название «Философические письма». В них П. Чаадаев размышляет о прошлом и настоящем России, о ее вкладе в мировую историю (точнее, по мнению П. Чаадаева, о его отсутствии), сокрушается о господстве крепостного права в стране.

Основным тезисом первого «Философического письма» было убожество России и ее мизерность в масштабах мировой истории: «Мы, напротив [т. е. по сравнению с Западом], не имели ничего подобного [т. е. поры великих деяний]. Сначала дикое варварство, затем грубое суеверие, далее иноземное владычество, жестокое и унижительное, дух которого национальная власть впоследствии унаследовала, — вот печальная история нашей юности»; предназначением же России П. Чаадаев назвал существование ради того, чтобы преподать урок остальным [Чаадаев, 1829]. Именно это письмо сумело просочиться в печать в первый и последний раз при жизни автора.

Среди остальных писем, ускользнувших от глаз массового читателя, можно выделить некоторые любопытные моменты, касающиеся нашей темы. В частности то, что, будучи приверженцем католицизма, источник малоразвитости крепостнической России он зрел в православии, которое с таким восторгом восхвалял его косвенный оппонент: «Почему, наоборот, русский народ попал в рабство лишь после того, как он стал

христианским, а именно в царствование Годунова и Шуйских? Пусть православная церковь объяснит это явление» [Чаадаев, 1830].

Первое письмо было опубликовано в 1836 году журналом «Телескоп» и мгновенно вызвало общественный резонанс. Сам Николай I назвал эту публикацию «дерзостной бессмыслицей, достойной умалишенного». [Лемке, 1909, с. 413]. Человека, решившего бросить вызов государственной идеологии, император объявил сумасшедшим и поместил под надзор полиции и медицинского работника.

Интересен тот факт, что одним из первых читателей «Философских писем» был Александр Сергеевич Пушкин. С П. Чаадаевым их связывала тесная дружба умов. Хотя А. Пушкин и был согласен с некоторыми утверждениями П. Чаадаева, например, с тем, что крепостное влияние пагубно для личности, что общественное мнение в России находится на низком уровне, он отрицал убогость Родины в окружении «великих» европейских стран и никогда бы не смог «переменить отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков» [Кунин, 1985, с. 486], гордился историческим прошлым России, ее особым путем и восхвалял его, приводил в пример освобождение от татаро-монгольского нашествия и междоусобные войны как образец борьбы за независимость и проявления настоящей русской уникальности.

Поиски национальной идентичности в самом начале второй четверти XIX в. разбили русскую интеллигенцию на два лагеря: первый состоял из государственных идеологов, приверженцев «теории официальной народности» С. Уварова. Очевидно, они имели возможность открыто высказывать свои мысли, публиковаться в журналах. Второй же представляли лица, не разделявшие «официальных» воззрений. Их преследовала цензура и чувство испуга перед государственным аппаратом, способным наложить на них санкции в любой момент, а тех, кто все же осмеливался противостоять государственной идеологии, ждало неминуемое наказание.

Моральное устранение П. Чаадаева из общественной жизни путем изоляции, а его произведений – жестким цензурованием обнажило действительно плачевное состояние свободы слова в николаевской России. Очевидно, что, если бы император не видел опасности в «Философических письмах», не стал бы так отчаянно хлопотать над стиранием автора со страниц современной публицистики. И все же, как ни старалась российская цензура скрыть любую крамолу, исходящую от писателей и критиков, сочинения П. Чаадаева продолжали передаваться из уст в уста, из рук в руки, обсуждаться в салонах. Общественную мысль остановить было уже невозможно.

Исключение за несогласие с государственной позицией П. Чаадаева из общественной жизни, а его публикаций – из массовой печати, повлекло за собой еще большее количество споров относительно гуманности и безошибочности избранной Николаем I политики, а несколькими годами позже стимулировали зарождение в Москве двух противоположных друг другу либеральных направлений – славянофилов и западников, имеющих общего противника в лице крепостничества, однако рознящихся во мнениях относительно пути развития российского государства. Обращаем внимание, что оба направления постулировали либеральные ценности и выступали за отмену крепостного права, расширения общественных свобод и ограничение самодержавия представительными органами, однако взгляды их на дальнейшее развитие России существенно отличались.

Основоположителем славянофильства считается Алексей Степанович Хомяков, журналист и философ, а его главным единомышленником – Иван Васильевич Киреевский, философ теологии и литературный критик. В их представлении Россия стоит особняком на карте мира, но это не значит, что она немощна, а только наоборот – уникальна. Много обращались славянофилы к истории Древней Руси, ведь в ней не было крепостного права, которое, по их мнению, вместе с европеизацией принес в Россию Петр I, полностью нарушив естественный ход отечественного развития. Они считали подвигом «освобождение нашей мысли [мысли современников] от суеверного поклонения мысли других народов, передавших нам [современникам] начала общечеловеческого знания»

[Каплин, 2016, с. 11], большую роль в развитии русского общества и в сохранении его самобытности уделяли православию.

А. Хомяков утверждал, что самой правильной формой организации социального института в России будет община: «Община есть одно уцелевшее гражданское учреждение всей русской истории. Отними его, не останется ничего». Так как в общине нет места социальному неравенству и европейскому капиталистическому гнету, каждый её член обязан помогать другому, а нищета может быть только временной. Община тесно связана с естеством русского человека, которое, в свою очередь, неразрывно связано с русской землей. [Хомяков, 1845].

Славянофилы считали, что самодержец должен считаться с мнением народа и требовали созыва совещательного Земского собора, выдвигая тезис: «Сила власти царю, сила мнения — народу». Помимо этого, славянофилы выступали за свободу слова и печати для свободного выражения общественного мнения.

Однако стоит отметить, что, несмотря на православные и народнические начала в своих идеях, у славянофилов не получилось найти какой-либо поддержки у правительства, а только наоборот. [Гросул, Итенберг, Твардовская, 2000, с. 126]

Совсем иное мнение об организации общественно-политической жизни в России и её ориентирах имело объединение западников, руководителем которого стал Тимофей Николаевич Грановский – декан историко-филологического факультета Московского университета. «Запад кровавым потом выработал свою историю, плод ее нам достается почти даром, какое же право не любить его?» [Герцен, 1843] – говорил он. Именно это высказывание можно считать лозунгом западничества.

Западники так же, как и славянофилы, отделяли Россию от остального мира, однако для них она находилась на периферии цивилизации вследствие своей «вековой» отсталости. Европеизацию Петра I они считали первым важным шагом на пути к развитию России, а свои предложения перенимать западный образ жизни, технологии, культуру – своеобразным закреплением успеха. [Матюхин, 2009, с. 195] Представители западничества выступали за активный промышленный прогресс, свободный рынок, утверждали, что Россия должна осознанно выбрать европейскую модель развития, которая уже создалась опытным путем (революций, переворотов), негативно относились к отечественному самодержавию, принимая за эталон европейские конституционные гарантии.

Западники имели намного больше каналов распространения своих идей – в их распоряжении находились журналы «Отечественные записки» и «Современник». Вследствие этого они выигрывали у славянофилов, чьи идеи обычно передавались из рук в руки или печатались урезанными цензурой, в количестве привлеченных адептов. Движение западников разрослось до Петербурга и обрело в нем своим предводителем Виссариона Григорьевича Белинского, великого литературного критика, чьи публикации помогали дополнительно проникать идеям западничества в умы массового (и не только) читателя. Одним из таких читателей, например, был Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин, в будущем один из самых известных отечественных сатириков.

От московских западников В. Белинский отличался некоторой радикальностью и нежеланием искать компромиссы с лагерем оппонента. Кружки очень много дискутировали, но он не желал слышать славянофилов, постоянно надсмехался над ними и бичевал их, в то время как Т. Грановский был приверженцем идеи согласия между представителями таких одновременно похожих, но очень разных течений. Некоторые западники, к примеру, Н. А. Мельгунов, вообще предполагали, что появится новое, третье течение, которое объединит в себе славянофильское и западническое мировоззрения [Милов, 2006, с. 482].

Западники и славянофилы были соперниками, но не врагами. Их роднило неприятие политики Николая I и вытекающего из него крепостного права. Во время крымской войны два противопоставленных лагеря приступили к работе над созданием конкретных программ по отмене крепостничества в России, а когда к власти пришел Александр II, почти

объединились на почве предстоящих реформ. После событий 1861 г. кружки славянофилов и западников рассыпались сами собой, «за ненадобностью», ведь цель их была достигнута.

Известно, что общественная мысль никогда не останавливается. Как только решается одна проблема, следом растет недовольство каким-либо другим аспектом внутренней или внешней политики; а остатки прошлых и уже, казалось бы, забытых течений находят отражение в новых идеологиях.

В 30-е годы XIX в. студенты Московского университета организовали кружок, одним из предводителей которого был Александр Иванович Герцен. Юноши выражали сочувствие декабристам, ратовали за свободу, изучали литературу западноевропейских авторов. Тремя годами позже этих юношей задержали и отправили в ссылку, потому что те имели неосторожность спеть стихи П. Ж. Беранже, главный герой которых – глупый король, чей портрет после смерти повесили над кабаком вместо вывески; тем самым обличив самодержавие. [Милов, 2006, с. 486] Это был первый кружок, члены которого увлеклись идеями социализма.

После ссылки А. Герцен продолжил заниматься литературной деятельностью, главным образом обличая в своих произведениях пороки современной внутренней политики: самоуправство, отсутствие свободы слова, насилие в учебных учреждениях и пропаганды в них казенно-патриотических идей. Цензоры и полиция преследовали его, поэтому Герцен принял решение покинуть Россию.

Тогда еще большое влияние на А. Герцена оказывали идеи западников, но, побывав за границей, он глубоко разочаровался в Европе и пришел к выводу, что Россия не нуждается в тропе развития, протоптанной Западом [Порошин, 2022, с. 68] – ей требуется принципиально иной общественный строй: «Из того, что Европа умирает, никак не следует, что славяне не в ребячестве...» [Желвакова, 2010, с. 281]. Так А. Герцен пришел к теории «Русского общинного социализма».

Основными отличительными чертами устройства прекрасной России будущего, согласно данной теории, являлось отсутствие частной собственности и, следовательно, отсутствие эксплуатации человека человеком. Тут, как уже можно заметить, в предложениях А. Герцена прослеживаются славянофильские мотивы. Само прилагательное «общинный», очевидно, восходит к термину «община», о котором говорил А. Хомяков. Как и А. Хомяков, А. Герцен видел в общине обязательными нравственные начала: взаимопомощь, равенство. По мнению А. Герцена, у русского крестьянина отсутствует чувство собственности (по отношению к земельному имуществу), ведь он уже веками приучен жить на обширной территории, ему не принадлежащей. Таким образом, община в глазах А. Герцена стала уже заранее сформированной единицей социалистического режима, располагающей к появлению России социализма, но никак не капитализма.

Самой большой помехой на пути развития социализма А. Герцен представляет власть императора, рабство. Задачу освободить крестьян от последнего он считал первостепенной. Создав в Лондоне Вольную русскую типографию, первой публикацией, которую выпустил А. Герцен, была листовка «Юрьев день! Юрьев день!». Текст ее призывал представителей дворянства добровольно освободить крестьян, чтобы избежать второй пугачевщины: «Наступающий переворот не так чужд русскому сердцу, как прежние. Слово *социализм* неизвестно нашему народу, но смысл его близок душе русского человека, изживающего век свой в сельской общине и в рабочей артели». [Герцен, 1853]

На вопрос о методе перехода от одного общественного строя к другому в разных работах А. Герцен отвечал по-разному. В одних своих произведениях он критиковал революционный путь к смене общественного строя, в других не отрицал возможного проведения народной революции [Орлов, 2009, с. 347], все больше, однако, склоняясь к последнему варианту.

Отечественные идеологи более позднего периода второй четверти XIX в. поиск национальной идентичности неразрывно связывали с решением остросоциальных и политических проблем России: для западников и славянофилов национальная

идентичность стала не большим, чем аргумент в споре против сохранения в Российской империи крепостного права, а для А. Герцена – удобным тезисом в пользу смены общественного строя.

Несмотря на это, постулаты данных течений, в частности, «Теории общинного социализма», оказали большое влияние не только на отечественных, но и западных идеологов.

Таким образом, можно отметить, что активный поиск национальной идеи во второй четверти XIX в. с одной стороны являлся отражением политических событий и противостояния самодержавия и недовольной им интеллигенции, с другой – выражал реальные потребности в осмыслении исторического пути и миссии России в среде русской интеллигенции. Характерно, что представители различных политических течений (консерваторы, либералы-славянофилы, радикалы Герцен и Белинский) отмечали самобытность русского государства, его особые общинные традиции и географическое положение. И хотя выводы о историческом пути России они делали различные, однако, в большинстве своем, придерживались позиции не заимствования, а самобытного развития государства с учетом исторических, геополитических и культурных его особенностей.

Опыт последующих десятилетий и даже веков смог только подтвердить утверждение писателей, критиков и публицистов второй четверти XIX в. о принципиальной разнице, существующей между Россией и Европой: социалистическая революция, годы правления советской власти, последующий распад СССР – все это доказало развитие России пошло по собственному уникальному пути.

Список использованных источников

1. Уваров С.С. О некоторых общих началах, могущих служить руководством при управлении Министерством, Народного Просвещения. Доложено Его Величеству 19 ноября 1833 // <https://runivers.ru/philosophy/chronograph/180854/>
2. Малинов А.В. Понятие "Народность" в историософской концепции С. С. Уварова / Россия в глобальном мире. 2016. № 8 (31). С. 519-526. [https://russiaglobal.spbstu.ru/userfiles/files/Rossiia-v-globalnom-mire-8\(31\)-2016.pdf](https://russiaglobal.spbstu.ru/userfiles/files/Rossiia-v-globalnom-mire-8(31)-2016.pdf)
3. Чаадаев П.Я. Философические письма. Письмо Первое. 1829. / http://az.lib.ru/c/chaadaew_p_j/text_0010.shtml
4. Чаадаев П.Я. Философические письма. Письмо Второе. 1830. / http://az.lib.ru/c/chaadaew_p_j/text_0010.shtml
5. Лемке М.К. Николаевские жандармы и литература 1826-1855 гг. СПб.: 1909. 614 с.
6. Друзья Пушкина. Переписка; Воспоминания; Дневники. / Под ред. Кунина В.В. – М.: Правда, 1985. – 640 с.
7. Славянофилы в воспоминаниях, дневниках, переписке современников / Под ред. Каплина А.Д. – М.: Институт русской цивилизации, 2016. – 656 с.
8. Хомяков А.С. О сельской общине / 1845. http://az.lib.ru/h/homjakow_a_s/text_1845_o_selskoy_obschine.shtml
9. Гросул В.Я., Итенберг Г.С., Твардовская В.А. [и др.] Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 440 с.
10. Герцен А.И. Дневник 1842-1845 / 1845. http://az.lib.ru/g/gercen_a_i/text_0400.shtml
11. Матюхин А.В. Общественная мысль России XIX - начала XX века / Социально-гуманитарные знания. 2009. № 3. С. 193-208. https://elibrary.ru/download/elibrary_13947156_45008981.pdf
12. Милов Л.В. История России XVIII-XIX веков. – М.: Эксмо, 2006. – 680 с.
13. Порошин И.А. А.И. Герцен, славянофилы и западники. – М.: ARCHIVE PUBLICA, 2022. – 133 с.
14. Желвакова И.А. Герцен. – М.: Молодая гвардия, 2010. – 547 с.
15. Герцен А.И. Юрьев день! Юрьев день! Прокламация Вольной русской типографии 1853 г. // <http://gertsen.lit-info.ru/gertsen/public/yurev-den-yurev-den.htm>
16. Орлов А.С. История России. – М.: Проспект, 2009. – 680 с.

ПОВТОРНЫЙ БРАК: ТРЕНДЫ РЕАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ГОРОДЕ

Пегушина С.В.

Уральский федеральный университет, Екатеринбург
(e-mail: Pegushina.2017@mail.ru)

Аннотация. В России семья занимает особое место в системе ценностей, являясь неотъемлемой частью национальной идентичности. Статья посвящена анализу тенденций и особенностей повторных браков и отношения к нему. Исследование затрагивает такие аспекты брачных отношений, как мотивы вступления в брак, в том числе в повторный, критерии выбора партнера и возможные барьеры вступления во вторичный брак. Проанализировано влияние социальных норм, традиций и культуры малых и крупных городов на процесс повторного бракосочетания. Результаты исследования показывают, что жители крупного города более открыто и лояльно относятся к повторному браку в сравнении с жителями малого города, отношение которых к повторному браку остается более традиционным.

Ключевые слова: брак, развод, отношение к повторному браку, повторный брак, современный город, тенденции брачности.

Семейные отношения и брак исторически являются важной частью жизни людей. Большинство людей, так или иначе, стремятся создать свою семью. Брак уже является нормой жизни, особенно в нашей стране, где традиционные ценности имеют свою актуальность и в наше время. В России семья всегда была и остается ключевой ценностью. Она объединяет людей, поддерживает и помогает в трудные моменты. Семья, как символ продолжения рода, имеет особое значение в культуре и традициях. Брак также рассматривается как священный союз, который требует взаимного уважения, любви и заботы. По данным ВЦИОМ, в представлениях россиян, традиционная семья неподвластна времени – она всегда была, есть и будет нужна человеку, потому что в ней легче выжить. Также для жителей нашей страны создание новой ячейки общества – не просто важнейшая ценность, а жизненная цель, что можно считать частью российской идентичности.

Среди проблем, связанных с изменением брачных отношений в современном обществе, выделяют: увеличение числа разводов, рост числа неполных семей, снижение уровня брачности, рост одиночества среди мужчин и женщин, рост сожительства и повторных браков. Два последних пункта тесно связаны с двумя первыми и часто из них вытекают. Люди стали жить дольше, а один брак не охватывает теперь всю жизнь человека.

В контексте растущей статистики разводов все чаще встречается такое явление, как повторный брак, который создается людьми, уже состоявшими в браке или имеющими опыт сожительства с партнером.

Как указывает С.И. Голод, в нашей стране повторные браки стали играть значительную компенсирующую роль, в основном по отношению к тем союзам, которые распались в результате развода.

Брак — исторически меняющаяся форма социальных отношений между мужчиной и женщиной, посредством которой общество упорядочивает и санкционирует их половую жизнь и устанавливает их супружеские и родственные права и обязанности.

Семья является более комплексной системой взаимоотношений, чем брак, так как обычно она объединяет не только супругов, но и их детей, и в некоторых случаях своих родителей и других близких родственников.

Брачный союз всегда остается лишь социальным институтом, который способствует устойчивому развитию общества и гармоничной социализации индивидов, он важен для

поддержания социального контроля и установления норм поведения в обществе. Брак, как социальный институт, направляет нашу деятельность в безопасное социальное русло, позволяя удовлетворять свои потребности, соблюдая законодательства и традиции, тогда как семья объединяет черты обоих социальных институтов и групп. Будучи основанной на браке, семья принимает на себя его социальную функцию (регулирование отношений между супругами). Если семья является супружеской, то она выполняет социальную функцию регулирования отношений между супругами, а если кровнородственной, то она ограничена выполнением функции воспроизводства новых поколений.

Повторный брак, под которым понимается союз, заключенный человеком, ранее состоявшим в брачных отношениях, является распространенным явлением, как за рубежом, так и в нашей стране. В зарубежной практике для обозначения такого брака используется термин «смешанная семья» или, так называемая, «вторая семья». [7]

Повторный брак — это форма отношений между двумя людьми, где оба или один из партнеров уже состояли в браке, закончившимся разводом или вдовством. [7]

Семья, создающаяся повторно, имеет более сложную динамику и структуру, чем семья первоначального брака, и имеет свои особенности. При выборе супруга в повторном браке используется рациональный подход, учитываются достоинства и недостатки друг друга, совместимость интересов и потребностей. Некоторые люди не решаются на второй брак, если они находят те же недостатки у нового партнера, что были у первого супруга. Также в повторном браке решающее значение имеет взаимопонимание, а не эмоциональная привязанность, как было в первом браке. Это позволяет избежать разочарования, так как у вас уже есть опыт оценки партнеров, а также возможность проверить психологическую совместимость и эмоциональную удовлетворенность друг другом до заключения брака. [1]

Различным может быть отношение к повторному браку в зависимости от личных убеждений и опыта каждого человека. Некоторые считают повторный брак естественным и возможным шагом после развода, другие могут рассматривать его как тяжелое и рискованное решение, которое может сопровождаться неудачами и трудностями.

Приняв решение о разводе, супруги также могут столкнуться с трудностями и барьерами. Согласно исследованию, проведенному ВЦИОМ, 39% россиян считают, что непреодолимых препятствий для развода не бывает, это можно сделать всегда. 31% убеждены, что разводу может помешать невозможность «поделить» детей между родителями, 21% полагают, что этому может помешать материальная зависимость супругов друг от друга, 16% считают, что разводу могут помешать сложности с разделом жилья и другого имущества, а 15% сослались на этнические и религиозные обычаи. [6]

Неравномерное распределение населения по различным типам поселений — это один из признаков разнообразия социального пространства в России. Типы поселений обусловлены историческим развитием и различными формами социальной и пространственной организации общественного производства и проживания населения.

В России отмечается значительная межпоселенческая дифференциация, которая выражается в типологизации населенных пунктов, учитывающей не только их структурные особенности, такие как площадь и население, но также степень развитости и уровень жизни.

Неравномерность российского социального пространства усугубляется не просто неравенством в распределении капитала, но и неравной включённостью территориальных сообществ в процессы капитализации имеющихся у них ресурсов. Крупные города-мегаполисы с высоким уровнем жизни становятся основными центрами притяжения для населения, инноваций и возможностей для образования. Таким образом происходит активное включение крупных городских региональных агломераций в мировую распределительную систему управления глобальными процессами.

Противопоставление мегаполиса и малого города имеет комплексный характер. Крупный город олицетворяет особый тип ментальности, для которого характерны индивидуализм, рациональность, свобода выбора. Концентрация и высокая плотность населения, дифференцированная социально-профессиональная и нередко этническая

структура ценностных ориентаций, культурных стереотипов, многообразие стилей жизни – всё это обуславливает специфику образа жизни, поведения и мышления современного жителя города миллионника.

В России крупным считается город с населением свыше 1 000 тыс. жителей. Крупный город характеризуется высокой плотностью населения, развитой инфраструктурой, большими возможностями для трудоустройства, образования и культурного досуга. Особенностью крупных городов является наличие сложной социальной структуры, резкая градация доходов и разнообразия культурных традиций. Часто в таких городах можно встретить множество национальностей, языков и религий.

Малый город – это город, население которого составляет менее 12 тыс. и не более 50 тыс. человек. Малые города часто характеризуются более спокойной и медленной обстановкой, невысокой интенсивностью транспорта, наличием небольших предприятий и ограниченным набором социальной и культурной инфраструктуры. Малые города отличаются большей стабильностью в составе жителей. Часто в малых городах население имеет стагнационный характер. В некоторых малых городах население с каждым годом уменьшается, так как тенденция к урбанизации с каждым годом набирает свою популярность, особенно среди молодых представителей этих городов. Малые города также отличаются меньшей социально-профессиональной и культурной дифференциацией. Немногочисленность реальных и возможных контактов, культурных и социальных различий между жителями, делают общение довольно тесным и охватывающим все стороны жизни. Жители малых городов особенно близки в своей ментальности: стабильность, устойчивость социальных взаимодействий здесь ценятся много выше, чем успех в карьере, склонность к инерции сильнее, чем к развитию. [8]

«Достижимые» приоритеты, такие как карьера, бизнес и финансовое благополучие, характерны в первую очередь для жителей мегаполисов, в то время как жители малых городов и посёлков делают выбор в пользу коллективистских составляющих своей жизни, таких как семья, дружба, социальная справедливость.

Данные о различиях в подходе к социальным вопросам между жителями мегаполисов и малых городов и посёлков могут повлиять на отношение к повторным бракам. Можно сказать, что жители мегаполисов ориентированы на достижение определенного статуса и индивидуальные предпочтения. В связи с этим они могут быть более склонны к повторным бракам в поиске новых социальных отношений или улучшения своего статуса. Также в крупных городах, где присутствует более выраженный индивидуализм и свобода выбора, отношение к повторным бракам может быть более либеральным. Жители мегаполисов чаще могут придерживаться более современных взглядов на семейные отношения и свободнее относиться к идее повторных браков.

С другой стороны, жители малых городов и посёлков, уделяющие большее внимание коллективным интересам и причастности к семье и местному сообществу, могут относиться к повторным бракам более консервативно и предпочитать уделять большее внимание укреплению семейных и коллективных отношений.

В малых городах, где существует более тесное общение между жителями и высокая стабильность социальных связей, отношение к повторным бракам может быть не таким лояльным, как в крупных городах. Люди здесь могут склоняться к более традиционной модели семьи, где ценятся браки "на всю жизнь" и не всегда приветствуется повторное вступление в брак. Таким образом, различия в ценностях и приоритетах между жителями мегаполисов и малых населенных пунктов могут отразиться на отношении к повторным бракам и собственному представлению о повторных браках.

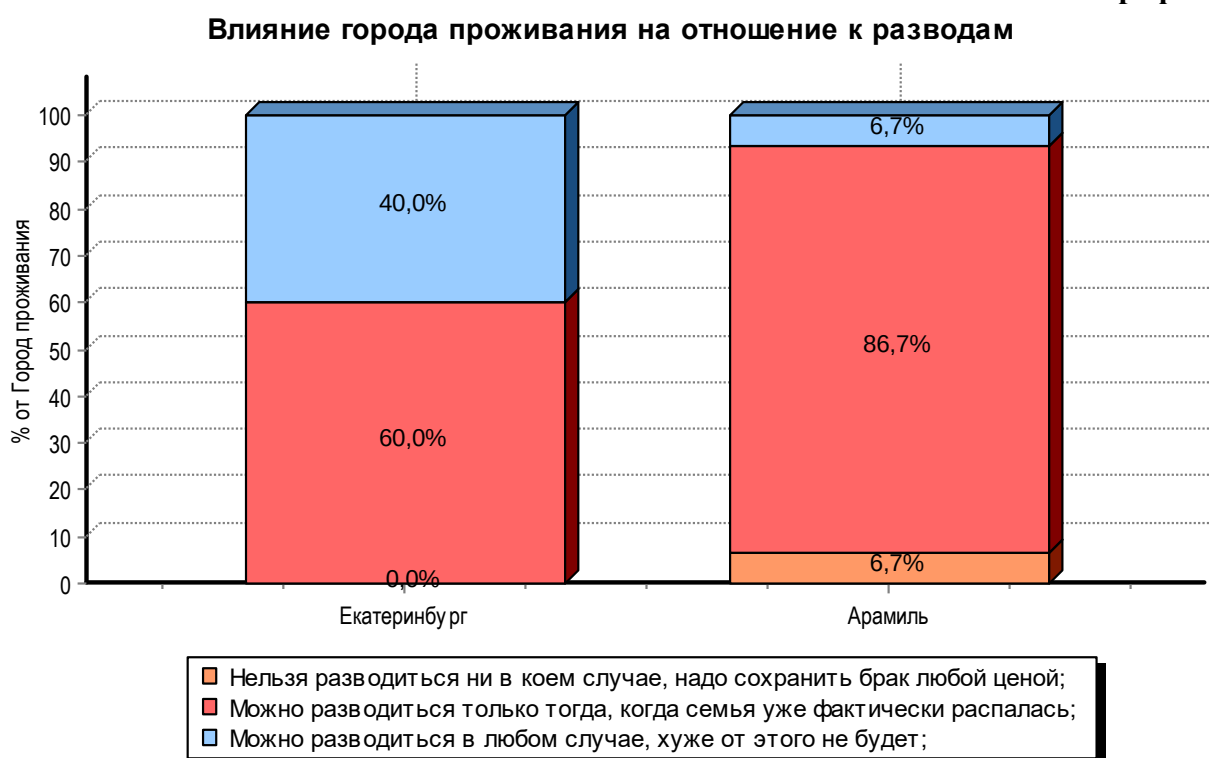
Чтобы подтвердить данную гипотезу, была проведена серия формализованных интервью в рамках исследования по изучению отношения к повторным бракам горожан двух видов поселений: крупного города на примере Екатеринбурга и малого города на примере Арамиля. Все опрошенные на момент интервью находились в официально зарегистрированном браке.

Действительно, результаты проведенного исследования говорят о том, что повторный брак, как норма современного общества, в большей степени воспринимается жителями крупного города (Екатеринбург). Также жители крупного города, относительно жителей малого города (Арамиль), в большей мере считают, что повторный брак – это еще один шанс исправить ошибки прошлого брачного опыта. Результаты исследования также показывают, что жители крупного города более открыто и лояльно относятся к повторному браку в сравнении с жителями малого города. Это может быть связано с более широкими возможностями и большей толерантностью к различным социальным явлениям в крупных городах.

В малом городе большинство жителей считают, что можно разводиться только в том случае, если семья уже фактически распалась. Процент тех, кто считает, что разводиться можно в любом случае, больше в крупном городе (см. график 1). Это говорит нам о том, что в малом городе к разводам относятся хуже, чем в крупном, что косвенно показывает, что и отношение к повторным бракам в малых городах хуже.

Среди всех опрошенных 3,3 % отметили, что после развода лучше вообще не вступать в повторный брак. Это говорит о том, что подавляющее большинство считают вступление в повторный брак нормальным явлением независимо от того, сколько времени, по их мнению, потребуется человеку для вступления в новый брак.

График 1

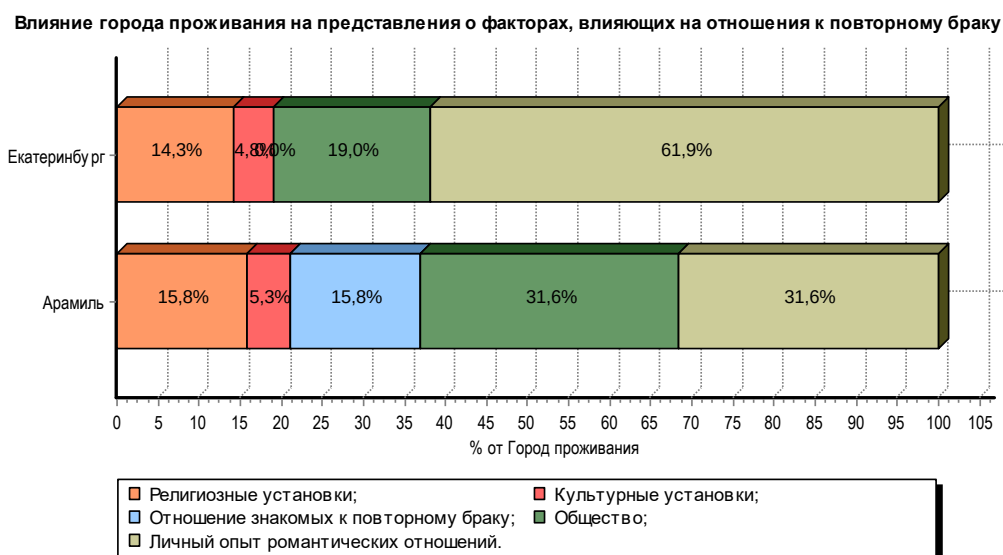

* Коэффициент V Крамера [0..1]: 0,420, Вероятность ошибки (значимость): 0,071
(Рассчитанный коэффициент Крамера выявил среднюю силу связи)

Эти данные может подтвердить тот факт, что в крупных городах люди имеют более широкие круги общения и доступ к разнообразным информационным и культурным ресурсам, что позволяет им более толерантно относиться к различным жизненным ситуациям, включая разводы и повторные браки. В то же время, в малых городах, где общество более консервативное и традиционное, происходит стереотипное отношение к разводам, что может быть связано с более жесткими социальными нормами и страхом быть осужденным окружающими за нестандартное поведение.

На графике 2 можно увидеть, большинство жителей Екатеринбурга считают, что на отношение к повторному браку влияет личный опыт романтических отношений. В Арамиле таких респондентов в 2 раза меньше.

График 2

* Коэффициент V Крамера [0..1]: 0,384, Вероятность ошибки (значимость): 0,207
(Рассчитанный коэффициент Крамера выявил среднюю силу связи)

Также по графику видно, на отношение жителей малого города к повторному браку чаще влияет общество. Это говорит о том, что жители малых городов больше подвержены мнению общества, в то время как жители крупных городов в большей степени опираются на свой опыт и свое мнение. Устойчивость повторных браков связана с тем, что они заключаются среди взрослых людей, у которых есть опыт супружеской, семейной жизни, а следовательно, они оценивают людей и их поступки более глубоко, учитывая общечеловеческие ценности, такие как доброта, порядочность и надежность. Следовательно, стабильность повторного брака, благополучие членов семьи также зависят от пола, возраста детей во время вступления родителей в повторный брак и отношений ребенка с оставшимся родителем.

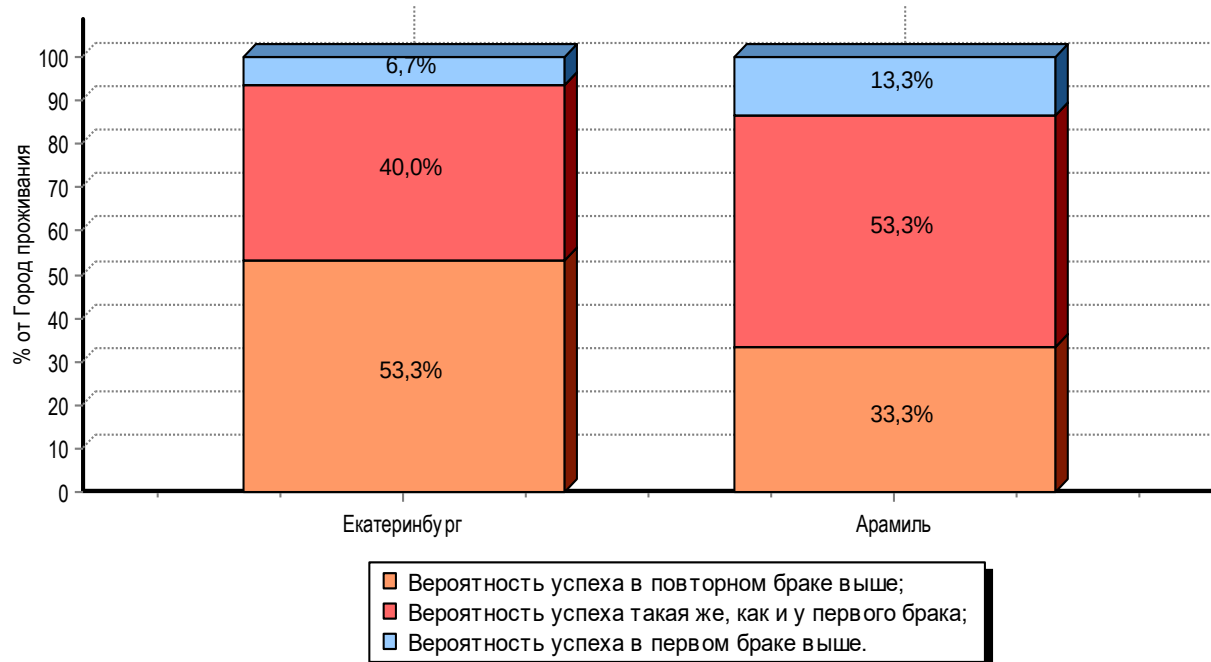
Повторные браки могут быть нестабильны из-за различных факторов. Например, срочное вступление в новый брак для избавления от одиночества или для подтверждения своей ценности и привлекательности бывшему супругу. Еще одной причиной может быть сходство нового партнера с предыдущим супругом по личностным характеристикам. Также негативный опыт прошлых отношений может повлиять на устойчивость повторного брака.[3]

Результаты проведенного исследования показывают: большая часть жителей крупного города считают, что в повторном браке вероятность успеха выше. Напротив, большинство жителей малого города считают, что повторные брак так же успешны, как и первые (53,3%). Среди жителей малого города в процентном соотношении также больше тех, кто считают, что в первом браке вероятность успеха выше, чем в повторном. Это может быть связано с тем, что люди в малых городах могут быть более консервативными, придающими особую важность семейным ценностям и традициям. Брак воспринимают как основа семейной жизни и некая гарантия долгосрочного счастья, поэтому первый брак рассматривается как более успешный.

Среди всех опрошенных большинство считает, предыдущий опыт брака помогает избежать ошибок и проблем в новом, что делает повторный брак более успешным и устойчивым (60%).

График 3

Влияние города проживания на представления об успешности повторного брака

* Коэффициент V Крамера [0..1]: 0,209, Вероятность ошибки (значимость): 0,519
(Рассчитанный коэффициент Крамера выявил слабую силу связи)

Можно сделать вывод о том, что большинство жителей городов не видят ничего плохого в том, что люди вступают в повторные браки. Они считают, что опыт, полученный в прошлом браке, наоборот может положительно влиять на новые отношения, так как есть возможность проработать ошибки прошлого, лучше понять себя, свои желания и потребности.

Результаты исследования позволили выявить сущность «успешного брака» в представлении жителей разных городов. Для большинства успешный брак – это брак, в котором партнеры «уважают и поддерживают друг друга во всех сферах жизни» - 76,7%, «чувствуют себя счастливыми и удовлетворенными отношениями» - 70%, «успешно справляются с конфликтами и находят компромиссы, сохраняя гармонию в отношениях» - 66,7%. Все эти варианты близки по значениям. Можно сделать вывод, что для большинства жителей городов успешный брак – это брак, в котором оба партнера счастливы, они поддерживают друг друга и находятся в гармонии между собой.

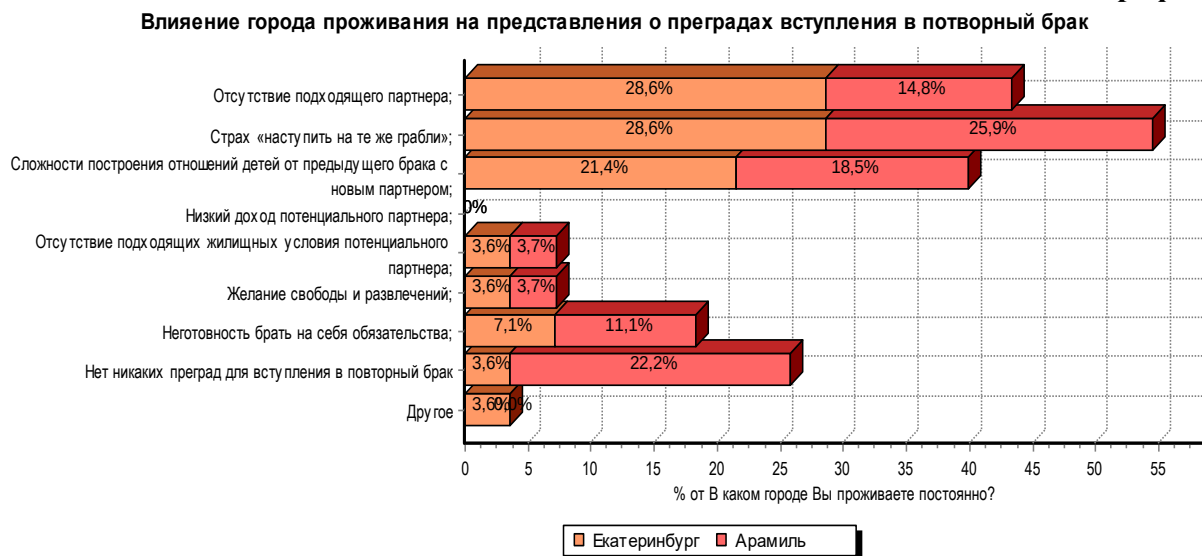
По мнению горожан, надолго сохранять страсть и романтику в отношениях не так важно для успешного брака (3,3%). Это говорит о том, что брак для большинства жителей городов представляется скорее чем-то стабильным и рациональным, нежели отношениями, в которых постоянно должна быть романтика и страсть, как и вначале отношений.

По графику 4 видно, что жители крупного города в основном считают, что для повторного брака есть преграды: первое место разделяют «отсутствие подходящего партнера» и «страх наступить на те же грабли». Лишь 3,6% отметили, что для вступления в повторный брак нет никаких преград. Напротив, 22,2% жителей малого города считают, что для вступления в повторный брак преград нет. Первым по популярности ответом среди жителей малого города стал «Страх наступить на те же грабли».

Это может быть связано с тем, что в крупных городах люди не боятся остаться одними после первого брака. Люди в крупном городе более адаптированы к самостоятельной жизни, имеют более стабильную работу и больше возможностей для образования и развития. Поэтому они считают, что, захотев вступить в повторный брак, они

могут столкнуться с определенными сложностями, с которыми будет тяжело смириться из-за того, что иногда быть не в отношениях проще, чем находиться в браке. В отличие от малых городов, где жить вместе с партнером может быть просто экономически выгоднее. Поэтому люди в малых городах в меньше степени обращают внимания на недостатки друг друга и не видят возможных преград для вступления в повторный брак.

График 4

* Коэффициент V Крамера [0..1]: 0,337, Вероятность ошибки (значимость): 0,511
(Рассчитанный коэффициент Крамера выявил среднюю силу связи)

Ведущими мотивами вступления в повторный брак (по данным Голода С. И.) являются любовь, общие взгляды и интересы, ощущение одиночества, сострадание, ожидание ребенка, случайность, материальная обеспеченность и наличие у будущего супруга жилплощади.

Результаты нашего исследования подтверждают, что основной причиной вступления в брак (в нашем случае в повторный) является желание быть с любимым человеком.

Интересно сравнить представления о причинах вступления в повторный брак людей, состоящих в повторном браке и состоящих в первом. Горожане, состоящие в первом браке, считают, что люди в основном вступают в повторные брак, чтобы быть вместе с любимым человеком. В целом, выбранные варианты у респондентов, состоящих в первом браке более сосредоточены чем у тех, кто состоит во втором. Это может быть связано с тем, что люди, которые уже вступили в повторный брак, называли причины, по которым они сами вступали в брак и уже более детально могут их описать.

Сущность брака заключается в создании стабильных и долгосрочных отношений между двумя людьми. Вступая в брак, как в первый раз, так и в повторный, люди применяют определенные фильтры отбора, чтобы найти подходящего партнера.

В современном мире критерии брачного выбора претерпели значительные изменения. В условиях высокой мобильности, перехода большого числа коммуникаций в онлайн, изменения полоролевых установок, семейных ценностей и моральных принципов обостряются проблемы выбора партнера для дальнейшей жизни и будущего брака.

Фильтры брачного отбора – это критерии, предъявляемые к будущему партнеру, которые отсеивают людей из множества возможных партнеров и сужают индивидуальный выбор. Критерии выбора брачного партнера также могут отличаться при вступлении в первый и во второй брак. Брак, создающийся во второй раз, имеет свои особенности и более сложную динамику, чем первоначальный брак. [5]

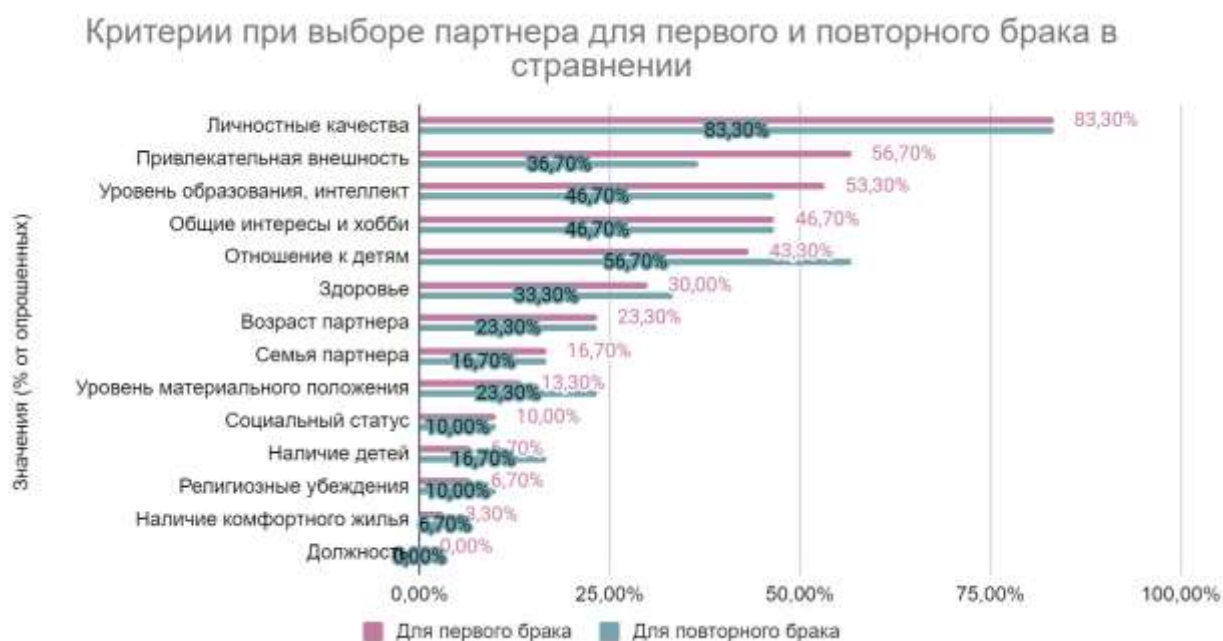
При выборе супруга для повторного брака в большей мере используется рациональный подход, учитываются достоинства и недостатки друг друга, совместимость интересов и потребностей. В то время как при выборе брачного партнера для первого брака превалирует эмоциональная привязанность.

Особенностью фильтров брачного выбора является их историческая обусловленность. В условиях трансформации общества некоторые фильтры могут менять свою значимость. Особенности фильтров брачного выбора в повторном браке обусловлены тем, что в повторный брак люди вступают более осознанно, нередко у партнеров уже есть дети от предыдущего брака. Также люди уже имеют определенный опыт, их мотивы и причины вступления в повторный брак могут отличаться от мотивов и причин вступления в первичный брак.

Стоит отметить, что люди, заключающие брачный союз повторно уже знают, на что идут. Благодаря имеющемуся опыту они переосмысливают свое поведение в первом браке, меняется отношение к себе и к партнеру. К повторному браку партнеры подходят более осознанно. Партнер воспринимается адекватно, принимаются его недостатки, отношение к которым оказывается не таким категоричным.

В рамках проведенного исследования мы сравнили критерии выбора партнера для первого и повторного брака, и постарались выделить значимые отличия.

График 5

Полученные результаты показали, что личностные качества являются основным критерием при выборе брачного партнера как для первого, так и для повторного брака. В настоящее время наблюдается увеличение интереса людей к своему психологическому состоянию и забота о себе. Этот тренд объясняется рядом факторов, включая развитие современных технологий, распространение информации о психическом здоровье, увеличение степени осознанности и саморазвития в обществе.

Психологическое состояние играет важную роль в общем благополучии человека и его качестве жизни. Анализ литературы показал, что забота о своем психическом здоровье способствует улучшению самооценки, снижению уровня стресса, улучшению отношений с окружающими и повышению профессиональной эффективности.

В настоящее время личностные качества партнера играют важную роль в установлении и укреплении здоровых отношений. Именно они определяют, каким образом человек будет

вести себя в разных ситуациях, какие ценности ему свойственны и каким убеждениям он следует. Поэтому наличие совпадающих или совместимых личностных качеств может значительно увеличить вероятность успешного и счастливого совместного будущего. Отличительной чертой личностных качеств является их стабильность и неизменность, в отличие от внешних характеристик, что делает их более важными при выборе партнера для долгосрочных и серьезных отношений, в том числе для заключения брака.

Выявлено, что критерии выбора брачного партнера как для первого, так и для повторного брака отличаются незначительно. Однако, привлекательная внешность партнера скорее важна при вступлении в первый брак. Так читают 56,7% опрошенных. В то время только 36,7 % выбрали этот критерий для выбора партнера для повторного брака. Также отношение партнера к детям, по мнению жителей городов, важнее для тех, кто вступает в повторный брак. Такие критерии, как интеллект, общие интересы и хобби неизменно важны при выборе партнера как для первого, так и для повторного брака.

При вступлении в повторный брак люди больше фокусируются на семейных ценностях. Им уже не так важна внешность партнера, как, например, его отношение к детям.

Полученные данные показывают, что критерии выбора партнера для первого и повторного брака имеют свои отличия. Ориентация на семейные ценности в большей мере присуща людям, вступающим в повторный брак. Однако такие критерии, как личностные качества и схожесть интересов остаются неизменными при выборе партнера как для первого, так и для повторного брака.

В заключение отметим, что отношение к повторному браку отличается в зависимости от социокультурного контекста, как уже ранее упоминалось. В малых городах, где преобладают традиционные ценности и высокая консервативность, повторный брак может вызывать негативное отношение со стороны общества. Семейные ценности играют важную роль в жизни жителей малых населенных пунктов, и развод или повторный брак может восприниматься как нарушение устоявшихся общественных норм.

В то же время, жители крупных городов, где проживает много различных социальных групп и культур, высокая дифференциация населения, более открыты к разнообразию взглядов и к жизненным сценариям. Сложная структура населения, высокая плотность и многообразие общественных явлений могут способствовать более позитивному взгляду на повторный брак.

Таким образом, даже в условиях нестабильности, связанной с появлением разнообразных форм брачно-семейных отношений, в том числе распространением повторных браков, семья как ценность остается приоритетной целью и значимой ценностью. Традиционно в России семья занимает особое место в системе ценностей, являясь неотъемлемой частью национальной идентичности. Браки и семейные узы воспринимаются как священные и незыблемые, а создание крепкой и счастливой семьи считается высшим призванием и целью для многих граждан. Эта приверженность традиционным семейным ценностям глубоко укоренена в российском обществе, передается из поколения в поколение и служит основой для формирования прочного и сплоченного социума.

Список использованных источников

1. Андреева Т.В. Психология современной семьи / Т.В. Андреева. - СПб.: Речь, 2005.
2. Аргентова Т.Е., Колотилина В.В. Семья повторного брака как феномен современной социальной жизни // СибСкрипт. 2014. №3.
3. Арнаутова Е.П. Стабильность семьи, основанной на повторном браке // Семейная психология и семейная психотерапия. 1997. № 2.
4. Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ [Текст] / С.И. Голод. - Санкт-Петербург : Петрополис, 1998.

5. Данные ВЦИОМ <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-kak-cennost> (дата обращения: 13.10.2024).
6. Данные ВЦИОМ <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ot-braka-do-razvoda-1990-2021> (дата обращения: 22.09.2024).
7. Лофас Ж. Повторный брак: дети и родители. СПб.: Питер-пресс, 2006.
8. Трофимова Ирина Николаевна "мегаполис" и "глубинка" как модели ценностных ориентаций и политических установок россиян // СНИСП. 2014. №3 (07). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/megapolis-i-glubinka-kak-modeli-tsennostnyh-orientatsiy-i-politicheskikh-ustanovok-rossiyan> (дата обращения: 25.04.2024).

УДК 930.2

**ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ
ГОРОДСКИХ ДУМ СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ КАК ПРИМЕР ВЫСТРАИВАНИЯ
ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ ВЕДОМСТВЕННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В
СИСТЕМЕ ОТНОШЕНИЙ «ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ГОРОД-СТОЛИЦА»
(НА ОСНОВЕ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА)**

Петрусов Д.С.

Смоленский государственный университет, Смоленск
(e-mail: danil.petrusev.98@mail.ru)

Аннотация: Рассмотрены принципы построения единой системы ведомственного документооборота распорядительных органов сословного самоуправления Смоленской губернии. Отражены ключевые особенности документирования городской жизни провинциального города в социокультурном пространстве региона страны. Автор подчеркивает важность применения контент-анализа для исследования делопроизводственной документации.

Ключевые слова: Смоленская губерния, идентичность, регион, городская дума, самоуправление, исторический источник, контент-анализ, источниковедение.

«Городская жизнь XVIII столетия – это глубокая бездна, отделявшая Россию красноречивых указов, инструкций, регламентов от серой и будничной действительности подлинной России того времени» [8, с. 268].

Процессы исторической трансформации повседневной жизни городского населения на разных уровнях государственного и общественного устройства крайне сложны и изменчивы. Запечатлеть момент, оглянувшись назад возможно лишь представителям эпохи, способным отразить происходящие события действительности.

Однако такая «история» отнюдь не лишена высшей степени субъективности, передавая чувственное восприятие процессов и явлений творца, находящегося в окружении целого спектра событий.

Человек в обществе принимая множество социальных ролей и контактов предстает здесь обезличенным или вовсе исчезнувшим. Сохранить историю маленьких городов и поселков, отразить потребности людей посредством принятия управленческих решений в вопросах изменения жизни людей, выступает здесь первостепенной задачей по представлению большого значения малой Родины, - города-героя Смоленска, издавна являющегося западным щитом России.

«Грамота на права и выгоды городам Российской империи» (1785 г.) постановила: «городовым обывателям дозволяется составить общую городскую думу» [1] с перечислением списка «попечения» - сфер приложения нового управленческого начала.

В ведении дум находились обязательства по обеспечению продовольственной безопасности, примирению конфликтных ситуаций между близлежащими городами и селениями, сохраняя при этом мир и согласие, действуя в угоду доброго порядка и благочиния населения отвечая также за развитие экономических отношений, сферы образования и медицины.

Рубеж XVIII-XIX вв. - время бурного развития провинциальных городов Российской империи, [11, с. 92] в следствие чего возраста нагрузка и на местный управленческий аппарат.

Получила особое развитие и практика делопроизводства. Указы Императора и Правительствующего Сената, наряду с «Грамотой на права и выгоды городам Российской империи» были призваны заложить основы городской жизни в новом, ориентированном на человека качестве для устройства жизни «по закону, в мире и вечно» [10, с. 227]. Однако, как показала практика, что администрация сохраняла свой довлеющий, а также аппаратно-субъективный характер в рамках правового поля, а идеи вечного мира были преодолены последующей чередой реформ.

Следующий вид источников - делопроизводственная документация. По видовому составу она наиболее разнообразная и обширная. Здесь представляется возможным выделить: финансовые и внутреннего документооборота дела, материалы по выборному и отчетному процессу, книги, учитывающие поступление и отправку бумаг, настольные регистры, повестки, журналы текущих заседания со всеми обстоятельствами дел, документация по ответам на вышестоящие запросы, ведомственная переписка.

Статистические бумаги были представлены: налоговыми окладами, цифровыми показателями городского бюджета в специальной, раскладной форме, поступлением средств на военные надобности, небольшим количеством ревизских сказок, декларациями купцов о финансовых операциях, пожертвованиях, а также учета специальных средств резервного характера для непредвиденных обстоятельств.

Жизнь в регионах страны, опираясь на социальные процессы по изменению быта и местонахождения человека была крайне вариативной по внешней форме, но внутри представляла единый, содержательный аспект, ориентированный на единицы размеров территории, границы сформированной законодательном инициативы и прямой заинтересованностью самих людей.

Триада факторов оказала непосредственное влияние на особенности ведения делопроизводственной документации городских дум в Смоленской губернии с точки зрения количественного ведения документооборота, но вот по внутреннему содержанию они представляли единый комплекс актов нормативного (учредительного характера), делопроизводственной документации, пласт статистической аналитики и ряд документов справочного характера, который исходя из несвоевременного выполнения вышестоящих предписаний и отсутствия факта инициирования принятия решений на местах не представляется возможным отнести ни к одной из категорий.

Идея самоуправления, являясь отражением «идеалов» западноевропейского общества XII-XIII вв. получила воплощение лишь на бумаге 1785 г. [9, с. 77] определив превалирующий характер губернской администрации над местными, кабинетными управленцами. Отсюда и особый порядок корректировки работы, поскольку архивные материалы Государственного архива Смоленской области изобилуют наличием Указов Его Императорского Величества вплоть до первой четверти XIX в., с изменением вектора выстраивания власти от учредительного к контролирующему.

Так, Указом Его Императорского Величества от 1807 г. [5, л. 301.] была утверждена новая форма учета для обмундирования полицейских чинов призванная действовать в городах губернии «до особого распоряжения», а уже в 1810 г., исследуя годовые отчеты

финансовой документации можно проследить факт неисполнения сбора недоимок с указанием на систематический и противоправный характер.

Прямое действие рассматриваемых актов было выстроено по классической, структурной характеристике нормы права, с особым подтекстом, проходящим все этапы ведомственного движения документов от призывов к исполнению («велено исполнить», «здесьним губерниям предписать...») до применения санкционных норм: «за медленность исполнения угрожающе предписать; исполнить предписание по принятию строгой и решительной меры; дать о себе замечание; подвергнуть себя строжайшему следствию законам».

Заметим, что по особому виду распоряжений, в случае особых, нестандартных ситуаций («чрезмерному распространению холеры»), местные власти были обязаны вести не только дополнительный статистический учет, но и пользоваться такими документами только в случае надобности с разрешения Губернского комитета: «велено отпечатать потребное количество копий по означенному установлению» [2, л. 63].

Отметим, что высочайший и учредительный характер организации деятельности распорядительных органов сословного самоуправления на основании императорской «грамоты» – является первопричиной выстраивания единой системы ведомственного документооборота и применения «Екатерининских порядков» [7, с. 89] на местах. А порядки были отличными друг от друга.

Так, например, по имеющимся сведениям, из фондов Государственного архива Смоленской области наиболее ярко прослеживается поляризация уровня жизни и вовлеченности населения в дела самоуправления в разных частях губернии. Идея комплексного, всестороннего анализа негласно функционирующей системы «провинция - провинциальный город-столица» нашла отражение в облике городов посредством которой представляется возможным реконструировать общие принципы выстраивания единой системы ведомственного документооборота, а также жизни населения в целом.

Последнее имеет тесную взаимосвязь, будучи первопричиной, ежедневные чаяния горожан порождали формирование делопроизводственной, в том числе и учетной документации дум, деятельность которой меняла облики городов, начиная от устройства мостовой, переводе социальных объектов в «удобные» помещения, предоставлении дров, выдачи разрешений на использование земли, свидетельств на право торговли, вплоть до личных прошений.

Отметим, что территориальное деление городов являлось достаточно условным и реализовано лишь в результате географических описаний [6], проведения картографической работы и строилось лишь на отдаленности городов от административного центра – Смоленска, с которым были выстроены тесные торговые и управленческие связи.

Смоленск и Дорогобуж - крупные уездные города, входившие в первую пятерку по численности населения и территориальным границам. Отметим, что ко второй половине XIX века увеличивавшаяся численность населения прямо пропорционально влияла на формируемый документальный «запас» дел – необходимый элемент ведомственного делопроизводства и деятельности, направленной на сохранение документального наследия государственных учреждений.

Особо отметим, что до четверти материалов было утеряно в годы становления советской власти и в последующем по итогам Великой Отечественной войны еще до трети, но благодаря неимоверным усилиям и инициативности «хранителей истории» по заявленным городам удалось сохранить на сегодняшний день - 1147 единиц хранения самой разнообразной документации, повествующей о всех сторонах жизнедеятельности горожан.

Гжатск и Рославль сохраняли активное межведомственное взаимодействие особенно в связи с становлением системы сословного самоуправления и в предреформенный период (конец XVIII - вторая половина XIX века).

Наиболее отчетливо это проявлялось в переписках губернского правления и думы по поводу верстки годовых, финансовых отчетов. В каждом третьем случае для координации бюджетной политики приобщалась Казенная палата, применительно «к слабому и медленному сбору недоимок», что выступало промежуточным этапом на пути документооборота.

Особого внимания здесь заслуживает город Поречье, который отнюдь не был лишен всего спектра организационных колебаний, но имел особое географическое положение, ввиду чего был переориентирован на развитие экономических отношений и экспорт в Прибалтийский регион, в частности Ригу.

Ввиду чего анализ финансовой документации (сметно-отчетной документации, запросов, справок, требований) здесь носит совершенно другой характер и направлен в сторону установления торгового баланса, а не поиске ответственных за чехарду, творившуюся в бюджетной политике.

Установленные актом высочайшего повеления нормы и действовавшие на практике принципы организации деятельности органов самоуправления были окружены сословным принципом и все нарастающей бюрократизацией кабинетного типа. Подобная система была пронизана двусторонним, созависимым механизмом действия ввиду чего теряла свою ключевую идею – независимости, которая носила лишь декларативный характер. Однако стоит учесть, что финансирование, а, следовательно, и деятельность дум, отражалась в чередě описанных географических особенностей, порождающих совершенно отличный, количественный аспект процесса документирования.

Заметим, что по содержательной, внутренней форме документы были единообразны и представляли собой особые типы таблиц, содержащие в нескольких столбцах персональные данные: имя, отчество, прозвище при наличии, принадлежность к какой губернии состояла, когда прибыл и когда обратился, а главное в чем заключалась суть прошения.

Стандартизированная форма не зависела от территориальных подразделений дум в городах Смоленской губернии, но отличалась субъектным составом, видом документа, уровнем его рассмотрения, а, следовательно, и внутренним содержанием.

Так, отличительной особенностью финансовой документации, также носящей унифицированный характер, являлось наличие нумерованного и содержащего математическое исполнение перечня двух граф «доходов» и «расходов» с подведением итогов, позволяющих определить профицитный или дефицитный характер бюджета. В основе своей, нося преимущественно равновесный характер экономики города Смоленской губернии страдали от неудовлетворительного и несвоевременного сбора налогов, что отражено в приходе-расходных книгах, заверяемых главой в присутствии гласных. Годовая отчетность оформлялась в письменном виде.

До 10% материалов представлены справочной документацией: ревизские сказки, рапорта, справки, квитанции. Каждые из них носили уведомительный, информационный и отчетный характер, заключенные в определенную ранее форму таблиц, представляющую наиболее лучший вариант формирования документации ввиду унифицированного подхода к сведению единого информационного пространства, а благодаря видовой и погодовой градации материалов, имеющиеся данные, характеризуются высоким уровнем исполнительского мастерства.

Заметим, что за подобной внешней формой фондовые документы скрывают высокий, научный потенциал. Разноуровневая документация о содержании городского хозяйства и поддержания жизнедеятельности населения является наилучшим примером симбиоза внутренней и внешней (горожан/администрации) формы по устройению новой модели управления, ввиду чего анализируемые сведения позволяют обратиться к внутренней стороне документа, применив метод контент-анализа.

На основе выявления принципов формирования единой системы ведомственного документооборота представляется возможным исследовать 60 архивных дел, с общей

документальной выборкой в 600 документов, сформированных в результате многоэтапной выборки, как наиболее полно характеризующих законодательные акты, делопроизводственную документацию и статистические данные, позволяющие строить выводы по деятельности городских дум на местах.

Выявление смысловой нагрузки наиболее часто встречающихся словесных единиц позволило определить следующие слова-маркеры:

1. «С опозданием», «медлительность», «не предоставление», «обеспокоенности», «прилагая усилия», «ускорить», «разбор причинных обстоятельств», «беспечность», «оправдание», «ожидать», «обратите особое внимание», «множественно» - свидетельствует о низком уровне исполнительской дисциплины и личной ответственности, как проявление несвоевременного должностного реагирования на вышестоящие запросы;

2. «казенных недоимок», «средств», «доходов», «денег», «капитал», «сбор», «взыскание», «поступление» - свидетельствует о слабой эффективности аккумулирования финансовых средств и организации их поступления с мест;

3. «неисполнение», «беспечность», «безотлагательно», «почему», «затруднительное положение», «предотвращение подобных проделок», «дать знать», «никогда не было», «доставление», «неуважительно» - свидетельствует об отсутствии единого ведомственного взаимодействия и осознания распорядительных органы сословного самоуправления (изнутри) частью общеимперского механизма управления;

4. «приказав», «предписать и подтвердить указами», «строжайше», «сообщить», «ограниченно», «дать знать», «выслушав предложения», «немедленно исполнить», «подтвердить», «непременную обязанность» «распорядился» свидетельствует о верховенстве центральной администрации, над городскими управлениями.

Заявленные слова-маркеры нашли отражение в каждом из 7 фондов Государственного архива Смоленской области: Смоленская городская дума (Ф. 1260), Рославльская городская дума (Ф. 1065), Дорогобужская городская дума (Ф. 1064), Гжатская городская дума (Ф. 856), Поречская городская дума (Ф. 1066), Сычевская городская дума (Ф. 1076) и Краснинская городская дума (Ф. 1069), соответствующих хронологическим и территориальным рамкам исследования с индекс упоминания «100+» раз из представленных 600 документов.

Представленная выборка формирует в видении исследователя картины городской жизни городов губернии XIX столетия в целой призма повседневной жизнедеятельности (образования, медицины, торговли, инфраструктуры дорог, обустройства и аренды помещений и пр.), вплоть до кредитно-денежной политики, развития частной, предпринимательской инициативы, благотворительности и особого вида выборной документации, позволяющей формировать как думский состав, так и ее исполнительный орган – шестигласную думу действующую на постоянной основе, а следовательно нуждающейся в установленном порядке замещения вакантных мест под общим руководством городского головы.

Вступая с инициативой преодоления бюрократических порядков, новая, формирующаяся система отвечала веяниям времени и содержала в распоряжениях требования «о необходимости предотвращения на предбудущее время излишних переписок с начальством» [4, л. 149], как наиболее нежелательной форме исполнения обязательств.

Таким образом, проведенный документальный анализ наследия органов сословного самоуправления Смоленской губернии позволил сформировать представление о них, как о наиболее массовых, повторяющихся и однородных по внутреннему содержанию документальных источниках, отражающих их значимость в системе управленческого аппарата губернии и всей страны в целом.

Занимаемые выявленными маркерами пространства не только не нарушают целостность документа, но и органически передают смысловую нагрузку, позволяющую работать с источником, обладающим высоким информационным потенциалом.

Важно заметить, что несмотря на декларируемую идею построения системы документооборота, на практике реализация встречала существенные препятствия внутреннего характера, а, следовательно, до признаков существования единой системы отношений, действующей на принципах исполнительской дисциплины, подотчетности, своевременности и осознания себя, как часть общего механизма – было крайне далеко.

Несмотря на это идея самостоятельного управления, выступала связующим звеном между городом и центром, была призвана выстроить «диалог взаимодействия», который был слишком многословен, но слаб по своим внутренним характеристикам, буквально притягивающим внимание государевых управленцев, постоянно свидетельствующих «о зове реформ» точно реализуемых во внутренней политике государства российского.

Список использованных источников

1. Грамота на права и выгоды городам Российской империи [Электронный ресурс] // ГПИБ URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/22120-rossiya-zakony-i-postanovleniya-gramota-na-prava-i-vygody-gorodam-rossiyskoj-imperii-m-1885> (дата обращения: 07.10.2024).
2. Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф. 1260 (Смоленская городская дума). Оп. 1. Д. 42.
3. ГАСО. Ф. 1064. Оп. 1. Д. 98.
4. ГАСО. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 217.
5. Ерохина Е.А. Органы городского самоуправления Симбирской губернии во второй половине XIX века: Дис...канд. истор. наук. Ульяновск, 2006. 240 с.
6. Жохов А.Ф. Новое Городовое положение. М.: тип. Бахметева, 1871. 220 с.
7. Кизеветтер А.А. Исторические очерки: Из истории политических идей. Школа и просвещение. Русский город в XVIII в. Из истории России в XIX ст. М.: ОКТО, 1912. 512 с.
8. Митяев К.Г. Административная документация (делопроизводство) в советских учреждениях. Ташкент: Узбекистан, 1964. 235 с.
9. Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. М.: «Проспект», 1997. 471 с.
10. Шутов А.Ю. Исторические традиции местного самоуправления в Европе // Вестник Московского университета. 2011. №5. С. 201.

УДК 94

РОЛЬ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ РУССКИХ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Поликарпова К.А.

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, Москва
(e-mail: polikarpova-2003@bk.ru)

Аннотация: Рассмотрено воздействие Отечественной войны 1812 года на изменения в мировоззрении и самовосприятии российского общества в первой половине XIX века. Автор отмечает влияние войны на патриотические настроения российского дворянства. В тоже время подчеркивается роль Отечественной войны в формировании декабристской идеологии и развитии национальной русской культуры.

Ключевые слова: Отечественная война, национальное самосознание, патриотизм, либерализм, декабристы, национальная культура

Отечественная война 1812 года является одним из наиболее значимых событий российской истории. Она оказала серьезное воздействие на самосознание и самовосприятие русского народа. Победа над завоевателем, которого в Европе считали величайшим военным гением, служит для россиян предметом гордости, а для иностранцев грозным предостережением – «не ходить на Москву!». Изучение событий 1812 г. дает возможность проанализировать и осознать исторический опыт противостояния России крупнейшей европейской армии во главе с Наполеоном.

Отечественная война 1812 года - значимый период истории России и Европы XIX века. Армия Российской Империи противостояла известному победами войску императора Наполеона I, сильнейшей армии мира в первой четверти XIX века.

Для большинства русских Отечественная война ассоциируется с национальным подъёмом, героизмом русских солдат, апогеем патриотизма и распространением идей гражданственности. К тому же, международное признание победы и влияния Российской Империи на судьбу Европы способствовало подобным настроениям.

Белинский пишет: «1812 год...возбудил народное сознание и народную гордость» [Гарнич, 1952, с. 212]. Люди осознавали нужду Российской Империи в поддержке изнутри, в небывалой до этого помощи жителей страны. Угроза существованию Российской Империи, разрушение городов дало толчок к объединению групп людей, которые до этого противостояли друг другу. Идеиные кружки кооперировались для достижения главной цели - защиты Родины. Так, например, писатель Н. М. Карамзин, «галломан», по мнению С. Н. Глинки, приехал к родственнику Ф. В. Растопчину, с которым у них были противоположные политические взгляды, но в вечер встречи они оба пророчили поражение Наполеону. К тому же, Карамзин собирался лично противостоять захватнической армии и уехал только тогда, когда узнал, что Москва будет сдана без сражения [Лотман, 1994, с. 316].

Идея государственной независимости поддерживала мотивацию российской армии на протяжении всей войны. На защиту страны от армии Наполеона встал весь народ, независимо от сословной и классовой принадлежности, именно поэтому война 1812 года называется Отечественной. Термин «Отечественная» распространился после выхода в свет работы Ф. Н. Глинки «О необходимости иметь Историю Отечественной войны 1812 г.». Глинка - выдающийся поэт и публицист, благодаря его работам можно узнать настроения общества, жизнь и быт народа. Поэт известен большой любовью к Родине, которая чувствовалась в его произведениях. На трудах Ф. Н. Глинки воспитывали кадетов, военных. Ф. Н. Глинка был участником Отечественной войны; термином «Отечественная» он старался выделить то, что события происходили на территории Российской Империи, в отличие от зарубежных походов 1813-1814 гг., у которых были иные последствия, также переломившие ход развития истории Европы.

Значительную роль в поднятии духа народа, в осознании массами войны как священного события играли император Александр I, духовенство и привилегированная часть общества. Аргументы и приёмы, присущие каждому из перечисленных слоёв общества, действовали на сознание народных масс. Внезапное нападение врага на суверенитет и свободу Российской Империи не могли оставить равнодушными общество и правительство.

Например, Высочайший приказ армиям Александра I от 13 июня 1812 года гласит: «Воины! вы защищаете веру, отечество, свободу. Я с вами! На зачинающего Бог!» [Баринов, Барина, 2016]. В нём присутствует пропагандистский характер, который подчёркивает главную цель войны - освобождение родных земель. Мужество, отвага и храбрость являлись актуальными качествами на период военного времени. Александр I старался поддерживать боевой дух всех воинов: от главнокомандующих до рядовых. Его речи пропитаны духоподъёмным и мотивационным настроением, заставляющим народные массы выходить на защиту Отечества. Полки выполняли приказы главнокомандующих, находясь под особым влиянием императора.

Национальный подъем играл существенную роль в распространении идей императора. Народные массы впитывали и передавали эти идеи. Так, Н. Ф. Гарнич пишет: «Отечественная война 1812 года наглядно показала и доказала, что народные массы играют главную и решающую роль в истории» [Гарнич, 1952, с. 212]. Чтобы война называлась Отечественной, важно было участие всех категорий общества, не только военной. Необходимым условием было создания единого мнения, поддерживающего политику высокопоставленных людей Российской Империи.

В «Записках о 1812 году» С. Н. Глинка приводит цитату неизвестного мужчины: «Кипит <...> война нашествия, война внутренняя. <...> Двинемся сотнями тысяч, вооружимся чем можем» [Глинка, 1836, с. 7]. В словах говорящего выделяются душевные переживания и волнения за судьбу страны, народные массы готовы идти на фронт, жертвуя жизнью ради защиты родного края. Это особенно подчеркивает то, что Глинка не знает говорящего, выбирает его случайно из толпы. Самопожертвование, героизм, воля к победе не могли не отозваться в умах народа, они продолжают отзываться и до сих пор. Чувство угнетения чужой армией на родной территории вызвали всенародное массовое восстание, не желающее подчиняться врагу.

В Высочайшем манифесте от 6 июля император Александр I фактически признал роль христианства в поддержании духа армии и народа. Цитата из манифеста Александра I: «Святейший Синод и Духовенство! Вы всегда теплыми молитвами своими призывали благодать на главу России».

Православие всегда влияло на внутренний мир русского человека. Император, понимая это, взывает к высшим силам, говорит о божественности войны, тем самым подчеркивая серьезную опасность, грозящую Российской Империи.

Более того, в 1806 году Наполеон провозглашён предателем церкви, а также отречён от неё по решению Римского папы Пия Седьмого за многочисленные угрозы церкви, Папским землям и самому Папе [Бредихин, 2019]. Священники перед сражениями настраивали солдат на битву с Антихристом, этот аргумент имел влияние на православных участников войны среди русской армии. Твёрдо закреплённое во всех сферах жизни и культуры православие не могло подвергаться каким-либо нападкам, соответственно, доводы императора и представителей религиозной сферы были восприняты армией.

Стоит отметить, что давление на армию Франции со стороны церкви привело к спаду национального духа. [Мельникова, 2013]. Острые высказывания Наполеона Бонапарта об отречении от церкви также способствовали понижению уровня влияния религии на патриотизм французской армии.

Твердость и сила духа, национальное самосознание способствовало постепенному продвижению в успехах русской армии. С октября 1812 года армия Наполеона начала отступление, которое преследовалось российскими войсками. Четкость и грамотность полководцев Российской армии: М. И. Кутузова, М. Д. де Толли, П. И. Багратиона, А. П. Ермолова, Н. Н. Раевского, М. И. Платова, Д. С. Дохтурова и Д. В. Давыдова, - смогли, несмотря на многочисленные поражения, привести страну к победе.

Русский дух, который поддерживали именитые военачальники и солдаты, придавал победный настрой армии. Генерал А. И. Кутайсов сумел настроить артиллерийский полк, находившийся под его командованием, на отражение удара армии Наполеона: «...неприятелю не уступить ни шагу нашей позиции. Артиллерия должна жертвовать собою» [Глинка, Помарнацкий, 1981, с. 130]. Кутайсов погиб в Бородинском сражении, его вклад в итог сражения оценён многими современниками, например, В. А. Жуковский в стихотворении «Певец во стане русских воинов» воспекает мужество генерала.

Героизм, храбрость и стойкость российского народа сумели переломить ход событий, развивавшихся не в пользу армии Александра I. Общенациональный подъем доказал способность противостояния первой армии мира. Угроза культуре и жизни российского народа подталкивала на отечестволюбие.

«Основная причина разгрома Наполеона в России в 1812 году заключалась в том, что

ему пришлось вести войну в стране, для населения которой война стала подлинно народной, Отечественной войной», - пишет Н. Ф. Гарнич [Гарнич, 1952, с. 213]. До сих пор в пример ставится великий подвиг русского народа. Популяризация исторического прошлого России способствует укреплению таких идей.

Таким образом, можно утверждать, что связующими компонентами, позволяющими называть войну «Отечественной» стали принципы патриотизма, православия, духовного и морального подъёма общества.

Объединение сословий и идейных групп людей в 1812 году способствовало приближению победы Российской Империи над армией Наполеона. Несмотря на это, представители дворянства ожидали бунтов и восстаний крестьян, которые желали освобождения от крепостного права. Они считали, что Наполеон способен подарить свободу низшим слоям общества. В. И. Семевский утверждает, что существуют доказательства того, что Наполеон стремился к договору с российским крестьянством. Задумка императора Франции не осуществилась: «Я веду против России только политическую войну... Я мог бы вооружить против нее самой большую часть ее населения, провозгласив освобождение рабов; во множестве деревень меня просили об этом. Но <...> я отказался от этой меры, которая предала бы множество семейств на смерть и самые ужасные мучения» [Семевский, 1911. 86 с.].

Ожидания бунта не оправдались: восстания были только локальные. Большая часть крепостных крестьян подчинялась дворянству. Защита родного края была мотивационной силой, двигающей всеми сословиями. Повседневная жизнь дворянства и крепостничества старалась поддерживаться, привычные порядки сохранялись, работа продолжалась.

Противоборствующей французской армии силой стало народное ополчение 1812 года. Александр I 6 июля 1812 года издал манифест, который объявлял начало вооружения народного ополчения, помогающего регулярной армии. Военное ведомство обучало выделенных помещиками крестьян и обеспечивало их оружием. Помогали и дворяне: они жертвовали средства и необходимые вещи народному ополчению [Огородникова, 2022]. Крепостничеству, в отличие от дворянства, невозможно было поступить на службу добровольно, помещики были обязаны самостоятельно выбирать и отправлять крестьян. Зафиксированы случаи, когда крепостники тайно сбегали для вступления в ряды защитников Отечества. Народное ополчение оказало значительную помощь во многих военных сферах. Всего зафиксировано около 400 тысяч ополченцев.

На защиту Российской Империи стали объединяться все слои общества страны: от дворянства до простолюдинов [Дырышева, 2007, с. 45]. Многие деятели культуры и искусства также были замечены в рядах народного ополчения (В. А. Жуковский, И. Н. Глинка).

Основной работой ополченцев было: возведение крепостей и укреплений, раскоп рвов, помощь раненым. Так, значительную черновую работу перед Бородинским сражением выполнили ополченцы, на отвагу и мужество которых рассчитывал М. И. Кутузов.

Организованность народного ополчения регулировалась дворянством и императором Александром I. Дворяне объединяли сословия в единую армию как наиболее высокопоставленная часть общества. [Розов, 2012]. Они были обеспокоены судьбой страны, поэтому приняли на себя роль координаторов. Однако они, как было сказано выше, сами принимали активное участие на фронте, жертвуя богатством и удобствами. Многие из них стали лицами Отечественной войны, например, Д. В. Давыдов, генерал-лейтенант и известный поэт, который был командующим не только регулярной армии, но и народного добровольческого ополчения, партизан.

Л. В. Мельникова пишет, что важным связующим звеном многих сословий можно назвать священников. Большинство религиозных служащих, под угрозой нападения, проводили службы в лесах и отдаленных местностях [Мельникова, 2013]. Православие укрепляло дух как крестьян, так и дворян, представителей купечества.

Купечество жертвовало деньги на нужды армии, поставляло оружие [Бойко, 2012, с. 33]. Купцы, к удивлению Наполеона, не готовы были сотрудничать с врагом. Они осознавали значимость события, исход которого предполагал уничтожение Российской Империи. Большинство народного ополчения представляло сословие крестьян. Они обладали не только желанием защитить Родину, но и надеждой освободить себя от уз крепостничества и рабства.

Летом 1812 года правительство выразило потребность в создании партизанских движений, которые также смогли бы противостоять армии Наполеона. Как было сказано выше, Денисом Давыдовым был создан первый партизанский отряд, командование которым он принял на себя. Значительная помощь партизанами была оказана при обороне Москвы, которую в сентябре заняла французская армия. Многие партизанские отряды в дальнейшем входили в состав регулярной армии. М. И. Кутузов также был заинтересован в расширении отрядов партизан. Он руководил ими и давал советы по укреплению отрядов.

Крестьяне взаимодействовали с партизанскими отрядами. Они не только вступали в них, но и помогали материально, обеспечивали едой. Партизаны ослабляли напор солдат Наполеона, подавляли их атаки. Например, многие, вступая в партизанские отряды, оставляли дома и целые поселения, создавая сложности армии Наполеона I [Борщ, 2012]. Народное ополчение также взаимодействовало с партизанскими отрядами. Они объединяли усилия для противостояния и отражения ударов французов.

Так, единение сословий Российской Империи, их усердная работа на благо Родины дали плодотворные результаты. Многие участники войны, независимо от сословия, стали обладателями наград. Внимание акцентировалось не на происхождении добровольцев, а на спасении Российской Империи. Подъем чувства единения, национальное самосознание вели и регулярную, и добровольческую армию к победе.

Отечественная война 1812 года стала одним из примеров объединения народа для достижения общей цели, то есть спасения Российской Империи. Цитата очевидца военных действий, которую приводит П. Бойко, подчёркивает героизм и мужество всего русского народа: «Дворяне, священники, купцы, крестьяне, - все были одушевлены одним духом. Повсюду мы встречали только самое геройское самопожертвование» [Бойко, 2012, с. 37].

Таким образом, патриотизм, мужество и героизм являлись движущими качествами, объединяющими людей всех сословий. Всенародный масштаб военных действий, духовный подъём общества и национальное самосознание позволили назвать войну Отечественной. Консолидация общества имела влияние на национальный дух жителей Российской Империи. Сближение дворянства и простолюдинов смогло показать русской аристократии проблемы народа, его жизнь. Культура собственной страны стала востребованной среди просвещенной части общества.

Победа в Отечественной войне 1812 года дала повод для ожиданий, которые возникли у просвещенных слоёв общества Российской Империи. Надежда на создание демократического режима захватила умы, наполненные национальным подъёмом и патриотизмом. Просвещённые дворяне требовали освобождения крепостных крестьян и провозглашения Российской Империи конституционной республикой. В частности, идеи о всеобщей свободе охватили движение декабристов.

Все участники движения декабристов были из привилегированного сословия, это давало доступ к хорошему образованию, воспитанию, популярным книгам и трудам ведущих писателей, ученых, философов.

Декабристы, воспитанные на европейский манер и многое узнавшие о строе европейских стран от французских учителей, модных для того времени, рассчитывали на правительство. М. В. Нечкина пишет, что декабристы росли в атмосфере либеральных начинаний Александра I, были наслышаны о подвигах времен Отечественной войны, видели разницу между сословиями Российской Империи на примере отношений между помещиками и крепостными крестьянами [Нечкина, 1984, с. 15].

По мнению Г. И. Усковой, изучение литературы по праву, экономике и истории; конституции европейских стран и Америки, философские трактаты дали теоретическую основу течению декабристов [Ускова, 2011, с. 50].

А. В. Семёнова утверждает, что среди дворянства распространялись труды таких философов-просветителей, как Вольтера, Дидро, Руссо, Даламбера. Идея устранения различий между сословиями, равенства перед законом всех граждан рождала сомнение в правильности политики правительства Российской Империи [Семенова, 2004, с. 81].

Так, предпосылками для либеральных идей декабристского движения стали образование дворянства заграничными учителями, воспитание по европейским принципам, постулаты Французской революции, популярные философские труды и жизненный опыт дворянства.

Намерение освободить народ зарождалось у декабристов во время Отечественной войны. Многие участники шли на фронт, добровольно выбирали службу Отечеству. Как и большинство жителей Российской Империи, декабристы были охвачены идеей народного единения, они осознали силу народных масс, её влияние. По мнению Усковой, патриотизм и любовь к Родине оставались основной мотивацией движения декабристов, которая двигала людьми и во время Отечественной войны [Ускова, 2011, с. 48].

Патриотизм, героизм и храбрость сословия простолюдинов поразили умы декабристов. Обещания Александра I даровать свободу крепостничеству, попытки либеральных реформ в начале правления и благодарность императора простонародью после победы вызвала ожидание перемен в законах и создание конституции.

Заграничные походы 1813-1814 гг. были продолжением разгрома армии Наполеона. Их задачей было освобождение захваченных Наполеоном Бонапартом европейских территорий. Заграничные походы стали продолжением и подтверждением правильности хода мысли декабристов. Революционные идеи нарастали и становились более выраженными. Просвещённые декабристы, побывав в европейских странах, в том числе во Франции, увидели разницу в строе монархии и республики, они захотели перенести европейские идеи в Российскую Империю.

Жизненный уклад европейцев, свобода всех сословий, равенство граждан, закреплённое в конституции показывали просвещённому дворянству отсталость Российской Империи от Европы, от ведущих стран мира. Самодержавие, ограничивающее права и крепостных крестьян, и дворянства (например, жёсткая цензура), усилили желание либерально настроенных декабристов создать конституцию, которая провозгласила бы равноправие для всех. Конституции европейских стран, США давали идеи и образцы демократического строя, в котором каждый житель важен для страны, права граждан уравниваются и защищены.

Декабристы, пребывая в Европе, смогли увидеть изнутри работу масонских организаций. Тайные общества активно развивались и популяризировались в Европе во время наполеоновских войн как противоборствующая захватчикам сила. У масонских лож, которые в дальнейшем распространились и в Российской Империи, были манифесты и уставы, в которых были прописаны направления работы лож. Так, некоторые декабристы, вступали в масонские ложи, из которых брали теоретические идеи. Тайные общества в Российской Империи перенимали манифесты европейских лож. Декабристское движение также основывалось на многих идеях масонских лож, они были продвинуты в первых тайных обществах декабристов, например в «Союзе Спасения».

Ожидание благодарности, выливающейся в масштабные реформы, в изменение строя общества и уклада жизни после грандиозной победы российской армии, шествующей по Европе, не осуществились. Декабристов охватило чувство несправедливости, они не ощущали благодарности к народу от правительства, особенно к простолюдинам.

По возвращении на родину декабристов особенно возмущало удовлетворение интересов только высокопоставленных людей, социальная несправедливость заботила их умы. Просвещённым декабристам важно было сократить разницу в развитии Европы и

отставании Российской Империи. Политика угнетения и подавленности вольнодумия не могла способствовать либерализму и демократии. Так, Н. В. Басаргин пишет: «Члены нашего общества <...> образованные молодые люди, горячо любившие свое Отечество <...> они принимали к сердцу каждую несправедливость, возмущались <...> каждой мерою правительства, имевшею целью выгоду частную, собственную — вопреки общей» [Курашов, Егорова, 2020, с. 44].

Декабристам казалось, что после всеобщего единения и подвига простонародья, необходимо уравнивать права людей. Однако Александр I, наоборот, подавлял идеи о свободе и равенстве. Император не продолжал поддерживать национальный дух и патриотизм, которые он пропагандировал во время Отечественной войны 1812 года. Многие упрекали императора в игнорировании памятных дат Отечественной войны [Мазур, 2004, с. 205]. Декабристы же обвиняли его в замедлении развития страны.

Положение крестьян заботило декабристов в связи с ухудшением жизни крепостничества. Александр I в 1822 году восстанавливает право помещиков ссылать крестьян в Сибирь. Количество работы увеличивалось, гнёт помещиков становился законным. Началась ответная реакция – восстания и бунты рабочей и военной силы. В 1819 - 1820 гг. происходят восстания на Чугуевских и Таганрогских военных поселениях, в Семёновском полку. Александр I старался подавлять возмущения угнетённых. Революционные предпосылки идеологии декабристов подтверждались и усиливались. Просветительские постулаты философов, востребованные во Франции во время Великой французской революции, также, как было сказано ранее, укрепляли настрой движения декабристов.

Более того, во время Великой французской революции монархия была свергнута, многие участники движения декабристов также были настроены на свержение монархии и установлении Сената высшим органом власти Российской Империи.

Дискурс патриотизма различался у декабристов и правительства. Просвещённому сословию важно было служить на благо Родине, чтобы развивать ее, приближать к политике и экономике ведущих стран мира. Декабристам важно было сохранить национальную идентичность и национальное самосознание России. Они не старались ввести иностранный манер в культуру, а, наоборот, старались развивать исконные ценности и особенности. Важно было взять теоретическую основу европейских республик, а не копировать уклад жизни европейцев.

Радикальные меры наказания для декабристов, запреты тайных обществ и их репрессии в дальнейшем свидетельствовали о неготовности Российской Империи проводить либеральные реформы и перенимать европейский опыт.

Таким образом, после победы в Отечественной войне, возвышения чувств патриотизма и любви к Родине, национального подъёма, декабристов охватило ощущение несправедливости. Жесткая цензура и самодержавный строй угнетали все слои общества. Сближение дворян с простолюдинами во время Отечественной войны, подвиг русского народа, знакомство с Европой сформировали новый тип идеологии – идеологию декабристов. Возникли надежды на политическое и экономическое переустройство страны, равенство граждан и искоренение системы сословий. Движение декабристов повлияло на развитие либерального движения в России в дальнейшем.

Отечественная война вызвала патриотические настроения в обществе, национальное самосознание русских развивало интерес к жизни народа и культуре России. Дворянство стало увлекаться культурой и искусством собственной страны, утратив превалирующий интерес к иностранному.

После национального подъёма русского народа появляются новые культурные феномены, на которые повлияла Отечественная война 1812 года. Изменяется быт и повседневная жизнь общества, дополняются новыми обычаями привычки дворянского сословия.

По мнению М. Е. Захаровой, на основе воспоминаний и впечатлений создаются

произведения искусства: литературные произведения, публицистические работы, устное народное творчество, архитектура и художественные творения различных видов искусства. [Захарова, 2014, с. 248]. Обновляется репертуар театров, появляются новые музыкальные произведения.

Литература имела господствующий характер над другими видами искусства в первой половине XIX в. Она передавала общественные настроения и идеи, отражала мнение о различных событиях, в том числе современных для авторов.

В начале XIX в. одним из наиболее значимых направлений в литературе считается романтизм. Победа российской армии, триумф в Европе и разгром воинов Наполеона Бонапарта вдохновляли писателей на романтические произведения. Осмысления подвигов Отечественной войны, рассуждения о ее героях, свободе и равенстве делали Наполеона романтическим героем, его участие в Великой французской революции также было отмечено авторами («Наполеон» А. С. Пушкина). Поэты и писатели создавали произведения о героях Отечественной войны, о великих генералах и полководцах («Бородино» М. Ю. Лермонтова), «Перед гробницею святой...» А. С. Пушкина).

Национальный дух, интерес к русской народной культуре, обращение к истории России стали главными темами в поэзии и прозе первой половины XIX в.

Многие произведения литературы послевоенной эпохи отличаются документальностью. Через них можно узнать о влиянии роста патриотизма в Российской Империи, о жизни крестьян после Отечественной войны и об их реакции на неё. Например, «Из записок о 1812 году» А. К. Кузьмина, в котором он описывает реакцию сверстников на военные события, или «Воспоминания о 1812 году» И. И. Гангарта, где он повествует непосредственно о происходящем на поле битвы [Ведермейер, Гангарт, Мавров, 2023, с. 27].

Так, А. К. Кузьмин описывает первые впечатления на вторжение Наполеона в Российскую Империю: «Первое известие, что Наполеон перешел границу, не сделало на нас почти никакого впечатления. Мы спокойно продолжали учиться, веруя, что Россия велика...» [Ведермейер, Гангарт, Мавров, 2023, с. 205].

Таким образом, документальная литература, мемуары об Отечественной войне 1812 года передаёт быт крестьян и дворянства в военную и послевоенную эпоху, моральный подъём и реакционные чувства народа.

Несмотря на обширные литературные источники, основным видом искусства, передающим настроения крестьянского сословия, является устное народное творчество, пишет М. Е. Захарова. [Захарова, 2014, с. 248]. Просвещенные дворяне стали интересоваться фольклористикой, до этого не популярной среди привилегированных слоев общества.

Волнения и чувства народных масс передавались через привычную для крестьян форму искусства. Фольклор представляет взгляды на жизнь, на различные философские категории (любовь, жизнь и т.д.). В частности, было создано большое количество народных песен: «Француз», «Бородинский бой», «Под Парижем». В большинстве случаев песни передают волнения за Родину, скорбь о погибших героях и о бедствиях, принёсших изменения в жизнь каждой семьи. Есть и песни с патриотическим настроением, заставляющие гордиться великим подвигом русских солдат. Например, слова из «Казачков на фронте Отечественной войны 1812 года»:

«Послужить Руси верно,

Как деды ваши, отцы!»

Были зафиксированы различные легенды и предания о героизме военных армии Александра I, создавались и анекдоты, повествующие забавные истории о жизни солдат, передающие гордость победой российских войск, пишет Е. Н. Мокшина [Мокшина, 2012, с. 16].

Театральный мир также оказался под влиянием Отечественной войны. Французские пьесы, популярные до 1812 года, выходят из репертуара вследствие снижения

популярности среди зрителей. Востребованными становятся исторические пьесы и оперы. Обращение к предкам поддерживает патриотизм и национальный подъём народа. Примерами таких пьес можно назвать трагедию «Дмитрий Донской» В. А. Озерова и «Князь Пожарский» Р. М. Крюковского. Опера К. А. Кавоса «Иван Сусанин» имела успех среди любителей театров. Оглушительной премьерой стала постановка «Жизнь за царя» М. И. Глинки. Провозглашение силы духа русского народа, готовности довести борьбу до победы, обращение к великой истории, к военным победам стали компонентами, обязательными для популярной и успешной театральной постановки.

Короткова утверждает, что обращение к античности становится актуальным в период осмысления Отечественной войны в культуре. Героизм античности сопоставлялся с патриотизмом и мужеством армии Российской Империи. Крылатые богини войны, орлы и львы, щиты и копья были предметами, представленными на орнаментах [Короткова, 2012]. Предметы интерьера и декора, мебель и произведения искусства украшались подобными орнаментами.

Одной из наиболее значимых архитектурных работ, связанных с послевоенным периодом, стала военная галерея в Зимнем дворце в Санкт-Петербурге. К. И. Росси спроектировал место, в котором собирались ветераны Отечественной войны, удостоившиеся наград. Вышеупомянутые орнаменты и узоры также присутствуют на декорах зала, а главным его отличием служат памятные медальоны из лепнины, на которых золотом увековечены военные победы русской армии [Короткова, 2012].

Храм Христа Спасителя в Москве стал одним из наиболее знаковых памятников, посвящённых Отечественной войне 1812 года. Напоминанием о событии, в честь которого возводился Храм, служат росписи с военными сценами, даты которых совпадают с церковными празднованиями; мраморные мемориальные доски с описанием сражений Отечественной войны, а также с именами воинов, которые защищали Российскую Империю от захвата французской армией [Война 1812 года: хроника, 2012].

Живопись послевоенного периода приобрела сатирический и карикатурный характер, пишет К. С. Кузьминский [Кузьминский, 1911, с. 199]. Высмеивание французской армии, глобальных планов Наполеона имели популярность в народе. А. Г. Венецианов, востребованный художник, создал серию картин-карикатур об Отечественной войне 1812 года. Так, А. Г. Венецианов, переняв патриотические идеи общества, изображал трагические для французской армии поражения («Французские гвардейцы под конвоем бабушки Спиридоновны»). Названия изображений передают насмешку и иронию автора. Темой для живописи Венецианова стали и подвиги народа. Например, рисунок «Русская пехота и французская конница», название которого также раскрывает сюжет работы, изображает битву французского воина, одетого в величественную форму, и крестьянина, беднее и проще одетого, но одерживающего победу в сражении.

Повседневные атрибуты привелигированной части общества стали украшаться актуальными декорами, связанными с поднятием духа патриотизма и национального самосознания. Для хранения табака использовались табакерки с патриотическими изображениями императора Александра I и генералов российской армии. В музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина хранится табакерка с изображением М. И. Кутузова, стиль которой характерен для послевоенной эпохи: изображение выдающегося генерала, патриотическое стихотворение.

Декоративная посуда также богата разнообразием украшений и изображений. Бокалы и графины украшались медалями Отечественной войны. Для фарфоровых сервизов были характерны батальные сцены, изображения битв с французами.

Тарелки, популярные и в современности, также использовались для воссоздания изображений военных сражений, великих подвигов русской армии. Такие предметы декора можно встретить в Государственном Эрмитаже в Санкт-Петербурге, в нём хранятся тарелки эпохи Николая I с изображением офицеров и рядовых солдат.

Присущие послевоенной эпохе черты декорирования предметов быта заметны и в

более поздних работах мастеров: обращение к истории, героические сцены, изображения быта народа и великих личностей Российской Империи.

Таким образом, Отечественная война 1812 года повлияла и политические настроения в Российской Империи, и на русскую культуру в целом. В ней участвовали разные слои общества, от аристократов до крестьян, что способствовало их единению. Это была борьба за независимость своей страны от иноземных захватчиков. Патриотические настроения, вызванные войной, способствовали либерализации общества и положили начало движению декабристов. Рост патриотизма повлиял на интерес просвещенных слоев общества к культуре и истории собственной страны. Стали создаваться произведения искусства и научные труды, посвященные культуре и истории России. Так, Отечественная война 1812 года повлияла на формирование национального самосознания русских, оказала влияние на дальнейшее политическое и культурное развитие страны.

Список использованных источников

1. Гарнич Н.Ф. Отечественная война 1812 года. М.: Госкультпросветиздат, 1952. 215 с.
2. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции рус. дворянства (XVIII-нач. XIX в.). СПб: Искусство, 1994. 412 с.
3. Баринов В.А., Баринова К. В. Отечество, отечественные войны и российская мемориальная культура: сущность и формы выражения во времени и пространстве: культурологический журнал: электронное периодическое рецензируемое научное издание // 2016. http://cr-journal.ru/rus/journals/394.html&j_id=29
4. Глинка С.Н. Записки о 1812 годе. СПб: ТИМА, 1836. 389 с.
5. Бредихин А.В. Влияние Наполеона Бонапарта на Ватикан (1796-1814 гг.) // 2019. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42264844_22510354.pdf
6. Мельникова Л.В. Антинаполеоновская пропаганда в России 1806-1814 гг.: формирование образа внешнего врага // 2013. <https://annuaire-fr.igh.ru/system/articles/pdfs/000/000/120/original/7ec07ba6e30faacfe81b0a60151beecd954661ca.pdf?1437050941>
7. Глинка В.М., Помарнацкий А.В. Кутайсов Александр Иванович. СПб: Искусство, 1981. С. 129—131.
8. Семевский В.И. Волнения крестьян в 1812 г. и связанные с отечественной войной. М.: Т-ва И. Д. Сытина, 1911. С. 74-114.
9. Огородникова С.В. Патриотизм представителей дворянского сословия во время Отечественной войны 1812 года // 2022. https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38036
10. Дырышева И.Г. Патриотизм дворянства в Отечественной войне 1812 года. Дис. канд. ист. наук. СПб, 2007. 173 с.
11. Розов Н. Г. К вопросу о создании портретной галереи участников Отечественной войны 1812 года // 2012. <http://opochka.ru/article/rozov-n-g-k-voprosu-o-sozdanii-portretnoy-galerei-uchastnikov-otechestvennoy-voyny-1812-goda>
12. Борщ А.А. Партизаны в Отечественной войне 1812 года // 2012. <https://cyberleninka.ru/article/n/partizany-v-otechestvennoy-voyne-1812-goda>
13. Бойко П.А. Сословия российской империи в Отечественной войне 1812 г. Кишинёв: ОА «Русь», 2012. С. 29-38.
14. Нечкина М.В. Декабристы. М.: Наука, 1984. 182 с.
15. Ускова Г.И. Отечественная война 1812 года и декабристы. К 200-летию Отечественной войны 1812 года // Вестник МГУП имени Ивана Федорова. 2011. С. 44-55.
16. Семёнова А.В. Книги эпохи Просвещения и формирование идеологии декабристов. СПб.: Б-ка Рос. акад. наук, 2004. С. 79-87.

17. Курашов В.А., Егорова В. Е. Влияние заграничного похода 1813-1814 гг. на формирование движения декабристов // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 6. С. 39-46.
18. Мазур Н.Н. Из истории формирования русской национальной идеологии (первая треть 19 века) // «Цепь непрерывного преданья»: сборник памяти А. Г. Тартаковского.. 2004. С. 196-250.
19. Захарова М.Е. Отечественная война 1812 года в народных песнях Пензенского края. Саранск: ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарева», 2012. С. 248-253.
20. Ведермейер А.В., Мавров М., Гангарт И. И. Ведермейер, Гангарт, Мавров: Отечественная война 1812 года глазами современников. М.: Ломоносовъ, 2023. 248 с.
21. Мокшина Е.Н. Отечественная война 1812 года в русском и мордовском фольклоре // Социально-политические науки. 2012. С. 13-17.
22. Короткова М.В. Влияние Отечественной войны 1812 года на быт и повседневную жизнь русского общества: материалы к урокам // 2012. <http://pish.ru/blog/archives/2060>
23. Война 1812 года: хроника // 2012 г. <http://1812.nsad.ru/202>
24. Кузьминский К. С. Отечественная война в живописи. М.: Т-ва И. Д. Сытина, 1911. С. 192-216.

УДК 811.161.1

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ КОНЦЕПТ «ДУША» И ЕГО РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В РОМАНЕ Е.И. ЗАМЯТИНА «МЫ»

Полякова А.А.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина, Москва
(email: poliakovangelina@gmail.com)

Аннотация: В статье исследуются формы художественной репрезентации концепта «душа» в романе Е. И. Замятин «Мы». в контексте русских национальных представлений. Цель работы состоит в комплексном анализе художественных средств, используемых писателем для воплощения противопоставления в человеке двух начал: души и разума. Ставится задача рассмотреть идею воплощения природы творческой индивидуальности личности посредством базовых концептов русского языкового сознания. через язык замятинского текста.

Ключевые слова: языковая картина мира, художественный концепт, концепт «душа», репрезентация.

Тенденцией развития современной отечественной филологии является поиск доминант русского национального самосознания, его языковая репрезентация в художественных произведениях. В рамках данного направления изучаются смысловые и языковые доминанты русской национальной личности. В структуре названной языковой личности, как и любой другой, особое место принадлежит ценностям – «наиболее фундаментальным характеристикам культуры, высшим ориентирам поведения» [1: 167]. Набор ценностных характеристик, как правило, можно разделить на две основные группы: социально-обусловленные и персонально-обусловленные. В данной статье при описании художественного концепта «душа» (на примере романа Е. И. Замятин «Мы») будет рассмотрено противостояние индивидуальных (личностных, микрогрупповых) ценностей и коллективистских (ролевых, макрогрупповых) ценностей.

Под понятием «концепт» в когнитивной лингвистике понимается «оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [2: 90]. Отличительной чертой художественных концептов в литературном творчестве является формирование авторской концептосферы произведения, художественного пространства происходящего места действия героев. Особый интерес исследования концептов связан с антропоцентрической природой художественного текста: социальной обусловленностью его формирования, наличием человеческого фактора как главного образующего элемента. Концепт является вербальной репрезентацией структурно организованного знания, выраженного в языковой форме, конкретной языковой личности о каком-либо объекте или явлении, память о котором хранится в коллективном сознании. Обращение к исследованию концептосферы литературного произведения ставит перед исследователями задачу выявления констант национального самосознания, народной культуры при изучении творчества писателей и публицистов.

В пирамидальном выстраивании концептов в разрезе философских и психологических учений о личности на вершине оказываются следующие: «Душа», «Любовь» и «Счастье». Отечественные исследователи связывают появление концепта «Душа» с культурой мифопоэтической традиции. Уподобление души в литературных произведениях русскоязычных авторов явлениям природного мира уходит корнями в языческую культуру. Согласно верованиям древних славян, душа человека воплощалась в образе огненной стихии, домашних животных, различных климатических явлений (грозы, молнии). С приходом на Русь христианства изменились и представления славян о душе. Библейские представления семантически связали понятие «душа» с лексемами «тело», «дух», «сердце», «дыхание» [3].

Русская философская школа рассматривала понятие «душа» как категорию религиозного мировоззрения. И. А. Ильин называл душой способность к самосознанию, а разумом «первородную силу души, ее активное начало» [4]. Однако в трудах русских философов представлены и отличные трактования. Н. А. Бердяев признавал тело выражением души [5: 173]. В. В. Розанов в своих трудах имел противоположную точку зрения и сближался с философами, которые признавали материальность души и сопоставляли ее с человеческим началом [6].

Е. А. Орлова подытоживает, что в составе русского концепта «душа» находят свое отражение на пересечении трех семантических сфер – славянской, христианской и философской, тем самым образуя общезначимый национальный суперконцепт [7]. Актуальным пластом в данном концепте является мифологическое содержание (как славянское, так и христианское), составляющее важнейший компонент содержания национальной языковой личности. В пространстве романа Е. И. Замятина «Мы» концепт «душа» представлен системой языковых средств.

Писатель в своем романе оценивает действия своих героев в рамках бинарной оппозиции «духовное ↔ рациональное». Именно это движение – «пробуждение души» – наблюдается в главном герое романа «Мы» Е.И. Замятина Д-503. Автор изобразил внутриличностный конфликт главного героя, как сосуществование двух начал в человеке – рационального (разума) и иррационального (души).

В начале романа Д-503 абсолютно уверен в необходимости насаждения тоталитарной структурой Единого Государства насильственных методов для поддержания общего блага – для искоренения $\sqrt{-1}$, того иррационального врожденного структурного элемента психической организации нумеров, представляющего опасность как для отдельного индивида, так и для системы в целом. Для поддержания всеобщего порядка в Едином Государстве все нумера были стандартизированы (Материнская Норма), запрограммированы (Личные Часы), ограждены (Зеленая Стена) и подконтрольны (Хранители). Тем не менее, безоблачное счастье равное рабскому безволию, учрежденное государственной системой, удовлетворяет не всех членов коллектива. Главный герой

романа знакомится с I-330, которая увлекает строителя «Интеграла» в другую Вселенную, свободную от распределения, подчинения, распорядка. После появления I-330 в сознании Д-503 пробуждаются ранее неизвестные чувственные порывы, с которыми главный герой ведет борьбу на протяжении всего романа.

Душевное состояние героя находит отражение в дневнике Д-503. Сложная метатекстовая структура романа определяется исповедальным характером дневниковых записей (текст в тексте), строится на психоаналитическом истолковании записей героя. М. А. Хатямова подчеркивает «функциональность дневника героя, записок для изображения изменений его сознания, пробуждения личности – «души» [8: 136]. Записи Д-503 начинаются с восхваления системы устройства государственной системы, с четкого исполнения «приказа», со следования устоявшимся нормам и предписаниям, продиктованным доктринами Единого Государства. С первого предложения романа можно сделать вывод, что герой лишен индивидуальности – весь смысл его записей сводится к манифестации общественных достижений. При этом в тексте отсутствуют эмоционально-оценочные суждения: «Я просто списываю – слово в слово – то, что сегодня напечатано в Государственной газете» [Замятин 2023: 3]. На данном этапе Д-503 не разделяет себя с понятием «мы»: «я лишь попытаюсь записать то, что вижу, что думаю – точнее, что мы думаем (именно так: мы, и пусть это «Мы» будет заглавием моих записей)» [Замятин 2023: 4].

Роковая встреча с I-330 меняет мироощущение главного героя и порождает внутренний раскол: самозабвение сменяется самоактуализацией собственного «Я». Д-503 воспринимает трансформацию своего сознания как болезнь. Провокационные действия I-330 поражают героя смелостью и решимостью, наличием свободы выбора и отсутствием контроля над ним. Поощряя действия I-330, герой оказывается вне системы – становится маргиналом, при этом он перестает себя соотносить с господствующей идеологией, одновременно не принимая оппозиционную. В момент душевных страданий героя меняется характер изложения дневниковых записей: лаконичность и четкость сменяются иррациональными сравнениями, гиперболизированными метафорами. Личность Д-503 отчуждается от Единого Государства – от единственного общезначимого социального института, который герой романа отождествляет с концептом «Мы». Главный герой пребывает в состоянии внутреннего напряжения, вызванного внутренним противоречием, постоянно изменяя вектор своего поведения: борьба между духовным и рациональным отражена в дневнике через смену дискурсов [8]. «Вместо строгой и стройной математической поэмы в честь Единого Государства... выходит какой-то фантастический авантюрный роман» [9: 75].

Е. И. Замятин в романе «Мы» описывает душу как разрушительную сущность. У I-330 «душа охвачена азартом идеи», она соблазнительна и разрушительна одновременно. Так характеризует ее Д-503: «копья ресниц отодвигаются, пропускают меня внутрь», «сквозь темные окна глаз – там, внутри у ней, я видел, пылает печь, искры, языки огня» [9: 105]. Именно глаза для героев являются пропуском в мир души. Здесь в качестве контекстуальных синонимов выступают глаза и шторы, так как последние ассоциируются с тем заветным уголком домашнего быта, который остается нетронутым в Личные Часы интимной близости. Д-503 пытается разгадать следующие шаги I-330, но не может преодолеть завесу глаз и заглянуть в душу. Подметивший это удивительное свойство человеческих глаз, Марк Тулий Цицерон считал, что «глаза – это зеркало души». Именно они обнажают душу героев и передают эмоции. К примеру, при описании образа О-90 основной чертой внешности выделяются глаза как отражение эмоционального состояния: «таяло тело, и только одно пустое платье и пустые – засасывающие синей пустотой – глаза» [9: 129].

Женские образы в романе Е.И. Замятина раскрываются через описание душевного состояния героев. Появление души у О-90 связано с зачатием ребенка, в то время как по закону нумерам запрещено производить и воспитывать детей. Здесь душа воплощена в

жертвенности: в готовности отдать жизнь за продолжение своего рода. Противоположную позицию по отношению к детям испытывает Ю. Она законопослушный гражданин Единого Государства, который со всей преданностью готов исполнять приказы тоталитарных властей в виде Хранителей. Д-503 испытывает к ней отвращение и неприязнь, что становится явным при описании внешности героини: «как деревянная линейка – голос Ю», «жаберные щеки Ю», «чернильная улыбка» [9: 45].

Рассмотрим образ поэта Единого Государства R-13, воспевающего «математическую» мораль и неопровержимость применения смертной казни. Данного персонажа автор относит к числу «сомневающих», отмечая неискренность его намерений, подмечая следующие детали образа: «лакированные смехом глаза», «толстые, негрские губы». Здесь яркая внешность персонажа скрывает для остальных героев истинные мотивы R-13. Тогда как отношение героя к действительности выдают движения мимики и поведение: «толстые губы висели, лак в глазах съело» [9: 41]. Таким образом, Е. И. Замятин показывает скрытность характера R-13, изображая перед читателями его «лакированную душу».

Одним из решающих моментов обретения души Д-503 является посещение Древнего Дома. Именно там герой роман начинает чувствовать себя в безопасности: сокрытым от наблюдающих хранителей: «Начало координат во всей этой истории – конечно, Древний Дом. Из этой точки X-ов, Y-ов, Z-ов, на которых для меня с недавнего времени построен весь мир» [9: 69]. Понятие «Дом» в контексте романа можно соотнести не только с жилищем, но и рассмотреть следующие синонимичные пары: тело и дом, душа и дом, семья и дом. Обретение дома является наиболее значимым моментом для зарождения души в нумере Д-503. Жилище в романе Е.И. Замятина является также отражением внутреннего мира героев. Так, Д-503, живя в стеклянном блоке, обладает таким же пустым содержанием и внутри – он без души. С момента посещения Древнего Дома для героя все меняется: он наполняется смыслом – в нем зарождается душа. Символично, что имена персонажей представлены в виде буквенно-символьной аббревиатуры – порядкового номера партии производства. У них нет предков и никогда не будет потомков, они не хранят историческую память о своем роде. Запрещен институт брака. Обращаясь к славянской мифологии, важно отметить, что Бог Род – родоначальник жизни, дух предков и покровитель домашнего очага. И из далекой древности принято называть человека по его имени, спрашивать, кому в отцы он приходится. Этимологический анализ слов указывает на родство лексем «отчество и «Отечество», «род» и «Родина»: данные пары, с исторической точки зрения, являются однокоренными.

Оказываясь в Древнем Доме, Д-503 обретает ту связь через предметы культуры с поколениями, которую был лишен долгие годы. Это становится точкой отсчета для духовного возрождения героя.

Однако возвращение в привычный мир ломает героя изнутри. Он уже не может себя воспринимать как полноценного члена общества, чувствует себя изгоем: «Я настоящий – крепко схватил за шиворот этого другого себя – дикого, лохматого, тяжело дышащего» [9: 51]. Именно в это время Медицинское Бюро учреждает обязательную процедуру – удаление фантазии, которая по словам властей навсегда позволит «излечить» человека. Это решение обусловлено кризисом всего общества, его социальных институтов, противоречием между провозглашенными целями и невозможностью их реализации для большинства нумеров Единого Государства. То состояние безнормности и ценностной «вакууматизации» социума, порожденное революционным духом, повлекло за собой деградацию социальных ценностей (идеологии Единого Государства), ранее скреплявших общество, что привело к утрате чувства защищенности из-за роста преступности, а, как следствие, снижение уровня доверия к государственной власти.

Герой романа не в силах совладать с той палитрой чувств, которая заставляет его делать выбор, принимать чью-либо сторону. В связи с этим он решается на отчаянный шаг –

удаление фантазии, то есть души. Медицинская процедура вновь возвращает герою привычное мировоззрение. Он теряет то человеческое, что отличало его от робота – душу.

Таким образом, центральной проблемой романа Е. И. Замятина «Мы» можно определить противостояние в человеке двух начал: души (иррационального) и разума (рационального). Душой автор называет «неразумную», «плохматую» сущность, которая связывает человека с природой, предками и потомками. Характерной чертой исследуемого художественного концепта в романе становится существование «за поверхностью»: за Зеленой Стеной, за стеклянным куполом, за рамками стандартизированного мышления. При этом в произведении можно найти отражение как славянских (метафоризация в образе огня, птицы, разделение души и тела), так и христианских (отождествление человека с его душой, сердце как средоточие души) представлений о душе. В романе «Мы» Е. И. Замятин также реализовал народные представления о телесных выразителях души (о сердце, глазах, улыбке) и вечном возрождении через любовь мужчины и женщины, материнство.

Список использованных источников

1. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. С.166-205.
2. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина; под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. 245 с.
3. Барановская П.В. Феномен человека в языческих верованиях древних восточных славян: душа и тело // Философия и социальные науки. Минск: БГУ, 2007. С. 26–32.
4. Ильин И.А. Собрание сочинений в 10 томах. Т. 1. М.: Русская книга, 1993–1998.
5. Бердяев Н.А. Самопознание (Опыт философской автобиографии). М.: Книга, 1991. 446 с.
6. Розанов В.В. Люди лунного света. Метафизика христианства. М.: Дружба народов, 1990. 297 с.
7. Орлова Е.А. Роман Е. И. Замятина «Мы» в контексте русских национальных и христианских представлений о душе // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 2009. С. 26-32.
8. Хатямова М. А. «Мы» Е.И. Замятина как метароман // Культура и текст. Сборник научных трудов Международной конференции (15-18 сентября 2005, Барнаул): В 3 т. Т.2. Барнаул – СПб – Самара: Изд-во Барнаульского гос. пед. ун-та, 2005. С. 135-143.
9. Замятин Е.И. Избранные произведения. М.: Советская Россия, 1990. 538 с.

УДК 323.1

ЗАЩИТА НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ В ИСТОРИИ КАК ЭЛЕМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Рогов Д.О., Гришкина А.В.

Государственный университет управления, Москва
(e-mail: do_rogov@guu.ru; av_grishkina@guu.ru)

Аннотация: В данной статье рассматриваются ключевые исторические события, сыгравшие значительную роль в формировании национального самосознания и российской идентичности, каждое из которых стало символом единства и силы российского народа, его

способности преодолевать трудности и отстаивать свою независимость. Авторами раскрывается значимость данных событий для понимания российской идентичности и их влияние на современное общество. В заключении делается вывод о том, что защита национальных интересов и исторической памяти является ключом к укреплению российской идентичности и важнейшим ресурсом поддержания целостности и социальной стабильности в современном обществе.

Ключевые слова: внешняя политика, история России, национальное самосознание, российская идентичность

Введение

Национальная идентичность является важнейшим ресурсом поддержания целостности современного общества. Она обусловлена как объективными, так и субъективными условиями. Ощущение национальной идентичности является фундаментальной основой для личности. Как писал Э. Фромм, оно заключается «в потребности в корнях, потребности быть частью социального мира, потребности стабильности и прочности», у личности есть потребность «в системе взглядов и приверженностей» [15].

Политолог и социолог С. Хантингтон отмечает: «Дебаты вокруг национальной идентичности давно превратились в неотъемлемую черту нашего времени. Почти повсюду люди задаются вопросом, что у них общего с согражданами и чем они отличаются от других, пересматривают свою позицию, меняют точки зрения. Кто мы такие? Чему мы принадлежим?» [16].

В современном российском социуме стремление к самоидентификации людей усиливается под воздействием трансформации общественных отношений, социальной нестабильности, формирования новой идеологии. При этом фоном выступает геополитическая ситуация и информационные войны [4]. Начало 21 века показало, что в условиях новой «полицентричной системы международных отношений» изменяются критерии лидерства в мировой политике. А. Торкунов отмечает обострение борьбы между странами за определение ценностной составляющей миропорядка [14].

Очевидно, что «Россия обладает огромным социокультурным национальным потенциалом», который должен стать основой «сохранения России как уникальной цивилизации, обеспечивающей суверенитет страны и ее достойное место в мировом сообществе» [8]. Для этого важно формирование российской идентичности.

В правовом поле понятие «общегражданская идентичность» появилось сравнительно недавно – Указом Президента РФ от 12.06.2018 г. «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666». Историко-социальным контекстом формирования российской идентичности стали условия распада СССР, крушения советской социальной системы, завершение «холодной войны» и формирование нового мирового порядка. Это усиливало ситуацию неопределенности и потребность в опоре на общее историческое прошлое. Как отмечает Л. Дробизева, «ассоциативность с общей пережитой историей, ощущение сходства в культуре, потребность в солидарности в горестях и радостях всегда оставалась у людей, поэтому процесс выстраивания общей для граждан России идентичности опирается на исторически сложившиеся паттерны» [6].

Формирование российской идентичности представляет собой многогранный процесс, который включает в себя исторические аспекты. В «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года» формирование российской идентичности является одной из приоритетных задач. В структуре идентичности выделяют три компонента: когнитивный, ценностно-эмоциональный и деятельностный [7]. Соответственно, для развития первых двух необходимо эмоционально окрашенное изучение ключевых событий российской истории. Конечно, перечень таких событий может

быть предметом научной дискуссии, в данной статье анализируются примеры событий из военной истории, которые можно использовать в сфере просветительской деятельности для формирования российской идентичности. Героические страницы прошлого имеют непосредственное воздействие на формирование ценностно-эмоционального компонента российской идентичности, что является первостепенной задачей в свете нарастания международной напряженности.

8 сентября 1380 г. – Куликовская битва

В данной статье за точку отсчета авторы предлагают взять ключевое событие, которое лежит в основании истории образования единого централизованного государства с центром в Москве – Куликовскую битву. 8 сентября 1380 года на поле у слияния рек Дона и Непрядвы Москва стала общенациональным центром образования русского государства. Российский историк Л. Гумилев отмечал: «На Куликово поле пришли владимирцы, москвичи, белозерцы, ростовчане, суздальцы, а вернулись – русские» [3]. Историки видят заслугу Дмитрия Донского, который со своей ратью защитил все русские земли в открытом поле, тогда как отдельные русские князья не участвовали в битве. Куликовская битва может рассматриваться как событие, при котором произошло зарождение национального самосознания, что нашло отклик в культуре Руси XIV-XV вв.

К тому же, в Донской эпопее и всем том, что за ней последовало, есть примеры подлинного исторического примирения. Девятнадцать лет спустя – в 1399 году – великий князь литовский Витовт Кейстутович воевал с ханом Золотой Орды Тимур-Кутлугом на реке Ворскле. Войска хана разбили объединенные войска Великого княжества Литовского, куда входили и войска сибирского хана Тохтамыша, и частей Тевтонского Ордена. Важным моментом является тот факт, что в войске Витовта был со своим отрядом Александр Мансурович Мамай, родоначальник княжеского рода Глинских. Его отец – Мансур – был сыном того самого Мамаю, который потерпел поражение Куликовом поле. Сына Александра Мансуровича, правнука Мамаю, звали Иваном Александровичем, а фамилия его была Глинский – первый из князей Глинских. В XVI в. Елена Глинская станет матерью Ивана IV. Так внук Мамаю оказался прямым предком первого русского царя.

Важно отметить, что на Куликовом поле было разбито войско Мамаю, что в перспективе способствовало падению Золотой Орды, а в дальнейшем – продвижением на восток, в результате которого в состав России к XVII в. вошла почти вся территория Золотой Орды, обеспечив синтез и преемственность двух масштабных держав и их социокультурных традиций.

4 ноября 1612 г. – освобождение Москвы от польских интервентов (День народного единства)

В новейшей истории России День народного единства был учрежден как альтернатива Дню примирения и согласия 7 ноября, который до 1996 года отмечался как День Великой Октябрьской социалистической революции. Этот праздник был установлен в честь исторических событий, произошедших в России четыре века назад. Сегодня многих людей интересует новая «красная дата календаря» – 4 ноября, и для чего современной России понадобилось «народное единство» [5].

История уводит нас к событиям смутного времени 1598-1613 годов. Началом этой смуты стал правительственный кризис, возникший со смертью Федора Ивановича в 1598 г – последнего из рода Рюриковичей. Династический кризис на фоне социально-экономического («Поруха», вызванная опричниной и Ливонской войной) и политического кризиса дестабилизировал ситуацию. В правящей среде возникла борьба между княжеской знатью и чиновным боярством. Появились самозванцы, что привело к волнениям среди войск и народных масс страны, и началась «борьба всех и со всеми», при всем этом окраины России оказались отрезанными. При этом цели боярства, дворянства, крестьянство и казачества были разными. Ослаблением и внутренним распадом России воспользовалась Польша. В 1609–1618 годах была польско-литовско-шведская интервенция. После свержения в июле 1610 года царя Василия Шуйского в России образовалось правительство,

называемое «Семибоярщина». В его состав входили семь членов Боярской Думы, а именно князья: Шереметьев, Романов, Мстиславский, Лыков, Трубецкой, Воротынский и Голицын. Когда поляки подошли к Москве, «Семибоярщина» заключила с ними договор, по которому русским царем признавался сын польского короля Сигизмунда III – Владислав. Так, в ночь на 21 сентября 1610 года «Семибоярщина» тайно провела в Москву польские войска, что стало являться актом национальной измены. Всех тех, кто впоследствии перешел на службу к полякам, и всех членов «Семибоярщины» стали звать «тушинскими изменниками».

Инициатором создания ополчения стал Козьма Минин – нижегородский посадский человек (простой торговец мясом, «говядарь»). Во все русские города были посланы «грамоты» с призывом встать на защиту своего российского Отечества. Возглавил народное войско князь Дмитрий Пожарский. В то время, когда поляки засели в Москве, под Москвой стояли казаки, присягнувшие полякам, а шведы захватили Тихвин, Минин и Пожарский применили не только военные, но и дипломатические шаги. Для освобождения Москвы от поляков они провели переговоры со шведами о заключении мира и предложили избрать на Московское Государство шведского королевича, но с условием его крещения в православную веру. Этим договором, таким образом, они отложили поход немцев на северные приморские города. Казакам же в случае перехода на сторону ополчения Пожарский обещал дары.

4 ноября (по новому стилю) 1611 года русские под предводительством Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского овладели московским Китай-городом. Они торжественно внесли в него икону Казанской Божьей Матери. После освобождения Москвы все члены «Семибоярщины» были арестованы как предатели. А Пожарский, не просивший милостей у польского короля и не примкнувший к Тушинским ворам, поселился в Воздвиженском монастыре и «усердно продолжал вместе с Мининым и земскими людьми заниматься делом дальнейшего успокоения Государства». С выбором нового царя Михаила Федоровича на Земском соборе 1613 г. закончилось Смутное время и установилась новая династия Романовых.

Таким образом, события 4 ноября являются символом примирения и консолидации русского народа. Под натиском внешних и внутренних врагов российское общество не распалось, и именно это было главным. Сегодня в ознаменование этого исторического момента в России отмечается 4 ноября – День народного единства и воинской славы России.

В то же время нужно иметь в виду, что любой государственный праздник не только отдает дань истории страны, но и обращен в будущее. День народного единства – праздник, призывающий напомнить гражданам многонациональной страны о важности сплочения всех людей для процветания нашей Родины [12].

Следовательно, празднование 4 ноября по праву можно считать настоящим историческим поводом для демонстрации единства и сплоченности народов России, так как именно в этот день в 1612 году наши предки доказали, что гражданская инициатива является важнейшей движущей силой российской истории. Праздник «День народного единства» – один из главных государственных праздников России. Он имеет большое патриотическое значение и воспринимается как символ национального единения, свободы, гражданского мира и согласия всех людей на основе закона и справедливости.

Сохранение единства многонационального народа России сегодня – одна из задач государственной политики. В настоящее время на территории России проживают представители 195 народов и народностей, которые относятся к десяткам религиозных течений, поэтому этот праздник так важен для России. Это повод для граждан страны с многонациональным и многоконфессиональным составом почувствовать себя единым народом. Основная задача праздника – «единение людей разного происхождения, статуса и религий для достижения общей цели – стабильного гражданского мира, а также уважения к патриотизму и мужеству, которое было проявлено освободителями Москвы».

27 июня 1709 г. – Полтавская битва

Одной из военных заслуг Петра I является победа русской армии в Полтавской битве. Она состоялась 27 июня (8 июля по новому стилю) 1709 года. В результате победы Российской Империи «старый враг» потерял господство на территории Европы. Благодаря этой победе стало возможным завершение Северной войны, которая длилась к тому моменту уже почти 10 лет.

Полтавская битва фактически разделила историю России на два периода: дополтавский и послеполтавский. Итог баталии показал, что родилась новая держава, обозначившая себя великой страной и претендующая на мировое лидерство. При этом уже в ближайшие после Полтавской битвы годы оформляется и международно-правовой статус России как великой державы – Амстердамский договор 1717 года, по сути, зафиксировал ведущую роль России на континенте [11].

Петр Великий сам лично принимал активное участие в подготовке и сражался вместе с обычными воинами. Также его важным достижением стала разработка системы укреплений в местах расположения русских. Именно благодаря распоряжениям императора, воины не теряли веры в победу. На ход битвы повлияло его последние слова, когда шведская пехота уже почти полностью лишилась своих батальонов. Он объезжал все полки, выступал с короткими патриотическими речами. Он говорил, что не надо бороться за царя, побеждайте ради своих семей, друзей, России и ее величия.

Чтобы понять значение Полтавской битвы и ее влияние на исход Северной войны, стоит отметить причины этого сражения. С конца семнадцатого столетия Швеция занимала господствующее место среди других стран Европы. А к 1708 году она доказала свое превосходство и над армиями Саксонии, Речи Посполитой. При этом Северная война началась в феврале 1700 года и длилась 21 год. Решающая встреча Российской Империи и Швеции должна была состояться незамедлительно после побед над Речью Посполитой и другими соседними странами. И именно Полтавская битва поставила точку в этом военном конфликте, хоть и неокончательную.

В контексте Полтавской битвы нельзя не упомянуть роль гетмана Войска Запорожского Ивана Мазепы, имя которого после этих событий стало нарицательным и является синонимом предательства. Историки считают его союзником и даже близким другом Петра Великого. С его помощью Российская Империя взяла под свои управление Правобережную, Левобережную Украину. Также гетман Мазепа помог экономическому восстановлению этих регионов. Однако в решающий момент он предал Петра и примкнул к шведской армии, поддавшись обещаниям Карла XII. В результате гетман остался ни с чем – на стороне проигравших. Конец его был незавиден: Мазепа умер в нищете в Бессарабии, в городе Бендеры на территории современного Приднестровья.

Полтава – многонациональная слава России, ведь в битве участвовали русские, украинцы, калмыки, татары, молдаване и представители других национальностей. Она вошла в матрицу национального самосознания, что нас укрепляет как единый российский народ. Действительно, победа над Швецией, обладавшей самой сильной европейской армией, была «схваткой за будущее России». Вместе с тем, как считают российские историки, Полтавская битва не прервала процесс создания украинской государственности. Полтавская битва – это общая история, которая объединяет русский и украинский народы.

Однако сегодня в Москве и Киеве звучат разные оценки Полтавской битвы. На Украине, по мнению старшего научного сотрудника Института российской истории РАН Владимира Артамонова, парадоксальным образом отказываются от столь важного исторического «капитала», каковым является Полтавская битва [9]. В истории Северной войны действия на территории Гетманщины составили в общем лишь эпизод – они велись всего лишь в течение 8 месяцев, однако именно в этот период произошло решающее сражение войны. С тех пор Полтавская победа являлась гордостью как русского, так и украинского народов. Не признавая победу в качестве общего достояния, нынешние украинские политики тем самым умаляют значение самого события. Украина никогда не считалась российской колонией, даже в украинской историографии, поэтому

абсолютистская российская политика принесла пользу и украинскому этносу: ему была предоставлена возможность беспрепятственного продвижения на восток, а украинская старшина уравнена в правах с российским дворянством. Более того, уверен исследователь, весь XVIII и XIX вв. на самой Украине основной тенденцией была конвергенция – стремление к сближению с российским народом. Произошла не ликвидация, а безболезненное перетекание украинской государственности в российскую, свидетельством чему – многочисленные выходцы с Украины, оставившие заметный след в российской политике, науке, искусстве.

Решительная победа русской армии в Полтавской битве привела к перелому в Северной войне в пользу России и положила конец господству Швеции как главной военной силы в Европе. К России отошли старинные русские земли, и она прочно укрепилась на берегах Балтийского моря. Кроме того, этот военный конфликт позволил Петру I занять главенство в Европе, получить выход к морю. В учебниках по истории можно увидеть такую фразу: «Император прорубил окно в Европу». И это действительно так. Несмотря на всю метафоричность высказывания, победа в Северной войне вывела Российскую Империю на новый уровень – она приобрела статус великой державы на мировой арене.

Отечественная война 1812 года

Отечественная война 1812 года всегда занимала особое место в истории России и в исторической памяти, в которой победа над Наполеоном изначально ассоциировалась с общенациональным патриотическим подъемом, с международным могуществом России. «Миф 1812 года» начал складываться в общественном сознании фактически сразу же после начала войны и с течением времени претерпевал неизбежные изменения. В нем официальные установки причудливо переплелись с народными представлениями, художественные образы, воплотившиеся в живописи, скульптуре, беллетристике и драматических произведениях, – с воспоминаниями участников военных действий и выводами исследователей – историков и литературоведов.

Официальной причиной войны стало нарушение условий Тильзитского мира Россией и Францией. Россия, несмотря на блокаду Англии, принимала в своих портах ее суда под нейтральными флагами. Франция же присоединила к своим владениям герцогство Ольденбургское. Наполеон посчитал оскорбительным для себя требование императора Александра о выводе войск из герцогства Варшавского и Пруссии. Война 1812 года становилась неизбежной.

Решающей стала Бородинская битва. Парадоксально, но оба полководца заявили о своей победе в сражении [2].

Решение оставить Москву было принято Кутузовым на совете в Филях 1 сентября. Это был единственный способ сохранить боеспособную армию. 2 сентября 1812 года Наполеон вошел в Москву. Ожидая предложения о мире, Наполеон пробыл в городе до 7 октября. В результате пожаров большая часть Москвы погибла за это время. Мир с Александром I так и не был заключен. Кутузов остановился в 80 км. от Москвы в селе Тарутино. Он прикрыл Калугу, имеющую большие запасы фуража и арсеналы Тулы. Русская армия, благодаря этому маневру, смогла пополнить свои резервы и, что немаловажно, обновить снаряжение. В то же время французские отряды фуражиров подвергались партизанским нападениям. Отряды Василисы Кожиной, Федора Потапова, Герасима Курина наносили эффективные удары, лишая французскую армию возможности пополнить продовольствие. Так же, действовали и специальные отряды Давыдова А.В. и Сеславина А.Н.

После ухода из Москвы армии Наполеона не удалось пробиться к Калуге. Французы вынуждены были отступать по смоленской дороге, без фуража. Ранние суровые морозы усугубили ситуацию. Окончательный разгром Великой армии произошел в сражении у реки Березины 14-16 ноября 1812 года. От 600-тысячной армии осталось лишь 30 тысяч

покинувших Россию голодных и замерзших солдат. Манифест о победном окончании Отечественной войны был издан Александром I 25 декабря того же года.

В 1813 и 1814 годах состоялся поход русской армии, освободивший европейские страны от господства Наполеона. Русские войска действовали в союзе с армиями Швеции, Австрии, Пруссии. В результате, в соответствии с Парижским договором 18 мая 1814 года, Наполеон лишился престола, а Франция вернулась к границам 1793 года [10].

Отечественная война 1812 года имела значительное влияние на рост национального самосознания в русском обществе. Победа в этой войне стала поворотным моментом в истории России, способствовала укреплению национальной идентичности и самосознания русского народа. Война вызвала единение общества в борьбе за свою Родину и сплотила нацию вокруг общих ценностей и идеалов. Этот исторический опыт оказал влияние на формирование патриотических настроений и укрепление самобытности культурного наследия.

Патриотические чувства воспитали интерес к историческому прошлому страны. Первые 8 томов «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина вышли в свет в 1818 г. и имели в обществе успех. Рожденное войной желание действовать во имя процветания России стимулировало и развитие литературно-художественного творчества. При этом усилилась тяга к изучению истоков народной жизни: начался сбор фольклора, народных песен и проч. В послевоенные десятилетия русская художественная культура обрела национальные черты: завершилась реформа русского литературного языка, оформились самостоятельные школы в литературе, музыке, живописи.

Патриотизм, своеобразно преломившись в настроениях и убеждениях различных групп образованного общества, интенсифицировал его политическую жизнь. Ожидание реформ устаревших социально-политических институтов соседствовало здесь со страхом перед возможными изменениями. Дворянская молодежь, пополнившая русскую армию на волне патриотизма, в 1813-1815 гг. оказалась в Западной Европе в период общественного брожения и перестройки. Она смогла познакомиться с разными сторонами европейской жизни, сопоставить их с российскими порядками. Для многих это сравнение было не в пользу России.

Однако после войны реформаторские намерения правительства не вылились в зримые результаты, а к началу 20-х гг. XIX в. Александр I вовсе отказался от идеи преобразований. Победа в войне усилила позиции консервативной части общества и правящей элиты, считавшей, что в стране-победительнице Наполеона не следует что-либо принципиально изменять. Эти настроения способствовали поиску истоков могущества России в особых чертах ее развития, и в общественной мысли началась постепенная кристаллизация основных положений национально-государственной доктрины самодержавия, окончательно сформулированной лишь в начале 30-х гг. XIX в [10].

После войны 1812 г. впервые в России возникло организованное общественное движение, основой идеологии которого был провозглашен приоритет личности человека, его свобод над всем остальным. Это было новым для России, где всегда главными являлись интересы государства.

Новая волна либеральных идей пришла в Россию после Войны 1812 года и заграничных походов русской армии. Тысячи молодых офицеров стали убежденными противниками самодержавия и крепостничества. Отечественная война 1812 года ускорила рост национального самосознания русского народа, его консолидацию, что в значительной степени определило прогресс и достижения отечественной культуры и науки. Характерной чертой этого периода является демократизация культуры, увеличение числа ее деятелей из непривилегированных сословий.

1941-1945 гг. – Великая Отечественная война

Великая Отечественная война, оставившая глубокий след в истории России, оказала значительное влияние на формирование российской идентичности. Этот период,

наполненный героизмом, трагедией и беспримерной стойкостью народа, стал ключевым элементом национального самосознания и культурной памяти.

Одним из центральных элементов российской идентичности, сформировавшихся в годы войны, стал образ героя. Миллионы людей, от солдат до тружеников тыла, проявили невероятное мужество и самоотверженность. Истории о подвигах на фронте и в тылу передаются из поколения в поколение, воспитывая в молодежи чувство гордости за свою страну и ее историю. Эти образы героев, ставшие частью коллективной памяти, оказывают влияние на национальное самосознание, укрепляя в людях чувство патриотизма и готовности защищать свою Родину.

Великая Отечественная война показала силу народного единства. В условиях смертельной опасности люди разных национальностей, вероисповеданий и социальных слоев объединились ради общей цели – победы над врагом. Это чувство единства и солидарности стало важной частью российской идентичности, формируя представление о том, что в трудные моменты народ способен сплотиться и преодолеть любые испытания. Война оставила неизгладимый след в культурном наследии России. Литература, кино, музыка и изобразительное искусство отражают трагические и героические события тех лет. Произведения, посвященные войне, не только сохраняют историческую память, но и формируют представление о национальной идентичности. Они помогают понять, через что прошел народ, и какие ценности стали основополагающими для российской культуры.

Именно Великая Отечественная война сформировала героическую ментальность войны. Эта война для большинства россиян явилась временем тяжелых испытаний, но и временем грандиозных национальных свершений и тесного единения. Война несет смерть и разрушение, но она одновременно демонстрирует несокрушимое единство народа и его негибкую силу. Великая Отечественная война служила и служит главным источником патриотизма [1].

Почему войны так важны для формирования нации-государства? У. Хедетофт в своем исследовании, посвященном ментальности войны и построению национальной идентичности, выделяет ключевые элементы, которые влияют на формирование представлений об особой роли войны [1]. Прежде всего, это связано с тем, что война является главным стимулирующим моментом единения государства и общества. Еще одно понятие, усиливающее роль войны, – это понятие суверенитета. В ходе войн между государствами происходит завоевание, отстаивание, укрепление либо утрата суверенитета нации.

Для понимания значения исторического события, каким была Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945 гг., эвристичен современный научный дискурс, описывающий характер памяти о нем как культурную травму [13]. Согласно культурсоциологической теоретической концепции Дж. Александера, травматические переживания, направляемые в соответствующее ценностное и идейное русло, обладают силой, преобразующей деструктивный эффект свершившихся однажды трагических событий в нравственно высокие состояния и ориентиры. Они расширяют человеческие горизонты сочувствия, сопереживания и взаимопонимания, порождая и утверждая неутилитарные основания социальной идентификации и солидарности. Историческая память обретает свойства важнейшего духовного ресурса, дающего возможности решать актуальные проблемы и исправлять нарушения коллективного сознания в длительной социальной перспективе.

В этой связи Великая Отечественная война, бывшая исключительно травматичным во всех отношениях событием для народов бывшего СССР и в особенности России, преломленная через призму советской-российской традиции исторической памяти, рассматривается как основание современной российской национальной идентичности, реально солидаризирующее российское общество в XXI столетии. Эта память содержательно наполняет ценности российского патриотизма, формируя устойчивые социальные настроения нравственной и гражданской направленности. Закономерно в этой

связи, что именно она стала первостепенным объектом информационных войн, направленных против России в геополитической «игре» новейшего исторического периода [13].

Великая Отечественная война оказала значительное влияние и на политическую идентичность России. Победа в войне стала основой для формирования образа России как сильного и независимого государства, способного защищать свои интересы на международной арене. Этот аспект национальной идентичности до сих пор играет важную роль в политической риторике и внешней политике страны. Особую практическую и научную актуальность обретают состояние и динамика умонастроений российского патриотизма и в его контексте – исторической памяти о Великой Отечественной войне у новых поколений граждан России.

Память о Великой Отечественной войне нашла отражение в многочисленных символах и традициях. Участие в парадах, возложение цветов к мемориалам, акция «Бессмертный полк» – все это укрепляет чувство национальной гордости и принадлежности к великому народу, пережившему тяжелейшие испытания. День Победы является одним из важнейших культовых российских праздников. Это практически единственный культовый праздник, перешедший в постсоветскую Россию из советского наследия. Война и связанные с ней чувства гордости от победы, а также страдание и горечь потерь являются важным ценностным элементом культуры и истории нации.

Великая Отечественная война стала важнейшим фактором в формировании российской идентичности. Герои и подвиги, единство и солидарность, культурное наследие и символы, политическое влияние – все это составляющие, которые продолжают оказывать влияние на национальное самосознание.

Заключение

В заключение можно сделать вывод о том, что рассмотрение защиты национальных интересов в контексте истории выступает важным элементом формирования российской идентичности и сплочения общества. Ключевые события, такие как Куликовская битва, освобождение Москвы от польских захватчиков, Отечественная война 1812 года и Великая Отечественная война 1941-1945 годов, не только стали знаковыми в военной истории России, но и глубоко укорены в сознании народа, формируя его историческую память.

Каждое из упомянутых событий представляют собой не просто военные достижения, но и символы стойкости, единства и решимости народа защищать свою землю и ценности. Они способствовали формированию представления о российской идентичности как о неразрывной связи между прошлым и настоящим, где благодаря истории складываются культурные и моральные ориентиры.

В условиях современных вызовов, связанных с глобализацией и изменением политических реалий, осознание собственных корней и единой истории выступает необходимым ресурсом для поддержания целостности российского общества. Это не только позволяет сохранить историческую память, но и активно влияет на формирование будущего, где ценности национальной идентичности и патриотизма становятся основой для социального единства. Таким образом, защита национальных интересов и исторической памяти становится ключом к укреплению не только российской идентичности, но и социальной стабильности в современном обществе.

Список использованных источников

1. Арсланова Е.Б. Великая Победа 1945 года как основополагающий ритуал России (в контексте национальной идентичности) / Е. Б. Арсланова Михайленко // Известия Уральского государственного университета: Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2011. – Т. 86, № 1. – С. 13-25.
2. Бойцова, О. Ю. Бунт или лояльность? Влияние войны 1812 года на понимание патриотизма в отечественной политической мысли / О. Ю. Бойцова // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. – 2014. – Т. 6, № 1. – С. 17.

3. Введение в непрерывность истории. К годовщине Куликовской битвы // Федеральный портал Истории России URL: <https://histrf.ru/read/articles/vviedienie-v-neprieryvnost-istorii-k-636-i-ghodovshchinie-kulikovskoi-bitvy> (дата обращения: 04.10.2024).
4. Гончарова И.В., Ницевич В.Ф., Судоргин О.А. Информационная война как инструмент политического противостояния в современном многополярном мире // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. – 2024. – Т. 11. № 1. – С. 19–31.
5. Гукова Е.С. Праздник как форма передачи социокультурного опыта (на примере Дня народного единства) / Е. С. Гукова // Молодежный инновационный вестник. – 2020. – Т. 9, № 1. – С. 39-41.
6. Дробижева Л.М. Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения // Социологические исследования. – 2020. – № 8. – С. 37-50.
7. Ендовицкая Л.А., Медведев А.С. Мы помним своих героев // Вестник военного образования. – 2021. – №6. – С.126-130
8. Молодежная политика в системе формирования гражданской идентичности современной молодежи: коллективная монография / под ред. А.В. Бугаева, Т.К. Ростовской. – Москва: Издательство РГСУ, 2018. – С. 22.
9. Не погореть под Полтавой // Информационный портал фонда «Русский мир» URL: <https://russkiymir.ru/publications/85221/> (дата обращения: 09.10.2024).
10. Отечественная война 1812 года и судьба России // Сетевое издание «Наша История» URL: <https://nashahistory.ru/materials/otechestvennaya-voyna-1812-goda-i-sudba-rossii> (дата обращения: 07.10.2024)
11. Полтава – многонациональная Слава России // РИЦ «Красная звезда» Минобороны России URL: http://old.redstar.ru/2009/07/10_07/3_07.html (дата обращения: 07.10.2024).
12. Смирнов, Ю. Н. Исторические традиции и хронологические обоснования празднования Дня народного единства / Ю. Н. Смирнов // Малые города в отечественной истории XIII-XX вв.: сборник статей / Российская академия наук, Институт российской истории; редколлегия: Аверьянов К.А. (ответственный редактор), Истомина Э.Г., Хоруженко О.И. – Москва: Зоологический институт РАН, 2012. – С. 18-28.
13. Социальная травма и ценности поколений: Великая Отечественная война в исторической памяти студенческой молодежи / С. Д. Лебедев, И. С. Шаповалова, Н. А. Рощупкина, А. А. Шкапенко // Научный результат. Социология и управление. – 2020. – Т. 6, № 2. – С. 3-18. – DOI 10.18413/2408-9338-2020-6-2-0-1.
14. Торкунов А.В. Образование как инструмент «Мягкой силы» во внешней политике России // Вестник МГИМО. – 2012. – №4.
15. Фромм Э. Иметь или быть? – Москва: Прогресс, 1990. – С. 123.
16. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. – Москва: АСТ, 2004. – С. 35.

КУЛИНАРНЫЕ ПОДВИГИ ПОВАРОВ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СТОЙКОСТИ И СОПРОТИВЛЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА

Рябинина С. В.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург
(e-mail: sofya-ryabinina@list.ru)

Аннотация: Исследование посвящено роли ленинградских поваров в поддержании психологической стойкости жителей города во время блокады. Рассматриваются методы кулинарной импровизации в условиях дефицита продовольствия и героические поступки, которые способствовали выживанию горожан. Особое внимание уделено кулинарному мастерству как важному элементу морального сопротивления и его значимости в контексте современных кризисов.

Ключевые слова: кулинарные подвиги, психологическая стойкость, блокада Ленинграда, Великая Отечественная война, дефицит продовольствия, героизм поваров, поддержка морального духа.

Введение: В годы Великой Отечественной войны, Ленинград, один из величайших городов нашей Родины, пережил одно из самых тяжелых испытаний своей истории - блокаду. Непоколебимая воля русского народа, их стремление к жизни и победе превратили хронику этих событий в историю человеческой стойкости и мужества. В этом контексте особое место занимают повара Ленинграда, чьи усилия в условиях тотального дефицита продовольствия стали символом не только физического выживания, но и морального сопротивления. Их работа, вопреки чудовищным лишениям, воплощала дух сопротивления и силу воли людей, противостоявших ужасам блокады.

Русский народ, столкнувшись с катастрофической нехваткой продовольствия и других товаров, не сломался, а продолжал бороться за свою жизнь и будущее. Кулинарные подвиги блокадных поваров, их изобретательность и мужество олицетворяют ту глубинную внутреннюю силу, которая всегда помогала русским людям преодолевать любые испытания. Эта способность противостоять лишениям и сохранять человечность в самых тяжёлых условиях является неотъемлемой частью истории и характера русского народа.

Молодое поколение, некоторыми представителями которого страшные события блокады воспринимаются как что-то далёкое и неактуальное, остро нуждается в уроках, которые нам передали герои блокадного Ленинграда. Особенно сегодня, когда мир оказался в кризисной ситуации, и Россия столкнулась с новыми вызовами. Исследование посвящено тому, как кулинарные достижения поваров блокадного Ленинграда демонстрируют способность человека адаптироваться и проявлять стойкость в экстремальных ситуациях. Изучение того, как обычные повседневные действия превращались в подвиги на фоне тяжелейших испытаний, позволяет лучше понять, как кризисные ситуации могут выявить способность людей к адаптации и моральному сопротивлению. Эти примеры остаются актуальными и сегодня, подчеркивая важность силы духа и долга в любых условиях.

Цель настоящей работы заключается в том, чтобы раскрыть подвиг русского народа в условиях блокады Ленинграда через призму поварского мастерства как формы морального сопротивления и сохранения человечности. В условиях жестоких испытаний именно кулинарная импровизация и самоотверженность выдающихся поваров стали символами стойкости и надежды, укрепляя дух населения. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

1. Исследование кулинарной импровизации как акта героизма русского народа в условиях блокады: анализ использования нетрадиционных ингредиентов и рецептов, которые помогали не только выживать, но и сохранять боевой дух горожан.

2. Интерпретация подвигов выдающихся поваров, чьи самоотверженные усилия сыграли решающую роль в сохранении жизни и здоровья населения в условиях блокады, подчеркивая их героизм и преданность своему делу.

3. Изучение символов кулинарного героизма, в том числе, через рассмотрение утвержденных советских наград «Лучший повар» и «Отличный пекарь», как знаков признания и уважения к самоотверженности и творческому подходу кулинаров.

Новизна научного исследования заключается в том, что кулинарное мастерство рассматривается не просто как средство выживания, но как символ морального сопротивления и несгибаемости духа русского народа. Это мастерство воплощает в себе историю о том, как в самых трудных условиях проявляется способность человека сохранять человечность, объединяться ради общей цели и не терять надежды на лучшее будущее.

Теоретический обзор и результаты исследования

В период блокады Ленинграда общество столкнулось с беспрецедентно сложной задачей – поддержание жизнеспособности населения в экстремальных условиях критической нехватки продовольствия. И ленинградские повара продемонстрировали истинный героизм и самопожертвование в сложившихся обстоятельствах. Они не только боролись с дефицитом необходимых продовольственных ресурсов, но и привносили кардинальные качественные изменения в области кулинарии, превращая приготовление пищи в форму морального сопротивления и сохранения культуры. Их деятельность, в тесном сотрудничестве с научными учреждениями, была направлена на разработку и внедрение нетипичных ингредиентов и рецептуры, целью чего было поддержание жизни, здоровья и боевого духа горожан. В эти суровые времена, когда остро ощущался дефицит витаминов, повара не побоялись внедрить в кулинарный обиход новые, на первый взгляд странные и непривычные ингредиенты. Приведем некоторые примеры, иллюстрирующие вышесказанное.

Среди многих попыток справиться с дефицитом питательных веществ, выделяется разработка целого направления создания настоев и концентратов из хвойных растений, обогащенных витамином С, для их последующего введения в различные блюда, такие как супы, каши и напитки [1, с. 44]. Вслед за опытом, приобретенным в ходе финской кампании, специалисты Витаминного института обнаружили, что масляные растворы морковного каротина эффективны в лечении обморожений и богаты витамином А. Однако, столкнувшись с нехваткой моркови, исследователи обратили внимание на альтернативные источники каротина, такие как зеленые иглы сосны и ели, а также отжимы — побочные продукты производства антицинготной настойки. Тогда усилиями специалистов была разработана технологическая схема изготовления каротина как из хвои, так и из отходов производства настоев [1, с. 45].

В попытках противостоять другой угрозе - пеллагре, вызванной нехваткой витамина РР, был применен инновационный подход в создании никотиновой кислоты из табачной пыли, собранной на чердаках и вентиляционных трубах табачных фабрик [1, с. 45]. Подход заключался в выделении из пыли никотина, а после окислении его до состояния никотиновой кислоты. Дополнительное разнообразие в питание удалось внести, например, за счет включения витаминных растений, таких как крапива, в рецептуру супов [2, с. 45]. Таким образом каждое блюдо обогащалось необходимым количеством витаминов. Эти новаторские решения требовали не только физических и умственных затрат, но и колоссального мужества, ведь каждое из них было своеобразным экспериментом, точный результат которого заранее был неизвестен.

Одним из прорывов в условиях блокады стал запуск в Ленинграде зимой 1941—1942 годов установок для производства гидролизных дрожжей, получаемых из различного растительного сырья, такого как древесные опилки и хлопок. Гидролизные дрожжи были признаны ценным питательным источником, поскольку они содержали полноценный белок, фосфатиды и важные витамины группы С [1, с. 45]. Создание подобных уникальных производств служит ярким свидетельством того, что даже в самых отчаянных условиях человеческий дух и стремление к инновациям могут творить чудеса. При всем при этом, повара не только находили способы обогащать рацион необходимыми витаминами, но и буквально изобретали новую кулинарию, вписывающуюся в суровые реалии блокадного быта. Эти

эксперименты превратили приготовление пищи в важный акт сопротивления и борьбы за жизнь.

В ходе исследований, проведенных сотрудниками Витаминного института, были разработаны инструкции по использованию проросших семян растений как антицинготных средств в пищеблоках госпиталей и детских учреждений. Эта практика привела к значительному улучшению питательного баланса и повышению уровня потребления витаминов [1, с. 44]. Адаптация подобного подхода в воинских подразделениях, включая употребление витаминизированных ягод и настоев хвои для предотвращения заболеваний, демонстрирует широкое распространение инновационных идей во времена блокады [2, с. 45]. Также это подтверждает, как повара адаптировали привычные практики для борьбы с дефицитом продовольствия и предотвращения заболеваний, демонстрируя силу человеческой изобретательности и моральной силы в критических условиях.

В архивных записях Ленинграда найдены документы, свидетельствующие о выдающейся деятельности кондитерских и шоколадных производств во время войны. Данные, хранящиеся в архивах Ленинградского областного управления пищевой промышленности и Статистического управления города, описывают работу 2-й, 4-й и 6-й кондитерских фабрик, 5-й мармеладной и Тихвинской конфетной фабрики, а также производств имени Крупской и Самойловой. Столкнувшись с дефицитом основных ингредиентов, ленинградские кондитеры освоили изготовление продукции, применяя альтернативные компоненты: муку из кокосовых и льняных жмыхов, желатин, сахарин, различные пищевые отходы, а также кокосовое и тахинное масло, пищевую целлюлозу, маргарин, гидрожир, жиры с добавлением лука, какао-вещицу и нелущеный арахис. Так, во вторую половину 1941-1943 гг. смогли обеспечить выпуск 74 видов конфет и шоколада, все наименования которых можно увидеть в списке (см. рис. 1) [3, с. 813, 819]. Кондитерские изделия не были необходимостью для выживания, но они предоставляли горожанам надежду и утешение в сложные времена блокады, поднимая дух и принося радость.

**Конфеты и шоколад, производившиеся кондитерскими фабриками
Ленинграда во второй половине 1941–1943 гг.**

Азарт, 1943	Золотой колос, 1943
Американский орех, 1941	Ирисная, 1943
Ананас, 1941	Кама, 1943
Арахисовая, 1942	Кокосовая, 1941
Балтика, 1943	Кола (шоколад), 1941
Батоны пралине, 1943	Конфетная масса, 1941
Белая ночь, 1943	Кофейный орех, 1942
Белочка, 1942	Красная, 1942
Ванильный (шоколад), 1941	Красная Москва, 1943
Василек, 1943	Краснофлотские, 1943
Веселый хоровод, 1941	Кукарача, 1943
Восточный орех, 1941	Линкор (шоколад), 1941
Грильяж в шоколаде, 1941	Лоби-Тоби, 1942
Грильяж миндальный, 1942	Майские, 1942
Дюшес, 1941	Маковые с миндалем, 1942
Жар-птица, 1943	Марципан, 1942
Заря, 1942	Мессинская помадка, 1941
Миндальные, 1941	Рашель, 1941
Мичуринские, 1942	Рифленные, 1942
Мишка на Севере, 1941	Родина, 1943
Мозайка, 1942	Ромашка, 1942
Монпансье, 1941	Ромовая, 1941
Муразилка, 1941	С Новым годом, 1941
На страже, 1941	Серенада, 1942
Наше строительство, 1942	Спорт, 1941
Новая марка (шоколад), 1941	Стандарт (шоколад), 1941
Новая эра, 1941	Стратостат, 1941
Олень, 1941	Тачанка, 1942
Ореховая, 1942	Трюфели, 1942
Осенняя (пралине), 1941	Тузик, 1942
Памир, 1943	Тянушка, 1943
Папанинские, 1941	Уралмаш, 1943
Пат в шоколаде, 1941	Фестиваль, 1942
Первомайская, 1942	Чапаев, 1941
Победитель льдов, 1941	Чернослив в шоколаде, 1941
Подсолнечная, 1941	Шоколадные батончики, 1941
Походная, 1942	Эсмеральда, 1941

Рис. 1. Конфеты и шоколад, производившиеся кондитерскими фабриками Ленинграда во второй половине 1941-1943 гг.

Интерес ученых также привлекли особые свойства дикорастущей зелени как источника витаминов и щелочных солей, что стало мощной профилактикой против развития вредной микрофлоры в кишечнике. Примерами блюд, содержащих дикорастущую зелень, служат котлеты из лебеды и суп из дикорастущей зелени, рецепты которых были опубликованы в книге “Блюда из дикорастущей зелени”. Место мясного фарша в котлетах занимают овсяная крупа и лебеда белая (см. рис. 2), а основой супа является зелень, растущая в диких условиях (см. рис. 3) [4, с. 18]:

16. Котлеты из лебеды			
Лебеда белая	—	—	200
Овсяная крупа	30	—	30
Сухари	10	—	10
Жиры	5	—	5
Специи	—	—	—
Вес полуфабриката	—	—	160
Выход			144

Рис. 2. Рецепт котлет из лебеды

9. Суп из сборной зелени			
Борщевик, сныть, мальва, подорожник, лебеда . . .	—	—	80
Кислица или шавель . . .	—	—	20
Морковь	5	20	4
Лук	5	16	4,2
Мука	5	—	5
Жиры	5	—	5
Специи	—	—	—
Выход			550

Рис. 3. Рецепт супа из сборной зелени

В условиях острого дефицита продуктов в блокадном Ленинграде, кулинары стремились сохранить привычные рецепты, адаптируя их посредством замены недостающих ингредиентов. Это явление играет значительную роль не просто в обеспечении жизни и здоровья населения, но и в поддержании морального духа людей в кризисной ситуации. Появление в рационе питания блокадников знакомых блюд, пусть и с измененным вкусом, укрепляло их веру в то, что мирная жизнь обязательно вернётся. Это обусловлено тем, что через «привычный рацион» люди имели возможность в некоторой степени, пусть и ненадолго возвращаться мысленно к мирному времени, ведь потребность в этом у каждого жителя блокадного Ленинграда была невероятно острой [5, с. 62]. Такая возможность сохранить связь с мирной жизнью и ощущение преемственности даже в условиях кризиса в определенной степени способствовала поддержанию психологической устойчивости и укрепляла надежду на Победу, а также на возвращение города и страны к нормальной жизни.

Такие исключительные меры показывают выдающийся пример творчества и стойкости русских людей, столкнувшихся с экстремальными условиями. Импровизация в условиях нехватки продуктов, использование необычных ингредиентов и преобразование доступных ресурсов в пищу стали ключевыми элементами борьбы за выживание в Ленинграде и демонстрацией человеческого сопротивления и изобретательности перед лицом тяжелых испытаний.

Неимоверные усилия и неукротимый дух поваров блокадного Ленинграда во многом стали спасением для жителей окруженного города. В самом сердце блокадного Ленинграда, среди войны, холода и голода, расцветало необычное моральное сопротивление. Истории поваров, о которых пойдет речь далее, раскрывают неоценимый вклад кулинаров

блокадного Ленинграда в сохранение человечности и жизни в самые темные периоды нашего прошлого.

Николай Александрович Хализов (см. рис. 4), главный повар больничного пищеблока, занял эту должность еще задолго до войны, не предполагая, что его кулинарные навыки окажутся на передовой борьбы за жизнь. В блокадном Ленинграде, находясь в критических условиях без отопления и электричества, он, вместе с коллегами, находил способы готовить из непривычных и порой весьма спорных ингредиентов, таких как клей, костная мука, хвойный настой. С их помощью он обогащал блюда белками и витаминами, необходимыми для выживания пациентов больницы [6].

Рис. 4. Довоенная фотография Николая Александровича Хализова

Из воспоминаний Татьяны Тетериной, внучки Николая Александровича: *«С 1938 г. занимал должность главного повара в Мариинской больнице, что на Литейном проспекте. Во время блокады применял все свои знания и профессионализм, чтобы накормить пациентов больницы. Он разрабатывал специальные блокадные блюда на основе клея, казеина, альбумина, костной муки, обогащал блюда дрожжами, чтобы они содержали витамины. Вместе со своими сотрудниками спас многие человеческие жизни раненым бойцам, жителям города и... терял родных, умерших от элементарной дистрофии...»* [7].

Вот что рассказал о тех днях бывший блокадный ребенок Александр Митников, чья мама работала врачом туберкулезного отделения больницы: *«В один из дней января 1942 года моя мама Злата Борисовна Модина не смогла подняться с постели и выйти на работу. Она послала меня в больницу рассказать, что с ней случилось. В больнице главный врач Вера Ивановна Мордвинкина, выслушав меня, вызвала своего зама по продовольственному снабжению. С ним мы прошли в какое-то помещение, где было тепло и стояли лавки. Он посадил меня у раздаточного окна, которое вскоре открылось, и я получил полный котелок мучной затирки со сгущенным молоком. Давно я не ел так много и так вкусно. Когда моя ложка застучала о дно котелка, повар забрал его и наполнил горячим кофе. Этот напиток я одолел с трудом. И вскоре отправился домой, неся для мамы пакетик с продуктами, который мне дали в больнице, наказав его надежно запрягать за пазуху»* [6].

Раиса Гринштейн, пришедшая работать в эту же больницу после войны, вспоминает Николая Александровича как скромного и очень симпатичного человека с доброжелательным отношением к людям. Его умения и знания, приобретенные в годы блокады, продолжали спасать и обучать других даже после войны, когда он перешел к преподаванию в кулинарном училище [6].

История Николая Александровича Хализова – это пример того, как сила духа и преданность своему делу могут преодолеть любые испытания. Его кулинарные способности, адаптированные к ужасным условиям блокады, спасли множество жизней, а его преподавательская деятельность после войны помогла передать его драгоценный опыт

следующему поколению. Это не просто профессионализм — это акт сопротивления, борьбы за жизнь каждого человека, за будущее страны. В наше время, когда мир сталкивается с новыми вызовами, важно помнить и брать в пример с таких людей, чтобы стремиться к милосердию и стойкости, которые помогают преодолеть любые трудности.

Также следует осветить судьбу еще одного героя – Даниила Ивановича Кютинена (см. рис. 5), чья непоколебимая воля стала примером мужества и безграничного героизма. Пекарь Даниил Иванович, будучи свидетелем страшных последствий ленинградского голода, видел истощенные лица горожан и чувствовал на себе груз сопричастности, стоя у пекарских печей. От окутывающего тепла печей и заманчивого аромата свежего хлеба ежедневно в его душе вспыхивал внутренний конфликт. Но даже испытывая собственный голод, он имел непоколебимую верность принципам и веру в то, что даже самый маленький изысканный кусочек может стоить чьей-то жизни [8].

Рис. 5. Фотография Даниила Ивановича Кутинена

Даниил Иванович боролся до последнего, не позволяя голоду победить свою совесть. И до конца он сохранял эту героическую стойкость и верность отчизне, хоть она и стоила ему жизни. В начале февраля 1942 года его силы иссякли, и он скончался от дистрофии прямо на рабочем месте, в пекарне, что стало известно благодаря сохранившемуся свидетельству о смерти (см. рис. 6). Его честность и самопожертвование свидетельствуют о величии человеческого духа, возведя его имя в ряды ленинградских героев памяти блокады. Последний приют Даниил Иванович нашёл на Шуваловском кладбище [8].

Рис. 6. Свидетельство о смерти Даниила Ивановича Кутинена

История Даниила Ивановича Кютинена важна и сегодня, потому что она напоминает нам о ценностях самоотверженности, честности и непоколебимой верности своим принципам, которые особенно необходимы в трудные времена. Его пример показывает, что даже в самых суровых условиях люди способны сохранить свою человечность и достоинство. В современном мире, где часто сталкиваются личные интересы и общественные обязанности, важно помнить таких людей, как Даниил Иванович, которые жертвовали собой ради спасения других.

Даниил Иванович Кютинен и Николай Александрович Хализов – примеры безграничной самоотдачи и сопротивления перед лицом немыслимой угрозы, чья самоотверженная работа сохраняла жизнь и поддерживала психологическую устойчивость горожан. Они оба вписали свои имена в историю блокадного Ленинграда, оставив после себя мощное наследие – веру в силу человека, невидимые следы на аллеях кладбищ, и, самое главное, спасенные жизни, для которых пища, приготовленная их руками, стала символом нерушимой воли к жизни.

Эти истории — о подвиге не только отдельных героев, но и всего народа, который, несмотря на нечеловеческие испытания, оставался верен своим принципам, своей культуре и своей человечности. Кулинары блокадного Ленинграда своим трудом напоминали людям о том, что даже в самых тёмных временах можно сохранить достоинство и силу духа. Каждый из нас может взять пример с этих несгибаемых душ, применяя подаренные ими уроки путем проявления ежедневной доброты, соблюдения высоких моральных принципов в нашей личной и профессиональной жизни, а также через значимые инициативы, целью которых является благо общества в целом.

При этом важно отметить, что, к сожалению, не о всех таких героях, сохранилась полноценная информация. В обеспечение продовольствия в блокадном Ленинграде было вовлечено огромное количество людей, каждый из которых вносил свой неоценимый вклад.

Предприятия торговли и общественного питания Ленинграда, несмотря на кризисные условия, достигли невероятных результатов, возведя искусство кулинарии в ранг фронтового подвига. Квартальные достижения, касаемые приготовления разнообразных блюд из ограниченных запасов продовольствия, стали символом морального сопротивления и решимости.

Советские награды «Лучший повар» и «Отличный пекарь», учрежденные Указом Президиума Верховного Совета СССР в 1943 году, знаменуют собой не просто профессионализм, но и высокий уровень ответственности и самоотверженности [9]. Награды стали выражением благодарности за несгибаемый дух и неутомимый труд. В основе отбора кандидатур для награждения лежали критерии, превосходящие простое приготовление пищи – быстрая постройка печей, экономное расходование припасов, высокая производительность, бережное обращение с оборудованием и строгое соблюдение санитарных норм [10]. Право на награждение предоставлялось высокопоставленным командным составом, что подчеркивало значимость и уникальность каждого врученного знака [9]. Эти награды вручались не только как знак мастерства, но и как символ преданности делу и товарищам, подчеркивая значимость вклада каждого работника в общую победу.

В условиях блокады Ленинграда предприятия торговли и общественного питания стали не только важными звеньями выживания, но и символами героизма и упорства. Их деятельность в подобный период являлась примером того, как даже в тяжелейших условиях можно сохранять высокий уровень организации и предоставления услуг. В четвертом квартале 1943 года предприятия торговли и общественного питания Ленинграда достигли всесоюзного признания, несмотря на огромные трудности. В числе победителей Всесоюзного соревнования были такие предприятия, как пищеторг Володарского района, который занял второе место и получил премию в размере 25 тысяч рублей. Ленинградско-Московское отделение Октябрьской железной дороги удостоилось третьего места и

аналогичной премии. Среди столовых Ленинграда также имелись выдающиеся примеры. Столовая № 6 треста столовых Дзержинского района удостоилась первой премии, а столовая № 29 Октябрьского района и столовая № 33 Ленинградского отделения Военфлотторга Краснознаменного Балтийского флота заняли вторые места. Особое внимание следует уделить и тресту столовых Смольнинского района, который был награжден переходящим Красным Знаменем Государственного Комитета Оборона и премией в размере 80 тысяч рублей. Это свидетельствовало о выдающихся достижениях в выполнении плана и высоком качестве обслуживания. Такая награда не только подчеркивала экономические успехи, но и служила моральным поддержанием духа граждан, показывая, что их труд признан на самом высоком уровне [11, с. 27-28].

Таким образом, экономические успехи, отраженные в статистических отчетах, и награды, врученные лучшим из лучших, являются свидетельством не только преданности своему делу, но и негибаемого духа, веры в победу и готовности противостоять любым испытаниям. Именно благодаря героизму не только отдельных лиц, но и целых трудовых коллективов, кулинария в блокадном Ленинграде стала грандиозным актом непоколебимого стремления к жизни и защите своего народа.

Заключение

В заключении стоит подчеркнуть масштаб и глубину той роли, которую играли ленинградские повара в самые тяжелые дни блокады. Героизм, проявленный в кулинарной практике, стал мощным инструментом морального сопротивления, который помог сохранить надежду и дух жителей города. Ленинградские повара, находясь на передовой борьбы за выживание, использовали свои знания и креативность, чтобы находить новые способы приготовления пищи и обогащения рациона в условиях острого дефицита.

Истории Николая Александрович Хализова и Даниила Иванович Кютинена - лишь два примера того, как работники пищевой индустрии превратились в героев, спасая жизни и поднимая душевные силы блокадного Ленинграда. Они стали примером того, как русский народ, преодолевая физические и эмоциональные страдания, сохранял мужество и самоотверженность. Их самопожертвование и верность принципам служат не только историческим свидетельством, но и вдохновляющим примером для будущих поколений. Экономическая статистика и учрежденные награды также подчеркивают значимость и признание их труда на самом высоком уровне. Эти достижения и символы героизма демонстрируют, как коллективные усилия могут превратиться в мощное оружие против любых испытаний.

Кулинарные достижения блокадников напоминают нам о важности общечеловеческих ценностей: доброты, сострадания и готовности прийти на помощь другим. Эти уроки о стойкости и силе духа, переданные через поколение, остаются актуальными и сегодня, когда мир сталкивается с новыми вызовами. Русский народ, олицетворяя героизм и волю к жизни, продолжает вдохновлять нас на преодоление трудностей и сохранение человечности в любых условиях.

Список использованных источников

1. Беззубов А.Д. Чрезвычайные источники витаминов, применявшиеся в питании населения Ленинграда во время блокады // Гигиена и санитария. 1975. №8. С.44-46.
2. Грушко Я.М. Опыт работы гигиенического отдела санитарно-эпидемиологической лаборатории Волховского фронта // Гигиена и санитария. 1985. № 8. С. 44–45.
3. Ходяков М. В. Кондитерское производство в блокадном Ленинграде. 1941-1943 ГГ // НИР. 2022. №4. - С.812-839.
4. Босса Г.Г., Власов И.И., Грознов С.Р., Трофимова В.И. Блюда из дикорастущей зелени. М.: Госторгиздат, 1943. 32 с.
5. Позднякова, С.А. Психология детского героизма в годы Великой Отечественной Войны // Патриотическое воспитание в системе высшего образования: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием,

посвященной 80-й годовщине начала контрнаступления советских войск в битве под Москвой. Москва. 2022. С. 60-63.

6. Ковалевский А.В. У войны своя кулинария // Санкт-Петербургские ведомости. 2019. № 159 (6512). С. 159.

7. Федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный центр сердечно-сосудистой хирургии имени С.Г. Суханова». Бессмертный полк // 2024. URL: <https://permheart.com/polk/> (дата обращения: 09.06.2024).

8. Бессмертный полк. В блокадном Ленинграде умер Даниил Кутинен // 2024. URL: <https://polk.press/> (дата обращения: 05.06.2024).

9. Музей Победы. Знак «Отличный пекарь» // 2024. URL: <https://victorymuseum.ru/> (дата обращения: 07.06.2024).

10. Нар. ком. торг. СССР. Всесоюзное социалистическое соревнование работников торговли и общественного питания // Звезда. 1942. № 171. С. 171.

11. Зотова А. В. Экономический вклад Ленинграда в военный бюджет СССР в период Великой Отечественной Войны // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. №1 (54). С. 27-30.

УДК 323.112

ТАТАРЫ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО ДОНБАССА: АУТЕНТИЧНЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ ЧЕРТЫ И ОСОБЕННОСТИ АССИМИЛЯЦИИ

Саитова К.Р.

Донецкая академия управления и государственной службы, Донецк
(e-mail: kamillasaitova6@gmail.com)

Аннотация: на формирование Донбасса, его культуры, образования и быта оказали влияние многие национальности, в том числе татары. Цель работы – рассмотреть на конкретных примерах, каким образом татары изменили инфраструктуру и мировоззрение народов Донбасса. Изучена история заселения края татарами; проанализированы основные изменения, произошедшие в Донбассе с появлением людей этой национальности, установлено нынешнее положение татар в Донбассе.

Ключевые слова: татары, Донбасс, культура, ассимиляция, религия.

Проблема изучения этой темы заключается в том, что каждая национальность повлияла на формирование Донбасса. Актуальность работы обусловлена тем, что татары являются пятой национальностью в регионе и оказывают существенное воздействие на его культуру, образование и быт.

Цель работы – рассмотреть на примерах, каким образом татары изменили инфраструктуру и мировоззрение народов Донбасса.

Задачи работы:

- изучить процесс заселения края татарами;
- рассмотреть изменения в регионе, связанные с появлением татар;
- установить нынешнее положение этой национальности в Донбассе.

По данным переписи населения 2001 года, татары – это пятая по численности национальность в Донбассе. В истории нет единой версии заселения края татарами. Однако официальная историография придерживается следующей версии.

В Поволжье татары занимались сельскохозяйственной деятельностью, оплата их труда была значительно ниже труда пролетария в период возникновения

индустриализации, в последней четверти XIX столетия [2, с. 298]. Вследствие этого произошла первая волна миграции татар из Поволжья в приазовские степи. Им пришлось оставить свой размеренный крестьянский быт и согласиться на существование в затхлых заводских и шахтёрских бараках. Эти действия были оправданы зимой, когда снижалась активность в сельском хозяйстве. Зачастую татары переселялись в Екатеринославскую губернию, в Бахмутский уезд, город Юзовку [8]. Устраивались они на шахты коногонами или крепильщиками.

Следующая версия не является официально подтвержденной, но, несмотря на это, она также упоминается. Согласно ей, английский предприниматель Джон Юз, возглавляя «Новороссийское общество каменноугольного, железного и рельсового производства», завёз татар в ещё не существующую Юзовку. «Новороссийское общество» собиралось строить в нашем крае металлургический завод. Строительство было обусловлено тремя причинами [4]. Первая: недалеко от будущей Юзовки находилось месторождение железной руды. Вторая: в Донбассе были залежи каменного угля, из которого делали кокс для выплавки чугуна и стали. Третья: Севастополь нуждался в дешёвых отечественных стальных рельсах, по этой причине в России планировалось строительство нового сталелитейного завода. Всё необходимое оборудование для завода доставлялось морскими судами в порт Таганрог. До этого момента всё было без проблем, однако потом логистический персонал, оставшись без непосредственного контроля европейского руководства, начал выпивать. Исходя из проблемы, Джон Юз принял решение привлечь к делу татар, которым не позволяла выпивать их «магометанская вера». Решение было принято правильное: татары действительно не пили, перевозку осуществили, а также часть из них осталась на новом месте, удовлетворённая условиями труда и уровнем жалования.

Последующие волны миграции поволжских татар в Донбасс связаны с всплесками индустриального развития. Рабочие руки требовались для восстановления разрушенной во время Великой Отечественной войны промышленности, строительстве шахт в годы первых пятилеток. Ещё одна причина миграции – это начавшаяся в Поволжье коллективизация [4]. Большая часть татар работала в угледобывающей отрасли, однако коммерческая жилка давала возможность заниматься местной торговлей, общепитом, другими сферами жизни.

В ходе выполнения работы особый интерес представляло исследование Национального музея Республики Татарстан, проведённое в рамках выставки «Донбасс – сердце России». Выставка и само исследование появилось благодаря тому, что в коллекции музея был найден плакат 1920-х годов «Донбасс – сердце России», после этого в фондах музея удалось найти около 130 экспонатов, связанных с татарской диаспорой в Донбассе и её связи с Поволжьем – это письма, газеты, плакаты и отрывки культурных произведений раннего периода существования СССР [1].

На данной выставке особая роль отводилась культурно-просветительской деятельности. Были случаи, когда представители татарской интеллигенции работали на шахтах, чтобы прочувствовать тяжёлый быт шахтёров для перенесения этого опыта на страницы своих произведений. Известно, что с подобной целью Тази Гиззат отправился в Донбасс и создал историографическое произведение «Путевые заметки по Донбассу», в которых отражена жизнь татар в регионе и их культурные особенности. Благодаря работе Тази Гиззата, Шарифа Камала и Хади Такташа удалось зафиксировать на бумаге этнографические памятники татар того региона – это «Синяя Шаль» и «Песень шахтёров».

В начале XX века часть татарского населения Донбасса не знала русского языка. Чтобы интегрировать татар в новое общество, в Донбасс начали прибывать деятели культуры. Известно, что к началу 1920-х годов для татар начинают издавать газету «Донбасс эшчесе» (Донбасский рабочий), которая в 1930-х годах была переименована в «Пролетарий». Помимо газеты, для татар создаются культурные кружки – театральные, политические, – а также общество для женщин-пролетариев.

Рассвет татарской диаспоры в Донбассе приходится на 1920-е годы. Это характеризуется тем, что исчезает их культурная изоляция и татары активно включаются в

политическую и культурную жизнь СССР. К 1930 году численность татарского населения в Донбассе достигала 40 тысяч человек.

Под влиянием процессов, происходивших в государстве, в Донбассе начали образовываться «места компактного проживания» татар. Они представляли собой микрорайоны в городах и посёлках, населённые исключительно или преимущественно татарами. Представители последующих поколений татар вступали в браки с людьми других национальностей, но, несмотря на это, в некоторых городах сохранились районы, которые условно называются татарскими, например, в Донецке это посёлок Октябрьский, в Макеевке – «Нахаловка» – здесь концентрация татар была и остаётся самой высокой [4].

Со временем менялось отношение татар к браку, вере, культуре. Переселенцы первой и второй волны миграции совершали пятикратную молитву, соблюдение поста в месяц Рамадан и другие традиции. До сих пор на отдельных территориях существуют «татарские кладбища» с захоронениями под полумесяцами, появившиеся во времена первых мусульманских переселенцев. В те времена исламская религия в Донбассе не подвергалась гонениям, но создание курсов или исламского учебного заведения было невозможным. Однако в период Юзовки здесь действовали мусульманская школа и молельный дом.

Во времена перестройки, в конце 80-х годов, религия приобрела более официальный характер, это связано с созданием татарской общественной организации «Звезда Пророка» [4]. Долгое время она единственная представляла как донецких татар, так и донецких мусульман в целом. До распада СССР татары были наиболее массовой этнической группой Донбасса, исповедовавшей ислам. Ситуация изменилась в дальнейшем из-за миграционных процессов в 90-х, связанных с наплывом представителей Средней Азии, Azerbaijan и Закавказья.

Отношения государства, местного населения и татар были и остаются взаимовлияющими. Например, при Донецком татарском культурном центре работает воскресная детская языковая школа. Удивительно, что в ней учатся больше русских и украинцев, чем татар [6]. Это обусловлено тем, что в местной общеобразовательной школе говорят о возможности бесплатно изучать иностранный язык.

В 1997 году была построена первая и самая большая мечеть в Донбассе. Изначально её планировали назвать «Ибн-Фадлан», в честь известного арабского путешественника, но в дальнейшем мечеть получила название «Ахатъ-Джами», по имени Ахатя Брагина, на чьи деньги началось строительство. Также мусульманские храмы появились в Макеевке, Константиновке, Мариуполе, Снежном и Шахтёрске, а «Ахатъ-Джами» стала носить статус соборной [6].

Мечеть находится на окраине Донецка, в посёлке Октябрьском. В период наиболее яростных обстрелов Донецка в 2014-2015 годах мечеть серьёзно пострадала. Несколько мин упало и взорвалось на её территории, один из снарядов пробил купол. После этого мечеть практически была восстановлена и полностью функционировала. С начала Специальной военной операции из-за участвовавших обстрелов Донецка со стороны украинских националистов мечеть закрыта для посещений. Эти меры были введены для безопасности прихожан [3].

С 2004 года в Донецке каждый год масштабно отмечается праздник Сабантуй. В нём принимают участие не только татары, но и представители других национальностей и вероисповеданий [6]. Сабантуй – это не духовный и религиозный праздник. В нём сочетаются традиционные народные песни и танцы, прикладное народное искусство, мастерство приготовления домашней пищи на природе с целью угощения большого количества участников праздника, старинные спортивные состязания с использованием ремесленных изделий деревенских мастеров. Не менее важными для мусульман является празднование религиозных праздников Ураза-Байрам и Курбан-Байрам.

С момента вступления Донецкой Народной Республики в состав Российской Федерации начался новый виток развития татарской диаспоры. Это проявляется в том, что активно развиваются мусульманские общины в городах.

Например, 15 марта 2023 года – в преддверии Рамадана – при содействии Духовного управления мусульман Российской Федерации новый молельный дом был торжественно открыт в Торезе. Имам – Сайдаш Ахмадышев – один из инициаторов возрождения духовной и культурной жизни мусульман города Тореза. Он одним из первых принял участие в Специальной военной операции, получил тяжёлое ранение и перенёс несколько сложных операций, лишился руки. Своим примером Сайдаш Ахмадышев воодушевляет единоверцев к получению религиозных знаний, укрепляет их иман [5].

Одновременно в здании мусульманской общины в Торезе могут поместиться 160 человек. Здание выкрашено в зелёный цвет, согласно обычаям. Минарета нет, но его планируют построить в традициях татарских мусульманских сообществ на крыше. Внутри мечети пол выстелен коврами из Турции, которые передали российские мусульмане. Четверть помещения ограждена зелёной тканью – там молятся женщины. По всему периметру под потолком размещены таблички в рамках, где арабской вязью указаны имена Аллаха. На одной из стен висит большая репродукция Московской соборной мечети, расположенной рядом с Олимпийским стадионом. К одной из стен прибита полка с Коранами и мусульманской литературой [7].

Как уже говорилось выше, имамом стал уроженец города Тореза Сайдаш Ахмадышев. Сам он является татарин, род которого живёт в Донбассе ещё с царских времён. За участие в Специальной военной операции в декабре 2022 года ему была вручена медаль «За заслуги» от духовного лидера российских мусульман муфтия шейха Равиля Гайнутдина. За время службы имам воевал в Мариуполе и в Орехове Запорожской области, где украинский снайпер попал ему в руку, которую впоследствии ампутировали.

Сайдаш Ахмадышев хорошо эрудирован в мусульманском деле, но, несмотря на это, продолжает развиваться и планирует получить специальное образование.

При поддержке Духовного управления мусульман Российской Федерации ремонтные работы проводятся и в других мечетях Донецкой Народной Республики. Только в соборной мечети Донецка ещё не начаты работы по восстановлению, так как до сих пор есть угроза постоянных обстрелов со стороны вооружённых сил Украины. Несмотря на это, круглосуточное дежурство в мечети продолжается.

Огромное значение Духовное управление мусульман Донецкой Народной Республики придаёт и образованию имамов и преподавателей, так как большая проблема для донецких мусульман – острая нехватка профессиональных кадров духовенства и преподавателей исламских дисциплин. Поэтому представители Донецкого мухтасибата стали студентами Московского исламского института. Также хорошей площадкой подготовки квалифицированных кадров для мечетей и молельных домов ДНР стал Ростовский исламский колледж.

Из истории мы видим, что заселение Донбасса татарами произошло ещё в XIX веке. Так как в этом крае проживали и проживают представители многих национальностей, то произошло смешение традиций и культур. Особенности ассимиляции заключаются в том, что старшее поколение хранит традиции своего народа, молодое поколение из-за недостаточного общения с людьми своей национальности, под влиянием современности плохо знает язык, культуру, обычаи. Всё это на данный момент уходит на второй план.

В Донбассе много семей, которые являются интернациональными. Например: мама – русская (христианка), папа – татарин (мусульманин). Зачастую в таких семьях соблюдаются как христианские, так и мусульманские праздники и обычаи. У татар не принято забывать своих, свою Родину, даже если многого добился.

Как мы убедились, татары – неотъемлемая часть этнической палитры многонационального и многоконфессионального Донбасса. При всей своей уникальности татары всегда были и остаются неотделимыми от других народов региона, и прежде всего –

от русских православных христиан. Они настолько неразрывно связаны между собой и с другими народами Донбасса, что разорвать их единство невозможно. Татары Донбасса стояли и продолжают стоять плечом к плечу с русскими в различных испытаниях – в тяжёлом труде и в сражениях с врагом (как в годы Великой Отечественной войны, так и сейчас – во время проведения Специальной военной операции). Русский мир и Татарский мир не отделимы друг без друга. Это единство татары и русские сохраняют ради процветания Донбасса и всей России.

Таким образом, татары, которые по экономическим причинам переехали в Донбасс, оказали на его развитие существенное влияние. Вследствие этого переселения произошли изменения не только в национальном составе, культуре, мировоззрении, но и трансформировались татарские традиции, в частности, что касается соблюдения веры. Все произошедшие изменения имеют большое значение для инфраструктуры края и населения.

Список использованных источников

1. *Безменов В.* Татары Донбасса: фонарь Хади Такташа, внедрение яналифа и «Шахта кое» [Электронный ресурс]. – URL : <https://milliard.tatar/news/tatary-donbassa-fonar-hadi-taktasa-vnedrenie-yanalifa-i-saxta-koe-2363>
2. *Бунтовский С. Ю.* История Донбасса: научно-популярное издание. Донецк: «Донбасская Русь», 2015. 402 с.
3. *Гайнуллин К.* «Ахать-Джами»: мечеть Донецка, носившая имя Ибн Фадлана, находится под обстрелами [Электронный ресурс]. – URL : <https://dzen.ru/a/YkQHnHdXPXUFkE9z>
4. *Замдыханов Р.* Татары в Донбассе [Электронный ресурс]. – URL : <https://realnoevremya.ru/articles/240641-tatary-donbassa-kak-vyzhivaet-samaya-bolshaya-diaspora>
5. *Зотова Н.* От Рамадана до Рамадана – целая жизнь. Мухтасибат Донбасса подводит итоги первого года работы [Электронный ресурс]. – URL : <https://muslim.ru/articles/287/36698/>
6. *Сопова А.* Татары Донбасса [Электронный ресурс]. – URL : <https://visitdonbass.info/?p=7229>
7. «Ты должен пройти весь путь». Как живут и воюют татары Донбасса [Электронный ресурс]. – URL : <https://dzen.ru/a/ZBm8m6g1-lmkQFWW>
8. *Шакирьянова Ю. Р.* Татарская диаспора в Донецкой области [Электронный ресурс]. – URL : <http://masters.donntu.org/2008/ggeo/shakiryanova/ind/index.htm>

УДК 811.161.1

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОППОЗИЦИЯ «СВОЙ – ЧУЖОЙ» В МУЛЬТСЕРИАЛЕ «ПРО МИРУ И ГОШУ»: ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Сайерабекова Г.Р.

Елабужский институт Казанского федерального университета, Елабуга
(e-mail: gulchehra525@mail.ru)

Аннотация: В данной работе рассматривается формирование толерантности у детей посредством анимационного фильма «Про Миру и Гошу» и через описание концептуальной оппозиции «свой – чужой». Анализ семантического пространства поликодового текста серии «Другой мальчик» позволил определить эффективный способ формирования и развития этнолингвокультурной грамотности у детей. Речеповеденческая модель матери

девочки Миры дает возможность наглядно продемонстрировать родителям пример предотвращения нетерпимости и дискриминации людей другой национальности в детском коллективе.

Ключевые слова: толерантности, поликодовый текст, оппозиция «свой – чужой», детская анимация, семантическое пространство, этнолингвокультурная компетенция.

Важным и многогранным аспектом детского досуга, который играет значительную роль в формировании личности и развитии ребенка, является детская анимация. В отличие от простого развлечения, мультфильмы и анимационные сериалы выполняют множество функций: способствуют обучению и эмоциональному развитию детей, помогают им осваивать новые знания, навыки и ценности [23].

Одним из ключевых аспектов детской анимации является ее образовательная и воспитательная функции. Сегодня в научной социогуманитарной парадигме закрепился термин «анимационная педагогика» [3, 23]. Многие анимационные произведения созданы с целью обучения детей основам математики, языка, науки и социальных навыков (например, «Фиксики», «Умная луковка», «Малышарики», «Жила-была Царевна», «Микрополис», «Команда Флоры», «Просто о важном. Про Миру и Гошу» и др.). Яркие образы и увлекательные сюжеты делают процесс обучения и воспитания интересным и доступным. Дети, наблюдая за приключениями своих любимых персонажей, легче усваивают информацию и запоминают важные уроки.

Анимация играет важную роль в формировании социальных навыков. Персонажи мультфильмов часто сталкиваются с различными конфликтами и ситуациями, что позволяет детям учиться взаимодействовать с окружающими, развивать эмпатию и понимание сути той или иной ситуации. Эмоциональное развитие детей также является важным аспектом анимации. Персонажи, проходящие через радости и трудности, помогают детям осознавать и выражать свои собственные эмоции.

Наконец, анимация формирует у детей ценности и моральные ориентиры. Многие мультфильмы передают важные жизненные уроки, которые помогают детям понимать, что хорошо, а что плохо. Сюжеты, в которых герои преодолевают трудности, учат детей важности дружбы, честности и взаимопомощи. Это способствует формированию их мировосприятия и нравственных ценностей.

Таким образом, детская анимация является неотъемлемой частью жизни ребенка, оказывая значительное влияние на его личностное и интеллектуальное развитие. Сочетая в себе образовательные, развлекательные и социальные функции, анимация помогает детям стать гармоничными личностями, готовыми к взаимодействию с окружающим миром [23]. Поэтому очень важно выбирать качественные анимационные материалы, которые будут не только развлекать, но и обогащать внутренний мир ребенка, способствуя его всестороннему развитию.

В своих предыдущих работах [16] мы определили, что мультсериал «Просто о важном. Про Миру и Гошу» является аудиовизуальным пособием для детей: все события, с которыми может столкнуться ребенок, настоящие, реальные. Мультсериал имеет явно выраженный социальный контекст, который помогает формировать у детей правильные моральные и этические нормы. Каждый эпизод рассматривает актуальные темы, такие как дружба, доверие, справедливость и умение решать конфликты. Все ситуации, представленные в мультфильме, могут произойти на практике, что позволяет детям легче идентифицировать себя с героями и учиться на их опыте.

Автор сценария мультфильмов о детских эмоциях «Про Миру и Гошу», Наталья Ремиш, в одном из интервью говорила о необходимости помочь родителям в воспитании детей, объясняя ответы на самые важные вопросы за 6 минут [11]. Создатели мультсериала, в команду которых входит также группа психологов, стремятся научить как детей, так и взрослых концентрироваться на общих чертах, а не на различиях в первой серии мультфильма. Внешность часто становится причиной травли и обид среди детей. Такие

факторы, как форма глаз, особенности лица и телосложения, рост или ношение очков, могут привести к тому, что ребенок может стать жертвой буллинга.

Для дальнейшего исследования необходимо отметить, что мультфильм понимается нами как динамический поликодовый текст (далее – ПКТ). Мультсериал можно рассматривать как ПКТ, т.к. он объединяет несколько форм выражения, которые взаимодействуют друг с другом, создавая лингвокогнитивное единство (вербальный и невербальный коды). В рамках данной работы мы обратимся к серии «Другой мальчик», где ключевой становится проблема национальной неприязни, которую мы рассмотрим и опишем с лингвистической точки зрения: в частности, организацию семантического пространства ПКТ с учетом вербальных и невербальных маркеров.

В статье применяется комплексный метод анализа, включающий элементы семантико-синтаксического, прагматического и стилистического подходов. В рамках семантико-синтаксического подхода исследуется не только анализ значений слов и предложений, но и, как различные языковые конструкции влияют на понимание текста и как они могут изменять смысл в зависимости от контекста. Прагматический анализ помогает понять такие аспекты, как намерение говорящего, предполагаемые значения и влияние культурных и социальных факторов на коммуникацию. Стилистический анализ помогает выявить, как выбор слов и конструкций влияет на атмосферу и тон произведения, которые создают определенные эмоциональные реакции у зрителей. Описательный метод применялся нами в самом начале работы на этапе сбора эмпирического материала: с целью фиксации диалогов и общего описания ситуаций, репрезентированных в мультсериале «Про Миру и Гошу». Когнитивно-фреймовый анализ использовался для лингвистического описания вербальных структур серии.

Дебютная серия мультсериала «Про Миру и Гошу» демонстрирует проблему страха и неприятия человека другой национальности. По субстантивно-адъективному словосочетанию в названии («Другой мальчик») определяем, согласно толковому словарю С.И. Ожегова, что мальчик («ребенок мужского пола») «не такой, иной» (другой в отличие от остальных) [10]. Это факт создает ситуацию противостояния и конфликта: как внешнего, так и внутреннего у главной героини, девочки 6 лет, Миры.

Как отмечала Наталья Ремиш, писательница и автор проекта «Дети о важном», что до того, как полюбить мужчину другой национальности и родить дочь с азиатскими корнями, она людей другой культуры называла «чурками» [9]. Понимание данной проблемы натолкнуло писательницу на создание одного из рассказов в серии книг «Просто о важном», в котором объясняется причина шовинизма у детей [9]. «Дети остро реагируют на тех, кто от них отличается», поэтому родителю «важно сделать замечание аккуратно» [9].

Очевидно, что тема толерантности является актуальной и важной в современном обществе, поскольку она способствует формированию уважительного и конструктивного отношения между людьми разных культур, взглядов и верований. Образование играет ключевую роль в формировании толерантного общества. Надо отметить, что тема толерантности к другим народам страны включена в список тем для уроков «Разговоры о важном», чаще всего в ноябре (4 ноября – День народного единства) [15]. Формирование национально-этнической толерантности отражается и в ФГОС. Например, в ФГОС ООО от 2020 года при перечислении личностных результатов освоения основной общеобразовательной программы отмечается «формирование осознанного, уважительного и доброжелательного отношения к другому человеку» [21].

В ФООП по литературе и русскому языку формирование этнолингвокультурной компетенции (которую мы понимаем как способность человека понимать, использовать и интерпретировать язык в контексте культурных и этнических особенностей, отражающие ценностные представления, нормы, правила другой культуры или языка), то есть толерантность к носителям других этнолингвокультур, реализуется в личностных результатах ученика по гражданскому направлению воспитательной деятельности [14].

«Неприятие любых форм <...> дискриминации», «представление об основных <...> правилах межличностных отношений в поликультурном и многоконфессиональном обществе» – относится к гражданскому воспитанию толерантности к людям [14].

Разговоры об этом, конечно, нужно начинать еще раньше – с детьми дошкольного возраста. В ФГОС ДО развитие личности направлено на установление и усвоение социально-коммуникативных знаний, умений и навыков, которые заключаются в «формировании уважительного отношения и чувства принадлежности» [20]. В пункте 2.7 представлены различные виды деятельности, при которых может развиваться ребенок до 8 лет [20]. Мы считаем важным отнести в познавательно-исследовательскую группу деятельности мультфильмы, содержащие образовательно-развивающий формат.

Мультфильм – оптимальный, на наш взгляд, инструмент для трансляции концептуально значимой темы для современного мира. Развивающие мультсериалы привлекают внимание и удерживают интерес аудитории, особенно детей, благодаря яркой анимации и увлекательным сюжетам. Они позволяют передавать сложные идеи простым и понятным языком, визуализируя абстрактные понятия. Это делает обучение более доступным и эффективным.

Сюжетная линия интересующий нас серии складывается следующим образом: Мира выходит во двор погулять и видит мальчика, который отличается от нее и от ее друзей внешними признаками, в частности, цветом кожи. Изначально ее отношение к незнакомцу положительно-нейтральное, что можно заметить по невербальному знаку – улыбке. Однако после фраз детей типа *«Не ходи к нему! Он какой-то странный! Пусть уходит, это не его скамейка!»* [12] отношение Миры к мальчику изменяется с дружелюбного предложения поиграть вместе до негативного, агрессивного настроения. Враждебное поведение коммуникативно репрезентируется в лексемах «уходи», «прогнать», «чужой», «странный», «не нравится», «другой», «расселся» [12].

Глаголы «уходи», «прогнать» Мира использует с целью принудить мальчика покинуть их с друзьями территорию. Глагол «расселся» в словаре С.А. Кузнецова во втором лексико-семантическом варианте (далее – ЛСВ), коннотация которого указывает на негативные эмоции, в свою очередь, означает «сесть непринуждённо, свободно, заняв много места» [7]. Анализируя прилагательные, которые использует девочка и другие дети на площадке, чтобы охарактеризовать «другого» мальчика, мы можем отметить синонимию в парах «чужой» – «странный», «чужой» – «другой» (по словарю-справочнику синонимов русского языка [17]), а также нетолерантное отношение.

Здесь же возникает концептуально значимая оппозиция, являющаяся фундаментальной для социальных взаимодействий и культурных ценностей, «свой» – «чужой» [18]. Эта бинарная структура содержит понятия, которые определяются через противопоставление, поэтому концептуальная оппозиция «свой – чужой» актуализируется в ситуации, где Мира противопоставляет незнакомого мальчика на скамейке себе и своим друзьям.

Для того чтобы понять концептуальное пространство ПКТ серии, необходимо рассмотреть конвенциональную модель оппозиции «свой – чужой». В самых ранних человеческих сообществах оппозиция «свой – чужой» была связана с необходимостью выживания. Члены племени или общины считались «своими», у них были общие ценности, язык и традиции. Напротив, «чужие» воспринимались как потенциальная угроза. Это разделение было основой для формирования социальных норм, обычаев и ритуалов, которые укрепляли связи внутри группы [4]. В греческой и римской культурах существовало понятие «гражданин», обозначающее «своего», против «варвара», который считался «чужим». В средние века эта оппозиция употреблялась в религиозном аспекте при разделении «верующих и неверующих». В эпоху Просвещения началось осознание национальной идентичности, где понятие «свой» ассоциировалось с нацией, а «чужой» – с иностранцами [4].

В своем труде «Константы: словарь русской культуры» Ю.С. Степанов рассматривает оппозицию как концепт и характеризует ее как «один из главных концептов всякого коллективного, массового, народного, национального мироощущения» [18]. По мнению ученого, концепт зародился в связи с потребностью самоидентификации, обусловлен самосознанием этносов, которые по цвету, запаху, языку и другим факторам могли отличить человека из своего народа.

Размышляя об идеях патриотизма в лингвокультуре, С.Г. Воркачев отмечает, что самоидентификация, противопоставление себя другим людям «лежит в основе образования любой социальной группы» [4]. Мысли, чувства, высшие принципы нравственности, которые образуют «национально-этническое самосознание и национально-этническое бессознательное», возникают из убеждения людей в дифференциации «мира на "свой" и "чужой", а его обитателей соответственно на "своих" и "чужих" – <...>, "мы" и "они"» [4].

Рассматривая особенности архетипической дуальной модели «свой – чужой» как фрагменты русской языковой картины мира, Ю.Ю. Данилова и А.А. Ивыгина посредством «анализа ценностной составляющей» отмечают, что «свое» наделяется положительной коннотацией, когда «чужое» – отрицательной, что подтверждают «данными ассоциативных опросов носителей современного русского языка» [8].

В словаре В.И. Даля, «чужой – не свой, сторонний, особь другого, незнаемый, незнакомый» [5]. В словаре С.И. Ожегова, подходящее значение представлено в ЛСВ-2: «не родной, не из своей семьи, посторонний» [10]. Истолкование лексемы «чужой» в разных толковых словарях всегда выражается не только в противопоставлении, но и в использовании отрицательной частицы «не» или отрицательной приставкой «не» (частица/приставка «не» также употребляется при толковании полисеманта «другой» и моносеманта «странный»).

В «Большом толковом словаре» С.А. Кузнецова полисемант «чужой» имеет столько же ЛСВ, сколько и полисемант «свой», среди которых наиболее подходящим по семантике нам представляется ЛСВ-2: «не являющийся родиной; не такой, как на родине» [7]. Дефиниция понятия «свой» в словаре представлена наиболее полно – «относящийся к себе как члену какого-л. коллектива, какой-л. общности; связанный отношениями родства или общим местом работы, социальным положением, взглядами, вкусами и т.п.» [7], поэтому толкования, данные проф. С.А. Кузнецовым, в рамках данной статьи являются для нас особенно значимыми.

Позитивная этническая идентичность является одним из факторов формирования этнической толерантности [2]. Для формирования толерантности ребенок должен уметь видеть и понимать различия между людьми разных народов, принимать и уважать их. Когда мама спрашивает Миру о причине недружелюбного отношения к мальчику, то получает от дочери ответ: *«Он мне не нравится. Он другой. Все так думают»* [12], последующие фразы также содержат значение противопоставления: *«Да они мои друзья. А его я в первый раз вижу»* [12]. Разграничение на семантическом уровне указывает на наличие национальной идентичности, что служит возможностью для воспитания в маленькой героине этнической толерантности.

На грамматическом уровне разграничение на «своих» и «чужих» реализуется через категории числа и лица, т.е. «он» и «мы» (куда включается мест. «я»). Чувство принадлежности к «своим» укрепляет социолингвокультурные связи, в то время как «чужие» могут восприниматься как угроза, что влечет за собой определенные социальные действия. Согласно толковому словарю Т.Ф. Ефремовой, местоимение «он» может употребляться в ЛСВ-3 «при обозначении того, кого предпочтительнее прямо не называть», а «мы» – «группа людей, включая говорящего, объединенных общностью происхождения, взглядов, интересов, а также граждане России в противоположность гражданам других стран» [6]. Таким образом, оппозиция «мы» – «он» выстраивается не только на семантическом уровне, который показывает недружелюбное отношение к человеку, но и на

грамматическом уровне, в котором местоимение первого лица противопоставляется третьему, а множественного число – единственному.

Проанализировав концептуальное пространство серии, которое заключается в нетолерантном отношении детей на детской площадке к мальчику другой национальности из-за внешних различий и языкового барьера (очевидный акцент: фраза мальчика *«это есть ничего страшного»* [12]), считаем необходимым продолжить анализ семантического пространства. Ранее мы отмечали, что семья, представленная в мультсериале «Про Миру и Гошу», типовая российская семья с тремя детьми [16]. Однако в этой серии зрители могут наблюдать за взаимодействием только двух членов этой семьи: Миры и мамы, которые собирались погулять во дворе. По этой причине мы можем предположить, что авторы мультсериала акцентируют внимание зрителей на двух видах взаимоотношений: детско-родительских и дружеских (между сверстниками).

Денотативное пространство в данном поликодовом тексте можно рассматривать с трех аспектов: глобальная ситуация, макро- и микроситуации. Глобальная ситуация героев репрезентирована ситуацией на детской площадке, где случается конфликт. Необходимым считаем выделить то, что прямого противостояния детей и мальчика нет, происходит внутренний конфликт у Миры, которая выражает мнение коллективного сознания посредством категоризации через местоимение «мы», вбирающего в себя «я», т.к. она идентифицирует себя как часть детского сообщества. Внутреннее противоречие (когнитивный диссонанс) основано на положительно-нейтральном отношении к «чужому» изначально, а немирное, неприветливое, предвзятое – является результатом следования общественному мнению (в этом случае группы детей).

Макроситуация заключается во фрагменте с описанием жизни семьи другой национальности: внешность, еда, быт, среда, культура. Эпизод отличителен переходом на другой формат анимации (из формата 3д в 2д), поскольку эта часть серии является важным воспитательным моментом для формирования и корректировки с целью гармонизации картины мира детской аудитории. Мама Миры выполняет роль транслятора положительных установок: в этом смысле важной становится воспитательная и образовательная функции, предполагающей развитие критического мышления ребенка (мама предлагает Мире представить себя на месте того мальчика). Однако перед тем, как поговорить со своим ребенком о важном, она устанавливает невербальный контакт: присела рядом, оказалась лицом к лицу с дочкой. Построение доверительных отношений между ребенком и родителем проявляется непосредственно через тактильные взаимодействия, чтобы ребенок чувствовал себя комфортно при получении важной информации. Это тоже проявление толерантности, только родительской, в воспитательно-образовательном процессе. Мамины терпеливость, спокойствие, мудрость становятся образцом речеповеденческой (резильентной) модели для маленькой девочки, которая тоже потом станет любящей и внимательной мамой, которая тоже будет «двигаться навстречу своему ребенку», всегда будет «открыта для диалога» даже в режиме многозадачности и цейт-нота, в котором живет современное общество.

Социальное воспитание проявляется через объяснение концепции национальности и культурных различий («Люди другой национальности говорят на другом языке. У них часто отличная от нас внешность. И они любят еду, которую мы не готовим» [12]), что в конечном счете помогает Мире расширить свое мировоззрение и усилить толерантность, развить кросс-культурную грамотность [22]. Поскольку Мира считает мальчика «другим», мама помогает осознать дочери, что «быть непохожим» нормально, так как у себя в родном городе мальчик ничем не отличается от окружающих.

Словосочетания, которые благодаря лексике формируют этническую толерантность у ребенка, актуализируются в речи мамы: *«важно уважать»*, *«много общего»*, *«это интересно»*, *«другая культура»*, *«вы похожи»*, *«любит собак»*. По словарю С.А. Кузнецова, полисемант «общий» в ЛСВ-4 – «свойственный двум или нескольким, близкий, совпадающий; одинаковый»; «уважать» по ЛСВ-2 – «считаться с кем-, чем-л., не ущемляя

чьих-л. интересов, не нарушая обычаев, порядков и т.п.»; моносемант «похожий» – «имеющий сходство с кем-, чем-л., напоминающий кого-, что-л.» [7]. Таким образом, мама стирает границы в отношениях противостояния между Мирой и мальчиком, «своими» и «чужими», демонстрируя наличие схожих интересов.

Мама демонстрирует, как важно быть дружелюбным и открытым, показывая пример того, как можно реагировать на незнакомцев: *«Совсем необязательно дружить, но очень важно уважать»* [12]. Её реакция на ситуацию с мальчиком формирует (корректирует) у Миры правильные ценности. Также в начале серии Мира копирует модель поведения своей мамы, которая стояла за плитой и готовила завтрак для дочери.

Из этого мы можем сделать вывод, что образ матери для Миры является идеальным примером для подражания. Ролевая модель значимой для девочки фигуры взрослого и адекватного человека формируется благодаря совместной работе команды психологов и сценаристов проекта, которые намерены были развить кросс-культурную грамотность у детской зрительской аудитории (команда помогает детям понять и принять особенности другой культуры и народа через призму жизни семьи мальчика, тем самым развивая эмпатию и толерантность к национальностям) [22].

Взаимодействие между матерью и дочерью становится не только образовательным, но и эмоционально насыщенным, что укрепляет их связь, и развивает эмоциональный интеллект у аудитории. Результат воспитательной работы проявлен в микроситуации.

Микроситуация раскрывается благодаря невербальным средствам общения. Мира, осознав свое несправедливое отношение к мальчику, решила предложить ему поиграть, но на пути упала в лужу, сильно расстроившись. Телесная реакция на падение девочки у незнакомца была активной: он сразу же подошел и подал руку, несмотря на обидные слова, произнесенные ранее Мирой, в его сторону. Поймав кепку и передав ее «обидчице», мальчик только улыбнулся. Помощь, улыбка как невербальные средства общения означают дружелюбное, доброжелательное, положительное отношение к героине. Предположим, что и падение можно рассматривать как телесную реакцию, тогда оно может символизировать падение стереотипов, предвзятого отношения к «чужому» человеку.

«Разрешение конфликтов предполагает со стороны толерантного человека использование прежде всего тактик уступчивости и компромисса в непринципиальном, и тактики сотрудничества – в важном вопросе» [19]. Языковые средства реализации речевой тактики жанра извинения у Миры проявлены вербально и невербально [13]. Вербализация выражена в прямом использовании лексемы «извини», а также девочка сказала ту же фразу, что говорил мальчик ей до этого («это ничего страшного»). Это дает возможность мальчику интерпретировать поведение Миры правильно и принять извинение. Невербально извинение воплощается через дарение шоколадки, чтобы подсластить примирение детей.

Необходимо отметить и другую микроситуацию (или финальную сцену серии), которая происходит у мамы с дочкой на кухне. Диалог Миры с мамой может служить ситуацией рефлексии, поскольку сама девочка отмечает перемену в отношении к мальчику после произошедшего на детской площадке: *«Мама, а мальчик оказался очень добрым, но почему-то все на него кричали и даже я»* [12]. Лексемы «оказался» и «почему-то» отражают былую предвзятость к незнакомцу, которая появилась неосознанно. Частица «даже», выполняющая функцию усиления и выделения, говорит нам о том, что маленькая героиня сама не ожидала от себя проявления таких негативных эмоций. Здесь же мама снова выступает в качестве транслятора и воспроизводителя социокультурного опыта, необходимого для социализации ребенка: *«Иногда проще быть как все, но в итоге каждый отвечает за свой поступок сам»* [12].

Особенностью модели речевого поведения мамы в мультсериале является наставничество, в процессе которого проявляется эмпатия (*«Я понимаю»* [12]), обучение, поощрение (*«Здорово, что ты извинилась»* [12]). Интересным представляется в этой сцене также описание чувств шестилетней девочкой: *«Представляешь, злость такая тяжелая, а доброта – легкая»*. Мира сопоставляет антонимичную субстантивную пару «злость» –

«доброта» с адъективной парой «тяжелый» – «легкий». Для ребенка негативная эмоция или «раздраженно-враждебное чувство» крайне неприятно, тягостно и гнетуще, а положительная эмоция или «душевное расположение к людям», в свою очередь, проявляется к другим людям без особого труда [7].

Эмотивное пространство серии «Другой мальчик» условно можем разделить на две части и рассмотреть его с двух сторон, т.к. концептуально значимым для нас является оппозиция «свой – чужой» и проявление чувства толерантности, соответственно. Если рассматривать эмоциональные переживания маленькой героини на протяжении всей серии, то первая часть будет связана с непринятием «чужого» на «своей» территории, а вторая – раскаяние перед ни в чем невиновным мальчиком.

В первой части, в самом начале серии у Миры настроение игривое, поскольку она хочет поиграть на улице с друзьями, интонация ее высказываний восклицательная: *«Все уже на улице!», «Они же начнут без меня!»* [12]. Во дворе собака Сонечка начинает лаять на «другого» мальчика, однако Мира сразу пресекает действия питомца и извиняется перед незнакомцем. Отношение к мальчику кардинально меняется после того, как она слышит недружелюбные и враждебные высказывания: *«Не ходи туда! Не ходи к нему! Он какой-то странный! Пусть уходит, это не его скамейка! Это вообще наша площадка!»* [12]. Мимика Миры сменяется с приветливой на неприятельскую: хмурые брови, злой взгляд, широко открытый рот, и в жестах мы можем увидеть трансформацию, когда открытые ладони сжимаются в кулаки.

Эмотивный смысл второй части выражается понятием «раскаяние», поскольку после важного для личностного развития разговора с мамой Мира осознает предвзятое отношение к незнакомому, другому мальчику. Для того чтобы «чужой» мальчик стал «своим», необходимо было выявить общие характеристики (наличие семьи, любимой еды, игры, хобби). Поскольку мальчик стал знакомым, выделилось несколько общих черт, поэтому он и не посторонний, а значит другой мальчик перестал быть «чужим». Придя к примирению с мальчиком, Мира разрешила и внутреннее противоречие.

Если у Миры эмотивная составляющая проявляла динамику с отрицательных до положительных чувств, то и у мальчика другой национальности эмотивное пространство делится на две части. В первой части серии мальчик чувствует себя одиноко, сидя один на скамейке на детской площадке, когда рядом бегают дети и играют вместе. Удивившись лаю собаки, герой был рад, что девочка хоть и ненадолго, но коммуницировала с ним.

Вторая часть важна не только для внутренней гармонизации Миры, но для установления контактов мальчика. Поникнув головой, «другой» расстроено раскачивал ногами и перебирал пальцы, пока не увидел, что Мире нужна помощь. После извинений Миры герою сразу становится легче, он рад, что к нему больше не относятся предвзято и предлагают дружбу. Конфликт разрешается смехом. Из этого следует, что эмотивный смысл серии заканчивается радостными, счастливыми чувствами у всех персонажей мультсериала.

Необходимым для анализа мы считаем и образ маленького героя, в честь которого названа серия. У героя нет имени, поскольку авторы мультсериала сигнализируют аудитории о собирательности персонажа, его обобщенности, т.е. любой человек другой национальности мог быть на месте героя. Невербальная составляющая в образе превалирует, поскольку при помощи вербального маркера мы можем узнать только о том, что у мальчика есть акцент. О скромности и отзывчивости героя было описано при анализе эмотивного пространства мальчика. Однако нельзя не отметить толерантность персонажа с самого начала серии, который от начала и до конца проявлял дружелюбное отношение к Мире (девочке с другой национальностью).

Анализ мультсериала «Про Миру и Гошу», в частности серии «Другой мальчик», демонстрирует значительное влияние анимации на формирование социальных навыков и ценностей у детей. Через образы персонажей и их взаимодействия исследуется важная тема толерантности, что актуально в современном обществе, поэтому данная тема изучается на

уроках русского языка и литературы, а также на «Разговорах о важном». Мультфильм выступает как эффективный инструмент для обучения детей уважению и принятию различий, способствуя развитию эмпатии и понимания.

Сюжет исследуемой серии иллюстрирует внутренний конфликт главной героини, Миры, который возникает из-за предвзятости и стереотипов, навязанных окружающими. Взаимодействие с матерью, которая служит ролевой моделью и проводником ценностей, помогает Мире осознать важность уважения к «другим». Это подчеркивает роль родителей в воспитании детей и формировании их мировосприятия. Мама может послужить примером для родителей, которые желают сформировать у детей правильные моральные ориентиры и ценности. Толерантность к людям в ребенке формируется через установление доверительного и близкого контакта родителем, в понимании чувств и в образовательно-воспитательном процессе, а после в поощрении за усвоенные знания.

Методы анализа, такие как семантико-синтаксический, прагматический и стилистический подходы, позволяют глубже понять, как языковые и невербальные средства влияют на восприятие и эмоциональное развитие детей. Исследование также акцентирует внимание на необходимости качественного контента в детской анимации, который не только развлекает, но и обучает, обогащая внутренний мир ребенка, развивая необходимые социально-личностные компетенции.

Таким образом, мультсериал становится не только образовательным, но и мощным лингвистическим инструментом, способствующим пониманию культурных различий и формированию толерантности. Важно, чтобы подобные произведения продолжали анализироваться с точки зрения языка, поскольку они играют ключевую роль в социализации детей и формировании их языковой картины мира.

Список использованных источников

1. Анисимова Е.Е. Паралингвистика и текст (к проблеме креолизованных и гибридных текстов) // ВЯ. 1992. № 1. С. 71-78.
2. Анциферова И.В., Анциферова Н.Г. Формирование позитивной этнической идентичности в моноэтничном регионе // NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право. 2020. Т. 45, №2. С. 237-246.
3. Васягина Н.Н. Субъектное становление матери в современном социокультурном пространстве России: монография. – Екатеринбург: [б.и.], 2013. 364 с.
4. Воркачев С.Г. Страна своя и чужая: идея патриотизма в лингвокультуре: монография. – М.: ИНФРА-М, 2021. 151 с.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого Великорусского языка. Ч. 4. М., 1866. 712 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/357222>.
6. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. 768 с.
7. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
8. Культурные диалоги в мировой литературе: переплетение языков, идентичностей и идей: монография. – Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука», 2023. URL: http://scipro.ru/conf/monograph_201023.pdf
9. Национализм для подростка – способ легко обрести смысл жизни // Мел URL: <https://mel.fm/vospitaniye/intervyu/6504879-nationalism?ysclid=m1rxm3j68i323410822>.
10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: А ТЕМП, 2006. 938 с.
11. Почему вы должны меня знать: создатель мультфильмов о детских эмоциях «Про Миру и Гошу» Наташа Ремиш // Москвич Mag. URL: <https://clck.ru/3DtJaL>.
12. Просто о важном. Про Миру и Гошу. Сезон 1. Серия 1 «Другой мальчик» // Кинопоиск. URL: <https://clck.ru/3DaKGt>.

13. Рабенко Т.Г. Извинение: речевые тактики жанра и средства их языковой реализации // Гуманитарный вектор. Серия: Филология, востоковедение. 2012. №4 (32). С. 83-89.
14. Рабочие программы // Единое содержание общего образования URL: <https://edsoo.ru/rabochie-programmy/>.
15. Разговоры о важном 2024-2025 уч. год // Цикл внеурочных занятий. Разговоры о важном URL: <https://razgovor.edsoo.ru/>.
16. Сайерабекова Г.Р. Семантическое пространство поликодового текста: на материале анимационного детского фильма «Про Миру и Гошу» // Наука и молодежь: материалы XVI Международной студенч. науч.-практ. конф. (Елабуга, 26 октября 2023 г.). Елабуга, 2023. С. 507-512.
17. Словарь синонимов русского языка // Gufo.me URL: <https://gufo.me/dict/synonyms>.
18. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 2001. 990 с.
19. Стернин И.А., Шилихина К.М., Коммуникативные аспекты толерантности. Воронеж, 2000. 110 с.
20. ФГОС Дошкольное образование // ФГОС URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-do/>.
21. ФГОС Основное общее образование // ФГОС URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo/>.
22. Шахназарова А.А. Критерии сформированности кросс-культурной компетентности школьников // Полилингвальность и транскультурные практики, 2012. №3. С. 193-199.
23. Щуклина Е.С. Роль современной мультипликации в воспитании ребенка // Вестник Пензенского государственного университета, 2013. № 4. С. 12-14.

УДК 373.24

ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЧУВСТВ У ДЕТЕЙ ЧЕРЕЗ ЗНАКОМСТВО С РОДНЫМ ГОРОДОМ

Самойлова В.С., Сычёва М.В.

Пензенский государственный университет, Пенза
(e-mail: Samoylovav888@gmail.com; marina_sycheva2010@mail.ru)

Аннотация: Данная статья посвящена вопросам патриотического воспитания детей дошкольного возраста. Воспитание патриотических чувств у детей дошкольного возраста – одна из основных задач нравственного воспитания. Особое внимание уделено раскрытию основных аспектов формирования у детей первых представлений об окружающем мире. В статье показано отношения к родной природе, людям, культуре, малой Родине, своему Отечеству на основе ознакомления дошкольников с родным городом.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, родной город, дети дошкольного возраста.

В последние годы идет переосмысление сущности патриотического воспитания: идея воспитания патриотизма и гражданственности, приобретая все большее общественное значение, становится задачей государственной важности. В современном мире оно приобрело еще большую актуальность.

Президент РФ В. В. Путин в одном из своих выступлений сказал: «Мы должны не просто уверенно развиваться, но и сохранить свою национальную и духовную

идентичность, не растерять себя как нация. Быть и оставаться Россией. Быть патриотом значит не только с уважением и любовью относиться к своей истории, а прежде всего, служить обществу и стране». Знакомство детей с родным краем: с историко-культурными, национальными, географическими, природными особенностями формирует у них такие черты характера, которые помогут им стать патриотом и гражданином своей Родины. Ведь, яркие впечатления о родной природе, об истории родного края, полученные в детстве, нередко остаются в памяти человека на всю жизнь.

Период дошкольного возраста считается наиболее благоприятным для воспитания патриотических чувств у дошкольников. Патриотическое чувство не возникает у детей само по себе, это результат длительного целенаправленного воспитательного воздействия на ребенка, под влиянием воспитательной работы в семье и дошкольном учреждении.

Любовь маленького ребенка-дошкольника к Родине начинается с отношения к самым близким людям – отцу, матери, бабушке, дедушке, с любви к своему дому, улице, на которой он живет, детскому саду, городу. Воспитать любовь к Родине, родному городу (как начало патриотизма и первых чувств, гражданственности) – значит связывать воспитательную работу с окружающей социальной действительностью и теми ближайшими и доступными объектами, которые окружают ребенка.

Огромное значение для воспитания у детей интереса и любви к родному краю имеет всё его ближайшее окружение. Постепенно ребенок знакомится с детским садом, родной улицей, городом, а затем уже со всей страной. Задача педагога – отобрать из массы впечатлений, получаемых ребёнком те, которые ему наиболее доступны: дом, детский сад, родной край, люди, живущие в этом краю, традиции, общественные события.

Патриотизм – важное качество, которое формирует личность и способствует любви к родине. Одним из самых эффективных способов воспитания патриотических чувств у детей является знакомство с родным городом. Этот процесс способствует не только развитию чувства гордости за свою страну, но и формирует у детей уважение к своей истории и культуре.

Изучением идей патриотического воспитания занимались многие отечественные исследователи и педагоги, например, К.Д. Ушинский развивал принцип народности в воспитании, считал необходимым воспитание у детей любви к Родине, В.А. Сухомлинский придерживался идеи о том, что в процессе обучения необходимо подготовить детей к повседневному труду в обществе, И.Ф. Харламов выделил компоненты в структуре патриотизма: потребностно-мотивационный, интеллектуально-чувственный, поведенческий и волевой [1].

Важной составной частью работы по патриотическому воспитанию дошкольников является приобщение их к традициям и обычаям народа, страны, к искусству. Дети должны не только узнать о традициях, но и участвовать в них, принимать их, привыкать к ним. Воспитатель старается быть образцом для подражания, показывая детям свою любовь к Отечеству.

Патриотическое воспитание у дошкольников ориентировано на следующие цели:

- развитие интереса к истории своей семьи, родословной и истории родного города;
- приобщение к народной культуре;
- формирование любви к родине, малой родине и дому;
- бережное и заботливое отношение к природе родного края;
- стимуляция желания посещать музеи, библиотеки и выставки.

В основе работы по воспитанию патриотических чувств у детей дошкольного возраста лежат следующие принципы:

1. Принцип историзма – соблюдение хронологического порядка событий и фактов, связывающих прошлое и настоящее.
2. Принцип гуманизма – акцент на универсальных человеческих ценностях, таких как любовь к ближним, родному городу и Отчизне.

3. Принцип дифференциации – создание оптимальных условий для самовыражения каждого ребенка в процессе изучения родного города с учетом их возраста, пола, опыта и особенностей эмоционального восприятия.

4. Принцип интегративности – сотрудничество детского сада с семьями, библиотеками, краеведческими и художественными музеями и другими социальными партнерами.

5. Принцип наглядности – создание предметно-развивающей среды, которая позволяет донести информацию до детей доступным и интересным способом через пособия и игры на основе исторического и краеведческого материала.

6. Принцип развивающего обучения — использование элементов ТРИЗ в работе с дошкольниками с целью воспитания творческой личности, способной решать нестандартные задачи, а также развития познавательной активности и стремления узнать больше о истории и культуре своего города.

Средствами патриотического воспитания дошкольников являются окружение, в котором они живут, музыка, художественная литература, изобразительное искусство.

В процессе ознакомления дошкольников с историческим наследием родного края необходимо ставить следующие задачи:

- воспитывать эмоционально-положительное отношение к тем местам, где ребенок родился и живет: к родному дому (семье), улице, городу, краю;
- развивать умения у детей видеть и понимать красоту окружающей жизни, желание узнать больше об особенностях края, природы, истории;
- приобщать детей к культурному наследию, праздникам, традициям, народно-прикладному искусству, устному народному творчеству, музыкальному фольклору и т. д.;
- знакомить детей трагическими и героическими событиями минувшей войны, с выдающимися горожанами прошлого и настоящего времени;
- развивать чувства ответственности и гордости за культурно исторические достопримечательности города.

Начиная со старшей группы, проводится работа по знакомству детей с историей родного города: почему город возник именно на этом месте, объясняем названия улиц, показываем репродукции памятников, организуем экскурсии [3].

Работу по знакомству дошкольников с достопримечательностями города необходимо проводить в определенной последовательности, с постепенным усложнением:

- история возникновения города;
- история названия улиц города;
- здания города;
- знакомство с людьми, прославившими наш город;
- места отдыха жителей города.

Знакомство с историей города — один из самых увлекательных способов развивать патриотические чувства. Родители и воспитатели могут организовать экскурсии по историческим местам, в музеи, где дети смогут узнать о значимых событиях, связанных с их городом. Это не только расширяет кругозор, но и формирует чувство гордости за место, где они живут.

Знакомство с родным городом помогает детям понять свою связь с определённым местом на карте. Это содействует формированию крепкой личной идентичности, позволяя им чувствовать себя частью своего сообщества.

Патриотизм – это любовь и преданность своей стране и народу, и его основы закладываются в детстве. Изучение истории и достопримечательностей родного города создаёт фундамент для формирования глубоких патриотических чувств у детей.

Культурные события, такие как праздники, художественные выставки, театральные постановки и концерты, помогают детям ощутить самобытность своего города. Участие в таких мероприятиях, особенно связанных с местными традициями, способствует формированию идентичности и гордости за свою культуру. Это также возможность не

только смотреть, но и принимать активное участие, что оставляет глубокий след в душе ребенка.

Помимо знакомства с историей и культурой, очень важно приобщить детей к заботе о родном городе. Участие в экологических акциях, таких как уборка парков и высадка деревьев, помогает детям понять, что они могут внести свой вклад в благоустройство своей малой родины. Это формирует ответственность и любовь к природе, что также является частью патриотизма. Забота о родном городе начинается с осознания своей ответственности.

Рассказывая детям о местной истории, природных богатствах и значимых событиях, родители и воспитатели могут привить им ответственность за сохранение окружающей среды и культурного наследия. Знание и любовь к родному городу формируют у детей позитивное восприятие мира, что может стать мощным стимулом для дальнейшего обучения, развития и личностного роста.

Семейные рассказы о жизни предков и их привязанности к родному городу укрепляют связь ребенка с его историей. Можно устраивать вечера воспоминаний, где каждый член семьи делится интересными историями о том, как они живут в этом городе. Это помогает детям увидеть, что их город – это не просто место на карте, а часть их семейной истории.

Создание проектов о родном городе, таких как фотогалереи, исследовательские работы или выставки, может стать отличным способом для детей выразить свои чувства. Совместная работа над проектом развивает командный дух и позволяет глубже понять, что значит быть частью своего города.

Для лучшего понимания детьми достопримечательностей родного города, а именно города Пензы, рассказ воспитателя необходимо сопровождать наглядными материалами: фотографиями, репродукциями, рисунками. Также нужно активизировать внимание детей, задавая им вопросы в процессе рассказа.

Чтобы детям было интересно, необходимо преподнести материал доходчиво, понятно, эмоционально, начиная, с того, что, детей окружает, что они могут непосредственно наблюдать, постепенно расширяя круг их знаний, и, прежде всего с учетом их возраста [2].

В процессе знакомства с памятниками нашего района и города решаются задачи познавательного характера, и эстетического воспитания. При изучении местных памятников монументального искусства нужно соблюдать следующую последовательность:

1. Знакомство с авторами монумента (скульптором и архитектором);
2. История создания памятника, его выполнения и установки;
3. Поиск прототипов – реальных исторических лиц, исследование исторических условий и событий, увековеченных в памятнике.

Поскольку памятники истории и культуры очень разнообразны, то и характер, содержащийся в них информации, также неодинаков, и зависит от вида памятника [4].

Таким образом, систематическая содержательная работа детского сада по ознакомлению старших дошкольников с достопримечательностями родного города позволяет воспитывать настоящих граждан своей страны, испытывающих чувство гордости и любви к родному краю, способных бережно относиться к людям, чьи судьбы затронули те или иные исторические события.

Проектные мероприятия также имеют большой потенциал в патриотическом воспитании. Метод проекта помогает интегрировать все виды деятельности, сплотить дошкольников и родителей, продуктом проекта может быть презентация о городе, видео о достопримечательностях города, альбом с фотографиями известных и знаменитых людей города и т. д. Трудности в ознакомлении детей с жизнью, традициями, отдельными историческими моментами жизни города вызваны тем, что у детей старшего дошкольного возраста, преобладает наглядно-образное мышление. Поэтому необходимо использовать не

только художественную литературу, иллюстрации, но и «живые» визуальные объекты и материалы (национальные костюмы, предметы старины, утварь, орудия труда, инструменты и т. д.).

Для достижения этих целей полезно организовывать посещения музеев и создавать в группе «уголок родного края». В этом мини-музее можно разместить старинную утварь, изделия местных мастеров, а также иллюстративные материалы, такие как открытки, фотографии и рисунки. Здесь ребенок сможет впервые ознакомиться с историей своей малой родины.

С помощью рассказов воспитателя и рассматривая иллюстрации, дети начинают узнавать о прошлом своего города. Сравнивая старинные предметы с изделиями современных мастеров, они замечают много общего и понимают, как сохраняются традиции.

Окружающие предметы, которые вызывают эмоциональный отклик, помогают формировать чувство красоты и познавательный интерес у детей. Они должны быть национальными, что способствует осознанию детьми своей принадлежности к великому русскому народу.

Патриотическое воспитание детей старшего дошкольного возраста через знакомство с родным городом – это важная и актуальная задача, но при её реализации могут возникнуть определённые трудности. Рассмотрим, как можно преодолеть эти трудности, и предложим рекомендации для эффективного патриотического воспитания.

Сотрудничество с местными учреждениями.

Взаимодействие с музеями, образовательными организациями и другими местными учреждениями может обеспечить доступ к ценным материалам и ресурсам для проведения интересных мероприятий.

Приглашение родителей к участию в мероприятиях, а также сбор семейных фотографий и историй обогатят контент патриотического воспитания и создадут связь между домом и учебным процессом.

Интеграция в учебные программы. Важно включить тему родного города в учебные занятия, чтобы патриотическое воспитание стало органичной частью повседневной образовательной практики.

Организация насыщенных, но коротких мероприятий, которые легко вписываются в текущее расписание, поможет удержать интерес детей и оптимально использовать время.

Использование интерактивных методов: игры, театрализованные представления и другие интерактивные занятия делают процесс обучения увлекательным и запоминающимся.

Разработка интересных, адаптированных к возрасту детей материалов поможет лучше заинтересовать детей и сделать процесс воспитания более эффективным.

Организация встреч, на которых можно поделиться планами работы и показать важность участия родителей в патриотическом воспитании, укрепит сотрудничество.

Проведение мероприятий для родителей и детей не только укрепляет семейные связи, но и создаёт общую атмосферу патриотизма.

Учитывать культурное разнообразие в группе, адаптируя материалы, чтобы они отражали различные истории и традиции, важно для создания единого образовательного пространства.

Организация мероприятий, посвящённых различным культурам в родном городе, помогает детям увидеть ценность разнообразия и формирует уважение к другим народам.

Преодоление трудностей в патриотическом воспитании требует гибкости, креативности и активного взаимодействия всех участников процесса. Учитывая данные рекомендации, образовательные учреждения и родители могут совместно создать благоприятную среду для воспитания граждан, любящих и бережно относящихся к своему родному городу.

Знакомя детей с родным городом, страной, необходимо учитывать, что вся информация, данная воспитателем, должна вызывать в детях не только положительные чувства и эмоции, но и стремление к деятельности. Это может быть желание ребёнка нарисовать то, о чем он только что услышал; рассказать родителям или друзьям то, что он узнал от воспитателя. Задача педагога – научить ребенка замечать мир вокруг.

Вся работа по ознакомлению детей дошкольного возраста с родным городом должна проводиться еженедельно и постоянно нужно предлагать разные формы работы.

Следовательно, воспитание патриотических чувств через знакомство с родным городом – это долгосрочный и многофункциональный процесс. Он охватывает исторические, культурные и природные аспекты жизни региона и формирует у детей не только знания, но и гордость за свое происхождение. В итоге любовь к родине начинается с любви к своему городу, что создает крепкую основу для формирования патриотизма на протяжении всей жизни.

Список использованных источников

1. Захарова О.Г. Воспитание патриотических чувств у детей дошкольного возраста средствами народной культуры // Педагогическое мастерство и современные педагогические технологии. Сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции. Редколлегия: О.Н. Широков [и др.]. 2020. С. 136-138.
2. Попугаева Л.В. Патриотическое воспитание детей старшего дошкольного возраста // Молодой ученый. 2017. № 16 (150). С. 484-487.
3. Трубицина Л.А. Теоретические основы патриотического воспитания детей старшего дошкольного возраста в региональных условиях. // Ребенок-дошкольник в современном образовательном пространстве. Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции. 2018. С. 181-185.
4. Кайдалова С.В. Духовно-нравственное и гражданско-патриотическое воспитание школьников в воспитательно-образовательном процессе // Евразийский научный журнал. 2016. № 10.

УДК 81`272

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ОДИН ИЗ КЛЮЧЕВЫХ ФАКТОРОВ РОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Силаева Е.С.

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина
(essilaeva@pushkin.institute)

Аннотация: Настоящая статья посвящена вопросу рассмотрения русского языка в контексте гражданской идентичности в Российской Федерации, в том числе роли и функций русского языка в развитии российской гражданской идентичности, ключевых мер государственной языковой и образовательной политики, направленных на поддержку этих функций языка.

Ключевые слова: русский язык, гражданская идентичность, российская идентичность, самоидентификация.

Актуальность темы статьи определяется важностью гражданской идентичности в современной российской государственности. Цель настоящей статьи – рассмотреть роль русского языка в формировании российской гражданской идентичности.

Гражданская идентичность является важным связующим звеном между государством, гражданином и обществом. Вопрос гражданской идентичности всегда занимал особое место в общественной мысли, поскольку он является одним из ключевых вопросов гражданского самосознания. Гражданская идентичность находит отражение в литературе, массовой культуре, политике и других областях общественной жизни.

В 2021 году на заседании Совета по межнациональным отношениям Президент Российской Федерации В.В. Путин заявил о необходимости укрепления гражданской идентичности, отметив, что в России «абсолютное большинство людей осознает себя прежде всего гражданами страны, ставит на первое место свою принадлежность, причастность к российскому обществу, к государству, а не к определённой этнической группе» [1].

Исследование гражданской (в т.ч. российской) идентичности ведётся специалистами разных научных областей. Одним из крупных исследователей в этой области является историк, этнолог, социальный антрополог академик РАН В.А. Тишков. В 1989 году выходит его статья «О новых подходах в теории и практике межнациональных отношений», в которой рассматривались вопросы этнической и национальной идентичности.

В наше время существует несколько точек зрения на то, что такое гражданская идентичность. По мнению М.А. Заварзиной: «Гражданская (или государственная) идентичность – это ощущение принадлежности к той или иной общности или связи с ней или принадлежности к культуре, традиции, идеологии» [2].

Л.М. Дробижева пишет, что понятие гражданской идентичности «включает в себя отождествление с гражданами страны, представление об этом сообществе, ответственность за него, понимание интересов, а также переживаемые в связи с этим чувства (гордость, обиды, разочарование или энтузиазм и готовность к рефлексии)» [3].

Некоторые отмечают, что гражданская идентичность не обязательно должна полностью соотноситься именно с территориальными границами. Автор социального проекта «КОВЧЕГ» С.Б. Медведев делится следующим утверждением: «Гражданская идентичность — это внутреннее чувство сопричастности человека к той или иной группе населения Планеты (даже не проживая там постоянно), с которой он разделяет их жизненные принципы, взгляды, исторически сложившиеся ценности и готов пожертвовать собственным благополучием ради их сохранения». [4]

По мнению Л.М. Дробижевой, этническая идентичность базируется на национальном языке и культуре, а гражданская идентичность – на исторической общности и достижениях в культуре. Мы считаем, что такие понятия как **«гражданская идентичность»** и **«российская идентичность»** взаимодополняют друг друга, но в большинстве случаев соотносятся друг с другом. Для РФ важным консолидирующим фактором является российская идентичность [3].

Социолог Т.В. Водолажская даёт следующие определения гражданской идентичности: «1) осознание принадлежности к сообществу граждан того или иного государства, имеющее для индивида значимый смысл; 2) феномен надындивидуального сознания, признак (качество) гражданской общности, характеризующий ее как коллективного субъекта» [5]. Эти определения гражданской идентичности рассматриваются с двух разных сторон: со стороны индивида и со стороны общества. В первом случае человек самостоятельно осознает себя, как часть определенного общества и государства, во втором же человек представляет себя в обществе. Таким образом, гражданская идентичность предполагает осознание человеком себя как части определенного общества и государства и представление себя как части этого общества и государства.

Т.В. Водолажская выделяет несколько факторов, позволяющих выделить гражданскую общность: 1) общее историческое прошлое; 2) самоназвание; 3) **общий язык**; 4) общая культура; 5) переживание сообществом совместных эмоциональных состояний. Таким образом, гражданская идентичность является важным элементом гражданской

общности. Она представляет собой совокупность индивидов, которые объединены коллективным сознанием. Гражданская идентичность является залогом стабильности государства [5].

Мы видим, что язык занимает особое место в формировании гражданской идентичности и гражданской общности, в том числе в России. Язык – необходимое для человечества средство коммуникации. В языке находят отражения ценности народа. Американский социолог и лингвист Дж. Фишман считал, что язык хранит культуру и является маркером гражданской идентичности.

Одним из ведущих исследователей языка в идентичности является немецкий языковед и философ В. фон Гумбольдт. Он утверждал, что язык – это важная составляющая народа, его духа. Под «народным духом» Гумбольдт понимал комплекс ценностей и совокупность культуры народа. В своей работе «Характер народа и характер языка» он пишет: «...различные языки по своей сути, по своему влиянию на познание и на чувства являются в действительности различными мировидениями» [6]. Таким образом, картина мира отражается в языке, воспринимается через язык: «...внутренняя форма языка трактуется как специфический для каждого языка способ отражения и представления в языке действительности, языковое мировидение» [7].

Отечественные специалисты также считают, что язык играет важную роль в определении идентичности, так как он влияет на человеческое общество, обеспечивает чувство сопричастности и несёт в себе черты (маркеры), отличающие культуру его носителей от других культур.

Мы согласны с вышеперечисленными мнениями. В языке отражается культура народа, его мировосприятие. Каждый язык отражает определенный способ восприятия окружающей действительности, его значения образуют единую систему взглядов. Все носители языка являются обладателями уникальной **коллективной** философии. Это коррелируется с определением гражданской идентичности Т. В. Водолажской.

Согласно данным за 2023 год, общий уровень гражданской идентичности в России увеличился по сравнению с 2017 годом. Президент Российской Федерации В. В. Путин на заседании Совета по межнациональным отношениям 19 мая 2023 года отметил, что в 2017 году этот показатель был на уровне 63%, а к 2023 году вырос до 94,2% [1]. Это подтверждает, что политика государства, и в том числе языковая политика, положительно влияет на гражданскую самоидентификацию россиян и способствует росту их самосознания. В Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. №1666, перечислены основные вызовы для российской гражданской идентичности. В частности, в пункте 15, подпункте д) указываются следующие негативные факторы: «недостаточность образовательных и культурно-просветительских мер по формированию российской гражданской идентичности, воспитанию культуры межнационального общения, изучению истории и традиций народов России, их опыта солидарности в укреплении государства и защиты общего Отечества» [8].

Говоря об актуальных вызовах на пути формирования гражданской идентичности можно также упомянуть следующие: 1) глобализация; 2) миграционные процессы; 3) мультикультурализм.

Рассмотрим эти факторы подробнее.

Глобализация — это процесс всемирной экономической, политической, культурной интеграции. Развитие взаимосвязанности мирового сообщества приводит к ускорению различных глобальных процессов, способствует формированию глобальной культуры и экономики. Глобализация влияет на гражданскую идентичность, поскольку в таких условиях размывается осознание принадлежности к тому или иному обществу, народу, государству.

В последние несколько лет наблюдается усиление миграционных процессов. Современная эпоха характеризуется ростом мобильности в выборе страны проживания.

Это непосредственно влияет на гражданскую идентификацию: мигранты и релоканты могут идентифицировать себя по-разному, соотнося себя с новой страной проживания, со страной исхода или со своим этническим происхождением.

Мультикультурализм предполагает сосуществование различных культур в рамках одного пространства. Он непосредственно связан с глобализацией и миграционными процессами. Культурная идентичность и самоидентификация, а именно осознание принадлежности к одной (или нескольким) национальной культуре и/или к глобальной культуре также влияет на осознание гражданской идентичности.

Для укрепления российской гражданской идентичности государство принимает различные меры, в том числе в языковой политике. При проведении языковой политики государство должно учитывать многоуровневость, многомерность такого понятия как идентичность (среди основных уровней или измерений – гражданская, этническая, культурная, языковая идентичность, профессиональная, социальная идентичность и др.) и возможность множественной идентичности в каждом из этих измерений (например, один человек может являться гражданином нескольких стран, владеть несколькими языками, считать себя представителем нескольких культур). В связи с этим государство видится гарантом, обеспечивающим две основные потребности человека в плане языка: стремление разговаривать на родном (или материнском) языке и потребность к взаимопониманию, т.е. возможность коммуницировать с остальными на понятном им языке.

Приведём пример одноязычных стран (в данном исследовании под этим термином будем понимать одноязычие в узком смысле – в плане государственного статуса языка, т.е. когда большая часть населения разговаривает на одном языке, который имеет государственный статус) и многоязычных стран (соответственно, стран, в которых два и более языка функционируют как государственные и/или квазигосударственные). Так, в Японии единственный государственный язык – японский, и обе упомянутые абзацем выше потребности человека успешно закрываются. В случае двуязычных и полиязычных стран баланс между этими потребностями устанавливается де-юре на уровне государства и/или де-факто самим обществом. В качестве примера двуязычных стран мы можем привести Белоруссию, Индию, ЮАР и др., в качестве примера полиязычной страны – Швейцарию.

Россия (в трактовке, изложенной выше) является одноязычным государством. В статье 68 Конституции РФ указано, что «Государственным языком является русский язык как язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации».

По результатам Российской переписи населения 2020-2021 годов, 99% населения России (134,4 млн респондентов) говорят на русском языке [9]. Функционирование языков других этнических групп РФ также регулируется Конституцией: «Республики вправе устанавливать свои государственные языки» [10]. При этом в некоторых регионах РФ государственным статусом обладают и другие языки, наравне с русским, однако, в отличие от русского, этот статус не носит общенационального, общероссийского характера. Россия гарантирует их сохранность. Посредством поддержки русского языка и языков национальных меньшинств государство старается сохранить баланс и вместе с тем укрепить патриотизм в российском обществе.

Русский язык является основным языком общения в России. Это отражено и в «Концепции государственной языковой политики РФ», утверждённой распоряжением Правительства РФ от 12 июня 2024 года № 1481-р. В отношении к русскому языку концепцией предусмотрены следующие меры:

«поддержка использования русского языка как государственного языка Российской Федерации, языка межнационального общения;

государственная поддержка создания и издания нормативных словарей, справочников и грамматик, правил русской орфографии и пунктуации на основе сложившейся общественно-речевой практики, включая их утверждение и переиздание в установленном порядке;

обеспечение государственной поддержки научных исследований в области русского языка;

создание и обеспечение функционирования федеральной государственной информационной системы "Национальный словарный фонд";

повышение качества преподавания русского языка как государственного языка Российской Федерации и языков народов Российской Федерации в системе общего образования, профессионального образования и дополнительного образования;

совершенствование системы профессиональной подготовки специалистов по русскому языку в образовательных организациях высшего образования» [11].

Также в документе отмечается важность сохранения языков народов России и предусматриваются соответствующие меры.

Как видим выше, образование является одной из важнейших сфер общественной жизни с точки зрения укрепления российской гражданской идентичности. Особое внимание уделяется общему образованию, поскольку именно в школе у юных граждан формируется представление о гражданской идентичности. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» гарантирует «...получение образования на государственном языке Российской Федерации, а также выбор языка обучения и воспитания в пределах возможностей, предоставляемых системой образования» [12].

Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования, утвержденный приказом Министерством просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287, обеспечивает, среди прочего, «формирование российской гражданской идентичности обучающихся как составляющей их социальной идентичности, представляющей собой осознание индивидом принадлежности к общности граждан Российской Федерации, способности, готовности и ответственности выполнения им своих гражданских обязанностей, пользования прав и активного участия в жизни государства, развития гражданского общества с учетом принятых в обществе правил и норм поведения» [13].

В этом аспекте одним из ключевых школьных предметов является русский язык.

В «Примерной основной образовательной программе основного общего образования», одобренной решением Федерального учебно-методического объединения по общему образованию (протокол 6/22 от 15.09.2022 г.), среди планируемых результатов освоения предмета «Русский язык» на уровне основного общего образования в качестве личностного результата патриотического воспитания указано «...осознание российской гражданской идентичности в поликультурном и многоконфессиональном обществе, понимание роли русского языка как государственного языка Российской Федерации и языка межнационального общения народов России; проявление интереса к познанию русского языка, к истории и культуре Российской Федерации, культуре своего края, народов России в контексте учебного предмета “Русский язык”; ценностное отношение к русскому языку, к достижениям своей Родины — России, к науке, искусству, боевым подвигам и трудовым достижениям народа, в том числе отражённым в художественных произведениях; уважение к символам России, государственным праздникам, историческому и природному наследию и памятникам, традициям разных народов, проживающих в родной стране» [14].

Итак, воспитание российской гражданской идентичности — одна из ключевых целей образовательной политики страны. Это обусловлено тем, что русский язык напрямую связан с российской культурой, историей и играет важнейшую роль в формировании ценностных ориентиров для подрастающих поколений граждан России.

Русский язык выполняет функцию языка межнационального общения в России, является одним из факторов укрепления единства общества и государства.

Для достижения данной цели учителя русского языка должны правильно подбирать дидактический материал. При формировании российской гражданской идентичности важную роль играет учитель русского языка, который преподносит материал должным

образом. Предполагается, что учитель обладает такими личностными качествами, как любовь к Родине, к ее культуре и родному языку. Именно поэтому слово учителя играет важную роль при воспитании и обучении школьника.

Среди видов дидактического материала, которые служат достижению указанных выше целей, отметим тексты с национально-культурной спецификой и задания к ним. Это могут быть как тексты об истории Отечества, так и фрагменты художественных произведений, в которых отражена тема любви к Родине. Тексты могут рассказывать об обычаях и традициях России, содержать описание бытовых предметов старины, включать фразеологизмы, устойчивые выражения, образные средства языка. Важным видом работы с текстом мы считаем его анализ. Ученики могут объяснять главную мысль приведенного фрагмента, высказывать свою точку зрения и учиться аргументировать ее. Эти задания развивают самостоятельность, умение критически мыслить. Такой формат работы, на наш взгляд, способствует формированию активной гражданской позиции учащихся.

К чертам российской гражданской личности можно отнести умение правильно и грамотно пользоваться русским языком. Соблюдение норм устной и письменной речи, этических и коммуникативных норм – это важные аспекты речевой культуры личности, усваиваемые в том числе на уроках русского языка в школе. Умение не просто коммуницировать на русском языке, а делать это грамотно, понимая значимость русского языка – ключевое условие для развития чувства патриотизма и формирования гражданской идентичности.

В заключение следует отметить, что русский язык играет фундаментальную роль в формировании и укреплении гражданской идентичности в России. Русский язык, как и любой другой, не только является средством общения и передачи информации, но и выступает в качестве одного из ключевых маркеров этнической, культурно-цивилизационной, а вместе с тем нередко и гражданской идентичности его носителей и лиц, использующих его в повседневном общении.

Русский язык несет в себе богатое культурное наследие и историческую ценность, отражая дух и традиции российского народа. В контексте этнокультурного и языкового разнообразия в Российской Федерации русский язык выступает в качестве объединяющего фактора, способствующего социальной интеграции и формированию общего языкового, социокультурного, правового пространства.

Анализ языковой политики и ее воздействия на общественное сознание показывает, что поддержка и развитие русского языка оказывают существенное влияние на укрепление гражданской идентичности. В условиях современных глобальных геополитических, социально-экономических, культурно-цивилизационных изменений важно уделять внимание роли русского языка в формировании общих ценностей и идентичности, способствующих гармоничному развитию единства российского общества.

Таким образом, русский язык остается неотъемлемой частью национального самосознания и культурного наследия России, а его продвижение и защита играют важную роль в формировании единого гражданского общества, сплоченного на основе общих ценностей и идентичности.

Список использованных источников

1. Заседание Совета по межнациональным отношениям 19 мая 2023 года // Президент России: Официальный сайт / URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/71165>
2. Заварзина М. А. Понятие гражданской идентичности. Гражданская идентичность в ФГОС НОО // URL: <https://nsportal.ru/vuz/pedagogicheskie-nauki/library/2016/06/27/ponyatie-grazhdanskoy-identichnosti-grazhdanskaya>
3. Дробижева Л. М., С. В. Рыжова. Гражданская и этническая идентичность и образ желаемого государства в России // Полис. Политические исследования. 2015. № 5. С. 9-24. doi: 10.17976/jpps/2015.05.03
4. Проект «КОВЧЕГ» // 2021. <https://arkrus.org/>

5. Водолажская, Т. Идентичность гражданская / Т. Водолажская // Образовательная политика. – 2010. – № 5-6(43-44). – С. 140-141.
6. Крюкова, Л. С. Вильгельм фон Гумбольдт. Язык как отражение национального характера народа / Л. С. Крюкова // Культура и цивилизация. – 2022. – Т. 12, № 1-1. – С. 137-144.
7. Российская идентичность и межэтнические отношения. Публичный дискурс и социальная практика : [монография] / Л. М. Дробижева, Е. М. Арутюнова, М. А. Евсеева [и др.] ; отв. ред. И. М. Кузнецов, С. В. Рыжова ; ФНИСЦ РАН. – М : ФНИСЦ РАН, 2022. – 434 с.
8. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. N 1666 «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // 2012. <http://www.scrf.gov.ru/security/State/document119/>
9. В республиках России больше 30 языков, которые могли бы использоваться наравне с русским – но многие из них переживают упадок. Рассказываем, почему так происходит // Если быть точным / URL: <https://tochno.st/materials/v-respublikakh-rossii-bolshe-30-yazykov-kotorye-mogli-by-ispolzovatsya-naravne-s-russkim-no-mnogie-iz-nikh-perezvivayut-upadok-rasskazываем-pochemu-tak-proiskhodit> (дата обращения: 27.09.2024).
10. Конституция РФ // Государственная Дума Российской Федерации: Официальный сайт / URL: <http://duma.gov.ru/legislative/documents/constitution/>
11. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12 июня 2024 г. № 1481-р «Об утверждении Концепции государственной языковой политики РФ» // Гарант / URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409100008/> (дата обращения: 25.09.2024).
12. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Гарант / URL: <https://base.garant.ru/70291362/> (дата обращения: 27.09.2024).
13. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (утв. приказом Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287) // Гарант / URL: <https://base.garant.ru/401433920/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 27.09.2024).
14. Примерная основная образовательная программа основного общего образования (одобрена решением Федерального учебно-методического объединения по общему образованию, протокол 6/22 от 15.09.2022 г.) // URL: <https://fgosreestr.ru/uploads/files/48f0c657a155e6e9b9ce99ac9d5b2604.pdf> (дата обращения: 27.09.2024).

УДК 316.7

КУЛЬТУРНЫЙ КОД ГОРОДА КАК ЭЛЕМЕНТ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА РЯЗАНИ)

Терехин А.Н.

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, Рязань
(e-mail: teriohinandrei@yandex.ru)

Аннотация: В работе рассмотрено одно из основных понятий семиотического познания города и городской среды, а именно культурного кода города. Автором акцентировано внимание на значениях символов и знаков, встречающихся в городе. Некоторые примеры составляющих элементов культурного кода Рязани подчеркивают многообразие региональной истории и культуры, а также их большое значение для общероссийского культурного наследия.

Ключевые слова: город, культурный код, городская идентичность, общероссийская идентичность, Рязань, регионы России, социология города, образ города, российская культура

Проблема формирования *культурного кода* города занимает ключевое место в современной российской и мировой урбанистике, а также затрагивает социологические исследования. В настоящее время становится актуальным изучение культурного кода города не только как феномена, но и как системы дешифровки и познания каждого конкретного региона, а также анализ его влияния на сохранение общероссийской гражданской идентичности жителей каждого субъекта Российской Федерации и всей страны в целом. Следует отметить существенный рост исследований, направленных на изучение культурных кодов, что обусловлено не только повышенным вниманием научного сообщества к символическим инструментам познания действительности и городского пространства, но и с интеграцией концепции «культурный код города» в официальную риторику страны на федеральном уровне [1]. Сегодня в каждом регионе России происходит формирование новых уникальных знаково-символических аспектов окружающей действительности, которые представляют весомый исследовательский интерес. Реализация национальных задач в различных сферах, от открытия новой транспортной сети до создания нового регионального органа власти, при грамотном подходе способствует формированию идентификации жителей со своим городом и регионом. Это возможно, например, благодаря использованию художественно-изобразительных элементов в официальной символике, которые вызовут у жителей положительные ассоциации с образом города.

Целью нашего исследования является изучение факторов, влияющих на формирование идентификации граждан с субъектом проживания, так и со всей Россией как многонациональным государством. На примере Рязани рассмотрено формирование новых элементов культурного кода, которые влияют на сохранение и развитие исторического и культурного наследия региона России, а также их вклад в сохранение национальной культуры. Полученные результаты анализа современных способов формирования единого и уникального культурного кода на примере регионального центра с богатым историко-культурным наследием будут полезны при развитии механизмов и средств изучения городского пространства через призму истории и социологии города. Среди задач исследования – изучение теоретической основы понятия «культурный код», выявление ключевых компонентов культурного кода города на примере Рязани, рассмотрение различных факторов, задающих кодирование городской реальности и оценка их влияния на формирование многообразия регионов России.

Культурный код представляет собой определенный способ хранения, репрезентации, интерпретации и трансляции культурных смыслов в различных видах социального пространств, а также на разных уровнях (культурный код города, региона, страны). Каждый период истории страны или города формирует систему устойчивых представлений о тех или иных событиях, деталях в контексте городской жизни [5, с. 85]. Культурные коды утверждаются в сознании личности в процессе ее социализации, что подчеркивает взаимосвязь городской среды и личностного развития. Культурный код позволяет понимать, передавать информацию через процессы коммуникации между гражданами государства. Любая культура состоит из двух основных компонентов: сформировавшаяся с течением истории культурная база (статичный элемент) и постоянно развивающихся современных культурных тенденций (динамичный элемент). Динамичный характер культуры подразумевает возникновение и трансформацию определенных моделей человеческого поведения в ходе исторической, социальной и культурной эволюции нации в целом [4, с. 70]. Подобное отражено и в культурном коде города, одни элементы сформировались сотни лет назад, а другие лишь создаются в наши дни. Материальные объекты превращаются в образы, которые наделяются определенным символическим характером, «шифруются», то есть используются в другом контексте, что, безусловно,

обогащает культуру города и страны. Символы отражают сферы жизнедеятельности человека, а также образуют целостные культурные коды.

Культурный код может выражаться через любую воспринимаемую органами чувств область реальности, в которой материальные предметы, приобретая символический, образный характер, преобразуются в идеальные формы. Система образов становится своего рода универсальным языком, который стремится охватить весь мир [7, с. 67].

По мнению российского культуролога, семиотика Ю.М. Лотмана город представляет собой совокупность текстов и кодов и является механизмом сопоставления прошлого и настоящего [3, с. 454]. Город в наши дни является экономическим, культурным, социальным центром скопления разных людей, у которых есть множество цепочек различных связей внутри городского пространства и за его пределами. Культурный код в данном контексте является феноменом, который определен характеристиками пространства: природными, историческими, социальными, территориальными. Внутренний культурный код города, используемый и воспринимаемый горожанами, тесно связан с городской идентичностью, которая символически связывает с пространством. Он выражает городскую идентичность, выполняя функцию сочетания различных значений города, структурирует его ценность, транслируя при этом идентификационные знаки. Маркерами, фиксирующими культурный код города, являются значения и образы, которые выражают исключительную индивидуальность города, его отличия от других центров. Внешний аспект культурного кода связан со значением для внешних субъектов — туристов, гостей. Такого рода культурный код служит репрезентацией образа города и его места в рамках всей России или даже мира. Туристический код города является особым языком, на котором город «говорит» с туристами путем комбинации визуальных и вербальных символов, а также пространственных, событийных знаковых форм.

Рис. 1. Изображение номенклатурщика на улице Садовой, 40А в городе Рязань. Фото автора, 2023 г.

Часто формирование культурного кода обусловлено историей того или иного города, и Рязань не является исключением. Для горожан и гостей города через культурный код транслируются различные этапы истории города, например, основание в конце XI века, что

подчеркивается различными художественными элементами на центральных улицах. Также распространение имеют насыщенные на поворотные события и периоды в развитии города: период правления Екатерины II, когда Рязань стала губернским городом, и был утвержден первый генеральный план города; советский период второй половины XX в., во время которого сформировался современный архитектурный облик города, открыт целый ряд университетов и создана современная инфраструктура.

Отражение советского периода в истории города (формирование элементов культурного кода («шифровка» истории)) также могла бы быть представлена в совершенно разных формах. В 2023 году в Рязани активистом из Владивостока была создана серия сграффито «33+1», изображающая различные периоды в истории Рязанского края. Подобные серии изображений есть и в Москве (например, серия персонажей из романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита»). Примечательно, что в серию входят и не самые положительные для города события, которые, однако, тоже формируют культурный код. Так, на одной из центральных улиц Рязани появилось изображение номенклатурщика времен 1950-х годов (рис. 1). Интерпретация этого элемента культурного кода города в целом позволяет погрузиться в один из периодов истории города: в 1959 году Рязанской области дают невыполнимый тройной план по заготовке мяса (больше 150 тысяч тонн). Наш регион выполнил этот план путем тотального уничтожения скота по решению первого секретаря обкома партии А.Н. Ларионова и огромных приписок по заготовкам. Авантюра руководства обернулась трагедией и скандалом для Рязанской области. Местные гиды устраивают экскурсии по данным арт-объектам, рассказывая гостям и жителям города интересные моменты из «биографии» города.

Одним из важных аспектов кодирования городской реальности является актуализация значимых фрагментов прошлого. Культурная память города выступает в качестве хранилища, которое передает из поколения в поколение коллективные представления о городе и определяет отношение к городскому пространству в целом [6, с. 353-354]. Различные факторы символического кодирования («шифровки») формируют актуальную повестку жизнедеятельности, определяют ценность истории города. Изучение данных процессов позволяет понять, как создается культурный код, с которым сталкиваются горожане в своей повседневности. Прошлое представлено в настоящем в совершенно новом значении, наиболее актуальном и доступном для современных поколений. Это является характерной чертой культурного кода городов. Современные практики создания символов и их значений отличаются появлением новых форм, ростом количества визуальных и эмоциональных знаков. Соответственно, культурный код задает определенные параметры устойчивости фрагментам, которые значимы для жителей.

Отражение прошлого встроено в городское пространство, архитектурные сооружения транслируют различные эпохи. Некоторые исторические события могут преобладать в культурном коде, в том числе они могут быть отражены и в архитектуре. В пример можно привести отражение во многих городах событий Великой Отечественной войны: сформирован культурный код Волгограда как города-героя; подобные элементы культурного кода представлены также в Москве, Санкт-Петербурге и других городах.

Отметим, что на культурный код влияет связь с известными личностями, которые как-либо причастны к городу. Персонифицированные городские знаки, встраиваемые в культурный код, разнообразны. В Рязани это поэт Сергей Есенин, князь Олег Рязанский, актер Эраст Гарин, ученый Иван Павлов. Вокруг данных образов в городе выстроена собственная система символов для привлечения туристов в город. При этом формируется уникальная региональная идентичность, ведь именно благодаря этим персонифицированным символам регион становится известен на всю Россию. Известная личность города является «гением места», наполняет место особым смысловым значением. Сохранение столетиями культурного кода происходит посредством актуализации связи данной известной личности с местом на различных уровнях, включая официальный стиль (улицы, памятники, школы) [2, с. 66-67]. Известный уроженец играет значимую роль для

своей малой родины, даже он жил там небольшой промежуток времени. В Рязани подобное происходит с именем Сергея Есенина в городской топонимике: ему установлены памятники, его именем названы улицы, библиотека, университет (практически везде, где он был, установлены памятные таблички об этом событии), но мы знаем, что в самом городе он бывал не так часто. В современном мире в регионах России происходит усиление идеологической идентификации места с определенной личностью на официальных уровнях: проведение каких-либо крупных региональных тематических мероприятий (Есенинский фестиваль «Движения Первых» на территории Рязанской области в 2024 году). Образ известного человека-уроженца региона украшает и обогащает культуру, подчеркивает многообразие российских традиций и укрепляет общероссийскую идентичность в мире.

Современное городское пространство сталкивается с так называемым «внутренним ростом» — переосмысляются те части городского пространства, которые ранее рассматривались как промышленные территории, непрестижные места проживания. В связи с этим особую значимость приобретает вопрос конструирования социального пространства, выделения и переопределения мест, особенно городских окраин. Город на протяжении всей истории расширяется, некогда рабочие окраины становятся центром города. Поэтому обращает на себя внимание проблема конструирования пространства [5, с. 30]. Городское пространство концептуализируется через городские общности, задающие на определенной территории метки. Происходит организация в ее пределах пространства взаимодействия, посредством этого устанавливаются новые социальные связи, происходит общее усложнение социальных отношений.

Стоит отметить, что целый ряд экономических, социальных показателей регионов нашей страны связан с имиджем того или иного субъекта. Культурный код города играет в брендировании субъектов России ключевую роль, ведь любой житель страны в процессе «дешифровки» некоторых кодов получает информацию, которая является привлекательной для него. Стоит отметить, что культурные коды многогранны, некоторые даже нельзя увидеть, просто пройдя по улице города. В данном контексте речь не только про внутренние аспекты, но еще и про внешние, а именно про общую привлекательность региона для других жителей России. Это наиболее актуально в настоящее время с активным развитием внутреннего туризма в стране. Целенаправленно созданный имидж региона или города обладает сильной мотивационной нагрузкой и оказывает влияние на поведение людей, на образ их мыслей и отношение к происходящим событиям и реальным объектам. Важно формировать позитивный образ городского пространства у наиболее социально мобильных слоев населения, а именно у молодежи, в мышлении которой должна быть система образов и символов города и региона, накопленная сообществом за долгое время.

В любой культуре и в любой теме всегда существует большое разнообразие значений и несколько способов ее интерпретации или представления. «Дешифровка» культурного кода — это процесс изучения и понимания символов, образов и традиций города. Культурные коды могут использоваться их носителями (горожанами) как осознанно, так и неосознанно. Их бывает трудно распознать тем, кто находится вне конкретной городской группы, но существует тенденция на создание понятных и простых элементов для «дешифровки» в системе культурного кода. Элементы культурного кода должны наталкивать жителей не только на самоидентификацию со своим регионом, но еще и на самоидентификацию со страной, в частности речь идет о понимании общей культуры, вклада региона в историческое наследие России. В Рязани есть элементы культурного кода, использующиеся в самых обыденных элементах городской повседневности, но при должном понимании и «дешифровке» культурного кода у жителей могут появиться мысли о проведении каких-либо параллелей с другими субъектами нашей страны, эти проявления могут быть как в этой же сфере жизни, так и в совершенно другой. В последние годы в городе Рязани на смену старому общественному транспорту приходит новый, комфортабельный и современный, объекты которого сопровождается визуальными

украшениями и другими элементами (рис. 2), например, геометрические фигуры, напоминающие жителям города различные декоративные фигуры, используемые в рамках народных промыслов (вышивка). Также новые модели транспорта очень схожи с подобными элементами на общественном транспорте в Москве, что подчеркивает взаимосвязь провинции и столицы. Стоит отметить, что это имеет и сразу несколько значений для жителей: сохранение исторической памяти народных промыслов, идентификация похожих культурных элементов в коде городского пространства. Подчеркивается значение культурного кода в момент идентификации человека как со своим регионом, так и с другим, и со всей страной. Этим примером подтверждается многообразие вариантов «дешифровки», интерпретации культурного кода.

Культурная идентичность города является важным аспектом, отражающим его уникальность и индивидуальность. Она служит средством сохранения и передачи отличительных черт и сущности города. Изучая культурную идентичность, мы можем выявить как очевидные, так и скрытые ценности и характеристики, а также понять динамику, формирующую городскую повседневность. Это включает в себя создание, распространение и сохранение культурных смыслов в различных сферах жизни человека. Одним из существенных преимуществ понимания культурной самобытности является возможность создать позитивный имидж города в глазах гостей города, включая туристов, приезжих и потенциальных жителей. Культурный код способствует усилению чувства сопричастности и гордости у жителей за свой родной край. Кроме того, это помогает укрепить городскую идентичность и воспитать у жителей чувство понимания городского сообщества. Сегодня существует приятная тенденция, направленная на создание знаков и символов в обыденных для горожан местах (художественные элементы на мостах, столбах, урнах).

Рис. 2 Художественные элементы на общественном транспорте в городе Москва, ГУП Мосгортранс (слева) и в городе Рязань, УРТ (справа). Фото автора, 2024 г.

Формирование культурного кода помогает жителям осознать глубину и разнообразие истории города. Восстановление исторической памяти посредством формирования городского пространства с помощью знаков и символов формирует понимание культуры, устанавливает прочные связи с конкретным историческим местом, благодаря чему происходит самоидентификация личности и города. Используемые в современном мире образы при формировании культурного кода позволяют транслировать облик города за рамки субъекта РФ, который необходим для реализации глобального

культурного подхода к развитию отдельных регионов России. Разнообразие культурных кодов на уровне государства обеспечивает социальное и культурное разделение сообществ и их самоидентификацию (субъект РФ, этнос, город и пр.). Культурный код имеет символическую природу, что выражается в посреднической функции между человеком и миром смыслов, в специфике упорядочивания большого количества информации, в условности кодирования реальности. Благодаря культурному коду в коллективной памяти сохраняются наиболее важные события, которые фиксируются в носителях культурной памяти сообществ. Культурный код отдельно взятого города или всего региона подчеркивает многообразие и важность каждого субъекта России, а также он является неотъемлемым элементом укрепления гражданского самосознания и самобытности.

Список использованных источников

1. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. N 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (с изменениями и дополнениями) // Президент России. 2024. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения: 06.08.2024).
2. Замятина Н., Замятин Д. Гений места и город: варианты взаимодействия // Вестник Евразии. 2007. № 1. С. 62-87.
3. Лотман Ю.М. Семиосфера // СПб: «Искусство-СПб». 2000. 704 с.
5. Социальное пространство современного города: монография / Г. Б. Кораблева [и др.]; под редакцией Г. Б. Кораблевой, А. В. Меренкова. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. 250 с. — (Актуальные монографии). — ISBN 978-5-534-06510-7. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/493488> (дата обращения: 06.08.2024).
4. Савицкий В. М. Культурные коды: сущность, состав и функционирование в процессе общения // Дискурс профессиональной коммуникации. 2019. № 1—4. С. 69—77.
5. Социальное пространство современного города: монография / Г. Б. Кораблева [и др.]; под редакцией Г. Б. Кораблевой, А. В. Меренкова. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. 250 с. — (Актуальные монографии). — ISBN 978-5-534-06510-7. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/493488> (дата обращения: 06.08.2024).
6. Федотова Н. Г. Культурная память города: современные практики символизации прошлого // Обсерватория культуры. 2021. № 4 (18). С. 352—364.
7. Шалютин С.М. Искусственный интеллект: Гносеологический аспект. Москва: Изд-во «Мысль», 1985. 200 с.

УДК 32.0

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАРЕЛИЯ

Шмелев Н.С., Чернявский А.Д.

Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск.
(e-mail: shmel3344@gmail.com cherniavskii1408@gmail.com)

Аннотация: В данной статье рассматриваются процессы становления и трансформации гражданской идентичности в Республике Карелия, а также факторы, влияющие на эти процессы. Особое внимание уделяется интеграции карельского этноса в общероссийскую культурную и социополитическую среду. Таким образом, исследование открывает

возможность для глубокого понимания изменений в идентичности на фоне современных социально-экономических и политических тенденций.

Ключевые слова: гражданская идентичность, Карелия, этнос, русские, карелы, ассимиляция, национальная политика, мы-сообщество.

Трансформация карельского этноса в де-факто «субэтнос русских» представляет собой сложный и многогранный процесс, который неотвратимо влечёт за собой утрату культурного «ядра» данного народа. В этом контексте особое внимание следует обратить на приграничный статус региона, который в значительной степени влияет на динамику интеграции карел во внеэтническое российское общество. С вступлением Финляндии в НАТО ситуация в регионе претерпела изменения, что создало новые вызовы и возможности для местного населения. Изменение геополитического контекста, в свою очередь, может усиливать как интерес к традиционным карельским ценностям, так и давление на культурную идентичность населения.

Целью данного исследования является выявление и анализ тенденций, связанных с процессами присоединения карельского этноса к внеэтническому российскому обществу. Это включает в себя изучение различных аспектов взаимодействия и интеграции карельской культуры и идентичности в контексте более широкого российского социума. В ходе работы планируется проследить, каким образом карелы адаптируются к современным условиям, какие факторы способствуют или препятствуют этому процессу, а также исследовать влияние внешних и внутренних факторов на развитие карельской идентичности в условиях многонационального государства.

Анализ карельской культурной специфики позволит выявить ключевые факторы, способствующие исчезновению культурного наследия карел, а также определить стратегии, направленные на предотвращение дальнейшей ассимиляции. Важно рассмотреть, каким образом приграничное положение региона и его особый статус влияют на процессы сохранения языков, обычаев и традиционных практик карельского народа. Это исследование также позволит содействовать сохранению малых народов Российской Федерации в условиях единой гражданской общности, обеспечивая понимание и уважение к их уникальной культуре и историческому наследию. В результате, выявление этих факторов и последующая работа по их поддержке могут стать залогом не только для сохранения карельской идентичности, но и для укрепления мультикультурализма в целом.

Гражданская идентичность - показатель консолидации общества, солидарности общественных сил, определенное условие целостности государства. При формировании гражданской идентичности каждый индивид начинает осознавать себя как часть более широкой социокультурной и политической общности, отождествляя себя с государством, которое, выступая главным субъектом на определённой территории, активно влияет на жизнь своих граждан. Это процесс не только включает в себя признание и принятие символов и ценностей, ассоциирующихся с данным государством, но и формирует чувство принадлежности, сопряженное с участием в общественных и политических процессах. Таким образом, гражданская идентичность становится важным аспектом самосознания каждого человека, способствуя формированию единой политической и социальной структуры. «В России это осознание того, что «я -гражданин России», или с так называемой гражданской нацией, гражданским обществом. При этом возможны коллизии между государством и гражданским обществом». [Монастырский Д. В.]

В соответствии со Стратегией национальной политики в Республике Карелия, общероссийская гражданская идентичность - осознание гражданами Российской Федерации, проживающими в Республике Карелия, их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества. [Об утверждении Стратегии национальной политики в Республике Карелия на период до 2025 года]

Формирование региональной идентичности представляет собой многослойный и комплексный процесс, который служит важнейшим элементом политической реальности Российской Федерации. Этот процесс не только занимает значительное место в повестке региональных политических элит, но и вызывает живой интерес со стороны гражданского общества, являясь темой активных обсуждений и дискуссий.

Деятельность региональных акторов, направленная на создание и укрепление региональной идентичности, то есть на формирование устойчивых представлений о коллективном «мы» внутри определенных административно-территориальных границ субъектов Федерации, охватывает целый ряд социальных, культурных и политических аспектов. В научной литературе этот важный процесс принято обозначать термином «политика идентичности» [Цумарова Е. Ю.].

Такое обозначение подчеркивает не только стремление сообществ к самоопределению, но и наглядно демонстрирует, как идентичность становится инструментом для политической мобилизации, культурной консолидации и социализации. В результате, политика идентичности является важным фактором, способным влиять на развитие местных сообществ и определять культурные ориентиры, которые далее формируют ландшафт региональной политической сцены. Поэтому исследование данного вопроса имеет актуальное значение для глубокого понимания механизмов взаимодействия между государственными структурами и местным населением, а также для анализа процессов, происходящих в контексте изменения общественных настроений и стремлений.

Специфика политики идентичности в пределах региона во многом определяется его уникальным статусом как неотъемлемой части многонационального государства. Это означает, что региональные элиты сталкиваются с необходимостью активно участвовать в процессе формирования преданности и любви к своему региону, что подразумевает не только продвижение местных культурных ценностей и традиций, но и демонстрацию прочной связи региона с единым российским государством.

В этом контексте формируемая региональная идентичность с некоторым шансом вступает в противоречие с общегосударственной идентичностью, особенно в тех ситуациях, когда акцентируется исключительность данного региона. Создание такой исключительности может приводить к возникновению конфликтов и напряженности между региональными и общенациональными интересами. В то же время, региональная идентичность гармонично интегрируется в более широкую сеть идентификаций, когда регион рассматривается как важная и значимая составная часть государства. [Цумарова Е. Ю.]

Другими словами, в зависимости от конкретного социокультурного и политического контекста, региональные политические элиты могут применять разнообразные стратегии для осуществления политики идентичности. Это включает как подходы, нацеленные на укрепление уникальности региона, так и меры, направленные на акцентирование его связи с общими ценностями и целями государства. Подобная гибкость в выборе стратегий является важным инструментом для региональных элит в условиях, когда идентичности могут оказывать заметное влияние на взаимодействие и взаимопонимание между различными уровнями власти и населением.

Гражданская идентичность будет рассматриваться на примере Республики Карелия, так как субъект обладает значительными полномочиями по проведению самостоятельной политики, в том числе в сфере формирования идентичности, и может вести переговоры с федеральным центром о предоставлении особых льгот и условий. Однако, в отличие от некоторых других административно-территориальных образований, Карелия никогда не демонстрировала стремления к независимости и отделению от России. Таким образом, Республика Карелия представляет собой уникальный случай, который позволяет лучше понять специфику формирования и реализации политики идентичности в регионах России.

Говорить о появлении гражданской идентичности на территории современной Карелии можно, начиная только с формирования первых национально-государственных

образований в 20-е годы прошлого века на территории от Белого до Балтийского морей, в первую очередь о Карельской трудовой коммуне, созданной по инициативе финского политика и революционера Э. Гюллинга 8 июня 1920 года. Национальная автономия, в первую очередь, была создана как плацдарм для распространения социалистической революции в близкой культурно, но не идентичной карелам Финляндии. Де-факто Карелия оказалась в положении социалистической альтернативы Финляндии по восточную сторону от границы, став новой родиной для финнов-социалистов из Финляндии и Северной Америки. Таким образом, несмотря на то, что коммуна фактически была основана как автономия именно карельского народа, вся политическая элита региона была этнически финской и проводила своеобразную «финляндизацию» и «финнизацию» региона, финский язык стал государственным, а карельская культура трактовалась как придаток к финской. На региональном уровне заявлялось, что возрождение карельской грамотности является ненужным и невыполнимым делом, в связи с чем не получало государственной поддержки. Политическая элита и Карельская трудовая коммуна навязывала модель финской гражданской идентичности, фактически выбивая Олонецкую и Беломорскую Карелию из общероссийского культурно-исторического пространства, и создавала помехи для развития уникальной карельской культуры.

С приходом к власти И. В. Сталина и началом «Большого террора» видные политические деятели коммуны, а позже автономной республики, Шотман, Гюллинг, Ровио и другие были расстреляны, а проводимая ими политика «финнизации» пересмотрена. В 1937 году будет создан единый литературный карельский язык, а после принятия новой конституции и преобразования Автономной Карельской Социалистической Советской Республики в Карельскую Автономную Советскую Социалистическую Республику карельский язык станет государственным языком наравне с русским и финским.

Но с началом Советско-Финляндской войны в 1939 году, в угоду политической конъюнктуре 31 марта 1940 года будет создана Карело-Финская Советская Социалистическая Республика, а формирование карельской идентичности прекратиться, карельский перестанет быть государственным языком и окажется принудительно вытеснен из всех сфер применения, кроме бытовой. С ликвидацией в 1956 году союзной республики позиция руководства по статусу карельского языка меняться не будет вплоть до распада Советского Союза. Относительно финского языка переломным моментом станет 1954 год, когда обучение во всех школах перейдет на русский, а финский в большинстве учебных заведений будет преподаваться факультативно.

Таким образом, в Карелии сложилась ситуация, в которой карельский язык, несмотря на государствообразующий статус карельского народа, оказался вытеснен в сферу бытового общения преимущественно в сельской местности, где он был заменен русским языком как средством межнационального общения под воздействием естественных демографических факторов. Финский язык, навязанный первыми карельскими политическими элитами, также со временем потерял свою популярность среди населения. В результате 70-летнего периода советской власти произошла непреднамеренная ассимиляция карельского населения, и доля карел в республике сократилась с 37% в 1926 году до 5,5% в 2021 году. [Всероссийская перепись населения (2020—2021)] [Всесоюзная перепись населения 1926 года] Следует иметь в виду, что данная демографическая ситуация обусловлена не только языковой политикой, но и рядом других факторов. Однако именно язык играет ключевую роль в формировании этнической и гражданской идентичности, являясь символом принадлежности к определённой социальной группе.

Е. Цумарова выделяет три этапа в формировании политики идентичности в Республике Карелия.

Первый этап берёт свое начало с принятия Декларации о государственной независимости РК 9 августа 1990 года и длится до весны 1998 года. В данном периоде происходило становление политического сообщества в республике, сопровождаемое соперничеством различных стратегий идентичности. Политические акторы были

сосредоточены на формировании основополагающих норм взаимодействия как внутри региона, так и в контексте взаимоотношений республики с федеральным центром. Параллельно начался процесс символического структурирования политического сообщества, включающий разработку и утверждение официальной символики. Окончательный выбор символов означал утверждение стратегии инклюзивной идентичности, поскольку они были направлены на подчёркивание принадлежности Республики Карелия к Российской Федерации. [Цумарова Е. Ю.]

Второй этап политики идентичности охватывает период нахождения у власти С. Катанандова, который продолжался с 1998 по 2010 год. В этот временной промежуток был учреждён День Республики, ставший важным элементом ритуала принадлежности к сообществу и задавший доминирующие рамки интерпретации истории Карелии в контексте России. Этот праздник преследовал двойную цель: внутреннюю, направленную на консолидацию всех жителей республики и формирование чувства гордости за Карелию, а также внешнюю, являющуюся частью имиджевой стратегии, направленной на продвижение региона как на общероссийском, так и на международном уровнях. Основной задачей являлось позиционирование Республики Карелия на этих уровнях.

Несмотря на то, что избирательная программа С. Катанандова в 1998 году содержала идею опоры на собственные силы, субъект не стремился к дистанцированию от российского государства. Напротив, глава региона постоянно демонстрировал лояльность и поддержку инициативам федерального центра, включая те, которые значительно ограничивали возможности региональных лидеров. Однако после отмены прямых губернаторских выборов в середине 2000-х годов активность в реализации политики идентичности существенно снизилась. [Цумарова Е. Ю.] Стоит также отметить, что при С. Катанандове обращение к национальным традициям получило более широкое распространение. Он уделял значительное внимание сохранению межэтнического мира и согласия, акцентируя внимание на многонациональности республики и необходимости поддержания культуры всех народов, проживающих на её территории. Он подчёркивал, что «республика стала родным домом для представителей различных национальностей, которые на протяжении веков живут в мире и согласии» [Цумарова Е. Ю.]

Третий этап ознаменовался приходом А. Худилайнена к власти в 2012 году. Благодаря ему в публичном дискурсе появились идеи о принадлежности Карелии к финно-угорскому миру, нужные главе региона для поиска поддержки среди национальных меньшинств. Часто глава региона делал акцент на своем происхождении: «Президент направил меня в Карелию со словами: «Ты говоришь по-фински, сам финн, тебя сразу примут в Карелии за своего» [Цумарова Е. Ю.]. Однако политические элиты продолжали подчеркивать принадлежность Карелии к многонациональному российскому народу [Цумарова Е. Ю.].

Однако, в современных условиях возникает необходимость выделения четвертого этапа, который ассоциируется с нынешним Главой Республики Карелия, Артуром Парфенчиковым, занимающим этот пост с 2017 года. Политика, проводимая Парфенчиковым, демонстрирует определённые параллели со вторым этапом, когда экс-губернатор Сергей Катанандов стремился пробудить у населения чувство гордости за свой регион и достичь консолидации общества. В отличие от своего предшественника, Парфенчиков, помимо этого, акцентирует внимание на исторических и культурных связях жителей Карелии с единым общероссийским этносом. Это направление его деятельности нацелено на формирование более глубокой идентичности, способствующей интеграции карельского общества в общероссийский контекст и укрепляющей чувства единства и солидарности среди граждан. Подтверждением этому служат его слова на форуме «Сообщество»: «Карельская земля легендарная, своими историческими корнями она уходит в основы нашего великого государства. Северное Приладожье — это те земли, откуда, согласно уважаемым историческим концепциям, был призван князь Рюрик, и где он, согласно этим концепциям, в районе нынешнего Приозерска похоронен.», «Сегодня, как

никогда мы должны говорить о наших единых исторических корнях, о том, что у нас одна история, и мы все единый народ, единая страна. Как можно относиться к регионам, которые вернулись наконец-то в родную гавань, если это наши предки все создавали?» [Глава Республики Карелия Артур Парфенчиков — о карельском историческом величии, древних корнях и возрождении народного единства.]. Следует отметить, что Артур Парфенчиков не акцентирует внимание на исторических и культурных связях Карелии с Финляндией. В своих публичных выступлениях он представляет Карелию как уникальный и самобытный край, обладающий собственными традициями и идентичностью, однако при этом не отвергает факта общей истории и сотрудничества с Финляндией: «Это обусловлено исторически. Большое количество выходцев из Карелии живет в Финляндии, культурные и гуманитарные связи очень тесные ...Далее — мы занимаемся созданием экономической зоны. Это, вероятно, будет единственная зона на границе, максимально привязанная к нашим партнерам, к Финляндии.» [Граничим со счастьем. Губернатор Карелии Артур Парфенчиков об инвесторах, фермере Ире и амбициозных планах] Более того, он также признал, что карельская культура и язык живы благодаря деятельности активистов и общественников. [Артур Парфенчиков: «Сегодня Карелия становится северным форпостом страны»]

Одним из основополагающих аспектов политики идентичности, как подчеркивает Цумарова, является процесс конструирования представлений о «мы-сообществе». Эти представления способствуют формированию общего жизненного пространства внутри сообщества и позволяют рассматривать его как целостную единицу. Комплекс представлений о «мы-сообществе» складывается из двух ключевых компонентов: создания образа сообщества в целом и определения критериев принадлежности к нему [Цумарова Е. Ю.].

В публичном дискурсе региона отсутствует единое представление о «мы-сообществе». В начале 1990-х годов республиканские власти не акцентировали внимание ни на особых связях с Финляндией, ни на статусе Карелии как национальной республики в контексте формирования региональной идентичности. Как было продемонстрировано ранее, основное внимание политических акторов направлялось на установление правил взаимодействия между ветвями власти внутри республики. Тем не менее, политические акторы периодически возвращаются к идее необходимости формирования образа региона для консолидации населения внутри республики, а также для позиционирования Карелии в российском и международном контекстах [Цумарова Е. Ю.].

Существует три основных элемента в структуре представлений о «мы-сообществе»: как территории, как ресурса, как культурного феномена [Цумарова Е. Ю.].

Первое выражается в том, что политическая элита создаёт образ Карелии, опираясь на её природные и географические особенности.

Следует подчеркнуть, что представления о Республике Карелия как о регионе или территории носят достаточно абстрактный характер, базируясь на распространённых и устоявшихся взглядах на данную республику. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что в выступлениях на Днях республики, которые являются важным элементом политики идентичности, используются сходные конструкции и один и тот же набор стереотипов. Карелия рассматривается как уникальный регион в составе Российской Федерации, обладающий особым колоритом [Цумарова Е. Ю.]. Например, в 2018 году поздравление жителей с Днём республики от А. Парфенчикова и Э. Шандаловича началось со следующих слов: «Мы с вами живём на уникальной земле. Самобытная, завораживающая своей природой, обладающая богатейшей культурой и традициями, — это всё наша республика». [Поздравление Артура Парфенчикова и Элиссана Шандаловича с Днём Республики Карелия]

В рамках восприятия республики как территориальной единицы можно выделить «географический» аспект. В выступлениях политических деятелей чётко обозначено географическое положение региона. Примером является 10-ый съезд карелов, проходивший

с 20 по 21 сентября 2024 года, где А. Парфенчиков заявил: «нашим предкам не раз в своей истории приходилось отстаивать свои устои, традиции, духовно-нравственные и культурные ценности. Территория нашей республики всегда была северным форпостом России — остается им и сегодня. Мы должны помнить и чтить наше историческое наследие» [Парфенчиков: карелы поддерживают решения президента о защите нашей истории и культуры.] При этом подчёркивается как приграничное расположение республики и её близость к Западу, так и её центральное положение в России [Цумарова Е. Ю.].

Когда Карелия рассматривается как ресурсная база, акцент делается на применении достижений в различных сферах общественной жизни для создания «визитных карточек» региона. Наиболее часто упоминаются «ведущие отрасли» экономики Карелии, к которым относятся туризм, а также отрасли, ориентированные на экспорт [Цумарова Е. Ю.].

Культурный аспект также играет важную роль в формировании политической идентичности республиканских элит. Апелляция к национальным финно-угорским традициям с одной стороны и к православным аспектам с другой позволяет политическим акторам создавать имидж Карелии как уникальной территории, одновременно подчеркивая её крепкую связь с Россией.

Регион воспринимается как «особый культурный регион», который объединяет элементы финно-угорского наследия, проявляющегося в рунической традиции и эпосе «Калевала», и черты русской фольклорной традиции. Во время одного из выступлений А. Парфенчиков заявил, что Карелия обладает колоссальным историко-культурным наследием. [Парфенчиков: карелы поддерживают решения президента о защите нашей истории и культуры]. Более того в редакции от 2020 года Стратегии национальной политики Республики Карелия заявлено, что «В истории становления и развития республики особое место занимают российские финны.» и «Особое внимание уделяется развитию культурной и языковой идентичности карелов, вепсов и финнов, расширению применения национальных языков, сохранению их самобытности, дальнейшей реализации творческих инициатив общественных организаций, а также привлечению молодежи к изучению национальных языков.» [Об утверждении Стратегии национальной политики в Республике Карелия на период до 2025 года].

Таким образом, финно-угорское наследие является значимой частью образа «мы-сообщества», что позволяет политическим субъектам артикулировать уникальность республики. Использование специфических особенностей в политике идентичности направлено на консолидацию населения внутри сообщества и позиционирование региона на национальном уровне [Цумарова Е. Ю.].

В процессе формирования представлений о «мы-сообществе», политические элиты республики опираются на устойчивые особенности региона, которые не зависят от действий государственных органов.

Образ «мы-сообщества» также в значительной степени строится на обращении к жителям данной территории, которым приписываются определённые качества. Основным критерием принадлежности к сообществу является проживание на территории республики, в то время как этнические, языковые, религиозные и другие характеристики индивида не играют решающей роли. Процесс формирования представлений о «мы-сообществе» направлен не только на подчёркивание уникальности республики, но и на демонстрацию тесной связи Карелии с Россией. Карелия рассматривается как один из самобытных регионов, составляющих Российскую Федерацию.

Формирование региональной идентичности представляет собой сложный и многогранный процесс, оказывающий значительное влияние на политическую реальность в Российской Федерации. Этот процесс имеет важное значение, как для региональных политических элит, так и для гражданского общества, так как инициирует активные обсуждения, которые помогают выявить новые аспекты самосознания и коллективной идентификации. Понятие «политика идентичности» выделяет не только стремление

регионов к самоопределению, но и подчеркивает её роль как инструмента для политической мобилизации и культурной консолидации.

Специфика формирования идентичности в каждом регионе тесно связана с его статусом в рамках национального государства, что создает необходимость в поддержании баланса между региональными и общенациональными интересами. Это может привести к возникновению напряженности, если акцентируется на исключительности региона, однако в более гармоничном контексте региональная идентичность может вписываться в общие ценности и цели государства.

Поэтому региональные элиты должны проявлять гибкость в выборе стратегий формирования политики идентичности, что позволит эффективно реагировать на изменения в общественных настроениях и обеспечивать устойчивое взаимодействие между различными уровнями власти и населением. Внимательное исследование данного вопроса является актуальным для понимания динамики культурных и социальных процессов, а также для дальнейшего анализа политического ландшафта страны.

Анализ этапов формирования политики идентичности в Республике Карелия демонстрирует динамичный и неоднородный процесс, который отражает не только внутренние эссенции региона, но и его взаимоотношения с федеральным центром.

Представления о «мы-сообществе» в Республике Карелия оказываются многоаспектными и неоднозначными. Политические элиты создают образ региона, опираясь на его природные, культурные и ресурсные особенности, что, однако, часто выражается через абстрактные и устоявшиеся стереотипы. Важность географического положения Карелии, её экономики и богатого культурного наследия формируют уникальный имидж, служащий инструментом для консолидации населения и позиционирования региона как в российском, так и международном контексте. При этом факт проживания на территории республики становится краеугольным камнем для определения принадлежности к сообществу, что подчеркивает инклюзивный подход, исключающий этнические и иные различия. Таким образом, образ Карелии как «мы-сообщества» становится ключевым элементом в процессе формирования региональной идентичности, подчеркивающим как уникальность республики, так и её интеграцию в более широкий контекст Российской Федерации.

В начальный период становления советской власти карельская идентичность подверглась серьёзному давлению со стороны «финских» политиков, стремившихся интегрировать карел в финское культурное пространство. В результате их усилий финский язык, образование и культура позиционировались как единственно возможные пути развития, что привело к значительному отчуждению части карел от своих исторических корней и подорвало их веру в собственную идентичность. Это давление способствовало формированию у карел чувства неполноценности и неуверенности в своей культуре, что, в свою очередь, вызвало противоречия и поиски новой идентичности, способной объединить разные составляющие их культурного наследия. В такие моменты особую значимость приобретала необходимость осознать и сохранить уникальность карельской культуры, несмотря на внешние влияния и вызовы.

В результате исторических событий и географического положения карельская деревня оказалась в центре столкновения двух мощных культурных центров: финского и русского. Это взаимодействие, зачастую конфликтное, сформировало сложный культурный ландшафт, в котором доминирование русской культуры и языка играло ключевую роль в процессе ассимиляции карел, особенно в советское время. В условиях такой ассимиляции карельский язык начал отходить на второй план, что привело к постепенной утрате карельского культурно-исторического наследия. Таким образом, карельская идентичность становится всё более размытой, и молодое поколение карел всё чаще утрачивали связь со своей историей и традициями, что вызвало дистанцирование от корней и значимых аспектов самобытной карельской культуры.

В настоящее время Россия активно стремится укрепить общероссийскую гражданскую идентичность. Во-первых, продвигается идея патриотизма через образовательные программы и культурные мероприятия, которые помогают формировать положительный образ страны и гордость за её достижения. Празднования важных исторических дат и посвящение мероприятий выдающимся личностям способствуют формированию общего позитивного восприятия родины.

Одной из целей реализации государственной национальной политики Российской Федерации на территории Республики Карелия до 2025 года является укрепление общероссийской гражданской идентичности и единства многонационального народа Российской Федерации на территории Республики Карелия, гармонизация межнациональных отношений. [Об утверждении Стратегии национальной политики в Республике Карелия на период до 2025 года]

Культурные проекты и фестивали, подчеркивающие многообразие культур различных народов России, создают пространство для взаимопонимания и диалога. Это способствует укреплению связей между этническими группами и помогает представителям разных культур ощутить свою значимость в контексте всей страны.

Государственная поддержка инициатив, направленных на сохранение и популяризацию местных культур, является жизненно необходимой для обеспечения гармоничного сосуществования народов. Программы, направленные на изучение и защиту языков и традиций малых этносов, играют ключевую роль в этом процессе.

Суровые природные условия русского севера и общность быта, неизбежно подталкивали людей разных культур, религий, ценностей к диалогу и взаимодействию, размывая культурные традиции. Таким образом, относительно Карелии можно говорить о смене дискурса с политики мультикультурализма на интеркультурализм, как стратегию взаимодействия различных культур, формируя уникальный, симбиотический по характеру культурный феномен.

Культурные проекты и фестивали, проводимые в Карелии, например, такие как «Марьяне», «Гиперборея», «Земля Калевалы» и т.д. подчеркивают культурное многообразие коренных народов и этнокультурных групп на территории республики: карелов, вепсов, финнов, поморов, создавая пространство для взаимопонимания и культурного диалога, способствует укреплению связей между этническими группами как внутри Арктического региона, так и в контексте всей страны.

Помимо культурных мероприятий, российские власти поддерживают местные образовательные инициативы. По ФГОСу на территории Карелии, в школах, преподается дисциплина «Моя Карелия» на уровне основного общего образования. [Рабочая программа курса «Моя Карелия»]

Образовательные инициативы, включая введение курсов по истории, культуре и традициям России, помогают развивать уважение и понимание разнообразия народа. Таким образом, комплексный подход к формированию единой гражданской идентичности включает в себя признание многообразия культур и народов, населяющих Россию, и способствует созданию более сплоченного общества.

В рамках программы по укреплению идентичности карелы становятся неотъемлемой частью российского культурного пространства. Это движение направлено на создание единства среди всех народов, населяющих страну, что, в свою очередь, предполагает не только признание уникальности каждой культуры, но и их взаимосвязь в общероссийском контексте. Такое разнообразие может стать основой для формирования единого культурного наследия, где традиции и обычаи карел сочетаются с российскими культурными нормами.

В современной Карелии многие русские жители активно участвуют в сохранении карельской культуры, что приводит к интересному феномену. Их идентичность переплетается с двумя культурами, создавая уникальный «гибрид». С одной стороны, они

являются носителями русской культуры, а с другой — хранителями карельской культуры, что делает их уникальными и выделяет среди других групп населения.

Список использованных источников

1. Артур Парфенчиков: В 2023 году в Карелии побывало рекордное число туристов — 1 миллион 600 тысяч // Комсомольская правда URL: <https://www.kp.ru/daily/27597/4923589/> (дата обращения: 14.10.2024)
2. Артур Парфенчиков: «Сегодня Карелия становится северным форпостом страны» // “Республика” URL: <https://rk.karelia.ru/social/artur-parfenchikov-segodnya-kareliya-stanovitsya-severnym-forpostom-strany/> (Дата обращения: 29.10.2024)
3. Бутвило А. И. Карельская государственность в XX - начале XXI века: опыт экспликации / А. И. Бутвило // Карелия — приграничный регион России в XX-XXI веках: формирование и становление карельской государственности в составе СССР/России: сб. докл. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию образования карельской государственности (7–8 июня 2018 года, г. Петрозаводск). — Петрозаводск, 2018. — С. 5—10. — URL: <http://elibrary.petrso.ru/books/30422> (дата обращения: 13.10.2024)
4. Всероссийская перепись населения (2020—2021). Том 5 «Национальный состав и владение языками» URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 14.10.2024)
5. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Национальный состав населения по регионам РСФСР. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_26.php?reg=53 (дата обращения: 14.10.2024)
6. Граничим со счастьем. Губернатор Карелии Артур Парфенчиков об инвесторах, фермере Ире и амбициозных планах. Деловой Петербург. URL: https://www.dp.ru/a/2018/11/28/Granichim_so_schastem (Дата обращения: 29.10.2024)
7. История Карелии с древнейших времён до наших дней / Науч.ред. Н. А. Кораблёв, В. Г. Макуров, Ю. А. Саватеев, М. И. Шумилов. - Петрозаводск: Периодика, 2001. - 944 с
8. Монастырский Д. В. Гражданская идентичность: теоретические подходы к исследованию и формирующие ее факторы/ Д. В. Монастырский // Гуманитарий Юга России. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskaya-identichnost-teoreticheskie-podhody-k-issledovaniyu-i-formiruyushchie-ee-factory> (дата обращения: 28.10.2024).
9. Климанов Н. В. Исследование характерных особенностей социализации коренных народов Севера России. / Н. В. Климанов // Общество: социология, психология, педагогика. 2023. №4 (108). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-harakternyh-osobennostey-sotsializatsii-korennyh-narodov-severa-rossii> (дата обращения: 28.10.2024).
10. Литвин Ю. В., Яловицына С. Э. Образы «Свой - чужой» в глубинных интервью с карелами и переселенцами в карелию / Ю. В. Литвин, С. Э. Яловицына // ЖССА. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazy-svoy-chuzhoy-v-glubinnih-intervyu-s-karelam-i-pereselentsami-v-kareliyu> (дата обращения: 28.10.2024).
11. Об утверждении Стратегии национальной политики в Республике Карелия на период до 2025 года (с изменениями на 30 января 2020 года) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/465404691> (Дата обращения: 28.10.2024)
12. Парфенчиков: карелы поддерживают решения президента о защите нашей истории и культуры. // Карелия Daily. URL: <https://gubdaily.ru/news/parfenchikov-karely-podderzhivayut-resheniya-prezidenta-o-zashhite-nashej-istorii-i-kultury/> (дата обращения: 14.10.2024)
13. Поздравление Артура Парфенчикова и Элиссана Шандаловича с Днём Республики Карелия // Единая Россия. Карелия. URL: <https://karel.er.ru/activity/news/pozdravlenie-artura-parfenchikova-i-elissana-shandalovicha-s-dnyom-respubliki-kareliya> (дата обращения: 14.10.2024)

14. Рабочая программа курса «Моя Карелия». Туксинская общеобразовательная школаю URL: <https://tuksaschool.ru/assets/page-files/0001/27/RP-Moya-Kareliya-5-9-kl.-2022.pdf> (Дата обращения: 29.10.2024)
15. Глава Республики Карелия Артур Парфенчиков — о карельском историческом величии, древних корнях и возрождении народного единства. Итоговый форум «Сообщество» URL: https://vk.com/wall-88216110_8875
16. Цумарова Е. Ю. Политика идентичности в регионах России: теоретический и практический аспекты (на примере Республики Карелия): дис. канд. ист. наук: 23.00.01 / Цумарова Елена Юрьевна. – Санкт-Петербург., 2014. – 157 с.
17. Цумарова Е. Ю. Политики идентичности в республике Карелия / Е.Ю. Цумарова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2014. №1 (138). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politiki-identichnosti-v-respublike-kareliya> (дата обращения: 10.10.2024).

УДК 74.01; 7.05; 719

**ЭСТЕТИКА И ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В
МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ РС(Я)
ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА (НА ПРИМЕРЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ
БИБЛИОТЕК РС (Я))**

Черова С.Н., Петрова А.Г.

Арктический государственный институт культуры и искусств, г. Якутск
(e-mail: ms.sardana@mail.ru; kundune@mail.ru)

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные тенденции в модернизации общественных пространств на примере муниципальных библиотек Республики Саха (Якутия), построенных в постсоветский период. Особое внимание уделяется взаимодействию эстетики и функциональности как ключевым аспектам проектирования и реконструкции библиотечных объектов. Исследование также затрагивает вопросы, связанные с технологическими инновациями и устойчивыми практиками, внедряемыми в библиотеках, что привносит новый смысл в традиционные функции этих учреждений. Цель статьи – создать целостное представление о том, как современное общество может использовать библиотеки как культурные и образовательные центры, мотивируя жителей к активному участию в жизни города и укреплению общинных связей.

Ключевые слова: модернизация, интерьер, архитектура, здания, постсоветский период, городская среда, дизайн.

Актуальность представляемого исследования обусловлена необходимостью осмысления эстетических и функциональных аспектов модернизации общественных пространств, сформированных в постсоветский период. Исследования и дизайн-разработки муниципальных библиотек по проекту проводились в 2020-2022 гг., и являются частью комплексного научного проекта «Эстетика и функциональность: современные тенденции в модернизации общественных пространств РС(Я) постсоветского периода». Современные городские пространства требуют комплексного подхода, который учитывает не только архитектурные характеристики, но и культурные, исторические и социальные контексты. Важность идентичности места и его уникальности становится первостепенной задачей в процессе модернизации. Тенденции, связанные с устойчивым развитием, также должны

быть включены в стратегию преобразования, так как они способствуют созданию комфортной и безопасной городской (сельской) среды.

Одним из ключевых аспектов, который требует изучения, является интеграция арт-объектов и элементов ландшафтного дизайна в общественные пространства. Это не только повышает эстетическую привлекательность, но и создает условия для социального взаимодействия, формирования сообществ и поддержки местных инициатив. Важно исследовать, как такие элементы могут способствовать уважению к культурному наследию и экологии. Результаты данного исследования могут быть использованы для формирования рекомендаций по модернизации общественных пространств, способствующих улучшению качества жизни горожан. Подходя к процессу с учетом эстетики и функциональности, возможно создать пространства, которые будут действительно отвечать потребностям современного общества.

Конкретная цель в рамках исследований заключается в выявлении и анализе современных тенденций в эстетике и функциональности модернизируемых общественных пространств на примере муниципальных (сельских) библиотек, а также в оценке их влияния на качество среды и социальное взаимодействие пользователей.

Задачи исследования включают:

- Анализ существующих подходов к модернизации общественных пространств в контексте постсоветского наследия.
- Выявление ключевых эстетических принципов и функциональных требований, формирующих облик общественных пространств.
- Исследование влияния культурных и исторических факторов на современные архитектурные решения.
- Разработка рекомендаций по интеграции эстетических и функциональных аспектов в процесс модернизации общественных пространств.

Методология исследования основана на принципе анализа городской среды, производится фотофиксация фрагмента городской среды, объективным структурным взглядом без субъективных профессиональных оценок, а при дальнейшем анализе снимки и впечатления структурируются и делаются выводы. Рамки и границы исследования могут быть разными, например, анализируется визуальная культура среды - все формальные и неформальные надписи, вывески, афиши, граффити. Через анализ качества и состояния городской мебели, столбов и афишных. Например, Глазычев В.Л. [1] предлагает анализировать город через анализ городских аномалий – положительных (зеленые палисадники во дворе, городские инициативы) и отрицательные (ямы, мусор, разрушенные здания). Наше внимание базируется в удобстве общественных пространств и рассматривает качества визуального восприятия среды, масштабность среды к человеку, психологический комфорт и гармоничность среды, позитивное восприятие места, наличие общественных пространств и мест отдыха, безопасность пешеходов, анализ основных проблем общественных пространств.

Развитие общественных пространств в постсоветский период стало отражением не только социально-экономических изменений, но и трансформации общественного сознания. Восстановление гражданского общества, интерес к культурным практикам и активное участие граждан в жизни города способствовали появлению новых модельных подходов к организации общественных пространств.

Современные городские площади, парки и скверы стали аренами для социальных взаимодействий, местами культурного обмена и платформами для самовыражения. Постоянное внимание к вопросам устойчивого развития и комфортной городской среды привело к внедрению концепции "умных городов", где технологии служат улучшению качества жизни. [2]

Несмотря на сложности, с которыми сталкиваются города, такие как миграция, урбанизация и экология, активное вовлечение граждан в процесс проектирования и управления общественными пространствами демонстрирует новые горизонты для

самоуправления и сотрудничества. Таким образом, каждый новый проект становится не просто физическим объектом, а символом надежды и стремления к будущему, где общественные пространства служат основой для построения более открытого и инклюзивного общества.

Изучение современных тенденций в развитии общественных пространств и в частности библиотечных, позволит выявить оптимальные решения для создания комфортной и привлекательной среды, которая способствует повышению читательской активности и удовлетворенности пользователей.

Исторический контекст каждой эпохи формирует не только эстетические предпочтения, но и функциональные требования к пространству. Например, интерьеры XX века, насыщенные элементами конструктивизма, отражали стремление к утилитаризму и общественным преобразованиям. В контраст, классовые различия в интерьере предыдущих периодов подчеркивали статус и богатство их владельцев.

Культурные традиции, передаваемые из поколения в поколение, также играют ключевую роль в восприятии старых интерьеров. Они могут как ценить прошлое, так и стремиться к новому. Современные тренды, такие как минимализм и экодизайн, поднимают вопрос о целесообразности сохранения устаревших элементов, которые, возможно, потеряли свою функциональность и эстетическую привлекательность.

Необходимость модернизации становится очевидной: она не только увеличивает комфорт и удобство, но и создает пространство, отвечающее современным потребностям общества. Слияние показа исторического наследия с актуальными требованиями позволяет создать уникальные и гармоничные интерьеры, отражающие культурную идентичность и прогрессивность времени. Потребность в модернизации муниципальных библиотек Республики Саха (Якутия) обусловлено изменениями социальной среды, как изменить имидж библиотеки, сделать её более привлекательной для населения, предложить формы услуг и мероприятий, которые будут интересны современному пользователю библиотек?

Муниципальные библиотеки рассматриваются, как современный социальный институт, выполняющий роль документно-коммуникационного учреждения и культурного центра. Такой подход нашел отражение в задачах реализации стратегических национальных приоритетов. [4] Создание модельных муниципальных библиотек нового поколения осуществляется в рамках национального проекта «Культура», в которую входит федеральный проект «Культурная среда», целью проекта является поиск новых моделей библиотечного развития путем создания модельных библиотек, объединяющих культурные, просветительские, научно-образовательные функций. Для организации пространства, необходимо определить его целевую направленность и разработать критерии и показатели, нормы и правила функционирования, обеспечивающие целостность и единство. Выявление компонентов и уровней библиотечного пространства, которые позволяют определить направление его развития, обосновать принципы построения. Таким образом в современной информационной среде находят новое воплощение социальной функции библиотеки, способствующие преодолению информационных барьеров, усилению коммуникационной функции.

Пространство современной библиотеки — это многофункциональная культурно-образовательно-коммуникационная среда, объединяющая инфраструктуру для обеспечения доступа к знаниям и информации, механизмы для коммуникации, учебы, творчества и досуга. Модернизация деятельности библиотек носит инновационный характер, в основе которого лежит построение концепта в библиотечных пространствах, и его практическая реализация для развития и расширения. [5]

Результатом проекта является создание уникального просветительского центра, который выполняет информационную функцию современной библиотеки в цифровом и коммуникационном пространстве.

В качестве базовых методов предпроектного исследования отметим: социологический – анкетирование сотрудников и посетителей библиотеки; сравнительный

– используется для подготовки рекомендаций по приведению библиотеки к требованиям Модельного стандарта.

Дополнительно могут использоваться методы исследования: социологический (полевое исследование, опросы, интервью), формальный, теоретический, прикладной, а также SWOT-анализ для составления комплексной картины возможностей библиотеки.

Разработанная анкета предназначена как для постоянных, так и для потенциальных посетителей библиотеки. Результаты опрошенных 100 человек, отражены в графиках (рис. 1, 2, 3, 4)

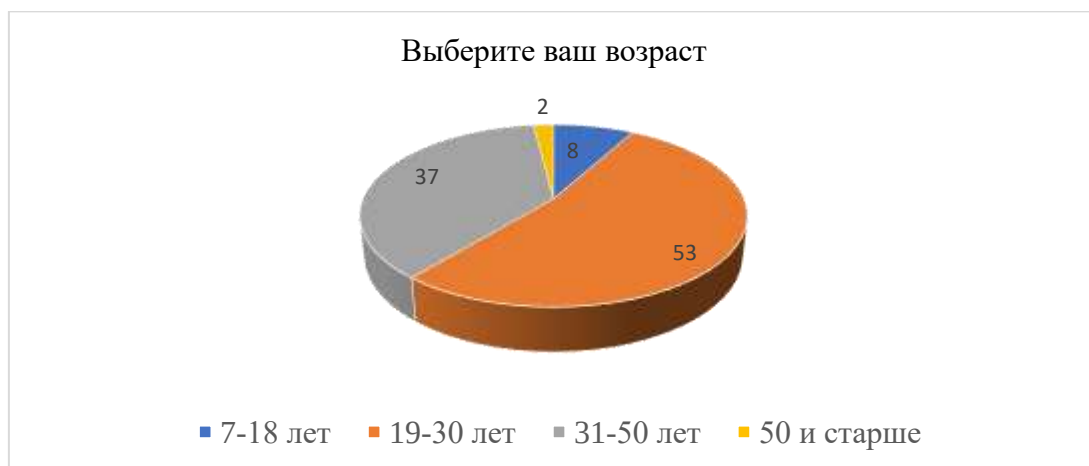

Рис. 1. Возрастная категория

Рис. 2. Пол опрошиваемого

Рис. 3. Выберите ваше образование

Рис. 4. библиотека – это...

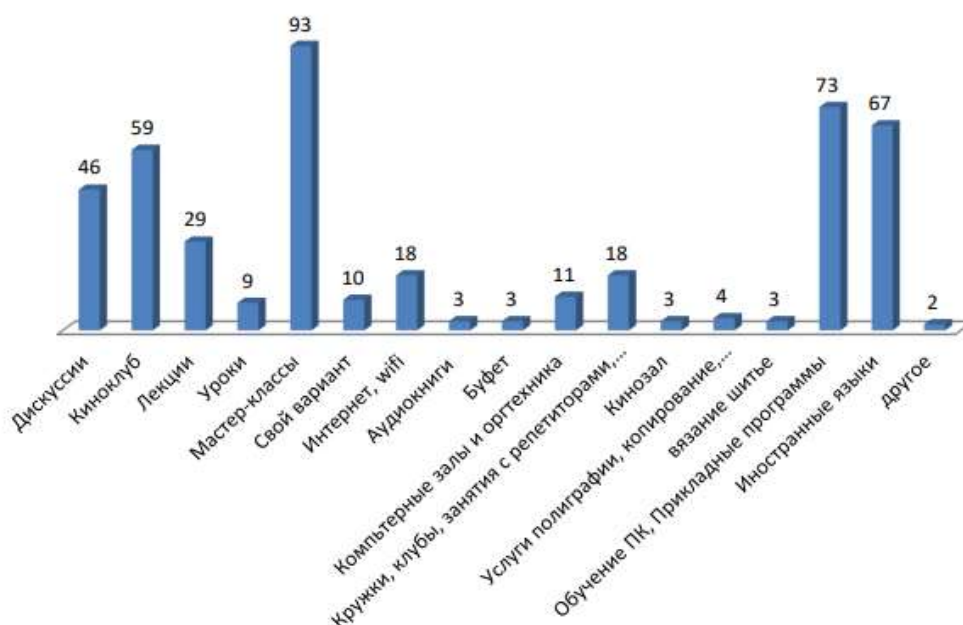

Рис. 5. Требования к мероприятиям

Анализ окружения библиотеки базируется на данных о численности населенного пункта, о сферах занятости населения, об инфраструктуре – расположение крупных предприятий, школ, детских садов, домов культуры и т.п. Обследование здания проводят с целью получения реальной информации о его техническом состоянии и эксплуатационных характеристиках.

Анализ фондов включает в себя анализ книговыдач на предмет востребованности населением (количество выдач каждого документа в год), анализ физического состояния книг, анализ данных о потребностях населения исходя из запросов и данных в анкетах.

ФУНКЦИОНАЛ	ЗНАЧИМОСТЬ	ПОСЕТИТЕЛИ
• большой читальный зал • инфоцентр • образовательный центр • крупные мероприятия • небольшие презентации • выставки • клубная работа	• всероссийский центр • площадка мероприятий городского значения • ежедневная работа читального зала – локальное значение	• местные жители • участники всероссийской конференции • любители интеллектуальных игр • учащиеся и горожане, продолжающие самообразование • любители выставок, читатели журналов

Рис. 6

Общедоступными библиотеками также оказываются услуги, имеющие комплексный характер — сочетающие в одном мероприятии или проекте несколько видов услуг.

Работа библиотекаря становится более ориентирована на пользователя, потребителя услуг, посетителя библиотеки, не только на фактическое удовлетворение его запроса, но и на приятное эмоциональное впечатление от использования услуги в библиотеке.

Исходя из собранных в ходе анализа и анкетирования данных, формируется основной запрос на преобразование пространства. Рекомендуются вначале формулировать несколько возможных вариантов концепции будущей работы библиотеки. Например, если выявлены такие основные группы посетителей, как работники окрестных организаций, заинтересованные в самообразовании и культурном досуге, а также молодые семьи с детьми дошкольного возраста, проживающие поблизости, то можно рассматривать несколько путей развития:

- библиотека-экспертная площадка (пространство выстраивается как центр притяжения для представителей научных кругов и общественных движений, центр коммуникаций, в котором привычная роль книгохранилища отходит на второй план);
- семейный центр (пространство ориентируется на семейное чтение и семейный досуг);
- образовательный центр для всех возрастов (в течение дня происходит реорганизация пространства, расписание мероприятий регулирует комфорт разных категорий посетителей). [6]

Дизайн не просто делает помещение стильным, привлекательным, современным. Не только отвечает за удобство, комфорт и функциональность. Сегодня все чаще используется термин визуальные коммуникации, а это значит, что дизайн — это инструмент общения. Он транслирует ценности и культурные коды местности, вовлекая посетителя во вдумчивый диалог с территорией, ее прошлым и настоящим. Локальная идентичность, зашифрованная в визуальных решениях, позволяет сделать пространство библиотеки уникальным и неповторимым, дает возможность местным жителям почувствовать сопричастность с этим местом, а туристам — погрузиться в местную культуру.

Осознанный подход к планированию будущего библиотеки подразумевает вдумчивое отношение к ответам на следующие вопросы:

- ЗАЧЕМ люди придут в обновленную библиотеку?
- ДЛЯ КОГО мы устраиваем те или иные места в ней?
- С КАКОЙ ЦЕЛЬЮ применяются конкретные решения? К какому результату они приведут, какую деятельность будут стимулировать?

Задавать себе эти вопросы на каждом этапе обсуждения и согласования проекта необходимо для того, чтобы избежать применения слишком стандартных или, например, необоснованно затратных решений, не отвечающих запросу конкретной аудитории вашей библиотеки. Искать ответы на них лучше всей командой проекта: совместные обсуждения помогают находить неожиданные и оригинальные решения.

Соответствие модельному стандарту подразумевает высокий уровень качества пространства и оказываемых услуг, но не предполагается превращения библиотек в

типовые. Каждая библиотека обладает уникальными особенностями, которые нужно выявить, сформулировать и раскрыть в проекте будущего пространства. Уникальность библиотеки может быть в ее функциональной концепции, в формате работы с читателями, в месторасположении и окружении, в читательском сообществе и во многих других вещах. Особенность конкретной библиотеки — то, что первое приходит на ум при ее упоминании, ее визитная карточка. [7]

Процесс создания дизайн-проекта включает в себя формирование функционального зонирования, планировочных решений, разработку архитектурной концепции, рабочей документации и создание проекта навигационной графики. Графические материалы сопровождаются скетчами и визуализациями пространства, которые наглядно показывают архитектурные и дизайнерские приемы. В результате проектирования получается полный комплект графических и текстовых материалов, отражающий будущее пространство, — дизайн-проект.

На основании изучения требований, анкетирования и анализа библиотечного пространства, был разработан дизайн-проект модельной библиотеки в поселке городского типа Мохсоголлох, Хангаласского улуса Республики Саха (Якутия).

Современное общественное пространство сможет оставаться востребованным в быстро меняющемся мире, только если будет легко адаптироваться к переменам в жизни своих посетителей. Дизайн и архитектура обновленной библиотеки должны оставлять возможность для будущих преобразований, для адаптации помещений будущими посетителями под себя.

На примере библиотеки в пгт Мохсоголлох разберем базовые качества востребованной библиотечной среды.

- гибкое использование во времени;
- технически адаптивное пространство;
- достаточное и разнообразное освещение;
- акустический комфорт при разных сценариях работы

Проект разработан на основании Технического задания.

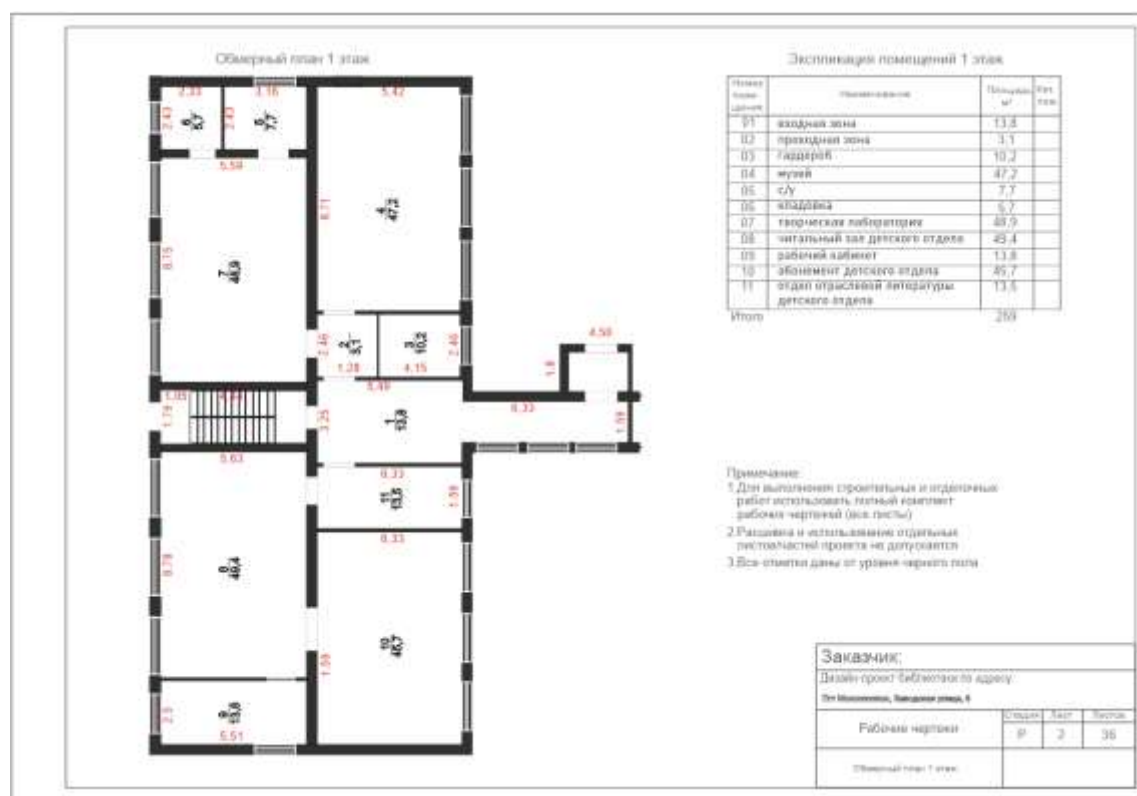

Рис. 7

Разнообразное функциональное зонирование и трансформирующееся пространство позволяет максимально использовать все формы получения информации – бумажные и электронные игры, кинофильмы, разнообразные игры, мастер-классы и клубы по интересам, концерты и конференции. [8]

Рис. 8

Рис. 9

Стилевое и цветовое решение основаны на взаимодействии темы природных зон и современного дизайна. Основа интерьера – сдержанные оттенки серого, белого, камень и дерево. Яркие оттенки, символизирующие природные зоны, выражены в акцентах – стены, цвет и мебель.

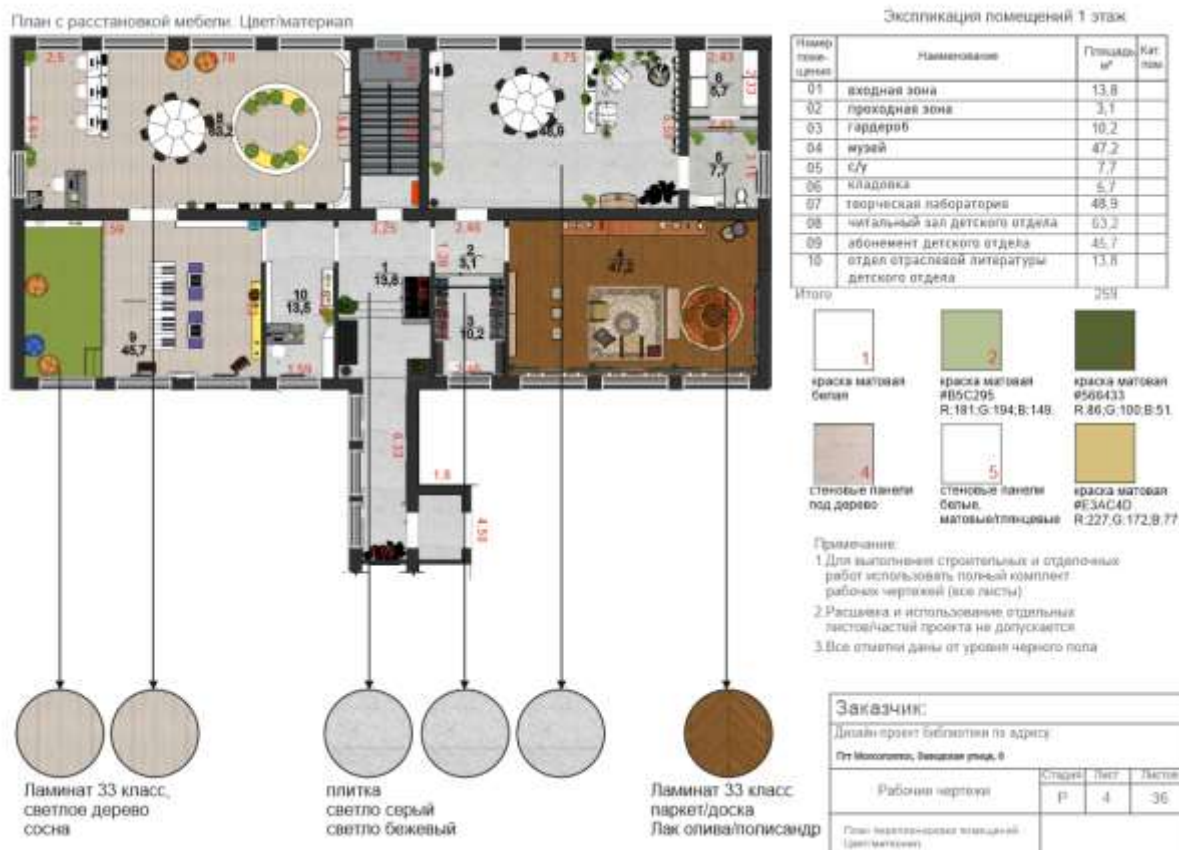

Рис. 10

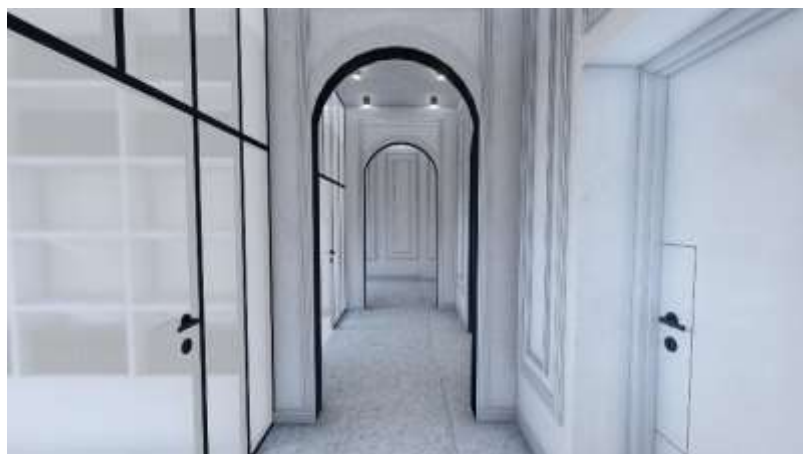

Рис. 11

Важная часть интерьера библиотека – освещение и естественный свет. При проектировании, использовались светопропускающие материалы (матовые стеклянные перегородки), открытые пространства со светлыми поверхностями, чтобы создать ощущение воздуха в помещениях. Освещение зондированное, несколько групп, которые можно включать в зависимости от ситуации.

Следует отметить, что в последние годы требования населения к внешнему виду библиотек резко повысились, что диктует необходимость обновить интерьеры с целью приведения их облика в соответствие с социально-культурным назначением. Комфорт и современность помещений станут привлекательными, поспособствуют хорошей организацией досуга посетителей.

Рис. 12

Рис. 13

В итоге получилось многоаспектное учреждение культуры, сочетающее в себе современного информационного центра и уютного места для общения. Её главными достоинствами – комфорт, открытость, доступность. Её постоянной работой – работа над совершенствованием имиджа библиотеки. Развитие, направленное на удовлетворение читательских потребностей.

Интерес к краеведческим отделам со стороны пользователей заставляет нас задуматься об их создании, которые уделяли бы возрождению культурно-исторического населения и воспитывали уважение и любовь к Родине. Так же необходимо ввести активную разнообразную досуговую деятельность, используя нестандартные формы подачи материала и организации аудитории.

Модульные муниципальные библиотеки в РС(Я), с момента действия культурных программ начали активно сотрудничать с дизайнерами, для проведения модернизации помещений и обновления имиджа библиотеки, в визуальном плане и для самого населения нашей Республики.

Проведенное исследование позволило сформулировать ряд положений, являющихся определяющими в данной научной работе:

1. Эстетика современного библиотечного пространства должна учитывать принципы универсального дизайна, что позволяет библиотекам адаптироваться к изменяющимся требованиям общества и технологий.

2. Метод модернизации и обновления пространств устаревших объектов, позволяет не только проектировать новые комфортные интерьеры, но также сократить количество аварийных территорий, представляющих опасность для населения.

3. Сохранение исторически значимых построек и сооружений является одной из задач управления города. Зачастую подобные объекты-памятники несут функцию музея, выставочного зала. Современный исследуемый подход позволяет сохранить историю и предлагает объекту возможность экономического и социального развития.

4. Проектирование в условиях Севера представляет собой сложный процесс, требующий уникального подхода. Трудоемкость процесса обусловлена не только сложными климатическими условиями, но и уникальностью окружающего ландшафта и продолжительностью зимнего времени года.

5. Изучение и определение существующих объектов незавершенного строительства в Республике Саха (Якутия). Анализ возможности модернизаций библиотечных пространств.

6. Практическое значение работы проявляется в разработке рекомендаций по улучшению дизайна и организации интерьеров, что особенно важно в условиях изменения потребительских предпочтений. Применение полученных результатов может привести к улучшению архитектурных планировок, эргономики и визуального восприятия пространств, что в свою очередь способствует их интеграции в растущую городскую среду.

Список использованных источников

1. Известия КГАСУ, Электронное периодическое издание: Регистр. Эл № ФС 77-31046.

2. Н. А. Колодий, В. С. Иванова, Н. А. Гончарова. Умный город: особенности концепции, специфика адаптации к российским реалиям. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/umnyy-gorod-osobennosti-kontseptsii-spetsifika-adaptatsii-k-rossiyskim-realiyam>

3. Национальный проект «Культура»: целевые показатели и основные результаты // Обсерватория культуры. 2019. Т. 16, № 2. С. 156—159. DOI: 10.25281/2072-3156-2019-16-2-156-159.

4. Матлина С.Г. Библиотечное пространство: основные принципы и характеристики (Социокультурные аспекты). Часть первая // Научные и технические библиотеки. 2016. № 6. С. 83—97. DOI: 10.33186/1027-3689-2016-6-83-97.

5. Берестова Т.Ф., Михайлова А.В. Методология пространственного подхода в библиотековедении: распространенность и специфичность применения // Библиосфера. 2017. № 4. С. 51—61. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-4-51-61.

6. Концепция модернизации муниципальных библиотек Российской Федерации на основе Модельного стандарта деятельности общедоступной библиотеки [в рамках реализации национального проекта «Культура»] [Электронный ресурс] // Министерство культуры РФ: офиц. сайт. URL: <https://www.mkrf.ru/upload/iblock/207/20738827427afc674756765c729efbed.pdf> (дата обращения: 03.07.2019).

7. Модельный стандарт деятельности общедоступной библиотеки [Электронный ресурс] // Российская библиотечная ассоциация: офиц. сайт. URL: http://www.rba.ru/cms_rba/news/uploadfiles/news/2014/04_12/modstandart.pdf (дата обращения: 03.07.2019).

8. Шибаета Е.А. Библиотеки нового поколения: проект модернизации // Библиотековедение. 2019. Т. 68, № 2. С. 130—132. DOI: 10.25281/0869-608X-2019-68-2-130-132.

ТРАДИЦИИ РУССКОГО ИМПРЕССИОНИЗМА

Шаповалова М.Д.

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, Москва
(e-mail: masha.shapovalova2002@gmail.com)

Аннотация. В статье проанализированы причины возникновения и развития импрессионизма на Западе, исследован процесс распространения импрессионизма в России. Особое внимание уделяется творчеству российских импрессионистов из объединений «Мир искусства» и «Союза русских художников». Автор отмечает уникальный творческий опыт российских импрессионистов и характерные особенности русского импрессионизма как уникального феномена русской живописи.

Ключевые слова: живопись, академизм, передвижники, художественный эксперимент, пленэр, импрессионизм.

Живопись русских импрессионистов – уникальное явление в художественной культуре. Будучи явлением западной культуры, придя в Россию искусство импрессионизма обогащается отечественными художественными традициями и новыми смыслами. Для современных российских художников и скульпторов идеи импрессионизма по-прежнему актуальны. Об этом можно судить по итогам выставки «Современные русские импрессионисты», с успехом прошедшей в прошлом 2023 г. в художественной галерее Багратуни. В связи с этим, интересно проследить историю появления и развития импрессионизма в России.

Как известно, стиль импрессионизм формируется во второй половине XIX века во Франции. Художников-импрессионистов объединяло желание отказаться от строгих правил академической живописи. Именно поэтому художники отказываются от античных и исторических сюжетов в пользу изображения обычных, современных людей в повседневной обстановке. Они стремились уйти от фальши и передавать жизнь в чувственной, непосредственной форме, как отражение своих впечатлений. Как отмечает Д. Ревалд импрессионисты «оставили за пределами своего искусства глубокое идейное содержание и большие темы, всю сложность и драматизм исторической действительности и даже внутренний мир человека» [Ревалд, 1959, с. 16].

Французские художники-импрессионисты вместо «сюжета» предпочитали использовать слово «мотив», поскольку они запечатлевали ускользающее мгновение, словно фотографы. Они стремились отразить быстро меняющийся городской пейзаж конца XIX – начала XX века. Художников интересовала городская жизнь со всеми открытиями, вызванными промышленной революцией – железнодорожными вокзалами, паровыми поездами, уличными фонарями. Благодаря открытию Джона Рэнда – тюбиков для хранения красок – возросла популярность пленэрной живописи. Это значительно облегчило жизнь художников, которые смогли создавать не только этюды, но и большие холсты под открытым небом, в естественно-воздушной световой среде. Импрессионисты предпочитали рисовать на пленэре в сельской местности за пределами Парижа, обращаясь к вечной, «внесоциальной» природе. Помимо этого, художники любили изображать и тяжкие сельские работы, и танцоров, и любовные сцены. Например, известна чрезмерная увлеченность Эдгара Дега изысканными балетными сценами, или любовь Берты Моризо к изображению детей на своих полотнах.

Поскольку импрессионисты не стремились познать суть вещей, они занялись технической проблемой изображения действительности. Их интересовало, как зафиксировать на полотне солнечные блики, игру теней, от пробегающих по небу облаков,

влажную хмарь холодного осеннего утра, оттенки тающего снега и колышущуюся от ветра траву. Кроме того, овладение пленэром требовало от художников быстрой работы. Все это в совокупности повлияло на разработку техники живых мазков. Такой мазок состоит из множества цветов, которые должны вибрировать. Техника изображения объектов толстыми резкими мазками, которые выделяются на поверхности полотна, обеспечивая объем и глубину известен как «импасто». Импрессионисты широко использовали эту технику, так как она придавала произведениям искусства особую фактуру и выразительность.

Современная фотография с её необычными ракурсами оказала влияние и на особенности построения композиции импрессионистов. Так, кинематографичность, эффект «случайного» кадра присущ картинам Дега. Он обрезал свои изображения, словно фотограф, отдавая предпочтение асимметрии и ломаным линиям. Его «Балетный класс» 1874 года показывает танцоров, застигнутых врасплох в различных позах, оставляя пустое пространство в правом нижнем углу картины.

В целом, импрессионисты произвели настоящую художественную революцию, отказавшись от традиций классической живописи и встав на путь эксперимента. Именно поэтому они вызывали такие противоположные мнения и реакции у критиков и зрителей. Однако новаторство импрессионистов вызвало живой интерес у других художников, в частности у русских живописцев, которые также стали создавать произведения в этом стиле. Русский импрессионизм стал уникальным явлением, в котором соединились западные и национальные традиции живописи.

XIX век – время кризиса для всех стран Европы, включая и Россию. Это время, когда формируется совершенно новое сообщество после многочисленных буржуазных революций, подъема промышленности. Возникает совершенно новый социум – средний класс. Это были люди бизнеса, мало интересовавшиеся античной культурой, зато желающие видеть в искусстве отражение современной им реальности. И главное, они готовы были платить деньги за такое искусство. Дополнительными предпосылками были демократизация общества и интерес творческого сообщества к социальной проблематике.

С 1960-х гг. в русском искусстве наряду с императорской Академией художеств активно работает «Товарищество передвижных художественных выставок», членами которого являлись знаменитейшие русские художники В.Д. Поленов, И.Е. Репин, И.И. Левитан и другие. Несмотря на то, что своим главным художественным стилем они провозгласили критический реализм, именно передвижники впервые отметили потенциал импрессионизма и стали экспериментировать в этом стиле. Так, пребывая во Франции молодой Илья Репин посетил выставки французских импрессионистов и с большим интересом отнесся к их творчеству. В одном из писем он писал: «...Обожаю всех импрессионистов, которые все более и более завоевывают себе прав здесь» [Доронченков, 2017]. Однако это знакомство не вылилось в подражание. Очень знаменательна переписка Репина с Крамским, который писал об импрессионистах следующее: «Нам непременно нужно двинуться к свету, к краскам и воздуху, но... как сделать, чтоб не растерять по дороге драгоценнейшее качество художника – сердце» [Доронченков, 2017]. Многие картины И.И. Левитана «Осенний день. Сокольники», «Плёт. После дождя», «Поздняя осень» – искусствоведы неизменно относят к типичным импрессионистским пейзажам. Да и многие работы В.Д. Поленова «В Крыму», «Бабушкин сад», «Рыбацкая лодка. Этрета. Нормандия» – также содержат характерные черты импрессионистской живописи.

К концу XIX века количество выставок, призванных представить России искусство зарубежных стран, резко увеличилось. То, что еще несколько лет назад было редким явлением, в 1880-х годах стало стандартной и отличительной чертой русской художественной жизни. В Петербурге в Кушелевской галерее и в Москве в коллекции С.М. Третьякова были представлены работы французских художников, в частности, пейзажи барбизонской школы, картины Делакруа, Коро. Кроме того, на рубеже двух веков в Россию активно завозились импрессионистические картины двумя коллекционерами – С.И. Щукиным и И.А. Морозовым. Их коллекции были уникальными по объему и качеству

искусства, которое было необычным для многих посетителей московских музеев. Публика могла познакомиться с картинами Эдуарда Мане («Бар в “Фоли-Бержер”»), Клода Моне («Бульвар Капуцинок»), и более поздними вещами, характерными уже постимпрессионистическому искусству. Таким образом, публичные и частные собрания в России позволяли знакомиться с западноевропейским художественным искусством.

Со второй половины 1880-х годов новое поколение художников переходило от социального и реалистического подхода к более чувственным и эмоциональным проявлениям. Они начали экспериментировать с формой, цветом, композицией, искали новые способы выражения своих идей и чувств. Поиски «отрадного» в искусстве были сформулированы именно самыми деятельными участниками мамонтовской колонии – В.А. Серовым и К.А. Коровиным [Стернин, 1970, с. 134]. Примечательно, что Коровин ещё до своей первой поездки во Францию пришёл к пленэрной живописи, и, познакомившись с произведениями импрессионистов, нашёл в них что-то знакомое. Кроме того, Коровин был любимым учеником В.Д. Поленова, который поддерживал принцип этюдности и прививал идеи импрессионизма своим подопечным. Первой импрессионистической работой в русском искусстве принято считать «Портрет хористки» К.А. Коровина. В портрете девушки художник не выделяет ничего типического, как это делали передвижники, не идеализирует ее, как это делали салонные академики. Красота для него заключается в цветах, игре света, соотношении тонов и наложении мазков.

Похожим художественным видением обладал друг К.А. Коровина – В.А. Серов. Основные черты искусства Серова – это непосредственность и простота. Знаменитая картина «Девочка с персиками», выполненная в импрессионистической манере, передает «единство колористической гаммы, цветового богатства, умения художника почувствовать и передать воздух, окутывающий фигуры и предметы» [Сарабьянов, 1961, с. 6]. Стоит сказать об умении Серова передавать не только внешнюю красоту и особенности лица, но и внутренний мир и эмоции человека. Его портреты отличаются глубокой психологической проницательностью, в особенности портреты Александра III и императора Николая II.

Таким образом, наряду с деятельностью передвижничества и возросшим количеством западноевропейских выставок, у российских художников стал появляться естественный интерес к импрессионизму. К. Коровин и В. Серов благодаря своим отступлениям от традиционных методов работы оказали значительное влияние на развитие импрессионизма в русском искусстве.

На изломе XIX столетия художественная жизнь России вступала в эпоху перемен. Товарищество передвижников постепенно утрачивало былое могущество. На смену острым социальным картинам пришли банальные бытовые сцены из повседневной жизни, а бунтарский дух сменился нежеланием принимать в свои ряды новых молодых художников. В обеих столицах начали проводиться независимые выставки – «Мир искусства» в Петербурге и выставка «36-ти художников» в Москве. Все чаще стали раздаваться голоса о целесообразности слияния этих двух организаций в единый союз. После общего заседания, 15 февраля 1903 года, художники официально объединились в «Союз русских художников». Увеличить лирическую силу в искусстве – вот за что выступала московская часть художников союза. Их работы были отличительны своей открытостью и свободой исполнения, основанными на методах импрессионистической живописи. Союз не только утвердил, но и оправдал новые принципы в живописи.

Художники союза, в основном пейзажисты, были известны своей выразительной и экспрессивной живописью, полной эмоций и цветовых экспериментов. Они усваивали лучшие техники импрессионизма и достигали значительных результатов в использовании цвета, что отличало их работы от более графичной живописи передвижников. Цвет в их работах приобретал самостоятельное значение, вызывая у зрителя эмоции и становясь главным элементом музыкальности картины и передачи ее общего настроения, не утрачивая при этом формы предметов. «В основе живописного видения союзников по-прежнему лежали «добротные» традиции тональной живописи XIX века, которая теперь

выступала в их творчестве обогащённой открытиями импрессионистов и приобретала совершенно неузнаваемый для многих современников облик. Из их палитры были изгнаны коричневые «землистые» краски, она высветлилась, стала цветной и солнечной» [Лапшин, 1974, с. 112]. Мастера «Союза русских художников» могли «с необычайной эмоциональной точностью передавать свои ощущения, рождённые у них тем или иным мотивом» [Лапшин, 1974, с. 129-130].

Важной фигурой в «Союзе русских художников» был И.Э. Грабарь. Зимние пейзажи являются одним из ярких и узнаваемых направлений в его творчестве. В картине «Сентябрьский снег» художник умело передает красоту композиции и колорита в сочетании с «красотой мазковой фактуры» [Мамонтова, 2001, с. 22]. Работы Грабаря во многом связаны с развитием импрессионизма и увлечением дивизионизмом. В зимних пейзажах ему интересно передать цветовую игру, переливы, создавая впечатление хрустальной прозрачности и особой мягкости. Художник наносил мазки, не смешивая предварительно краски, и в результате эти оттенки должны были смешаться в глазу у зрителя на расстоянии. Особенно интересно Грабарю было изображать иней, поскольку его мимолетность «заставляла особенно спешить с работой, чтобы уловить минуты быстротечной красоты» [Мамонтова, 2001, с. 24].

Свои импрессионистические эксперименты И.Э. Грабарь продолжает чуть позже, создавая натюрморты. Такие работы как «Сирень и незабудки» и «Хризантемы» отличались тщательной проработкой деталей, проникновенным изучением светотенистых переходов и характерным для художника тонким восприятием природных форм. Эффект отражения деталей, фрагментированная композиция, общий цветовой фон и иллюзорность – все это характерно для натюрмортов Грабаря. Благодаря французскому импрессионизму, художник обрел новый способ восприятия и изучения живописных объектов, и это отразилось на его методе воплощения их на холсте. В дальнейшем, интерпретация импрессионизма И.Э. Грабаря повлияла на многих московских художников и способствовала появлению специфических черт русского импрессионизма.

Русский импрессионизм происходит, в первую очередь, из реализма и развивается параллельно с этим течением. Именно поэтому работы русских художников, в отличие от французских, всегда наполнены глубоким смыслом, а не просто передают моментальные впечатления и эмоции. В русском импрессионизме можно наблюдать более выраженный интерес к народному быту, культуре и истории. Показательно отличительны две работы на один и тот же сюжет – «Прачки» О. Ренуара и А. Архипова. У русского художника импрессионистические приемы сливаются с драматическим сюжетом. «Печаль колорита и жесткая точность рисунка превращают бытовую сцену в эпическую, многозначную и вечную», в отличие от Ренуара, где прачка не воспринимается как некий угнетенный класс [Герман, 2017, с. 352].

Из реалистического изображения действительности вытекает следующая особенность русского импрессионизма – акцент не на передаче впечатления от увиденного, а на внутреннем состоянии субъекта. Художники использовали свет и цвет не только для создания визуальных эффектов, но и для передачи эмоций и настроений. Например, картина «Мика Морозов» В. Серова наполнена психологической глубиной и особым вниманием к деталям и выражению лица. Художник передал индивидуальность и эмоциональную глубину героя портрета, его задумчивый взгляд и меланхолию.

Кроме того, в России отсутствовала важная составляющая импрессионистического видения – «мощная и агрессивная урбанизация, появление мегаполисов с новыми ритмами, небывалым информационным давлением» [Герман, 2017, с. 330]. Во Франции импрессионисты активно изображали городской пейзаж – улицы, парки, площади и внешние виды зданий. В России был иной подход к изображению урбанистической среды. Русские импрессионисты предпочитали изображать природные мотивы, сельские пейзажи и жанровые сцены.

Наиболее ярко русский импрессионизм проявил себя в творчестве «Союза русских художников». Заимствуя у французских живописцев основные художественные приемы, русские импрессионисты И.Э. Грабарь, К.Ф. Юон, А.Е. Архипов и др. смогли создать собственную интерпретацию данного стиля, трансформируя его в соответствии с особенностями и традициями русской национальной живописи.

Таким образом, русский импрессионизм, хоть и начал развиваться позже, имел свои особенности. Это социальная направленность (наследие передвижников), психологизм, а также стремление к передаче внутреннего мира и глубины эмоций изображаемых персонажей.

Список использованных источников

1. Ревалд Д. История импрессионизма / Ревалд Д. 1-е изд. Москва, Ленинград: Искусство, 1959. 415 с.
2. Доронченков И.А. Почему русские боялись импрессионизма / Доронченков И.А. URL: <https://arzamas.academy/materials/1445?ysclid=ltjrlvdtiq292002991> (дата обращения: 09.09.2024).
3. Стернин Г.Ю. Художественная жизнь России на рубеже XIX и XX веков. М.: Искусство, 1970.
4. Сарабьянов Д. В. Валентин Серов / Сарабьянов Д. В. Москва: Знание, 1961.
5. Лапшин В.П. Союз русских художников. Ленинград: Художник РСФСР, 1974.
6. Мамонтова Н.Н. Игорь Грабарь. Москва: Белый город, 2001.
7. Герман М.Ю. Импрессионизм: основоположники и последователи / Михаил Герман. Санкт-Петербург: Азбука, 2017.

УДК 008

РОЛЬ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ В СОХРАНЕНИИ ЕВРЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ИДЕНТИЧНОСТИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

Шелудько А.С., Каштанюк В.А.

Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, Биробиджан
(e-mail: alexsandersheludko@yandex.ru; valeriya-77@mail.ru)

Аннотация: Еврейская автономная область (ЕАО) играет важную роль в сохранении еврейской культуры и идентичности на Дальнем Востоке России. Образованная в 1934 году, ЕАО стала первым официально признанным еврейским национальным образованием. Регион служит центром развития еврейской традиции, языка идиш и культурных инициатив. ЕАО способствует культурному обмену через фестивали, образовательные программы и художественные проекты. Несмотря на демографические и экономические вызовы, область продолжает укреплять связи с еврейскими организациями и поддерживать культурное наследие. Таким образом, ЕАО является уникальным феноменом, способствующим укреплению еврейской идентичности в многонациональной среде.

Ключевые слова: история, культура, региональная идентичность, ЕАО, Дальний Восток, евреи.

Актуальность исследования

Исследование роли Еврейской автономной области (ЕАО) в сохранении еврейской культуры и идентичности на Дальнем Востоке России является важным и своевременным

в свете современных социокультурных изменений, происходящих как в России, так и в мире в целом. Малая Родина, как уникальное пространство, формирует не только культурные, но и социальные связи, которые способствуют укреплению идентичности населения. ЕАО обладает богатым культурным наследием, которое сформировалось под влиянием исторических событий и миграционных процессов. В условиях глобализации и ассимиляции, сохранение еврейской культуры становится важной задачей для местных общин, что делает актуальным изучение механизмов, способствующих этому процессу.

В условиях растущей мобильности населения и изменения культурных контекстов, вопросы идентичности становятся особенно острыми. ЕАО представляет собой уникальную модель, где еврейская идентичность формируется в контексте взаимодействия с другими этническими и культурными группами. Исследование этого процесса помогает понять, как малые Родины могут способствовать укреплению культурной идентичности. В последние десятилетия в ЕАО наблюдается возрождение интереса к еврейской культуре и традициям. Местные инициативы, направленные на поддержку культурных и образовательных проектов, играют ключевую роль в сохранении еврейского наследия. Анализ этих инициатив позволяет выявить успешные практики и модели, которые могут быть применены и в других регионах. Создание ЕАО в 1934 году как части советской политики по улучшению условий жизни еврейского населения сделало этот регион важным центром для еврейской культуры на Дальнем Востоке. Изучение исторического контекста и его влияния на современное состояние еврейской идентичности и культуры в регионе позволяет глубже понять динамику этих процессов.

Таким образом, исследование роли Еврейской автономной области в сохранении еврейской культуры и идентичности является актуальным как с точки зрения научного анализа, так и с точки зрения практического применения полученных результатов для поддержания и развития культурного наследия еврейского населения на Дальнем Востоке России.

Цель исследования

Цель исследования — проанализировать роль ЕАО в сохранении еврейской культуры и идентичности, а также оценить влияние местных инициатив и государственной политики на этот процесс.

Методология и обзор литературы

В ходе исследования применялся историко-хронологический и историко-сравнительный методы. В ходе исследования, были изучены, следующие работы:

В статье анализируется процесс еврейской колонизации на Дальнем Востоке. России в первой половине XX века на примере ЕАО. В.С. Гуревич описывает исторические предпосылки переселения евреев в регион, их социально-экономическое положение, взаимодействие с коренным населением и формирование еврейской общины в ЕАО [1].

В работе «Трансформация этнической самоидентификации евреев ЕАО как одна из причин их эмиграции» исследует изменения в этнической самоидентификации евреев Еврейской автономной области (ЕАО) в контексте миграционных процессов. Автор анализирует факторы, влияющие на трансформацию самосознания местного еврейского населения и их стремление к переселению как в другие регионы России, так и за границу. Рассматриваются как социально-экономические, так и культурные аспекты, оказывающие влияние на этническую идентичность [2].

В работе В.А.Каштанюк акцентируется внимание на социокультурных причинах эмиграции евреев из ЕАО в Израиль. Исследуются факторы, связанные с идентичностью, религиозными убеждениями, языковыми предпочтениями, а также условиями жизни и политической ситуацией в регионе. Статья выделяет основные мотивы переезда в Израиль и рассматривает их влияние на сохранение еврейской культуры в области [3].

В.А. Каштанюк в своем исследовании анализирует этническую историю евреев ЕАО в социокультурном контексте, исследуя процессы формирования еврейской общины, ее социальную структуру и культурные традиции. Важное внимание уделяется

взаимодействию с другими этническими группами, а также влиянию политических и экономических факторов на жизнь еврейской общины в ЕАО [4].

Ю.Н. Аверина рассматривает влияние этнокультурного наследия еврейских переселенцев на общественную жизнь в регионе, акцентируя внимание на взаимодействии еврейской культуры с культурами других этнических групп. В статье также исследуется формирование многонациональной общности и его воздействие на региональную идентичность [5].

В работе С. Н. Мищук анализируется миграционная ситуация в ЕАО как отражение широкой социально-экономической динамики. Автор рассматривает причины миграции населения, ее влияние на демографическую ситуацию, экономику и социальную сферу. Обсуждаются проблемы, связанные с миграцией, и предлагаются рекомендации по ее регулированию. [6].

В работе О.П. Журавлевой описывается инициатива Биробиджанской областной универсальной научной библиотеки им. Шолом-Алейхема по сохранению и продвижению национальной культуры в ЕАО. Автор анализирует концепцию проекта, его цели, методы реализации и ожидаемые результаты, подчеркивая важность библиотеки в сохранении культурного наследия еврейского народа. [7].

В исследовании М. И. Чернова проводится анализ вклада еврейских общин в общественную жизнь ЕАО и их влияние на формирование региональной идентичности. Рассматриваются как исторические, так и современные аспекты "еврейского фактора" в области, включая его воздействие на политику и культуру. Также обсуждаются вызовы, с которыми сталкиваются еврейские общины, и перспективы их дальнейшего развития. [8].

А.А. Куликов в своей работе рассматривает возможности развития историко-культурного туризма в ЕАО. Авторы анализируют туристический потенциал региона, описывают ключевые объекты исторического и культурного наследия, которые могут привлечь туристов. В статье предлагаются рекомендации по развитию туризма и его роли в сохранении культурного наследия. [9].

Л. С. Парамонов исследует роль "идиш-культуры" в общественной жизни ЕАО, анализируя влияние идишского языка и традиций на формирование еврейской общины. Рассматривается значение идишской культуры для сохранения культурной идентичности и традиций, а также современные тенденции в ее изучении и развитии. [10].

В статье рассматриваются проблемы изучения, сохранения и популяризации объектов историко-культурного наследия на территории ЕАО. Автор анализирует состояние культурных объектов, описывает существующие проблемы в их изучении и сохранении, а также предлагает рекомендации по их популяризации и развитию культурного туризма [11].

Монография П.В.Примака посвящена комплексному исследованию процесса возрождения еврейской культуры в Еврейской автономной области [12].

Основная часть

Еврейская автономная область была создана в 1934 году как часть советской национальной политики. Идея заключалась в том, чтобы предоставить евреям территорию для самоуправления и развития их культуры. Это решение было принято в контексте сложной ситуации для евреев в СССР, где антисемитизм все еще был распространен, несмотря на официальную политику интернационализма.

С созданием ЕАО началась активная пропаганда переселения евреев в этот регион. Многие приехали с энтузиазмом, надеясь построить новую жизнь и сохранить свою культуру. Однако суровые климатические условия, недостаток инфраструктуры и другие трудности привели к тому, что многие переселенцы покинули область.

Для налаживания коммуникации, а также развитию жизнедеятельности, и проведения досуга, для жителей региона создаются культурные учреждения. В ЕАО были созданы культурные и образовательные учреждения, которые способствовали сохранению

еврейской культуры [1]. В ЕАО были открыты школы, где основным языком обучения был идиш. Это позволяло детям из еврейских семей получать образование на родном языке, сохраняя связь с культурой и традициями [28][29]. В этих школах преподавались как общеобразовательные предметы, так и специфические предметы, связанные с еврейской историей и культурой. Биробиджанский государственный еврейский театр имени Л. М. Кагановича был основан в 1934 году [26]. Театр ставил спектакли на идише, что способствовало сохранению и развитию еврейской драматургии и театрального искусства. Репертуар включал как классические еврейские пьесы, так и современные произведения советских еврейских авторов. Помимо театра, были открыты библиотеки, где собиралась литература на идише и иврите. Эти библиотеки служили центрами распространения еврейской литературы и культуры. Они содержали классические произведения еврейских авторов, современную советскую еврейскую литературу, а также переводы мировой классики на идиш. В регионе действовали средства массовой информации, "Биробиджанер Штерн" (Биробиджанская звезда) - главная газета ЕАО, издававшаяся на идише с 1930 года [АРХИВ]. Помимо нее, выпускались и другие периодические издания. Данные газеты и журналы освещали местные новости, публиковали литературные произведения, статьи о культуре и истории евреев.

Вышеуказанные учреждения действительно стали центрами сохранения и развития еврейской культуры в ЕАО. Они не только способствовали сохранению языка и традиций, но и участвовали в формировании новой советской еврейской идентичности, сочетающей традиционные еврейские элементы с советской идеологией.

К сожалению, во время сталинских репрессий многие деятели еврейской культуры были арестованы и осуждены, а многие учреждения закрыты. После Второй мировой войны наблюдалось некоторое возрождение еврейской культурной жизни в ЕАО, но оно было кратковременным и ограниченным из-за продолжающейся антисемитской политики советского государства.

После 1991 года, когда произошло открытие границ, многие евреи покинули ЕАО в поисках лучших условий жизни, что создало угрозу для сохранения местных традиций. Миграция еврейского населения в другие регионы России и за границу оказала значительное влияние на сохранение культурной идентичности.

Миграция еврейского населения из Еврейской автономной области создает ряд серьезных вызовов. Уменьшение еврейского населения, особенно среди молодежи, представляет демографическую угрозу для сохранения еврейской культуры в регионе. Переезд в другие регионы или страны может привести к ослаблению связи с традициями, языком (идиш, иврит) и религиозными обрядами [30]. Более того, в новой среде, особенно в крупных городах, происходит более тесное взаимодействие с другими культурами, что может привести к ассимиляции и потере еврейской идентичности. Эти факторы в совокупности ставят под угрозу сохранение уникального еврейского наследия в ЕАО [2-6].

Несмотря на вызовы, местные еврейские общины ЕАО продолжают активно работать над сохранением своего наследия. Регулярно проводятся еврейские фестивали, концерты, выставки и театральные постановки, представляющие традиционную еврейскую культуру, что является важным элементом сохранения и передачи традиций следующим поколениям.

В последние десятилетия наблюдается возрождение интереса к еврейской культуре в ЕАО. Местные инициативы, такие как фестивали, выставки и культурные мероприятия, способствуют популяризации еврейских традиций. Государственные программы, направленные на поддержку национальных меньшинств, также играют важную роль в этом процессе [31-33]. К примеру, Биробиджанская синагога "Бейт Менахем" была восстановлена в 2004 году. Это единственная синагога в городе и важный центр еврейской жизни. Здание было построено в традиционном стиле и включает в себя молитвенный зал, микву (ритуальный бассейн), библиотеку и учебные классы. Синагога не только служит местом для молитв, но и проводит различные культурные и образовательные мероприятия.

В ЕАО регулярно проводятся фестивали еврейской культуры, самым известным из которых является "Фестиваль еврейской культуры и искусства"[12-24]. Он обычно проходит осенью и включает в себя концерты, выставки, кулинарные мастер-классы, лекции по истории и традициям. Фестиваль привлекает участников и гостей не только из России, но и из других стран. Центр "Фрейд" был основан в 1997 году и служит важным культурным и социальным центром для еврейской общины Биробиджана [34]. Он предлагает различные программы, включая изучение иврита и идиша, празднование еврейских праздников, социальную помощь пожилым людям и детям. Центр также организует летние лагеря и молодежные программы. В некоторых школах ЕАО введены факультативные занятия по изучению идиша и еврейских традиций. Эти программы направлены на сохранение языка и культурного наследия. Ученики изучают не только язык, но и историю, литературу, музыку и обычаи еврейского народа. Музей, расположенный в Биробиджане, был открыт в 1990-е годы и посвящен истории евреев в регионе, их культуре и традициям. В экспозиции представлены документы, фотографии, предметы быта и религиозного культа. Музей регулярно проводит выставки и образовательные программы. Газета "Биробиджанер Штерн" ("Биробиджанская звезда") – старейшая еврейская газета в России, основанная в 1930 году. После периода упадка в 1990-х годах, ее выпуск был возобновлен с разделом на идише. Газета освещает жизнь еврейской общины, культурные события и играет важную роль в сохранении идиша как живого языка в регионе.

Несмотря на усилия по сохранению еврейской культуры в ЕАО, регион сталкивается с рядом вызовов. Недостаточное финансирование ограничивает ресурсы для поддержки культурных и образовательных проектов, что мешает развитию инфраструктуры для сохранения еврейской культуры. Также в ЕАО ощущается нехватка молодежи, заинтересованной в изучении еврейской культуры и традиций, что усложняет передачу наследия следующим поколениям. Несмотря на эти вызовы, есть шансы на успех в сохранении еврейской культуры в ЕАО. Развитие информационных технологий может помочь в создании онлайн-ресурсов и платформ для изучения еврейской культуры, что позволит связать диаспору и сохранить традиции. Важно также развивать программы и мероприятия, направленные на вовлечение молодых людей в изучение еврейской культуры, традиций и истории, чтобы мотивировать молодое поколение к сохранению своего наследия [7-12].

Заключение

Миграция еврейского населения из ЕАО создала вызовы для сохранения еврейской культуры в регионе. Однако, местные общины продолжают активно работать над сохранением своего наследия через культурные мероприятия, образовательные программы и поддержку из Израиля. Развитие информационных технологий и усилия по вовлечению молодого поколения являются ключевыми факторами для успешной передачи традиций следующим поколениям и сохранения еврейской культуры в ЕАО.

Еврейская автономная область играет важную роль в сохранении еврейской культуры и идентичности на Дальнем Востоке России. Несмотря на вызовы, связанные с миграцией и глобализацией, местные инициативы и государственная поддержка способствуют продолжению культурной традиции. Важно продолжать исследования в этой области, чтобы более глубоко понять, как региональные особенности влияют на сохранение культурного наследия еврейского населения.

Список использованных источников

1. Гуревич В.С. Еврейская колонизация на Дальнем Востоке России в первой половине XX в. (на примере Еврейской автономной области) // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2014. № 3(43). С. 221-229. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22636077> (Дата обращения: 05.10.2024).
2. Каштанюк В.А. Трансформация этнической самоидентификации евреев ЕАО как одна из причин их эмиграции // Известия Российского государственного педагогического

университета им. А.И. Герцена. 2008. № 74-1. С. 215-219. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12361816> (Дата обращения: 05.10.2024).

3. Каштанюк В.А. Социокультурные причины эмиграции евреев еврейской автономной области в Израиль // Современные исследования социальных проблем. 2011. Т. 8, № 4-2. С. 378-386. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17859508> (Дата обращения: 05.10.2024).

4. Каштанюк В.А. Этническая история евреев Еврейской автономной области: социокультурный аспект // Образование. Наука. Научные кадры. 2012. № 3. С. 289-294. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17917954> (Дата обращения: 05.10.2024).

5. Аверина Ю.Н. Влияние этнокультурного наследия еврейских переселенцев на общественную жизнь в Еврейской автономной области // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2015. № 2(11). С. 57-59. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24711873> (Дата обращения: 05.10.2024).

6. Мишук С.Н. Миграционная ситуация как отражение социально-экономических процессов в Еврейской автономной области // Уровень жизни населения регионов России. 2013. № 1(179). С. 47-54. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19020465> (Дата обращения: 05.10.2024).

7. Журавлева О.П. Проектная деятельность Биробиджанской областной универсальной научной библиотеки им. Шолом-Алейхема по сохранению и продвижению национальной культуры в еврейской автономной области // Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки. 2018. № 2(79). С. 133-141. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35139070> (Дата обращения: 05.10.2024).

8. Чернов М.И. Еврейские общины и "еврейский фактор" в Еврейской автономной области // Идеи и идеалы. 2018. Т. 1, № 4(38). С. 160-171. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36640360> (Дата обращения: 05.10.2024).

9. Куликов А.А. Перспективы организации историко-культурного туризма в Еврейской автономной области / А. А. Куликов, В. Г. Шведов // Вестник Национальной академии туризма. – 2009. – № 1(9). – С. 63-66. <https://elibrary.ru/item.asp?id=12611130>

10. Аверина Ю.Н. "Идиш-культура" в общественной жизни Еврейской автономной области // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2014. № 1(8). С. 34-37. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21641892> (Дата обращения: 05.10.2024).

11. Парамонова Л.С. Проблемы изучения, сохранения и популяризации объектов историко-культурного наследия на территории еврейской автономной области // Территориальные исследования: цели, результаты и перспективы : Тезисы VIII Всероссийской школы-семинара молодых ученых, аспирантов и студентов, Биробиджан, 22–25 сентября 2015 года. – Биробиджан: Институт комплексного анализа региональных проблем Дальневосточного отделения РАН, 2015. С. 298-300. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24886246> (Дата обращения: 05.10.2024).

12. Примак П.В. Этнокультурная адаптация евреев Еврейской автономной области к общественным трансформациям на рубеже XX – XXI вв. Владивосток.: Дальнаука. 2011. 231 с.

13. I фестиваль еврейской песни и музыки. URL: <http://www.nasledie-eao.ru/services/kyltyra/theatre-and-variety-art/festivals.php> (Дата обращения: 05.10.2024).

14. II фестивали еврейской песни и танца. URL: <http://www.nasledie-eao.ru/services/kyltyra/theatre-and-variety-art/festivals.php> (Дата обращения: 05.10.2024).

15. III Международный фестиваль еврейской песни и танца. URL: <http://www.nasledie-eao.ru/services/kyltyra/theatre-and-variety-art/festivals.php> (Дата обращения: 05.10.2024).

16. IV Международный фестиваль еврейской песни и танца. URL: <http://www.nasledie-eao.ru/services/kyltyra/theatre-and-variety-art/festivals.php> (Дата обращения: 05.10.2024).

17. V Международный фестиваль еврейской культуры. URL: <http://www.nasledie-eao.ru/services/kyltyra/theatre-and-variety-art/festivals.php> (Дата обращения: 05.10.2024).
18. VI Международный фестиваль еврейской культуры. URL: <http://www.nasledie-eao.ru/services/kyltyra/theatre-and-variety-art/festivals.php> (Дата обращения: 05.10.2024).
19. VII фестиваль еврейской культуры и искусства.. URL: <http://www.nasledie-eao.ru/services/kyltyra/theatre-and-variety-art/festivals.php> (Дата обращения: 05.10.2024).
20. VIII фестиваль еврейской культуры и искусства.. URL: <http://www.nasledie-eao.ru/services/kyltyra/theatre-and-variety-art/festivals.php> (Дата обращения: 05.10.2024).
21. IX Международный фестиваль еврейской культуры и искусства. URL: <http://www.nasledie-eao.ru/services/kyltyra/theatre-and-variety-art/festivals.php> (Дата обращения: 05.10.2024).
22. X Международный фестиваль еврейской культуры и искусства. URL: <http://www.nasledie-eao.ru/services/kyltyra/theatre-and-variety-art/festivals.php> (Дата обращения: 05.10.2024).
23. XI Международный фестиваль еврейской культуры и искусства. URL: <http://www.nasledie-eao.ru/news/detail.php?ID=1559> (Дата обращения: 05.10.2024).
24. Торжественное открытие фестиваля еврейской культуры и искусства ознаменовалось праздничной концертной программой. 2017. // URL: <https://vremya-bir.ru/2017/09/08/torzhestvennoe-otkrytie-festivalya-evrejskoj-kultury-i-iskusstva-oznamenovalos-prazdnichnoj-kontsertnoj-programmoj/> (Дата обращения: 05.10.2024).
25. IV фестиваль языка идиш пройдет в Еврейской автономной области. URL: <https://kulturaeao.ru/iv-festival-yazyka-idish-projdet-v-evrejskoj-avtonomnoj-oblasti/> (Дата обращения: 05.10.2024).
26. ГАЕАО. Ф. 75. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.
27. ГАЕАО. Ф. 75. Оп. 1. Д. 95. Л. 23.
28. ГАЕАО. Ф. 100. Оп. 1. Д. 55. Л. 3.
29. ГАЕАО. Ф. 215. Оп. 1. Д. 8. Л. 3.
30. ГАЕАО. Ф. 300. Оп. 1. Д. 455. Л. 8.
31. ГАЕАО. Ф. 618. Оп. 2. Д. 56. Л. 3.
32. ГАЕАО. Ф. 618. Оп. 2. Д. 122. Л. 18.
33. ГАЕАО. Ф. 618. Оп. 2. Д. 170. Л. 20.
34. ГАЕАО. Ф. 618. Оп. 2. Д. 170. Л. 1.
35. ГАЕАО. Ф. 75. Оп. 1. Д. 247. Л. 1-8.

УДК 159.9.072.433

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ

Эйфир М.М.

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва
(e-mail: eyfir2001@yandex.ru)

Аннотация: В данной статье рассматривается исследование психологических механизмов гражданской идентичности молодежи. Выделяется утверждение, что осознание принадлежности к своему государству и принятие его ценностей влияет на формирование терминальных ценностей современной молодежи. Подчеркивается важность исследования гражданской идентичности с целью формирования гармоничного общества.

Ключевые слова: гражданская идентичности, идентичность, терминальные ценности, молодежь

В современном научном дискурсе проблема изучения понятия гражданской идентичности занимает одно из центральных мест в психологических исследованиях. Во многом данный фактор обусловлен отсутствием у данного термина точных и однозначных характеристик, а также единого определения, что является следствием его многогранности и вариативности в понимании в зависимости от контекста проводимого исследования и может рассматриваться с различных позиций в зависимости от направления проводимых исследований.

Для обоснования и понимания феномена «гражданская идентичность», учеными предпринимаются попытки в дифференциации таких терминов, как «гражданская идентичность», «государственно-гражданская идентичность», «национальная идентичность», «национально-государственная идентичность» с целью определения единой концепции в понимании данной терминологии. При рассмотрении психологических исследований в данной области, стоит отметить определённую однородность научных позиций, в соответствии с которыми вышеперечисленные виды идентичности тесно взаимосвязаны и близки к психологическим реалиям, что в свою очередь, позволяет объединить их под одно общее понятие - «гражданская идентичность».

Однако для более глубокого понимания сущности «гражданская идентичность», стоит фундаментально рассмотреть непосредственно само понятие «идентичность»

Идентичность в переводе с латинского переводится, как «одинаковость», «тождественность». Данное понятие включает в себя такие ключевые аспекты, как «самопонимание», «уподобление себе подобным», «отождествление себя с кем-либо», «самоопределение в какой-либо группе» и т.д.

С точки зрения А.А. Логиновой [4] идентичность можно определить, как восприятие индивидом себя в качестве члена определенной группы или общности, а также его самоосознание своей интегрированности в общество.

В своих исследованиях Э. Эриксон первым целенаправленно приступил к раскрытию феномена идентичности. Предпосылками для возникновения интереса к этой проблеме послужили дискуссии психологов об анализе строения личности (развитие и адаптация личности, ее автономия, особенности функционирования «я», взаимодействия «я» и влечений), а также учение А. Фрейд о защитных механизмах.

Формирование идентичности Э. Эриксон описывает как развивающуюся конфигурацию, которая складывается в детстве путем последовательных «я-синтезов» и перекристаллизации [8]. Конфигурация включает в себя конституционную предрасположенность, особенности потребностей, предпочитаемые способности, важные идентификации, действенные защитные механизмы, успешные сублимации и осуществляющиеся роли.

Таким образом, Э. Эриксон указывает на то, что идентичность — это тождественность человека самому себе, оценивание себя как с позиций других (считает, что другие оценивают его, сравнивая с собой), так и оценивая суждения других о нем.

Э. Фромм отмечает, что человеку характерно стремиться к идентичности, входящей в число наиболее значимых личностных характеристик. В поисках конформизма и социального статуса индивид испытывает потребность в идентичности. Выраженная потребность в идентичности может способствовать достижению гармонии и свободы, которые достигаются через активность и труд личности.

Гражданская идентичность, с точки зрения российских ученых, предполагает отождествление гражданина с социумом, его историко-политическим и культурно-социальным сообществом. С их позиций, гражданская идентичность считается наиболее универсальным способом объединения различных этносов [3].

Проблемы формирования гражданской идентичности учащейся молодежи, изучили С.Н. Голикова, О.Д. Пахолко, М.А. Юшин, А.А. Андрюшков и др [1]. В их работах период студенчества рассматривается как важный этап привлечения его представителей к разным формам идентичности, в том числе, религиозной, культурной, этнической, профессиональной и, опираясь на них, гражданской идентичности. Важным составляющим этого процесса они считают осознание студенческой молодежью себя как носителя культуры своей страны, причастного к прошлому, настоящей и будущей истории. Указанные авторы критериями сформированности идентичности у студенческой молодежи предлагают считать наличие знаний о прошлом России, социополитической ситуации в настоящем, золотом фонде российской культуры, отношение к российским и этническим ценностям и традициям и др [5].

Эти и другие проблемы формирования гражданской идентичности могут быть решены при использовании специальных механизмов. Одним из таких механизмов формирования может послужить процесс последовательных, взаимосвязанных действий, направленных на становление тождественности индивида государству, воспитание гражданских и патриотических качеств студентов, позволяющих использовать гражданские права и выполнять гражданские обязанности.

По мнению А.Г. Асмолова, гражданская идентичность основывается на изучении возможностей органичного сочетания процессов социализации и индивидуализации молодежи. Важно учитывать, что внешне одинаковые проявления норм поведения могут носить разные для личности смыслы, отражающие уровень ее социальной зрелости. На первый план выходит роль мотивационного компонента гражданской активности, который отражает внутреннее принятие нормы как нравственного принципа или, наоборот, обременительного обязательства, мотивированного дисциплиной и конформностью. Познание и осмысление в этой области позволяет решать целый ряд теоретических и практических задач:

- оценить реальное состояние гражданского общества среди молодых людей на уровне ценностно-смысловых установок, а не только на уровне поведенческого проявления гражданской активности, которое может быть вызвано разными причинами;

- выявить особенности мотивации гражданской активности на разных этапах становления гражданского самосознания личности;

- установленные закономерности могут выступать критериальной базой для оценки динамики изменения гражданской идентичности в процессе ее целенаправленного формирования;

- понимание мотивации гражданской активности позволит определить пути эффективного взаимодействия с молодыми людьми, которые находятся на том или ином этапе становления гражданского самосознания [6].

На сегодняшний день формирование гражданской идентичности является важным и актуальным вопросом, поскольку именно молодое поколение является наиболее устойчивым базисом гражданского общества и имеет стратегически важное значение в становлении успешного будущего российской государственности. Поэтому, основная цель данного исследования – выявление основных психологических механизмов формирования гражданской идентичности молодого поколения.

В рамках проводимого исследования было осуществлено тестирование 78 респондентов, учащихся московских университетов в возрасте от 17 до 25 лет, граждан РФ. Методологическим инструментарием послужили следующие методики: Типы гражданской идентичности Р.В.Борисова и Морфологический тест жизненных ценностей В.Ф.Сопова и Л.В.Карпушина.

В ходе проведения тестирования «Типы гражданской идентичности» были получены следующие результаты (Рисунок 1).

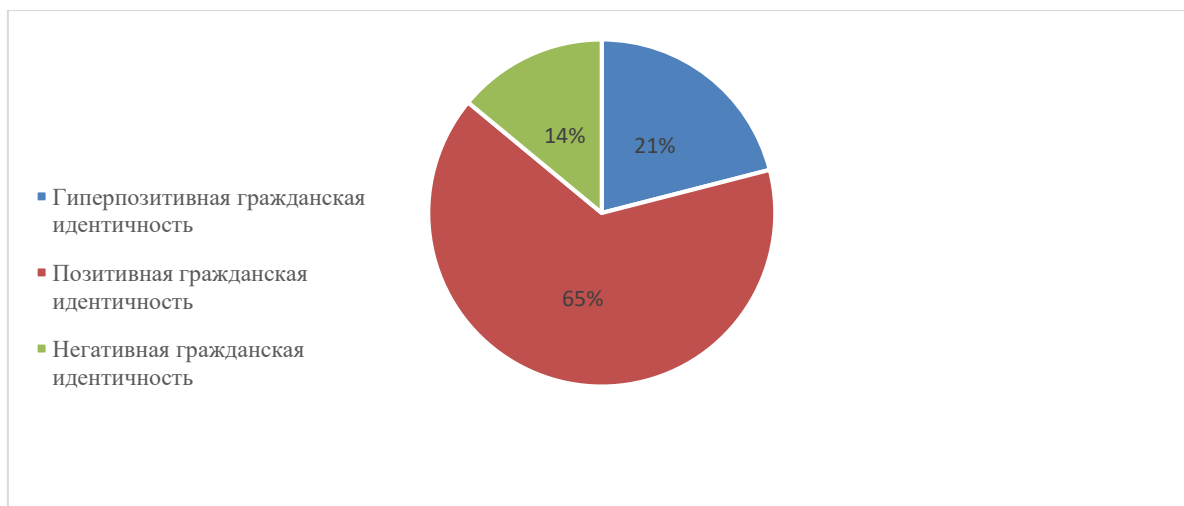

Рис. 1. Результаты исследования гражданской идентичности молодежи.

Как мы можем увидеть для большинства респондентов характерно проявление позитивной гражданской идентичности. Во многом данное проявление выражается в том, что респонденты ощущают себя частью своей страны, имеют чувство стабильности и уверенности в завтрашнем дне, находят опору в коллективных ценностях и традициях. Респонденты во многом гордятся достижениями своей страны, осознают ее проблемы и глобальные вызовы.

Имеется проявление и гиперпозитивной гражданской идентичности, ее основная особенность заключается в том, что человек относится к своей стране с глубоким уважением, в некоторой степени нарциссизмом и фанатизмом. Это позволяет говорить о респондентах, как о людях, любящих свою страну, готовых защищать ее национальные интересы во многих областях жизни.

Так же особое внимание следует уделить респондентам, показавшим результаты негативной гражданской идентичности. Данная идентичность проявляется в проявлении человеком космополитизма, т.е. готовностью принимать национальные интересы страны, наиболее нравящейся в проходимый жизненный этап. Для таких людей свойственно полностью не принимать национальные интересы своей страны и проявлять в моменте некоторое проявление психологического дискомфорта от проживания в стране.

Следующим этапом исследования стало проведение методики Морфологического теста жизненных ценностей (под редакцией В.Ф.Сопова и Л.В.Карпушина) с целью выявления наиболее характерных наборов ценностей при различных типах гражданской идентичности.

Первоначально стоит отметить, что среди респондентов с позитивной гражданской идентичностью было выявлено 8 опрашиваемых, чьи результаты не были учтены в исследовании в следствии того, что по «шкале достоверности» было набрано выше 42 баллов и как следствии данные результаты нельзя считать достоверными. На Рисунке 2 представлены следующие результаты распределения жизненных ценностей респондентов (Рисунок 2-3).

Согласно полученным результатам мы можем сделать вывод, что среди терминальных ценностей у молодежи наиболее выражены «сохранение индивидуальности», «материальное положение», «достижение», «собственный престиж», «социальные контакты» и «саморазвитие». Во многом доминирование данных ценностей закономерно. Возраст респондентов соответствует периоду, когда человеку хочется обрести независимость, стабильное и независимое материальное положение, есть желание ставить цели в различных сферах жизни и достигать их, зарекомендовать себя перед другими, развивать свои умения и навыки, чтобы осуществить поставленные задачи. Как мы можем увидеть, то уровень значимости данных ценностных ориентаций достаточно

высок, что говорит о молодежи, как о людях, стремящихся к саморазвитию, самореализации с учетом сохранения своего здоровья, своей индивидуальности.

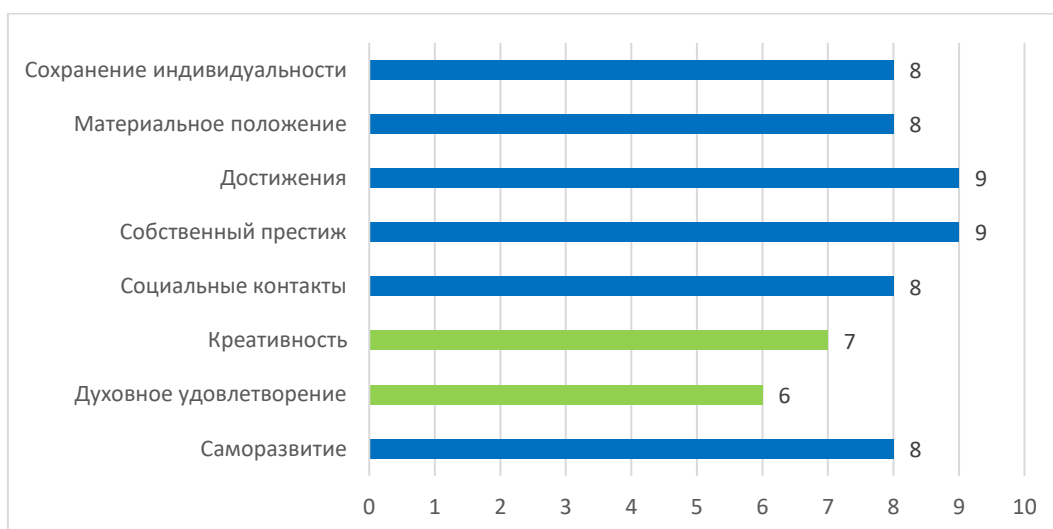

Рис. 2. Результаты исследования терминальных ценностей молодежи

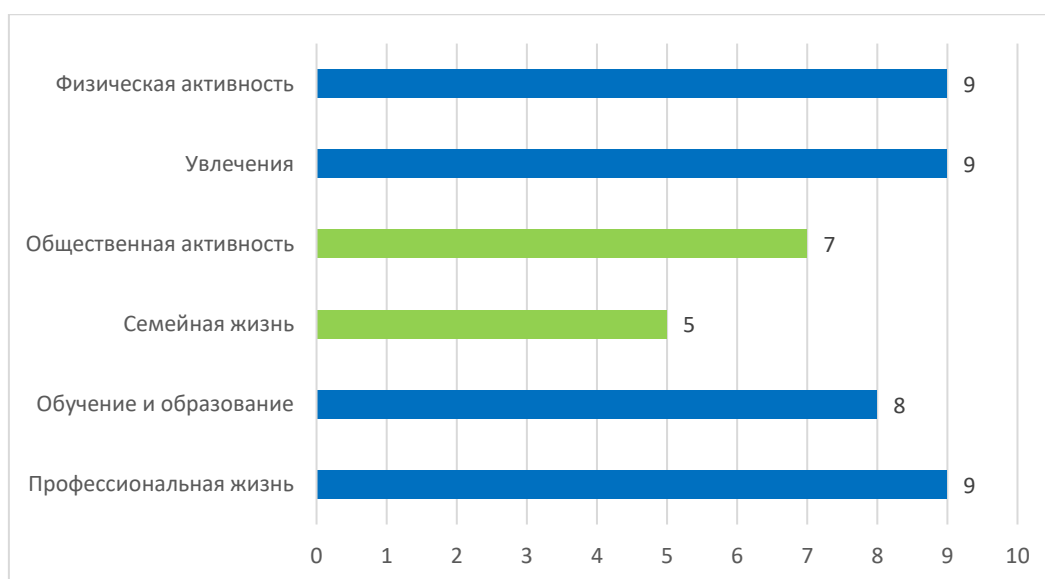

Рис. 3. Результаты исследования жизненных ценностей молодежи

В рамках рассмотрения жизненных ценностей молодежи, можно заметить их согласованность с представленными выше терминальными ценностями. Для молодых людей характерно уделять внимание своей «профессиональной жизни», что согласуется с такими ценностями, как «материальное положение», «достижение», «саморазвитие», «физической активности», т.е. уделять внимание своему здоровью, как физическому, так и психическому. Находят свое выражение и такие ценности, как «обучение и образование» и «увлечения».

Стоит обратить внимание и на степень выраженности ценности «семейная жизнь». Для респондентов она наименее выражена. Во многом это может быть связано с тем, что основная цель молодежи реализоваться в профессиональной деятельности, обрести намеренный ими статус в обществе, материальный достаток и установить нужные им «социальные контакты».

Подводя итог, можно отметить, что для молодежи в основном наиболее ценны: профессиональная самореализация, образование и материальное положение, ценности, связанные с семейной жизнью, оказывается больше на втором плане. Это так же может

отражать изменяющиеся современные социальные реалии, где основная цель молодого поколения стремление к независимости и финансовой стабильности.

Значимыми для молодых людей являются не только традиционные ценности, но и современные ориентиры, которые способствуют созданию основы для будущих достижений. Уделяя вниманию своему благополучию, обучению и интересам, молодежь формирует ту основу, на которой впоследствии сможет выстраивать не только профессиональную карьеру, но и успешные семейные отношения, тем самым успешно формируя базисную основу гражданской идентичности.

Следующим этапом проводимого исследования стало проведение статистического анализа данных по Манна-Уитни. Его результаты показали, что проявление таких терминальных ценностей, как: сохранение индивидуальности, материальное положение, достижения, социальные контакты, общественная активность, саморазвитие и семейная жизнь больше характерно для респондентов с выраженной позитивной гражданской идентичностью. В отличие от респондентов с гиперпозитивной и негативной гражданской идентичностью, для которых в большей степени характерны такие ценности, как: собственный престиж, креативность, духовное удовлетворение, увлечения, обучение и образование, профессиональная жизнь.

Таким образом, в результате проведенного исследования было выявлено, что в психологии «гражданская идентичность» является важным аспектом формирования личности, а также определяет ее отношение к обществу и своей стране. Так же данный феномен включает в себя осознание традиционных ценностей своего государства, его норм и правил, а также готовность действовать в соответствии с ними.

Основные же выводы исследования можно сформулировать в следующих тезисах:

1. В современном обществе молодые люди сталкиваются с большим количеством проблем и вызовов, которые требуют от нее принятия ответственных действий и решений. В таких условиях, гражданская идентичность становится важным фактором, способствующим созданию правильных ценностных ориентаций и выбирать для себя наиболее близкие цели и ценности.

2. Молодые люди, которые осознают и принимают свою гражданскую идентичность, принимают ее нормы, правила и ценности, имеют характерные для данного типа идентичности терминальные ценности. Во многом такой выбор может оказывать влияние не только на формирование их гражданской идентичности, но и гражданской идентичности следующих поколений.

Так же важно отметить, что на формирование гражданской идентичности особое влияние оказывают образовательные и общественные организации в которых молодые люди обучаются. Такой подход позволяет создать условия для формирования понимания своей роли в обществе и принятия тех ценностей, которые этому обществу соответствуют.

В целом, исследование механизмов формирования гражданской идентичности среди молодёжи, является важным шагом в понимании их роли в обществе, а также формирования устойчивого базиса в государстве для будущего. Данное исследование подчеркивает важность развития приведенных аспектов для создания гармоничного и стабильного общества, в котором молодые люди смогут реализовать свой потенциал и внести вклад в развитие своей страны.

Список использованных источников

1. Аршинова Е.В., Янко Е.В., Браун О.А., Билан М.А., Аркузин М.Г., Пфетцер А.А., "Динамика профессиональной идентичности студентов в цифровизации образовательной среды и ее девиации" Профессиональное образование в России и за рубежом, №. 1 (45), 2022, стр. 116-121.

2. Безгина Н.В. "Психологическая структура гражданской идентичности" Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки, №. 3-1, 2013, стр. 241-249.

3. Водолажская Т. "Идентичность гражданская" Образовательная политика, №. 5-6 (43), 2010, стр. 140-142.
4. Жукова Н.В., "Внутренний кросскультурный контекст в развитии личной культуры студентов в контекстном обучении" Педагогическое образование в России, №. 12, 2017, стр. 114-121.
5. Мартынов М. Ю., Пуртова В. С.. "Этническая и гражданская идентичность" Вестник Пермского университета. Серия: Политология, №. 3, 2013, стр. 149-157.
6. Масленников А.А. "Психологические особенности гражданской идентичности студентов разной этноконфессиональной направленности" Российский психологический журнал, Вып. 9, №. 2, 2012, стр. 48-54.
7. Ростова Е.Н. "Формирование гражданской идентичности в современном обществе через призму восприятия смысла своей жизни" Северо-Кавказский психологический вестник, Вып. 11, №. 2, 2013, стр. 18-22.
8. Целуйкина Т.Г. "Психологические детерминанты становления гражданственности студентов вуза" Азимут научных исследований: педагогика и психология, Вып. 7, №. 2 (23), 2018, стр. 421-425.

УДК 7.05

ДРЕВНЕРУССКИЙ ОРНАМЕНТ В СОВРЕМЕННОМ ДИЗАЙНЕ

Ярко А.А.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва
(e-mail: kuenpak5@gmail.com)

*Научный руководитель: Щигорец Н.А., Российский государственный университет им.
А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), Москва*

Аннотация: Россия – многонациональная страна, которая славится своим культурным богатством. На территории Российской Федерации проживают представители более 190 народов. Все они обладают различными традициями, которые хранятся на протяжении многих веков. Культурное наследие России представляет собой бесценный ресурс, который следует сохранять и передавать будущим поколениям. Именно поэтому сохранение историко-культурного наследия народов России в современных условиях приобрело особую актуальность.

Ключевые слова: культурное наследие, орнаменты, сохранение культуры, печатная продукция, народы России

Проблема сохранения культурного наследия народов России в современном мире приобрела особую актуальность.

Одним из основных процессов в последнее время является процесс унификации национальных культур [1]. Прежде всего, такая тенденция может стать причиной исчезновения малых культур, а, соответственно, и оскудения культурного многообразия. Народы начинают все больше походить друг на друга, и культурные различия между ними стираются. Языки, литература, традиции народов России постепенно замещаются, так как основная часть общества усваивает новые ценности и правила жизни. Новая глобальная культура, которая так активно взращивается в Интернете, не обладает исторической памятью, подкрепленной этнонациональными смыслами отдельных народов. Важно

помнить, что территория России простирается на огромное пространство, и каждый регион имеет свои особенности и бесценные культурные традиции, которые хранятся на протяжении многих веков. Уникальность каждого народа проявляется в его культуре через язык, религию, обычаи, традиции, национальное искусство и архитектуру.

Культурное наследие – часть материальной и духовной культуры, созданная прошлыми поколениями, выдержавшая испытание временем и передающаяся следующим поколениям как нечто ценное и почитаемое. В нем отражена долгая история и традиции многочисленных этнических групп, проживающих на просторах Российской Федерации [2].

Культурное наследие включает в себя как материальное культурное наследие (здания и сооружения, скульптурные памятники, мемориальные сооружения и другие объекты, произведения изобразительного, декоративно-прикладного и народного искусства, книги, фотографии и т.д.), так и нематериальное (языки, традиции, обычаи и верования, устное народное творчество, русская литература и литература народов России, музыкальное, театральное, кинематографическое наследие, технологии народных художественных промыслов и т.д) [3].

Термин «культурное наследие» появился сравнительно недавно. Его появление связано с принятием на XVII сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО Конвенции ЮНЕСКО «Об охране всемирного культурного и природного наследия» 16 ноября 1972 г.. Там впервые приводится состав культурного наследия: «Культурное наследие включает предметы материальной культуры, памятники, группы зданий и территории, обладающие различной ценностью, включая символическую, историческую, художественную, эстетическую, этнографическую или археологическую, имеющие научное и общественное значение».

Упоминания о нематериальном наследии появилось спустя 31 год в Конвенции ЮНЕСКО «Об охране нематериального культурного наследия» в 2003 году.

Люди издревле старались украшать вещи, которые их окружают, главным образом в этом им помогал орнамент и различные узоры, появившиеся еще много тысяч лет назад.

Орнамент является одним из древнейших проявлений человеческой культуры, на протяжении долгого времени, содержащим в себе определенную информацию и являющимся отражением восприятия человеком окружающей его действительности. Орнамент – это композиция, которая состоит из повтора или чередования элементов. Термин происходит из латинского языка, где *ornamentum* означает «украшение». Мотивы орнаментальных изображений у разных народов сильно различаются, но они имеют глубокий символический смысл и яркую декоративную выразительность [4].

Доподлинно неизвестно, когда именно возник орнамент. Его следы ученые находили даже на артефактах периода каменного века. Традиционный орнамент, вне всякого сомнения, является особой знаковой системой.

В настоящее время различают следующие орнаментальные группы: растительный, зооморфный, антропоморфный, пейзажный, предметный (вещный), шрифтовой, геометрический и комбинированный. Данные орнаментальные мотивы могут использоваться как отдельно, так и в комбинациях друг с другом

Орнамент состоит из следующих элементов:

- Мотив – основной декоративный элемент орнамента.
- Ритмическая организация – это закономерное чередование мотивов. Ритм отвечает за движение в орнаментальной композиции. Его можно задать переходом от малого к большому, от простого к сложному, от светлого к темному или повторением форм через определенные интервалы. Ритм бывает равномерный и неравномерный.
- Раппорт – это повторяющаяся группа элементов. Включает площадь повторяющегося рисунка и расстояние до соседнего мотива.

Композиционная структура орнамента играет важную роль в его выразительности и связана с сюжетом. Композиция в орнаменте – это соотношение элементов по форме и

размеру, грамотно найденная линия контура, направление движения, ритм и уравновешенность [5].

Орнамент всегда присутствовал в быту и знатных жителей, и крестьян. Чаще всего он наносился на предметы не просто так, каждый мотив имели свое значение. И несмотря на христианское вероисповедание в то время, люди верили, что определенные орнаментальные символы могут служить оберегом, или с их помощью можно сделать заговор на счастье и урожай.

Исторически орнаментальные узоры носили символический характер, но постепенно этот смысл утратился, и современный орнамент стал выполнять декоративную функцию. Предметы декоративно-прикладного искусства создаются для практического применения, поэтому орнаментальные композиции можно встретить почти везде: на предметах быта, тканях, книгах, плакатах, элементах интерьера, архитектурных постройках.

Орнаменты наносят на поверхность изделий или конструкций разнообразными способами:

- вырезают из камня, древесины и других твердых материалов;
- лепят из гипса или глины;
- рисуют краской или эмалью;
- выкладывают из кусочков мозаики или цветов;
- вышивают нитками или бисером на полотне.

Одними из самых известных орнаментов в искусстве являются меандр и арабеска. Меандр встречается в искусстве Древней Греции, Рима, этрусской культуре. Орнамент образуется с помощью линии, ломанной под прямым углом. Часто использовался в украшении архитектурных элементов – фризов, пилястров, наличников, – в мозаиках и узорах ваз. Арабеска – изящный арабский орнамент с геометрическими, растительными и каллиграфическими мотивами. Изначально арабеска была неотъемлемой частью арабской исламской культуры, но в эпоху Возрождения приобрела огромную популярность и в христианских европейских странах.

В современном дизайне орнамент преобразился в форму паттерна – рисунка из систематически повторяющихся элементов, внешний вид и расположение которых регламентированы правилом или концепцией дизайна. Ключевая задача паттерна – формирование узнаваемой айдентики бренда или продукта. Дизайнер может применять паттерны в оформлении сайтов, дизайне упаковок, мерча, рекламных материалов.

Древнерусский орнамент – совокупность орнаментальных узоров, распространённых в Древней Руси. Орнамент на Руси был не просто рисунком, а магическим символом, который должен был защищать от нечистой силы.

После принятия христианства в конце 10 века на Руси стала распространяться византийская культура, которая отразилась на архитектуре, языке и орнаменте. Замысловатый орнамент покрывал одежду, деревянные наличники, косяки дверей, веретена, прялки, шкатулки, лавки и сундуки, древнерусских рукописных книгах.

Основой создания орнаментов для древнерусских мастеров прежде всего служили элементы окружающей их жизни, природы, а также предания и религиозные верования.

В древнерусском орнаменте присутствуют как геометрические формы, так и разнообразные узоры из переплетающихся лент, веток, листьев, выющихся растений, которые образуют различные фигуры существующих или мифических животных, птиц и людей. Кроме того, очень распространены растительные орнаменты в виде выющейся лозы с крупными звездообразными цветками, заключенными в окружности из стеблей. Построение орнамента чаще всего основывается на принципе симметрии, преимущественно зеркальной.

Алатырь – это один из основных символов русской и славянской культуры, символизирующий бесконечную вселенную и равновесие мира.

Свастика – популярный мотив в русском и славянском рукоделии, символизирующий солнце, счастье и добро.

Особенно часто встречается коловрат – древний символ солнца и удачи. Русское имя этого знака – “Ерга” или “Ярга”. Один из наиболее почитаемых, древних языческих символов. Мощнейший обережный знак, который выражает единство Рода и Родных Богов. Вариантов изображения множество. Однако, по направленности вращения различают знак летнего, светлого Солнца (солнца Яви) и знак зимнего, тёмного Солнца (солнца Нави); движение по солнцу (Солнце Яви) – благотворная, созидательная Сила, против солнца (Солнце Нави) – разрушительная Сила.

Стилистическая особенность славянского орнамента заключается в некоторой строгости цветовой гаммы. В основном используется один цвет, очень часто – красный, с малыми вкраплениями другого.

Красный цвет у древних славян является символом огня, солнца, а так же символ возрождения, символом земной жизни, плодородия, любви, продолжения и защиты Рода, воинского и мужского начала, крови, оберега и т.д. Красный цвет у славян является также и оберегом, отсюда – древние мотивы народной вышивки, использующие именно красную нить. До сих пор в некоторых местах России сохранился древний обычай повязывать на домашних животных красные лоскуты [6].

Орнамент пронизывал все сферы древнерусского искусства: он украшал и вещи повседневного обихода, и одежду, и драгоценную утварь, и стены храмов. С ним люди встречались ежечасно – на празднествах, у себя дома, на страницах книги. Орнамент выражал сложные понятия бытия.

Русским орнаментом декорировали книги. Это были заставки – орнаментальные композиции, выделяющие и украшающие начало раздела книги и инициалы – заглавные буквы раздела. Русская средневековая книга являлась одним из самых разнообразных и богато украшенных памятников искусства. В украшении заглавных букв часто использовали изображения животных и птиц, переплетающихся с растительными формами. Мастера также часто использовали образы драконов, павлинов, собак, тельцов. Они являлись продолжением буквы.

Орнамент также применяли в древнерусской ювелирной работе. Эти изделия покрыты орнаментом с изящными цветочными мотивами.

Древнерусское искусство, будучи проявлением врожденного таланта народа, вновь обретает место на чеканных блюдах с пышным орнаментом, на кувшинах, пузатых самоварах, увенчанных зооморфным декором, и на матовом серебре клейм с надписями старославянской вязью.

Одним из важнейшим применением народного орнамента была вышивка.

Украшению текстильных бытовых предметов уделялось большое внимание. Вышивка украшала русский традиционный костюм, головные уборы, домашний текстиль. Чаще всего это праздничные или различные традиционные предметы, изделия, которые были предназначены для подарков. Вышивка – один из самых древних видов орнаментации тканей у славян. О расцвете художественного вышивания: на Руси XIV–XVII вв. свидетельствуют письменные источники и сами памятники шитья того времени. Подобно иконописи, фресковой живописи, развилась особая отрасль древнерусского искусства – “живопись иглою” в XVI–XVII вв. она достигла расцвета.

Виды орнамента для вышивания сохранялись такие же: это были знаки, птицы (орел, павлин, лебедь, петухи), различные животные (чаще всего олень, кони, барс, в бытовых сюжетах часто встречались представители животного мира южных экзотических стран: тигр, слон, верблюд, попугай). Растительный мир занимал видное место в орнаменте русской вышивки XVIII – начала XX в. Самый распространенный был мотив дерева или «древа жизни».

В своем проекте я решила разработать современную интерпретацию древнерусского орнамента и перенести полученные орнаменты на предметы интерьера – подушки (рис.1) и

пледы (рис.2). Одной из особенностей использования народной орнаментики в предметах современного дизайна является не грубое копирование, а осмысленная стилизация образов с учетом характерных черт и смысловых элементов.

В современной интерпретации я использовала как классический красный цвет, так и синий. Синий цвет – это цвет неба и моря, холодный и сдержанный, но в то же время дарящий умиротворение и безмятежность. Глубокие оттенки синего добавляют в интерьер утонченности и роскоши.

Рис. 1. Подушки с современным древнерусским орнаментом

Рис. 2. Пледы с современным древнерусским орнаментом

В заключении хотелось бы сказать, что культурное наследие – это объекты и явления материальной и духовной культуры народов, имеющие особую историческую, художественную, эстетическую и научную ценность. Культура дает возможность представить уникальную ценностную характеристику страны в рамках развития мировой цивилизации. Она является главенствующей в определении национальной самобытности страны в целом и ее отдельных регионов.

К сожалению, основным негативным моментов глобализации сейчас является усреднение всех людей, в том числе и лишение сильных сторон каждого народа. Культуры всех народов подвержены риску утраты территорий, языка, что также может привести к частичной или полной утрате культуры.

На нашу страну сильное влияние оказывает западная культура, что проявляется во многих областях. Поэтому для будущих поколений важно сохранить культуру и традиции нашей многонациональной страны. Важно не потерять богатство регионов России.

Орнамент – это разновидность декоративного оформления предметов или объектов посредством чередования и сочетания различных мотивов. Орнамент отличается повторениями, упорядоченностью и ритмом

История орнамента уходит корнями вглубь многих десятков тысячелетий, ее истоки сформировались задолго до появления первых цивилизаций. Наши далекие предки еще в каменном веке научились наносить причудливые мотивы на предметы быта. Возраст самых ранних образцов такого творчества, обнаруженных археологами, составляет более 45 тысяч лет.

Орнамент широко используется в архитектуре, вышивке, монументальной скульптуре, гончарном деле, книжной графике, производстве текстильных изделий, ювелирном деле и кузнечном ремесле. Он строится в соответствии с законами симметрии и ритма. В его основе используются растительные, зооморфные, антропоморфные, пейзажные, предметные, шрифтовой, геометрический и комбинированный мотивы.

Каждая эпоха, стиль, национальная культура вырабатывали свою систему, поэтому орнамент является надёжным признаком принадлежности произведений к определённому времени и народу.

В Древней Руси орнамент имел обрядовое, магическое значение и нередко выступал «оберегом». Семантика узоров сочетала в себе представление людей о природе и о жизни в целом. В древнерусском орнаменте присутствуют как геометрические формы, так и разнообразные мотивы из переплетающихся лент, веток, листьев, выющихся растений, которые образуют различные фигуры существующих или мифических животных, птиц и людей. Стилистическая особенность славянского орнамента заключается в некоторой строгости цветовой гаммы. В основном используется один цвет, очень часто – красный, с малыми вкраплениями другого. Красный цвет у древних славян является символом огня, солнца, а так же символ возрождения, символом земной жизни, плодородия, любви, продолжения и защиты Рода.

Древнерусская книжная роспись и вышивка поражают своей красотой и тонкостью работы, все предметы, сюжеты и каждую отдельную букву хочется рассматривать, русский орнамент не может не удивлять.

В ходе исследования были разработаны орнаменты, где использовались особенности древнерусского орнамента, и перенесены на незаменимые элементы интерьера – подушки и пледы. Получившиеся декоративные предметы интерьера с легкостью могут вписаться в любой интерьер, а также будут хорошим подарком для друзей и близких.

Список используемых источников:

1. Жарина Л.В., Проблема сохранения культур в условиях глобализации, Минск: УО «Белорусский государственный технологический университет», 2014.
2. Бондарь Н. И., Воронин В. В., Традиционные культуры народов России: вопросы изучения и сохранения // Традиционные культуры народов России: вопросы изучения и сохранения, Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: Краснодарский государственный институт культуры, 2023.
3. Сохранение исторического и культурного наследия // 2024. https://spravochnick.ru/kulturologiya/sohranenie_istoricheskogo_i_kulturnogo_naslediya/
4. Орнамент – происхождение и значение слова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.culture.ru/s/slovo-dnya/ornament/>
5. Аникеева А. Орнамент: что это, виды и происхождение // 2024. <https://bangbangeducation.ru/point/grafichieskii-dizain/chto-takoe-ornament/>
6. Кононова С.С., Древнерусский орнамент как семиотическая структура в современном дизайне // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра. СПб: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2019, с. 964-971.

РОССИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Материалы Всероссийского конкурса научно-исследовательских работ

Научное издание

Печатается в авторской редакции

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов

Технический редактор
Осипов И.В.

Подготовка макета к печати
Николаева Н.А.

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ
И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

